

Свящ. Вл. Н. Страховъ,

Законоучитель Московской 2-ой мужской гимназіи

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ
СВ. АП. ПАВЛА
КЪ ФЕССАЛОНКІЙЦАМЪ.

ИСАГОГИКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНІЕ

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1911.

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать разрѣшается
Апрѣля 20 дня, 1911 года.

Ректоръ Академіи, *Епископъ Теодоръ*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	V—VII
Введеніе	1—25
I. <i>Исторія основанія вессалоникійской церкви</i>	1—16
1. Спутники ап. Павла с. 1—4. 2. Второе миссіонерское путешествіе апостола с. 4—6. 3. Краткая исторія города Фессалоники с. 6—8. 4. Дѣятельность апостола въ Фессалоникѣхъ и общее содержаніе его проповѣди с. 8—12. 5. Фессалоникійская община с. 12—15. 6. Удаленіе ап. Павла изъ Фессалоники с. 15—16.	
II. <i>Отношеніе ап. Павла къ вессалоникійской общинѣ со времени его удаленія изъ Фессалоники и до написанія второго посланія</i>	16—25
1. Путешествіе апостола до Коринѳа с. 16—17. 2. Движеніе спутниковъ ап. Павла между Беріей и Коринѳомъ с. 17—20. 3. Миссія Тимофея с. 21—22. 4. Поводъ къ написанію перваго посланія и общее содержаніе и характеръ этого посланія с. 22—25.	

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общія предварительныя свѣдѣнія о второмъ посланіи св. ап Павла къ Фессалоникійцамъ 26—266

Глава первая. *Анализъ содержанія посланія.* 26—30.

1. Содержаніе первой главы с. 26—27. 2. Содержаніе второй главы, какъ главной части посланія с. 27—28. 3. Содержаніе третьей главы с. 28—29. 4. Раздѣленіе (диспозиція) посланія с. 29—30.

Глава вторая. *Цѣль и ситуація посланія* 31—55.

1. 2-е Фесс. направляется противъ ложнаго мнѣнія, будто день Господень наступаетъ въ непосредственной близости с. 31—33. 2. Проповѣдь о наступленіи конца въ непосредственной близости вызвала въ общинѣ волненіе и безпокойство (2 Фес. 2, 2) с. 33—35. 3. *Πνεῦμα, λόγος, ἐπιτολή ὡς δι' ἡμῶν* с. 35—40. 4. Значеніе 2. Фес. 3, 6—15 и 2 Фес. I, 3—12 въ вопросѣ о ситуаціи посланія с. 40—45. 5. Ситуація посланія с. 45—47. 6. Время написанія 2-го Фесс. с. 47—51. 7. Разборъ мнѣнія, будто 2-ое Фесс. написано прежде перваго с. 51—55. 8. Мѣсто написанія 2-го Фесс. с. 55.

Глава третья. *Подлинность посланія.* (Внѣшнія и внутреннія свидѣтельства о происхожденіи посланія) 56—96.

1. Внѣшнія свидѣтельства. А. Канонъ Маркіона. с. 56—57. Б. Свидѣтельства до—и послѣ Маркіона: 1) Климента римскаго с. 58; 2) такъ называемаго посланія Варнавы с. 58—59; 3) Игнатія с. 59—60; 4) *Λιδαχῆ τῶν δώδεκα ἀποστόλων* с. 60—62; 5) Лустина мученика с. 62—63; 6) Поликарпа с. 63—67; 7) свидѣтельства отъ III—VII вв. с. 67—68. II. Внутреннія свидѣтельства о происхожденіи посланія. 1) Духъ посланія и его соотвѣтствіе духу древне-христіанской церкви. Реальная ситуація посланія с. 68—70. 2) Общія соображенія о трудности поддѣлки въ періодъ времени между смертью ап. Павла и Маркіономъ с. 70—71. 3) Мысли противъ возможности искаженія Павловыхъ посланій за этотъ періодъ. Голосъ преданія с. 71—73. 4) Внутреннія данныя въ пользу подлинности посланія, заимствуемыя изъ содержанія самого посланія: а) языкъ посланія с. 74—79; б) стиль посланія с. 79—84; в) форма посланія с. 84—87; г) содержаніе посланія с. 87—90; д) личныя и историческія отношенія с. 90—94; е) общее отношеніе 2 Θεσ. какъ вообще къ новозавѣтнымъ писаніямъ, такъ въ особенности къ другимъ посланіямъ ап. Павла с. 94—96; ж) выводъ с. 96.

Глава четвертая. *Возраженія противъ подлинности посланія* (Изложеніе и критическій разборъ) 97—135.

1. Краткая исторія вопроса. Отрицатели подлинности и ея защитники. Два основныхъ возраженія противъ подлинности с. 97—101. 2. Возраженія противъ эсхатологическаго ученія второй главы 2 Θεσ. и разборъ ихъ с. 101—108. 3. Проблема литературныхъ отношеній 2-го Θεσ. къ первому. А. Постановка проблемы въ нѣмецкой критикѣ. Общее впечатлѣніе отъ сопоставленія обоихъ посланій къ Θεσс. с. 108—110. Особенный параллелизмъ посланій: а) историческая ситуація с. 110; б) содержаніе с. 110—111; в) дѣленіе и планъ с. 111; д) частныя параллели находятся въ соотвѣтствующихъ общихъ параллельныхъ отдѣлахъ с. 111; е) сходство въ послѣдовательности параллелей с. 111; ф) сходство 1 Θεσ. 1, 1 со 2 Θεσ. 1, 1, 2 и 1 Θεσ. 2, 9 съ 2 Θεσ. 3, 8 с. 112—113. Это обстоятельство можетъ быть объяснено будто бы только предположеніемъ литературнаго пользованія с. 113. Различія между посланіями подтверждають это предположеніе с. 113. В. Критическій разборъ проблемы. Общее соображеніе с. 113—114. Положительное содержаніе посланія, какъ лучшее свидѣтельство его подлинности. Тонъ и настроеніе 2-го Θεσс с. 114—116. Краткость его сравнительно съ первымъ с. 116—118. Проблема сходства. 1. Психологическое объясненіе сходства между обоими посланіями къ Θεσс, предложенное Борнеманомъ с. 118—120. 2. Гипотеза Цана („Reinschrift“) с. 120. 3. Гипотеза Шпятты с. 120—123. 4. Гипотеза Юлихера с. 123. Ея соотвѣтствіе историческимъ данымъ и духу обоихъ посланій. Ея неполнота. Какъ объяснить то, чего она не объясняетъ? с. 124—130.—С. Новыя два

возраженія противъ подлинности 2 Тес.: 1) противорѣчіе между 2 Тес. 3, 8 и 1 Тес. 2, 9 с. 130—131; 2) 2 Тес. 2, 2 и 3, 17 с. 131. 3) Краткій разборъ такъ называемыхъ „непавловыхъ“ оборотовъ и выраженій, встрѣчающихся во 2 Тес. с. 131—135.

Глава пятая. Эсхатологическое ученіе второй главы второго посланія св. ап. Павла къ Фессалоникійцамъ. . . . 136—255.

Постановка вопроса с. 136. Пять основныхъ точекъ зрѣнія на содержаніе второй главы с. 137—140. I. *Догматическое толкованіе*. 1. Антихристъ у Иринея Лионскаго с. 140—144. 2. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Ипполита с. 144—148. 3. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Тертуллиана с. 148—150. 4. Антихристъ у Амвросіаста с. 150—151. 5. Антихристъ у Лактанція с. 151—155. 6. Антихристъ у Августина с. 155—158. 7. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Иеронима с. 158—159. 8. Двойственное пониманіе антихриста у Оригена с. 159—163. 9. Антихристъ у Кирилла Иерусалимскаго с. 164—165. 10. Антихристъ у Іоанна Златоуста с. 165—167. 11. Антихристъ у Теодора Мопсуестскаго с. 167—168. 12. Антихристъ у Теодорита с. 168—169. 13. *Τὸ κατέχων* у Афраата с. 169—170. 14. Антихристъ у Ефрема Сирина с. 170—173. Другіе представители догматическаго толкованія с. 173—175. Его общая характеристика и значеніе с. 175—178. II. *Полемическое толкованіе*. Его представители (Виклефъ с. 179, Лютеръ с. 180 и Кальвинъ с. 182 и др.) и общая характеристика с. 178—186. III. *Догматико-историческое толкованіе*. Двѣ формы этого толкованія: современно историческая и конечно-историческая или идейно-символическая; представители, характеристика и значеніе каждой формы толкованія с. 186—200. IV. *Критико-историческое толкованіе*. Двѣ группы этого толкованія и представители каждой изъ нихъ с. 200—201. 1. Гипотеза о Неронѣ—антихриствѣ. Ея защитники, изложеніе и критическій разборъ с. 202—212. 2. Гипотеза объ антихриствѣ—еретикѣ (гностикѣ) с. 212—218. 3. Антихристъ, какъ іудейскій лжемессія. Ученіе Б. Вейсса с. 218—224. Вопросъ о происхожденіи антихриста с. 224—226. V. *Традиціонно-историческое или мнѳологическое толкованіе*. Его представители и оцѣнка с. 226—233. VI. Наше рѣшеніе вопроса. 1. Что такое „отступленіе“? с. 233—239. 2. Что такое „тайна беззаконія“? с. 239—240. 3. Кто такой „человѣкъ беззаконія“? с. 240—245. Оцѣнка разныхъ историческихъ опытовъ объясненія этого понятія с. 245—247. Подъ какими вліяніями создано ученіе ап. Павла объ антихриствѣ? Взглядъ первохристіанской церкви на антихриста с. 247—251. 4. Что такое *τὸ κατέχων* и кто такой *ὁ κατέχων*? с. 251—255. Выводъ с. 255.

Глава шестая. Упомянутіе о храмѣ Божіемъ въ 2 Тес. 2, 4. 256—266

Значеніе вопроса для хронологіи и для подлинности посланія с. 256. Можно ли понимать въ данномъ случаѣ выраженіе: „храмъ Божій“ въ аллегорическомъ смыслѣ? с. 256—258. Вопросъ о пись-

менныхъ источникахъ для второй главы 2-го Тес. с. 258—259. Мысль 2 Тесс. 2, 4 встрѣчается ранѣе ап. Павла с. 259—260. Сродныя представленія въ евангеліяхъ, въ Ветхомъ Заветѣ, въ позднѣйшемъ іудействѣ и въ первохристіанствѣ с. 260—261. Буквальный смыслъ выраженія „храмъ Божій“ с. 261—262. Вопросъ о возстановленіи іерусалимскаго храма предъ пришествіемъ антихриста с. 262—264. Разборъ гипотезы Вреде с. 265—266.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

	<i>Изъясненіе посланія.</i>	267—382
Первая глава.		267—315
I. <i>Привѣтствіе 1, 1—3</i>		267—276
II. <i>Благодареніе и увѣщаніе къ терпѣнію въ гоненіяхъ 1, 3—12.</i>		276—315.
Вторая глава.	<i>Глазная часть посланія: ученіе ап. Павла о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа.</i>	316—358.
I. <i>Признаки второго пришествія 2, 1—12.</i>		316—348.
II. <i>Значеніе пришествія для вессалоникійскихъ христіанъ и молитва за нихъ 2, 13—17.</i>		348—358.
Третья глава.	<i>Часть увѣщательная.</i>	359—382
I. <i>Увѣщаніе къ молитвѣ за апостольское дѣло евангельской проповѣди и за самого Апостола 3, 1—5.</i>		359—367.
II. <i>Предписанія апостола относительно праздныхъ и непослушныхъ членовъ общины 3, 6—15.</i>		367—378.
III. <i>Молитва къ Господу мира 3, 16.</i>		378—380
IV. <i>Собственноручное заключеніе и благословеніе 3, 17. 18.</i>		380—382
Приложеніе первое.		383—384
— второе.		384—385
— третье.		385—390
— четвертое.		390—391
— пятое.		391—394

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второе посланіе св. ап. Павла къ Θεссалоникійцамъ принадлежитъ къ числу такихъ посланій, подлинность которыхъ въ западной наукѣ ставится подъ большое сомнѣніе и пониманіе которыхъ вслѣдствіе темноты содержанія наиболѣе затруднительно. Есть два пункта въ этомъ посланіи, которые особенно смущаютъ изслѣдователей первохристіанской письменности вообще, нашего посланія—въ частности. Это—эсхатологическое ученіе второй главы посланія и литературная зависимость этого посланія отъ перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ. На основаніи главнымъ образомъ этихъ двухъ пунктовъ одни изслѣдователи совершенно отрицаютъ подлинность второго посланія къ Θεссалоникійцамъ; другіе, признавая подлинность первой и третьей главъ посланія, считаютъ вторую главу, составляющую главную часть посланія, интерполяціей; третьи, признавая все посланіе подлиннымъ, относятъ его написаніе ко времени прежде перваго посланія къ Θεссалоникійцамъ; четвертые, относя посланіе къ апостольскому вѣку, отрицаютъ авторство ап. Павла и приписываютъ его одному изъ спутниковъ апостола. Само собою понятно, что такое разнообразіе мнѣній по вопросу о происхожденіи посланія имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ объ исторической ситуациі посланія и цѣли его, равно какъ въ объясненіи его содержанія. Такое положеніе дѣла опредѣляетъ мою задачу—изслѣдовать вопросы о цѣли и ситуациі посланія и объ его подлинности и вмѣстѣ съ тѣмъ истолковать содержаніе посланія вообще, эсхатологию посланія—въ особенности.

При изслѣдованіи вопроса о подлинности посланія я шелъ двоякимъ путемъ. Сначала я старался доказать подлинность посланія путемъ положительнымъ, т. е. путемъ анализа внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ (языка, стиля, формы, общаго содержанія посланія) о происхожденіи посланія (глава III). Послѣ этого я изложилъ всѣ возраженія противъ подлинности посланія и критически разобралъ ихъ (глава IV). Эсхатологическое ученіе посланія, въ виду его особенной важности, я выдѣлилъ въ особую главу (V). Въ основу своего изслѣдованія темныхъ понятій второй главы я положилъ изученіе опытовъ выясненія этихъ понятій, сдѣланныхъ наиболѣе выдающимися экзегетами на протяженіи девятнадцативѣковой исторіи христіанства. Послѣ изложенія разнообразныхъ историческихъ опытовъ рѣшенія занимающаго меня вопроса, уложенныхъ мною въ пять основныхъ группъ (догматическое толкованіе, полемическое, догматико-историческое, критико-историческое и миеологическое), я предложилъ наиболѣе удобопріемлемое съ моей точки зрѣнія истолкованіе понятій второй главы. При изложеніи догматическаго толкованія я съ особеннымъ вниманіемъ старался выяснитъ святоотеческое ученіе объ антихристѣ и „удерживающемъ“. Я глубоко убѣжденъ, что безъ изученія святоотеческихъ твореній при истолкованіи новозавѣтныхъ писаній никакъ нельзя обойтись не только православному экзегету, но и экзегету изъ отрицательнаго лагеря, потому что экзегезисъ отцовъ и учителей Церкви былъ богатъ свѣжими воспоминаніями объ апостольскомъ времени, а у нѣкоторыхъ кромѣ того соединялся съ природнымъ знаніемъ того языка, на которомъ написаны новозавѣтныя священныя книги и который мы изучаемъ болѣе или менѣе искусственно.

Насколько я достигъ правильнаго рѣшенія поставленной мною задачи, убѣдительно ли мои выводы, удобопріемлемъ ли мой методъ,—объ этомъ судить не мнѣ. Но во всякомъ случаѣ я въ мѣру своихъ силъ старался изучить все добытое наукою въ области моего вопроса. Во избѣжаніе упрековъ этно-

сительно неполноты изслѣдованія считаю нужнымъ сказать слѣдующее Я вполне понимаю, что въ мою задачу должно было бы войти специальное сравненіе эсхатологіи второго посланія ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ какъ съ библейской эсхатологіей (съ эсхатологіей другихъ посланій апостола, съ эсхатологіей евангелій, соборныхъ посланій, апокалипсиса, съ эсхатологіей Ветхаго Завѣта), такъ и съ эсхатологіей внѣ-библейской (эсхатологіей ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ и другихъ памятниковъ перво-христіанской и іудейской письменности). Я этого вопроса коснулся только отчасти, въ общихъ чертахъ. Причиною этого было то, что по мѣрѣ хода работы увеличивался старый матеріаль, т. е. прежде всего исагогико-экзегетическая часть посланія, а библейско-богословская часть поневолѣ отступила на второй планъ, до лучшаго будущаго.

Выпуская свою книгу въ свѣтъ, прошу у моихъ критиковъ снисхожденія за возможные ошибки и недомолвки, смѣю думать до нѣкоторой степени извинительныя въ сложной работѣ надъ трудными предметами изслѣдованія, къ числу какихъ, по общему признанію экзегетовъ, относится второе посланіе къ Ѳессалоникійцамъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать мою искреннюю благодарность женѣ моей, самоотверженно принявшей на свои плечи тяжелый трудъ разбора и переписки моихъ чернови-ковъ, не разъ своими проникновенными совѣтами выводившей меня изъ запутанныхъ теоретическихъ положеній и съ любовью помогавшей мнѣ въ чтеніи иностранной литературы.

Село Архангельское, 19 Мая 1911 г.

Свящ. Вл. Страховъ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Исторія основанія ессалоникійской церкви ¹⁾.

Ессалоникійская церковь была основана ап. Павломъ во время второго его благовѣстническаго путешествія, когда ап. Павелъ впервые вступилъ въ Европу. Сотрудниками апостола при основаніи ессалоникійской церкви, отъ лица которыхъ онъ и привѣтствуетъ ее въ обоихъ посланіяхъ къ ессалоникійцамъ, были Силуанъ и Тимофей.

1. Спутники ап. Павла. Силуанъ, котораго Дѣеписатель постоянно называетъ сокращеннымъ именемъ—Сила (Дѣян. гл. 15, 16 и др.), принадлежалъ къ числу знаменитыхъ предстоятелей (Дѣян. Ап. 15, 22) и пророковъ (Дѣян. Ап.

1) Литература вопроса: *Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament, begründet v. Meyer*. X. Abth.: *Die Thessalonicher-Briefe*, bearb. v. *Lünemann*, 3 Aufl. 1867, s. ff., v. *Bornemann*, 5 и 6 Aufl. 1894, s. 11—18, v. *Dobschütz*, 7 Aufl. 1909, s. 6—13; *Kommentar zum Neuen Testament, herausgegeben v. Th. Zahn*, Band XII: *Der 1. und 2. Thessalonicherbrief*, ausgelegt v. *Wohlenberg*, Leipzig, 1903, s. 1 ff.; *H. Holtzmann*, *Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in das Neue Test.* 3 Aufl. 1892. s. 210 ff.; *B. Weiss*, *Lehrbuch der Einl. in das N. T.* 3 Aufl. 1897. s. 167 ff.; *Zahn*, *Einleitung in das Neue Testament*, 2 Aufl. 1900. I B. s. 145 ff.; *Jülicher*, *Einleitung in d. N. T.* 5. und 6. Aufl. 1906, s. 43 ff.; *Askwith*, *An introduction to the Thessalonian Epistles*. London. 1902. s. 1—28; *O. Pflleiderer*, *Das Urchristentum, seine Schriften und Lehren*. 2 Aufl. 1902. 1 B. s. 88 ff.; *Weizsäcker*, *Das apostolische Zeitalter der christl. Kirche*. 3 Aufl. 1902. s. 232 ff.; *Dobschütz*, *Urchristlichen Gemeinden*, 1902. s. 64 ff.; *Clemen*, *Paulus, sein Leben und Wirken*. 1904. II. s. 154; *derselb.* *Paulus und die Gemeinde von Thessalonike* въ *Neue kirchliche Zeitschrift*, 1896. VII. s. 139—164; *Фарраръ*, *Жизнь и труды св. ап. Павла*, пер. съ 19 англ. изд. А. Лопухина, СПб. 1887. сс. 336—346; *Ramsay*, *St. Paul as traveller and roman citizen*. 1895. s. 194 ff.; *О. Тимофѣй*, *Первое посланіе св. ап. Павла къ есс.* Кіевъ. 1893. с. 89.

15, 32) іерусалимской церкви. Онъ, какъ и ап. Павелъ, имѣлъ права римскаго гражданства (Дѣян. Ап. 16, 37); этимъ и объясняется его двойное имя Силуана и Силы, какъ и двойное имя ап. Павла—Савлъ и Павелъ. Сила—это не сокращенное римское имя „Силуанъ“, но настоящее іудейское имя¹⁾, и только созвучіе дало поводъ къ выбору второго имени. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ всегда называетъ этого своего сотрудника Силуаномъ (1 Тесс. 1, 1; 2 Тесс. 1, 1; 2 Кор. 1, 19—срвн. 1 Петра 5, 12), конечно потому, что для христіанъ изъ язычниковъ имѣло болѣе значенія римское имя Силуана, чѣмъ іудейское Силы, все равно какъ и себя онъ называетъ въ своихъ посланіяхъ, адресованныхъ къ христіанскимъ общинамъ, бывшимъ прежде языческими, только Павломъ. И наоборотъ, Дѣписатель постоянно называетъ этого сотрудника Павла Силою, равно какъ и самого Павла до обращенія—Савломъ (9, 4; 22, 7; 26, 14 *Σαούλ*, обращенное по-гречески въ *Σαῦλος* 7, 58; 8, 1. 3; 9, 1 и до 13, 9)²⁾. По свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ Силуанъ выступаетъ впервые на апостольскомъ соборѣ: какъ знаменитый предстоятель и пророкъ іерусалимской церкви онъ вмѣстѣ съ Іудою Варсавою былъ избранъ въ помощника Павлу и Варнавѣ для удостовѣренія и доставленія антиохійскимъ

1) Іудей, особенно, какъ ап. Павелъ и Сила, имѣвшіе права римскаго гражданства, часто со своимъ національнымъ именемъ носили созвучное греческое или римское имя. См. Zahn'a, Einl. I. s. 23; 148—150. Юсифъ Флавій упоминаетъ о четырехъ восточныхъ лицахъ этого имени: *Antiquitatum judaicarum lib. XIV, 40; XVIII, 204; 299. 317—325. 353; De bello judaico, II, 520; III, 11. 19; Vita, 89.* Цитовано по изд. В. Niese, Flavii Josephi opera vol. I—VII. Berolini 1887—1895.

2) Вотъ почему мы должны признать произвольными всѣ попытки отождествить Силу съ другими, кромѣ Силуана или Сильвана, лицами, напр. съ Терціемъ, Рим. 16, 22=ϠϠ 1 Пар. 7, 35, или съ Лукою, или съ Титомъ (см. Dobschütz, Die Thess.-Briefe, s. 7. Anmerk. 3).—Тождество Силы, упоминаемаго въ Дѣяніяхъ Ап., съ Силуаномъ, упоминаемымъ въ посланіяхъ ап. Павла (1 и 2 Тесс. 1, 1; 2 Кор. 1, 19), въ послѣднее время общепризнано. Срв. Zahn, Einl. I. s. 148—150; Bornemann, Die Thess.-Briefe, s. 26; Dobschütz, Die Thess.-Briefe, s. 7; проф. Голубевъ, Обзорніе посл. св. ап. Павла къ Кор. СПб. 1861, т. I, с. 15—43; Еп. Теофанъ, Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. Москва 1873. с. 195; Θ. Титовъ, цитов. соч. с. 89. Только прот. Солярскій (Опытъ библейскаго словаря. СПб. 1883 г. т. 3. сс. 553—554. 558) отличаетъ Силуана отъ Силы, не указывая, впрочемъ, основаній для такого различенія.

христіанамъ соборныхъ постановленій (Дѣян. 15, 22. 27. 31; 15, 32 называетъ Силу пророкомъ). Исполнивъ свою миссію, Силуанъ на нѣкоторое время задержался въ Антиохіи, гдѣ вмѣстѣ съ Іудею благовѣствовалъ антиохійцамъ о Христѣ, и успѣлъ пріобрѣсти уваженіе и любовь со стороны здѣшнихъ христіанъ. Очевидно по причинѣ выдающихся способностей Силуана, Павелъ избралъ его своимъ спутникомъ и сотрудникомъ во время своего второго миссіонерскаго путешествія, когда апостоль впервые вступилъ въ Европу и когда была основана ессалоникійская церковь (Дѣян. 15, 40; 16, 19. 25. 29; 17, 4. 10. 14). Въ послѣдній разъ Дѣписатель упоминаетъ о Силѣ при разсказѣ о благовѣстнической дѣятельности ап. Павла въ Коринѣ (Дѣян. 18, 5). Въ Павловыхъ посланіяхъ о немъ упоминается только во 2 Кор. 1, 19, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Павломъ и Тимоеемъ названъ проповѣдникомъ евангелія въ Коринѣ и въ извѣстномъ смыслѣ сооснователемъ коринеской общины. Что касается Силуана, сотрудника ап. Петра, упомянутого въ 1 Петр. 5, 12, то нельзя сказать съ точностію, —одно-ли и тоже это лицо со спутникомъ Павла, или нѣтъ.

Другой сотрудникъ апостола, упомянутый въ привѣтствіи обоихъ посланій къ Ессалоникійцамъ, Тимоеей, принадлежалъ къ числу самыхъ близкихъ къ ап. Павлу лицъ и самыхъ энергичныхъ его сотрудниковъ. Онъ происходилъ изъ Дервіи или Листры (Дѣян. Ап. 16, 1; 20, 4, гдѣ Тимоеей упоминается вмѣстѣ съ Гаіемъ Дервяниномъ); его отецъ былъ язычникомъ, его мать (по 2 Тим. 1, 5—Эвника и бабка Лоида) была обращенной въ христіанство іудеялкой. Съ юныхъ лѣтъ Тимоеей былъ воспитанъ подъ руководствомъ матери и бабки въ правилахъ благочестія и любви къ Свящ. Писанію (2 Тим. 3, 15). Общины Листры и Иконіи дали о Тимоееѣ настолько хорошій отзывъ, что ап. Павелъ, несмотря на молодость Тимоеея (1 Тим. 4, 12; 2 Тим. 2, 22), избралъ его вмѣсто Марка (Дѣян. Ап. 16, 1) въ помощника себѣ въ своей миссіонерской дѣятельности. Чтобы имѣть болѣе свободный доступъ въ іудейскія синагоги, въ которыхъ ап. Павелъ обыкновенно начиналъ свою проповѣдь, онъ обрѣзалъ Тимоеея. Въ чемъ именно состояла первоначальная миссія Тимоеея, съ точностію сказать нельзя. На основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ Дѣян. Ап. можно думать, что Павелъ

и Силуанъ были въ собственномъ смыслѣ миссіонерами, т.-е. главными проповѣдниками евангелія, а Тимофеей—ихъ служителемъ и помощникомъ (*ὑπηρέτης*)¹⁾: изъ Дѣян. Ап. 16, 19. 25. 29; 17, 4. 10 мы видимъ, что вражда іудеевъ направлялась главнымъ образомъ на Павлу и Силу, которые, очевидно, считались главными проповѣдниками христіанскаго ученія, такъ сказать лидерами новаго религіознаго движенія, Тимофеей же только прислуживалъ обоимъ. Но уже вскорѣ послѣ избранія Тимофея ап. Павелъ сталъ передавать черезъ него важныя порученія церквамъ (1 Тесс. 3, 2—5; 1 Кор. 4, 17; 16, 10), и за помощь, оказанную апостолу при основаніи церквей, ап. Павелъ въ надписаніяхъ многихъ посланій ставитъ его имя наряду со своимъ именемъ и съ именемъ Силуана (1 Тесс. 1, 1; 2 Тесс. 1, 1; 2 Кор. 1, 1; Кол. 1, 1; Фил. 1, 1; Филим. 1). Апостоль любилъ Тимофея за его глубокую вѣру, за честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, за его самоотверженную ревность въ распространеніи евангелія Христова (1 Тесс. 3, 2; 1 Кор. 4, 17; 16, 10; 2 Тим. 1, 3—5). Тимофеей находился при Павлѣ въ римскихъ узахъ (Кол. 1, 1; Фил. 1, 1; Филим. 1), откуда апостоль опять давалъ ему важныя порученія (Фил. 2, 19 ff.).

2. Второе миссіонерское путешествіе апостола. Въ сопровожденіи названныхъ спутниковъ (Дѣян. Ап. 15, 40; 16, 1. 4. 6. 8. 10) ап. Павелъ прошелъ (около 52 года) Малую Азію (Дѣян. Ап. 16, 6 f.), посѣтивъ малоазійскія церкви, основанныя имъ во время перваго путешествія, и остановился въ приморскомъ городѣ Троадѣ, откуда онъ намѣренъ былъ отправиться далѣе въ глубь Азіи (Дѣян. Ап. 16, 1—7). Здѣсь апостолу было видѣніе: нѣкій мужъ Македонянинъ явился ему во снѣ и просилъ его придти съ проповѣдію Божественнаго ученія къ его соотечественникамъ въ Македонію. Видѣніе это было истолковано апостоломъ, какъ призывъ Самого Господа къ проповѣди евангелія въ Европѣ (16, 9. 10). Оставивъ свое прежнее намѣреніе—проповѣдывать евангеліе въ Вионіи, апостоль перешелъ на европейскій материкъ.

¹⁾ О смыслѣ *ὑπηρέτης* (=Іоаннъ Маркъ Дѣян. Ап. 13, 5 и Тимофеей, избранный вмѣсто его, очевидно, для услуженія, которое несъ Маркъ) см. *Dobschütz'a*, *Urchristl. Gemeinden*, S. 269.

Въ Македоніи, въ приморскомъ городѣ Неаполѣ, по пути изъ Трояды (Дѣян. 16, 11), ап. Павелъ со своими спутниками Силуаномъ и Тимоеемъ ¹⁾ сошелъ на сушу и сталъ проповѣдывать евангеліе въ Филиппахъ (Дѣян. 16, 12—40), извѣстномъ золотопромышленномъ городѣ, бывшемъ столицею Македоніи, съ именемъ котораго связаны знаменитѣйшіе моменты македонской исторіи, напр. битва, послужившая могилей римской республики и колыбелью императорской власти. Въ Филиппахъ была основана небольшая, но вѣрная и расположенная къ апостолу община (срв. Фил. 4, 10 ff.; 2 Кор. 11, 9), собиравшаяся первоначально въ домѣ нѣкоей Лидіи изъ города Фіатиръ, торговавшей багрянницею (Дѣян. Ап. 16, 14. 15). Апостольская дѣятельность была здѣсь вскорѣ прервана вслѣдствіе народнаго возстанія противъ проповѣдниковъ евангелія, которые были подвергнуты побоямъ и заключены въ темницу (Дѣян. Ап. 16, 16 ff.). Даже римское гражданство не спасло ап. Павла и Силуана отъ оскорбленій и побоевъ (Дѣян. Ап. 16, 37); вотъ почему ап. Павелъ вспоминаетъ объ этомъ съ чувствомъ горечи и стыда (1 Тесс. 2, 2). Изгнанные изъ Филиппъ, апостолы, именно Павелъ и Силуанъ, продолжали путь по такъ называемой *Via Egnatia*, большой военной и торговой дорогѣ, сдѣлавъ короткія остановки въ Амфиполисѣ и Аполлоніи. Изъ выраженія Дѣян. Ап. 17, 1 *διωδεύσατες* нельзя съ вѣроятностію заключать,

¹⁾ Основателями церквей въ Филиппахъ и Тессалоникѣхъ Дѣеписатель называетъ ап. Павла и Силу, не упоминая о Тимоееѣ, о которомъ послѣ Дѣяній Ап. 16, 1—10 говорится впервые въ Дѣян. Ап. 17, 14 f. при благовѣстіи христіанства въ Беріи. Умолчаніе о Тимоееѣ при основаніи церквей въ Филиппахъ и Македоніи объясняется тѣмъ, что въ Дѣян. 17, 14 f, гдѣ Тимоеей впервые упомянутъ послѣ 16, 1—10, дѣло идетъ о дальнѣйшемъ неожиданномъ-быстромъ путешествіи ап. Павла, которое, вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ для апостола, предпринято было имъ безъ Силы и Тимоеея. Присутствіе же Тимоеея въ Филиппахъ и Тессалоникѣхъ въ качествѣ *ἐπιτρότης* предполагается само по себѣ, безъ особаго упоминанія, необходимымъ. Такъ какъ ап. Павелъ въ началѣ обоихъ посланій къ Тессалоникійцамъ привѣтствуетъ тессалоникійскую церковь отъ своего имени и отъ имени своихъ спутниковъ—Силуана и Тимоеея, то можно думать, что и Тимоеей принималъ извѣстное участіе въ основаніи и устроеніи тессалоникійской церкви, но главными проповѣдниками христіанскаго ученія въ Тессалоникѣхъ считались ап. Павелъ и Силуанъ. Поэтому вражда іудеевъ и направлялась главнымъ образомъ противъ Павла и Силуана (срв. Дѣян. 16, 19. 25. 29; 17, 4. 10).

были ли города Амфиполисъ и Аполлонія только станціями на пути, какъ обыкновенно думаютъ, ссылаясь на отсутствіе въ обоихъ мѣстахъ синагогъ, или же они были мѣстами короткихъ остановокъ апостоловъ для проповѣди. Употребленіе *διωδεύειν* у Лк. 8, 1 (срв. *διέρχεσθαι* Дѣян. Ап. 9, 32; 13, 6; 18, 23, *διαπορεύεσθαι* 16, 4)—съ одной стороны, и упоминаніе о многихъ (plur.) христіанскихъ общинахъ въ Македоніи въ 2 Кор. 8, 1 (срв. 1 Тесс. 1, 7; 4, 10), что едва ли было возможно при существованіи только Филиппійской, Тессалоникійской и Берійской общинъ,—съ другой, даетъ намъ основаніе думать, что ап. Павелъ нарочно остановился въ Амфиполисъ и Аполлоніи съ цѣлью проповѣдывать здѣсь евангеліе. Второй европейской станціей послѣ Филиппъ (1 Тесс. 2, 3) была Тессалоника.

3. Краткая исторія города Тессалоники ¹⁾. Тессалоника была основана около 315 года до Рождества Христова Кассандромъ, зятемъ Филиппа Македонскаго, и названа такъ въ честь его супруги, сестры Александра Великаго. До этого Тессалоника была греческой колоніей, носившей имя *Θέρμη*, названной такъ по мѣстнымъ теплымъ источникамъ ²⁾. Новый городъ, заселенный кромѣ мѣстныхъ еще и окрестными жителями, благодаря своему положенію по с.-в. берегу Термейскаго залива, бывшаго прекрасной природной гаванью, скоро сдѣлался важнымъ и оживленнымъ торговымъ портомъ всего средиземно-морского бассейна ³⁾. Это значеніе Тессалоники сохранила несмотря на всѣ пронесшіяся надъ нею бури даже до настоящаго времени: теперь она, извѣ-

¹⁾ Литературу см. у Zahn'a, Einl. 1. s. 152 и Bornemann'a, s. 8.

²⁾ О городѣ *Θέρμη* упоминаютъ Геродотъ VII, 121 f. 123 f. 127 f. 130; 179. 183 и Фукидидъ I, 61, 2; II, 29, 6. У Полибія впервые этотъ городъ называется то *Θεσσαλονίκη* XXII, 1, 4; 15, 2; XXIX, 4, 7, то *Θεσσαλονίκη* XXXIV, 7, 2 и 12, 6. Ливій называетъ Тессалонику *urbs celeberrima* 45, 30. Цицеронъ говоритъ, что Тессалоника была резиденціей римскаго претора и квестора (ог. pro Plancio § 99). Поэтъ Антиматръ называетъ Тессалонику времени Иисуса Христа *μήτηρ ἢ... πάσης Μακεδονίας*. О Тессалоникѣ упоминаютъ Плиніи и Страбонъ, современникъ Иисуса Христа и ап. Павла.—Цитаты взяты у Bornemann'a s. 10—11. Общая исторія города, послѣ освоенія въ ней ап. Павломъ христіанской церкви, подробно изложена у Tafel'я, De Thessalonica ejusque agro dissertatio geographica, Berolini. 1839.

³⁾ Lünemann. Krit.—exeg. Handb. über die Briefe an die Thessalon. s. 2.

стная подъ именемъ Салоникъ, передѣланномъ изъ Фессалоники, считается вторымъ городомъ европейской Турціи. Въ настоящее время въ ней насчитывается до 100000 жителей, въ томъ числѣ до 60000 іудеевъ, поселившихся здѣсь въ 15-мъ вѣкѣ послѣ изгнанія ихъ изъ Испаніи, 20000 турокъ, а остальное населеніе составляютъ греки, болгары и западныя національности ¹⁾. Въ первомъ вѣкѣ нашей эры Фессалоника также имѣла большое населеніе. Городъ этотъ носилъ совершенно греческую фizioномію, былъ по преимуществу заселенъ окончившими службу въ римскихъ войскахъ македонцами. Среди римскихъ колонистовъ и грековъ въ Фессалоникѣ было очень много евреевъ. Они имѣли здѣсь свою собственную синагогу (Дѣян. Ап. 17, 1) ²⁾. Повидимому іудеи пользовались въ городѣ большимъ вліяніемъ (Дѣян. Ап. 17, 4—9. 13). Будучи въ періодъ римскаго владычества надъ Греціей и, слѣдовательно, во время перваго посѣщенія Фессалоники ап. Павломъ главнымъ городомъ второго округа Македонской провинціи и резиденціей римскаго проконсула, Фессалоника была автономной и имѣла собственное управление—совѣтъ (*βουλή*) и народное собраніе (*δῆμος*) (срв. *προάγειν εἰς τὸν δῆμον* Дѣян. Ап. 17, 5; срв. 19, 30. 33). Высшими представителями управленія и полиціи были политархи (Дѣян. Ап. 17, 6. 8), число которыхъ по надписямъ колеблется между 5 и 6 ³⁾. Большинство Фессалоникійскаго населенія состояло изъ язычниковъ (1 Фесс. 1, 9), почитавшихъ по-преимуществу греко-римскихъ боговъ: на монетахъ того времени часто встрѣчаются изображенія Зевса, Аполлона, Діаны, Вакха, Геркулеса, Нептуна, Мисервы ⁴⁾. Сюда нужно присоединить пользовавшійся особен-

1) Литературу о населеніи Фессалоники см. у Zahn'a, Einl. 1, 152.

2) На основаніи чтенія Дѣян. Ап. 17, 1: *ὄπου ἢ ἡ συναγωγή τῶν Ἰουδαίων* (*ἡ συναγωγή* съ опредѣленнымъ членомъ), принятаго въ E H L P₅, Цамъ (Einl. 1. 152) думаетъ, что Фессалоникійская синагога была единственной въ округѣ, а можетъ быть и во всей провинціи, такъ что этою синагогою пользовались іудеи Амфиполиса и Аполлоніи. Противъ этого предположенія Цана говоритъ недостовѣрное чтеніе Дѣян. Ап. 17, 1 въ названныхъ рукописяхъ (Westcott—Hort читаетъ безъ члена—*συναγωγή*), и кромѣ того существованіе синагоги въ Беріи, Дѣян. Ап. 17, 10.

3) Burton, Amer. Journ. of Theology 1898, vol. II, 598—632.

4) Истуканы названныхъ боговъ чаще всего попадаются при раскопкахъ на мѣстѣ древней Фессалоники. Tafel, p. XXXIII.

нымъ почетомъ мрачный и безнравственный культъ Кабира Самофракійскаго. Нравственная жизнь въ Фессалоникѣ была обыкновенной для большого, торговаго языческаго города римской имперіи. Изъ 1 Фесс. 4, 3—6 нельзя заимствовать никакихъ особенныхъ данныхъ для характеристики нравственнаго состоянія Фессалоникійцевъ, а замѣчаніе Лукіана (*sive asinus* п. 50—52) не относится ко времени апостольской дѣятельности въ Фессалоникѣ ¹⁾. Среди фессалоникійскихъ язычниковъ, не удовлетворявшихся вѣрою своихъ отцовъ, было много іудейскихъ прозелитовъ (Дѣян. Ап. 17, 4).

4. Дѣятельность апостола въ Фессалоникѣ и общее содержаніе его проповѣди. По своему обыкновению (Дѣян. Ап. 13, 14. 45 f.; 14, 1; 18, 4—6; 19, 8 f.; 28, 17. 25—28), ап. Павелъ обратился съ проповѣдью о Христѣ сначала къ іудеямъ. По свидѣтельству Дѣяній Ап. 17, 2 ап. Павелъ проповѣдывалъ въ синагогѣ „*ἐπὶ σαββάτα τρία*“—„три субботы“ ²⁾. Едва ли можно думать, чтобы названныя три субботы обо-

¹⁾ Противъ Θ. Титова, Первое посланіе св. ап. Павла къ Фесс., с. 24, который, въ доказательство глубокаго паденія нравовъ въ средѣ фессалоникійскаго населенія, приводитъ свидѣтельство Лукіана о томъ, что женская половина фессалоникійскаго населенія отличалась такою распушенностію, что съ полнымъ равнодушіемъ относилась къ публичному осмѣянію цѣломудрія на сценѣ городского театра. Срв. Vogemann, s. 10.

²⁾ Цанъ (Einl I, s. 152—153) переводитъ слова *ἐπὶ σαββάτα τρία* (Дѣян. 17, 2) такъ: „въ теченіе (=въ продолженіе) трехъ недѣль“. Если бы это выраженіе, говоритъ онъ, обозначало только субботы, какъ это несомнѣнно относительно Коринѳа (Дѣян. Ап. 18, 4; срв. 13, 42. 44), то такое значеніе было бы объяснено точнѣе. *Ἐπὶ* обозначаетъ здѣсь „одновременность дѣйствій, для чего въ классическомъ языкѣ употребляется *εἰς*“ (Blass. Grammatik des Neutest. Griechisch. 2 Aufl. Götting. 1902. § 43, 1) Правда, что *ἐπὶ* съ вин. пад. можетъ означать и продолжительный промежутокъ времени (*ἐφ' ἡμέρας πλείους*, Дѣян. Ап. 13, 31; 16, 18; 18, 20; 19, 8. 10. 34; 27, 20). Но нѣтъ примѣровъ, чтобы *σαββάτων* (Лк. 18, 12: *δις τοῖς σαββάτων*, дважды въ недѣлю) или *σαββάτα [μία (τῶν) σαββάτων*, первый день недѣли, первый будничныи день, Мѡ. 28, 1; Мр. 16, 2; Лк. 24, 1; Иоан. 20, 1. 19; Дѣян. Ап. 20, 7; 1 Кор. 16, 20 (*κατὰ μίαν τῶν σ.*—въ каждый первый будничныи день)] въ другой связи, кромѣ указанной, обозначали бы цѣлую недѣлю. Еслибы здѣсь разумѣлась полная недѣля, Двѣписатель, конечно, употребилъ бы выраженіе *ἑβδομάς*, встречающееся у ЛXX (напр. Исх. 34, 22; Лев. 23, 15 f.; 25, 8; Данила 9, 24 ff. и др.). Выраженіе „*ἐπὶ σαββάτα τρία*“ обозначаетъ только самыя важныя богослужебныя собранія іудеевъ, происходящія по субботамъ. Срв. Wohlenberg, Der 1. und 2. Thessalonicherbrief. s. 2 прим.

значали *все* время апостольской дѣятельности въ Фессалоникѣ; этотъ срокъ во всякомъ случаѣ былъ очень малъ для того, чтобы проповѣдь ап. Павла могла создать здѣсь такое большое движеніе, какъ это было на самомъ дѣлѣ. 1 Фесс. 2, 7 ff. и 10 ff. говоритъ въ пользу болѣе продолжительнаго пребыванія апостола въ Фессалоникѣ, чѣмъ только три субботы. На основаніи того, что ап. Павелъ пребылъ въ Коринѣѣ 18 мѣсяцевъ, а въ Ефесѣ почти 3 года, можно думать, что и въ Фессалоникѣ онъ оставался болѣе трехъ недѣль. Такое предположеніе кажется намъ правдоподобнымъ, потому что Фессалоника была главнымъ и притомъ торговымъ городомъ большой и богатой провинціи. Не имѣя опредѣленныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, сколько именно времени пребылъ ап. Павелъ въ Фессалоникѣ, мы можемъ только сказать, что проповѣдь апостола въ Фессалоникѣ продолжалась во всякомъ случаѣ не менѣе 4 недѣль.

На ряду съ проповѣдью по субботамъ въ синагогѣ апостоль въ другіе дни благовѣствоваль о Христѣ язычникамъ, и эта проповѣдь язычникамъ была, повидимому, главнымъ дѣломъ апостола. За время своего пребыванія въ Фессалоникѣ ап. Павелъ успѣлъ организовать здѣсь церковь (1 Фесс. 5, 12), ознакомился съ общественнымъ и религіозно - нравственнымъ состояніемъ фессалоникійцевъ и далъ имъ рядъ соотвѣтствующихъ наставленій (2 Фесс. 3, 6. 10; 2, 5; 1 Фесс. 5, 1 ff.), имѣлъ частныя дѣла съ многочисленными обращенными (1 Фесс. 2, 11). За это же время ап. Павелъ два раза получилъ отъ филиппійскихъ христіанъ вспомошествованіе на нужду (Фил. 4, 16).

Что касается *содержанія* апостольскій проповѣди въ Фессалоникѣ, то по свидѣтельству Дѣяній ап. Павелъ „въ теченіе трехъ субботъ говорилъ съ ними (т.е. съ посѣтителями Фессалоникійской синагоги) изъ Писаній, открывая и доказывая (имъ), что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что Сей Христосъ есть Иисусъ, Котораго я проповѣдую вамъ“ (Дѣян. Ап. 17, 2. 3). Такимъ образомъ, главными предметами апостольской проповѣди въ фессалоникійской синагогѣ были, съ одной стороны, необходимость страданій и воскресенія Мессіи, предсказаннаго въ Ветхомъ Завѣтѣ и ожидаемаго іудеями, съ другой—тождество личности Иисуса Назореянина съ этимъ Мессіей-Хри-

стомъ. Изъ того обстоятельства, что бесѣды велись на основаніи священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній, можно заключить, что Фессалоникійцы, читатели посланій ап. Павла, усердно занимались ветхозавѣтными „писаніями“.

Нѣсколько иначе—въ зависимости отъ языческаго состава слушателей—изображаютъ содержаніе апостольской проповѣди въ Фессалоникѣ оба посланія къ Фессалоникійцамъ. По свидѣтельству посланій и главнымъ образомъ перваго посланія, центральнымъ пунктомъ апостольской проповѣди къ обращеннымъ фессалоникійцамъ было ученіе о спасеніи людей крестною смертію Іисуса Христа (1 Фесс. 4, 14). Въ этомъ пунктѣ проповѣдь апостола совпадала съ его проповѣдью въ іудейской синагогѣ. Въ примѣненіи же своей проповѣди специально къ языческимъ слушателямъ, апостоль въ противоположность политеистической идолатріи развивалъ ученіе о единствѣ Божіемъ и призывалъ своихъ слушателей къ вѣрѣ въ этого единого Бога, живого и истиннаго (1 Фесс. 1, 9). Въ тѣсной связи съ вѣрою въ Бога стояло ожиданіе второго пришествія Господа Іисуса, какъ главный признакъ христіанства. Евангеліе апостола, непосредственно примыкая къ историческому факту смерти и воскресенія Іисуса Христа, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло въ виду и окончательное совершеніе спасенія. Ученіе о второмъ пришествіи Іисуса Христа и о всеобщемъ судѣ надъ міромъ было второю половиною апостольской проповѣди послѣ ученія о смерти и воскресеніи Іисуса Христа (1 Фесс. 1, 10; 2, 12. 19 f.; 3, 13; 4, 13—18; 5, 1—11. 23). О наступленіи „дня Господня“ апостоль пишетъ: „сами вы достовѣрно (*ἀκριβῶς*) знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью“ (1 Фесс. 5, 1). Слово *ἀκριβῶς* говоритъ о томъ, что апостоломъ были даны точныя и подробныя наставленія относительно „грядущаго дня Господня“. Во второмъ посланіи, говоря о томъ, что прежде наступленія дня Господня долженъ явиться „человѣкъ беззаконія“, апостоль напоминаетъ фессалоникійцамъ объ устныхъ наставленіяхъ, касающихся второго пришествія и данныхъ фессалоникійскимъ христіанамъ еще въ бытность апостола въ Фессалоникѣ: „Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это?“ (2, 5). Отсюда становится понятнымъ, почему предметомъ живыхъ думъ и радостныхъ надеждъ для фессалоникійскихъ христіанъ, послѣ

мыслей о смерти и воскресеніи Христа Спасителя, стала мысль о второмъ славномъ пришествіи Его на землю для окончательнаго завершенія Его Царства. Въ религіозныхъ собраніяхъ главное участіе принимали пророки, особенно тѣ, которые подобно Даніилу умѣли яркими красками рисовать картину будущаго пришествія Христа, наступленія Его славнаго Царства и побѣду Его надъ антихристомъ.

Въ связи съ ученіемъ о второмъ пришествіи Христа и о признакахъ этого пришествія апостоль далъ еще наставленіе ессалоникійцамъ о „Царствѣ Іисуса“, имѣющемъ открыться послѣ побѣды Его надъ антихристомъ (срв. 1 Тесс. 2, 12). Это ученіе о будущемъ Царствѣ и Іисусѣ, Царѣ его, послужило, какъ мы увидимъ, поводомъ для іудеевъ обвинять ап. Павла и Силуана въ отрицаніи власти кесаря (Дѣян. Ап. 17, 6. 7).

Съ религіознымъ ученіемъ о спасеніи стояли въ тѣсной связи наставленія характера нравственно-практическаго. Апостоль увѣщаетъ ессалоникійскихъ христіанъ выражать свое служеніе Богу опредѣленною нравственною дѣятельностію (1 Тесс. 4, 1 ff.), особенно онъ проситъ ихъ воздерживаться отъ блуда и недоброжелательныхъ отношеній къ ближнимъ и настойчиво призываетъ ихъ къ взаимной братской любви. Вмѣстѣ съ этимъ апостоль призываетъ ессалоникійцевъ къ труду. Чтобы не стать въ тягость ессалоникійской общинѣ (1 Тесс. 2, 9) и отвлечь ессалоникійцевъ отъ праздности, къ чему они повидимому были склонны (2 Тесс. 3, 6 ff.), апостоль своими руками добывалъ себѣ пропитаніе, работая до изнуренія ночью и днемъ. Собственноручная работа апостола до изнуренія, не смотря на то, что онъ имѣлъ полное право на вниманіе со стороны общины къ своему матеріальному обезпеченію (срв. 1 Кор. 9, 1—15), была, такъ сказать, живой иллюстраціей его наставленія: „кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (2 Тесс. 3, 10). Эта проповѣдь трудовой христіанской жизни составляла повидимому главный предметъ его практическихъ наставленій (срв. 2 Тесс. 3, 6—10). Обращенные Тессалоникійцы были научены тому, чтобы жить тихо и дѣлать свое дѣло своими собственными руками (1 Тесс. 4, 11). Общая цѣль этихъ наставленій апостола заключалась въ томъ, чтобы не подать дурного примѣра язычникамъ и не соблаз-

нять „внѣшнихъ“ неблагоприличнымъ образомъ жизни. И Фессалоникійцы, дѣйствительно, сдѣлали успѣхи въ этомъ отношеніи: „О братолюбіи же нѣтъ нужды писать къ вамъ, ибо вы сами научены Богомъ (*θεοδίδακτοι*) любить другъ друга, ибо вы такъ и поступаете со всѣми братьями по всей Македоніи. Умоляемъ же васъ, братья, болѣе и болѣе преуспѣвать“ (1 Фесс. 4, 9. 10).

5. Фессалоникійская община. Слѣдствіемъ апостольской проповѣди было то, что только „нѣкоторые“ изъ іудеевъ увѣровали и „присоединились“ ¹⁾ къ ап. Павлу, но зато были обращены многіе изъ числа прозелитовъ ²⁾ и знатныхъ жен-

¹⁾ „*Προεκληρώθησαν*“, т. е. стали удѣломъ, наслѣдствомъ Бога (срв. Ефес. 1, 11: *ἐν ᾧ ἐκληρώθημεν*; 1 Петр. 5, 3). Выраженіе это, соотвѣтствующее апостольскому *ἐκλογή* 1 Фесс. 1, 4, заимствовано изъ Ветхаго Завѣта.

²⁾ Чтеніе Дѣяній Ап. 17, 4 колеблется. Стихъ этотъ слѣдуетъ читать или такъ, какъ обыкновенно его читаютъ: „и богобоязненныхъ грековъ большое число и не мало женъ знатныхъ людей“ (такъ Тишендорфъ и Весткоттъ-Гортъ) или: „и большое число богобоязненныхъ людей и (*καί*) грековъ, а также женщинъ знатныхъ не мало“. (Союзъ *καί* имѣютъ AD, многіе минускульные, Вулгата (*de colentibus gentilibusque*) и Коптскій переводъ). Въ послѣднемъ случаѣ различаются два класса лицъ, принявшихъ христіанство—*σεβομένοι* и *Ἕλληνας. Σεβομένοι*—это прозелиты, имѣвшіе право присутствовать при іудейскомъ богослуженіи, такъ называемые „прозелиты вратъ“ („Торы“). Отъ нихъ отличаются „эллины“, чистые греки, которые до обращенія въ христіанство были настоящими язычниками. Вставка союза *καί* между *Ἑλλήνων* и *σεβομένων* въ послѣднемъ чтеніи примиряетъ видимое несогласіе между книгою Дѣяній, свидѣтельствующей о томъ, что фессалоникійская церковь состояла главнымъ образомъ изъ іудеевъ, и первымъ посланіемъ ап. Павла къ Фессалоникійцамъ, говорящимъ о томъ, что фессалоникійская церковь состояла главнымъ образомъ изъ язычниковъ (срв. 1 Фесс. 1, 9; 2, 14; 4, 3 ff. 13). Съ другой стороны въ пользу отдѣленія *Ἑλλήνων* отъ *σεβομένων* посредствомъ *καί* говорятъ отсутствіе выраженія „*οἱ σεβομένοι Ἕλληνας*“ въ Новомъ Завѣтѣ. Язычникъ, дѣлающійся прозелитомъ (*σεβομένος*), все еще разсматривается какъ *Ἕλληνας* или язычникъ, какъ это видно изъ употребленія слова *Ἕλληνας* у Іоанна 12, 20: „Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые эллины“. Эти *Ἕλληνας* были безъ сомнѣнія *σεβομένοι*: иначе они не пришли бы на поклоненіе празднику. Но тогда въ словахъ „*οἱ σεβομένοι Ἕλληνας*“ будетъ тавтологія, если только не предполагать, что логическое удареніе въ данномъ случаѣ лежитъ на словѣ „*Ἕλληνας*“ для обозначенія національности. Мы видѣли, что Фессалоника была греческимъ городомъ по преимуществу. Это обстоятельство, повидимому, могло послужить спеціальнымъ поводомъ для обозначенія фессалоникійскихъ гражданъ словомъ „*Ἕλληνας*“. Но такъ же могли называться и

щинъ ¹⁾ (Дѣян. Ап. 17, 4). Точнаго числа членовъ ѳессало-

Аеиняне. Въ Дѣянїяхъ Ап. 17, 17 мы читаемъ о томъ, что ап. Павелъ разсуждалъ въ Аеинахъ, въ іудейской синагогѣ, съ „іудеями и чтущими“ (Бога)—*τοῖς Ἰουδαίοις καὶ τοῖς σεβόμενοις*. Слова „Ἕλλησιν“ здѣсь вѣтъ. Это даетъ основаніе заключить, что и въ нашемъ мѣстѣ слово „Ἕλλησιν“ не употреблено для обозначенія національности.

Вотъ почему, т.-е. чтобы объяснить выраженіе „οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες“, не встрѣчающееся въ Новомъ Завѣтѣ, и избѣжать тавтологїи, нѣкоторые списки MSS (15. 27. 29. 36. 180) опускаютъ слово „Ἕλλήνων“.

Не смотря на то, что выраженіе „οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες“ необычно для Новаго Завѣта, мы принимаемъ чтеніе *τῶν τε σεβομένων Ἑλλήνων*, какъ засвидѣтельствованное гораздо лучше, чѣмъ другое: *τῶν τε σεβομένων καὶ Ἑλλήνων*. Мы думаемъ, что *καὶ* не было въ оригинальномъ текстѣ и что оно явилось позднѣе, чтобы примирить видимое несогласіе Дѣянїй Ап. съ 1 ѳесс. въ вопросѣ о первоначальномъ составѣ ѳессалоникїйской церкви и избѣжать тавтологїи въ выраженїи „οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες“.

Чтобы избѣжать указаннаго затрудненія, Askwith op. cit. s. 13 f. предлагаетъ понимать Дѣян. Ап. 17, 4 не въ буквальномъ смыслѣ. По его мнѣнію, подъ *οἱ σεβόμενοι Ἕλληρες* разумѣются вообще язычники, во время дѣятельности ап. Павла въ ѳессалоникїяхъ принадлежавшіе къ іудейской синагогѣ. Нѣкоторые изъ нихъ были *σεβόμενοι* въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. почитателями Бога Израильскаго; другіе же, не принадлежа къ прозелитамъ, только посѣщали, въ поискахъ религіозной истины, іудейскую синагогу. Здѣсь они услышали проповѣдь ап. Павла и непосредственно приняли христіанство. Ап. Павелъ, хорошо знакомый съ каждымъ изъ обращенныхъ (1 ѳесс. 2, 11), могъ знать составъ и настроеніе этой языческой толпы въ синагогѣ гораздо лучше, чѣмъ авторъ Дѣянїй Ап.

Объясненію Асквита нельзя отказать въ остроумїи, но оно все-таки искусственно. При такомъ пониманїи разбираемаго выраженія союзъ *καὶ* между *σεβόμενοι* и „Ἕλληρες“ необходимъ. Гораздо проще представлять дѣло такъ. Дѣйствительно, по словамъ ап. Павла христіанская община въ ѳессалоникїяхъ состояла по преимуществу изъ обращенныхъ язычниковъ (срв. 1 ѳесс. 1, 9; 2, 14; 4, 1—5). Но и по свидѣтельству Дѣянїй Ап (17, 4) главный контингентъ христіанской общины въ ѳессалоникїяхъ составляли не—іудеи. Названные члены ея носятъ римскія имена (Аристархъ и Секундъ 20, 4). Ясно, что незначительное меньшинство обращенныхъ въ христіанство іудеевъ („нѣкоторые“) въ посланїяхъ ап. Павла совершенно теряется въ большинствѣ обращенныхъ язычниковъ, хотя бы бывшихъ на нѣкоторое время прозелитами и принявшихъ христіанство не непосредственно, какъ можно думать о „женахъ знатныхъ людей“, а посредственно, чрезъ іудейскїй прозелитизмъ. Слова апостола объ обращенїи отъ служенія идоламъ къ служенїю Богу истинному и живому имѣютъ одинаковое приложеніе и къ язычникамъ, принявшимъ христіанство не непосредственно, а черезъ іудейскїй прозелитизмъ: язычники сознали тщетность идольскаго служенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не успокоились и на исповѣданїи Бога Израилева, принявъ іудейскїй прозелитизмъ.

¹⁾ Прим. см. на стр. 14.

никійской общины установить нельзя. Апостоль нигдѣ въ своихъ посланіяхъ не говоритъ о количественномъ составѣ и ростѣ его общинъ; для него важно только ихъ преуспѣяніе въ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

На основаніи 1 Фесс. 4, 6. 11 и 2 Кор. 8, 2 можно сказать, что ессалоникійская община состояла главнымъ образомъ изъ мелкихъ торговцевъ; рабочаго вопроса въ смыслѣ Еф. 6, 5, Кол. 3, 22, Тит. 2, 9 не существовало въ общинѣ. Во 2 Кор. 8, 2 ап. Павелъ свидѣтельствуетъ о Македонскихъ церквяхъ, что онѣ при глубокой нищетѣ отличались чрезвычайнымъ радушіемъ.—Ап. Павелъ и Силуанъ, въ виду значительнаго увеличенія числа своихъ послѣдователей, по преимуществу изъ язычниковъ (срв. 1 Фесс. 1, 9; 2. 14; 4, 3 ff. 13), перенесли свою благовѣстническую дѣятельность изъ синагоги въ домъ нѣкоего Іасона ²⁾, у котораго они пользовались гостепрѣимствомъ, и гдѣ они могли проповѣдывать евангеліе Христово съ большею свободою и большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ іудейской синагогѣ. И дѣйствительно, здѣсь проповѣдь апостола имѣла гораздо большій успѣхъ, чѣмъ въ синагогѣ, и сопровождалась блестящими результатами. Число послѣдователей значительно возрасло.

а послѣдовали евангельской проповѣди Павла и исповѣдали вѣру въ Бога христіанскаго. Апостоль отличаетъ двѣ противоположныхъ ступени: служеніе идоламъ и служеніе Богу истинному, рассматривая іудейскій прозелитизмъ какъ нѣчто среднее, временное.

¹⁾ Характерно выраженіе Дѣписателя: *γυναῖκων τε τῶν πρώτων οὐκ ἄλλῃαι*, гдѣ *τῶν πρώτων*, вѣроятно, самостоятельный родит. падежъ мужск. р., зависящій отъ *γυναῖκων*: жены самыхъ знатныхъ и уважаемыхъ мужей Фессалоники, можетъ быть даже—жены политарховъ, городскихъ начальниковъ, о которыхъ говорится въ 6 и 8 стт. (Срв. Дѣян. Ап. 13, 30: *τοὺς πρώτους πόλιως*; 28, 7. 17; Мр. 6, 21; Лк. 19, 47. D читаетъ—*καὶ γυναῖκες τῶν πρώτων*). Были ли эти женщины прозелитками или чистыми язычницами до принятія христіанства,—съ точностію сказать нельзя. Срв. Wohlenberg. s. 3.

²⁾ Іасонъ этотъ, вѣроятно, былъ Израильтяниномъ, такъ какъ іудеи едва ли бы могли позволить себѣ такіе поступки по отношенію къ греку, какіе они позволили по отношенію къ Іасону (17, 6; срв. 18, 17). Съ другой стороны, въ пользу іудейскаго происхожденія Іасона говорить Рим. 16, 21. Тожество Іасона Дѣян. Ап. 17, 5—9 съ Іасономъ Рим. 16, 21 слѣдуетъ изъ того, что онъ названъ въ послѣднемъ случаѣ вмѣстѣ съ Сосипатромъ (Дѣян. Ап. 20, 4), другимъ македонскимъ христіаниномъ, то же іудеемъ (*οἱ στυγερῆς μοῦ*)

Жизнь новообращенной ессалоникійской общины въ цѣломъ характеризуется самыми свѣтлыми чертами. Жестокимъ гоненіямъ Ессалоникійцы противопоставляли радостное воодушевленіе (1 Тесс. 1, 6; 2, 13 f.). Ихъ дѣятельная вѣра была самымъ лучшимъ средствомъ для распространенія евангелія по всей Македоніи и Ахаіи (1 Тесс. 1, 5. 7 f.). Ихъ взаимная братская любовь и широкая благотворительность распространились далеко за предѣлы родного города (1 Тесс. 1, 3; 4, 9 f.); ихъ полная любви забота объ умершихъ членахъ общины была очень трогательна (4, 13 ff.). Они съ твердостью и страстною надеждою ждали второго пришествія Господа (1 Тесс. 1, 3. 10; 4, 13 ff.; 5, 1 ff.). Ессалоникійскіе христіане сдѣлались образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ Македоніи и Ахаіи (1 Тесс. 1, 7); Самъ Господь научилъ ихъ любить другъ друга (4, 9).

6. Удаленіе ап. Павла изъ Ессалоники. Неразумно ревнуя по Богѣ, фанатики-іудеи возбудили противъ апостола городскую чернь, податливую на всякое дѣло, общающее нѣкоторую добычу, и явились передъ домомъ Іасона, чтобы вывести жившаго тамъ апостола и выдать его разъяренной толпѣ (Дѣян. Ап. 17, 5). Іасонъ по долгу гостепріимства спряталъ и защитилъ апостоловъ. Возмущенные іудеи вмѣсто апостоловъ схватили Іасона и еще „нѣкоторыхъ братьевъ“ и повели ихъ на судъ своего городского начальства (Дѣян. Ап. 17, 6). Ихъ обвинили въ приѣмѣ „всесвѣтныхъ возмутителей“, которые вмѣстѣ съ обращенными Ессалоникійцами дѣйствуютъ противъ повелѣній императора и говорятъ, что существуетъ другой царь—Іисусъ (Дѣян. Ап. 17, 6. 7; срв. Лк. 23, 2; Дѣян. Ап. 16, 20). Вполнѣ естественно, что населеніе, а въ особенности начальство, отвѣтственное за покой и порядокъ города, перепугались. Ученіе апостоловъ о Царствѣ Божіемъ и объ Іисусѣ, Царѣ этого Царства, было истолковано передъ властями, какъ ученіе революціонное. Самыя политическія обстоятельства того времени, когда въ римской имперіи вездѣ распространялись темные слухи о заговорахъ противъ престарѣлаго Клавдія, содѣйствовали успѣху іудейской клеветы ¹⁾.

Городскія власти поэтому тотчасъ же сдѣлали распоря-

¹⁾ *Hausrath*, Neutest. Zeitgeschichte. Zweiter Theil. S. 601. Heidelberg, 1872.

женіе о немедленной высылкѣ изъ города обвиняемыхъ лицъ, а Іасона и другихъ взятыхъ съ нимъ христіанъ освободили изъ-подъ стражи, предварительно потребовавъ отъ нихъ залогъ либо въ видѣ денежной награды, либо въ видѣ поручительства гражданъ, и обязавъ ихъ не держать у себя въ домѣ проповѣдниковъ новаго и опаснаго ученія (Дѣян. Ап. 17, 9).

Таковыми обстоятельствами сопровождалась первая проповѣдь евангелія въ Фессалоникѣ: сопротивленіемъ со стороны іудейства, враждебностію языческаго населенія, холоднымъ, хотя не несправедливымъ, отношеніемъ со стороны гражданскихъ властей.

Узнавъ о послѣдовавшемъ распоряженіи начальства, христіанскіе братья, боясь за жизнь апостоловъ, ночью отправили Павла и Силуана въ Берію (Дѣян. Ап. 17, 10), отстоящую отъ Фессалоники на разстояніи полутора-дневнаго пути (45 римскихъ миль).

II. Отношеніе ап. Павла къ фессалоникійской общинѣ со времени его удаленія изъ Фессалоники и до написанія второго посланія.

1. Путешествіе апостола до Коринѳа. Ап. Павелъ и Силуанъ встрѣтили въ Беріи, въ тамошней іудейской общинѣ, еще болѣе враждебный приемъ, чѣмъ въ Фессалоникѣ. Сами Берійцы были людьми съ благороднымъ образомъ мыслей, они охотно и съ усердіемъ слушали апостольскую проповѣдь, и сами при этомъ провѣряли по Писанію, такъ-ли тамъ написано, какъ имъ проповѣдуютъ (Дѣян. Ап. 17, 11). Дѣло апостоловъ сопровождалось здѣсь замѣчательнымъ успѣхомъ: *многіе* (*πολλοί* 17, 12; срв. *τινές* 17, 4) іудеи и не мало греческихъ мужчинъ и знатныхъ женщинъ приняли ученіе Христа (Дѣян. Ап. 17, 12). Однако фессалоникійскіе іудеи, услышавъ о такихъ успѣхахъ апостольской проповѣди въ Беріи, и тутъ вмѣшались въ дѣло: они пришли въ Берію, вызвали здѣсь народный мятежъ противъ проповѣдниковъ евангелія и главнымъ образомъ пытались найти ненавистнаго имъ ап. Павла, чтобы предать его смерти (Дѣян. Ап. 17, 13). Вѣрующіе дали апостолу провожатыхъ и сухимъ путемъ (*ὡς ἐπὶ τὴν θάλατταν* 17, 14) отправили его въ Аѳины. Силуанъ и Тимotheeй остались въ Беріи,—почему

неизвѣстно. Повидимому вражда іудеевъ была направлена, главнымъ образомъ, противъ личности ап. Павла (срв. 1 Фесс. 2, 16). Сопровождавшіе Павла братья, простившись съ нимъ въ Аѣинахъ, получили отъ него порученіе передать Силуану и Тимоѳею, чтобы они поскорѣе явились къ нему (Дѣян. Ап. 17, 15). Изъ Дѣяній Ап. 17, 16 видно, что ап. Павелъ поджидалъ ихъ въ Аѣинахъ. Однако, книга Дѣяній Ап. ничего не говоритъ намъ о томъ, застали ли Павла въ Аѣинахъ эти его сотрудники. Въ Дѣяніяхъ Ап. (17, 1) замѣчено лишь, что Павелъ „послѣ этого“, т. е. послѣ кратковременнаго пребыванія въ Аѣинахъ, остановился въ Коринѣѣ. Далѣе въ Дѣяніяхъ Ап. идетъ рассказъ о томъ, какъ ап. Павелъ нашель себѣ въ Коринѣѣ дружественный пріемъ у Акиллы и Прискиллы, какъ онъ вмѣстѣ съ Акиллою работалъ, занимаясь дѣланіемъ палатокъ, какъ каждую субботу проповѣдывалъ іудеямъ и грекамъ евангеліе въ синагогѣ. Когда же пришли изъ Македоніи Силуанъ и Тимоѳей,—*συνείχετο τῷ λόγῳ ὁ Παῦλος* (слав. „тужаше духомъ Павелъ“) (Дѣян. Ап. 18, 5). Это значитъ, что апостоль „былъ совершенно захваченъ проповѣдью“¹⁾. До прихода Силуана и Тимоѳея онъ проповѣдовалъ только по субботамъ; теперь онъ могъ развить болѣе интенсивную дѣятельность, слѣдствіемъ чего явился разрывъ съ синагогой (Дѣян. Ап. 18, 6. 7).—Ап. Павелъ оставался—*ἐκάθισεν*—въ Коринѣѣ въ теченіе полутора лѣтъ, „поучая коринѳянь слову Божію“ (Дѣян. Ап. 18, 11).

2. Движеніе спутниковъ ап. Павла между Беріей и Коринѳомъ. Между рассказомъ Дѣяній Ап. и извѣстіями 1 Фесс. относительно движенія спутниковъ ап. Павла отъ Беріи до Коринѳа наблюдается противорѣчіе. По свидѣтельству Дѣяній Ап. (17, 15. 16), ап. Павелъ поджидалъ Силуана и Тимоѳея въ Аѣинахъ. Но Дѣянія Ап. ничего не говорятъ о томъ, дождался ли онъ своихъ спутниковъ въ Аѣинахъ или нѣтъ. На основаніи рассказа Дѣяній мы можемъ предположить, что встрѣча ихъ въ Аѣинахъ не состоялась: въ Дѣян. Ап. 18, 5 замѣчено, что Силуанъ и Тимоѳей

¹⁾ Такъ Wohlenberg, op. cit. s. 6. Срв. русскій переводъ „Павелъ по-
муждаемъ былъ духомъ свидѣтельствовать іудеямъ что Іисусъ есть
Христосъ“.

послѣ возвращенія изъ Македоніи присоединились къ Павлу въ Коринѣѣ. По свидѣт. 1 Фесс. встрѣча Силуана и Тимооея съ Павломъ состоялась въ Аѣинахъ (3, 1. 2); изъ Аѣинъ Тимооей былъ посланъ въ Фессалонику. Далѣе выраженіе апостола *προς ἡμᾶς* (1 Фесс. 3, 6) говоритъ повидимому о томъ, что въ Коринѣѣ, куда возвратился изъ Фессалоники Тимооей съ отвѣтомъ о состояніи Фессалоникійской церковной общины, были вмѣстѣ Павелъ и Силуанъ (*ἡμᾶς*), между тѣмъ Дѣянія говорятъ о томъ, что ап. Павелъ былъ въ Коринѣѣ одинъ, что Силуанъ вмѣстѣ съ Тимооеемъ возвратились изъ Македоніи и встрѣтились съ ап. Павломъ въ Коринѣѣ.

Чтобы примирить указанныя противорѣчія, Calovius и Böttger напр. предполагали, что ап. Павелъ второй разъ путешествовалъ въ Аѣины: послѣ встрѣчи съ Силуаномъ и Тимооеемъ въ Коринѣѣ (Дѣян. Ап. 18, 5), онъ, намѣреваясь посѣтить Фессалонику (срв. 1 Фесс. 2, 18), отправился въ Аѣины, но, безпокойныя извѣстія изъ Коринѣа скоро заставили его опять вернуться въ Коринѣѣ; вмѣсто себя онъ послалъ въ Фессалонику Тимооея¹⁾. Однако объ этой поѣздкѣ въ Аѣины ничего не извѣстно ни изъ Дѣяній Ап., ни изъ 1 Фесс. 3. Напротивъ, быстрое возвращеніе въ Коринѣѣ стоитъ въ прямомъ противорѣчій со словами апостола: „мы остались въ Аѣинахъ одни“ (3, 1).

Еще произвольнѣе попытка примирить Дѣянія и 1 Фесс. въ вопросѣ о движеніи спутниковъ ап. Павла между Беріей и Коринѣомъ путемъ отнесенія написанія 1 Фесс. къ другому времени, чѣмъ второе миссіонерское путешествіе ап. Павла, и именно—или ко времени поѣздки апостола изъ Антиохіи въ Элладу (Дѣян. Ап. 18, 22),²⁾ или ко времени путешествія апостола съ учениками по Македоніи (Дѣян. Ап. 20, 3)³⁾, или къ промежутку между двумя римскими узами⁴⁾.

1) *A. Calovius. Biblia Veteris et Novi Testamenti illustrata. t. 2. Böttger, Beitr. zur histor.-krit. Einleitung in die Paulin. Briefe. 1837. Abth. 3. Противъ Böttger'a писалъ Wieseler, Chronologie des apostol. Zeitalters 1848.*

2) Такъ *Wurm, Tübing. Zeitschr. Theol. 1833. H. 1. s. 73 ff.*

3) Такъ *Schrader, Apostel Paulus. Th. 1. 1830. s. 90 ff.*

4) Такъ *Köhler, Ueber die Abfassungszeit der epistolischen Schriften im N. T. 1830. S. 112 ff. Противъ него писалъ Schott, Epistolae Pauli ad Thessalonicenses et Galatas. Lipsiae. 1834. s. 21 ff.*

По свидѣтельству 1 Тесс. 2, 18, ап. Павелъ ни разу не былъ въ Фессалоникѣ со времени основанія тамъ церковной общины: все посланіе можно понять только какъ первое общеніе апостола съ общиной послѣ недавней и невольной разлуки съ нею.

Съ рассказомъ Дѣяній скорѣе согласно такое объясненіе, что Силуанъ и Тимоѳей по желанію ап Павла, дѣйствительно, очень скоро (*ὡς τάχιστα* Дѣян. Ап. 17, 15) пришли къ нему въ Аѳины, а отсюда опять были посланы ¹⁾ Силуанъ—въ Македонію для обозрѣнія берійской или филиппійской церкви, а Тимоѳей—въ Фессалонику съ порученіемъ узнать о состояніи фессалоникійской церкви. ²⁾ Мѣстоимѣніе *ἡμεῖς* (3, 1) не создаетъ особенныхъ затрудненій. Можно думать, что Силуанъ былъ посланъ въ Македонію уже послѣ ухода Тимоѳея въ Фессалонику. Съ другой стороны, plural. *ἡμεῖς* можетъ обозначать и одного Павла. Въ пользу одновременнаго ухода Силуана и Тимоѳея изъ Аѳинъ говоритъ выраженіе апостола: „мы восхотѣли остаться въ Аѳинахъ одни“ (1 Тесс. 3, 1), которое было бы непонятно и лишилось бы силы, если бы съ Павломъ остался въ Аѳинахъ Силуанъ. Что касается одновременнаго возвращенія Силуана и Тимоѳея изъ Македоніи въ Коринѣ (Дѣян. Ап. 18, 5), то и тутъ нѣтъ непримиримыхъ противорѣчій. Силуанъ могъ возвратиться изъ Македоніи раньше Тимоѳея и вмѣстѣ съ ап. Павломъ поджидалъ его здѣсь. При такомъ предположеніи находить себѣ удовлетворительное объясненіе plur. *ἡμεῖς* въ 1 Тесс. 3, 6. Но и опять, это *ἡμεῖς* можетъ обозначать одного

¹⁾ Такъ *Cornelius-a-Lapide*, In omnes divi Pauli epistolas commentaria. Parisiis 1631; *Schott*, op. cit.; *Olshausen*, Bibl. Komm. über sämtl. Schriften des N. T.-s. IV 1844; *De-Wette*, Kurzgef. exeget. Handbuch zum N. T. II B. 3 1h. 3 Aufl. 1864; *Lünemann*, op. cit., *Holtzmann*, op. cit.; *P. Schmidt* Der 1. Thess.-br. neu erklärt, nebst Exkurs über den 2. gleichnamigen Brief. Berlin 1885; *P. Schmiedel*, Handkomm. zum N. T. II, 1. 2 Aufl. 1893; *Bornemann*, *Jülicher*, *Ramsay* и др. *Цамъ* (Einl. s. 154) предполагаетъ, что Силуанъ остался въ Аѳинахъ, какъ и раньше онъ оставался въ Беріи, и здѣсь поджидалъ Тимоѳея.

²⁾ Такъ какъ въ 1 Тесс. ничего не говорится о посольствѣ Силуана въ Берію, а въ Дѣян. Ап. 18, 5 замѣчено, что Силуанъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ присоединился къ ап. Павлу въ Коринѣ, то Борнеманъ предполагаетъ, что къ апостолу приходилъ въ Аѳины только одинъ Тимоѳей, откуда онъ и былъ посланъ въ Фессалонику.

Павла (срв. 1 Тесс. 3, 1). Въ такомъ случаѣ Силуанъ встрѣтился съ Тимоеемъ въ Беріи, откуда вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Коринѣи, гдѣ оба спутника и присоединились къ ап. Павлу.

Такимъ образомъ рассказъ Дѣяній и свидѣтельства 1 Тесс. о движеніи Силуана и Тимоея между Беріей и Коринѣомъ не создаютъ неизбѣжныхъ и непримиримыхъ противорѣчій, а взаимно пополняютъ другъ друга. ¹⁾

3. Миссія Тимоея. Итакъ, Силуанъ и Тимоей застали апостола еще въ Аѣинахъ (3, 1). Здѣсь до него дошелъ слухъ о бѣдственной судьбѣ ѳессалоникійскихъ христіанъ, причемъ этотъ слухъ настолько обезпокоилъ апостола, что онъ теперь не могъ оставаться безъ точныхъ и вѣрныхъ

¹⁾ Интересную попытку примирить указанные противорѣчія высказалъ *Zachariae*, *Paraphrastische Erklärung der Briefe Pauli* 1770, которуя потомъ поддерживали *Hug* Einl. in die Schriften des N. T. 2 Aufl. Th. 2. 1821. s. 306; *Wieseler*, *Chronologia*, s. 249, *v Soden* (St. u. Kr 1885, s 291), *B. Weiss*, Einl., *Wendt*, *Apostelgesch* въ новоз. комм. Meyer'a, III Abth 8 Aufl 1899, и въ самое послѣднее время ее защищаетъ *Dobschütz*, *Thess.-br* S. 15. 16.—Она состоитъ въ слѣдующемъ: ни *καταλειφθήναι*, ни *πέμψαι* не требуютъ непременно, чтобы Тимоей былъ съ Павломъ въ Аѣинахъ. Свое порученіе Тимоею относительно посѣщенія ѳессалоники и скрѣпшаго возвращенія къ нему вмѣстѣ съ Силуаномъ, задержавшимся въ Беріи, апостоль могъ передать Тимоею не лично, а при посредствѣ тѣхъ самыхъ берійцевъ, которые провожали его до Аѣинъ. Неограниченное *ὡς τάχιστα* при этомъ получаетъ такой смыслъ: „возможно скорѣе, въ зависимости отъ обстоятельствъ“ (*Wendt*). При такомъ предположеніи характеръ 1 Тесс. получаетъ вполне удовлетворительное объясненіе: если бы Тимоей былъ посланъ въ ѳессалонику лично ап. Павломъ, то кромѣ посланія посредникомъ въ общеніи апостола съ ѳессалоникійцами могъ быть и онъ, какъ приближенный къ Павлу человекъ; и въ такомъ случаѣ, именно благодаря тому, что апостоль многое могъ бы передать не въ посланіи, а чрезъ Тимоея, непосредственный и сердечный тонъ 1 Тесс. долженъ былъ бы уступить мѣсто болѣе спокойному тону. Если же предположить, что Тимоей отправился въ ѳессалонику изъ Беріи по заочному порученію ап. Павла, переданному возвратившимися изъ Аѣинъ Берійцами, то характеръ 1 Тесс. становится вполне понятнымъ: 1 Тесс. при такомъ объясненіи является дѣйствительно первымъ общеніемъ апостола съ ѳессалоникійской общиной. Попытка эта очень интересна и заманчива, но она искусственна, такъ какъ относить *καταλειφθήναι* къ оставленію Павла его берійскими спутниками нѣтъ совершенно никакихъ основаній; наоборотъ, непосредственная связь этого слова съ *ἐπέμψαμεν Τιμόθεον* Геворигъ именно о личномъ посольствѣ Тимоея.

свѣдѣній о состояніи ессалоникійской церкви. Ап. Павелъ самъ нѣсколько разъ собирался посѣтить Фессалонику, но ему воспрепятствовалъ сатана (1 Фесс. 2, 17, 18). Едва ли можно подѣ препятствіемъ сатаны разумѣть болѣзнь или что-нибудь подобное: ¹⁾ на это нѣтъ ни въ Дѣянїяхъ, ни въ посланїяхъ къ Фессалоникїямъ никакихъ указанїй. Лучше всего, въ связи съ условїями апостольской дѣятельности въ Фессалоникѣ, подѣ препятствіемъ сатаны разумѣть враждебное отношенїе къ апостолу со стороны иудеевъ, которое было острымъ по-прежнему ²⁾. Апостоль потому стремился посѣтить ессалоникїйскую общину, что его чрезвычайно тревожили инсинуаціи со стороны нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ людей, которые всячески старались повредить дѣлу его и его сотрудниковъ, старались поколебать твердость вѣры въ ессалоникїйской общинѣ и помѣшать ея нравственному развитію. Апостоловъ обвиняли въ лести, въ исканїи земныхъ выгодъ; ихъ ставили на одну ступень со странствующими языческими проповѣдниками, дурными философами и балагурами (1 Фесс. 2, 1. 3—6; срв. Дѣян, 17, 18), которые за деньги хвалили знанїе и обманывали людей, чтобы разбогатѣть самимъ. Ихъ упрекали въ томъ, что они трусливо покинули совращенную ими общину и не имѣли смѣлости вернуться въ нее обратно (срв. 1 Фесс. 2, 18). Неудивительно, что ап. Павла омрачала тяжелая дума—достаточно-ли тверда въ вѣрѣ ессалоникїйская община и не соблазнилась ли она такими клеветническими рѣчами. Съ другой стороны, обстоятельства его проповѣди въ это самое время,—именно, враждебное и насмѣшливое отношенїе со стороны аенїянъ (Дѣян. Ап. 17, 32),—увеличивали его мрачное и безпокойно-взволнованное настроенїе. Не имѣя возможности лично посѣтить Фессалонику, апостоль въ то же время не могъ оставаться безъ точныхъ свѣдѣній о со-

1) Такъ *Hofmann* Die heil. Schrift neuen Test. 1. 1862 и *Wohlenberg*. Послѣдній (Der 1. и 2. Thess.-Brief, s. 66—67) подѣ препятствїемъ сатаны кромѣ болѣзни (срв 2 Кор. 12, 7; Гал. 4, 13 f.) разумѣетъ еще внезапно влетѣвшїй морской штормъ, затруднївшїй плаванїе въ Фессалонику.

2) Такъ большинство экзегетовъ. Въ самое послѣднее время *Dobschütz*, s. 14 и *Askwith*, s. 23 высказали предположенїе, что еще не было отмѣнено постановленїе политарха о запрещенїи ап. Павлу быть въ Фессалоникѣ.

стояніи новообращенной общины. „Не терпя болѣе“, пишетъ апостолъ (1 Фесс. 3, 1. 5).—„мы послали Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ“. Миссія Тимоѳея заключалась въ томъ, чтобы утѣшить ессалоникійскихъ христіанъ среди постигшихъ ихъ тяжелыхъ гоненій, разъяснить имъ истинный смыслъ гоненій, разсѣять всѣ клеветы враговъ и, наконецъ, подробно и обстоятельно ознакомившись съ жизнью ессалоникійскаго христіанскаго общества, сообщить обо всемъ этомъ апостолу (1 Фесс. 3, 1—6). Особенно апостолъ безпокоился о томъ, чтобы наступившія гоненія не вырвали у ессалоникійскихъ христіанъ ихъ вѣры. „Ибо мы и тогда, какъ были у васъ, предсказывали вамъ, что будемъ страдать, какъ и случилось, и вы знаете. Посему и я, не терпя болѣе, послалъ узнать о вѣрѣ вашей, чтобы какъ не искусилъ васъ искуситель, и не сдѣлался тщетнымъ трудъ нашъ“ (1 Фесс. 3, 4. 5). Пославъ Тимоѳея въ Фессалонику, апостолъ остался въ Аѳинахъ одинъ.

4. Повѣдъ къ написанію перваго посланія и общее содержаніе и характеръ этого посланія. Тимоѳей въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе и вмѣстѣ съ Силуаномъ, который поджидалъ его повидимому въ Беріи, возвратился къ апостолу съ радостными извѣстіями о вѣрѣ и любви ессалоникійцевъ (1 Фесс. 3, 6—11). Апостолъ въ это время уже проповѣдывалъ евангеліе въ Коринѣхъ (Дѣян. Ап. 18, 5). Извѣстія, принесенныя Тимоѳеемъ, обрадовали апостола, подняли его упавшій духъ: „Мы, пишетъ онъ, при всей скорби и нуждѣ нашей, утѣшились вами, братія, ради вашей вѣры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите въ Господѣ. Какую благодарность можемъ мы воздать Богу за васъ, за всю радость, которою радуемся о васъ предъ Богомъ нашимъ, ночь и день всеусердно молясь о томъ, чтобы видѣть лице ваше и дополнить, чего не доставало вѣрѣ вашей?“ (1 Фесс. 3, 7—10). Такимъ образомъ извѣстія Тимоѳея о состояніи ессалоникійской общины только укрѣпили то первое хорошее впечатлѣніе ап. Павла, какое онъ вынесъ отъ общины. Но воплѣвъ естественно, что члены новообращенной ессалоникійской общины не сразу достигли религіозно-нравственнаго совершенства. Апостолъ узнавалъ, что среди нихъ не прекращались старые языческіе

пороки (Фесс. 4, 1—12), что въ общинѣ слишкомъ замѣтно стала развиваться праздная жизнь (5, 14), что случаи смерти нѣкоторыхъ членовъ повергли общину въ уныніе и сомнѣніе относительно того, не напрасны ли ея надежды на пришествіе Христа, которое должно было вознаграждать общину за всѣ страданія, какъ эти надежды оказались, повидимому, напрасными для умершихъ, не дождавшихся пришествія (4, 13—18; 5, 1—11). Но именно потому онъ и желалъ лично явиться къ нимъ, чтобы разрѣшить эти сомнѣнія. Отвѣтомъ на извѣстія, принесенныя Тимоѳеемъ изъ Фессалоники, и было первое посланіе ап. Павла къ Фессалоникійцамъ, которое должно было замѣнить личное общеніе апостола съ Фессалоникійскими христіанами.

Такимъ образомъ первое посланіе къ Фессалоникійцамъ было написано изъ Коринѳа вскорѣ послѣ прибытія туда Тимоѳея изъ Фессалоники. Поэтому ошибочно мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей ¹⁾, считающихъ на основаніи 1 Фесс. 3, 1 мѣстомъ написанія перваго посланія къ Фессалоникійцамъ Аѳины, хотя, дѣйствительно, Аѳинами помѣчены многіе древніе кодексы и переводы ²⁾. Изъ 1 Фесс. 4, 10 видно, что христіанскія общины распространились уже по всей Македоніи. Это было бы невозможнымъ, если бы посланіе было написано нѣсколько времени спустя послѣ четырехъ-недѣльнаго пребыванія ап. Павла въ Фессалоникѣ. Въ 1 Фесс. 1, 7 говорится также объ общинахъ въ Ахаіи. Говорить о христіанскихъ общинахъ Греціи во множественномъ числѣ можно было только послѣ того, какъ дѣятельность ап. Павла на европейскомъ материкѣ имѣла уже за собою нѣкоторую продолжительность, т.-е. когда онъ уже поселился въ Коринѳѣ. Определенно на Коринѳѣ, какъ на мѣсто написанія 1 Фесс., указываетъ 1, 8, гдѣ говорится о томъ, что слава о вѣрѣ Фессалоникійскихъ христіанъ прошла не только по Македоніи и Ахаіи, но „и во всякомъ мѣстѣ“, такъ что Павлу и его спутникамъ не приходилось самимъ рассказывать объ обращеніи Фессалоникійцевъ, но они уже при первомъ появле-

¹⁾ Такъ уже *Теодоритъ*, Толкованіе на 14 посланій св. ап. Павла. Москва 1861, с. 516: Толк. на 1 Фесс.

²⁾ А. В. К. L: *ἐπιγράφη ἀπὸ Ἀθηνῶν*; коптскій, сирскій sch и p, Пелагій: *scripta Athenis*. Срв. Евваліевъ кодексъ: *πρ. Θεσσ. ἡ ἐπιγράφη ἀπὸ κορίνθου.*

ніи въ этихъ мѣстахъ слышали слова похвалы и радости за успѣшную проповѣдь въ Фессалоникѣ. Здѣсь рѣчь такимъ образомъ объ устномъ, а не о письменномъ общеніи ап. Павла съ христіанскими общинами на европейскомъ материкѣ. Для этого нуженъ былъ срокъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ Аѣинахъ же, по всей вѣроятности, ап. Павелъ былъ очень недолго, не болѣе двухъ недѣль ¹⁾. Такимъ образомъ написаніе перваго посланія къ Фессалоникійцамъ нужно отнести приблизительно къ концу 52 или къ началу 53-го года.

Содержаніе перваго посланія ап. Павла къ Фессалоникійцамъ вполне соотвѣтствуетъ изложеннымъ обстоятельствамъ жизни Фессалоникійской общины. Апостоль благодаритъ Бога за то, что община сдѣлала большіе успѣхи въ области религіозно-нравственной жизни, что она „при многихъ скорбяхъ“ продолжаетъ вѣрить апостолу, какъ Божественному посланнику, принесшему ей не человѣческую мудрость, а истинное слово Божіе, и за то, что она продолжаетъ вѣрить въ воскресшаго Господа и надѣяться на скорое второе Его пришествіе. Апостоль укрѣпляетъ Фессалоникійцевъ въ этой надеждѣ, убѣждаетъ ихъ отказаться отъ всѣхъ языческихъ пороковъ, особенно въ области половой жизни, побуждаетъ ихъ къ взаимной братской любви, къ отказу отъ всего суетнаго, а главное успокаиваетъ общину относительно тѣхъ ея членовъ, которые умерли прежде второго явленія Господа на землю: онъ говоритъ имъ, что умершимъ предстоитъ не менѣе счастливая участь въ сравненіи съ тѣми, которые доживутъ до пришествія Господня. Въ связи съ этимъ апостоль увѣщаетъ живыхъ членовъ общины постоянно бодрствовать, чтобы день Господень не засталъ ихъ неожиданно, какъ воръ ночью, и вмѣсто дня избавленія не сдѣлался бы для нихъ днемъ страшной гибели. Апостоль заканчиваетъ свое первое посланіе рядомъ отдѣльныхъ наставленій, касающихся нравственно практической жизни.

Характерной чертой этого посланія является его непосредственность, нѣжность и сердечная теплота, какую не обладаетъ ни одно изъ посланій ап. Павла,—развѣ только посла-

¹⁾ Срв. *Dobschütz'a*, *Thess.-Briefe*. s. 17.

ніе къ Филиппійцамъ можетъ въ этомъ отношеніи соперничать съ 1 Тесс.

Второе посланіе ап. Павла къ Тессалоникійцамъ не имѣетъ характера такой непосредственности, такой сердечной теплоты и отеческой нѣжности, хотя оно и написано вскорѣ послѣ перваго, вѣроятно спустя нѣсколько мѣсяцевъ, изъ того же Коринѳа, и послано отъ имени тѣхъ же авторовъ, какъ и первое—Павла, Силуана и Тимофея. Оно является отвѣтомъ на тѣ извѣстія, какія ап. Павелъ получилъ отъ лицъ, отнесшихъ первое посланіе (*ἀφοβοῦμεν*, 3, 11) и теперь возвратившихся къ апостолу.

Анализъ содержанія посланія составитъ предметъ слѣдующей главы, а подробное выясненіе цѣли и ситуаціи посланія будетъ предметомъ второй главы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общая предварительная свѣдѣнія о второмъ посланіи св. ап.
Павла къ Фессалоникійцамъ.

Глава первая.

Анализъ содержанія посланія.

Второе посланіе къ Фессалоникійцамъ написано отъ имени тѣхъ же самыхъ трехъ авторовъ, какъ и первое,—Павла, Силуана и Тимофея. Обычный типъ Павловыхъ посланій здѣсь обозначается уже больше, чѣмъ въ первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ. Радостное выраженіе благодарности Богу за успѣхи общины въ вѣрѣ и любви, заключающееся въ первой главѣ, ясно отдѣляется не только отъ надписанія и заключительнаго привѣтствія, но и отъ главнаго содержанія посланія. Главное содержаніе посланія слѣдуетъ во второй главѣ. Въ третьей главѣ содержится рядъ наставленій, касающихся практической жизни.

1. Апостолъ начинаетъ посланіе заявленіемъ, что онъ чувствуетъ себя *обязаннымъ* (*εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν*) всегда благодарить Бога за преуспѣваніе (*ὑπεραυξάνει*) вѣры фессалоникійскихъ христіанъ, за преизбытокъ (*πλεονάζει*) любви, соединяющей ихъ другъ съ другомъ,—тѣмъ болѣе (*καθὼς ἄξιόν ἐστιν*), что внѣшнее положеніе Фессалоникійцевъ не улучшилось и скорби ихъ не уменьшились. Терпѣніе Фессалоникійцевъ и ихъ стойкость въ усилившихся гоненіяхъ составляетъ предметъ радости и похвалы для самихъ апостоловъ,—основателей фессалоникійской общины (1, 3—4).

Это удивительное терпѣніе Фессалоникійцевъ среди постоянныхъ гоненій и преслѣдованій служитъ утѣшеніемъ и для самихъ фессалоникійскихъ христіанъ, потому что оно есть признакъ и ручательство того, что на справедливомъ судѣ Господнемъ во второе Его пришествіе они, вѣрующіе, получатъ облегченіе отъ бѣдствій, сдѣлаются участниками славы Царства Божія, а ихъ гонители подвергнутся вѣчному осужденію (1, 5—10). Апостоль не перестаетъ молиться о томъ, чтобы община была всегда достойна своего благодатнаго званія и преуспѣвала въ дѣлахъ вѣры и любви, что служить условіемъ прославленія Іисуса Христа въ ней и ея—въ Іисусѣ Христѣ (1, 11—12).

2. Эта молитва составляетъ переходъ ко второй главѣ, являющейся главною частью посланія. Самое выраженіе— „молимъ васъ, братія“ (2, 1)—показываетъ, что апостоль переходитъ къ существенному предмету посланія. Постоянное и напряженное ожиданіе дня Господня, все увеличивающіяся страданія и преслѣдованія, устные извѣстія и какое-то посланіе, распространявшіяся въ общинѣ отъ имени ап. Павла (2, 2), а также рѣчи пророковъ въ религіозно-богослужебныхъ собраніяхъ—все это создало въ общинѣ ложное мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ. Поэтому апостоль Павелъ считаетъ себя вынужденнымъ изложить ученіе относительно конца міра и второго пришествія Господа нашего Іисуса Христа, о чемъ, впрочемъ, онъ говорилъ имъ и прежде (2, 5—6). Этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что названныя далѣе понятія, обозначающія событія конца міра, равно какъ самое пришествіе Христа и соединеніе вѣрующихъ Нимъ (2, 1; срв. I Фесс. 4, 14—18), поставлены съ опредѣленнымъ членомъ, какъ величины, извѣстныя читателямъ. Но эти прежнія наставленія апостола, очевидно, были забыты.— Опасаясь дальнѣйшаго обмана въ этомъ направленіи (2, 3), апостоль пишетъ, что „день Господень“ (*ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*) не можетъ наступить въ непосредственной близости, потому что ему должно предшествовать „отступленіе“ (*ἡ ἀποστασία*) и „явленіе челоуѣка беззаконія“ (*ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*), сына погибели, противника, который сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ, выдавая себя за Бога, требовать себѣ божескаго поклоненія (2, 4). Фессалоникійцамъ должна быть извѣстна изъ устныхъ наставленій апостола та сила, которая

препятствуетъ теперь открытому явленію человѣка беззаконія равно какъ и та, которая въ настоящее время незамѣтно подготавливаетъ общее отступленіе (*τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας*) (2, 6—7). Когда прекратится дѣйствіе личнаго представителя удерживающей силы (*ὁ κατέχων*), тогда явится беззаконникъ, который будетъ уничтоженъ явленіемъ Иисуса Христа и Духомъ устъ Его (2, 8). Дѣятельность беззаконника, руководимаго сатаною, будетъ сопровождаться многочисленными знаменіями и ложными чудесами. Люди со слабой вѣрой обольстятся этими чудесами человѣка беззаконія и погибнуть (2, 8—12). Такъ какъ дѣло Христово восторжествуетъ и невѣрующіе будутъ осуждены, то ессалоникійцамъ, какъ вѣрующимъ, нѣтъ основаній сомнѣваться въ возможности достиженія ими спасенія. Ессалоникійцы твердо пребываютъ въ вѣрѣ. И это даетъ апостолу поводъ еще разъ, какъ и въ 1, 3, выразить свою обязанность благодарить Бога за радостное состояніе общины, за божественное избраніе Ессалоникійцевъ къ спасенію черезъ вѣру въ евангеліе и черезъ освященіе Духа (2, 13—14). Далѣе апостоль обращается къ ессалоникійскимъ христіанамъ съ увѣщаніемъ твердо держаться наставленій, преподанныхъ имъ частію устно, частію письменно (2, 15), и въ заключеніе главы высказываетъ молитвенное пожеланіе, чтобы Иисусъ Христосъ и Самъ Богъ, снисходя къ ихъ любви и ихъ крѣпкой надеждѣ на милость, укрѣпили ихъ въ добрѣ (2, 16—18).

3. Третья глава составляетъ заключительную часть посланія (*τὸ λοιπὸν*—3, 1), въ которой содержится рядъ практическихъ наставленій апостола, стоящихъ въ тѣсной связи съ ученіемъ о пришествіи. Апостоль проситъ общину молиться о томъ, чтобы его дѣятельность сопровождалась успѣхомъ и чтобы Богъ избавилъ его отъ злыхъ и лукавыхъ людей, препятствующихъ его проповѣди (3, 1—2). Здѣсь такимъ образомъ опять выступаетъ противоположеніе между невѣрующими и вѣрующими, т. е. читателями посланія, характеризующее все посланіе. Далѣе апостоль выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что Ессалоникійцы будутъ точно слѣдовать его наставленіямъ (3, 4—5). Это замѣчаніе составляетъ переходъ къ дальнѣйшему, гдѣ апостоль строго отзывается о людяхъ, поступающихъ безчинно, и заповѣдуетъ удаляться отъ нихъ. Присущая Ессалоникійцамъ склонность къ праздному и

безпокойному образу жизни (1 Фесс. 4, 11; 5, 14) подь вліяніемъ распространившихся въ общинѣ слуховъ о наступленіи конца міра перерождается у нѣкоторыхъ членовъ общины, несмотря на раннѣйшія наставленія апостола, въ постоянный и безпорядочно-праздный образъ жизни (3, 6—11). Апостоль приглашаетъ лѣнливыхъ и праздныхъ членовъ ессалоникійской общины возвратиться къ спокойной, трудовой жизни и ставитъ имъ въ примѣръ себя: чтобы не быть въ тягость другимъ, онъ зарабатывалъ хлѣбъ своими собственными руками (3, 11 — 12). Далѣе апостоль указываетъ, какъ община должна относиться къ тѣмъ, которые вопреки его наставленіямъ въ „семь посланій“ будутъ продолжать свое бездѣлье и кормиться на чужой счетъ. Община должна „замѣтить“ такихъ лицъ и прервать съ ними братское общеніе впредь до ихъ вразумленія и исправленія, о чемъ она сама должна настойчиво позаботиться (3, 13—15). На основаніи упомянутыхъ во 2, 2 обстоятельствъ, ап. Павелъ оканчиваетъ свое посланіе пожеланіемъ общинѣ мира отъ Господа (3, 16) и выразительнымъ собственноручнымъ привѣтствіемъ. Такое собственноручное привѣтствіе, по замѣчанію апостола, должно служить признакомъ подлинности его посланій (3, 17—18).

4. Изложенное содержаніе посланія опредѣляетъ его диспозицію. Первая глава, составляющая одинъ большой періодъ, является вводной частью посланія (1, 3—12), тѣсно однако связанной съ его главной частью (2, 1—17). Третья глава, очевидно, составляетъ заключеніе. Диспозиція посланія можетъ быть представлена такъ.

Привѣтствіе 1, 1—2.

I. Вводное предложеніе съ выраженіемъ апостольской благодарности Богу: вѣра читателей посланія, не ослабѣвшая въ сильныхъ гоненіяхъ, служить, при несомнѣнномъ предположеніи Божественной справедливости, ручательствомъ спасенія читателей въ день суда и гибели невѣрующихъ 1, 3—12.

II. Главная часть посланія: о пришествіи

а) оно еще не наступило 2, 1—12.

в) оно послужитъ ко спасенію вѣрующихъ 13—15.

Выводъ: Молитва за вѣрующихъ 16 f.

III. Заключение:

а) Увѣщаніе къ молитвѣ за апостоловъ. 3, 1—5.

в) Увѣщаніе къ энергичному обращенію
съ праздными членами общины . . 3, 6—15.

Выводъ:

Молитва ' ст. 16.

Собственноручное заключеніе и благо-
словеніе. ст. 17. 18.

Глава вторая.

Цѣль и ситуація посланія.

Ислѣдованіе вопроса о цѣли и ситуаціи посланія имѣетъ большое значеніе для подлинности посланія. Если намъ удастся болѣе или менѣе удовлетворительно уяснить историческій характеръ посланія, т. е. тѣ условія, какими оно было вызвано и при какихъ было написано, то положительное рѣшеніе вопроса о подлинности посланія приобрѣтетъ надежное историко-психологическое основаніе.

Такое посланіе, какъ второе посланіе къ Фессалоникійцамъ, не можетъ быть простымъ упражненіемъ въ Павловомъ стилѣ, простою проповѣдью или назидательнымъ обращеніемъ къ неопредѣленной публикѣ. Это вполне очевидно. Кто такъ беспокоится за цѣлостность своихъ мыслей, кто такъ старается оберечь ихъ отъ поддѣлки, какъ это дѣлаетъ авторъ нашего посланія въ 3, 17, тотъ преслѣдуетъ серьезную и вполне опредѣленную цѣль. Какая же цѣль автора нашего посланія?

Намѣренія автора раскрываются въ 2, 1—12, гдѣ излагается ученіе о чловѣкѣ беззаконія, имѣющемъ явиться передъ вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа, и главнымъ образомъ во 2, 2, гдѣ авторъ упоминаетъ о мотивахъ, побудившихъ его изложить означенное ученіе; далѣе намѣренія автора 2-го Фесс. раскрываются въ 3, 6 ff., гдѣ содержатся наставленія относительно членовъ общины, поступающихъ безчинно (*ἀτακτως περιπατοῦντες*), и, наконецъ, въ 1, 4—10, гдѣ идетъ рѣчь о смыслѣ гоненій, постигшихъ Фессалоникійскую общину. Въ то время какъ первая и третья главы довольно сильно напоминаютъ первое посланіе къ Фессало-

никійцамъ, вторая глава, напротивъ, по своему содержанию носить совершенно своеобразный характеръ. Очевидно, центр тяжести посланія, главная и оригинальная мысль его автора находится въ этой главѣ.

1. По смыслу 2, 2. 3^a авторъ не задается цѣлью сообщить общинѣ только, такъ сказать, теоретическое ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра. Авторъ противопоставляетъ свои наставленія тому распространенному мнѣнію, *ὅτι ἐνέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*, которое многихъ лишило присутствія духа (*σαλευθῆραι ἀπὸ τοῦ νοός*) и привело въ волненіе и беспокойство (*θροεῖσθαι*) и которое самъ авторъ считаетъ обманомъ и обольщеніемъ (ст. 3). Авторъ не измыслилъ, не выдумалъ этого повода для своихъ наставленій. Определенное указаніе на предметы, благодаря которымъ возникло это возбужденіе (*μήτε διὰ πνεύματος μήτε διὰ λόγου μήτε δι' ἐπιστολῆς ὡς δι' ἡμῶν*)— съ одной стороны, съ другой—сила и авторитетъ, съ какими авторъ предостерегаетъ общину отъ подобнаго обмана въ будущемъ: *μή τις ὑμᾶς ἐξαπατήσῃ κατὰ μηδένα τρόπον*, совершенно исключаютъ эту возможность. Такимъ образомъ наставленія, заключающіяся во 2, 1—12, предполагаютъ реальные факты въ своей основѣ и имѣютъ практическую цѣль.

Самое мнѣніе, которое встревожило ессалоникійскую общину и которое авторъ посланія считаетъ неправильнымъ, выражено словами: *ὡς ὅτι ἐνέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*. Это выраженіе не можетъ означать, что пришествіе Христово (*ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*) уже было ¹⁾ и что поэтому всѣ надежды на новое явленіе Господа напрасны. Такое значеніе исключается контекстомъ рѣчи: мысль автора, которую онъ противопоставляетъ распространившемуся заблужденію, можетъ быть выражена словами: *οὐκ ἐνέστηκεν*, т. е. день Господень или второе пришествіе Господа еще не наступило. Авторъ далѣе не задается цѣлью ученіемъ о чело- вѣкѣ беззаконія предотвратить разочарованіе въ пришествіи Господа и успокоить сомнѣнія вѣрующихъ относительно

¹⁾ Такъ *Bahnsen*, *Jahrb. für protest. Theol.* 1880. VI. s. 681 ff. Онъ относитъ слова „*ὡς ὅτι ἐνέστηκεν ἡ ἡμ. τ. κ.*“ къ первому пришествію Христа и, сравнивая ихъ со 2 Тим. 2, 18, утверждаетъ, будто апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду заблужденіе тѣхъ, которые отрицали или неправильно понимали это первое пришествіе Христа.

того, придетъ ли вообще-то Господь, Котораго такъ долго и пока напрасно ждали. Такое пониманіе встрѣчается очень часто ¹⁾, но оно совершенно невозможно. *Ἐνέστηκεν*, по прямому грамматическому смыслу, не означаетъ „предстоять“, или „наступаетъ“, — а „наступилъ“, „онъ уже здѣсь“ ²⁾, и что, такимъ образомъ, вѣрующіе находятся на порогѣ послѣднихъ событій. Что день Господень уже наступилъ теперь, а не предстоитъ въ будущемъ,—этому можно было повѣрить потому, что день этотъ долженъ былъ начаться гоненіемъ общины, чтобы окончиться спасеніемъ ея. Заблужденіе и состояло именно въ томъ, что гоненія, переносимыя общиной, принимались за такія, которыя должны были повлечь за собою немедленное пришествіе Іисуса Христа. Въ опроверженіе этого заблужденія апостоль могъ только сказать: „нѣтъ, день Господень еще не наступилъ“. И онъ говоритъ это, конкретно изображая картину мірового конца. Если „прежде“ должно произойти отпаденіе и явиться челоуѣкъ беззаконія, и если явленіе послѣдняго на время „задерживается“, то день Господень еще не могъ наступить. Такимъ образомъ первая и главная цѣль автора второго посланія къ Фессалоникійцамъ—исправить то ложное мнѣніе, будто день Господень уже наступилъ.

2. Распространившееся ложное мнѣніе о непосредственномъ наступленіи дня Господня вызвало среди фессалоникійскихъ христіанъ волненіе и безпокойство. *Ἐρωτῶμεν δὲ υἱὰς ἀδελφοί*, пишетъ авторъ 2-го Фесс.,... *εἰς τὸ μὴ ταχέως σαλεύθῃραι υἱὰς ἀπὸ τοῦ τοῦ μὴδὲ θροεῖσθαι*. *Σαλεύεσθαι ἀπὸ τοῦ τοῦ* означаетъ всякое душевное волненіе ³⁾, которое выбиваетъ челоуѣка изъ привычной колеи жизни и лишаетъ на время способности къ ясному и разсудочно-спокойному мышленію. *θροεῖσθαι*—понятіе болѣе обширное, чѣмъ *σαλεύεσθαι* и родственное *θору,λεῖσθαι*—обозначаетъ вообще возбужденіе (срв. Марк. 13, 7; Матѳ. 24, 6), будетъ ли это возбужденіе радостнаго или непріятнаго характера, вызы-

1) Срв. *Baur*. Paulus, der Apostel J. Chr. 1845. s. 487. По его мнѣнію цѣлью 2-го Фесс. 2 является показать, почему именно день Господень встанетъ не такъ скоро, какъ думали. Противъ Баура писалъ *Grimm*, Die Echtheit der Br. an die Thess. въ Theol. St. u. Kr. 1850. s. 789 f.

2) Срв. комментарий.

3) См. комментарий.

вается ли оно смущеніемъ и ужасомъ или страстнымъ желаніемъ.

Какого характера было возникшее въ ессалоникійской общинѣ возбужденіе, объ этомъ можно судить на основаніи слѣдующаго примѣра, взятаго у Ипполита ¹⁾. Съ цѣлью показать, насколько неосновательно ожиданіе скорого конца міра и къ какимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ оно приводитъ, Ипполитъ въ гл. 18 и 19 книги 4-ой своего „Толкованія на Даниила“ рассказываетъ о двухъ интересныхъ фактахъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, второй (гл. 19) близко напоминаетъ 2 Тесс. 2, 2, и потому можетъ объяснить намъ, что именно произошло въ ессалоникійской церкви. Этотъ фактъ слѣдующій. Одинъ понтійскій епископъ, человѣкъ набожный и смиренный, довѣрившій болѣе своимъ собственнымъ видѣніямъ, чѣмъ словамъ Св. Писанія, сталъ проповѣдывать братьямъ о наступленіи суднаго дня въ непосредственной близости, и именно—черезъ годъ послѣ его выступленія съ такою проповѣдью. Братья, услышавъ его предсказаніе, „ὅτι ἐνέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου“ ²⁾, начали съ плачемъ и воплемъ молиться Богу день и ночь, думая только объ одномъ,—объ очень близкомъ наступленіи суднаго дня. И этотъ понтійскій епископъ-пророкъ привелъ своихъ „братьевъ“ въ такой страхъ и смущеніе, что они оставили свои хозяйства и поля, а многіе изъ нихъ истребили и свое имущество. Епископъ говорилъ имъ, что если пророчество его не сбудется, то виною этого будетъ не онъ, а Писанія, которымъ тогда не слѣдуетъ болѣе вѣрить. Его паства ждала наступленія суднаго дня цѣлый годъ, но напрасно. Епископъ былъ пристыженъ, а братья, конечно, разсердились на него, особенно тѣ, которые продали свои имѣнія и теперь принуждены были нищенствовать.

Основываясь на этой аналогіи, мы можемъ заключить, что проповѣдь о концѣ міра произвела и въ ессалоникійской общинѣ не простое возбужденіе, а прямо страхъ и испугъ (= *φορὸς, ζέϊσθαι*). Такое пониманіе *φορὸς* подтверждается

1) Die Griech. Christl. Schriftst. *Hippolytus*. I. I H: Die Kommentare zu Daniel und zum Hohe Liede. ed. v. *Bonwetsch*. 1897.

2) Ипполитъ употребляетъ глаголъ *ἐνέστηκεν* въ смыслѣ непосредственной близости суднаго дня.

ст. 13—17 второй главы, гдѣ апостоль говоритъ объ избраніи ессалоникійскихъ христіанъ ко спасенію и этою мыслию обосновываетъ свои слова—*μηδὲ θροεῖσθαι*. Извѣстно, что первые христіане вмѣстѣ съ апостоломъ, который сильно желалъ соединиться со Христомъ, жили, особенно подъ вліяніемъ сильныхъ гоненій, тою мыслию, что скоро настанетъ тотъ день, когда ихъ притѣснители будутъ наказаны, а они сами удостоятся Царства Божія, для котораго и страдаютъ, и получаютъ вѣнцы праведниковъ (срв. 2 Θεсс. 1, 5). Извѣстно, что день пришествія или все равно день Страшнаго Суда былъ для христіанъ синонимомъ дня искупленія и освобожденія и что мысль о судѣ не могла на нихъ дѣйствовать, какъ испугъ, угнетающимъ образомъ (срв. Лк. 21 28; Фил. 4, 4f; Апок. 22, 17. 20; *Λιδαχή* 10, 6) ¹⁾. Но съ другой стороны принимая во вниманіе то обстоятельство, что не всѣ христіане имѣли одинаковую настроенность, нельзя не согласиться съ Вреде ²⁾, что день Страшнаго Суда на людей средней руки, которыхъ было можетъ быть большинство, оказывалъ именно страхъ, создавалъ въ нихъ какую-то растерянность или просто жуть предстоящей въ скоромъ времени переменѣны привычнаго образа жизни, или прямо отъ боязни суднаго дня, какъ дня расплаты за свои дѣла. Самъ ап. Павелъ въ 1 Θεсс. 5, 1 ff. предостерегаетъ ессалоникійскихъ христіанъ отъ безпечности въ виду неизвѣстности и неожиданности наступленія дня Господня.

3. Поводомъ къ безосновательному волненію и испугу послужили, по словамъ автора 2 Θεсс., слѣдующія три явленія: *πνεῦμα, λόγος, ἐπιστολή*. Апостоль проситъ не смущаться *μητε διὰ πνεύματος μητε διὰ λόγον μητε δι' ἐπιστολῆς* и прибавляетъ—*ὡς δι' ἡμῶν*. Очень трудно установить и истолковать смыслъ этого прибавленія *ὡς δι' ἡμῶν*. Одни относятъ это прибавленіе *ὡς δι' ἡμῶν* только къ послѣднему понятію—*ἐπιστολῆς*; другіе, ссылаясь на 2, 15, относятъ *ὡς δι' ἡμῶν* къ *λόγον* и *ἐπιστολῆς*; третьи—ко всѣмъ тремъ понятіямъ; чет-

¹⁾ Die apost. Väter, ed Funk в Samml. der ausgew. kirchen-und dogmen-gesch. Quellenschriften. 2 Reihe. 1 Heft. Tübingen. 1906. 2 Aufl. *Λιδαχή τῶν δώδεκα ἀποστόλων*. s. 1—8.

²⁾ Wrede, Die Echtheit des zweiten Thess.-Br. в Texte u. Untersuch. Neue Folge IX Band. 2 Heft. 1903. s. 49.

вертые, наконецъ, соединяють *ὡς δι' ἡμῶν* не съ предше-
 ствующими существительными, а съ глаголами—*βαλενθῆναι*
 и *θροεῖσθαι* 1). Связь *ὡς δι' ἡμῶν* съ отдаленными глаголами
 слишкомъ искусственна и не можетъ быть оправдана зако-
 нами языка. *Ὡς δι' ἡμῶν* не можетъ также относиться къ
πνεύματος: *πνεῦμα* есть пророчество, произносимое подъ влия-
 ніемъ Божественнаго Духа, а пророческая боговдохновенная
 рѣчь предполагаетъ личное присутствіе говорящаго. По-
 смыслу 1 *Θес.* 5, 19 *πνεῦμα* является выраженіемъ настроенія,
 вдохновлявшаго и одушевлявшаго общину. Выраженіе это
 потеряло бы свою силу, если бы мы соединили его съ *ὡς*
δι' ἡμῶν и объяснили бы въ томъ смыслѣ, что въ ѳессало-
 никійской общинѣ распространялись пророческія рѣчи ап.
 Павла, сказанныя имъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ.
 Всего проще соединять *ὡς δι' ἡμῶν* съ двумя непосредственно
 предшествующими членами — *λόγον* и *ἐπιστολῆς*. *Λόγος*, въ
 противоположность *πνεῦμα*, обозначаетъ самопроизвольное
 выраженіе собственныхъ мыслей. Отъ него отличается *ἐπι-*
στολή, какъ письменное изложеніе своихъ или чужихъ мы-
 слей. О какомъ посланіи здѣсь идетъ рѣчь? О дѣйстви-
 тельномъ ли посланіи ап. Павла, т. е. о первомъ *Θесс.*, или о
 подложномъ?

Въ нашемъ мѣстѣ не можетъ быть рѣчи о первомъ по-
 сланіи ап. Павла къ ѳессалоникійской общинѣ, потому что
 выраженіе *ὡς δι' ἡμῶν* показываетъ, что *λόγος* и *ἐπιστολή*,
 распространявшіяся въ общинѣ отъ имени Павла и его со-
 трудниковъ и подавшія поводъ къ сильному возбужденію и
 безпокойству ѳессалоникійцевъ, въ дѣйствительности не при-
 надлежали ап. Павлу. Но, конечно, ап. Павелъ не могъ бы
 отрицать принадлежности ему его перваго посланія. Нельзя
 далѣе подъ *ἐπιστολή* разумѣть здѣсь первое посланіе еще и
 потому, что *ἐπιστολή* стоитъ здѣсь безъ члена, и поэтому не
 можетъ указывать на опредѣленное, извѣстное посланіе апо-
 стола, т. е. въ данномъ случаѣ на 1 *Θес.* Наконецъ, при
 предположеніи, что подъ *ἐπιστολή* во 2, 2 разумѣется пер-
 вое посланіе апостола къ ѳессалоникійской общинѣ, соб-
 ственноручная приписка и предостереженіе отъ негодлин-

1) Въ этомъ отдѣлѣ мы предлагаемъ лишь свои выводы. Подробно объ
 этомъ говоримъ въ комментаріи.

ныхъ посланій въ 3, 17 лишаются мотива, который дѣлалъ бы понятными эту приписку и предостереженіе.

Возможно ли, чтобы во 2, 2 шла рѣчь о подложномъ посланіи? О дѣйствительной поддѣлкѣ при жизни апостола совершенно не можетъ быть и рѣчи, потому что отношенія апостола къ общинамъ были въ высшей степени свѣжи и непосредственны, его наставленія пользовались высокимъ авторитетомъ и его посланія сохранялись, какъ драгоценный памятникъ апостольскаго участія и общенія ¹⁾. Едва ли бы кто послѣ этого рѣшился сознательно написать подложное посланіе къ Фессалоникійской общинѣ, которая къ тому же была основана такъ недавно, и выдать свое посланіе за подлинно апостольское. Трудно также допустить, чтобы при такихъ условіяхъ авторъ подложнаго посланія могъ надѣяться на вѣру въ свое посланіе со стороны тѣхъ, кому оно было адресовано. Такая, можно сказать, дерзость совершенно немыслима при жизни апостола.

Появленіе подложныхъ посланій невѣроятно въ началѣ писательской дѣятельности ап. Павла: для появленія ихъ не было никакого повода ²⁾. Вотъ почему, если подъ „посланіемъ“ во 2, 2 разумѣть подложное посланіе и если 3, 17 понимать какъ предостереженіе именно отъ подложныхъ посланій, получаетъ нѣкоторый вѣсъ то возраженіе противъ 2 Фесс., что оно носитъ позднѣйшую дату. Гильгенфельдъ, напримѣръ, пишетъ: „при естественной простотѣ апостольскихъ отношеній прямо невозможно, чтобы вскорѣ послѣ основанія фессалоникійской общины тамъ уже могли появиться подложныя посланія“ ³⁾ и далѣе продолжаетъ: „невозможно, чтобы подлинное посланіе имѣло такое свидѣтельство, какъ 3, 17“. Также и Вреде говоритъ: „Это единственное въ Павловыхъ посланіяхъ замѣчаніе настолько бросается въ глаза, что оно одно должно возбудить подозрѣніе противъ подлинности посланія, если не предполагать

¹⁾ Объ отношеніи отдѣльныхъ общинъ къ апостоламъ и апостольскимъ посланіямъ срв. первое посл. Климента къ Коринѣ. 47; Игнатія Богоносца—къ Ефес. 11, 2; 12, 2 и Римл. 4, 3; Поликарпа къ Фил. 3, 2; 11, 3. См. Die apostol. Väter, ed. v. Funk. Срв. Zahn. Gesch. d. Neut. Kanons. 1. s. 807. 811 ff. 839.

²⁾ Срв. O. Pfeleiderer, Urchristentum, s. 99.

³⁾ Hilgenfeld, Hist.-krit. Einl. in das Neue Test. Leipzig. 1875. s. 507.

опредѣленнаго повода для этого замѣчанія“ 1). Итакъ, появленіе подложнаго посланія въ Фессалоникійской общинѣ, основанной незадолго до написанія обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ, совершенно невѣроятно въ началѣ писательской дѣятельности ап. Павла. Наконецъ, самое выраженіе *ὡς δι' ἡμῶν*, точнѣе—стоящій тутъ предлогъ *διὰ* также не даетъ основаній понимать *ἐπιστολήν* въ значеніи подложнаго посланія. Еслибы во 2, 2, дѣйствительно, шла рѣчь о подложномъ посланіи, то правильнѣе всего было бы вмѣсто *ὡς δι' ἡμῶν* употребить выраженіе *ὡς ἡμετέρον* или *ὡς πορ' ἡμῶν* (срв. 2 Пар. 30, 6; Дѣян. 9, 2; 22, 5) или *ὡς ἐξ ἡμῶν* (срв. 2 Кор. 3, 1) или *ὡς ὑφ' ἡμῶν γραμείσης*.

Какъ же надо представлять себѣ дѣло? Предполагаютъ, что ап. Павелъ выразилъ во 2, 2 ту мысль, будто какое-то посланіе безъ обманнаго и сознательнаго намѣренія со стороны его автора ошибочно было приписано Павлу и принято за Павлово 2). Логически это возможно предположить. Это предположеніе удовлетворительно объясняетъ какъ тотъ фактъ, что въ нашемъ посланіи нѣтъ выраженія глубокаго негодованія апостола по случаю дерзкой поддѣлки, такъ равно и замѣчаніе въ 3, 17, которое при этомъ предположеніи перестаетъ быть безцѣльнымъ и немотивированнымъ. Но въ дѣйствительности такое предположеніе неудовлетворительно. Видно, что оно измышлено по нуждѣ. Въ древности во главѣ посланій и писемъ обыкновенно надписывались имена ихъ авторовъ 3). Какъ же могло случиться, что ап. Павла сочли за автора какого-то не принадлежащаго ему посланія? 4) Допустивъ это сомнительное предположеніе, мы должны допустить другое, еще болѣе сомнительное,—говорить о „безымянномъ“ (*namenlosen*) посланіи, какъ это дѣлаетъ Гофманъ 5).

Выраженіе *ὡς δι' ἡμῶν*, ничего не говорящее о происхож-

1) Wrede, s. 54

2) Срв. Hofmann. Die heil. Schrift N. T. 1. s. 311 и Bleek Mangold, Einl. in das N. T. 3 Aufl. Berlin 1875, s. 451, прим. Mangold'a.

3) Срв. Deissmann. Licht vom Osten. Das Neue Testament und die neuentdeckten Texte der hellenistisch-römischen Welt. 1909. ооѡб. ss. 100—183.

4) Срв. Spitta. Zur Gesch. u. Litter. des Urchristentums. 3 B 1 H, 1901. s. 152.

5) Hofmann, Die heil. Schrift. 1 s. 311.

деніи распространившихся въ общинѣ устныхъ (*λόγος*) и письменныхъ (*ἐπιστολή*) извѣстій, а просто отрицающее принадлежность этихъ извѣстій ап. Павлу, объяснено, по нашему мнѣнію, довольно правдоподобно Цаномъ ¹⁾, нѣсколько видоизмѣнившимъ изложенное объясненіе Гофмана. Цанъ предполагаетъ, что въ Фессалоникѣ распространились устные и письменныя извѣстія, которыя исходили отъ лицъ, окружавшихъ Павла, и которыя вызвали ошибочное мнѣніе, будто день Господень уже наступилъ. Извѣстія эти потому особенно обезпокоили общину, что они безо всякаго дурного умысла выдавали себя за точное воспроизведеніе апостольскаго ученія, въ дѣйствительности же перетолковывали его (*ὡς δι' ἡμῶν*). При такомъ предположеніи находятъ себѣ болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе всѣ тѣ возраженія и недоумѣнія, какія возникаютъ при другихъ предположеніяхъ. Именно, изложенное объясненіе Цана не противорѣчитъ обычной практикѣ греко-римскаго міра надписывать имена авторовъ во главѣ ихъ посланій. Если въ написаніи какого-то посланія, появившагося въ фессалоникійской церкви, не стояло имени его автора, то это легко могло случиться потому, что общинѣ были извѣстны тѣ лица изъ среды лицъ, окружавшихъ Павла, которыя были дѣйствительными авторами какого-то посланія и которыя выдавали это посланіе за Павлово посланіе или, точнѣе, содержащееся въ этомъ посланіи ученіе о наступленіи дня Господня, на основаніи, можетъ быть, неправильнаго истолкованія словъ 1 Фесс. 5, 1 ff. или 1 Фесс. 4, 15, безо всякаго дурного умысла приписывали самому ап. Павлу. При этомъ предположеніи легко объясняется и 3, 17. Такъ какъ ап. Павелъ считаетъ возможнымъ такія ошибки и въ будущемъ (срв. 2, 3: *μή τις ὑμῖς ἐξαπατήσῃ κατὰ μηδένα τρόπον*), то для него было существенно необходимо условиться насчетъ дѣйствительныхъ, подлинныхъ его посланій. Это ап. Павелъ и дѣлаетъ въ 3, 17, когда говоритъ, что только тѣ посланія должны считаться его подлинными посланіями, истиннымъ выраженіемъ его апостольскаго ученія, которыя имѣютъ его собственноручное привѣтствіе и которыя такимъ образомъ исходятъ непосредственно отъ него. Такъ какъ апостольское только предосте-

1) Zahn, Einl. I. s. 167 f.

регаеть отъ неосновательнаго волненія и отъ заблужденія относительно втораго пришествія Христова, не называя посланія подложнымъ и въ то же время не возмущаясь допущеннымъ злоупотребленіемъ его именемъ, то здѣсь надо видѣть именно непреднамѣренный обманъ со стороны лицъ, окружавшихъ Павла, вызвавшій ссылкой на авторитетъ апостола сильное возбужденіе въ ессалоникійской общинѣ.— Таково мнѣніе Цана относительно происхожденія посланія, приписываемаго Павлу. Мы считаемъ это мнѣніе очень простымъ и правдоподобнымъ для настоящаго случая, хотя, повторяемъ, самъ апостоль ничего не говоритъ о происхожденіи ложнаго посланія; ему извѣстно только то, что въ общинѣ появилось какое-то посланіе, какое было принято за Павлово (*ὡς δι' ἡμῶν*) и обращено ко всей общинѣ.

Смысль втораго стиха второй главы послѣ всего сказаннаго будетъ такой. Апостоль просить ессалоникійскихъ христіанъ не терять присутствія духа и не смущаться *μῖτε διὰ πνεύματος*, т. е. боговдохновенными рѣчами пророковъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, *μῖτε διὰ λόγου μῖτε δι' ἐπιστολῆς ὡς δι' ἡμῶν*, т. е. ошибочными устными и письменными извѣстіями, приписывавшими апостолу слова, которыхъ онъ никогда не говорилъ, и мнѣнія, которыхъ онъ никогда не держался. Подъ *ἐπιστολῆς* мы вмѣстѣ съ Цаномъ разумѣемъ письмо, которое ходило между ессалоникійскими христіанами и выдавало себя безо всякой вины со стороны его дѣйствительнаго автора, принадлежавшаго повидимому къ числу окружавшихъ ап. Павла лицъ, за точное воспроизведеніе апостольскихъ воззрѣній, въ дѣйствительности же перетолковывало ихъ.

4. Новыя данныя для рѣшенія вопроса о ситуациі посланія мы получаемъ въ 3, 6—15 и въ 1, 3—12. Разсмотримъ первое мѣсто.

Въ этомъ отдѣлѣ апостоль заповѣдуетъ ессалоникійскимъ христіанамъ удаляться отъ братьевъ, поступающихъ безчинно (*ἀπὸ πατρὸς ἀδελφοῦ ἀτάκτως περιπατοῦντος* 3, 6), увѣщаетъ послѣднихъ трудиться (3, 11), а тѣхъ, кто не послушаетъ его письменныхъ увѣщаній, апостоль повелѣваетъ „имѣть на замѣчаніи“ (*σημειοῦσθε*), не сообщаться съ ними до ихъ улучшенія, о которомъ должны позаботиться сами вѣрные члены общины (3, 14. 15). Порицаемая здѣсь апо-

«столомъ бездѣльная и безпокойная жизнь нѣкоторыхъ членовъ ессалоникійской общины обыкновенно разсматривается какъ результатъ ихъ сильно развитого эсхатологическаго настроенія, какъ „благочестивая праздность“, объясняющаяся религіозно-эсхатологическими причинами. Разсматривая безпокойное и праздное состояніе (*ἀτακτεῖν*) нѣкоторыхъ членовъ общины какъ выраженіе религіознаго возбужденія, отрицатели подлинности нашего посланія обвиняють апостола въ рѣзкости и суровости, разъ онъ заповѣдуетъ употреблять по отношенію къ празднымъ членамъ общины извѣстныя дисциплинарныя мѣры. Непонятное въ устахъ апостола, это мѣсто, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, становится понятнымъ въ устахъ автора-поддѣльщика. Здѣсь будто бы рѣчь идетъ просто объ *inertia vulgaris*. I-ое Тесс. дало автору 2-го посланія поводъ остановиться именно на обсужденіи вопроса о вредѣ праздности. Авторъ-поддѣльщикъ преслѣдовалъ цѣли нравоучительныя. Онъ хотѣлъ показать, насколько вредны и незаконны, съ точки зрѣнія нравственнаго кодекса первохристіанства, отвращеніе къ работѣ и праздность. Слова 3, 10: „кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ подходятъ именно къ тунеядцамъ и ни къ кому болѣе. Такъ разсуждаетъ, на примѣръ, Вреде ¹⁾.

Какъ понимать праздность, которую порицаетъ апостоль? Хотя самъ апостоль нигдѣ прямо не говоритъ объ отношеніи праздности къ эсхатологическимъ ожиданіямъ, однакоже связь его мыслей въ 1 Тесс. даетъ нѣкоторое основаніе для эсхатологической мотивировки этой праздности. Въ 1 Тес. 4, 11. 12 апостоль увѣщаетъ ессалоникійцевъ стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать спокойно свое дѣло, работать своими собственными руками и не подавать празднымъ образомъ жизни соблазнительнаго примѣра всѣмъ, не принадлежащимъ къ церкви. Послѣ этихъ нравственныхъ увѣщаній къ спокойному исполненію своихъ насущныхъ обязанностей, послѣ этого предостереженія отъ праздности апостоль переходитъ къ вопросу о пришествіи Господа (4, 3—5, 11), а послѣ эсхатологическихъ наставленій онъ опять обращается къ ессалоникійскимъ христіанамъ съ просьбой объ увѣщаніи безчинныхъ (5, 14). Возбужденное ожиданіе конца міра

1) Wrede, s. 51 ff.

проходить черезъ все первое посланіе, равно какъ и черезъ все второе посланіе. Не отрицая извѣстнаго вліянія этой мысли о скоромъ концѣ міра на распространеніе въ общинѣ праздности, мы не должны однакоже преувеличивать объясненіе этой праздности въ смыслѣ именно „благочестивой“ праздности. Замѣчаніе 1 Тесс. 4, 11 „καθὸς κατηγγέλαιμεν“ говоритъ повидимому о томъ, что склонность къ суетливости и праздности, выразившаяся въ прекращеніи занятій обыденной жизни и черезъ это выбившая изъ колеи нормальныя общественныя отношенія, замѣчалась между ессалоникійскими христіанами уже со времени ихъ обращенія въ христіанство. Очевидно, эта склонность имѣла свое основаніе въ своеобразномъ направленіи, какое приняла тамъ христіанская жизнь съ самаго начала. Вѣра Тессалоникійцевъ, обращенныхъ отъ тьмы языческой жизни къ свѣту жизни христіанской, была направлена къ жизни будущей, надземной, имѣющей открыться съ пришествіемъ Христа въ недалекомъ будущемъ (срв. 1 Т. 4, 15). Въ этомъ именно смыслѣ было построено обвиненіе ессалоникійскихъ христіанъ предъ представителями свѣтской власти со стороны невѣрующихъ согражданъ-иудеевъ (Дѣян. 17, 7). Подъ вліяніемъ этой вѣры ессалоникійскіе христіане легко могли придти къ тому, чтобы считать обыкновенныя занятія дохристіанской жизни незначительными и малоцѣнными по сравненію съ тою дѣятельностью, къ какой обязывала ихъ новая жизнь—христіанская. Такимъ образомъ здѣсь рѣчь не только о благочестивомъ возбужденіи вообще ¹⁾, не только о мечтательномъ направленіи мыслей ессалоникійскихъ христіанъ исключительно въ сторону второго пришествія Христова ²⁾, но и о такомъ состояніи умовъ и сердець ессалоникійцевъ, когда они, прельщенные новыми отношеніями христіанской жизни, стали относиться непріязненно, пожалуй даже нѣсколько презрительно, къ обыденнымъ будничнымъ занятіямъ. Такимъ образомъ праздность, порицаемая апостоломъ, состояла въ пренебрежительномъ отношеніи къ обыденнымъ житейскимъ занятіямъ и трудамъ.

¹⁾ Такъ *De-Wette. Kurzgef. exeg. Handb. z. N. T. 2 B. 3 Th. s. 112.*

²⁾ Такъ *Olshausen. Bibl. Komm. IV. s. 538. Lünemann, s. 119, Schmiedel, s. 27 f. Bornemann, s. 394 f.*

Свой корень она имѣла въ своеобразномъ направленіи христіанской жизни ессалоникійцевъ по преимуществу въ сторону надземныхъ отношеній. Мечтательно-возбужденное ожиданіе близости мірового конца, конечно, еще болѣе обострило и увеличило эту склонность ессалоникійцевъ къ суетливости и праздности. Впрочемъ праздность эта была свойственна далеко не всей общинѣ (срв. 3, 6 *ἀπὸ παντὸς ἀδελφοῦ*). А что мечтательно-возбужденное ожиданіе близости мірового конца не было основнымъ настроеніемъ ессалоникійской общины, это видно изъ 1 Тесс. 4, 3—7 и 5, 4—10, гдѣ апостоль соединяетъ порицаніе съ увѣщаніями, которыя указываютъ на существованіе въ общинѣ совершенно противоположнаго отношенія къ мірской жизни ¹⁾.

Во 2 Тесс. 3, 6 f. апостоль именемъ Христа увѣщаетъ тѣхъ, которые вели себя безчинно, и тѣхъ, все занятіе которыхъ состояло въ пустой суетливости ²⁾, чтобы они жили мирно, трудолюбиво зарабатывая себѣ пропитаніе. Тѣхъ же, которые и по полученіи этого посланія не будутъ слушать его приказаній, онъ повелѣваетъ имѣть на замѣчаніи и отлучать отъ братскаго общенія впредь до ихъ исправленія. Въ этомъ пунктѣ мы видимъ нѣкоторую разницу въ ситуациіи обоихъ посланій. Беспорядочная жизнь въ общинѣ продолжалась, несмотря на раннѣйшія прямыя наставленія апостола. Поэтому апостоль во 2 Тесс. считаетъ уже необходимымъ употребить по отношенію къ празднымъ членамъ общины извѣстныя дисциплинарныя мѣры. Нельзя за это упрекать апостола въ строгости, потому что дисциплинарныя мѣры направляются въ данномъ случаѣ не противъ „благочестивой“ праздности, не противъ поступающихъ безчинно, какъ таковыхъ, а противъ *ослушниковъ* апостольской воли. Только тѣхъ апостоль повелѣваетъ имѣть на замѣчаніи, которые не послушаютъ его наставленій, содержащихся въ настоящемъ посланіи. А то обстоятельство, что апостоль повелѣваетъ отлучать таковыхъ отъ братскаго общенія только на извѣстное время, впредь до ихъ исправленія, и что при этомъ онъ ставитъ вѣрнымъ членамъ общины въ обязан-

1) Срв. *Hofmann*, 1. s. 226 f.

2) *Περὶ οὐσίας*—суетиться, заниматься тѣмъ, что лежитъ внѣ круга нормально-обязательной дѣятельности.

ность заботиться объ исправленіи заблудшихъ ея членовъ, говоритъ лишь о добрыхъ намѣреніяхъ апостола, и нисколько не говоритъ о его строгости. Наказаніе безчинныхъ членовъ общины допускается, какъ мѣра ихъ исправленія.

Для ситуаціи нашего посланія разсмотрѣнное мѣсто 3, 6—15 даетъ слѣдующія указанія. Въ первомъ посланіи мы видимъ только легкіе признаки безпорядочной жизни. Поэтому апостоль доволствуется тамъ только простыми указаніями относительно безчинно ходящихъ (4, 11—12). По смыслу второго посланія эта безпорядочная жизнь увеличилась. Причиною этого кромѣ общаго взгляда нѣкоторыхъ ѳессалоникійцевъ на обычную жизнь со всѣми ея мелочами, какъ на жизнь незначительную и малоцѣнную сравнительно съ тою новою жизнію, къ какой обязываетъ ихъ христіанство, было еще распространившееся въ общинѣ мнѣніе, что день Господень уже наступилъ. Эта мысль о наступленіи дня второго пришествія Господа дѣлала названнаго переживанія болѣе интенсивными. Но такъ какъ, съ одной стороны, правильно понятое христіанство не исключаетъ занятій и работъ ежедневной жизни, и такъ какъ, съ другой, прекращеніе обыденныхъ занятій вызвало разстройства въ общественной жизни въ родѣ, напримѣръ, чрезмѣрнаго увеличенія нищихъ,—то апостоль считаетъ себя вынужденнымъ, въ интересахъ нормальной общественно-гражданской жизни въ ѳессалоникѣ, предпринять противъ сильно-распространяющагося враждебно-презрительнаго отношенія къ занятіямъ обыденной жизни, а слѣдовательно и къ апостольскимъ наставленіямъ о естественности такихъ занятій въ этой жизни, рѣшительныя дисциплинарныя мѣры (2 ѳесс. 3, 14—15).

Что касается положенія ѳессалоникійской общины по 1 гл. 2 ѳесс., то на основаніи апостольской похвалы за успѣхи общины въ христіанской добродѣтели (2 ѳесс. 1, 3 f.) слѣдуетъ сказать, что гоненія на ѳессалоникійскихъ христіанъ увеличились, но вмѣстѣ съ тѣмъ возрасла энергія ихъ терпѣнія и ихъ вѣры. По пріемамъ, которыми апостоль изображаетъ и обозначаетъ создавшееся положеніе вещей, видно, что онъ не впервые хвалитъ ѳессалоникійскихъ христіанъ за вѣру и любовь: тогда онъ не сказалъ бы о первой „*ὑπεραυξήσει*“, а о второй — „*πλεονέξει*“. Апостоль восхваляетъ не

просто укрѣпленіе вѣры, но значительное и превышающее всѣ ожиданія приумноженіе ея,—не просто великую, но непрерывно-возрастающую любовь. Изъ настоящаго времени *ἀρέχουθε* видно, что гоненія и скорби ессалоникійскихъ христіанъ принадлежатъ къ настоящему времени. Неправъ Люнеманъ ¹⁾, утверждающій на основаніи *ἐλάθετε* I Тесс. 2, 4, что первое посланіе говоритъ о прошедшихъ гоненіяхъ, а второе—о возобновившихся. Первое посланіе не изображаетъ гоненій прошедшими (срв. 3, 3 „въ скорбяхъ сихъ“). Второе посланіе, безъ сомнѣнія, говоритъ о настоящихъ притѣсненіяхъ (1, 4: *ἀρέχουθε*), не обозначая однако ихъ какъ нѣчто новое. Очевидно, во 2 Тесс. рѣчь о непрерывно-продолжающихся гоненіяхъ на ессалоникійскую общину. Глаголы *ὑπεραυξάνει* и *πλεονάζει*, указывающіе на увеличеніе и ростъ духовной энергіи ессалоникійцевъ и ихъ вѣры и любви, говорятъ также за то, что и гоненія увеличились.

5. Послѣ изложенныхъ критико-эзгегетическихъ замѣчаній ситуация второго посланія къ Тессалоникійцамъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Гоненія на ессалоникійскихъ христіанъ за вѣру усилились. Отсюда похвала вѣрѣ и терпѣнію ессалоникійскихъ христіанъ, выраженная, такъ сказать, въ превосходной степени (*ὑπεραυξάνει*, *πλεονάζει*). Увеличившіяся гоненія усилили надежду Тессалоникійцевъ на второе пришествіе Христа, которое ожидалось въ ближайшемъ будущемъ. Это пришествіе, по вѣрѣ ессалоникійцевъ, должно было вознаградить ихъ за всѣ страданія. Вотъ почему его ожидали съ нетерпѣніемъ. Постоянное и напряженное ожиданіе дня Господня стало угрожать правильному нравственному развитію ессалоникійской общины. Первое посланіе къ Тессалоникійцамъ имѣло въ виду ихъ уныніе по случаю смерти нѣкоторыхъ членовъ общины, которые, по ихъ мнѣнію, лишились части тѣхъ свѣтлыхъ надеждъ, которыя были главной поддержкой для нихъ среди гоненій и скорбей. Увѣреніе апостола повидимому устранило всякое безпокойство въ этомъ отношеніи; но теперь подъ вліяніемъ пророческихъ рѣчей въ богослужебныхъ собраніяхъ, а также распространившихся въ общинѣ отъ имени ап. Павла устныхъ и пись-

¹⁾ *Leisemann*, s. 182.

менныхъ извѣстій о томъ, что день Господень уже наступилъ, Фессалоникійцы считали немедленное пришествіе Господа настолько несомнѣннымъ, что нѣкоторые изъ нихъ прекратили свои обычныя занятія и черезъ то внесли разстройство въ общественную жязнь Фессалоники. Ап. Павелъ видѣлъ опасность такого возбужденнаго состоянія для нравственнаго развитія фессалоникійскихъ христіанъ, и главною цѣлью его второго посланія къ Фессалоникійцамъ было успокоить и обуздать этотъ ихъ энтузіазмъ. Апостоль, ревнуя о мирѣ и покоѣ общины, излагаетъ свои наставленія относительно конца міра и второго пришествія Христа. Пришествіе Христа могло быть близко, но оно еще не такъ скоро наступитъ, какъ они думали на основаніи ложнаго пониманія того, что онъ говорилъ имъ, или на основаніи ошибочныхъ слуховъ, приписывающихъ апостолу слова, которыхъ онъ никогда не говорилъ, и мнѣнія, которыхъ онъ никогда не держался. Отсюда становится понятнымъ предостереженіе во 2 Фес. 3, 17: это посланіе, какъ подлинное апостольское слово, должно разсвѣять всѣ недоразумѣнія относительно времени наступленія дня Господня. Наконецъ, изъ 3, 6 f. видно, что въ общинѣ увеличилась безпорядочная жизнь отчасти какъ выраженіе общаго взгляда фессалоникійскихъ христіанъ на малоцѣнность обыденной жизни, отчасти какъ результатъ распространившагося ложнаго мнѣнія о томъ, что наступилъ день Господень. Такъ какъ апостоль уже ранѣе писалъ Фессалоникійцамъ о значеніи труда въ настоящей жизни (срв. 1 Фесс. 4, 11), такъ какъ онъ уже говорилъ Фессалоникійцамъ о второмъ пришествіи Христа (срв. 2 Фесс. 2, 5), такъ какъ, наконецъ, увеличеніе безчинной жизни есть результатъ невнимательнаго отношенія къ его проповѣдямъ и наставленіямъ, то отсюда становится понятнымъ замѣчаніе 2 Фесс. 3, 14—15.

Второе посланіе къ Фессалоникійцамъ становится вполне понятнымъ послѣ того, какъ мы кромѣ обстоятельствъ, указанныхъ въ 2, 2, примемъ еще во вниманіе слѣдующее дѣйствіе перваго посланія. Апостоль въ 5, 1 f. пишетъ о томъ, что день Господень придетъ такъ же, какъ воръ ночью. Мысль апостола та, что день Господень наступитъ неожиданно для тѣхъ, кто къ этому не подготовленъ. Стало бытъ, надо всегда быть готовымъ къ встрѣчѣ его. Очевидно, фес-

салоникийская община не совѣмъ ясно понимала это, если апостоль увѣщаетъ ѳессалоникийскихъ христіанъ съ одной стороны бодрствовать и съ другой—быть разсудительными. Чрезмѣрное возбужденіе, по мысли апостола, такъ же опасно, какъ апатія. Однако же апостоль не придаетъ большого значеніе этимъ двумъ качествамъ ѳессалоникийскихъ христіанъ, онъ увѣренъ, что всѣ члены ѳессалоникийской общины предназначены ко спасенію; онъ проситъ ихъ утѣшать другъ друга этими его словами (4, 18; 5, 11). Но вмѣсто успокоенія слова апостола о неожиданномъ наступленіи дня Господня и о необходимости быть всегда готовыми къ встрѣчѣ его вмѣстѣ съ пророческими рѣчами въ богослужебныхъ собраніяхъ и устными и письменными извѣстіями, распространявшимися отъ имени ап. Павла, произвели въ общинѣ большое возбужденіе и внесли разстройство ѳессалоники общественной жизнь. Чтобы успокоить ѳессалоникийскихъ христіанъ и пресѣчь нежелательныя и вредныя послѣдствія религіозно-эсхатологическаго возбужденія ихъ, апостоль и пишетъ второе посланіе, гдѣ онъ говоритъ, что ссылка на его авторитетъ для подкрѣпленія мнѣнія о непосредственномъ наступленіи дня Господня неправильна (*ὡς εἰ ἤμῶν*) что пришествіе Христово не можетъ наступить такъ скоро, какъ ошибочно думали ѳессалоникийцы. А такъ какъ и первое посланіе могло дать нѣкоторый поводъ думать о непосредственной близости второго пришествія, то понятно, что во второмъ посланіи апостоль имѣетъ въ виду первое посланіе, когда торжественно подтверждаетъ свою радость по поводу успѣховъ ѳессалоникийцевъ въ христіанской жизни и свою надежду, что всѣ они наслѣдуютъ спасеніе (1, 10; 2, 13 II.; 3, 3. 5). Въ связи съ первымъ же посланіемъ слѣдуетъ объяснить тотъ рѣшительный и энергичный тонъ, съ которымъ апостоль даетъ общинѣ предписанія относительно того, какъ ей слѣдуетъ поступать съ праздными и суетливо-безпокойными членами. Въ этомъ смыслѣ второе посланіе къ ѳессалоникийцамъ есть дополненіе перваго, написанное повидимому вскорѣ послѣ перваго. Этимъ объясняется нѣсколько холодный тонъ нашего посланія и его удивительное сходство съ первымъ.

6. Что касается *времени* написанія второго посланія къ ѳессалоникийцамъ, то изъ самаго посланія видно, что оно написано *послѣ* перваго. За это говоритъ очевидная посте-

пенность въ развитіи мыслей между первымъ и вторымъ посланіями. Предметомъ апостольской благодарности въ 1 Фесс. 1, 2 f. служить происхожденіе ѳессалоникійской общины, во 2 Фесс. 1, 3 f. предметомъ апостольской благодарности и восторженной похвалы служить успѣшное развитіе общины въ цѣломъ. Похвала въ послѣднемъ случаѣ тѣмъ болѣе замѣчательна, что съ увеличеніемъ гоненій на ѳессалоникійскихъ христіанъ возрасла ихъ энергія въ перенесеніи гоненій, ихъ терпѣніе и вѣра. Предметомъ безпокойства для ѳессалоникійцевъ служить теперь не участь умершихъ до пришествія Христова, какъ въ 1 Фес. 4, 13 f., но уже самое пришествіе Христова, его непосредственная близость (2 Фесс. 2, 2). Отчасти подъ вліяніемъ общаго нѣсколько презрительнаго отношенія ѳессалоникійцевъ къ занятіямъ обыденной жизни, отчасти подъ вліяніемъ ложнаго мнѣнія о томъ, что день Господень уже наступилъ, въ общинѣ замѣтно увеличилась беспорядочно-праздная жизнь; между тѣмъ по 1 Фесс. въ общинѣ замѣтны были только легкіе признаки такой беспорядочной жизни. Въ то время какъ въ 1 Фесс. апостоль ограничивается простыми указаніями относительно безчинно ходящихъ (4, 11—12), во 2 Фес. онъ устанавливаетъ въ отношеніи къ нимъ извѣстнаго рода церковную дисциплину (3, 11—15), такъ какъ беспорядочная, праздная жизнь, не смотря на апостольскія предостереженія, увеличилась еще болѣе.

Такъ какъ, далѣе, во 2 Фес. нѣтъ указанія на намѣреніе или желаніе ап. Павла вторично посѣтить ѳессалонику, то оно не могло быть написано ни въ промежутокъ времени между побѣгомъ проповѣдниковъ евангелія изъ ѳессалоники и отправленіемъ Тимоѳея изъ Аѳинъ въ ѳессалонику, ни тотчасъ послѣ возвращенія Тимоѳея въ Коринѳъ. Тотчасъ послѣ возвращенія Тимоѳея въ Коринѳъ было написано первое посланіе къ ѳессалоникійцамъ (срв. 1 Фес. 3, 6). Второе посланіе къ ѳессалоникійцамъ не могло быть написано и въ промежутокъ времени между побѣгомъ миссіонеровъ изъ ѳессалоники и отправленіемъ Тимоѳея изъ Аѳинъ, потому что посланіе, написанное въ это время, съ такимъ содержаніемъ, предполагающимъ раннѣйшее письменное общеніе съ ѳессалоникійцами (срв. 2 Фес. 2, 15), и тономъ, нѣсколько холоднымъ и строгимъ, какъ содержаніе и тонъ

второго посланія къ Фессалоникійцамъ, было бы ложно и непонятно, такъ какъ на этотъ именно періодъ времени падаютъ трогательныя заботы ап. Павла о фессалоникійской общинѣ и его страстное желаніе вновь посѣтить ее (1 Фесс. 2, 17—3, 5). Кромѣ того такое посланіе какъ 2 Фес., если бы оно было написано прежде перваго, не могло быть не упомянуто въ 1 Фес., какъ указаніе и доказательство участія Павла и его сотрудниковъ въ жизни основанной ими общины. Напротивъ, во 2 Фес. есть прямыя указанія на 1 Фес.,—именно 2 Фес. 3, 14 указываетъ на 1 Фес. 4, 11 f.; 2 Фес. 2, 15—на все первое. Во 2 Фес. 3, 14 апостоль Павелъ указываетъ опредѣленно ¹⁾ на какое-то прежнее посланіе, слѣдовательно на 1 Фес. 4, 11 f, и въ основаніе полученныхъ имъ извѣстій (*ἀκούομεν*—2 Фес. 3, 11) кладетъ именно то, что не было обращено должнаго вниманія на его прежнія письменныя увѣщанія. Во 2 Фес. 2, 15 апостоль обращается къ общинѣ съ увѣщаніемъ твердо держаться его наставленій какъ устныхъ, такъ и письменныхъ. Конечно, 2, 15 указываетъ прежде всего на второе посланіе, но такъ какъ ложныя слухи о наступленіи дня Господня, обезпокоившіе общину, могли распространиться только благодаря тому, что Фессалоникійцы забыли устныя наставленія апостола (2, 5), а также неправильно истолковали слова 1 Фесс. 5, 1 ff. о внезапности пришествія Господня въ смыслѣ его непосредственной близости, то слѣдуетъ признать, что во 2 Фес. 2, 15 содержится указаніе и на первое посланіе, причемъ 2 Фес. 2, 1: „ὅτι οὗ τῆς... ἡμῶν ἐπιβραχυοῦσῆς ἐπ’ αὐτόν“ есть ничто иное, какъ воспоминаніе о 1 Фес. 4, 14. 17. Такимъ образомъ, второе посланіе къ Фессалоникійцамъ написано послѣ перваго.

Теперь вопросъ въ томъ, сколько времени прошло между написаніемъ обоихъ посланій: написано ли второе посланіе къ Фессалоникійцамъ *вскорѣ* послѣ перваго, или между ними лежитъ болѣе или менѣе *значительный* промежутокъ времени.—Такъ какъ положеніе авторовъ и адресатовъ посланія не измѣнилось существенно, то можно думать, что между написаніемъ обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ лежитъ незначительный промежутокъ времени. Мы видимъ, что при

1) Срв. Zahn, Einl I s. 173 f. Anmerk 12.

Павлѣ находятся еще Силуанѣ и Тимоѳеѣ (2 Фес. 1, 1). Книга Дѣяній Апостольскихъ послѣ изложенія коринѳскихъ событій болѣе совсѣмъ не упоминаетъ о Силуанѣ, а о Тимоѳеѣ тамъ упоминается только при разсказѣ о пребываніи Павла въ Ефесѣ (19, 22). Очевидно, ап. Павелъ и оба его спутника болѣе не сходились вмѣстѣ со времени ихъ общаго пребыванія въ Коринѣѣ. Если первое посланіе было написано въ началѣ совмѣстнаго пребыванія этихъ трехъ апостоловъ въ Коринѣѣ, непосредственно послѣ возвращенія Тимоѳея изъ Фессалоники, то мы можемъ допустить, что 2 Фес. было написано нѣсколько мѣсяцевъ — два или три — спустя послѣ перваго посланія, послѣ полученія ап. Павломъ новыхъ свѣдѣній о Фессалоникійской общинѣ (2 Фес. 3, 11), которыя указывали на нѣсколько измѣнившееся положеніе вещей. Судя по содержанію нашего посланія, въ общинѣ произошло нѣкоторое развитіе, которое требовало извѣстнаго, хотя и непродолжительнаго времени. О клеветѣ на апостоловъ и о недовѣрїи къ нимъ со стороны Фессалоникійцевъ во 2 Фес. нѣтъ рѣчи. Слухъ о томъ, будто уже наступилъ день Христовъ, произвелъ большое разстройство въ общественной жизни. Уже возникли многія общины въ Коринѣѣ и вокругъ его (срв. 2 Кор. 1, 1; Римл. 16, 1), въ которыхъ то Павелъ, то Силуанѣ и Тимоѳеѣ съ похвалою отзывались о фессалоникійской общинѣ (2 Фес. 1, 4).

Но нельзя относить написаніе втораго посланія къ Фессалоникійцамъ къ самымъ послѣднимъ днямъ пребыванія ап. Павла въ Коринѣѣ. Недоброжелательство со стороны иудеевъ (срв. 1 Фес. 2, 16; 3, 7), которые отягощали работу апостоловъ въ Коринѣѣ (срв. 2 Фес. 3, 2), находятъ себѣ подтвержденіе въ Дѣяніяхъ 18, 6—17¹⁾. Мало вѣроятно, чтобы іудеи послѣ рѣшительнаго отказа проконсула стать на ихъ сторону и рѣшить споръ въ ихъ пользу (Дѣян. 18, 14—17) могли продолжать вредить апостольской дѣятельности въ Коринѣѣ. Благопрїятное положеніе коринѳской общины, о которомъ мы узнаемъ изъ посланій къ Коринѳянамъ, есть слѣдствіе рѣшенія Галліона. Поэтому мы должны отнести написаніе 2 Фес. ко времени прежде событія, разсказаннаго въ Дѣян. 18, 12. Въ нашемъ посланіи ничего также не говорится о намѣреніи

1) Срв. Weiss, Lehrb. der Einl. in d. N. T. s. 172 f.

ап. Павла перенести свою апостольскую дѣятельность куда-либо въ другое мѣсто. Наконецъ, когда ап. Павелъ въ началѣ лѣта 54 года, послѣ полуторагоднаго пребыванія въ Коринѣѣ, пріѣхалъ въ Ефесъ (Дѣян. 18, 18),—съ нимъ не было Силуана и Тимоѳея; вѣроятно въ самое послѣднее время ихъ уже не было съ нимъ въ Коринѣѣ. А между тѣмъ во время написанія 2-го Өес. (1, 1) они еще были всѣ вмѣстѣ.—Сопоставляя всѣ эти соображенія, мы должны отнести время написанія 1 Өес. къ концу 52 или къ началу 53-го года, а 2 Өес.—спустя два—три мѣсяца послѣ перваго, т. е. къ веснѣ 53-го года 1).

7. Несмотря на очевидную постепенность въ развитіи мыслей въ первомъ и второмъ посланіяхъ къ Өессалоникійцамъ и на большую достовѣрность указанныхъ соображеній о послѣдовательности и времени написанія обоихъ посланій къ Өессалоникійцамъ, нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что 2 Өес. болѣе древнее посланіе, чѣмъ первое, и что оно написано поэтому *прежде* 1 Өес. Впервые эту мысль, не отрицая подлинности посланія, высказалъ *Гуго Гроцій* 2) († 1645). Къ нему, также не отрицая подлинности посланія, примкнули послѣ *Эвальдъ* 3), *Лаурентъ* 4) и др.; а также, при предположеніи неподлинности 2 Өес.,—*Бауръ* 5), *Фанъ-дербъ-Фисъ* 6) и *Иоганнъ Вейссъ* 7).

Гроцій подъ челоуѣкомъ беззаконія, описанномъ во 2 Өес. 2, 3 f, разумѣетъ императора Каллигулу, умершаго въ 41 году. Чтобы оправдать это историческое приложеніе, ему нужно было отнести написаніе 2 Өес. ко времени прежде

1) См. *Zahn*, Einl. I. s. 165—166.

2) *Hugo Grotius*. Commentatio ad loca Nov Test. quae de Antichristo agunt 1640—Opera theologica, Basel, 1732. IV. s. 457 ff. Annotationes ad N. T. въ томъ же изданіи, III. s. 936 ff., повторенномъ Windheim'омъ въ 1756 г. II, s. 715. Противъ Гроція писали реформатъ *Кокцеи*, лютеранинъ *Каловъ* (Calovius), католикъ *Калметъ* и др. См. название ихъ трудовъ у *Bornemann'a*, въ отд. „Literatur“, ss. 1—7

3) *Ewald*, Jahrb. der bibl. Wissensch. 1851, s. 250; 1860, s. 240; Send schreiben des Ap. Paulus, 1857, s. 17; Gesch. des apost. Zeitalters. 1868. s. 492

4) *Laurent*, Theol. St. u. Kr. 1864, s. 497 ff.; Neutest. Studien 1866, s. 49 ff.

5) *Chr. Baur*, Paulus der Ap. I. Chr. 1845. II. s. 388; Tübing. theol. Jahrb. XIV, 1855 s. 165

6) *A. B. van der Vies*, De beiden Brieven aan de Thessalonicensen. 1865.

7) *Ioh. Weiss*, Theol. Literaturzeit. 1893. s. 395 f.

прибытія ап. Павла въ Фессалонику. И дѣйствительно, Гроція считаетъ, что каноническое второе посланіе къ Фессалоникійцамъ было написано прежде дѣятельности ап. Павла въ Фессалоникѣ и адресовано было къ общинѣ палестинскихъ выходцевъ—іудеевъ, принявшихъ христіанство, именно къ Ясону и его друзьямъ. Въ этомъ предположеніи Гроція несостоятельна уже первая посылка, — отождествленіе чловѣка беззаконія съ Каллигулой: объ этомъ мы будемъ говорить въ свое время въ специальной главѣ объ эсхатологическомъ ученіи 2-го Фес. Сейчасъ же только замѣтимъ, что вмѣстѣ съ несостоятельностью первой посылки падаетъ вся фантастическая хронологія Гроція.

Эвальдъ и Лаурентъ, основываясь на 1 Фес. 2, 17 ff., откуда видно, что апостоль очень скоро получилъ извѣстія о состояніи фессалоникійской церкви, послужившія поводомъ къ написанію посланія къ Фессалоникійцамъ (по нашему — второго), высказали предположеніе, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ было написано во время пребыванія ап. Павла въ Беріи, вскорѣ послѣ его отъѣзда изъ Фессалоники. Но если бы это было такъ, то всѣ самыя свѣжія воспоминанія, всѣ черты той трогательной заботливости и нѣжности, которыя характеризуютъ каноническое первое посланіе къ Фессалоникійцамъ, должны были бы находиться въ томъ посланіи, которое Церковь признаетъ вторымъ. Кромѣ того мы уже говорили, что 2 Фес. 2, 15 ясно указываетъ на 1 Фес. Эвальдъ обходитъ этотъ пунктъ предположеніемъ, что эти слова посланія относятся къ нѣкоторому предшествующему посланію, которое до насъ не дошло. Іоганнъ Вейссъ относитъ написаніе 2 Фес. ко времени второго пребыванія ап. Павла въ Аѣинахъ, гдѣ апостоль встрѣтился съ Тимоѳеемъ, который и передалъ посланіе фессалоникійской церкви. Основанія, которыя обыкновенно приводятъ въ доказательство пріоритета 2 Фес., слѣдующія: 1) указаніе апостола на собственноручную приписку, какъ на признакъ подлинности его посланій (2 Фес. 3, 17), имѣло бы смыслъ въ томъ только случаѣ, если бы второе посланіе было въ дѣйствительности первымъ посланіемъ къ общинѣ; 2) 1 Фес. 4, 11 *καθὼς ἐμίμ παρηγγελίαμεν* (аористъ, а во 2 Фес. 3, 10 *imperf.*) указываетъ ясно на 2 Фес. 3, 4—15; 3) по 2 Фес. 1, 4—7 гоненія (*θλίψεις*) на Фессалоникійцевъ еще продолжались, по 1 Фес. 2, 14; 3, 3; 1, 6

они уже окончились; 4) дословное сходство 2 Тес. 3, 8 и 1 Тес. 2, 9 объясняется торжественнымъ характеромъ 2 Тес., который остался у ап. Павла въ памяти; 5) оборотъ *εὐχαριστοῦμεν* 2 Тес. 1, 3; 2, 13 указываетъ на будущую благодарность, напротивъ *εὐχαριστοῦμεν πάντοτε ἀδιαλείπτως* 1 Тес. 1, 1; 2, 13; (3, 9) есть уже ея осуществленіе; 6) эсхатологическія части посланія располагаются лучше при предположеніи, что 2 Тес. 2, 1—12 написано прежде 1 Тес. 4, 13—17; 5, 1 f.; 7) I Тесс. (1, 6—10; 2, 19. 20; 4, 9. 10) изображаетъ вѣссалоникійскую общину болѣе опытной и сдѣлавшей болѣе успѣховъ въ христіанской жизни, чѣмъ 2 Тес., содержаніе котораго соотвѣтствуетъ скорѣе состоянію юной общины: во 2 Тес. 1, 11; 2, 14 апостоль молится объ избраніи вѣссалоникійцевъ ко спасенію, по 1 Тес. 2, 19 f. эта молитва апостола изображается уже осуществившеюся; во 2 Тес. 3, 7 апостоль указываетъ на собственноручный примѣръ трудовой жизни, 1 Тес. 1, 6 указываетъ уже на то, что и ученики его, вѣссалоникійскіе христіане, сдѣлались примѣромъ для вѣрующихъ Македоніи и Ахаіи. Мы уже видѣли, что характеръ и содержаніе обоихъ посланій, а также и ситуація 2 Тес. подтверждаютъ традиціонную послѣдовательность обоихъ посланій. Мы видѣли, что въ 1 Тес. 1, 2 f. апостоль благодаритъ Бога только за избраніе общины ко спасенію, за то, что она съ вѣрою приняла апостольское благовѣствованіе, во 2 Тес. 1, 3 ff. апостоль благодаритъ Бога уже за то, что вѣра вѣссалоникійскихъ христіанъ возрастаетъ и взаимная ихъ любовь усиливается. Мы видѣли, что въ первомъ посланіи идетъ рѣчь вообще о близкомъ наступленіи дня Господня (срв. 1 Тес. 4, 15), а во второмъ посланіи апостоль уже исправляетъ ложный выводъ изъ словъ 1-го посланія, будто день Господень уже наступилъ, и пишетъ, что день Господень не можетъ наступить въ непосредственной близости. Увѣщаніе къ спокойной трудовой жизни высказано во второмъ посланіи сильнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ въ первомъ. 2 Тес. 1, 4 предполагаетъ существованіе многихъ „общинъ“ въ Ахаіи, т. е. извѣстную организацію вѣрующихъ, 1 Тес. 1, 7 говоритъ просто о „вѣрующихъ“ (срв. 1 Тес. 4, 10: „всѣ братья по всей Македоніи“). Наконецъ, слова 2 Тес. 2, 1: „καὶ ἡμῶν ἐπισταγωγῆς; ἐπ' αὐτόν“ содержатъ въ себѣ указаніе на 1 Тес. 4, 17. Не только по содержанію, но даже и по формѣ второе пос-

ланіе находится въ очевидной зависимости отъ перваго. Подробнѣе объ этомъ мы будемъ говорить ниже. Что касается 2 Тес. 3, 17, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы ессалоникійская община до сихъ поръ ни разу не получала отъ апостола посланій съ его собственноручной припиской. Аналогичный случай мы находимъ въ первомъ посланіи къ Коринтеянамъ 16, 21. Здѣсь апостолъ напоминаетъ Коринтеянамъ, чтобы они обращали вниманіе на собственноручное его привѣтствіе; но изъ 1 Кор. 5, 9 мы знаемъ, что коринтская община уже получила отъ Павла какое-то посланіе и стало быть первое въ нашемъ канонѣ посланіе къ Коринтеянамъ было въ дѣйствительности не первымъ письменнымъ общеніемъ апостола съ общиной. И однако же никто не говоритъ, чтобы первое посланіе къ Коринтеянамъ было написано прежде не дошедшаго до насъ посланія, о которомъ упоминается въ 1 Кор. 5, 9. Во 2 Тес. 3, 17, какъ и въ первомъ Коринтеянамъ 16, 21, апостолъ въ болѣе опредѣленной формѣ указываетъ, какъ на признакъ подлинности его посланій, на свое обыкновеніе писать собственноручно заключительныя привѣтствія и при этомъ замѣчаетъ, что онъ придерживается этой привычки въ каждомъ посланіи. Дѣйствительно, апостольское привѣтствіе съ пожеланіемъ мира и благодати находится въ каждомъ посланіи Павла. На основаніи 2 Тес. 3, 17 мы можемъ предполагать, что всѣ привѣтствія написаны апостоломъ собственноручно. То обстоятельство, что апостолъ во 2 Тес. 3, 17 съ особеннымъ удареніемъ указываетъ на свою собственноручную приписку, находитъ себѣ удовлетворительное объясненіе въ 2, 2. Кромѣ того въ самомъ второмъ посланіи къ Тессалоникійцамъ есть указаніе именно на то, что оно—второе, а не первое посланіе къ общинѣ. Таковы мѣста—2, 15; 2, 2 и 3, 17. Если бы 2 Тес. было первымъ посланіемъ, то едва ли бы въ немъ былъ опущенъ личный элементъ, т. е. всѣ воспоминанія апостола о томъ волненіи и безпокойствѣ, въ какомъ онъ находился до полученія извѣстій изъ Тессалоники о состояніи тамошней церкви (1 Тес. 3, 1 ff.). Всѣ эти непосредственныя воспоминанія, заключающіяся въ первомъ посланіи, служатъ лучшимъ доказательствомъ его пріоритета.

Что касается, наконецъ, Баура, то онъ говоритъ, что большее посланіе (т. е. 1-ое Тесс.) написано „не очень скоро“

послѣ малаго (т. е. 2-го Тесс.). Вопросъ о судьбѣ умершихъ членовъ общины стать предметомъ живого интереса послѣ того, какъ число ихъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Это говоритъ будто бы о томъ, что прошло довольно значительное время со дня основанія общины. Противъ Баура мы должны сказать слѣдующее. Поводомъ къ написанію 1-го Тесс. между прочимъ послужили *отдѣльные* смертные случаи въ тессалоникійской общинѣ (срв. 4, 10). Поэтому нѣтъ нужды допускать значительный промежутокъ времени между основаніемъ общины и написаніемъ перваго посланія къ Тессалоникійцамъ. 2-ое Тесс. рѣшаетъ уже другой вопросъ: о второмъ пришествіи Господа и о событіяхъ, какія ему будутъ предшествовать, о чемъ въ 1-мъ Тесс. не было поводовъ разсуждать (срв. 1 Тесс. 5, 1 f.).

Въ заключеніе критическаго разбора мнѣнія о томъ, будто второе посланіе къ Тессалоникійцамъ написано прежде перваго, замѣтимъ, что не только въ новѣйшихъ канонахъ, гдѣ посланія расположены по ихъ объему, сохранена традиціонная послѣдовательность посланій къ Тессалоникійцамъ, но она принята уже въ канонѣ Маркіона ¹⁾, гдѣ этой послѣдовательности посланій по объему не замѣчается. Цанъ ²⁾ въ такомъ расположеніи обоихъ посланій къ Тессалоникійцамъ въ канонѣ Маркіона и пѣкоторыхъ другихъ канонахъ находитъ лишнее доказательство въ пользу традиціоннаго мнѣнія о первенствѣ каноническаго перваго посланія къ Тессалоникійцамъ.

8. Намъ остается теперь рѣшить вопросъ о *мѣстѣ* написанія второго посланія къ Тессалоникійцамъ. Впрочемъ, этотъ вопросъ о мѣстѣ написанія 2-го Тесс. уже предрѣшенъ предшествующими разсужденіями. Допуская, что первое посланіе къ Тессалоникійцамъ написано въ Коринѣѣ вскорѣ послѣ возвращенія Тимоѳея изъ Тессалоники, и предполагая по указаннымъ выше соображеніямъ, что 2-ое Тесс. написано спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ 1-го Тесс.—мы должны мѣстомъ написанія второго посланія къ Тессалоникійцамъ, такъ же какъ и перваго, признать Коринѣѣ.

¹⁾ Sammlung ausgewählter kirchen- und dogmengeschichtlicher Quellschriften Erste Reihe 8 H. 2 Th. *Analecta*. Kürzere Texte zur Geschichte der alten kirche und des kanons, zusammengestellt von Preuschen, 2 Aufl. II Th. Zur Kanongeschichte. 1910. s. 8; 85—88.

²⁾ Zahn, 1. s. 173. Anm. 11.

Глава третья.

Подлинность посланія.

(Внѣшнія и внутреннія свидѣтельства о происхожденіи посланія).

Второе посланіе ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ возбуждаетъ очень много сомнѣній относительно своей подлинности,—тѣмъ болѣе, что въ немъ прямо указывается на возможность поддѣлки (2, 2; 3, 17). Однако мы не видимъ основаній предполагать, чтобы второе посланіе къ Ѳессалоникійцамъ было подложнымъ посланіемъ. По общепризнанному и непрерывному преданію, это посланіе было написано св. ап. Павломъ.

1. Убѣжденіе въ апостольскомъ происхожденіи второго посланія къ Ѳессалоникійцамъ раздѣляла и раздѣляетъ вся христіанская Церковь, начиная съ самой глубокой древности.

А. Первое, несомнѣнное и точное свидѣтельство о происхожденіи 2-го Ѳесс. отъ ап. Павла мы находимъ въ канонѣ гностика *Маркіона* ¹⁾. Библия Маркіона состоитъ изъ двухъ книгъ: евангелія и апостола (*εὐαγγέλιον* и *τὸ ἀποστολικόν*, подразум. *βιβλίον*). Апостоликонъ Маркіона заключаетъ въ себѣ 10 посланій Павла: Гал., 1 Кор., 2 Кор., Римл., 1 Ѳесс., 2 Ѳесс., Лаод.—Ефес., Колос., Филип., Филимону. Указанныя десять посланій ап. Павла имѣютъ въ Апостоликонѣ Маркіона неоспоримое свидѣтельство своей подлинности и глубокой древности. Нельзя допустить, чтобы Маркіонъ, отдѣлившійся около 144 г. отъ римской христіанской церкви и

¹⁾ Срв. *Analecta v. Preuschen. II Th s 8; Zahn, Geschichte des Neutest. Kanons. 2 B 2 H ss 409—529; Zahn, Einl I s 112 f*

ставшій во главѣ особой сектантской церкви, могъ оставить въ своемъ собраніи Павловыхъ посланій свое собственное произведеніе, потому что римская католическая церковь, съ одной стороны, рѣзко осудившая ученіе Маркіона и сдѣланную имъ оцѣнку Павловыхъ посланій, и съ другой — считавшая приблизительно съ 180 г. всѣ 10 посланій маркіонистскаго Апостоликона за подлинныя посланія ап. Павла и употреблявшая ихъ при богослуженіи, не могла, конечно, смѣшать подлинныхъ посланій ап. Павла съ произведеніями „первороднаго сатаны“. Мы имѣемъ право скорѣе предполагать, что Маркіонъ получилъ эти 10 посланій, признаваемыхъ имъ за подлинныя посланія св. ап. Павла, отъ церкви, въ которой онъ выросъ, и потомъ передалъ ихъ, но уже въ измѣненномъ видѣ, своей общинѣ. Признаніе Маркіономъ подлинности упомянутыхъ посланій св. ап. Павла, критическое положеніе, занятое имъ по отношенію къ нѣкоторымъ составнымъ частямъ этихъ посланій, далѣе—сужденіе, которое легло въ основаніе его рецензій на текстъ Павловыхъ посланій, именно, что текстъ ихъ во всѣхъ существовавшихъ въ его время экземплярахъ искаженъ церковью, — все это доказываетъ, что къ 140—150 гг. указанныя десять посланій ап. Павла уже распространились въ христіанской церкви и считались за подлинныя посланія. Этимъ обстоятельствомъ совершенно исключается та возможность, чтобы хотя одно изъ посланій, упомянутыхъ въ канонѣ Маркіона и признаваемыхъ имъ за подлинныя посланія ап. Павла, произошло при жизни Маркіона или послѣ 110 г.—Характерно, что въ Апостоликонѣ Маркіона 2 Фесс. стоитъ послѣ перваго, хотя точной хронологической послѣдовательности посланій Маркіонъ повидимому не зналъ.

Б. Что касается слѣдовъ церковнаго распространенія втораго посланія къ Фессалоникійцамъ *прежде* Маркіона, то ихъ очень много. Хотя этимъ внѣшнимъ свидѣтельствамъ нельзя придавать рѣшающаго значенія въ вопросѣ о подлинности новозавѣтныхъ писаній, потому что эти свидѣтельства въ большинствѣ случаевъ говорятъ только о существованіи даннаго писанія въ извѣстное время, но ничего не говорятъ или говорятъ очень мало объ авторѣ этого писанія, однако нельзя и умалчивать о нихъ и не цѣнить ихъ, потому что они во всякомъ случаѣ удостовѣряютъ под-

личность и средство мыслей, распространенныхъ въ древней церкви, съ мыслями известнаго писанія и такъ или иначе указываютъ на время его происхожденія. За время отъ 90 до 170 гг. мы имѣемъ довольно богатая свидѣтельства о происхожденіи втораго посланія къ Фессалоникійцамъ.

1. Косвенныя указанія на 2 Фес. мы находимъ уже у *апостольскихъ отцевъ*. На основаніи выраженія *Климента* римскаго въ его посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 38, 16 ff.) ¹⁾: „*ταῦτα οὐκ πάντα ἐξ αὐτοῦ ἔχομεν ἀφ' αὐτοῦ κατὰ πάντα εὐχαριστεῖν αὐτῷ*“, можно думать, что онъ былъ знакомъ съ апостольскими наставленіями 2 Фес. I, 3 и 2, 13.

2. Посланіе, известное подъ именемъ посланія *Варнавы* ²⁾ и относящееся къ концу перваго вѣка, стоитъ въ тѣсной не только формальной, но и матеріальной зависимости отъ 2-го Фесс. Авторъ посланія Варнавы проявляетъ особенное пристрастіе къ глагольной формѣ *ἀφείλομεν*: 1, 7; 2, 1. 10; 4, 6; 6, 18; 7, 1. 11; 13, 3; срв. особенно 5, 3: *ὑπερευχαριστεῖν ἀφείλομεν* (срв. 2 Фес. 1, 3; 2, 13). Выраженію 2 Фес. 1, 3: *ὅτι ἐπεραυξήσεται ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη* соответствуетъ въ посланіи Варнавы выраженіе 1, 2: *καθ' ὑπερβολὴν ὑπερευφραίνομαι* (срв. 5, 8: *ὑπερηγάπησεν*). Подобно *ἐλομονῇ* ὑμῶν 2 Фес. 1, 4 и *ἐλομονῇ* Χριστοῦ 2 Фес. 3, 5 въ посланіи Варнавы встрѣчается выраженіе *ἐλομονῇ* въ отношеніи къ христіанамъ 2, 2 и четыре раза въ 5-ой гл. въ отношеніи ко Христу: *ἐπέμεινεν ὁ Κύριος*. Выраженіе въ посланіи Варнавы 9, 9: *οἶδα ὅτι ἄξιοί ἐστε ἡμεῖς* напоминаетъ выраженіе 2 Фес. 1, 5: *εἰς τὸ καταξιοθῆναι ἡμῖς*; выраженіе въ посланіи Варнавы 15, 5: *κρινεῖ τοὺς ἄσεβεῖς* напоминаетъ выраженіе 2 Фес. 2, 12: *ἵνα κρινῶσιν ἄπартες οἱ μὴ πιστεύσαντες*. На основаніи приведенныхъ примѣровъ можно думать, что авторъ посланія Варнавы стоялъ въ литературной зависимости отъ 2 Фес.—Что касается эсхатологическихъ воззрѣній автора посланія Варнавы, то они также обнаруживаютъ большое сходство со 2 Фес. 2, 1—12. По обомъ памятникамъ въ мірѣ дѣйствуетъ—въ настоящее время тайно, а передъ пришествіемъ Христа будетъ

¹⁾ *Lightfoot*, The Apostolic Fathers. part 1. *St. Clement of Rome* vol. II. 1890.

²⁾ *Patrum apostolorum opera*, ed. *Gebhardt u Harnack*. *Barnabae epistula graece et latine*. fasc. 1. part II. ed. II. 1878. Срв. *Rauch*, *Zum 2. Thessbr.* (*Zeitschr. f. wiss Theol.* 1895. s. 488 f.).

дѣйствовать открыто—злая, нечестивая сила *ἀνομιᾶ*. Срв. посланіе Варнавы 18, 2: *καὶ ὁ μὲν ἔστιν κύριος ἀπὸ αἰώνων καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας, ὁ δὲ ἄρχων καιροῦ τοῦ νῦν τῆς ἀνομίας* съ 2 Θεс. 2, 6; 2, 1: *ἡμερῶν οὐκ οὐσῶν πονηρῶν καὶ αὐτοῦ τοῦ ἐνεργοῦντος ἔχοντος τὴν ἐξουσίαν...* и 4, 9: *οὐδὲν γὰρ ὄψεσθαι ἡμᾶς ὁ πᾶς χρόνος τῆς πίστεως ἡμῶν, εἰ μὴ νῦν ἐν τῷ ἀνόμῳ καιρῷ καὶ τοῖς μέλλουσιν σκαθαράις, ὡς πρέπει υἱοῖς Θεοῦ, ἀντιστῶμεν* съ 2 Θεсс. 2, 7. 8; 15 5: *ὅταν ἔλθῶν ὁ υἱὸς αὐτοῦ* (подр. Θεοῦ) *καταργήσῃ τὸν καιρὸν τοῦ ἀνόμου* съ 2 Θεсс. 2, 8. Оба памятника согласно учать, что *ἀνομιᾶ* по особому попушению Божию оболъстить людей, нетвердыхъ въ евангельской вѣрѣ. Срв. 2 Θεс. 2, 11: *πέμπει αὐτοῖς ὁ Θεὸς ἐνέργειαν πλάνης* и посланіе Варнавы 4, 1: *μισήσωμεν τὴν πλάνην τοῦ νῦν καιροῦ*.—Приведенныя параллели настолько характерны и очевидны, что мы не можемъ согласиться съ Вреде, будто онѣ—индивидуальныя мысли автора, а не заимствованіе изъ 2 Θεс. 1). Согласиться съ Раухомъ и приписать пальму первенства посланію Варнавы, откуда будто бы авторъ 2-го Θεсс. дѣлалъ заимствованія, не можемъ отчасти потому, что ученіе 2 Θεс. представляетъ въ себѣ много новаго и оригинальнаго по сравненію съ посланіемъ Варнавы, такъ что не можетъ быть и рѣчи о подобномъ заимствованіи, и главнымъ образомъ потому, что второе Θεс. написано лѣтъ за сорокъ до появленія такъ называемаго посланія Варнавы.

3. *Игнатій* ²⁾, при всемъ его уваженіи къ Павлу и прочимъ апостоламъ, не имѣлъ привычки ссылаться на отдѣльныя посланія ап. Павла. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно отмѣтить, что Игнатій цѣнитъ въ своихъ посланіяхъ ихъ „апостольскій характеръ“. Въ посланіи къ Траллійцамъ, на примѣръ, онъ пишетъ: „*ἦν* (т. е. Траллійскую церковь) *καὶ ἀσπάζομαι ἐν τῷ πληρώματι ἐν ἀποστολικῷ χαρακτήρι*“ (надписаніе). Христіанскія общины, которымъ пишетъ Игнатій, въ его посланіяхъ могутъ усмотрѣть „апостольскій характеръ“, хорошо извѣстный имъ изъ „каждаго посланія“ ап. Павла. ³⁾ На основаніи выраженій Игнатія въ посланіи къ Ефесянамъ

¹⁾ *Wade*, s. 93

²⁾ *Lighthfoot*, *The Apostolic Fathers*, part II. *St. Ignatius*. *St. Polycarp*. 2 ed. vol. III 1859.

³⁾ Срв. *Zahn*, *Gesch. Kan* 1 B. 2 H. s. 822.

чл. 10: αὐτῶν πλανωμένων, στήχετε ὑμεῖς ἐν τῇ πίστει ἑβραῖοι (с. 258, 21; срв. 2 Θεσ. 2, 11—12), μιμησώμεθα τὸν Κύριον (X, с. 259, 31; срв. 2 Θεс. 3, 7) и 8: μὴ οὖν τις ὑμᾶς ἐξαπατάτω (с. 256, 5; срв. 2 Θεс. 2, 3) можно думать, что онъ зналъ наше посланіе, а принимая во вниманіе приведенное его замѣчаніе о посланіяхъ ап. Павла, можно продолжить выводъ и допустить, что Игнатій не только зналъ 2-ое Θεсс., но и считалъ его за подлинное посланіе ап. Павла.

4. Далѣе, ссылку на 2 Θεс. мы находимъ въ *Λιδαχή τῶν δώδεκα ἀποστόλων* ¹⁾. Въ наукѣ точно не установлено, къ какому времени относится этотъ памятникъ и кто былъ его авторомъ. Во всякомъ случаѣ, на основаніи анализа *Λιδαχή* можно съ несомнѣнностію сдѣлать тотъ выводъ, что оно—продуктъ древней христіанской письменности и написано не позднѣе первой половины второго вѣка. Въ *Λιδαχή* мы находимъ слѣдующія выразительныя указанія на наше посланіе. Прежде всего слова *Λιδαχή* XII, 3: εἰ δὲ θέλει πρὸς ὑμᾶς καθίβαι, τεχνίτης ὢν, ἐργαζέσθω καὶ γαργέτω наминаютъ 2 Θεс. 3, 10—12; выраженіе 5, 2: ... ὑποθείητε, τέκνα, ἀπὸ τούτων ἀπάντων“ наминаетъ 2 Θεс. 3, 2. Но гораздо важнѣе приведенныхъ формальныхъ параллелей эсхатологическое ученіе *Λιδαχή*, содержащееся въ послѣдней (16) главѣ и воспроизводящее въ своихъ образахъ и представленіяхъ образы и представленія 2-го Θεс. 2, 1—12. Интересно процитовать всю 16-ую главу *Λιδαχή*. „1. Бодрствуйте надъ своею жизнью, (смотрите,) чтобы не погасли ваши свѣтильники и чтобы не ослабѣли чресла ваши, будьте готовы, потому что вы не знаете часа, въ который Господь вашъ придетъ. 2. Крѣпко соединитесь и ищите то, что необходимо для душъ вашихъ, ибо не принесетъ вамъ пользы все (прежнее) время вѣры вашей, если вы въ послѣднее время не сдѣлаетесь совершенными. 3. Ибо въ послѣдніе дни умножатся лжепророки и губители, и превратятся овцы въ волковъ, и любовь превратится въ ненависть. 4. Съ умноженіемъ беззаконія (люди) будутъ ненавидѣть другъ друга и будутъ преслѣдовать и предавать и тогда появится обольститель

1) Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Liter. herausgegeben v. Gebhardt und Harnack. II B. 1 и 2 H. Die Lehre der zwölf Apostel. 1886.

міра, какъ Сынъ Бога (=который будетъ выдавать себя за Сына Божія, ὡς υἱὸς θεοῦ), и совершитъ знаменія и чудеса, и земля будетъ предана въ руки его, и онъ сотворитъ беззаконія, какихъ никогда не было отъ начала вѣка. 5. Тогда созданіе людей (κτίσις τῶν ἀνθρώπων, срв. Мр. 16, 15; Кол. 1, 23; 1 Петр. 2, 13) пройдетъ въ огнѣ испытанія, и многіе соблазнятся и погибнуть, а твердые въ вѣрѣ своей спасутся отъ этого проклятія. 6. И тогда явятся знаменія истины: первое знаменіе—отверзутся небеса, потомъ знаменіе трубнаго гласа и третіе—воскресеніе мертвыхъ, 7. но не всѣхъ, а какъ сказано: придетъ Господь и всѣ святые съ Нимъ. 8. Тогда увидитъ міръ Господа, (грядущаго) на облакахъ небесныхъ¹⁾. Это описаніе мірового оболъстителя, который будетъ выдавать себя за Сына Божія и который въ доказательство божественности своей природы сотворитъ знаменія и чудеса, при помощи которыхъ прельститъ многихъ и распространитъ невиданное на землѣ нечестіе, очень живо напоминаетъ описаніе челоуѣка беззаконія во 2 Тес. 2, 1—12 (2 Тес. 2, 9. 11; срв. Апок. 13, 7. 13. 14; 12, 9; Матѹ. 24, 10. 24. 30; Лук. 21, 12). Изображеніе послѣдняго суда, на который придетъ Христось со Своими святыми, напоминаетъ картину Страшнаго Суда изъ 1 Тес. 3, 13; 4, 14. 16; 2 Тес. 1, 10; срв. 1 Кор. 15, 23. 52.—Характерно, что даже Вреде, считающій 2 Тес. посланіемъ подложнымъ и относящій про-

*) Διδεχθὶ XVI. Προηροοίτε ἐπεὶ τῆς ζωῆς ἐμῶν οἱ λόχοι ἐμῶν μὴ σκηθῆ-
τωσαν, καὶ εἰ σαρξὲς ἐμῶν μὴ ἐλλείθωσαν. ἀλλὰ γίνεσθε ἵταμοι οὐ γὰρ οἴδατε
τῆν ὥραν, ἐν ἣ ὁ κύριος ἡμῶν ἔρχεται. 2. Πικρῶς δὲ στεναχθήσεσθε ζητούντες
τὸ ἐρχομεν ταῖς ψυχαῖς ἐμῶν οὐ γὰρ ὀφείλομεν ἐμῶς ὁ πῶς χρόνος τῆς πίστεως
ἐμῶν, ἔνν μὴ ἐν τῷ ἐσχάτῳ καιρῷ τελειωθῆτε. 3. Ἐν γὰρ ταῖς ἑσχάταις ἡμέραις
πληθυνθήσονται οἱ πειροδοροφῆται καὶ οἱ φθορεῖς καὶ στραφήσονται τὰ πρόβατα
εἰς λύκους καὶ ἡ ἀγάπη στραφήσεται εἰς μῖσος. 4. ἀξιοποδοσῆς γὰρ τῆς ἀνομίας
μισήσονται ἀλλήλους καὶ διώξονται καὶ περιδοῦσονται. καὶ τότε φεληθήσεται ὁ κοσ-
μοπλήτης ὡς υἱὸς θεοῦ καὶ ποιήσει σημεῖα καὶ τέρατα, καὶ ἡ γῆ παρεδοθήσεται
εἰς χεῖρας αὐτοῦ. καὶ ποιήσει ἐθέμιτα, εἰ οὐδέποτε γέγονεν εἰς αἰῶνος. 5. Τότε
ἔσει ἡ κτίσις τῶν ἀνθρώπων εἰς τὴν πέρασιν τῆς δοκιμασίας, καὶ σκευδαλωθή-
σονται πολλοὶ καὶ ἐποδοῦνται οἱ δὲ ἐπομείναντες ἐν τῇ πίστι αὐτῶν σωθήσονται
ἐπὶ αὐτοῦ τοῦ καιροῦ. 6. καὶ τότε φεληθήσεται τὰ σημεῖα τῆς ἀληθείας, πρῶ-
τον σημεῖον ἐπιτάσιος ἐν οὐρανῷ. εἴτε σημεῖον φονίς, ἀλλοπαγῆς καὶ τὸ τρίτον
ἐπίστασις νεκρῶν 7. οὐ πάντων δέ, ἀλλ' ὡς ἐρρέθη Ἦσει ὁ κύριος καὶ πάντες
οἱ ἄγγιτοι μετ' αὐτοῦ 8. Τότε ὄνεται ὁ κόσμος τῶν κείρων ἐρχόμενον ἐπὶ τῶν
νεκρῶν τοῦ οὐρανοῦ.

исхожденіе его къ началу второго вѣка, замѣчаетъ относительно *Λιδάχι* 12, 3, что это мѣсто сильно напоминаетъ 2 Θεσ. 3, 10—12, хотя прямого заимствованія изъ 2-го Θεσ., по его словамъ, нельзя доказать ¹⁾. Не только эта параллель, но и всѣ, приведенныя выше, являются, по нашему мнѣнію, отзвукомъ апостольскихъ воззрѣній и могутъ быть объяснены только какъ вольная передача и заимствование изъ второго посланія ап. Павла къ Θεσσαλονικійцамъ.

5. Болѣе достовѣрныя ссылки на наше посланіе мы находимъ у *Ιουстина мученика*, около 150 года написавшаго объ апологіи и нѣсколько позднѣе—діалогъ съ іудеемъ Трифономъ ²⁾, и умершаго около 165 г. въ Римѣ. Нельзя оспаривать того факта, что онъ зналъ посланія Павла и ими пользовался. Пусть у него нѣтъ даже имени ап. Павла! Это не должно казаться страннымъ, потому что онъ не называетъ именъ и другихъ апостоловъ. *Ιουστινъ* зналъ апостольскія посланія, но онъ только не рѣшался приписать имъ авторитетъ, равный авторитету Ветхаго Завета и Евангелій. Авторитетъ Павловыхъ посланій у *Ιουстина*, такъ сказать, производный. По мнѣнію *Ιουстина*, слово апостоловъ тогда только можетъ быть равно ветхозавѣтному слову Божию, авторитетъ котораго онъ ставилъ высоко, когда оно „носитъ Христа“ ясно изображаетъ Его пророческое и искупительное служеніе. Мы находимъ въ его „Діалогѣ“ слѣдующія параллели со вторымъ посланіемъ ап. Павла къ Θεσσαλονικійцамъ. Гл. 110: δύο παρουσίαι αὐτοῦ (= Χριστοῦ) κατηγγελμένοι εἰς ἓν μίαν, ἐν ἣ παθητός καὶ ἄδοξος καὶ ἄτιμος καὶ σταυρούμενος κεκήρυσται, ἡ δὲ δευτέρα, ἐν ἣ μετὰ δόξης ἀπὸ τῶν οὐρανῶν παρέσται, ὅταν καὶ ὁ τῆς ἀποστασίας ἄνθρωπος, ὁ καὶ εἰς τὸν ὕψιστον ἐξαλλὰ λαλῶν, ἐπὶ τῆς γῆς ἄνομα τολμήσῃ εἰς ἡμᾶς τοὺς Χριστιανούς (s. 388. 390; срв. 2 Θεсс. 2, 3 ff.; срв. 1, 10 ff.). Гл. 116. κακὰ ἀπεδυσάμεθα, οἷς ὁ διάβολος ἐφέστηκεν ἀεὶ ἀντικείμενος καὶ πρὸς ἑαυτὸν ἔλκειν πάντα βουλόμενος (s. 414; срв. 2 Θεсс. 2, 4). Гл. 32:... τῶν χρόνων συμπληρουμένων καὶ τοῦ βλίσσημα καὶ τολμηροῦ εἰς τὸν ὕψιστόν μέλλοντος λαλεῖν ἤδη ἐπὶ θύραις ὄντος, ὃν καιρὸν

1) Wrede, s. 93.

2) Corpus apologetarum christianorum saeculi secundi. ed de Otto. vol. II. 1876—77. *Iustini Philosophi opera*. t. I. pars II. Dialogus cum Tryphone Iudaeo.

καὶ καιροὺς καὶ ἡμῶν καιροῦ διακαθέξειν Λατὶνλ μῆναι. εἰ δὲ τοῦτό ἐστιν, εἰς τὸ ἐλάχιστον τὸν τῆς ἀνομίας ἄνθρωπον τρικώβια πεντήκοντα ἔτη βασιλεύσαι δεῖ (с. 108; 2 Θεсс. 2, 3. 4. 7). Идея антихриста, для которой Иустинъ не употреблялъ еще, какъ и Иринеи, этого имени, и мысль, что онъ не только будетъ злословить Бога, но и преслѣдовать Церковь, могли основываться на извѣстномъ пророчествѣ Даниїла, которое Иустинъ прямо и цитуетъ. Но трудно допустить, чтобы онъ независимо отъ Павла назвалъ антихриста *ὁ τῆς ἀνομίας ἄνθρωπος*, и чтобы опять независимо отъ Павла, но въ той же связи, какъ и у Павла, употребилъ его выраженіе: *ὁ τῆς ἀποστασίας ἄνθρωπος*. Поэтому мы не можемъ согласиться съ Вреде, что у Иустина въ его разсужденіи объ антихристѣ нѣтъ никакой литературной зависимости отъ Павла, и что тутъ только индивидуальная мысль автора. ¹⁾

6. Не достовѣрное только, не просто интересное и знаменательное, но прямо несомнѣнное свидѣтельство о происхожденіи второго посланія къ Θεσσαλονικίѣцамъ отъ ап. Павла мы находимъ въ посланіи *Поликарпа* къ Филиппійцамъ. ²⁾ Въ XI главѣ этого посланія, сохранившейся въ латинскомъ переводѣ, есть двѣ фразы, которыя не могутъ быть независимы отъ 2-го Θεсс. Чтобы лучше понять связь этихъ двухъ фразъ, мы процитируемъ всю XI-ую главу: „Я сильно опечаленъ, пишетъ Поликарпъ, за Валента, который когда-то былъ у васъ пресвитеромъ, потому что онъ такъ небрежно относился къ должности, порученной ему. Поэтому убѣждаю васъ воздерживаться отъ корыстолюбія и быть цѣломудренными и правдивыми. Удерживайтесь отъ всякаго зла. А кто не можетъ управлять собой въ этомъ отношеніи, то какимъ образомъ будетъ проповѣдывать это другому? Если кто не воздержится отъ корыстолюбія, тотъ запятнаетъ себя идолослуженіемъ и будетъ судимъ вмѣстѣ съ (среди) язычниками, которые не знаютъ суда Господня. Развѣ мы не знаемъ, что святые будутъ судить міръ?—какъ учить Павелъ. Но я ничего такого не нашель и не слыхалъ у васъ, среди которыхъ потрудился блаженный Павелъ, которые находи-

¹⁾ Wrede, s. 93.

²⁾ *Lightfoot*. The apost. Fathers. p. II. *St. Polycarp* 2 ed vol. III. 1889.

тесъ въ началѣ его посланій. О васъ вѣдь со славою воз-
вѣщается во всѣхъ церквахъ, которыя однѣ только тогда
познали Бога, а мы еще не познали Бога. Итакъ, братья,
я сильно печалюсь за него и за его супругу, и да подасть
имъ Господь истинное покаяніе. Поэтому будьте воздержны
и вы сами въ томъ, и не считайте такихъ за враговъ, но
исправляйте ихъ, какъ слабыхъ и заблуждающихся сочле-
новъ, чтобы все ваше тѣло было здоровымъ. Поступая такъ,
вы будете созидать (воспитывать) сами себя“¹⁾. Не можетъ
быть сомнѣнія въ томъ, что когда Поликарпъ говоритъ:
Sobrii ergo estote et vos in hoc; et non sicut inimicos tales existi-
metis, sed sicut passibilia membra et errantia eos revocate (XI,
4), то онъ имѣетъ въ виду 2 Оесс. 3, 15: *καὶ μὴ ὡς ἐχθροὺς*
ἡγεῖσθε, ἀλλὰ ρουθετεῖτε ὡς ἀδελφόν. Оборотъ *ὡς ἐχθροὺς ἡγεῖσθε*,
стоящій и въ греческомъ текстѣ посланія Поликарпа, самъ
по себѣ не представляетъ ничего характернаго. „Ὁβλερο
ἐχθροὺς ἡγεῖσθαι“ находится уже у LXX: *Ἰов. 19, 11* (срв. 33,
10; 13, 24: *ὄβλερο ὑπεράρτιον ἡγεῖσθαι*). „Ὁ“ при *ἡγεῖσθαι* также
часто встрѣчается.²⁾ Но согласіе въ формѣ, именно тожде-
ственность оборотовъ въ обоихъ мѣстахъ—отрицательный
imperativus со слѣдующимъ *ἀλλά*—съ большою вѣроятностью
говоритъ о заимствованіи изъ 2 Оесс. 3, 15³⁾. Этого мало.

1) XI. s. 341—344: 1. *Nimis contristatus sum pro Valente, qui presbyter factus est aliquando apud vos, quod sic ignoret is locum, qui datus est ei. Moneo itaque, ut abstinere vos ab avaritia et sitis casti et veraces. Abstinetis vos ab omni malo.* 2. *Qui autem non potest se in his gubernare, quomodo alii pronuntiat hoc? Si quis non se abstinuerit ab avaritia, ab idololatria coinquinabitur et tanquam inter gentes iudicabitur, qui ignorant iudicium Domini. Aut nescimus, quia sancti mundum iudicabunt? Sicut Paulus docet.* 3. *Ego autem nihil tale sensi in vobis vel audivi, in quibus laboravit beatus Paulus, qui estis in principio epistulae eius. De vobis etenim gloriatur in omnibus ecclesiis, quae solae tunc Dominum cognoverant; nos autem nondum cognoveramus.* 4. *Valde ergo, fratres, contristor pro illo et pro conjugate eius, quibus det Dominus paenitentiam veram. Sobrii ergo estote et vos in hoc; et non sicut inimicos tales existimetis, sed sicut passibilia membra et errantia eos revocate, ut omnium vestrum corpus salvetis. Hoc enim argentes vos ipsos aedificatis.*

²⁾ *Bornemann*, s. 398. Срв. Ермъ, 1 видѣніе 1, 7, ed *Funk*'a: такъ наз. 2 посл. Климента 5, 6, изд. то же; *Сир.* 29, 4; *См. Blass. Neutest. Gram* 2 Aufl. § 34, 5; § 73, 5.

³⁾ Срв. *Wrede*, s. 93 f.

Въ приведенныхъ словахъ Поликарпа мы имѣемъ не только воспроизведеніе подлинныхъ словъ апостола изъ 2 Тес. 3, 15, но и истолкованіе ихъ смысла. Нужно порицать корыстолюбіе, корыстолюбивый пресвитеръ долженъ быть лишень священнаго сана. Но тѣ, на которыхъ лежитъ тяжелая обязанность отлучать отъ церкви недостойнаго пастыря и другихъ недостойныхъ церковныхъ членовъ, должны разсматривать это наказаніе не какъ месть, но какъ средство для исправленія отлученныхъ. Они не должны считать послѣднихъ за враговъ, но усердно заботиться объ исправленіи ихъ, какъ больныхъ сочленовъ, чтобы и все тѣло церковное оставалось здоровымъ. Слова Поликарпа: *et non sicut inimicos tales existimetis, sed sicut passibilia membra et errantia eos revocate* вѣрно отражаютъ духъ 2 Тес. 3, 14. 15:... *Καὶ μὴ ὡς ἐχθρὸν ἠγγείθετε, ἀλλὰ νοουθετεῖτε ὡς ἀδελφόν.* Такой же взглядъ на значеніе церковнаго отлученія мы находимъ во 2 Кор. 2, 15 ff.

Второе мѣсто изъ посланія Поликарпа, заслуживающее особаго вниманія, слѣдующее. Поликарпъ пишетъ въ XI, 3: *ego autem nihil tale (какъ заслуживающій порицанія грѣхъ пресвитера Валента) sensi in vobis vel audivi, in quibus laboravit beatus Paulus, qui estis in principio epistulae (т. е. ecclesiae) ejus. De vobis etenim gloriatur in omnibus ecclesiis, quae deum solae tunc cognoverant; nos autem nondum cognoveramus.* Эти слова содержатъ въ себѣ указаніе на 2 Тес. 1, 4: *ὅτι αὐτοὺς ἡμᾶς ἐν ὑμῖν ἐνκαύχασθαι ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ.* Въ объясненіе странности, откуда зналъ Поликарпъ, что ап. Павелъ прославлялъ Филиппійцевъ во всѣхъ церквяхъ, предполагаютъ или то, что Поликарпъ ошибочно думалъ, что это мѣсто находится у Павла въ его посланіи къ Филиппійцамъ, или то, что онъ сознательно соединилъ общины филиппійскую и ѳессалоникійскую, близко связанныя между собою по географическому положенію и исторіи миссіонерства ¹⁾. Отсюда становится понятнымъ упоминаніе Поликарпа о другихъ кромѣ одного извѣстнаго посланіяхъ ап. Павла къ Филиппійцамъ. Соединяя филиппійскихъ христіанъ съ прочими македонскими христіанами, Поликарпъ, естественно, могъ обозначить оба посланія къ ѳессалоникійцамъ, какъ посла-

1) Такъ Zahn. G. K. I. 2. s. 815--817.

нія къ Филиппійцамъ. Фактъ заимствованія изъ 2 Тес. 1, 4 становится несомнѣннымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что *gloriari in ecclesiis*—оригинальный оборотъ и что выраженіе *de vobis* соотвѣтствуетъ выраженію *ἐν ὑμῖν* (2 Тес. 1, 4) ¹⁾. Общій смыслъ приведеннаго отрывка изъ посланія Поликарпа будетъ таковъ. Поликарпъ по поводу случая съ пресвитеромъ Валентомъ, унижавшимъ свою должность корыстолюбіемъ, предостерегаетъ и филиппійскихъ христіанъ отъ этого порока. Прошлое ихъ таково, что они за него должны быть благодарны. Среди нихъ трудился лично блаженный Павелъ. Результатомъ его трудовъ было то, что филиппійская церковь съ самаго начала (Фил. 1, 5: *ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας ἄχρι τοῦ τῶν*) стала его рекомендательнымъ письмомъ (срв. 2 Кор. 3, 2). Похвала, которую ап. Павелъ высказывалъ относительно филиппійцевъ предъ церквами Македоніи и Ахаіи, такая же, какъ его похвала о церкви ессалоникійской (2 Тес. 1, 4). Вы, т. е. филиппійскіе христіане, сдѣлались предметомъ апостольской похвалы прежде, чѣмъ вся Ахаія была просвѣщена евангелиемъ. Такимъ образомъ Поликарпъ дѣйствительно имѣлъ въ виду слова 2 Тес. 1, 4, но примѣнилъ ихъ къ Филиппійцамъ, относительно которыхъ онъ зналъ изъ другихъ источниковъ, что они съ самаго своего обращенія подали поводъ къ апостольской похвалѣ. Слова *in principio* (= *ἐν ἀρχῇ*) въ предложениі—*qui estis in principio epistulae ejus*—напоминаютъ Фил. 4, 15: *ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου*; а слово—*epistula*—напоминаетъ 2 Кор. 3, 2. Подобно тому, какъ это послѣднее выраженіе, употребленное о коринѣской церкви, Поликарпъ перенесъ на церковь филиппійскую, точно также онъ перенесъ на филиппійскую церковь и другое выраженіе: *de vobis et enim gloriatur in omnibus ecclesiis*, употребленное относительно церкви ессалоникійской. Такимъ образомъ мы имѣемъ право предположить, что Поликарпъ былъ уже знакомъ со вторымъ посланіемъ къ Тессалоникійцамъ, какъ именно съ посланіемъ ап. Павла. Достоинство этой даты опредѣляется, конечно, временемъ написанія посланія Поликарпа. По изслѣ-

1) Срв. *Harnack, Patrist. Miscellen* въ *Texte u. Untersuch. N. T. V B 3 N. Zur Polycarp ad Philipp. 11. s. 86—91*. Онъ принимаетъ изложенное объясненіе *Цена. Вреде* также признаетъ зависимость обонхъ мѣстъ отъ 2 Тес., s. 93—95.

дованію Гарнака ¹⁾, это посланіе написано между 110—117 гг., во всякомъ случаѣ не позднѣе 125 г. Стало быть уже послѣ 110—125 гг. второе посланіе къ Фессалоникійцамъ считалось подлиннымъ посланіемъ св. ап. Павла.

7. Если мы обратимся къ послѣдующему времени, то увидимъ, что рядъ отцовъ и учителей Церкви, а также древнихъ переводовъ и списковъ Новаго Завѣта, твердо и рѣшительно свидѣтельствуютъ о принадлежности второго посланія къ Фессалоникійцамъ ап. Павлу. Наше посланіе признается за подлинное посланіе св. ап. Павла у Иринея Лионскаго († около 200 г.), выразителя римской церковной точки зрѣнія ²⁾; у Тертуллиана, пресвитера Карфагенскаго († ок. 230 г.), выразителя взглядовъ африканской церкви ³⁾; у Климента александрійскаго († ок. 220 г.), богослова-философа и представителя взглядовъ александрійской церкви ⁴⁾ вмѣстѣ съ другими 12-ю посланіями ап. Павла 2 Фес. упоминается во фрагментѣ Мураторія ⁵⁾; оно есть въ Италѣ и Пешито; находится въ числѣ общепризнаваемыхъ посланій ап. Павла (*δολογούμενα*) въ новомъ завѣтѣ Оригена ⁶⁾ и въ новозавѣтномъ канонѣ Евсевія ⁷⁾; есть оно у Ипполита римскаго († ок. 220 г.) ⁸⁾ и въ канонѣ Моммзеніанскомъ ⁹⁾; признается за несомнѣнно-подлинное въ канонѣ Кирилла іерусалимскаго ¹⁰⁾; есть оно въ апостольскихъ постановленіяхъ (85 прав.) ¹¹⁾, въ канонѣ собора Лаодикійскаго (прав.

1) *Harnack*, Die Chronologie der altchristl. Litteratur. I B. s. 406.

2) *Adv. haereses* V, 6; III. 7. *Migne*, *Patrol. curs. compl. ser. gr. t. VII.*

3) *Corp. Script. Eccles. Latin. ed. Acad. Vindob. vol. 47. Tertulliani opera.* Pars III: De carnis resurrectione. гл. 24. 1906.

4) *Die Griech. Christl. Schriftsteller*, ed. Preussischen Akademie der Wissenschaften. Band 15. *Clemens Alexandrinus*. 2-er B. *Stromata*. ed. O. Stählin. B. V, 3, 13—15.

5) См. *Analecta v. Preuschen*. II Th s. 30—31. *Zahn* *Gesch. K. II*, 1. s. 1—143.

6) *Die Griech. Christl. Schriftst. 3. Origenes Werke*, ed. *Koetschau*. 1899. 2 B. Buch V—VIII gegen Celsus. VI, 45 46; срв. 1 B. Buch I—IV gegen Celsus II, 50.

7) *Die Gr. Chr. Schrift. B. 9. Eusebius Werke*. 2 B. *Die Kirchengeschichte*. I Th. III, 3 ed. *Schwartz*. 1903.

8) *Die Gr. Chr. Schriftst. 1. Hippolytus Werke*, I. 1 и 2 Hälfte, herausgeb. v. *Bonwetsch* и *Achelis*. 1897. De antichristo, c. LXIII. *Kommentar z. Daniel*. c. XXI.

9) Срв. *Zahn*, G. K. II. 1. s. 143—156.

10) *Творенія. Слова огласительныя* (15-е слово). Изд. 2. 1893. с. 205—211.

11) *Постановленія Апостольскія* (въ русск. пер.). I. Казань 1864.

60) ¹⁾, въ 39-мъ пасхальномъ посланіи Аѳанасія (367 г.) ²⁾, въ метрическихъ спискахъ Григорія Назіанзина ³⁾. На вселенскомъ Трулльскомъ соборѣ (692 г.) ¹⁾ содержаніе послѣдняго списка было санкціонировано (прав. 2), и такимъ образомъ Церковью былъ опредѣленъ полный священный канонъ. Наше посланіе признано подлинно Павловымъ.

II.

1. Обращаясь къ свидѣтельствамъ самого посланія объ его происхожденіи, мы прежде всего постараемся уяснить себѣ духъ посланія и его соотвѣтствіе духу древне-христіанской церкви. Полученные такимъ путемъ образъ и характеристика посланія будутъ самымъ важнымъ, по нашему мнѣнію, доказательствомъ его подлинности.

Первое посланіе ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ живыми красками рисуетъ намъ образъ молодой, еще не окрѣпшей духовно, ѳессалоникійской общины. Апостоль хвалитъ ѳессалоникійскихъ христіанъ за ихъ вѣру и стойкость, какую они обнаружили при принятіи евангелія, несмотря на перенесенныя гоненія и скорби отъ ревнителей вѣры іудейской. Однако новый евангельскій духъ еще не такъ глубоко проникъ въ сознаніе членовъ этой молодой общины, чтобы они уже не нуждались болѣе въ руководствѣ и наученіи. Подъ впечатлѣніемъ печальнаго настоящаго ѳессалоникійскіе христіане стали утѣшать себя надеждами на лучшее будущее. Они вѣрили подъ вліяніемъ апостольской проповѣди, что при второмъ пришествіи Христа они получаютъ достойную награду за теперешнія страданія, что они наслѣдуютъ блаженное успокоеніе въ царствѣ Христовомъ, которое окончательно откроется послѣ Страшнаго Суда надъ міромъ. Молодая ѳессалоникійская община такимъ образомъ очень живо

¹⁾ Правила св. Апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ съ толкованіями. Изд. Моск. Общ. любит. дух. просвѣщенія. Вып. 1. Правила первыхъ шести св. помѣстныхъ соборовъ. М. 1880. Вып. 3. Правила св. вселенскихъ соборовъ 5-го, 6 го и 7-го. М. 1899.

²⁾ Творенія. ч. 3. Изд. 2. Серг. Лавра. 1903. 39-е посл. о праздникѣ Пасхи, сс. 519—520.

³⁾ Творенія. Изд. 3. ч. 5. М. 1889. Стихотворенія. О подлинныхъ книгахъ Богодухновеннаго Писанія. с. 43.

интересовалась эсхатологическими вопросами. Вопросъ о второмъ пришествіи Христа и о завершеиіи славнаго Царства Христова сталъ вопросомъ сердца для измученныхъ послѣдователей Христа. Подъ впечатлѣніемъ гоненій, которыя терпѣли ессалоникійскіе христіане, о чемъ апостоль говоритъ въ 1 Фесс., вѣра въ непосредственную близость второго пришествія Христа возросла до послѣдней степени. На развитіе и укрѣпленіе этой вѣры въ непосредственную близость послѣдняго дня оказали также большое вліяніе наставленія апостола о томъ, чтобы ессалоникійскіе христіане постоянно бодрствовали и всегда ждали наступленія дня Господня, который придетъ внезапно, какъ воръ ночью; а также ученіе апостола о томъ, что они, христіане—дѣти свѣта и дня (1 Фесс. 5, 5. 6), и поэтому они должны быть особенно внимательны къ происходящему. Все это давало ессалоникійскимъ христіанамъ поводъ укрѣпляться въ ихъ предположеніи о непосредственной близости дня Господня и предаваться большому страху. Распространившіеся въ общинѣ слухи, исходящіе будто бы отъ самого Павла, о томъ, что день Господень уже наступилъ (2, 2), окончательно перепугали ихъ. Многіе изъ нихъ, самыя впечатлительныя и боязливыя, оставили свои обыденныя дѣла. Нормальная общественная жизнь нарушилась. Кромѣ сильныхъ гоненій и наставленій апостола о внезапности второго пришествія, истолкованныхъ Фессалоникійцами въ смыслъ его непосредственной близости, вѣра въ близость второго пришествія подкрѣплялась, наконецъ, голосами пророковъ, постоянно раздававшимися или во время общественныхъ богослуженій (*μῆτε διὰ πνεύματος* 2, 2) или въ частныхъ кругахъ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что надежда на скорое пришествіе Спасителя горѣла, какъ могучее пламя, въ христіанскихъ общинахъ; она давала направленіе и силу всему, что дѣлали христіане, а также и живой предметъ для обсуждения тѣмъ изъ нихъ, кто владѣлъ словомъ, кто былъ на дѣленъ харизматическими дарованіями. Дѣятельность пророковъ по-прежнему состояла въ обсужденіи событій настоящей дѣйствительности, въ оцѣнкѣ поступковъ отдѣльныхъ христіанъ и нехристіанъ, дѣлъ отдѣльной общины и цѣлаго народа и даже всѣхъ людей; но главной своей задачей они считали—направлять вниманіе общины на будущія событія,

снимать съ будущаго при помощи божественнаго откровенія таинственную завѣсу и освѣщать его свѣтомъ Духа Божія, говорившаго черезъ нихъ.

Обращаясь къ нашему посланію, мы должны признать, что его духъ вполне соотвѣтствуетъ духу древне-христіанской церкви вообще и ессалоникійской, сильно и глубоко интересующейся эсхатологическими вопросами,—въ особенности. Въ отвѣтъ на напряженное ожиданіе дня Господня въ связи съ распространившимися въ общинѣ отъ имени ап. Павла (*ὡς δι' ἡμῶν*) устными и письменными извѣстіями о томъ, что день Господень уже наступилъ, въ отвѣтъ на рѣчи пророковъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, весьма вѣроятно также въ отвѣтъ на изученіе пророческихъ рѣчей Господа и древнихъ пророческихъ книгъ, въ родѣ книги пророка Даніила (срв. Матѳ. 24, 15) ¹⁾,—ап. Павелъ считаетъ себя вынужденнымъ излагать ученіе относительно конца міра и второго пришествія Господа Иисуса Христа. Такимъ образомъ, посланіе не стоитъ, такъ сказать, внѣ исторической перспективы. Оцѣниваемое какъ простой литературный памятникъ, посланіе можетъ вполне принадлежать своему времени. Оцѣниваемое какъ памятникъ боговдохновенной письменности, наше посланіе тѣмъ болѣе принадлежитъ своему времени, что апостольскія писанія пользовались въ древней церкви высокимъ авторитетомъ и, какъ такія, не могли быть легко подмѣнены подложными, неподлинными произведеніями.

2. Мы уже говорили, что совершенно нельзя допустить, чтобы въ началѣ литературной дѣятельности апостола Павла возможны были попытки выдать подложныя произведенія за апостольскія. Съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ подложныя посланія могли распространяться только послѣ смерти автора или адресатовъ посланія. Но адресатами Павловыхъ посланій, кромѣ посланія къ Филимону, Тимоѳею и Титу, являются цѣлыя общины, цѣлыя поколѣнія, которыя продолжали жить и послѣ смерти апостола. Не нуждается въ доказательствѣ, какъ само собой понятное, то положеніе, что до конца перваго вѣка въ Коринѣи или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ жили христіане, которые были членами хри-

¹⁾ Срв. V-ую главу настоящаго изслѣдованія.

стіанской общины уже при жизни ап. Павла и лично знали его. Поэтому никакъ нельзя себѣ представить, чтобы какое-нибудь подложное посланіе, направленное отъ имени ап. Павла, допустимъ, къ церкви коринѣской или ѳессалоникійской, къ филиппійской или колосской, сочиненное и появившееся, скажемъ, около 80-го или 100-го года, могло найти себѣ приѣмъ и признаніе въ ѳессалоникѣхъ или Коринѣхъ, въ Филиппахъ или Колоссахъ. Поэтому же нельзя допустить, чтобы такое посланіе, какъ второе посланіе къ ѳессалоникійцамъ, вызванное распространившимися въ ѳессалоникійской церкви слухами о томъ, что день Господень уже наступилъ, было принято за подлинное, на самомъ дѣлѣ будучи подложнымъ, тѣми многими, которые видали апостола лицомъ къ лицу и которые имѣли уже у себя его первое посланіе. Этою трудностью подмѣна объясняется тотъ фактъ, что подложныя посланія являлись прежде всего не въ той общинѣ, куда они были адресованы, а распространялись въ ней позднѣе. Напримѣръ, третье посланіе къ Коринѣянамъ не нашло себѣ приѣма въ Коринѣхъ, но на далекомъ востокѣ, — въ Сиріи и Арменіи. О подложныхъ посланіяхъ къ Лаодикійцамъ и къ Александрійцамъ сами древніе александрійцы и мало-азійскія церкви, повидимому, ничего не знали. Такъ какъ общины, куда были адресованы эти подложныя посланія, не признали ихъ, то эти посланія не получили церковнаго авторитета. То посланіе, которое было адресовано извѣстной общинѣ, но пришло къ ней много спустя послѣ смерти Павла, и о которомъ эта община ничего не слыхала до его полученія, не могло имѣть успѣха въ общинѣ, потому что подобный обманъ легко было изболочить. Поэтому никакъ нельзя допустить, чтобы авторъ подложнаго посланія рѣшился выдать свое произведеніе за подлинное посланіе ап. Павла вскорѣ послѣ смерти апостола, и чтобы онъ могъ надѣяться, что его посланіе будетъ принято общиной безъ всякихъ объясненій относительно того, почему данное посланіе только теперь, т. е. послѣ смерти его настоящаго автора—апостола, передается по назначенію ¹⁾).

3. Основанія, дѣлающія невѣроятной въ періодъ времени между смертью ап. Павла и жизнію Маркіона подмѣну Пав-

¹⁾ Срв. Zahn'a. Einl. I. s 114 f.

ловыхъ посланій, адресованныхъ къ общинамъ, говорятъ также противъ предположенія, чтобы подлинныя посланія ап. Павла за это время потерпѣли существенныя измѣненія. Обыкновенно такія измѣненія связываютъ съ происхожденіемъ сборника Павловыхъ посланій и распространеніемъ посланій въ видѣ этого сборника объясняютъ общее предположеніе о неустановившемся и неправильномъ текстѣ. Съ этимъ можно было бы согласиться, если бы Павловы посланія до ихъ соединенія въ одинъ сборникъ, который потомъ распространился повсюду, оставались незамѣченными и не распространялись. Но это—невѣроятное и противорѣчащее очевиднымъ фактамъ предположеніе. Изъ самого же Новаго Завѣта видно, что посланія ап. Павла производили большое впечатлѣніе на древне-христіанскія общины и не съ тѣхъ только поръ, какъ они были признаны Церковью въ качествѣ священныхъ писаній, но прямо со времени ихъ происхожденія. Кромѣ прямыхъ указаній самого ап. Павла (2 Кор. 10, 9—11) и 2 Петр. 3, 15 f, мы видимъ, что авторъ 1 Петр. читалъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ и Ефесянамъ и находился въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ ¹⁾. Въ посланіи къ Колоссянамъ 4, 16 апостоль предлагаетъ передать это его посланіе лаодикійской церкви и въ свою очередь просить прочесть то, которое было въ Лаодикии. На основаніи этого замѣчанія можно думать, что общины, которыя были знакомы одна съ другой, обмѣнивались между собою посланіями апостола. Если посланія Игнатія къ азійскимъ церквамъ возбуждали большой интересъ и быстро распространялись ²⁾, то это тѣмъ болѣе можно сказать о посланіяхъ ап. Павла ³⁾. Мы знаемъ далѣе, что общины послѣ-апостольскаго времени придавали большое значеніе своимъ сношеніямъ и связи съ отдѣльными апостолами и что адресованныя къ нимъ посланія апостоловъ играли большую роль. Такія представленія, служившія руководствомъ для Церкви, не могли возникнуть внезапно и не могли разсматриваться, какъ непосредственный результатъ появленія общаго сборника Павловыхъ посланій. Происхожденіе и по-

¹⁾ Срв. Zahn'a Einl. II. § 40

²⁾ Срв. Поликарпа, Посл. къ Филипп. 13

³⁾ См. на стр. 37 прим. 1-ое.

всемѣстное распространіе такого сборника сослужило большую пользу Церкви въ смыслѣ вѣрнаго сохраненія апостольскаго письменнаго наслѣдства. Распространеніе сборника не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что посланія ап. Павла къ общинамъ уже прежде происхожденія самого сборника распространились въ значительной массѣ и что отдѣльныя посланія не могли быть забыты прежде всего въ тѣхъ общинахъ, какія хвалились высокою честію быть первыми ихъ читателями и адресатами. Поэтому происхожденіе сборника никакъ нельзя объяснить существованіемъ неправильнаго текста и желаніемъ дать исправленный текстъ. Правда, Маркіонъ признавалъ, что церковный текстъ Павловыхъ посланій испорченъ, но вѣдь это было только субъективнымъ признаніемъ, которымъ имѣлось въ виду оправдать свою точку зрѣнія. Такія измѣненія могли еще случиться передъ началомъ распространенія отдѣльныхъ Павловыхъ посланій, но въ этой стадіи новозавѣтнаго канона они совершенно невѣроятны.

Этими мыслями мы хотѣли обосновать, съ одной стороны, довѣріе къ преданію, которое признавало, что девять посланій ап. Павла къ общинамъ суть его подлинныя посланія, каковое преданіе и легло въ основу церковнаго сужденія о Павловыхъ посланіяхъ; съ другой стороны, изложенными мыслями мы хотѣли показать, насколько опасно довѣрять разнообразнымъ опытамъ замѣнить это живое преданіе противорѣчивыми гипотезами, живой голосъ Церкви, хранительницы Христовой истины, субъективными самоизмышленіями отдѣльныхъ людей.

Послѣ этихъ общихъ соображеній о духѣ посланія, о его реальной ситуациіи съ одной стороны, о невозможности подлога Павловыхъ посланій въ періодъ времени послѣ смерти ап. Павла до Маркіона и о значеніи обще-христіанской традиціи въ вопросѣ о подлинности Павловыхъ посланій съ другой,—мы переходимъ къ прямымъ свидѣтельствамъ самого посланія о его подлинности.

4. Внутреннія данныя, заимствованныя изъ содержанія посланія, говорятъ въ пользу того, что авторомъ его былъ апостоль языкъ. Замѣтимъ предварительно, что мы будемъ разсматривать эти данныя—языкъ посланія, его стиль, форму, самое содержаніе—такъ, какъ они представляются непосред-

ственному впечатлѣнію изслѣдователя посланія. О тѣхъ или иныхъ уклоненіяхъ отъ Павловой рѣчи, о характерѣ содержанія 2-го Фесс., будто бы совершенно несвойственномъ ап. Павлу, мы будемъ говорить подробно въ слѣдующей спеціальной главѣ, трактующей о возраженіяхъ противъ подлинности второго посланія къ Фессалоникійцамъ.

а) Обратимъ свое вниманіе прежде всего на языкъ посланія ¹⁾. Языкъ второго посланія къ Фессалоникійцамъ въ общемъ носитъ характеръ Павлова языка. Здѣсь мы находимъ нѣсколько техническихъ терминовъ (*termini technici*) Павловой догматики ²⁾. Сюда принадлежать: 1) *ἀγαθοσύνη* — такое нравственное состояніе, когда воля всецѣло направляется къ добру, 2 Фес. 1, 11; срв. Римл. 15, 14; Гал. 5, 22; Ефес. 5, 9; Римл. 2, 7; Тит. 2, 10; 2) *ἀγάπη* — въ смыслѣ любви, расположенія къ чему либо, въ значеніи взаимной братской любви 1, 3 и въ значеніи вообще расположенія къ чему либо 2, 10; срв. 1 Кор. 4, 21; 13, 13; 16, 24; 2 Кор. 2, 4; 8, 7; Ефес. 2, 4; Филип. 1, 16; Колос. 1, 13; 3) *ἀγιασμός* — въ значеніи освященія христіанъ Духомъ Святымъ; эта святость является нравственною задачею христіанъ (2 Фес. 2, 13, срв. Римл. 6, 19. 22; 1 Фес. 4, 3—7; 1 Тим. 2, 15; Евр. 12, 14); 4) *ἀδικία* — несправедливость, какъ опредѣленное состояніе мыслей 2 Фес. 2, 10 (*ἀπάτη τῆς ἀδικίας*), срв. Римл. 1, 18; 6, 13; 2 Тим. 2, 19; 1 Иоан. 1, 9; въ противоположность *ἀλήθεια* 2 Фес. 2, 12; срв. Римл. 2, 8; 1 Кор. 13, 6; 5) *ἀλήθεια* — истина, какъ знаніе основы и сущности всѣхъ вещей, доступное вполнѣ одному

¹⁾ Языкъ посланія мы изучали по тексту *Tischendorf'a* (*Novum Testamentum Graece*. ed. 8. 1872) и *Westcott-Hort'a* (*The New Testament in the original greek. Text*. 1898). Пособіями при этомъ служили словари *Schleussner'a* (*Novum lexicon graeco-latinum in N. T.* ed. IV. 2 tom. Lips 1819), *Wilke* (*Clavis N. T. philologica*. Lips. 1839—41), *Grimm'a* (*Lexicon graeco-latinum in libros N. T.* ed. III. Lips. 1888), *Schirlitz'a* (*Griechisch—deutsches Wörterbuch zum N. T.* 5 Aufl. 1893), *Cremer'a* (*Biblich—theologisches Wörterbuch der Neutest. Gräcität.* 9 Aufl. 1902), новозавѣтныя грамматики *Blass'a* (*Gramm. des Neutest. Griechisch.* 2 Aufl. 1902) и *Winer'a* (*Gramm. des neutest. Sprachidioms.* 8 Aufl. bearb. v. *Schmiedel*. Th I и II), синонимика *Trench'a* (*Synonyms of the New Testament* 9 ed. 1906), *Ταμειὸν Bruder'a* (6 Aufl. 1904). Срв. *Zahn*, Einl. 1. § 15 и 16. В. *Weiss*, *Die Paul. Briefe im berichtigten Text*. 1896; Комментаріи—*Bornemann'a*, *Dobsehütz'a*, *Wohlenberg'a* и др.

²⁾ Употребляемъ это выраженіе въ самомъ общемъ смыслѣ.

Богу, Который открылъ часть этой истины людямъ черезъ Своего Сына (абсолютно 2 Θεс. 2, 10—12; 2 Кор. 4, 2; 1 Тим. 2, 4; Гал. 2, 5; Римл. 1, 18 и др.); 6) *ἁμαρτία* — грѣхъ, какъ родовое понятіе, грѣховность; очень часто въ посланіяхъ Павла и особенно въ посланіяхъ къ Римлянамъ; срв. Римл. 6, 11 (*τὸ ὄμμα τῆς ἁμαρτίας*, грѣховное тѣло); 2 Θεс. 2, 3 по чтенію нѣкоторыхъ кодексовъ и отцовъ Церкви: ¹⁾ *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας*, человѣкъ, въ которомъ все грѣховно, который всецѣло воплотилъ въ себѣ грѣхъ, сроднился съ грѣхомъ; 7) *βασιλεία*, въ мессіанскомъ смыслѣ *ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ*—Царство Божіе, какъ такое, которое осуществится по волѣ Бога 2 Θεс., 1, 5; срв. Римл. 14, 17; 1 Кор. 4, 20; 6, 9—10; 15, 50; Гал. 5, 21; Колос. 4, 11; 1 Θεс. 2, 12; 8) *εἰρήνη*—миръ, объектъ Божественнаго обѣтованія о спасеніи, даруемый Божественною милостію и освобождающій тѣхъ, кому подается, отъ всякихъ насилій и стѣсненій, порождаемыхъ грѣхомъ,—2 Θεс. 1, 2; 3, 16; срв. Римл. 1, 7; 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2; Гал. 1, 3; 6, 16; Ефес. 1, 2; 6, 23; Филип. 1, 2; Колос. 1, 2; 1 Θεс. 1, 1; 1 Тим. 1, 2; 2 Тим. 1, 2; Тит. 1, 4, срв. 1 Петр. 1, 2; 5, 14; 2 Петр. 1, 2; 2 Іоан. 3; 3 Іоан. 3, 15; Іуд. 2; Апок. 1, 4; 9) *καλεῖν* 2, 14, въ переносномъ значеніи божественнаго призванія людей черезъ евангельскую проповѣдь къ участию въ Царствѣ Божіемъ, въ вѣчной жизни, къ общенію съ Господомъ и Его святостію (срв. 1 Кор. 1, 9; Гал. 5, 8; 1 Θεс. 2, 12; 5, 24; 2 Θεс. 2, 14; 1 Тим. 6, 12; Римл. 8, 30; 1 Кор. 7, 17 и др.); 10) *πνεῦμα*, какъ принципъ новой, божественной жизни, дѣлающей людей святыми 2, 13; 1 Кор. 6, 11; Римл. 8, 11; 2 Кор. 1, 22; Ефес. 1, 13 и др.; 11) *σωτηρία*—спасеніе, совершенное Христомъ, не только освобожденіе отъ наказанія за грѣхъ, но и участіе въ Божественныхъ благословеніяхъ и блаженствѣ 2 Θεс. 2, 13; Римл. 10, 10; 11, 11; 2 Кор. 6, 2; Ефес. 1, 13 и др.; 12) *σώζειν*—освобождать отъ грѣха и дѣлать достойнымъ участія въ Христовомъ спасеніи 2 Θεс. 2, 10: въ этомъ смыслѣ *οἱ σωζόμενοι* здѣсь противоплагаются *τοῖς ἀπολλυμένοις* (срв. 1 Кор. 1, 18; 5, 5; 2 Кор. 2, 15; 1 Тим. 1, 15; 2 Тим. 4, 18); 13) *ἰσχυροῦ*, въ смыслѣ твердости и постоянства въ вѣрѣ 3, 5; срв. Римл. 2, 7; 5, 3—4; 15, 4. 5; 2 Кор. 6, 4; 1 Θεс. 1, 3 и др.—Если въ нашемъ посланіи нѣтъ другихъ

¹⁾ См. V-ую главу.

главныхъ понятій, встрѣчающихся въ Павловой сотериологiи, то это обстоятельство объясняется, конечно, тѣмъ, что наше посланіе не принадлежитъ ни къ нравственно-сотериологической группѣ посланій апостола, ни къ догматико-христологической группѣ, а носить характеръ по преимуществу назидательно-эсхатологическій.

Далѣе, языкъ второго посланія представляетъ много такихъ словъ и выраженій, какія изъ всей новозавѣтной письменности встрѣчаются только у ап. Павла. Сюда принадлежатъ слова: 2) *ἀγαθοσύνη* 1, 11; 2) *ἐνέργεια* 2, 9. 11; 3) *ἐντρέπειν* 3, 14; 4) *ἐξαλατᾶν* 2, 3; 5) *ἐπιβαρεῖν* 3, 8 (срвн. 1 Θεσ. 2, 9); 6) *μόχθος* 3, 8 (1 Θεσ. 2, 9); 7) *ὄλεθρος* 2 Θεσ. 1, 9 (срв. 1 Θεσ. 5, 3); 8) *στέλλεσθαι* 3, 6; 9) *συναναμίγνυσθαι* 3, 14; 10) *ὑπεραίρεσθαι* 2, 4; выраженія: *ἄρα οὖν* 2, 15; *εἴτε* 1, 6; *εἴτε .. εἴτε* 2, 15 (срв. 1 Θεσ. 5, 10); *καθὼς καί* 3, 1 (срв. 1 Θεσ. 2, 14; 4, 1); *μήτις* 2, 3 (срв. *μήπως* 1 Θεσ. 3, 5); *πρῶτον* 2, 3 (срв. 1 Θεσ. 4, 16), развитіе мысли посредствомъ *οὐκ... ἀλλά* 3, 9 (срв. 1 Θεσ. 1, 5 и др.), *διὰ παντὸς ἐν παντὶ τρόπον* 3, 16; *οἱ ἀπολλόμενοι* 2, 10. Съ другой стороны мы находимъ во 2-мъ Θεс. много такихъ словъ и выраженій, которыя также могутъ быть отнесены къ специфически Павловымъ словамъ и выраженіямъ, такъ какъ они по преимуществу встрѣчаются у ап. Павла и очень рѣдко—въ другихъ новозавѣтныхъ писаніяхъ. Таковы: *ἀγιασμός* 2, 13; срв. 1 Θεσ. 4, 3. 4. 7; *ἄνεσις* 1, 7; *ἀνέχεσθαι* 1, 4; *ἀνταποδιδόναι* 1, 6; срв. 1 Θεσ. 3, 9; *ἀντικειῖσθαι* 2, 4; *ἀξιούν* 1, 11; *ἀπάτη* 2, 10; *ἀποδεικνύναι* 2, 4; *ἐγκακεῖν* 3, 13; *ἐκδίκησις* 1, 8; *ἐνεργεῖν—ἐνεργεῖσθαι* 2, 7; *ἐπίστυμι* 2, 2; *ἐπιθάνεια* 2, 8; *ἔρωτᾶν* 2, 1, срв. 1 Θεσ. 4, 1; 5, 12; *εὐδοκία* 1, 11; *ἡσυχία* 3, 12; *θλίβεσθαι* 1, 6; *ἰσχύς* 1, 9; *καταργεῖν* 2, 8; *κατευθύνειν* 3, 5, срв. 1 Θεσ. 3, 11; *κλήσις* 1, 11; *κόπος* 3, 8, срв. 1 Θεσ. 1, 3; 2, 9; 3, 5; *κρατεῖν* 2, 15; *νουθετεῖν* 3, 15; срв. 5, 12. 14; *παράδοσις* 2, 15; 3, 6; *παράκλησις* 2, 16; срв. 1 Θεσ. 2, 3; *περιποίησις* 2, 14; срв. 1 Θεσ. 5, 9; *πλεονάζειν* 1, 3, срв. 1 Θεσ. 3, 12; *στήκειν* 2, 15; срв. 1 Θεσ. 3, 8; *τύπος* 3, 9, срв. 1 Θεс. 1. 7.

Наконецъ, во 2-мъ Θεсс. мы видимъ много словъ и выраженій, которыя часто встрѣчаются въ новозавѣтныхъ писаніяхъ вообще и въ Павловой рѣчи въ частности. Таковы: а) глаголы: 1) *ἐργάζεσθαι*—дѣлать что либо, трудиться 3, 11, срв. Мө. 21, 28; Лк. 13, 14; 10, 7; Рим. 4, 4. 5; 1 Кор. 9, 6;

1 Θεσ. 4, 11 (*ταῖς χερσίν*) и др.; 2) *ἔρχεσθαι*—въ смыслѣ славнаго второго пришествія Господа на судъ 1, 10; срв. Мѳ. 24, 30; Лк. 21, 27; 23, 42; Дѣян. 1, 11; 1 Кор. 4, 5; 11, 26; Евр. 10, 37; 3) *παραγγέλλειν*—сообщать кому о чемъ, объявлять, затѣмъ—поручать, приказывать 2 Θεσ. 3, 4. 6. 10. 12; срв. Мр. 6, 8; 8, 6; Лк. 5, 14; Дѣян. 10, 42 и др.; 1 Θεс. 4, 11; 1 Кор. 7, 10; 11, 17; 1 Тим. 1, 3 и др.; 4) *παρακαλεῖν* увѣщевать 3, 12; срв. Лк. 3, 18; Дѣян. 11, 23 и др.; 1 Θεс. 2, 11; 3, 2; 4, 1. 10; 5, 11. 14; Римл. 12, 18 и въ специальномъ смыслѣ утѣшать 2, 17; срв. Мѳ. 2, 18; 5, 4; Лк. 16, 25; Дѣян. 20, 12; 1 Θεс. 3, 7; 4, 18; 2 Кор. 1, 4. 6; 2, 7; 7, 6. 13; 13, 11; Ефес. 6, 22; *παρακαλέσῃ τὰς καρδίας ὑμῶν*; 5) *πάσχειν*, страдать, терпѣть, переносить 2 Θεсс. 1, 5; Мѳ. 17, 15; 27, 17; Мр. 9, 12; Лк. 13, 2; Дѣян. 1, 3; 3, 18; 28, 5; 1 Кор. 12, 26; 1 Θεс. 2, 14; Филип. 1, 29 и др.; 6) *πληροῦν*, дѣлать полнымъ, совершеннымъ, доводить до желаннаго конца 2 Θεс. 1, 11; Лк. 22, 16; Иоан. 3, 29; 15, 11 и др.; 2 Кор. 10, 6; Филип. 2, 2; Апок. 3, 2; 7) *ὑπακούειν*, быть послушнымъ, слѣдовать, съ дат. вещи 2 Θεс. 1, 8 (*τῷ εὐαγγελίῳ*); 3, 14 (*τῷ λόγῳ*); срв. Дѣян. 6, 7 (*τῇ πίστει*); Римл. 6, 12 (*ταῖς ἐπιθυμίαις*); 10, 16 (*τῷ εὐαγγελίῳ*); съ дат. лица Мѳ. 8, 27; Мр. 1, 27; 4, 41; Лк. 8, 25; 17, 6 и др.; 8) *существительныя*: 1) *ἀποκάλυψις τοῦ κυρίου*, о второмъ пришествіи Христа 2 Θεс. 1, 7; срв. 1 Кор. 1, 7; 1 Петр. 1, 7. 13; 4, 13; 2) *διωγμός*, гоненіе, преслѣдованіе 2 Θεс. 1, 4; срв. Мѳ. 13, 21; Дѣян. 8, 1; 13, 50; Римл. 8, 35; 2 Кор. 12, 10; 2 Тим. 3, 11; 3) *θλίψις*—2 Θεс. 1, 4. 6; срв. Мѳ. 13, 21; 24, 9; Иоан. 16, 33; Дѣян. 7, 10. 11 и др.; 1 Θεс. 1, 6; 3, 3. 7; Римл. 2, 9 и др.; 2 Кор. 1, 4 и др.; 4) *παρουσία*—присутствіе, пришествіе, употребляется специально для обозначенія второго славнаго пришествія Христа (*παρουσία τοῦ Χριστοῦ* или *τοῦ κυρίου*) для суда надъ міромъ, 2 Θεсс. 2, 1. 8; срв. Мѳ. 24, 3. 27. 37. 39; 1 Θεс. 2, 19; 3, 13; 4, 15; 5, 23; 1 Кор. 1, 8; 15, 23; Іак. 5, 7. 8; 2 Петр. 1, 16; 3, 12; 1 Иоан. 2, 28.

Только что показанное сходство въ языкѣ 2-го Θεс. съ другими произведеніями ап. Павла ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ результатъ искуснаго подражанія наиболѣе употребительнымъ оборотамъ рѣчи и выраженіямъ ап. Павла. Противъ такого пониманія говоритъ цѣлый рядъ совершенно самостоятельныхъ оборотовъ и

выраженій, свойственныхъ второму посланію къ Фессалоникійцамъ. Примѣры такихъ оборотовъ и выраженій приведены нами ниже при характеристикѣ стиля посланія. Но еще болѣе очевиднымъ и болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ полной самостоятельности 2-го Фес. сравнительно съ другими посланіями ап. Павла служить присутствіе въ немъ оригинальныхъ выраженій и словъ, не встрѣчающихся болѣе нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ, такъ называемыхъ *ἀπαιξ λεγόμενα*, а также словъ, не встрѣчающихся только у ап. Павла. Къ числу новозавѣтныхъ *ἀπαιξ λεγόμενα*, находящихся только во 2 Фес., принадлежатъ слѣдующія десять словъ: 1) *ὑπεραυξάνειν* 1, 3; 2) *ἐνδειγμα* 1, 5; 3) *καλοποιεῖν* 3, 13; 4) *ἐνδοξάζειν* 1, 10. 12; 5) *ἐγκουῦσθαι* 1, 4; 6) *ἀτακτεῖν* 3, 7; 7) *ἀτάκτως* 3, 6. 11; 8) *περιεργάζεσθαι* 3, 11; 9) *σημειοῦν* 3, 14; 10) *τίνειν* 1, 9. Къ числу „непавловыхъ“ словъ, т. е. словъ, которыя находятся только во 2 Фес. и которыхъ нѣтъ въ другихъ посланіяхъ ап. Павла, принадлежатъ слѣдующія одиннадцать словъ: *ἀποστασία* 2, 3; *ἀναιρεῖν* 2, 8; *ἄτοπος* 3, 2; *δίκη* 1, 9; *διοπαντός* 3, 16; *ἐπισυναγωγή* 2, 1; *καταξιοῦν* 1, 5; *θροεῖσθαι* 2, 2; *μιεῖσθαι* 3, 7. 9; *βαλεύειν* 2, 2; *σέβασμα* 2, 4.

Перечисленныя нами *ἀπαιξ λεγόμενα*, являясь очевиднымъ доказательствомъ полной самостоятельности второго посланія къ Фессалоникійцамъ, не могутъ служить въ то же время свидѣтельствомъ въ пользу принадлежности этого посланія какому либо другому автору кромѣ ап. Павла. Изъ всѣхъ перечисленныхъ *ἀπαιξ λεγόμενα* только три—*ἐνδειγμα* 1, 5, *καλοποιεῖν* 3, 13, *ὑπεραυξάνειν* 1, 3—являются оригинальными для греческаго языка, т. е. ихъ нѣтъ ни у LXX, ни у греческихъ авторовъ. Тѣмъ не менѣе нельзя говорить, чтобы эти три слова носили „не-Павловъ“ характеръ, потому что для всѣхъ нихъ можно найти соотвѣтствующіе корни и выраженія у ап. Павла. Такъ у ап. Павла часто встрѣчается глаголъ *ἐνδείκνυσθαι* (Римл. 2, 15; 9, 17. 22; 2 Кор. 8, 24; Ефес. 2, 7; 1 Тим. 1, 16; 2 Тим. 4, 14; Тит. 2, 10; 3, 2; Евр. 6, 10. 11); отсюда существительное—*ἐνδειξις*, находящееся только у ап. Павла (Рим. 3, 25. 26; 2 Кор. 8, 24; Фил. 1, 28); а отъ этого словообразованія недалеко и до новаго—*ἐνδειγμα*. Точно также у ап. Павла часто встрѣчается глаголъ *αὐξάνειν* (1 Кор. 3, 6. 7; 2 Кор. 9, 10; 10, 15; Ефес. 2, 21; 4, 15; Колос. 1, 6. 10; 2, 19); во 2 Фес. этотъ глаголъ получилъ прираще-

ніе посредствомъ любимой Павломъ приставки *ὅτι*. Такимъ образомъ ни объ одномъ изъ названныхъ трехъ *ἄλλα λεγόμενα* нельзя сказать, чтобы они были совершенно чужды языку ап. Павла. Изъ остальныхъ семи *ἄλλα λεγόμενα* два—*ἐνδοξάζειν* и *ἐνχαυῶσθαι*—находятся у LXX (*ἐνδοξάζειν*—Пс. 89, 8 и 68, 36; Ис. 49, 3; 2, 11. 17; *ἐνχαυῶσθαι*—Пс. 52, 3; 74, 4; 97, 7; 106, 47), а пять—*ἀτακτεῖν* 3, 7, *ἀτάκτως* 3, 6. 11, *περιεργάζεσθαι* 3, 11, *σημειοῦν* 3, 14, *τίθειν* 1, 9—часто встрѣчаются у языческихъ поэтовъ¹⁾. Отсутствие этихъ словъ въ Новомъ Завѣтѣ кромѣ нашего посланія можетъ быть объяснено простою случайностью. Это же нужно сказать относительно такъ называемыхъ „не-Павловыхъ“ словъ, т. е. словъ, не встрѣчающихся въ другихъ посланіяхъ ап. Павла. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, впрочемъ, можно указать нѣкоторыя аналогіи въ другихъ посланіяхъ апостола: *ἀτακτος* 1 Тес. 5, 14 и *ἀτάκτως* 2 Тес. 3, 6. 11, *ἀτακτεῖν* 2 Тес. 3, 7; *μμεῖσθαι* 2 Тес. 3, 7. 9 (еще нигдѣ не встрѣчается у ап. Павла) и *μιμηταὶ γίνεσθαι* 1 Тес. 1, 6; 2, 14 (часто у Павла); *ἄγιος* (Римл. 1, 32; 8, 18; 1 Кор. 16, 4; Евр. 11, 38)—*καταξιοῦν*, *ἀξιοῦν*.

Послѣ всего сказаннаго мы въ правѣ сдѣлать выводъ, что языкъ 2 Тес. вполне принадлежитъ ап. Павлу²⁾.

б) Обращаемся къ изученію *стиля* второго посланія къ Фессалоникійцамъ. Въ вопросѣ о подлинности извѣстнаго посланія стиль имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ его языкъ или запасъ словъ, потому что запасъ словъ можетъ быть ограниченнымъ, а выборъ ихъ—случайнымъ; въ стилѣ же, наоборотъ, сказывается самъ человекъ. Обыкновенно стиль перваго посланія къ Фессалоникійцамъ считаютъ подлинно Павловымъ стилемъ, а стиль 2-го Тес.—не-Павловымъ. Каковъ же стиль 1-го Тес.?

Для 1-го Тес. характерно простое непрерывное движеніе мысли съ частымъ употребленіемъ союза *καὶ* для соединенія причастныхъ формъ (срв. особенно 2, 15). Нѣсколько разъ для продолженія рѣчи употреблена необычная для Павла частица *ὅτι*, но всетаки чаще (19 разъ, *καὶ γάρ* 3, 4; 4, 10) встрѣчается частица *γάρ*, скорѣе обосновывающая рѣчь, чѣмъ просто ее продолжающая. Придаточныя относи-

¹⁾ Срв. комментарий.

²⁾ Срв. *Vornemann's*, s. 473.

тельные предложения (1, 10; 2, 13; 5, 24), так же как и придаточные следствия (*ὅστε* 1, 7. 8; абсолютно 4, 18; *οὖν* 4, 1; *τοιγαροῦν* 4, 8; *ἄρα οὖν* 5, 6; *διό* 3, 1; 5, 11) встрѣчаются очень рѣдко. Построение періодовъ рѣдко дѣлается правильно посредствомъ соединенія главнаго послѣдующаго предложения съ придаточнымъ предыдущимъ (только 3, 4 *ὅτε*, 5, 3 *ὅταν*, 4, 14 *εἰ*; 3, 6 gen. abs.), чаще же главное предложенье ставится впереди и къ нему прикрѣпляются зависимыя предложенья, нерѣдко въ причастной формѣ (1, 2 f.; 2, 12. 15; 3, 10). Тамъ же, гдѣ предыдущее предложенье при такой манерѣ соединенія слишкомъ отдалено отъ послѣдующаго, Павелъ вспоминаетъ предыдущее посредствомъ *οὕτως* 2, 8 или *διὰ τοῦτο* 3, 7. Апостоль Павелъ любитъ усиливать мысль посредствомъ поставленія впереди противоположной мысли въ отрицательной формѣ: *οὐκ ἄλλὰ* 2, 1. 3. 4. 13; 4, 7. 8; 5, 9; *οὐ μόνον... ἀλλὰ* 1, 8; *οὐ... μόνον ἀλλὰ καὶ* 1, 5; *μη... ἀλλὰ* 5, 6. 15 (срв. Фил. 1, 29). Слѣдуетъ отмѣтить далѣе пристрастіе апостола къ сравненіямъ при помощи нарѣчій *καθώς* 1, 5; 2, 2. 4. 5. 13; 4, 1. 11; *καθώς καὶ* 2, 14; 3, 4; 4, 6. 13; 5, 11; *καθάπερ* 2, 11; *καθάπερ καὶ* 3, 6. 12; 4, 5. Очень часто употребляетъ онъ кромѣ того *ὅτι* въ придаточныхъ дополнительныхъ предложеньяхъ 1, 5; 2, 13; 3, 6; 4, 14. 15, особенно *οἴδατε ὅτι* 2, 1; 3, 3; 5, 2; въ придаточныхъ цѣли—*εἰς τό* 2, 12. 16; 3, 2. 5. 10. 13; 4, 9; *πρός τό* 2, 9, или просто *τό* съ infin. 3, 3; 4, 1. 6; рѣдко *ἵνα* 2, 16; 4, 1. 12. 13; 5, 4. 10. Наконецъ, слѣдуетъ еще указать на пристрастіе ап. Павла къ трехъ-членному составу предложень: 1, 3. 5; 2, 3. 5. 10. 12; 3, 6. 13; 4, 11. 16; 5, 12. 14. 16—18. 19—21.

Всѣ указанныя особенности стиля перваго посланія къ Фессалоникійцамъ являются характерными для подлинныхъ Павловыхъ посланій. Стиль втораго посланія къ Фессалоникійцамъ похожъ на стиль перваго посланія и въ то же время отличается отъ него. Общее движеніе мыслей такое же, какъ въ первомъ Фес.: и здѣсь нѣтъ правильнаго построенія періодовъ, а есть только простое, съ грамматической точки зрѣнія совершенно неправильное, нанизываніе новыхъ мыслей. Чтобы увидать различіе въ стилѣ между обоими посланіями къ Фессалоникійцамъ, достаточно сравнить большіе вводные періоды обоихъ посланій—I Фес. 1, 2—10 и 2 Фес. I, 3—12. Авторъ 2 Фес. любитъ цѣпеобразныя соеди-

ненія словъ: 1, 4 *θλίψεω*, 6 *θλίβουσιν*... *θλίψω*, 7 *θλιζομένοις*; 1, 5 *δικαίας*, 6 *δίκαιον*, 8 *ἐκδίκησιν*, 9 *δίκην*; 1, 3. 4 *πίστις*, 10 *πιστεύσασιν*, *ἐπιστεύθη*.—Встрѣчаются, конечно, и въ 1 Θεс. повторенія словъ и оборотовъ, какъ на примѣръ 1, 9; 2, 1—*εἰσόδος*; 2, 7 *ἐν βάρει εἶναι*, 9 *ἐπιβαρῆσαι*, но они не такъ часты и не такъ цѣпеобразны. Авторъ 2 Θεс. любитъ соединять предложенія при помощи относительныхъ мѣстоимѣній: 1, 5. 6; 2, 8. 9. 15; 3, 3. 4. 6. 17; *εἰς ὃ καί* 1, 11; 2, 14; *ἀνθ' ὧν* 2, 10. Союзъ *γάρ* употребляется очень рѣдко 2, 7; 3, 2. 7. 11; *καὶ γάρ* 3, 10, напротивъ частица *δέ*—очень часто: 2, 1. 13. 16; 3, 3. 4. 5. 6. 12. 13. 14. 16. Во 2 Θεс. такъ же, какъ и въ 1 Θεс., часто употребляется *εἰς τό* 1, 5; 2, 2. 6. 10. 11; 3, 9; *πρός τό* 3, 8 (*infin* съ *τό* не встрѣчается ни разу); придаточныя слѣдствія встрѣчаются рѣдко и только съ союзомъ *ὥστε* 1, 4; 2, 4; *ἄρα οὖν*—2, 15. Это *ἄρα οὖν* вполне Павлово сочетаніе. Сравнительныхъ предложеній нѣтъ почти совсѣмъ (*καθώς* 1, 3, *καθὼς καί* 3, 1); союзъ *οὕτω* въ дополнительныхъ предложеніяхъ встрѣчается рѣдко 1, 3. 10; 2, 4. 13; 3, 4. 7, *μημονεύετε ὅτι* 2, 5. Авторъ 2 Θεс. любитъ соединенія въ родѣ *ὡς ὅτι* 2, 9 и *οὐχ ὅτι* 3, 9 (2 Кор. 1, 24; 3, 5; Фил. 4, 17). Въ то время какъ въ 1 Θεс. часто (8 разъ) употребляется предлогъ *περί* и только одинъ разъ въ 3, 2 вмѣсто *περί*, но въ его значеніи, употребленъ предлогъ *ἐπέ*, во 2 Θεс. *ὑπέρ* чаще употребляется въ значеніи *περί*: *ἐπέ* 1, 4. 6; 2, 1=*περί* 1, 3. 11; 2, 13; 3, 1 (срв. Гал. 1, 9; 1 Кор. 15, 3). Во всѣхъ другихъ случаяхъ употребленіе препозициональныхъ оборотовъ во 2 Θεс. вполне соотвѣтствуетъ стилю ап. Павла (срв. особенно 2 Θεс. 1, 4 съ 1 Θεс. 3, 7). Постановленіе мѣстоимѣнія *ὑμῶν* между двумя существительными во 2 Θεс. 1, 4 также слѣдуетъ отнести къ подлиннымъ Павловымъ приемамъ (срв. 1 Θεсс. 2, 9). Характерныхъ для 1 Θεс. трехъ—членныхъ періодовъ во 2 Θεс. нѣтъ, если не считать 2, 2. 9. Во всякомъ случаѣ, мы должны помнить, что каждое посланіе ап. Павла имѣетъ свои особенности. На примѣръ, въ посланіи къ Галатамъ встрѣчаются рѣзкіе силлогизмы, частые вопросы, много относительныхъ мѣстоименій, мало трехъ—членныхъ предложеній (5, 20 f.), въ посланіи къ Филиппійцамъ, наоборотъ, нѣтъ ни одного силлогизма, мало вопросовъ, есть частое раздѣленіе словъ посредствомъ *εἴτε* .. *εἴτε* 1, 20. 27, *μὲν*... *δὲ* 1, 15. 16 f; 2, 23 f; 3, 13.

Такимъ образомъ стиль посланія со стороны употребленія частицъ и предлоговъ, со стороны самаго строя предложениій, нельзя назвать „не-Павловымъ“. Но во 2 Фес. есть одна особенность, которая невыгодно выдѣляетъ это посланіе среди другихъ посланій ап. Павла. Это—возвышенный тонъ посланія и вмѣстѣ широта и растянутасть рѣчи. О тонѣ посланія мы будемъ говорить нѣсколько ниже, сейчасъ же остановимся только на широтѣ или растянутасти и неуклюжести рѣчи во 2 Фесс.

Дѣйствительно, второе посланіе къ Фессалоникійцамъ въ общемъ написано языкомъ неуклюжимъ, не настолько литературнымъ, какъ другія посланія Павла. Въ немъ почти нѣтъ слѣдовъ той необыкновенной живости языка, той простоты и естественности, той краткости и сжатости рѣчи, какія являются характерными чертами посланій ап. Павла. Недостатокъ этихъ характерныхъ особенностей во 2 Фес. объясняется, по справедливому, на нашъ взглядъ, мнѣнію Борнемана ¹⁾, ветхозавѣтною окраскою посланія. Для многихъ оборотовъ и выраженій, встрѣчающихся во 2 Фес., можно указать болѣе или менѣе подходящія параллели въ Ветхомъ Завѣтѣ. Все содержаніе посланія, его образъ мыслей и его стиль дышатъ пророчески-ветхозавѣтнымъ духомъ, причемъ, въ частности, первая глава посланія (особенно 1, 6 f.) обнаруживаетъ особенное сродство съ псалмами и, вѣроятно, представляетъ изъ себя измѣненіе какого-либо первохристіанскаго псалма или гимна ²⁾, вторая глава (особенно 2, 3—17)—съ пророческими рѣчами ³⁾, третья (3, 1 f. 7 f.)—съ ветхозавѣтными притчами. Но все это связано во едино и выражено, въ цѣломъ, апостольскимъ языкомъ. Стиль посланія образный, воззрительный, свойственный языку пророческому или, вообще, восточному (срв. напримѣръ *σαλευθήραι* 2, 2; Матѳ. 11, 7; Дѣян. 4, 31; 16, 26; Евр. 12, 26; Сир. 16, 18; Ис. 7, 2; Іер. 28, 7; Псал. 16, 5; *ἀποκαλύπτειν* 2, 3. 6. 8; Исх. 20, 26 и др.; Ис. 53, 1; 56, 1 и др.; *παρακαλέσαι τὰς καρδίας* 2, 17, *κατευθῆναι τὰς καρδίας* 3, 5; 1 Пар. 29, 18; 2 Пар. 19, 3; Сирах. 49, 4; *περιπατεῖν*

¹⁾ *Bornemann*, s. 460 f.

²⁾ *Ibid.* s. 336—338. См. прил. 1-ое, въ концѣ книги.

³⁾ *Ibid.* s. 356. См. прил. 2-ое

3, 6. 11 (LXX—часто); φαγεῖν ἄρτον 3, 8. 10. 12, равняющее-ся еврейскому כָּלֵל לֶחֶם Быт. 3, 19; 18, 5 и др.; 2 Цар. 9, 7 и др.). Авторъ 2-го Θεс. обнаруживаетъ особенное при-страстiе къ игрѣ словъ и къ противоположенiямъ; напри-мѣръ: μὴ ἐγκακήσητε καλοποιοῦντες 3, 13; μηδὲν ἐργαζομένους ἀλλὰ περιεργαζομένους 3, 11; ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύουσιν ὅτι ἐπι-στιύθη κτλ. 1, 10; οὐ γὰρ πάντων ἡ πίστις. πιστὸς δὲ ἐστὶν ὁ κύριος 3, 2. 3; τοῖς θλίβουσιν ὑμᾶς θλίψιν καὶ ὑμῖν τοῖς θλιβο-μένοις ἄνεσιν 1, 6. 7; ψεῦδος, ἀπάτη, ἀδικία—ἀλήθεια 2, 10—12; παράκλησιν—παρακαλέσαι 2, 16. 17; μὴ ὡς ἐχθρὸν ἠγεῖσθε, ἀλλὰ τοῦθετεῖτε ὡς ἀδελφόν 3, 15; ὁ κύριος τῆς εἰρήνης δοῦναι ὑμῖν τὴν εἰρήνην 3, 16. Этотъ параллелизмъ и контрастная сильная рѣчь совершенно въ духѣ ап. Павла, хотя, дѣйствительно, во 2 Θεс. замѣтна нѣкоторая растянутость рѣчи и тяжелыя, необычныя для Павла, сочетанiя отдѣльныхъ словъ и цѣ-лыхъ періодовъ. Таковы, напри-мѣръ, періоды 1, 3—12; 2, 1—2. 3—4. 8—11; анаколуѣъ 2, 3; адресъ съ привѣтствiемъ 1, 1. 2; а также обороты и выраженiя, въ родѣ εὐχαριστεῖν ὁμειλομεν, καθὼς ἀξιόν ἐστιν 1, 3; 2, 13 вмѣсто простой фор-мы εὐχαριστοῦμεν 1 Θεс. 1, 2; ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη 1, 3; ἐνὸς ἐκάστου πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους 1, 3; ἐπομοιή καὶ πίστις 1, 4; διωγμοὶ καὶ θλίψεις 1, 4; ἐν τῇ ἀποκαλύψει τοῦ κυρίου Ἰησοῦ ἀπ' οὐρανοῦ μετ' ἀγγέλων δυναμειῶς αὐτοῦ ἐν φλογὶ πυρός 1, 7; ἐν κόλπῳ καὶ μύθῳ νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι 3, 8; далѣе, выраженныя нарѣчiями опредѣленiя въ заключенiи предложенiй, напр. ἐν φλογὶ πυρός 1, 7; ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ 1, 10; ἐν δυνάμει 1, 11; κατὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰ. Χριστοῦ 1, 12; εἰς περιποίησιν δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χριστοῦ 2, 14; ἐν χάριτι 2, 16; διὰ παντὸς ἐν παντί τρόπῳ 3, 16; тяжелыя сочетанiя словъ, въ родѣ εὐδοκία ἀγα-θωσύνης и ἔργον πίστεως 1, 11, τέρατα ψεῦδους и ἀπάτη ἀδικίας 2, 9 f., ἁγιασμός πνεύματος и πίστις ἀληθείας 2, 13, περιποίησις δόξης 2, 14; и, наконецъ, употребленiе неподходящихъ эпи-тетовъ: παράκλησιν αἰωνίαν и ἐλπίδα ἁγαθῆν 2, 16. Въ боль-шинствѣ случаевъ эта широта и растянутость оказывается ничѣмъ инымъ, какъ еврейскимъ параллелизмомъ предло-женiй; такъ, напри-мѣръ, въ каждомъ стихѣ отдѣловъ 1, 6—12; 2, 1—4. 7—12. 13—17; 3, 1—5. 7—12. Частое употребленiе infinit. съ εἰς τό также въ духѣ еврейскаго язы-ка, напри-мѣръ, 1, 5; 2, 2. 11; 3, 9. Общая же связь пред-

ложеній, какъ мы уже говорили, скорѣе греческаго характера, чѣмъ еврейскаго, и вполне подходитъ къ стилю ап. Павла. Наконецъ, надо указать еще на привѣтствія и молитвы, которыя выражены почти въ ветхозавѣтной формѣ,— 1, 2; 2, 16. 17; 3, 3. 5. 16. 18. Такимъ образомъ ясно, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ носитъ ветхозавѣтную окраску. Ссылки на священные книги Ветхаго Завѣта составляютъ одну изъ самыхъ характерныхъ особенностей Павловыхъ посланій (см. Римл. 2, 24; 3, 4. 12—14. 17—18; 4, 3. 8. 17 и мн. др.; 1 Кор. 1, 19—20. 31; 2, 9; 3, 19—20 и др.; 2 Кор. 6, 2. 16—18; 8, 15; 9, 9; 10, 17; Гал. 3, 6. 8. 11—13; 4, 22. 27; 5, 14; Ефес. 5, 31 и др.). Не имѣя, какъ и другія посланія, ни одной прямой цитаты изъ Ветхаго Завѣта, второе посланіе къ Фессалоникійцамъ тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ тѣсное сродство съ Ветхимъ Завѣтомъ по формѣ и даже по содержанію, о чемъ рѣчь нѣсколько ниже. Эта ветхозавѣтная окраска 2-го Фес. ничего страннаго не представляетъ. Характеръ 2 Фес. по преимуществу назидательно-эсхатологическій. Эсхатологическое настроеніе фессалоникійскихъ христіанъ стояло въ зависимости отъ ветхозавѣтныхъ образовъ и выраженій, по преимуществу—книги пророка Давида. Апостольскія наставленія о концѣ міра, объ антихристѣ, о второмъ пришествіи Христа велись, какъ намъ позволяетъ думать логико-филологическій анализъ второй главы, на основаніи пророчествъ Ветхаго Завѣта (срв. 2, 2) ¹⁾. Чтобы опровергнуть распространившіеся въ общинѣ ложные слухи о наступленіи дня второго пришествія Христа, апостоль напоминаетъ Фессалоникійцамъ о томъ, чему онъ когда то училъ ихъ въ изустныхъ бесѣдахъ (2, 5). вполне естественно, что посланіе, написанное по такому поводу, носитъ ветхозавѣтную окраску, и со стороны стиля—характеръ болѣе еврейской рѣчи, нежели греческой.

в) Если, далѣе, мы обратимъ вниманіе на *форму* второго посланія къ Фессалоникійцамъ, то найдемъ, что и она обычна для посланій ап. Павла. Обычный типъ Павловыхъ посланій здѣсь обозначается нѣсколько болѣе, чѣмъ въ 1 Фес. Посланіе начинается привѣтствіемъ, которое сильно напоминаетъ привѣтствія другихъ Павловыхъ посланій (срв.

¹⁾ См. V-ую главу.

2 Тес. 1, 1—2; 1 Тес. 1, 1; Гал. 1, 3; 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2; Римл. 1, 7; Кол. 1, 2; Филим. 3; Ефес. 1, 2; Филип. 1, 2). Привѣтствуя читателей въ началѣ своихъ посланій, апостоль въ этомъ случаѣ слѣдуетъ общему обычаю древнихъ писать посланія ¹⁾. Однако же апостоль пользовался этимъ обычаемъ вполне свободно, чѣмъ объясняется нѣкоторое разнообразіе въ привѣтствіяхъ, которыми начинаются его посланія. Особенностью второго посланія къ Фессалоникійцамъ, равно какъ и перваго, является то, что апостоль не обозначаетъ здѣсь своего апостольскаго достоинства, какъ это онъ дѣлаетъ въ другихъ своихъ посланіяхъ, и ничѣмъ не выдѣляетъ себя изъ среды своихъ сотрудниковъ. Обстоятельство это, чѣмъ бы оно ни объяснялось,—душевнымъ ли настроеніемъ апостола или же состояніемъ его читателей,—служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ принадлежности посланія ап. Павлу. Въ самомъ дѣлѣ, если бы второе посланіе къ Фессалоникійцамъ принадлежало не ап. Павлу, а какому-либо другому автору—подражателю, то послѣдній, конечно, всѣми мѣрами старался бы придать своему произведенію возможно большій авторитетъ, чтобы обезпечить возможно—большій успѣхъ своего посланія. Поэтому, никакой подражатель не поставилъ бы въ надписаніи посланія одно только имя Павла, не упомянувъ о высокому апостольскому его достоинствѣ ²⁾.

Съ другой стороны и заключеніе второго посланія къ Фессалоникійцамъ носитъ всѣ признаки заключеній подлинно апостольскихъ посланій. Апостоль обыкновенно диктовалъ свои посланія кому-либо изъ своихъ сотрудниковъ (Римл. 16, 22), чаще всего Тимоѳею ³⁾, а самъ собственноручно приписывалъ къ нимъ только заключительное привѣтствіе. Въ этомъ отношеніи посланія ап. Павла вполне согласуются съ обычной практикой древнихъ собственноручно подписывать свои посланія ⁴⁾. Нельзя, поэтому, говорить, что ап. Павелъ собственноручно заключалъ только тѣ посланія, въ

¹⁾ *Еп. Теофанъ*. Бесѣдов. толк. втораго посл. къ Солун. М. 1873.

²⁾ Срв. *Holtzmann*, *Lehrb. d. hist.-kr. Einl. in d. N. T.* s. 230.

³⁾ Срв. *Laurent*, *Neutest. Studien.* 1866. s. 5.

⁴⁾ См. чрезвычайно интересные примѣры у *Deissman'* а, *Licht vom Osten*, 102 ff.

которых онъ выразительно указываетъ на это (2 Тес. 3, 17; 1 Кор. 16, 21; Гал. 6, 11; Кол. 4, 18). Заключение 2-го Тес., будучи въ общемъ сходно съ заключеніями другихъ посланій ап. Павла, имѣетъ въ то же время одну характерную особенность, именно—собственноручная приписка апостола, по его собственному указанію, должна служить для всѣхъ признакомъ подлинности его посланій: „ὁ ἀπλασμιὸς τῆ ἐμῆ χειρὶ Παύλου, ὃ ἐστὶν σημεῖον ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ οὕτως γράφω. ἡ χάρις τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ πάντων ὑμῶν“ (3, 17. 18). Нѣкоторые критики дѣлаютъ отсюда тотъ выводъ, будто бы настоящая приписка не можетъ принадлежать ап. Павлу; эта приписка будто бы указываетъ на неизвѣстнаго автора, желавшаго выдать свое собственное посланіе за посланіе ап. Павла. Но такой выводъ—неоснователенъ. Указаніе апостола на собственноручную приписку этого привѣтствія, какъ на признакъ подлинности посланія, вполне понятно изъ ситуации посланія (2, 2). Объ этомъ мы уже говорили. Собственноручная приписка апостола имѣла въ виду отфѣнить апостольскій авторитетъ посланія и противопоставить подлинное ученіе апостола неправильнымъ его истолкованіямъ. Наконецъ, замѣчаніе апостола о собственноручной припискѣ относится не къ самой припискѣ, т. е. не къ 17 стиху, а къ апостольскому привѣтствію, т. е. къ стиху 18-му. Эти же привѣтствія, какъ мы говоримъ, во всѣхъ посланіяхъ написаны дѣйствительно самимъ апостоломъ. Характерно, что уже въ древней практикѣ собственноручная приписка къ посланію разсматривались вмѣстѣ съ тѣмъ какъ признакъ или символъ его подлинности ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія собственноручная приписка апостола во 2 Тес. 3, 17 не представляетъ собою ничего необычнаго. Поэтому, когда говорятъ, что ап. Павелъ не во всѣхъ своихъ посланіяхъ приписывалъ заключительное привѣтствіе и что, стало быть, собственноручная приписка во 2 Тес. 3, 17 съ выразительнымъ указаніемъ на нее, какъ на *знакъ* въ *каждомъ* посланіи, неподлинна, то это утвержденіе въ своемъ исходномъ пунктѣ есть ничто иное, какъ *petitio principii*. Что касается того возраженія, будто бы слова „ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ“ неизвѣстный

1) Срв. *Deissmann'a*, *op. cit.* s. 108, Anmerk. 5 и s. 113.

авторъ 2 Фес. могъ поставить въ томъ только случаѣ, если бы онъ имѣлъ предъ своими глазами собраніе всѣхъ Павловыхъ посланій, то возраженіе это основывается опять на незнаніи обычной практики древнихъ собственноручно подписывать свои посланія. Здѣсь апостоль обращаетъ вниманіе на свой почеркъ, какъ на признакъ подлинности его посланій вообще.

О принадлежности ап. Павлу второй главы 2-го Фес., являющейся главнымъ поводомъ къ написанію этого посланія и заключающей въ себѣ ученіе апостола о второмъ пришествіи Христа и о событіяхъ, которыя ему будутъ предшествовать,—мы будемъ говорить ниже въ специальной главѣ.

г) Обращаясь къ *содержанію* второго посланія къ Фессалоникійцамъ, мы должны сказать, что оно, несмотря на общую ветхозавѣтную окраску, носитъ въ то же время вполне христіанскій характеръ. Увѣщаніе къ терпѣнію и твердости въ гоненіяхъ за вѣру (1, 3 ff.), ученіе о страшномъ судѣ и мздовоздаяніи (1, 5—10), изображеніе конца міра (2, 1—12), ученіе о Божественномъ избраніи читателей ко спасенію (1, 11 f.; 2, 13—17; 3, 3. 16), наставленія о вѣрности Богу (1, 11 f.; 2, 8 ff. 13 ff.; 3, 1—5)—всѣ эти предметы, если не въ тѣхъ же словахъ, то во всякомъ случаѣ по смыслу и общему характеру находятся отчасти у пророковъ Вѣтхаго Завѣта, отчасти въ псалмахъ, отчасти въ притчахъ. Несмотря, говоримъ мы, на эту ветхозавѣтную окраску, все посланіе носитъ христіанскій характеръ, а его нравственно-догматическое ученіе и провикающее его религиозное настроеніе говоритъ въ пользу принадлежности посланія ап. Павлу.

Все содержаніе нашего посланія, въ сущности, исчерпывается изложеніемъ эсхатологическихъ воззрѣній апостола и изображеніемъ нравственно-практическаго значенія труда въ земной жизни христіанина. Объ этой нравственно-практической задачѣ жизни, обязательной для всѣхъ христіанъ, нигдѣ во всемъ Новомъ Завѣтѣ не говорится такъ выразительно и опредѣленно, какъ во 2 Фес. Апостоль обосновываетъ свое увѣщаніе къ добросовѣстному и спокойному труду на авторитетѣ Иисуса Христа и на своемъ собственномъ примѣрѣ и ученіи (3, 6—9; 2, 15). Замѣчательно, что праздность была первымъ грѣхомъ, противъ котораго направлялась церковно-общественная дисциплина въ первохристіанствѣ.

Заслуживаетъ также вниманія то обстоятельство, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ, носящее назидательно-эсхатологическій характеръ, говоритъ такъ выразительно о значеніи и необходимости порядка и работы въ земной жизни христіанина. Эсхатологическія чаянія христіанъ не должны исключать посильной, добросовѣстной и спокойной дѣятельности въ земной жизни христіанъ.

Тонъ и содержаніе нашего посланія такимъ образомъ носятъ прежде всего религіозно - нравственную окраску. Въ этомъ смыслѣ наше посланіе являлось руководствомъ для нравственно-религіозной жизни христіанской общины. Такимъ образомъ первая и главная цѣль посланія — разсѣять ложное мнѣніе, будто второе пришествіе Господа уже настало — тѣсно соприкасается съ другою цѣлью, нравственно-практическою, — направить общественную жизнь въ нормальное русло. Одно вызывается и объясняется другимъ. Это нравственное ученіе нашего посланія о святости христіанской жизни (1, 11—12), о необходимости труда въ земной жизни (3, 6 f.), а также и порицаніе праздной и безчинной жизни (3, 6. 11 f.) — вполнѣ соотвѣтствуетъ этикѣ ап. Павла.

Что касается догматическаго ученія нашего посланія, то оно не такъ богато и разнообразно, какъ догматическое ученіе другихъ посланій Павла. Здѣсь нѣтъ ученія ни о твореніи, ни о первомъ блаженномъ состояніи, ни о смерти и воскресеніи Іисуса, ни о Церкви, ни о таинствахъ, ни о грѣхѣ, ни о воскресеніи мертвыхъ, — нѣтъ потому, что писать объ этомъ не представлялось повода. Но зато здѣсь содержится ученіе о второмъ славномъ пришествіи Христа на судъ (1, 5—10; 2, 1—12) и объ Его побѣдѣ надъ зломъ и антихристомъ (2, 8).

Ученіе нашего посланія о личности Іисуса Христа почти все проникнуто эсхатологической точкой зрѣнія. Господь придетъ съ неба съ ангелами Своими и будетъ нелицепріятно судить міръ, уничтожитъ антихриста, побѣдитъ все міровое зло, оснуетъ Свое Царство въ силѣ и славѣ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ посланіи является „Господь“ — *Kύριος* — и апостоль говоритъ о немъ, какъ о Богѣ ¹⁾. Онъ — содержаніе евангелія, которое требуетъ послушанія и вѣры

¹⁾ Срв. Комментарій къ 2 Фесс. 1, 12.

(1, 8); Его милость—основаніе христіанской жизни (1, 2. 12; 2, 16; 3, 18) и ея благородно-высокаго содержанія. Онъ—совершитель суда надъ міромъ, и Онъ же—посредникъ вѣчнаго блаженства вѣрующихъ. Онъ утверждаетъ христіанъ „во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ“ (2, 17); Онъ охраняетъ ихъ отъ зла (3, 3). Ему принадлежитъ высочайшій рѣшающій авторитетъ въ христіанствѣ (3, 6). Онъ живетъ со всѣми вѣрующими въ Него (3, 12—16). На историческую жизнь Иисуса намекается только въ оборотѣ *εἰς τὴν ἐπονομήν τοῦ Χριστοῦ* (3, 5; срв. Филип. 2, 7. 8).

Ученіе посланія о Богѣ „Отцѣ нашемъ“ (1, 1—2; 2, 16) и Его дѣйствіи въ мірѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ общему ученію ап. Павла о Богѣ Отцѣ. Ему—Богу—принадлежатъ христіанскія церкви (1, 4; срв. 1, 1). Онъ производитъ добро въ жизни общины (1, 3 ff. 11 f; 2, 17; 3, 1—3). Онъ—праведный Судія, наказывающій притѣснителей, не знающихъ Бога и не признающихъ евангелія Христова, и дарующій блаженство въ Царствѣ Своемъ страдальцамъ за правду (1, 5—10). Онъ отъ начала избралъ вѣрующихъ ко спасенію, къ наслѣдію славы Иисуса Христа (2, 13. 14). Онъ любитъ ихъ (2, 13. 16; 3, 5), Онъ призвалъ ихъ черезъ евангеліе Христово, проповѣданное апостоломъ (1, 11; 2, 14), Онъ далъ имъ вѣчное утѣшеніе и добрую надежду (2, 16. 17), Онъ укрѣпляетъ ихъ во всякомъ добромъ стремленіи, въ любви къ истинѣ и въ дѣятельности по вѣрѣ (1, 11. 12; 2, 13—17; 3, 1—5). Онъ тѣсно связалъ дары и задачи естественно-природной жизни съ надеждами небснаго призванія (3, 1—16). Его евангеліе есть любовь и истина (2, 9—14), Его слово вполнѣ осуществляетъ и прославляетъ Его волю (3, 1). Онъ назначилъ опредѣленные времена для того, чтобы міровая жизнь осуществила свое призваніе, и указалъ человѣческой исторіи чудесныя пути (1, 3—10; 2, 3—12). Онъ наказываетъ грѣхъ ослѣпленіемъ (2, 11. 12), съ другой стороны—прославляетъ вѣрныхъ, терпѣливыхъ въ страданіяхъ (1, 5—7. 11. 12; 2, 13—17), Онъ подвергаетъ безбожниковъ вѣчной гибели (1, 9). Онъ есть по преимуществу Богъ мира и порядка и Богъ любви (3, 16; 2, 16).

Есть въ нашемъ посланіи упоминаніе и о Духѣ Святомъ, но не рядомъ съ Отцомъ и Иисусомъ Христомъ, а только случайно. Богъ призвалъ вѣрующихъ *ἐν ἀγαπήνῃ πνεύματος καὶ πίστει ἀληθείας* (2, 13). Здѣсь Духъ Святой обозначается,

какъ животворящій принципъ новой, нравственно-религіозной жизни. Самая эта жизнь характеризуется не только понятіемъ: *ἀγιασμός*, но особенно также понятіями *πίστις* (1, 3. 4. 10. 11; 2, 11. 12. 13; 3, 2), *ἀγάπη* (1, 3; 3, 15), *ἐπιμονή* (1, 4; 3, 5), *ἐδόξα ἀγαθοσύνης* (1, 11), *καλοποιεῖν* (3, 13), или прямо указаніемъ на ожидающее вѣрующихъ прославленіе во Христѣ (1, 12).

Такимъ образомъ, нравственно-догматическое ученіе второго посланія къ Фессалоникійцамъ при всей своей краткости во всѣхъ своихъ подробностяхъ вполнѣ принадлежитъ ап. Павлу. Подлинно Павловымъ же должны мы по справедливости назвать и вообще все религіозное настроеніе, которымъ проникнуто посланіе. Апостольскій склоняется предъ волею Бога, каждое мгновеніе и повсюду онъ чувствуетъ Его силу и Его любовь. Онъ возлагаетъ всю надежду на Господа Иисуса, пришествія Котораго въ качествѣ Судьи міра онъ ожидаетъ и совершенія спасенія черезъ Котораго страстно желаетъ. Апостольскій безусловно убѣжденъ въ томъ, что всѣ христіане наслѣдуютъ блаженство, и что врагъ добра будетъ побѣжденъ (2, 8). Апостольскій вѣритъ въ силу молитвы (3, 1 f.), строгъ ко всѣмъ грѣшникамъ и снисходителенъ къ заблуждающимся.

д) Второму посланію къ Фессалоникійцамъ дѣлаютъ упрекъ въ недостаткѣ *личныхъ и историческихъ* отношеній. Это несправедливо. Личный элементъ выступаетъ въ посланіи довольно опредѣленно—1, 3. 4; 1, 7 *μεθ' ἡμῶν*; 1, 10 *ἐπιστεύθη τὸ μαρτύριον ἡμῶν ἐφ' ἑμῆς*; 1, 11—*προβευχόμεθα πάντοτε περὶ ἑμῶν*; 2, 2 *ὡς δι' ἡμῶν*; 2, 5; 2, 13; 3, 2; 3, 7—10; 3, 17; въ посланіи дважды употреблено первое лицо единственнаго числа 2, 5; 3, 17. Указываютъ на то ¹⁾, что личныя отношенія ап. Павла къ общинѣ слишкомъ незначительны и носятъ характеръ сухой и официальной, а не сердечный и теплый, какъ въ другихъ его посланіяхъ. Такой характеръ посланія объясняется его ситуаціей. У апостола былъ поводъ отнестись къ фессалоникійскимъ христіанамъ съ нѣкоторою строгостью: именно то, что они забыли его устныя наставленія (2, 5; срв. 3, 14—15) и ложно истолковали его посланіе. Тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть во Фес. нѣкоторой теплоты и сер-

¹⁾ Spitta, s. 112 f

дечности. Такой теплый и сердечный тонъ, характеризующій апостола, носятъ многочисленныя его молитвы за вессалоникійскую общину и его увѣщанія къ жизни, достойной Божественнаго избранія (1, 3. 11—12; 2, 13. 16. 17; 3, 3. 5. 16. 18), а также его просьба къ вессалоникійскимъ христіанамъ о томъ, чтобы они молились за успѣхъ его апостольской дѣятельности, ибо „не во всѣхъ вѣра“ (3, 1—2). Только въ томъ случаѣ отъ цѣлаго посланія получилось бы впечатлѣніе оффиціальнаго и сухого посланія, если бы мы удалили изъ него, съ одной стороны, эти теплыя молитвы и сердечныя увѣщанія, съ другой—эти энергичныя выраженія апостольской благодарности къ вессалоникійцамъ за ихъ вѣру и любовь (1, 3. 4), эти выраженія апостольской надежды на твердость и постоянство вѣры вессалоникійцевъ (3, 4).

Указываютъ, далѣе, на недостатокъ историческихъ отношеній во второмъ посланіи къ вессалоникійцамъ. Вѣрно, что посланіе почти не говоритъ или говоритъ очень мало *новаго* (срв. 3, 6. 13—15) о вессалоникійской общинѣ. Въ посланіи указывается лишь на то, что община была устроена во время личнаго пребыванія тамъ апостола (2, 5; 3, 6—10). Недостатокъ историческихъ отношеній объясняется опять ситуациею посланія. Апостоль „слышалъ“ (3, 11), что тѣ дурныя расположенія, съ которыми онъ боролся ранѣе, не устранены окончательно. Онъ знаетъ, что разными способами нарушается покойное и трезвое состояніе общины (2, 2), что нѣкоторыя его наставленія забыты (2, 5; 2, 15 f.; 3, 6—16): онъ знаетъ также, что община, несмотря на продолжающіяся гоненія, сохраняетъ вѣру, любовь и терпѣніе. Поэтому въ настоящемъ посланіи апостоль только настойчивѣе и рѣшительнѣе повторяетъ то, о чемъ онъ уже говорилъ имъ. Говоритъ о чемъ либо существенно-новомъ и создавать новыя историческія отношенія, очевидно, не было повода. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется молчаніе апостола, съ одной стороны, о тѣхъ лицахъ, которыя распространяли ложныя извѣстія о второмъ пришествіи Христа; съ другой—о тѣхъ, которыя сообщили ему эти извѣстія о состояніи общины, а также—и молчаніе апостола о его собственномъ положеніи. Посланіе носитъ дѣловой характеръ. Этою же, наконецъ, необходимою только напомнить вессалоникійскимъ христіанамъ его раннѣйшія наставленія, которыя нѣ-

сколько были позабыты Фессалоникийцами, объясняются частыя ссылки Павла на свой апостольскій авторитетъ (2, 15; 3, 10. 12. 14). Правда, выраженіе „ἀπόστολος“ ни разу не употреблено во всемъ посланіи, но тѣмъ не менѣе апостольское достоинство автора выдвигается въ посланіи съ энергіею и рѣшительностью. Такъ апостоль пишетъ, что ессалоникийская община получить участіе въ Царствѣ Божіемъ въ день его завершения, а именно—въ пришествіе Господа Иисуса Христа, *ὅτι ἐπιστεύθη τὸ μαρτύριον ἡμῶν ἐφ' ὑμᾶς* (1, 10). Господь отъ начала избралъ ессалоникийскихъ христіанъ ко спасенію, *εἰς ὃ ἐκάλεσεν ὑμᾶς διὰ τοῦ εὐαγγελίου ἡμῶν εἰς περιποίησιν δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* (2, 14). Апостоль ведетъ общину по надежному пути: онъ охраняетъ ее отъ обмана и заблужденій (2, 1. 2) и въ то же время заповѣдуетъ ей исполнять ея собственный долгъ (3, 4; 3, 6—16; 2, 15). Апостоль говоритъ о будущемъ явленіи Господа на судъ, онъ ждетъ суда для освобожденія вѣрующихъ отъ гоненій (1, 7) и для наказанія невѣрующихъ, ослѣпленныхъ враговъ Божественной истины (2, 9—12), и особенно—для уничтоженія челоуѣка беззаконія (2, 6—9). Апостоль обнимаетъ своимъ боговдохновеннымъ взоромъ судьбу людей; онъ проникаетъ въ Божественные планы мірового конца, онъ знаетъ волю Божію (1, 5—12; 2, 1—12, 13—17; 3, 3—6). Апостоль даетъ ессалоникийскимъ христіанамъ предписанія относительно нравственно-практической жизни (3, 6—16), ставитъ имъ себя въ образецъ (3, 7. 9), и требуетъ, чтобы его *παραδόσεις* сохранялись твердо и неизмѣнно (3, 6; 2, 15). Апостоль увѣренъ, что ессалоникийская община послушаетъ его (3, 4), потому что онъ сообщилъ ей слово Божіе (3, 1) и потому что онъ говоритъ ей отъ имени Христа (3, 6. 12). Апостоль сознаетъ свой авторитетъ, но не злоупотребляетъ имъ: *οὐχ ὅτι οὐκ ἔχομεν ἐξουσίαν* (3, 9). Апостоль требуетъ послушанія его устнымъ и письменнымъ наставленіямъ (2, 15), которыя суть „благовѣствованіе Господа нашего Иисуса Христа“ (1, 8). Апостоль увѣренъ, что ессалоникийскіе христіане послѣдуютъ его заповѣди: *εἰ δέ τις οὐχ ὑπακούει τῷ λόγῳ ἡμῶν διὰ τῆς ἐπιστολῆς, τοῦτο σημειοῦσθε* (3, 14; срв. 3, 6).

Какъ мы сказали, такое сознаніе апостоломъ Павломъ своего апостольскаго авторитета объясняется отчасти нѣкото-

рою небрежностью, отчасти излишней впечатлительностью молодой ессалоникийской общины, забывшей прежнія наставленія апостола и увлекшейся невѣрными слухами о наступленіи дня Господня, и вытекавшей отсюда необходимостью для апостола повторить его раннѣйшія наставленія. Все это въ свою очередь вынуждало апостола, исключительно въ нравственно-педагогическихъ цѣляхъ, сдѣлать удареніе на апостольскомъ авторитетѣ. Несмотря однако на протекающую отсюда строгость и важность тона, все посланіе въ цѣломъ—въ своей формѣ, тонѣ и духѣ—проникнуто братскою любовью. Эта любовь выражается не только въ названіи ессалоникийскихъ христіанъ „братьями“ — *ἀδελφοί* (1, 3; 2, 1. 13. 15; 3, 1. 6. 16), возлюбленными отъ Господа— *ἀδελφοὶ ἠγαπημένοι ὑπὸ κυρίου* (2, 13), но также во всемъ духѣ посланія. Апостоль не обходитъ молчаніемъ ошибокъ ессалоникийскихъ христіанъ, онъ строго порицаетъ ихъ за безчинность (3, 6—16), но въ то же время онъ благодаритъ Бога и хвалитъ ихъ за то, *ὅτι ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη ἐνὸς ἐκάστου πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους* (1, 3) Онъ утѣшаетъ и успокаиваетъ ихъ (1, 3—10; 2, 1—2, 13—17; 3, 4). Онъ умоляетъ ихъ тогда, когда могъ бы порицать (2, 1). Онъ проситъ ихъ молитвъ (3, 1. 2). Онъ убѣжденъ, что Господь сохранитъ ихъ *ὑπὸ τοῦ ποτηροῦ* (3, 3), что они—предметъ вѣчной любви Бога (2, 13. 16). Ревностно заботясь объ ихъ спасеніи, о томъ, чтобы вся ихъ жизнь была проникнута евангельскимъ духомъ, онъ указываетъ имъ на себя, какъ на примѣръ для подражанія (3, 6—9), и заповѣдуетъ имъ строго, но вмѣстѣ и снисходительно обходиться съ заблуждающимися (3, 14), вразумляя ихъ *ὡς ἀδελφούς* (3, 15). И если онъ желаетъ и сообщаетъ имъ богатые духовные дары—утѣшеніе, силу, вѣру, любовь, терпѣніе—вѣрность, спасеніе, надежду, покой, величіе, вѣрное слово и вѣрное дѣло, благополучіе, сохраненіе отъ зла и миръ въ Богѣ,—то все-таки высшимъ сосредоточіемъ всего посланія онъ ставитъ *χάρις*, отеческое, милостивое расположеніе Бога къ грѣшнымъ людямъ во Христѣ Иисусѣ-Примирителѣ, Спасителѣ и Искупителѣ, однимъ словомъ *χάρις*—благодать (1, 2 *χάρις ὑμῖν κτλ.*; 1, 12 *κατὰ τὴν χάριν κτλ.*; 2, 16: *ὁ ἀγαπήσας ἡμᾶς καὶ δοὺς παράκλησιν αἰώνιον καὶ ἐλπίδα ἀγαθὴν ἐν χάριτι*; 3, 18 *ἡ χάρις τοῦ κυρίου κτλ.*).

Таковъ тонъ и настроеніе посланія—торжественный, серьезный, сильный, рѣшительный, но не холодный, не рѣзкій, а нѣжный, сердечный, и во всякомъ случаѣ, благожелательный.

е) Свое изслѣдованіе свидѣтельствъ самого посланія объ его подлинности мы закончимъ установленіемъ общаго отношенія нашего посланія какъ вообще къ новозавѣтнымъ писаніямъ, такъ въ особенности къ другимъ посланіямъ ап. Павла. Этотъ маленькій экскурсъ въ область общей новозавѣтно-священной письменности, въ область ея идей и ея рѣчи, даетъ намъ послѣднее свидѣтельство о подлинности второго посланія къ Фессалоникійцамъ.

Въ нашемъ посланіи нѣтъ ссылокъ на слова Іисуса Христа. Легкій намекъ на рѣчи Христа (Матѣ. 25, 31 ff. и Лук. 6, 22 f.) можно находить во 2 Фес. 1, 6. Эсхатологическій отдѣлъ посланія 2, 1—12 напоминаетъ эсхатологическія рѣчи Христа (Марк. 13, Матѣ. 24, Лук. 21), гдѣ Господь говоритъ о скорбяхъ и бѣдствіяхъ, какія ожидаютъ христіанъ въ послѣдніе дни; здѣсь, напримѣръ, у Матѣ. 24, 3. 6—9. 11—13. 15—16. 21. 24—25, 30—31 мы находимъ даже слова, обороты и мысли, сходныя съ выраженіями второй главы 2-го Фес. ¹⁾. По запасу словъ и образу выраженія наше посланіе изъ всѣхъ новозавѣтныхъ писаній, не считая посланій ап. Павла, находится въ большемъ средствѣ съ писаніями ап. и ев. Луки (Евангелиемъ и Дѣянїями). По содержанію наше посланіе въ своей главной части напоминаетъ Апокалипсисъ Іоанна, хотя послѣдній употребляетъ другіе образы для выраженія своихъ мыслей ²⁾. Въ общихъ чертахъ наше посланіе сходно съ рѣчью ап. Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ (Дѣян. 20, 17—35): здѣсь, какъ и тамъ, апостоль утѣшаетъ и увѣщаетъ, указываетъ на преходящій характеръ скорбей и испытаній и на Царство Божіе, какъ на награду за нихъ; здѣсь также заключается призывъ къ работѣ и ссылка на собственный примѣръ апостола.

Сравненіе нашего посланія съ другими посланіями ап. Павла приводитъ къ неодинаковымъ выводамъ. Менѣе всего

¹⁾ Срв. V-ую главу нашего изслѣдованія.

²⁾ Срв. напр. 2, 10—11. 19; 3, 9—12; 6, 9—11. 15—17; 7, 9—17; 11, 17—19; 13, 4—11. 12—18; 14, 12; 16, 4—6. 13—14; 18, 5. 9. 24; 19, 11. 12. 15. 21; 21, 1—8; 22, 12—14. О литературной зависимости нашего посланія отъ Апокалипсиса см. въ V-ой главѣ.

наше посланіе напоминаетъ посланіе ап. Павла къ Галатамъ. Это—небольшое посланіе, обсуждающее немногіе точно опредѣленные вопросы, обращенные къ общинѣ, недавно принявшей христіанство. Нравственныя увѣщанія, содержащіяся въ этомъ посланіи, нѣсколько напоминаютъ 2 Тес. (Гал. 5, 6. 10. 22; 6, 1—2. 9; срв. 1, 3. 4. 23—24; 2, 20; 4, 8). Однако въ цѣломъ и главномъ по содержанію и тону, равно какъ по происхожденію и цѣли, посланіе къ Галатамъ совершенно отличается отъ 2 Тес. Въ посланіи къ Галатамъ совершенно не затрогивается эсхатологическаго вопроса; оно направлено противъ іудейства. 2-е Тес. носитъ по преимуществу характеръ эсхатологическій и не имѣетъ въ виду полемики съ іудействомъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ отношеніи 2-го Тес. къ посланію ап. Павла къ Римлянамъ. Поводъ къ написанію этого посланія и его историческія отношенія совершенно другія, чѣмъ во 2 Тес. Римская христіанская община не извѣстна апостолу, не имъ основана, но признаетъ его авторитетъ и стоитъ подъ впечатлѣніемъ его личности. Апостолу не было основаній въ посланіи къ Римлянамъ предлагать утѣшеніе или рѣшать эсхатологическіе вопросы въ родѣ 2 Тес. 2. Оно въ цѣломъ есть произведеніе религиозно-богословскаго характера съ рядомъ общихъ нравственныхъ наставленій, изложеніе духовнаго, независимаго отъ закона, евангелія ап. Павла съ точки зрѣнія универсальнаго спасенія. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя выраженія, обороты и идеи, встрѣчающіяся во 2 Тес., находятся и здѣсь, на примѣръ, 1, 7. 8. 18; 2, 5—10; 5, 1—5; 8, 30. 37; 9, 22. 23; 10, 16; 12, 9; 14, 19; 15, 13. 30—31. 33; 16, 19.—Первое посланіе ап. Павла къ Коринѣянамъ также не представляетъ точекъ соприкосновенія со 2 Тес., хотя и рѣшаетъ конкретные вопросы. Это объясняется не только тѣмъ, что коринѣская община была извѣстна апостолу дольше и основательнѣе, что въ свою очередь вызвало болѣе живыя личныя отношенія, но и тѣмъ, что она была въ духовномъ отношеніи гораздо богаче и разностороннѣе, чѣмъ ессалоникійская община, а также и случайными дѣловыми отношеніями. Поводомъ къ написанію второго посланія ап. Павла къ Коринѣянамъ, обусловившимъ его настроеніе и его содержаніе, послужило главнымъ образомъ то обстоятельство, что личность апостола и его отношеніе къ общинѣ сдѣлались предметомъ горячихъ споровъ и большого соблазна.

Несмотря на разныя историческія отношенія и разный поводъ обоихъ посланій къ Коринтеянамъ сравнительно со 2-мъ Өес., между ними, однако, наблюдается сходство отчасти въ эсхатологій, отчасти въ изображеніи обязанностей земной жизни (срв. 1 Кор. 1, 3. 4. 9; 4, 12. 16; 9, 6—12; 11, 1. 2; 15. 23—28; 16, 13. 21. 23; 2 Кор. 1, 4—6. 24; 2, 9; 7, 5; 8, 13. 24; 13, 11). Посланіе къ Колоссянамъ представляетъ очень мало сходства со 2 Өес. (1, 2—4; 2, 2), немного болѣе — посланіе къ Филиппійцамъ (1, 2. 29; 3, 17; 4, 9), еще болѣе посланіе къ Ефесянамъ (1, 2. 4. 5. 13. 15. 18; 2, 4. 8. 16; 4, 1. 14—15. 28; 5, 6. 9); но настроеніе и тонъ этихъ посланій очень сильно отличаются отъ нашего посланія, равно какъ и ихъ содержаніе, болѣе богатое и разностороннее, чѣмъ содержаніе 2-го Өес. Объ отношеніи 2-го Өес. къ 1-му Өес. мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что второе посланіе ап. Павла къ Өессалоникійцамъ заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ параллелей какъ въ формѣ, такъ и въ содержаніи, съ посланіями ап. Павла къ разнымъ христіанскимъ общинамъ. Языкъ же 2 Өес., какъ мы объ этомъ уже говорили, вполне соотвѣтствуетъ языку остальныхъ посланій ап. Павла. Вотъ почему такой осторожный критикъ нашего посланія, какъ Юлихеръ, говоритъ: „элементы языка и рѣчи во 2 Өес. обнаруживаютъ въ цѣломъ вполне Павловъ стиль, такъ что съ этой стороны мы не можемъ сомнѣваться въ его подлинности“ ¹⁾.

ж) Вполнѣ безпристрастное и строго-объективное изслѣдованіе внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ о происхожденіи второго посланія къ Өессалоникійцамъ приводитъ насъ къ тому неизбѣжному и, на нашъ взглядъ, несомнѣнному выводу, что это посланіе какъ съ внѣшней своей стороны, т. е. со стороны языка, стиля, формы, такъ и съ внутренней, т. е. со стороны содержанія, тона и его общаго духа, есть подлинное произведеніе ап. Павла. — Послѣ изслѣдованія внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ о происхожденіи и о подлинности нашего посланія, мы обращаемся къ изложенію возраженій противъ подлинности посланія и къ ихъ критическому разбору и опроверженію.

¹⁾ *Jülicher*, s. 54.

Глава четвертая.

Возраженія противъ подлинности посланія.

(Изложеніе и критическій разборъ).

1. Прежде всѣхъ высказалъ сомнѣніе въ подлинности второго посланія къ Фессалоникійцамъ Христ. Шмидтъ. Въ 1801 г. онъ опубликовалъ въ *Bibliothek für Kritik und Exegese* II, ss. 380—386, свои *Vermutungen über die beiden Briefe an die Thess.*, а черезъ три года, въ 1804 г., издалъ *Einleitung in das N. T.* (II, s. 256), гдѣ онъ и оспаривалъ подлинность 2-го Фесс. на основаніи противорѣчія между эсхатологическими воззрѣніями 2-ой главы 2-го Фесс. и 4 и 5-ой главъ 1-го Фесс.. Съ этихъ поръ эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2-го Фесс. стало любимымъ орудіемъ въ рукахъ отрицателей подлинности 2-го Фесс. Положенія въ родѣ такихъ, что точное указаніе событій, имѣющихъ, по ученію 2 Фесс., произойти предъ вторымъ пришествіемъ Господа, не мирится съ ученіемъ 1-го Фесс. 5, 1 ff. о внезапности пришествія и объ его неисчислимости, что вообще нельзя приписать ап. Павлу такой „апокалиптической мечтательности“, что 2 Фесс., написанное подъ вліяніемъ Откровенія Іоанна, задается цѣлью съ помощью апостольскаго авторитета оправдать неисполнившееся ожиданіе конца міра,—эти и подобныя положенія на новые лады постоянно повторялись въ лагерь отрицательной критики. И вообще эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Фесс. было и осталось, по словамъ Гольтцмана ¹⁾, разительнымъ доказательствомъ („schlagende Hauptargument“) неподлинности 2-го Фесс., особенно когда было

¹⁾ *Holtzmann*. Lehrb. der hist.-kr. Einl. in d. N. T. s. 215.

высказано новое мнѣніе, что подъ человѣкомъ беззаконія во 2-мъ Тесс. 2, 4 разумѣется Неронъ, относительно котораго распространилась молва, что онъ не умеръ, а скрывается у Паряня, и что скоро онъ вновь вернется и займетъ императорскій тронъ. Кернъ ¹⁾ и Шмидель ²⁾ на основаніи этого предположенія относили написаніе 2-го Тесс. къ 69—70 г.г., а другіе—къ значительно позднѣйшему времени [Гильгенфельдъ ³⁾, Банзенъ ⁴⁾]. Новѣйшіе изслѣдователи въ области апокалиптической литературы [Гункель ⁵⁾, Буссэ ⁶⁾] обнаружили слабость этого аргумента и вмѣстѣ съ тѣмъ высказали много цѣнныхъ мыслей къ примиренію эсхатологическаго ученія обоихъ посланій. Такимъ путемъ новѣйшая критика, именно благодаря апокалиптическому характеру 2-го Тесс., все болѣе и болѣе склоняется къ признанію подлинности этого посланія.

Кромѣ эсхатологическаго ученія 2-го Тесс. были высказаны и другія основанія противъ подлинности этого посланія. Де-Ветте въ первомъ изданіи своего „Введенія“ въ 1826 году указалъ, какъ на признакъ неподлинности 2-го Тесс., на недостатокъ въ немъ конкретныхъ историческихъ отношеній, а также на 2, 2 и 3, 17, каковыя мѣста, по его мнѣнію, набрасываютъ сильную тѣнь подозрѣнія на подлинность 2-го Тес. Позднѣе ⁷⁾, подъ вліяніемъ возраженій со стороны Герике ⁸⁾ и Рейхе ⁹⁾, онъ отказался отъ этого мнѣнія. Кернъ въ названной статьѣ въ доказательство неподлинности 2-го Тесс. кромѣ его эсхатологій ссылался еще

1) *Kern* въ своей статьѣ: „2 Th. 2, 1—12 nebst Andeutungen über den Ursprung des 2. Br. an die Thess.“, помѣщенной въ *Tübinger Zeitschrift für Theologie* 1839. II. 2, s. 145—214.

2) *P. Schmiedel*. *Handkomm. zum N. T. II. B. 1 Abth. 2 Aufl.* 1893.

3) *Hilgenfeld*, *Zeitschrift f. wiss. Theol.* 1862, 225 ff.; 1866, 337 ff.; 1869, 421 ff.; *Historisch-krit. Einl. in d. N. T.* 1875. s. 647 ff.

4) *Bahnsen*. *Jahrb. f. protest. Theol.* 1880. ss. 681—705.

5) *Gunkel*, *Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit.* 1895. S. 221 ff.

6) *Boussel*, *Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche.* 1895. S. 13.

7) *De-Wette*, *Kurzgef. exeget. Handb. zum N. T. II, 3. Briefe an die Galater und Thess.* 2 Aufl. 1845.

8) *Guericke*, *Beiträge zur hist.-krit. Einl. in's Neue Test.* Halle. 1828; русскій пер. подъ ред. арх. Михаила. М. 1862. 2 половина, с. 10—16.

9) *Reiche*, *Authenticae posterioris ad Thess. epistolae vindiciae.* Gött. 1829.

на то, что въ немъ заключается цѣлый рядъ оборотовъ и выраженій, несвойственныхъ ап. Павлу. Къ этому миѣнію Керна позднѣе примкнули Бауръ ¹⁾, Гильгенфельдъ и др.

Подъ влияніемъ же Керна въ самое послѣднее время, именно въ 1901 г. Гольтцманъ ²⁾ и въ 1903 г.—Вреде ³⁾ выдвинули въ качествѣ орудія для доказательства неподлинности 2-го Фесс. сравнительный литературно-критическій методъ, отрицающій подлинность 2-го Фесс. на основаніи литературной зависимости его отъ 1-го Фесс. Въ 1904 г. Голльманъ ⁴⁾ суммировалъ результаты, добытые этими изслѣдователями, усиливъ ихъ новой переработкой эсхатологическаго аргумента.

Такова въ общихъ чертахъ исторія критики второго посланія къ Фессалоникійцамъ. Другіе отрицатели подлинности 2-го Фесс. внесли мало существенно новаго для опроверженія его подлинности, а только съ разными варіаціями повторяли уже изложенныя возраженія. Къ числу наиболѣе видныхъ отрицателей подлинности 2-го Фесс., кромѣ названныхъ Шмидта, Керна, Баура, Гильгенфельда, Банзена, Шмиделя, Гольтцмана, Вреде и Голльмана, относятся: Бруно Бауэръ ⁵⁾, Липсіусъ ⁶⁾, Фанъ-деръ-Фисъ ⁷⁾, Фолькмаръ ⁸⁾, Гаусратъ ⁹⁾, Гольстенъ ¹⁰⁾; Фанъ-Соденъ ¹¹⁾, Михельзенъ ¹²⁾, Отто Пфлейде-

1) *Baur*, Paulus, der Apostel Jesu Christi. 1845. p. 480 ff; Tüb. Theolog. Jahrbüch. XIV. 1855. s. 150 ff.

2) *Holtzmann*, Zum zweiten Thessalonicherbrief въ Zeitschr. f. d. neutest. Wissenschaft. II. 1901. s. 97—108.

3) *Wrede*, op. cit.

4) *Hollmann*, Die Unechtheit des 2. Thess. — Br. въ Zeitschr. f. d. neut. Wiss. V. 1904. s. 28—38; срв. Theol. Literaturzeitung 1904. s. 202.

5) *Bauer*. Kritik der paulinischen Briefe. 1852.

6) *Lipsius*. Ueber Zweck und Veranlassung des 1 Thess. Br. въ Theol. St. u. Kr. 1854, IV, s. 905 ff.

7) *Van der Vies*, Die beiden Brieven aan de Thessalonicensen. 1865.

8) *Volkmar*, Mose Prophetie und Himmelfahrt. 1867. s. 114 f. 160.

9) *Hansrath*. Die neutest. Zeitgeschichte. 1872.

10) *Holsten*, Zur Unechtheit des 1. Briefs an die Thess. въ Jahrb. f. protest. Theol. 1877. s. 731 ff.

11) *Van Soden*. Der 1 Thessalonicherbrief въ Theol. St. u. Kr. 1885. s. 263—310.

12) *Michelsen*, Theologische Tijdschrift. 1886, s. 70—82.

рерь ¹⁾, Вейцэккеръ ²⁾, Брюкнеръ ³⁾, Раухъ ⁴⁾.

Другіе изслѣдователи отрицають подлинность второго посланія къ Ѳессалоникійцамъ только отчасти. Павелъ Шмидтъ ⁵⁾ утверждаетъ, что первая и третья главы посланія принадлежатъ ап. Павлу, а вторая глава (2, 1—12) является позднѣйшей вставкой. Шпитта ⁶⁾ высказалъ предположеніе, будто авторомъ 2-го Ѳесс. былъ Тимоѳей, написавшій посланіе по порученію ап. Павла.

Подлинность второго посланія къ Ѳессалоникійцамъ, кромѣ упомянутыхъ Герике и Рейхе, защищали: Пельтъ ⁷⁾, Гриммъ ⁸⁾, Люнеманъ ⁹⁾, Гофманъ ¹⁰⁾, Шнеккенбургеръ ¹¹⁾, Рейссъ ¹²⁾, Б. Вейссъ ¹³⁾, Вестрикъ ¹⁴⁾, Кленперъ ¹⁵⁾, Клемень ¹⁶⁾, Ляйтфутъ ¹⁷⁾, Годэ ¹⁸⁾, Юлихеръ ¹⁹⁾, Борнеманъ ²⁰⁾, Буссэ ²¹⁾, Цанъ ²²⁾,

¹⁾ *O. Pfeleiderer*, Das Urchristentum, I. s. 95 ff.; Paulinismus, 2 Aufl. 1890. s. 40 f.

²⁾ *Weizsäcker*, Das apost. Zeitalter, s. 503.

³⁾ *Brückner*, Die chronolog. Reihenfolge der Briefe des N. Test. 1890, ss. 235 ff.

⁴⁾ *Rauch*, Zum 2. Thess.-br въ Zeitschrift. f. wiss. Theol. 1895. s. 451 f.

⁵⁾ *P. Schmidt*, Der 1 Thess. Br. neu erklärt nebst Exkurs über 2 gleichnamigen Brief. Berlin. 1885.

⁶⁾ *Spitta*, Zur Geschichte u. Litter. d. Urchr. Göttingen. 1893. s. 109—154: Der 2. Br. an die Thess.

⁷⁾ *Pelt*, Theol. Arbeiten. Jalrg. 4. Kiel. 1841.

⁸⁾ *Grimm*, Die Echtheit der Briefe an die Thess. (gegen Chr. Garl) въ Theol. St. u. Kr. 1850. IV. s. 780 ff.

⁹⁾ *Lünemann*, op. cit.

¹⁰⁾ *Hofmann*, Die heilige Schrift N. T. Erster Theil. 1862. Der 2 Brief Pauli an die Thess. s. 359 ff.

¹¹⁾ *Schneckenburger*, Beiträge zur Einl. ins N. T. 1865. s. 165 ff.

¹²⁾ *Reuss*, Die Geschichte der heil. Schriften N. T.-s. 1874.

¹³⁾ *B. Weiss*, Apokalyptische Studien въ Theol. St. u. Krit. 1869. s. 20 ff., а также Lehrbuch der Einl. in. d. N. T.

¹⁴⁾ *Westrick*, De echtheid van den tweeden Brief Pauli aan de Thess. 1879.

¹⁵⁾ *Klöpper*, Der 2. Br. an die Thess въ Theol. Stud. und Skizzen aus Ostpreußen. H. 8. 1889.

¹⁶⁾ *Clemen*, Die Chronologie d. Paulin. Briefe. 1893. s. 40 f.; Paulus, 1904, I, s. 114 ff.

¹⁷⁾ *Lightfoot*, Notes on epistles of St. Paul. 1904. ss. 93—136.

¹⁸⁾ *Godet*, Introduction au nouveau Testament. 1. 1893.

¹⁹⁾ *Jülicher*, Einleitung, s. 48 ff.

²⁰⁾ *Bornemann*, Die Thessalonicherbriefe.

²¹⁾ *Bousset*, Antichrist.

²²⁾ *Zahn*, Einleitung. I. s. 161 ff.

Асквитъ ¹⁾, Воленбергъ ²⁾, Добшютцъ ³⁾ и др.

Число защитниковъ подлинности 2-го *Θесс.* годъ отъ году увеличивается. Интересно, что даже въ критическомъ лагерѣ раздаются голоса въ пользу признанія подлинности 2-го *Θесс.* Характерно, напр., замѣчаніе Ренана, брошенное имъ въ книгѣ „Апостолы“: „доводы, на основаніи которыхъ желали сдѣлать возраженія противъ подлинности двухъ посланій къ *Θессалоникійцамъ* и посланія къ *Филиппійцамъ*, не имѣютъ значенія“ ⁴⁾. А Гольтцманнъ, одинъ изъ либеральныхъ протестантскихъ богослововъ послѣдняго времени, возражая противъ Гильгенфельда, Пфлейдерера и др., относящихъ написаніе 2-го *Θесс.* ко времени Траяна, замѣчаетъ: „Впрочемъ теперь вопросъ не въ томъ, относится ли это посланіе къ послѣ-апостольскому вѣку, но въ томъ, не достигаетъ ли оно времени жизни апостола, и слѣдовательно, нельзя ли считать его подлиннымъ и написаннымъ вскорѣ послѣ перваго (ок. 54 г.)“ ⁵⁾.

2. Первымъ существеннымъ основаніемъ при отрицаніи подлинности 2-го *Θесс.* служить для большинства критиковъ эсхатологическое ученіе 2-ой главы. Эта глава, стт. 1—12, неоспоримо образуетъ самое зерно посланія, такъ что гипотеза П. Шмидта объ интерполяціи, именно: будто бы 2, 1—12 есть позднѣйшая вставка въ подлинное произведеніе ап. Павла, съ самаго начала обречена на неуспѣхъ. Для пониманія этого главнаго отдѣла посланія предполагаютъ, что какой-то позднѣйшій авторъ—христіанинъ, ловко и искусно примѣняясь къ стилю и формѣ 1 *Θесс.*, написалъ второе посланіе съ тою цѣлью, чтобы дискредитировать 1-е *Θесс.* съ его ложной эсхатологіей (Гольтцманнъ) или, наоборотъ, чтобы ссылкой на апостольскій авторитетъ истолковать 1-ое *Θесс.* сообразно съ потребностями своего времени (Вреде). Въ первомъ случаѣ написаніе 2 *Θесс.* относятъ ко времени до 70-го года, во второмъ—къ началу II-го в., къ 100—110 гг. Относитъ же время написанія 2 *Θесс.* къ болѣе позднѣйшему времени

¹⁾ *Askwith*, An introduction to the Thessalonian Epistles. 1902.

²⁾ *Wohlenberg*, Der erste und zweite Thessalonicherbrief въ Kommentar zum N. T. herausgeg. v. Zahn. Band XII. 1903.

³⁾ *Dobschütz*, Die Thess. Br. s. 32 ff.

⁴⁾ *Ренанъ*. Апостолы. Перев. *Святловскаго*. Спб. 1907. с. XXVI

⁵⁾ *Holtzmann*, Lehrb. d. hist.-kr. Einleit. s. 216.

нельзя потому, что Поликарпъ и Маркіонъ уже знали это посланіе, какъ посланіе апостола Павла.

Авторъ 2-го Фесс. выступаетъ противъ распространившагося ложнаго мнѣнія, будто день Господень уже наступаетъ (2, 1 ff.). Онъ рѣшительно отвергаетъ это мнѣніе. Прежде пришествія Христа должно еще произойти отступленіе (*ἡ ἀποστασία*) и долженъ явиться челоуѣкъ беззаконія (*ὁ ἄρθροπος τῆς ἀνομίας*). Беззаконіе втайнѣ, скрыто, дѣйствуетъ уже теперь; открытому и полному его обнаруженію препятствуетъ извѣстная читателямъ посланія удерживающая сила (*τὸ κατέχον*) и ея личный представитель (*ὁ κατέχων*). Прежде устранения этой удерживающей силы не можетъ наступить ни время противника *κατ' ἐξοχήν*, ни время пришествія Христа. Явившійся въ концѣ міра „противникъ“ будетъ уничтоженъ Господомъ Иисусомъ. Такимъ образомъ вторая глава 2-го Фесс. носитъ исключительно эсхатологическій характеръ и поэтому можетъ быть названа „маленькимъ апокалипсисомъ“¹⁾.

Противъ 2-ой главы со стороны отрицательной критики выставляются слѣдующія возраженія: 1) эсхатологическое ученіе этой главы вообще не можетъ принадлежать ап. Павлу по причинѣ его фантастическаго и апокалипсическаго содержанія (Хр. Шмидтъ, Бауръ). Второе: ученіе второй главы о челоуѣкѣ беззаконія не можетъ принадлежать ап. Павлу потому, что оно не встрѣчается въ другихъ его посланіяхъ. Третье: эсхатологическое ученіе 2 Фесс. 2, 3—12 противорѣчитъ эсхатологіи 1 Фесс. 4, 13—18 и 5, 1—4 (Хр. Шмидтъ, Гильгенфельдъ, Фанъ-Манень, Шмидель, П. Шмидтъ) и уничтожается послѣдней. Четвертое и самое главное: ученіе ап. Павла о челоуѣкѣ беззаконія стоитъ въ прямой зависимости отъ ученія Апокалипсиса о звѣрѣ. Подъ „звѣремъ“ въ Апокалипсисѣ, а слѣд. и подъ челоуѣкомъ беззаконія въ 2 Фесс. 2, 3—12 разумѣется Неронъ. Эта гипотеза о Неронѣ—антихристѣ долгое время пользовалась большою популярностію среди изслѣдователей. Она является продуктомъ такъ называемаго критико-историческаго толкованія главныхъ понятій второй главы—*ὁ ἄρθροπος τῆς ἀνομίας*, *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. О сущности этого толкованія и его представителяхъ мы будемъ говорить въ спеціальной—пятой—главѣ сво-

¹⁾ Jülicher, s 50.

его изслѣдованія. Тамъ же подробно излагаемъ мы гипотезу о Неронѣ—антихристѣ и критикуемъ ее. Въ настоящемъ случаѣ поэтому мы ограничимся разборомъ названныхъ первыхъ трехъ возраженій противъ 2-ой главы 2-го Фесс.

Первое возраженіе. Хр. Шмидтъ и Бауръ утверждаютъ, что эсхатологическій отдѣлъ 2-го Фесс., т. е. 2, 1—12, не можетъ принадлежать ап. Павлу по причинѣ его фантастическаго и апокалиптическаго содержанія. Шмидтъ не можетъ приписать Павлу такихъ „грезь“, такой „мечтательности“ (Träumerei), Бауръ—такого живого апокалиптически-эсхатологическаго интереса. По мнѣнію Баура, углубленіе въ апокалиптику вообще не въ духѣ ап. Павла. Эсхатологическія же представленія ап. Павла въ 1 Кор. по содержанію, тону и формѣ существенно отличаются отъ 2-го Фесс. Эсхатологія 2-го Фесс. слишкомъ реалистична и, очевидно, въ сильной степени зависитъ отъ апокалиптическихъ іудейскихъ идей, а это все никакъ не можетъ быть совмѣстимо съ духовностью ап. Павла. Обѣ предпосылки Шмидта и Баура покоятся на слишкомъ субъективномъ пониманіи достоинства и дѣла апостола и смысла всего отдѣла нашего посланія. Мы не имѣемъ права оцѣнивать воззрѣнія и выраженія апостола съ предвзятой догматической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія нашего пониманія и вкуса. Если Шмидту эсхатологическое содержаніе 2-ой главы кажется „мечтою“, то это не значитъ еще, что оно—на самомъ дѣлѣ мечта. Если оно „странно“ и „соблазнительно“ для Шмидта, то не значитъ еще, чтобы оно не могло принадлежать ап. Павлу. Для широкаго проникновенія въ смыслъ апостольскихъ выраженій и для правильнаго пониманія его теологическихъ воззрѣній вообще, эсхатологическихъ—въ частности, мы должны избрать единственно правильный, объективно-историческій масштабъ. Мы должны изучить религіозно-теологическія и общія культурно-историческія условія, вліявшія на развитіе апостола и на выработку его воззрѣній. Объ этомъ мы будемъ говорить ниже, въ пятой главѣ своей работы. Сейчасъ только замѣтимъ, что на этой почвѣ ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія и вообще весь отдѣлъ въ 2, 1—12 не представляетъ собою ничего непонятнаго, ничего страннаго и противнаго духу ап. Павла. Эсхатологическія идеи, изложенныя ап. Павломъ въ 2, 1—12,

равно какъ и въ 1, 5—10, находятся уже въ книгѣ пророка Даниила и особенно въ пророческихъ рѣчахъ Іисуса Христа (Матѳ. 24; Лук. 17 и 21; Марк. 13). Ни откуда не видно, чтобы онѣ въ чемъ-либо противорѣчили духовности ап. Павла. Его спиритуализмъ никогда не превращался въ неопредѣленный идеализмъ. Ссылка Баура на 1 Кор. 15 (срв. Рим. 11) доказываетъ, наоборотъ, что ап. Павелъ вполне признавалъ реально-историческій процессъ человѣческой жизни.

Второе возраженіе. То обстоятельство, что ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія не встрѣчается въ другихъ Павловыхъ посланіяхъ, объясняется просто отсутствіемъ повода говорить объ этомъ предметѣ. Это обстоятельство въ томъ только случаѣ могло бы послужить поводомъ заподозрить подлинность нашего посланія, если бы ситуація другихъ Павловыхъ посланій была похожа на ситуацію 2-го Тесс., еслибы въ другихъ посланіяхъ апостола нашлось что-нибудь въ родѣ 2, 2. 3, послѣ чего апостолу дѣйствительно представлялась необходимость говорить о событіяхъ, предшествующихъ второму пришествію Іисуса Христа. Простымъ отсутствіемъ повода у апостола говорить еще разъ объ евхаристіи, обращеніи Израиля и освобожденіи твари отъ рабства тлѣнію объясняется тотъ фактъ, что ученіе ап. Павла объ евхаристіи находится только въ 1 Кор. 11 гл., объ обращеніи Израиля только въ Рим. 9—11 гл., объ освобожденіи твари отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ и общемъ обновленіи міра только въ Рим. 8 гл.

Третье возраженіе. Очень часто говорятъ, что эсхатологія второй главы 2-го Тесс. противорѣчитъ эсхатологіи 1-го Тесс. По 1 Тесс. 4, 15 апостолъ надѣется дожить до пришествія Христова (срв. 4, 17), ожидаетъ его въ ближайшемъ будущемъ; по 2 Тесс. 2, 1—12 апостолъ будто бы отодвигаетъ пришествіе въ далекое будущее. По 1 Тесс. 5, 1—4 нельзя хронологически установить время второго пришествія, потому что день Господень придетъ, какъ воръ ночью, и гибель наступитъ совершенно неожиданно, въ то самое время, когда будутъ говорить о мирѣ и безопасности, а по 2 Тесс. 2, 1—12 по многимъ опредѣленнымъ признакамъ, которые будутъ предшествовать второму пришествію Христа и которые отчасти уже осуществляются теперь, можно приблизительно вычислить моментъ пришествія. На основаніи указан-

ныхъ мѣсть утверждаютъ, будто наше посланіе развиваетъ свое эсхатологическое ученіе въ намѣренно - противоположномъ направленіи сравнительно съ первымъ посланіемъ. Для отрицательной критики кажется очень подозрительнымъ то обстоятельство, что апостоль Павелъ въ обоихъ посланіяхъ, слѣдующихъ очень скоро одно за другимъ, говоритъ такъ различно о времени второго пришествія. Дѣйствительно, посланія различны въ указанныхъ пунктахъ. Но различіе еще не создаетъ противорѣчія, исключаящаго тождество автора въ обоихъ случаяхъ ²⁾. Апостоль ни въ первомъ, ни во второмъ посланіи не даетъ намъ полной картины мірового конца. Въ обоихъ случаяхъ въ зависимости отъ практической потребности онъ уясняетъ отдѣльныя точки зрѣнія изъ той области, которая уже была изложена имъ въ устной проповѣди (2 Тесс. 2, 5). Изложенныя въ обоихъ посланіяхъ наставленія о второмъ пришествіи были написаны по разнымъ поводамъ и исправляли противоположные недостатки. Противорѣчіе можно находить здѣсь только въ томъ случаѣ, если придавать отдѣльнымъ выраженіямъ абсолютный смыслъ.

Во всякомъ случаѣ во 2 Тесс. ничего не говорится о томъ, что второе пришествіе еще *долго* не наступитъ. Изъ замѣчанія апостола, что „тайна беззаконія уже въ дѣйстви“ (*ἡ ἔκρυπται* 2, 7), повидимому слѣдуетъ, что апостоль не отодвигаетъ пришествія въ далекое будущее. Съ другой стороны, первое посланіе нигдѣ не говоритъ о томъ, что день Господень уже насталь (2 Тесс. 2, 2), не говоритъ даже о томъ, что оно скоро наступитъ, и такимъ образомъ оно оставляетъ мѣсто событіямъ передъ вторымъ пришествіемъ, о чемъ рѣчь въ 2 Тесс. 2, 3—12. Выраженію апостола въ 1 Тесс. 4, 15: „мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ“, гдѣ заключается надежда апостола дожить до пришествія Господня, никакъ не противорѣчитъ 2 Тесс. 2, гдѣ эта надежда не выражена. Выраженіе апостола „мы“ имѣетъ *родовой* смыслъ и здѣсь означаетъ, по мысли апостола, тѣхъ изъ христіанъ, которые доживутъ до второго пришествія. Что это такъ, свидѣтель-

¹⁾ Срв. съ одной стороны *Holtzmann*, *Lehrb. d. hist.-kr. Einleitung* s. 215, также *Lehrbuch der Neutest. Theologie* II. s. 190 ff., *Schniedel*, s. 8, съ другой—*Spitta*, s. 129 ff. *Bornemann*, s. 534 ff. *Jülicher*, s. 48 ff. *Zahn* 1. s. 182.

ствуесть тотъ фактъ, что, по словамъ одного и того же посланія (1 Кор.), ап. Павелъ находится то среди живыхъ, которые измѣнятся: „не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся“ (15, 51), то среди умершихъ, которыхъ Богъ воскреситъ силою Своею такъ же, какъ воскресилъ Христа (6, 14; срв. 2 Кор. 4, 14: „Воскресившій Господа Іисуса воскреситъ черезъ Іисуса и насъ“).

Теперь рѣшимъ вопросъ: соединимо ли представленіе 1 Тесс. 5, 1—4, гдѣ моментъ пришествія представляется какъ неисчислимый, т. е. какъ такой, который нельзя установить хронологически, съ представленіемъ 2 Тесс. 2, 1—12, по которому о приближеніи пришествія можно будетъ узнать по опредѣленнымъ событіямъ? Нельзя утверждать, будто выраженіями 2 Тесс. 2, 1—12 опровергается мысль о неисчислимости дня Господня, такъ какъ предшествующія ему событія, изображенныя здѣсь, неизвѣстны во всей ихъ опредѣленности и конкретности. Когда на основаніи 2 Тесс. 2, 1 хотя бы высчитать, сколько времени продолжится дѣятельность *ἀνομος*’а, то это уже рациональное представленіе, скорѣе „хронологія ума, чѣмъ хронологія апокалиптической фантазіи“ ¹⁾. Послѣдняя считаетъ иначе и скорѣе, чѣмъ умъ, или совсѣмъ не считаетъ тамъ, гдѣ вычисляетъ умъ. Чѣмъ же однако объяснить эту разницу представленій въ первомъ и второмъ посланіи? Объясняется она разными поводами, заставившими апостола говорить о времени второго пришествия съ разныхъ точекъ зрѣнія. Въ 1 Тесс. 5, 1, увѣщевая людей безпечныхъ и нерадивыхъ и призывая своихъ читателей къ постоянному бодрствованію, апостоль очень естественно говоритъ о внезапности пришествия. Апостоль потому ничего не говоритъ въ 1 Тесс. о временахъ и срокахъ второго пришествия, что въ этомъ не было надобности: „о временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія“ (1 Тесс. 5, 1; срв. 2 Тесс. 2, 5). Между тѣмъ по смыслу 2 Тесс. такое наставленіе сдѣлалось настоятельною потребностью. Видя, что нетерпѣливое ожиданіе дня Господня произвело въ общинѣ большое смущеніе, апостоль, чтобы успокоить это вредное нетерпѣніе и волненіе (2, 2), излагаетъ ученіе о второмъ пришествіи Христа и событіяхъ, ко-

¹⁾ Wrede, s. 44.

торыя будутъ ему предшествовать. Для читателей 2 Фесс., утратившихъ спокойствіе духа и трезвость мысли подъ влияніемъ распространившагося мнѣнія о наступленіи дня Господня, необходимо было выдвинуть на первый планъ успокоительные моменты апостольской устной проповѣди о будущемъ (2, 5; срв. 1 Фесс. 1, 9) и восполнить неясное и недоговоренное. Это и дѣлаетъ теперь апостоль.

Но собственно говоря, вычисленіе дня Господня невозможно ни по первому, ни по второму посланію. Оба посланія говорятъ только о его близости и оба призываютъ къ терпѣнію, бдительности, вѣрѣ (особен. 1 Фесс. 5, 1—11; 2 Фесс. 2, 13—3, 5). Апостоль рѣшаетъ вопросъ о времени пришествія точно такъ же, какъ этотъ вопросъ рѣшается въ эсхатологическихъ главахъ Евангелія и Апокалипсиса, гдѣ также съ одной стороны говорится о мгновенномъ, неисчислимомъ во времени, пришествіи Христа, а съ другой—вмѣстѣ съ этимъ указываются признаки пришествія ¹⁾. День Господень придетъ внезапно, какъ воръ ночью; ученики Іисуса Христа должны бодрствовать и быть всегда готовы къ Его пришествію. Они должны слѣдить за знаменіями времени, какъ за признаками конца, не придавая слишкомъ большого значенія отдаленнымъ признакамъ, но и не проглядывая ближайшихъ признаковъ. Чтобы не случилось послѣдняго, они должны съ ними познакомиться прежде явленія Спасителя; чтобы не увлечься и не обольститься отдѣльными признаками, они должны знать въ *общихъ* чертахъ все то, что имѣетъ произойти до этого момента. Но такъ какъ совершенно невозможно точно установить самый моментъ мірового конца и непосредственно—предшествующія ему явленія, то необходимо устраивать свою жизнь такъ, чтобы всегда быть готовыми встрѣтить грядущаго Господа. Также учить и ап. Павелъ. Невозможность хронологически опредѣлить день второго пришествія Христа (1 Фесс. 5, 1—3) и сознаніе, что человѣкъ беззаконія еще не явился и не можетъ явиться, пока не будетъ устранена сила, препятствующая его явленію (2 Фесс. 2, 3—7), не удерживаютъ апостола отъ вѣры въ близость пришествія

¹⁾ Срв. Матѣ. 24, 7—33 (Марк. 13, 9—29; Лк. 21, 10—31) съ одной стороны и Матѣ. 24, 35—44 (Марк. 13, 32—37; Лук. 17, 20—30; 21, 34—36; Дѣян. 1, 7)—съ другой и Апок. 3, 3; 16, 15 съ другими его частями.

(1 Тесс. 4, 17, также 2 Тесс. 1, 5), но онъ не дѣлаетъ изъ этого догмата (1 Тес. 5, 10; срв. Рим. 13, 11—14; 14, 7—9; 1 Кор. 15, 51). Съ другой стороны, замѣтные уже при немъ признаки второго пришествія (2 Тесс. 1, 5: *ἐνδεύματα*; 2 Тес. 2, 7: *ἡδη ἐνεργεῖται*) не вывели его изъ душевнаго равновѣсія и не заставили его утверждать, *ὅτι ἐρέσθηεν ἡ ἡμέρα τοῦ Κυρίου* (2 Тес. 2, 2). Апостолъ не переставалъ проповѣдывать, что день Господень близокъ и что о спасеніи нужно заботиться всегда. Но эта увѣренность въ близости дня Господня не нарушается также и во 2-мъ Тесс. (срв. 1, 5—10).

Такимъ образомъ, ни одно изъ трехъ разсмотрѣнныхъ возраженій не достигаетъ своей цѣли—опроверженія подлинности 2-ой главы 2-го Тесс. Скажемъ напередъ, что и критико-историческое толкованіе второй главы, при которомъ человѣкъ беззаконія отождествляется съ Каллигулой или Нерономъ, псевдо-Нерономъ или псевдо-Мессіей, или какимъ-нибудь ересіархомъ, а *ὁ κατέχων*—съ Агриппой или Клавдіемъ, Веспасіаномъ или Траяномъ, и которое не допускаетъ происхожденія второй главы отъ ап. Павла,—не имѣетъ подъ собою почвы, ненаучно и неосновательно. Послѣ критическаго разбора того мнѣнія, будто эсхатологическое ученіе второй главы не можетъ принадлежать Павлу—съ одной стороны, съ другой—послѣ уясненія положительнаго характера эсхатологіи апостола и ея генезиса ¹⁾, подлинность второй главы дѣлается несомнѣнной.

3 Проблема литературныхъ отношеній 2 го Тесс. къ 1-му Тесс

А. Интересъ къ изученію перво-христіанской эпохи создалъ въ Германіи обширную литературу по изслѣдованію памятниковъ этой эпохи. Не обошлось, конечно, дѣло и безъ изслѣдованія нашего священнаго памятника на строгой филологически-литературной почвѣ. Подробное изслѣдованіе поставленнаго вопроса полезно главнымъ образомъ въ качествѣ болѣе обстоятельнаго изученія нашего посланія со стороны литературно-стилистической. Съ другой стороны, такое изслѣдованіе независимо отъ того, что мы имѣемъ здѣсь дѣло со священнымъ литературнымъ памятни-

¹⁾ См. V-ую главу настоящаго изслѣдованія

комъ, поучительно въ качествѣ характеристики педантичнаго нѣмецкаго ума и схоластической нѣмецкой учености. Начавъ съ добросовѣстнаго и повидимому безпристрастнаго изученія нѣкоторыхъ памятниковъ священной боговдохновенной письменности, нѣмецкое протестантское богословіе благодаря своему педантизму и схоластикѣ стало ихъ отрицать на основаніи мелочныхъ данныхъ. Таковъ естественный результатъ изслѣдованій, не имѣющихъ подъ собою твердой и надежной почвы. Такою почвою для православнаго богослова является священное преданіе. На нѣмецкомъ богословіи, богатомъ эрудиціею и разностороннемъ по содержанію, но пестрящемъ многочисленными противорѣчивыми гипотезами, мы видимъ, насколько опасно въ вопросѣ о подлинности того или другого священнаго памятника замѣнять живой голосъ церкви, т. е. преданіе, субъективнымъ пониманіемъ.

Мы уже говорили, что вопросъ о взаимныхъ литературныхъ отношеніяхъ обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ подробно разработали *Гольцманъ* и особенно *Вреде*. При разработкѣ поставленной проблемы и изложеніи параллелизма обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ этого послѣдняго.

Если мы сопоставимъ текстъ обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ, то увидимъ, что 2 Фесс. почти буквально повторяетъ первое ¹⁾. Буквальное сходство 2-го Фесс. съ первымъ производитъ странное впечатлѣніе особенно потому, что оно касается не какихъ-либо неважныхъ частныхъ, но проникаетъ все посланіе и представляетъ собою правильную аналогію; только эсхатологическая часть 2-го Фесс. 2, 1—12 составляетъ странное исключеніе. Это сплошное сходство 2-го Фесс. съ первымъ очень загадочно. Въ этомъ маленькомъ второмъ посланіи къ Фессалоникійцамъ гораздо больше параллелей съ 1 Фесс., чѣмъ во всѣхъ другихъ посланіяхъ ап. Павла, даже во всѣхъ писаніяхъ Новаго Завѣта ²⁾. Правда, въ нѣкоторыхъ посланіяхъ ап. Павла, напримѣръ въ посланіяхъ къ Галат. и Рим., мы встрѣчаемъ мѣста, сходныя по темѣ и параллельныя по мыслямъ и выраженіямъ: но эти

1) См. приложеніе III

2) Срв. *Holtzmann*, Zum 2 Thess.-br. вѣ *Zeitschr. f. d. neuest. Wiss.* 1901. 3. s. 106 f

параллели не производятъ впечатлѣнія литературнаго заимствованія, потому что здѣсь сходство исчезаетъ въ различіи. Не то мы видимъ въ двухъ посланіяхъ къ Фессалоникійцамъ. Странность, производимая общимъ впечатлѣніемъ отъ сопоставленія обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ, еще болѣе усилится, когда мы обратимъ вниманіе на дальнѣйшій правильный и, повидимому, строго обдуманый параллелизмъ между обоими посланіями. Этотъ параллелизмъ мы видимъ прежде всего а) въ исторической ситуаціи посланій. То немногое, что мы находимъ въ 2 Фесс. по этому вопросу, содержится уже въ главныхъ чертахъ въ 1 Фесс. Здѣсь, какъ и въ 1 Фесс., Силуанъ и Тимоѳей находятся еще вмѣстѣ съ апостоломъ (1 Фесс. 1, 1; 2 Фесс. 1, 1). Состояніе христіанской жизни въ Фессалоникѣ въ общемъ страдное (1 Фесс. 1, 3 ff; 2 Фесс. 1, 3. 4). Въ обоихъ посланіяхъ порицается безпорядочный, безпокойный и праздный образъ жизни (1 Фесс. 4, 10 ff.; 5, 14; 2 Фесс. 3, 6 ff.). По обоимъ посланіямъ общину сильно волнуютъ вопросы эсхатологическаго характера. Оба посланія говорятъ о преслѣдованіяхъ и о страданіяхъ фессалоникійскихъ христіанъ (1 Фесс. 1, 6; 2, 14; 3, 3 ff.; 2 Фесс. 1, 4 ff.). Все остальное во второмъ посланіи, что кажется новымъ сравнительно съ 1-мъ Фесс., движется во всякомъ случаѣ въ этихъ общихъ рамкахъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что наше посланіе очень бѣдно историческимъ содержаніемъ, если не считать 2, 1—12. Мы не находимъ здѣсь ни одной положительной даты, новаго имени, новаго событія. Мало того, что уже въ 1 Фесс. не дано полнаго изображенія общественно-церковной жизни Фессалоники, и второе посланіе нисколько не старается заполнить этотъ пробѣлъ.

б) Этотъ параллелизмъ далѣе мы видимъ въ самомъ содержаніи обоихъ посланій. Ученіе ап. Павла объ антихристѣ и о времени пришествія Христа, на первый взглядъ кажущееся чѣмъ то новымъ въ сравненіи съ 1 Фесс., заключаетъ въ себѣ въ сущности развитіе тѣхъ же мыслей, на которыя указывалось уже въ 1 Фесс. (срв. *χρόνοι* и *καιροί* 5, 1). Особенностью 2-го Фесс. считаютъ требованіе церковной дисциплины (3, 6. 12—15)¹⁾. Если однако рассматри-

¹⁾ См. *Vornemann*, s. 481.

вать это требованіе въ отношеніи къ *ἄτακτοι*, то здѣсь идетъ рѣчь только о видоизмѣненіи 1 Тесс. 4, 10. 11. Отдѣль 2 Тесс. 1, 5—9, гдѣ говорится о судѣ надъ гонителями христіанъ, также не особенность 2-го Тесс. Исходнымъ пунктомъ этого небольшого отступленія служить мысль о *ἡλίως*, находящаяся уже въ 1 Тесс. 1, 6. Такимъ образомъ, дѣйствительно новой темы мы не находимъ во всемъ посланіи.

с) Далѣе дѣленіе и планъ 2 Тесс. вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣленію и плану 1 Тесс. ¹⁾. Первая часть обоихъ посланій (2 Тесс. 1, 1—4; 1 Тесс. 1, 1—8) заключаетъ въ себѣ выраженіе апостольской благодарности за успѣхи общины въ вѣрѣ и любви. Второй части 2 Тесс. (2, 1—12) соотвѣтствуетъ эсхатологическая часть 1 Тесс. 4, 15—5, 5. Третья часть 2 Тесс. 2, 13—3, 5, призывающая читателей къ твердости въ вѣрѣ и къ сохраненію преданнаго апостоломъ ученія, параллельна содержанію 1 Тесс. 3, 11—4, 8. Въ концѣ второго посланія (3, 6 ff.) апостоль предостерегаетъ общину отъ праздности; этой части 2 Тесс. соотвѣтствуетъ 1 Тесс. 4, 10—12. Введеніе 2 Тесс. 1, 5—10, хотя отличается по объему и образу выраженія отъ введенія 1 Тесс., однако не ослабляетъ общаго впечатлѣнія страннаго параллелизма. Если эсхатологическая часть 1 Тесс. стоитъ въ концѣ, то это слѣдствіе ея безпорядочности.

д) Характерно далѣе, что отдѣльныя, частныя параллели находятся въ соотвѣтствующихъ общихъ параллельныхъ отдѣлахъ. Многочисленныя мелкія сходства между обоими посланіями распредѣляются во 2 Тесс. не безъ разбора по цѣлому посланію, а помѣщаются въ соотвѣтствующихъ общихъ отдѣлахъ, гдѣ эти сходства соединены правильно связью. Для болѣе легкой ориентировки мы выписываемъ въ IV-мъ приложеніи параллельныя слова и обороты ²⁾.

е) Если далѣе мы обратимъ вниманіе на контекстъ обоихъ посланій, то увидимъ, что большая часть параллелей имѣетъ одинаковую связь ³⁾.

¹⁾ Срв *Weizsäcker*, s 249 f. Также *Zahn*, 1. s. 161. *Holtmann*, Zum 2. Thess.-br. въ *Zeitschr. f. neutest. Wiss.* 1901. s. 104.

²⁾ См. прил. IV-ое.

³⁾ См. прил. V-ое.

г) Наконецъ, заслуживаютъ вниманія еще двѣ параллели. Первая параллель — это адреса обоихъ посланій. 1 Θεσσ. 1, 1: Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη.

Второе посланіе 1, 1. 2: Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ.

Ни одинъ адресъ Павловыхъ посланій не схожъ такъ съ адресомъ 2 Θεσσ., какъ адресъ 1 Θεσσ., почти буквально повторяющійся во 2 Θεσσ. При этомъ характерно: 1) что только здѣсь нѣтъ обычныхъ приложений къ именамъ Павла и его помощниковъ, именно ἀπόστολος, δοῦλοι Χριστοῦ; 2) что только здѣсь Nomen gentilicium (Θεσσαλονικέων) употреблено описательно вмѣсто имени мѣста; 3) что только здѣсь и притомъ въ совершенно одинаковой связи стоитъ оборотъ ἐν θεῷ πατρὶ. Странно также, что адресъ 2-го Θεσσ. кромѣ ἐν θεῷ πατρὶ κτλ. въ первомъ стихѣ имѣетъ еще во 2-мъ стихѣ прибавленіе ἀπὸ θεοῦ πατρὸς κτλ.

Еще важнѣе вторая параллель. Во 2 Θεσσ. 3, 8, мы читаемъ: ἐν κόπῳ καὶ μόχθῳ νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσαι τίνα ὑμῶν... и въ 1 Θεσσ. 2, 9: ἀνημονεύετε γάρ, ἀδελφοί, τὸν κόπον ἡμῶν καὶ τὸν μόχθον νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσαι τίνα ὑμῶν. Мы видимъ здѣсь въ обоихъ случаяхъ κόπος καὶ μόχθος, νυκτὸς καὶ ἡμέρας и ἐργάζεσθαι, въ обоихъ случаяхъ одинаковое основаніе для ἐργάζεσθαι, ни разу εἰς τὸ вмѣсто πρὸς τὸ, ὑμῶν вмѣсто τινὰ ὑμῶν. Сродное съ этими мѣстами по смыслу 2 Кор. 11, 8—9: καὶ παρῶν πρὸς ὑμᾶς καὶ ὑστερηθεὶς οὐ κατενόησα οὐδεὸς... καὶ ἐν παντὶ ἀζαρή ἐμαυτὸν ὑμῖν ἐτήρησα καὶ τηρήσω (срв. 11, 7; 1 Кор. 4, 12; 9, 12) отличается однакоже отъ нихъ по формѣ. Вообще въ подлинныхъ посланіяхъ ап. Павла (кромѣ народныхъ поговорокъ, въ родѣ 1 Кор. 5, 6; Гал. 5, 9) мы нигдѣ не видимъ буквального параллелизма; болѣе всего сходныя между собою мѣста, въ родѣ Гал. 3, 28 и Колос. 3, 11, Гал. 5, 14 и Рим. 13, 9, далеки всетаки отъ буквального повторенія другъ друга.

Таково сходство между обоими посланіями къ Θεσσαλονικійцамъ. Какъ смотрѣть на это обстоятельство? Вреде говорить: „это удивительное сходство между обоими посла-

ніями, этотъ странный параллелизмъ въ ситуаціи посланій, въ ихъ содержаніи и раздѣленіи, въ самомъ положеніи и послѣдовательности параллелей, можетъ быть объясненъ только при предположеніи, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ обыкновеннымъ литературнымъ пользованіемъ“. Различіе между посланіями только подтверждаетъ это предположеніе. Если сравнимъ содержаніе обоихъ посланій, то увидимъ, что 1 Фесс. 2, 1—3, 10, т.-е. та часть посланія, гдѣ апостоль говоритъ о своей дѣятельности въ Фессалоникѣ и о впечатлѣніи, произведенномъ на него извѣстіями, принесенными возвратившимся изъ Фессалоники Тимоѳеемъ, не имѣетъ для себя никакой параллели во 2 Фесс. Также нельзя указать во 2 Фесс. ни одной параллели для 1 Фесс. 2, 17—3, 13, гдѣ ап. Павелъ говоритъ о своемъ страстномъ желаніи посѣтить вторично Фессалонику. Для изслѣдователей кажется страннымъ, почему ап. Павелъ, который по словамъ 1 Фесс. такъ заботился о Фессалоникійской общинѣ, во 2 Фесс. ничего не сказалъ о томъ, что было ему такъ дорого и близко. Очевидно, авторомъ 2 Фесс. былъ не ап. Павелъ, а кто-то другой. Скрывшемуся подъ псевдонимомъ автору 2 Фесс., имѣвшему передъ глазами первое посланіе, не было, конечно, нужды повторять историко-личную часть 1 Фесс. Для его цѣли—истолковать 1 Фесс. сообразно потребностямъ своего времени—эта часть посланія не давала ничего поучительнаго и цѣннаго. Тѣмъ болѣе псевдонимный авторъ 2-го Фесс. не могъ говорить о своемъ желаніи вторично посѣтить Фессалонику.

В. Прежде чѣмъ начать разборъ изложенныхъ литературныхъ отношеній 2-го Фесс. къ первому, говорящихъ будто бы о литературной зависимости 2-го Фесс. отъ перваго и признаваемыхъ поэтому современной отрицательной критикой за „разительное доказательство“ неподлинности нашего посланія, мы позволимъ себѣ высказать слѣдующія соображенія.

Когда критика находитъ аналогію между двумя посланіями ап. Павла, то одно изъ нихъ она обыкновенно считаетъ поддѣлкой, а когда критика находитъ разницу между двумя посланіями, тогда она говоритъ о противорѣчии, исключаящемъ опять единство автора. Откуда слѣдуетъ такое заключеніе? Почему при написаніи какого-либо посланія

ап. Павелъ не могъ повторить форму и мысль другого, раннѣйшаго, посланія? Развѣ ему не позволительно то, что дѣлали въ подобныхъ случаяхъ прежде и послѣ него многіе писатели? Въ самомъ дѣлѣ развѣ не бываетъ такъ, что человѣкъ, особенно въ частной корреспонденціи, безсознательно для самого себя часто повторяется въ мысляхъ и выраженіяхъ? А посланія ап. Павла носятъ какъ разъ характеръ такой корреспонденціи.

Вопросъ о подлинности посланія слѣдуетъ поставить на реальную историко-психологическую почву. Вмѣсто того, чтобы носиться съ опроверженіемъ отдѣльныхъ возраженій, надо дать цѣлостную правдивую характеристику посланія, надобно уловить его духъ и уяснить его историческую ситуацію. Мало этого. Если мы на основаніи отдѣльныхъ выраженій будемъ отрицать подлинность нашего посланія, то все-таки необходимо, при предположеніи уже его неподлинности, объяснить его общее содержаніе и его особенности. Если мы примемъ во вниманіе реальныя отношенія обоихъ посланій, то должны будемъ признать, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ не только не исключаетъ, но, наоборотъ, предполагаетъ существованіе перваго. Безъ перваго посланія второе виситъ прямо въ воздухѣ.

Вспомнимъ ситуацію обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ ¹⁾.

Послѣ своего внезапнаго отъѣзда изъ Фессалоники ап. Павелъ находился въ мучительномъ состояніи неизвѣстности о молодой только что основанной имъ Фессалоникійской общинѣ, которую онъ успѣлъ такъ полюбить. Ап. Павелъ нѣсколько разъ собирался посѣтить Фессалонику, но ему воспрепятствовалъ сатана. Между тѣмъ до апостола постоянно доходили слухи о томъ, что Фессалоникійская община по-прежнему терпитъ тяжелыя гоненія, что въ общинѣ появились злонамѣренныя люди, которые всячески старались поколебать авторитетъ апостоловъ и вѣру Фессалоникійцевъ. Эти извѣстія въ связи съ нѣкоторыми печальными обстоятельствами собственнаго положенія ап. Павла въ Коринѣ (напр. гоненія со стороны іудеевъ) обезпокоивали его вдвойнѣ и увеличивали его мрачное настро-

¹⁾ Срв. 2-ую главу настоящаго изслѣдованія, особенно сс. 45—47.

ніе. „Не терпя болѣе“ (1 Тесс. 3, 1), онъ посылаетъ Тимоѳея въ Фессалонику, чтобы съ одной стороны укрѣпить вѣру Фессалоникійцевъ, съ другой—получить болѣе точныя извѣстія о состояніи фессалоникійской христіанской общины. Возвратившійся Тимоѳей принесъ ап. Павлу радостныя вѣсти о состояніи фессалоникійской общины. Въ отвѣтъ на эти извѣстія обрадованный ап. Павелъ шлетъ фессалоникійскимъ христіанамъ свое первое посланіе,—сердечное и прочувствованное. Изобразивъ въ первой половинѣ посланія свое отношеніе къ общинѣ, свои заботы о ней, апостоль въ второй половинѣ посланія отвѣчаетъ на нѣкоторые вопросы, волновавшіе общину, и въ заключеніе присоединяетъ нѣсколько наставленій, касающихся практической жизни.

Спустя немного времени ап. Павелъ получилъ новыя свѣдѣнія (2 Тесс. 3, 11) объ общинѣ, опять обезпокоившія его. Ему сообщили, что гоненія на фессалоникійскихъ христіанъ еще продолжаются, но Фессалоникійцы, несмотря на это, остаются твердыми въ вѣрѣ и любви. Усилившіяся гоненія довели до крайней степени напряженія надежду Фессалоникійцевъ на второе пришествіе Христа. Въ связи съ этимъ напряженнымъ ожиданіемъ дня Господня въ общинѣ распространился слухъ о томъ, что день Господень предстоить въ ближайшемъ будущемъ. Слухъ этотъ былъ основанъ на рѣчахъ пророковъ, а также на устныхъ и письменныхъ извѣстіяхъ, приписываемыхъ самому апостолу. Къ этому нужно присоединить, наконецъ, и то, что фессалоникійскіе христіане, повидимому, недостаточно внимательно отнеслись къ устнымъ наставленіямъ апостола (2, 5) и не вполне ясно поняли его первое посланіе къ общинѣ. Мы не знаемъ, что именно произошло въ общинѣ, какія слова и какое посланіе обезпокоили ее, мы только знаемъ, что слухъ о наступленіи дня Господня сильно взволновалъ общину. Нѣкоторые члены общины подъ вліяніемъ этого слуха оставили занятія и работы повседневной жизни и, увеличивъ число безчинно-ходящихъ (=нищихъ), внесли разстройство въ общественную жизнь Фессалоники. Въ виду этого ап. Павелъ считаетъ себя вынужденнымъ изложить ученіе о второмъ пришествіи Христа и о предшествующихъ ему событіяхъ. Ап. Павелъ объ этомъ говорилъ Фессалоникійцамъ и раньше (2, 5), но эти раннѣйшія наставленія апостола, повидимому, были забыты и иска-

жены. Кромѣ того Фессалоникійцы обратили недостаточное вниманіе на слова апостола въ 1 Фесс. 4, 11. 12 относительно безчинно-ходящихъ. Вотъ почему апостольсь сильнымъ авторитетнымъ тономъ призываетъ общину помнить его наставленія и исполнять ихъ, а непристойныхъ и склонныхъ къ праздности членовъ общины повелѣваетъ даже отлучать отъ церковнаго общенія, впрочемъ только до времени ихъ исправленія. Это требованіе церковной дисциплины (3, 6. 12—15), вполне понятное изъ данныхъ отношеній и цѣли апостола поставить свой авторитетъ на должную высоту и исправить порокъ, открываетъ передъ нами нѣчто *новое* въ сравненіи съ первымъ посланіемъ, потому что все остальное, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, было уже извѣстно Фессалоникійцамъ изъ устныхъ наставленій апостола или изъ его перваго посланія.

Само собою понятно, что такія свѣдѣнія, полученныя ап. Павломъ, должны были сильно подѣйствовать на его впечатлительную натуру, повліять на его настроеніе и оставить видный слѣдъ на тонѣ обоихъ посланій. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ радостныхъ вѣстей, принесенныхъ возвратившимся изъ Фессалоники Тимофеемъ, апостоль написалъ первое посланіе къ Фессалоникійцамъ, отъ котораго такъ и вѣетъ отеческою заботливостью и братскимъ расположеніемъ. Свѣдѣнія (*ἀχόρμεν* 2 Фесс. 3, 11), послужившія поводомъ для 2 Фесс., были менѣе радостнаго характера. Изъ 3, 6—16 видимъ, что наставленія о необходимости труда и предосудительности праздної жизни, изложенныя въ 1 Фесс., были забыты; слѣдовало напомнить о нихъ. Наставленія о второмъ пришествіи Христа письменныя (1 Фесс. 5, 1 ff.) и устныя (2 Фесс. 2, 5) оказались не достаточно дѣйствительными, чтобы противостать распространившейся ложной мысли о непосредственномъ пришествіи Христа. Слѣдовало исправить ошибочное мнѣніе о второмъ пришествіи Христа (2, 1—12) и предостеречь отъ возможнаго въ будущемъ обмана и перетолкованія апостольскихъ мыслей и довѣрія къ слухамъ и документамъ, приписываемымъ апостолу, но въ дѣйствительности ему не принадлежащимъ (2, 2; 3, 17). Отсюда становится понятнымъ холодный, нѣсколько рѣзкій и какъ бы оффиціальныи тонъ второго посланія.

Нашему посланію ставятъ въ упрекъ его краткость, кото-

рая бросается въ глаза сравнительно съ первымъ посланіемъ. Нѣтъ ничего легче, какъ отвѣтить на такой упрекъ. Время поставило другія задачи. Ап. Павелъ пробылъ въ Фессалоникѣ очень короткое время; но за это время онъ успѣлъ изложить Фессалоникійцамъ основные пункты христіанскаго вѣроученія. Среди фессалоникійскихъ христіанъ не было такихъ богословскихъ споровъ, какія были, на примѣръ, среди коринѣскихъ христіанъ. Поэтому апостолу не было нужды во 2 Фесс. вдаваться въ богословскія разсужденія. Онъ и говоритъ Фессалоникійцамъ въ своемъ второмъ посланіи только о томъ, о чемъ было нужно говорить. Въ опроверженіе неправильной мысли о томъ, что день Господень наступаетъ въ непосредственной близости, апостоль говоритъ, что день Господень не можетъ наступить въ непосредственной близости, такъ какъ ему должны предшествовать опредѣленные событія—отступленіе и явленіе человѣка беззаконія. Обычная жизнь, шедшая ненормальнымъ путемъ, также требовала его практическихъ указаній. О другихъ предметахъ ап. Павлу не было повода говорить. Поэтому 2 Фесс. короче перваго.

Находятъ страннымъ то обстоятельство, что ап. Павелъ, такъ сильно полюбившій фессалоникійскую общину, ни слова не говоритъ въ 2 Фесс. о своемъ желаніи еще разъ посѣтить ее, какъ это онъ дѣлаетъ въ 1 Фесс. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что у ап. Павла было слишкомъ много работы въ Коринѣ, откуда онъ написалъ свое посланіе. Когда въ Коринѣ кипѣла апостольская дѣятельность, когда кругомъ его основывались новыя церкви (срв. Дѣян. 18, 5: *συνείχετο τῷ λόγῳ ὁ Παῦλος*),—въ это время апостолу некогда было думать о новомъ посѣщеніи Фессалоники. Его энергія и личное присутствіе были гораздо нужнѣе здѣсь, въ богатомъ Коринѣ, среди богато-одаренныхъ отъ природы и высоко развитыхъ въ духовномъ отношеніи коринѣскихъ жителей, чѣмъ въ Фессалоникѣ, среди тамошнихъ христіанъ, по видимому уступавшихъ коринѣянамъ въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ положительное содержаніе второго посланія къ Фессалоникійцамъ не заключаетъ въ себѣ ничего сомнительнаго: оно вполне соотвѣтствуетъ даннымъ историческимъ отношеніямъ и характеру личности ап. Павла. Первое посланіе къ Фессалоникійцамъ служитъ необходимою

предпосылкой для пониманія второго. Такъ мы подходимъ къ проблемѣ нашего посланія.

Вопросъ теперь въ томъ, какъ объяснить странное сходство между обоими посланіями къ Фессалоникійцамъ? Какъ смотрѣть на ихъ взаимныя литературныя отношенія? Возможно ли допустить, чтобы апостоль былъ авторомъ обоихъ этихъ посланій? Какія должны быть предположенія и условія для принятія подлинности 2 Фесс.? и соотвѣтствуютъ ли эти предположенія дѣйствительности, намъ извѣстной?

Защитники подлинности нашего посланія, конечно, сознаютъ тѣ трудности, какія представляетъ такой удивительный параллелизмъ посланій, и въ объясненіе ихъ предлагаютъ разныя гипотезы.

I. Психологическое объясненіе сходства между обоими посланіями къ Фесс., предложенное Борнеманомъ. Борнеманъ находитъ „неопровержимымъ“ (unabweislich) заключеніе, что „авторъ второго посланія зналъ первое и стоялъ отъ него въ нѣкоторой зависимости“ ¹⁾. „Очень простое“ рѣшеніе проблемы Борнеманъ видитъ въ своеобразной психологической рефлексіи ²⁾.

Послѣ своего внезапнаго отъѣзда изъ Фессалоники ап. Павелъ нѣсколько недѣль находился въ напряженномъ и мучительномъ состояніи неизвѣстности о молодой только что основанной имъ фессалоникійской общинѣ, которую онъ успѣлъ такъ полюбить. Въ это время онъ многократно обдумывалъ все то, что потомъ изложилъ въ первомъ посланіи, написанномъ тотчасъ послѣ возвращенія изъ Фессалоники Тимоѳея, который принесъ апостолу радостныя вѣсти о состояніи фессалоникійской общины, смѣнившія его напряженную и мучительную неизвѣстность. Такимъ образомъ первое посланіе къ Фессалоникійцамъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, какія повторяются во второмъ, не есть результатъ мгновеннаго настроенія, а результатъ долгихъ переживаній и думъ. Такъ какъ апостоль уже укрѣпился въ раннѣйшихъ мысляхъ, то понятно, что 2 Фесс. явилось почти буквальнымъ повтореніемъ перваго. Случилось то, что часто бываетъ въ разговорахъ, сужденіяхъ, письмахъ, проповѣдяхъ.

¹⁾ *Bornemann*, s. 474, срв. s. 477

²⁾ *Bornemann*, s. 484—485.

Когда мы обсуждаемъ одни и тѣ же явленія, когда разсуждаемъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ и предметахъ, то обыкновенно выражаемъ свои мысли въ привычной, сходной для всѣхъ подобныхъ случаевъ, формѣ. Особенно часто это бываетъ въ письмахъ на опредѣленные случаи, напримѣръ, поздравительныхъ, и въ проповѣдяхъ на одинъ и тотъ же или сходный съ даннымъ текстъ. Если человѣкъ однажды усвоилъ основательно и живо одну проповѣдь на извѣстный текстъ, то при произнесеніи другой проповѣди на сходный текстъ, онъ помимо своей воли и желанія въ содержаніи, планѣ и въ самыхъ выраженіяхъ приближается къ первой проповѣди. Эти аналогіи могутъ уяснить сходство между обоими посланіями ап. Павла къ Фессалоникійцамъ. Первое посланіе, по мнѣнію Борнемана, есть результатъ не мгновенныхъ, а болѣе или менѣе продолжительныхъ переживаній и думъ, результатъ болѣе или менѣе продолжительной внутренней переработки его содержанія. Удивительно ли, что апостоль въ второмъ своемъ посланіи, написанномъ вскорѣ послѣ перваго (спустя два, три мѣсяца) при обстановкѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминающей обстановку перваго посланія (эсхатологическія чаянія и безчинно-ходящіе), произвольно повторилъ мысли, выраженія и планъ перваго посланія?

Гипотеза Борнемана подкупаетъ своею искренностью, но ея существенный недостатокъ въ томъ, что она строится не на фактахъ, а на возможностяхъ. Откуда видно, что 1-ое Фесс. есть результатъ долгихъ переживаній и думъ? Откуда видно, что апостоль такъ своеобразно, т.-е. чуть не выучивъ наизусть, укрѣпился въ своихъ раннѣйшихъ мысляхъ? Но предположимъ, что это такъ: что же слѣдуетъ отсюда? Что это объясняетъ? Можетъ быть только частности. Напримѣръ, при этомъ предположеніи становится понятнымъ выраженіе: *ἐπιβραβεύη ἐπ' αὐτόν* 2, 1, какъ указаніе на то, что у ап. Павла живо хранилось раннѣйшее представленіе о собраніи всѣхъ вѣрующихъ ко Христу. Но какъ примирить съ этою гипотезою то обстоятельство, что апостоль прежде написанія посланія оформилъ такія безцвѣтныя желанія и увѣщанія, какъ 1 Фесс. 3, 11—14, 2, и помнилъ ихъ долгое время послѣ отправленія посланія, а то, что особенно интересовало и обезпечивало ап. Павла—личныя отношенія къ фессалоникій-

ской общинѣ гл. 2 и 3, эсхатологическія наставленія въ гл. 4 и 5—повидимому забылъ, такъ какъ все это не повторяется во второмъ посланіи? Вообще Борнеманъ очень тщательно выставилъ параллели и объяснилъ болѣе или менѣе удовлетворительно *множество* параллелей, но онъ не объяснилъ дословнаго сходства въ частностяхъ и своеобразнаго расположенія параллелей.

2. Гипотеза Цана. Цанъ ¹⁾ считаетъ „невѣроятнымъ, чтобы посланія Павла были отправляемы къ общинѣ въ томъ видѣ, какъ ихъ набрасывалъ на бумагу подъ диктовку переписчикъ“. Обыкновенно посланіе, продиктованное до конца, внимательно просматривалось. Такъ получался провѣренный текстъ, *Reinschrift*. Послѣ того какъ извѣстное посланіе было отправлено на мѣсто назначенія, въ рукахъ апостола или его переписчика могъ долгое время оставаться конспектъ этого посланія. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что заваленный работой и впечатлительный ап. Павелъ, когда явилась нужда въ новомъ посланіи къ ессалоникійской общинѣ, прежде чѣмъ продиктовать 2 *Тесс.*, просмотрѣлъ конспектъ перваго, если таковой существовалъ, и такимъ образомъ повторилъ первое посланіе.

Эта гипотеза *Reinschrift*'а всего болѣе доказываетъ, какія большія трудности возникаютъ при рѣшеніи нашей проблемы. Но она невѣроятна уже потому, что вопросъ объ исправленіи ап. Павломъ своихъ посланій въ наукѣ рѣшается отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ: ап. Павелъ не имѣлъ такъ много средствъ, чтобы тратить бумагу на двойную отдѣлку своихъ посланій; онъ не имѣлъ на это времени (чего не отрицаетъ и самъ Цанъ); самъ онъ недостаточно высоко цѣнилъ свои посланія, чтобы сберегать ихъ оригиналы ²⁾. Главное же, съ гипотезою *Reinschrift*'а нельзя никакъ примирить темноту и шероховатый образъ рѣчи въ нѣкоторыхъ Павловыхъ посланіяхъ.

3. Гипотеза Шпитты. По мнѣнію Шпитты ³⁾, авторомъ 2 *Тесс.* былъ Тимоѳей, который написалъ это посланіе по порученію ап. Павла и отъ имени Павла и Силуана. Павелъ же въ концѣ посланія присоединилъ только собственноручную приписку

¹⁾ Zahn, 1. s. 178.

²⁾ Laurent, Neutest. Studien. 1866. s. 41.

³⁾ Spitta, Zur Gesch. u. Liter. d. Urchristentums. 1. s. 109 ff.

(3, 17 f.), чѣмъ и санкціонироваль все посланіе. Такимъ образомъ посланіе подлинно, но не принадлежитъ ап. Павлу. Этой гипотезой Шпитта хочетъ объяснить всѣ особенности посланія и прежде всего его странное сходство съ 1 Θεсс.

Для Шпитты особенно важно мѣсто 2 Θεсс. 2, 5: *οὐ μνημονεύετε ὅτι ἔτι ὦν πρὸς ὑμᾶς ταῦτα ἔλεγον ὑμῖν?* Вмѣсто принятаго авторомъ 2-го Θεсс. мѣстоименія *ἡμεῖς*, т.-е. 1-го л. мн. ч., здѣсь поставлено 1-ое л. ед. ч. О комъ здѣсь рѣчь? Второе посланіе, какъ и первое, исходитъ отъ имени трехъ лицъ: Павла, Силуана и Тимофея. Изъ собственноручной приписки въ 3, 17 можно заключить, что ап. Павелъ писалъ его не самъ. Остается предположить, что ап. Павелъ по обыкновенію продиктоваль это посланіе и въ 2, 5 говоритъ о себѣ. Однако для этого предположенія, по мнѣнію Шпитты, мы не имѣемъ здѣсь никакихъ основаній. Иначе обстоитъ дѣло съ первымъ посланіемъ къ Θεσσαλονикійцамъ. Въ первомъ посланіи изъ мѣстоименной формы *ἡμεῖς* трижды выдѣляется самъ Павелъ: 2, 18; 3, 5 и 5, 27. Противъ предположенія, что въ 2 Θεсс. 2, 5 ап. Павелъ указаль на себя, говоритъ прежде всего внезапное появленіе 1-го л. *singularis*. Авторъ три раза воспоминаетъ о тѣхъ наставленіяхъ, какія онъ преподааль общинѣ: 2, 15; 3, 6. 10; но во всѣхъ трехъ мѣстахъ стоитъ 1-ое л. *pluralis*. Особенно поразителенъ контрастъ между 2, 5 и 3, 10: *ὅτι ἡμεῖν πρὸς ὑμᾶς, τοῦτο παγγγγέλλομεν ὑμῖν*. Что побудило ап. Павла обратить вниманіе въ 2, 5 только на его личныя наставленія? Этотъ вопросъ неразрѣшимъ при отношеніи 1-го л. *singularis* къ ап. Павлу. О томъ, что выраженіе 2 Θεсс. 2, 5 не можетъ относиться къ ап. Павлу, говоритъ далѣе 1 Θεсс. 5, 1. По 1 Θεсс. 5, 1 наставленіе *περὶ τῶν χρόνων καὶ τῶν καιρῶν* признается ненужнымъ, потому что читатели уже знали о внезапности второго пришествія Христа. Если читателямъ, по словамъ апостола, было извѣстно только о внезапности пришествія Христа, то невѣроятно, чтобы они тогда же знали о событіяхъ, предшествующихъ второму пришествію ¹⁾. Наконецъ, выраженіе 2, 5 производитъ впечатлѣніе, будто написавшій это былъ недавно въ Θεσσαλονикѣ ²⁾. Поэтому оно не можетъ указывать на

¹⁾ Срв. с. 104 ff.

²⁾ На этомъ именно основаніи Лаурентъ и Эвальдъ предполагали, что 2 Θεсс. написано прежде перваго. Срв. стр. 51 ff.

ап. Павла, который былъ въ Фессалоникѣ мѣсяцевъ за 6—8 до написанія второго посланія къ Фессалоникійцамъ. Если мы кромѣ 2, 5 обратимъ вниманіе на холодный и оффиціальныи тонъ всего второго посланія, на отсутствіе въ немъ сердечности, какой проникнуто, напр., первое посланіе, то мы не можемъ допустить, чтобы авторомъ обоихъ посланій было одно и то же лицо.

Вопросъ объ авторѣ второго посланія рѣшается легко, если принять, что во 2, 5 разумѣется не Павелъ, а Тимоѳей. Здѣсь Тимоѳей говоритъ о себѣ самомъ, вспоминая словами *ἐτι ὄν πρὸς ὑμᾶς* свое послѣднее посѣщеніе Фессалоники, о которомъ говорится въ 1 Фесс. 3, 5. При предположеніи, что авторомъ 2 Фесс. былъ Тимоѳей, легко разрѣшается недумѣнный вопросъ съ одной стороны о поразительномъ сходствѣ второго посланія съ первымъ, съ другой—объ удивительныхъ отступленіяхъ отъ Павловой рѣчи, встрѣчающихся во второмъ посланіи, о такъ называемыхъ „не-Павловыхъ“ словахъ и выраженіяхъ. Поразительное сходство и параллелизмъ обоихъ посланій объясняются прямымъ заимствованіемъ изъ перваго посланія. Тимоѳей дѣлалъ заимствования, чтобы придать своему посланію больше вѣса и значенія. Различіе же между обоими посланіями въ стилѣ и эсхатологическихъ воззрѣніяхъ объясняется индивидуальными особенностями Тимоѳея, воспитавшагося на ветхозавѣтныхъ писаніяхъ и съ благочестивою набожностью впитавшаго ихъ духъ и букву въ свою плоть и кровь.

Несмотря на свою оригинальность и кажущуюся правдоподобность, гипотеза Шпитты не выдерживаетъ критики и не объясняетъ нашего вопроса. Подобно тому какъ „*ἡμεῖς*“ 1 Фесс. три раза обозначаетъ одного Павла: 2, 18; 3, 5; 5, 27, причемъ только въ 2, 18 „я“ точнѣе обозначено прибавленіемъ имени,—точно также и въ 2 Фесс. 2, 5 и 3, 17 разумѣется одинъ Павелъ, причемъ 2, 5 стоитъ безъ имени, а 3, 17 съ именемъ. Авторитетное присоединеніе имени апостола въ 1 Фесс. 2, 18 и 2 Фесс. 3, 17, естественно, объясняется важностію содержанія этихъ стиховъ; между тѣмъ въ трехъ другихъ мѣстахъ предполагается, что достаточно простого „я“, чтобы обозначить одного ап. Павла, упомянутаго вмѣстѣ съ Силуаномъ и Тимоѳеемъ въ привѣтственной фор-

мулъ, но имѣющаго, конечно, больше значенія, чѣмъ Силуанъ и Тимоѳей.

Шпитта говоритъ, что читатели 2 *Θεσσ.* на основаніи выраженія 2, 5 *ἔτι ὅν πρὸς ὑμᾶς ταῦτα ἔλεγον ὑμῖν*, а также на основаніи отличія почерка всего посланія отъ собственно-ручной апостольской приписки въ 3, 17, легко могли понять, о комъ здѣсь рѣчь. Но почему 1-ое л. *singularis* должно здѣсь указывать на Тимоѳея, когда въ 1 *Θεσσ.* 3, 5 и 5, 27 „я“ относится несомнѣнно къ ап. Павлу, хотя Тимоѳей, по всей вѣроятности, былъ переписчикомъ и 1 *Θεσσ.*? Странно также утвержденіе Шпитты, будто читатели знали, что слова *ἔτι ὅν πρὸς ὑμᾶς* указываютъ на недавнее посѣщеніе *Θεσσαλονικι* Тимоѳеемъ, когда онъ и изложилъ имъ ученіе о признакахъ второго пришествія, — потому что при такомъ утвержденіи выраженіе: „*ἔλεγον*“ непонятно въ устахъ Тимоѳея и притомъ въ такомъ посланіи, которое носитъ имя ап. Павла. Именно для того, чтобы читатели на основаніи 3, 5 и 5, 23 не могли подразумѣвать въ 2 *Θεσσ.* 2, 5 ап. Павла, Тимоѳей, младшій изъ сотрудниковъ ап. Павла, имѣлъ достаточныя основанія добавить *ἐγὼ Τιμόθεος*, а если онъ писалъ посланіе со словъ ап. Павла, то еще *ὁ γραφὰς ἐπιστολῆν* (срв. Рим. 16, 22).

Предположеніемъ, что второе посланіе къ *Θεσσαλονικίταις* было написано Тимоѳеемъ, Шпитта хочетъ объяснить какъ многочисленныя отклоненія въ стилѣ второго посланія отъ стиля Павловыхъ посланій, такъ и его іудейско-апокалиптическія воззрѣнія, чуждыя ап. Павлу. Однако при такомъ объясненіи создается новая странность: какъ могъ ап. Павелъ удостовѣрить подлинность 2 *Θεσσ.* такой торжественной припиской, какъ 3, 17, когда все это посланіе было чуждо ему по формѣ и по содержанію? Вмѣсто того, чтобы исправить работу своего ученика или же оставить ее на отвѣтственности Тимоѳея, настоящаго ея автора, апостоля, заваленный работою, подписалъ посланіе, которое чуждо ему, какъ признаетъ и самъ Шпитта, и по вѣшной формѣ и по внутреннему содержанію (3, 17). Это непонятно для апостола.—По приведеннымъ соображеніямъ гипотезу Шпитты нельзя признать правдоподобной.

4. Гипотеза Юлихера. Юлихеръ говоритъ: „многочисленныя соприкосновенія 2 *Θεσσ.* съ 1 *Θεσσ.* объясняются съ одной стороны сходствомъ ситуациі, потому что ап. Павелъ узналъ очень

мало новаго о ессалоникійской общинѣ, съ другой — тѣмъ обстоятельствомъ, что ап. Павелъ, желая опровергнуть ложное учение о второмъ пришествіи Христа, возникшее вслѣдствіе невѣрнаго истолкованія его перваго посланія, старался намѣренно воспроизвести въ своей памяти то, о чемъ онъ уже писалъ и говорилъ общинѣ“ 1). Такое объясненіе сходства между обоими посланіями намъ кажется самымъ простымъ и естественнымъ. Оно вполне соотвѣтствуетъ историческимъ даннымъ и духу обоихъ посланій. Дѣйствительно, оба посланія къ Фессалоникійцамъ были написаны въ теченіе короткаго промежутка времени, адресованы одной и той же общинѣ, и вслѣдствіе сходства обстоятельствъ, вызвавшихъ ихъ написаніе, обсуждали почти одни и тѣ же вопросы,—о смыслѣ гоненій, постигшихъ общину, о времени наступленія второго пришествія, о предосудительности праздности. При этомъ были особья обстоятельства, которыя заставили ап. Павла ссылаться на первое посланіе (2, 15; 3, 14). Въ ессалоникійской общинѣ на основаніи пророческихъ рѣчей, а также распространившихся въ общинѣ устныхъ и письменныхъ извѣстій, ложно приписываемыхъ апостолу и возникшихъ, можетъ быть, вслѣдствіе неправильнаго истолкованія перваго посланія апостола къ общинѣ, распространилось мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ. Такъ какъ это мнѣніе выдавалось за мнѣніе самого ап. Павла, то для апостола было важно возстановить въ своей памяти то, о чемъ онъ писалъ ессалоникійскимъ христіанамъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, чтобы провѣрить себя, не подалъ ли онъ, дѣйствительно, повода къ такому ошибочному мнѣнію. Отсюда вполне естественно, что въ то время, какъ онъ диктовалъ свое второе посланіе, ему вспоминались обороты и выраженія перваго. Самое же сходство предметовъ, о какихъ ап. Павелъ говорилъ въ обоихъ посланіяхъ, обусловило сходство плана и формы этого посланія съ первымъ. Въ этомъ именно и слѣдуетъ искать объясненія параллелизма въ исторической ситуациіи обоихъ посланій. Ап. Павелъ узналъ очень мало новаго о положеніи ессалоникійской общины. Если въ адресѣ рядомъ съ Павломъ упоминаются Силуанъ и Тимофей, во вступленіи говорится о *θλίψις* и *ἐπιπονή*, если во 2, 5 гово-

1) *Julicher*, Eml, s. 54.

рится о томъ, что ѳессалоникійскимъ христіанамъ уже изъ раннѣйшихъ устныхъ наставленій апостола должно быть извѣстно о событіяхъ, какія наступятъ предъ вторымъ пришествіемъ Господа, если въ 3 гл. апостолъ увѣщаетъ своихъ читателей мирно трудиться (*ἐργάζεσθαι μετὰ ἡσυχίας*), а также удаляться отъ безчинно-ходящихъ, не переставая, впрочемъ, вразумлять ихъ какъ братьевъ,—то все это вполне понятно, какъ продолженіе того состоянія ѳессалоникійской общины, въ какомъ она находилась при написаніи перваго посланія. Но когда далѣе нашему посланію дѣлаютъ упрекъ за то, что оно очень бѣдно историческимъ содержаніемъ, что въ немъ нѣтъ ни одной положительной даты, новаго имени, новаго событія, что оно не даетъ полной картины общественно-церковной жизни ѳессалоники,—то этотъ упрекъ отчасти несправедливъ, отчасти несуществененъ. Второе посланіе заключаетъ въ себѣ нѣчто такое, чего нѣтъ въ первомъ, именно—отдѣлъ о судѣ и мздовоздаяніи 1, 5—12; изображеніе событій, какія будутъ предшествовать второму пришествію Господа 2, 3—12; апостольское увѣщаніе къ молитвѣ объ успѣхахъ евангельской миссіи 3, 1—2; замѣчаніе о томъ, какъ надо относиться къ празднымъ членамъ общины 3, 13—16; собственноручная приписка апостола 3, 17. Все это указываетъ на опредѣленные историческія отношенія. Конечно, справедливо замѣчаніе, что во 2 ѳесс. нѣтъ той полноты содержанія, какую мы видимъ въ 1 ѳесс.; именно: тутъ нѣтъ упоминанія объ основаніи общины и изображенія личныхъ отношеній ап. Павла къ ней (1 и 2 главы), подробнаго разсказа о посольствѣ Тимоѳея въ ѳессалонику (3, 1—5); многочисленныхъ нравственныхъ предписаній, въ родѣ 1 ѳесс. 5, 19—22; указанія на отношенія апостола къ грѣхамъ общины 1 ѳесс. 4, 1—8; указанія на іудейство 1 ѳесс. 2, 14—16; не выражено сильнаго желанія апостола вторично посѣтить ѳессалонику (1 ѳесс. 2, 17. 18; 3, 6—7. 11), нѣтъ привѣтствія *ἐν φιλικότητι ἀγίῳ* 5, 26. Намъ не кажется странною нѣкоторая бѣдность содержанія 2 ѳесс. сравнительно съ 1 ѳесс.: апостолу просто не было повода говорить и писать о томъ, о чемъ онъ писалъ въ 1 ѳесс.—Что касается вопроса, почему апостолъ не восполнилъ недостающаго въ 1 ѳесс., почему онъ не далъ цѣлостной и полной картины общественно-церковной жизни ѳессало-

ники,—то, по нашему мнѣнію, вопросъ этотъ не имѣетъ значенія, такъ какъ мы не въ правѣ предъявлять къ апостолу такія требованія. Въ возраженіяхъ подобнаго рода сквозить современное требованіе научной полноты изслѣдованія, такъ сказать, нынѣшній научный педантизмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень похвальный. Но, конечно, такого рода оцѣнка древнихъ священныхъ произведеній съ точки зрѣнія современныхъ требованій полноты изслѣдованія извѣстнаго предмета совершенно неправильна. Мы не въ правѣ требовать отъ апостола учености въ нашемъ смыслѣ.

Такъ какъ далѣе апостолу было необходимо вслѣдствіе создавшихся условій раскрыть и напомнить Фессалоникійцамъ о томъ, о чемъ онъ уже говорилъ имъ, то отсюда становится понятнымъ сходство между обоими посланіями въ ихъ содержаніи и планѣ.

Когда утверждаютъ, что ученіе 2-го Фесс. о времени второго пришествія Христа заключаетъ въ себѣ въ сущности тѣ же самыя мысли, которыя содержатся уже въ 1 Фес. 5, 1 f., что особенность 2 Фесс.—требованіе церковной дисциплины 3, 6. 12—15—есть только видоизмѣненіе 1 Фес. 4, 10 f., что отдѣлъ 2 Фесс. 1, 5—9, гдѣ говорится о судѣ надъ притѣснителями общины, есть въ сущности подробное развитіе мысли о *ἡλίρις* 1 Фес. 1, 6,—то этотъ „страшный“ параллелизмъ нисколько не говоритъ, по нашему мнѣнію, о рабской зависимости 2 Фесс. отъ перваго. Все это только подтверждаетъ подлинность второго посланія, потому что указываетъ на тѣ небольшія перемѣны, какія произошли въ фессалоникійской общинѣ, и представляетъ собою естественное развитіе тѣхъ мыслей, какія недосказаны и неразвиты въ 1 Фес.

Намъ остается на основѣ принятой нами гипотезы уяснить параллелизмъ обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ въ самомъ положеніи и послѣдовательности параллелей. Намъ говорятъ, что отдѣльныя параллели помѣщаются въ общихъ параллельныхъ мѣстахъ, что онѣ не безъ разбора разбросаны по цѣлому посланію, а находятся въ соотвѣтствующихъ параллельныхъ отдѣлахъ, и что большая часть параллелей имѣетъ одинаковую послѣдовательность. Это обстоятельство объясняется параллелизмомъ въ раздѣленіи посланія, а этотъ послѣдній, какъ мы только что говорили, объ-

ясняется сходствомъ ситуации. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что апостоль, говоря объ успѣхахъ ессалоникійскихъ христіанъ въ вѣрѣ и терпѣніи, какъ о предметѣ его собственнаго прославленія въ христіанскихъ общинахъ (2 Тесс. 1, 3. 4), употребляетъ въ этомъ случаѣ тѣ же самыя выраженія, какія онъ употребилъ въ 1 Тесс. (1 Тесс. 1, 2—8). Нѣтъ ничего подозрительнаго въ томъ, что апостоль, увѣщевая Тессалоникійцевъ хранить его наставленія и молясь Богу о томъ, чтобы Онъ укрѣпилъ ихъ сердца во всякомъ добромъ дѣлѣ и помогъ имъ сохранить преданное ученіе (2 Тес. 2, 15—3, 5), употребляетъ въ этомъ случаѣ тѣ же выраженія, какія онъ употребилъ въ параллельныхъ мѣстахъ 1 Тесс. (1 Тесс. 3, 11—4, 2). Нѣтъ, наконецъ, ничего страннаго и въ томъ, что апостоль, заповѣдуя Тессалоникійцамъ поступать по преданію, которое они отъ него приняли, и работать, а не безчинствовать (2 Тесс. 3, 6—12), говоритъ почти тѣмъ же самымъ языкомъ, что и въ 1 Тесс. (4, 1—12). Очень понятно, что однородность темы породила однородность языка. Отсюда понятно также, почему параллели разбросаны не безъ разбора по всему второму посланію, а находятся въ соотвѣтствующихъ общихъ отдѣлахъ обоихъ посланій. Чтобы еще болѣе уяснить себѣ это странное сходство между обоими посланіями апостола къ Тессалоникійцамъ, нужно твердо помнить съ одной стороны то, что 2-е Тесс. было написано спустя три мѣсяца послѣ перваго, когда апостоль еще живо могъ помнить содержаніе 1 Тесс., съ другой стороны нужно помнить то, что 2-ое Тесс. имѣло своею цѣлю успокоить ессалоникійскую общину, взволнованную слухомъ о томъ, что день Господень наступаетъ въ непосредственной близости, и повѣрившую этому слуху болѣе всего потому, что она не твердо помнила его раннѣйшія наставленія и недостаточно ясно поняла его первое посланіе. Эта цѣль, естественно, заставляла апостола болѣе или менѣе точно вспоминать то, что было написано въ первомъ посланіи. Для объясненія сходства между обоими посланіями нѣтъ нужды въ какихъ-либо особыхъ психологическихъ гипотезахъ, въ родѣ гипотезы Борнемана; для этого слѣдуетъ только побольше обращать вниманія на себя, на то, что мы въ двухъ сходныхъ случаяхъ часто буквально повторяемъ привычныя мысли и выраженія.

Аналогія съ письмами и проповѣдями намъ кажется очень подходящей для объясненія сходства между обоими посланіями къ Фессалоникійцамъ.

Нѣтъ, все это намъ не кажется страннымъ: ни параллелизмъ обоихъ посланій въ исторической ситуаціи, ни параллелизмъ въ содержаніи, ни параллелизмъ въ раздѣленіи и планѣ посланій, ни параллелизмъ въ группировкѣ мыслей, ни параллелизмъ въ самой послѣдовательности параллелей. Все это, говоримъ мы, вполне понятно изъ сходства ситуаціи обоихъ посланій.

Что касается, наконецъ, адресовъ обоихъ посланій (1 Фесс. 1, 1 и 2 Фесс. 1, 1. 2), почти буквально сходныхъ между собою, и указанія ап. Павла на цѣль своей собственноручной работы (2 Фесс. 3, 8 и 1 Фесс. 2, 9), гдѣ апостоль въ сходной формѣ и послѣдовательности повторяетъ двѣнадцать словъ изъ 1 Фесс. 2, 9, то эти двѣ параллели легко могутъ быть объяснены, какъ случайное, хотя и довольно точное, воспроизведеніе указанныхъ мѣстъ изъ перваго посланія. Мы не видимъ здѣсь настолько сильной „странности“, чтобы для объясненія ея предполагать литературное заимствованіе. Объясненіе этого сходства предположеніемъ, что 2-ое Фесс. является поддѣлкой, создаетъ въ свою очередь новыя трудности. Непонятно, напр., почему поддѣльщикъ выписалъ не все изъ 1 Фесс. 2, 9, а два слова измѣнилъ (см. 2 Фесс. 3, 8). Лучше всего объяснять указанное совпаденіе простою случайностью, просто тѣмъ, что ап. Павлу почему-либо запомнились эти двѣ фразы, какъ это иногда случается со всякимъ.

Чтобы лучше уяснить себѣ вопросъ о значительномъ литературномъ сходствѣ между обоими посланіями къ Фессалоникійцамъ, поучительно сравнить это отношеніе 2-го Фес. къ 1 Фес. съ отношеніемъ т.-наз. посланія къ Лаодикійцамъ къ посланію къ Филиппійцамъ, посланія къ Ефесянамъ къ посланію къ Колоссянамъ и, наконецъ, посланія къ Римлянамъ къ посланію къ Галатамъ. Въ то время какъ посланіе къ Лаодикійцамъ представляетъ собою типичный примѣръ безсознательнаго воспроизведенія мыслей и выраженій подлинныхъ посланій апостола ¹⁾, посланіе къ Римлянамъ, особенно

¹⁾ Изъ двадцати стиховъ въ посланіи къ Лаодикійцамъ 16 взяты изъ посланія къ Фил. и оставлены въ той же послѣдовательности, что и въ

4 глава, какъ подлинное посланіе ап. Павла, почти нигдѣ не передаетъ одинаковую мысль одними и тѣми же словами, но часто придаетъ одной и той же мысли новый оттѣнокъ. Такое же отношеніе наблюдается между посланіями къ Ефессянамъ и Колоссянамъ. Литературное отношеніе 2-го *Θεσσ.* къ 1-му *Θεσσ.* болѣе похоже на отношеніе между посланіями къ Римлянамъ и Галатамъ съ одной стороны, къ Ефессянамъ и Колоссянамъ—съ другой, чѣмъ на отношеніе посланія къ Лаодикійцамъ къ посланію къ Филиппійцамъ, т.-е. въ обоихъ посланіяхъ къ *Θεσσαλονικійцамъ*, какъ и въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Галатамъ, къ Ефессянамъ и Колоссянамъ, мы находимъ меньше слѣдовъ прямой зависимости одного отъ другого, чѣмъ между посланіями къ Лаодикійцамъ и Филиппійцамъ. Многія мысли, общія обоимъ посланіямъ къ *Θεσσαλονικійцамъ*, во 2 *Θεσσ.* видоизмѣнены и развиты совершенно иначе, чѣмъ въ 1 *Θεσσ.* (срв. 1 *Θεσσ.* 5, 1—4 и 2 *Θεσσ.* 2, 1—12; 1 *Θεσσ.* 4, 10 f. и 2 *Θεσσ.* 3, 6. 12—15; *Φίλιπ.*; 1 *Θεσσ.* 1, 6 и 2 *Θεσσ.* 1, 5—9).

Скажемъ еще нѣсколько словъ о различіяхъ между обоими посланіями, истолковываемыхъ отрицателями подлинности нашего посланія въ тенденціозномъ смыслѣ, т.-е. для доказательства будто бы несомнѣнной поддѣлки 2 *Θεσσ.* Если отдѣль 1 *Θεσσ.* 2, 5—3, 10, гдѣ апостоль говоритъ о своей дѣятельности въ *Θεσσαλονικίᾱ* и о впечатлѣнн. произведенномъ на него извѣстіями, принесенными возвратившимся изъ *Θεσσαλονικίᾱ* Тимоѳеемъ, не имѣетъ для себя никакой параллели въ 2 *Θεσσ.*, то это молчаніе ап. Павла о личныхъ отношеніяхъ къ *Θεσσαλονικійцамъ* и о возвращеніи Тимоѳея объясняется просто отсутствіемъ повода говорить объ этомъ. Если же апостоль ничего не говоритъ въ 2 *Θεσσ.* о своемъ страстномъ желаніи вторично посѣтить *Θεσσαλονικίᾱ* (срв. 1 *Θεσσ.* 2, 17—3, 13), то все-таки нѣтъ основанія думать, будто бы апостоль забылъ то, что ему было дорого и близко, и предполагать для объясненія этого поддѣлку. Мы уже касались вопроса, почему апостоль не говоритъ о своемъ же-

Фил., только взаимная связь стиховъ, вслѣдствіе опущенія нѣкоторыхъ другая, чѣмъ въ Фил., совершенно невозможная; начало взято изъ Гал. 1, 1, заключеніе изъ Кол. 4, 16; самостоятельныхъ словъ около 10; самостоятельной мысли—ни одной, срв. *Dobschütz, Thess-Br* s. 45.

лани посѣтитъ еще разъ Фессалонику. Послѣ Фессалоники, города богатаго и многолюднаго, апостоль перенесъ свою благовѣстническую дѣятельность въ городъ еще болѣе богатый и болѣе многолюдный, основался среди болѣе развитыхъ въ духовномъ отношеніи коринѣскихъ жителей, чѣмъ Фессалоникійцы. Апостолу предстояло много труда и заботъ по устройству коринѣской общины. Мало этого. Кругомъ Коринѣа возникали новыя общины, гдѣ опять требовалось апостольское руководство, апостольская энергія, а можетъ быть и личное присутствіе. Апостолу нельзя было думать послѣ этого о возможности новаго посѣщенія Фессалоники.

С) Свое изслѣдованіе вопроса о взаимныхъ литературныхъ отношеніяхъ 2 Фес. къ 1 Фес. мы закончимъ разборомъ нѣкоторыхъ новыхъ возраженій противъ подлинности нашего посланія и разборомъ такъ называемыхъ *непавловыхъ* („*unpaulinisch*“) выраженій и оборотовъ. т. е. не свойственныхъ и не принадлежащихъ ап. Павлу.

Мы уже разбирали возраженія, направленные противъ второй главы 2 Фес. Намъ остается рѣшить слѣдующія два возраженія: 1) отдѣлъ 2 Фес. 3, 8 противорѣчитъ 1 Фес. 2, 9 (Вейцеккеръ, Гильгенфельдъ, Шмидель) и 2) мѣста 2, 2 и 3, 17 f. вообще будто бы не могутъ принадлежать ап. Павлу (Гильгенфельдъ, Бауръ).

1) Ап. Павелъ будто бы противорѣчитъ самому себѣ, объясняя собственноручную работу въ общинѣ двумя разными цѣлями. По 1 Фес. 2, 9 ап. Павелъ работалъ собственноручно для того, чтобы не быть въ тягость общинѣ, по 2 Фес. 3, 8—чтобы дать Фессалоникійцамъ образецъ для подраженія. Возраженіе это основано на недоразумѣніи. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ апостоль не могъ разсматривать свою собственноручную работу одновременно съ двухъ разныхъ сторонъ, преслѣдовать двѣ разныя цѣли? Съ одной стороны онъ работалъ собственноручно для того, чтобы не быть въ тягость той общинѣ, которой онъ проповѣдывалъ Евангеліе, съ другой—чтобы дать ей примѣръ трудолюбивой и достойной христіанскаго званія жизни. И, дѣйствительно, въ своей прощальной рѣчи ефесскимъ пастырямъ апостоль соединяетъ вмѣстѣ обѣ эти цѣли своей собственноручной работы, обозначенныя раздѣльно въ каждомъ изъ двухъ посланій къ Фессалоникійцамъ. Въ Дѣянїяхъ 20, 34—35 онъ говоритъ: „сами

знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ и памятовать слова Господа Исуса, ибо Онъ Самъ сказалъ: „блаженнѣе давать, нежели принимать“.

2) Особенно подозрительными для критики являются два стиха изъ 2 Фесс. 2, 2 и 3, 17. Сильное вліяніе и самое появленіе апокрифическаго посланія, о чемъ рѣчь въ 2, 2, невѣроятно въ эпоху, современную ап. Павлу. Поддѣльщикъ, который составлялъ наше посланіе, проговаривается будто бы въ этой маленькой детали. Мы уже разъясняли смыслъ обоихъ этихъ стиховъ. Сейчасъ только замѣтимъ, что въ указаніи предметовъ, послужившихъ по смыслу 2, 2 поводомъ къ безосновательному душевному волненію и испугу, скрывается нѣкотораго рода неясность и неопредѣленность. Мы не знаемъ точно обстоятельство, на какія указываетъ здѣсь апостоль. Но во всякомъ случаѣ позднѣйшій авторъ не имѣлъ никакого основанія придать своему посланію столь необычную для апостольскихъ посланій ситуацію и въ 3, 17 сдѣлать опять такое необычное для апостола замѣчаніе. Эти два необычныхъ для ап. Павла приѣма, допущенныя псевдонимнымъ авторомъ 2 Фес., если бы оно въ дѣйствительности было подложнымъ посланіемъ, скорѣе повредили бы цѣли неизвѣстнаго автора 2 Фес.—выдать свое посланіе за Павлово, чѣмъ помогли бы ей.

3) Мы уже въ III-ей главѣ своего изслѣдованія говорили о томъ, что стиль второго посланія къ Фессалоникійцамъ съ положительной стороны не представляетъ собою чего-либо необычнаго для ап. Павла. Мы старались показать тамъ, что языкъ посланія, его тонъ, его форма и содержаніе въ общемъ соотвѣтствуютъ типу и духу Павловыхъ посланій. Въ этомъ отдѣлѣ мы имѣемъ въ виду оправдать стиль нашего посланія отрицательнымъ путемъ, т.-е. путемъ разбора такъ называемыхъ „непавловыхъ“ оборотовъ и выраженій.

Для критики особенно подозрительными со стороны стиля и содержанія кажутся два мѣста изъ 2 Фесс.: 1, 5—10 и 2, 1—12. Отдѣлъ 1, 5—10, гдѣ апостоль говоритъ о мздовоздавніи и судѣ надъ притѣснителями ессалоникійскихъ христіанъ, проникнуть будто бы совершенно нехристіан-

скимъ духомъ, дышитъ нехристіанскимъ мщеніемъ ¹⁾. Но общая мысль о Божественномъ правосудіи и Божественномъ мздовоздаяніи (Рим. 2, 2—10) вполне свойственна ап. Павлу и часто выражается имъ, срв. Рим. 3, 8; 11, 9. 10; 16, 20; 1 Кор. 3, 17; 16, 22; 2 Кор. 11, 15; Гал. 1, 8; 5, 10. 12; Филипп. 3. 18. 19; 2 Тим. 4, 14; 1 Тесс. 2, 16. Что касается стилия разсматриваемаго отдѣла 1, 5—10, то нѣкоторая его необычность для ап. Павла,—его широта и неясность, нѣкоторые новые у ап. Павла обороты и выраженія,—объясняется общею ветхозавѣтною окраскою этого отдѣла. Мысли и самыя выраженія въ указанныхъ двухъ отдѣлахъ развиваются на ветхозавѣтной основѣ ²⁾. Поэтому, въ частности, нельзя считать „непавловыми“ такія выраженія, какъ взятое изъ Исаи 2, 10: *ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ* 2 Тесс. 1, 9 вмѣсто встрѣчающагося чаще у Павла *θυμίσμεωσ αὐτοῦ* (см. наоборотъ Ефес. 1, 19; 6, 10), или существительное *ἡ ἐπιφάνεια* рядомъ съ *παρουσία*, которое въ такой же связи встрѣчается еще у Тит. 2, 13 и также относится ко второму пришествію въ 1 Тим. 6, 14; 2 Тим. 4, 1. 8, или выраженіе *τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ* (2 Тесс. 2, 8, срв. 1, 7 — 10, срв. Исаи 11, 4), также обозначающее явленіе Христа, или выраженіе *ὄλεθρος αἰώνιος* 1, 9, или выраженіе *ἀποστασία* (срв. Дан. 8, 12. 23; 11, 30. 32; 1 Макк. 1, 15) или выраженіе *ἀνομοσ* 2, 8 (срв. Дан. 7, 25; 11, 37 f.; Матѳ. 24, 12). Къ числу другихъ „непавловыхъ“ словъ и оборотовъ критики относятъ ³⁾: оборотъ *εὐχαριστεῖν ἀγαλλόμεν* (1, 3; 2, 13), выраженія: *ὑπεραυξάνει* (1, 4); *ἐγκαυχᾶσθαι* 1, 4 вмѣсто *καυχᾶσθαι*; *κλήσις* въ смыслѣ будущаго призванія 1, 11; *ἔλλατο* 2, 13 вмѣсто *ἔξελέξατο*; имя *κύριος* для обозначенія Бога вмѣсто *θεός* 3, 3. 5. 16. Мы уже говорили о такихъ считающихся „непавловыми“ выраженіяхъ, какъ *ὑπεραυξάνει*, *ἐνδειγμα*, *καλοποιεῖν*, *ἐνδοξάζειν*, *ἀξιοῦν*, *καταξιοῦν*, *μεῖσθαι*, и нашли, что эти выраженія не такъ уже странны въ устахъ ап. Павла, какъ это представляется отрицателямъ подлинности нашего посланія.—Что касается оборота *εὐχαριστεῖν ἀγαλλόμεν* 1, 3; 2, 13 вмѣсто простаго *εὐχαριστοῦμεν πάντοτε* 1 Тесс. 1, 2

1) Kern, 211 и особ Schmiedel, s. 13

2) См. приложение 1-ое и сс. 82 ff.

3) Особ. Kern, Hilgenfeld, Schmiedel

2, 13, то онъ, по нашему мнѣнiю, доказываетъ скорѣе подлинность посланiя, нежели его неподлинность, потому что трудно предположить, чтобы авторъ—поддѣльщикъ вмѣсто простого оборота *εὐχαριστοῦμεν πάντοτε* 1 Тесс. 1, 2; 2, 13 и др. подобныхъ Павловыхъ оборотовъ (Рим. 1, 8; 1 Кор. 1, 4; 2 Кор. 1, 3; Ефес. 1, 3. 15 f.; Колос. 1, 3; Филип. 1, 3; 2 Тим. 1, 3) вложилъ бы дважды въ уста ап. Павла такой необычный для него оборотъ, какъ *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν*, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ Павловыхъ посланiй не встрѣчающiйся. Кромѣ того этотъ оборотъ вполне соотвѣтствуетъ намѣренiю апостола усилить и возвысить свою благодарность къ Богу за успѣхи Фессалоникiйцевъ въ вѣрѣ и любви¹⁾.—Выраженiе *κλήσις* 1, 11 также ничего не можетъ говорить противъ подлинности посланiя. Это выраженiе употребляется ап. Павломъ не въ смыслѣ будущаго блаженства²⁾, а въ смыслѣ божественнаго призыва воспользоваться обѣщаннымъ блаженствомъ и величiемъ. Въ такомъ значенiи будущаго призыва *κλήσις* по существу не противорѣчитъ обыкновенному техническому значенiю слова—божественнаго призыва черезъ евангелiе ко спасенiю и блаженству въ Царствѣ Божiемъ (Еф. 1, 18; Рим. 11, 29; Фил. 3, 14; Евр. 3, 1). Разница лишь въ средствахъ этого призыва: *κλήσις* въ настоящей земной жизни совершается при посредствѣ евангельской проповѣди, *κλήσις* въ день суда совершится непосредственно Господомъ (срв. Мѡ. 25, 34: 22, 3. 9: Лк. 14, 16. 17: Апок. 19, 9)³⁾.—Если ап. Павелъ въ двухъ мѣстахъ своихъ посланiй (1 Кор. 1, 27 f.; Ефес. 1, 14) употребилъ *ἐξελέξατο* для обозначенiя вѣчнаго божественнаго избранiя вѣрующихъ ко спасенiю, то онъ, конечно, могъ въ третьемъ мѣстѣ (2 Тесс. 2, 13) написать *ἐίλατο* вмѣсто *ἐξελέξατο* тѣмъ болѣе, что оба эти понятiя тождественны по значенiю⁴⁾.—Имя *κύριος* ап. Павелъ вездѣ употребляетъ для обозначенiя Иисуса Христа и только въ ветхозавѣтныхъ цитатахъ (1 Кор. 1, 31 - 1ер. 9, 24: 2 Кор. 8, 21 - Притч. 3, 4) ап. Павелъ употребляетъ это имя для обозначенiя Бога Отца. Относитъ это имя къ Богу Отцу въ 3, 3. 5. 16, какъ это дѣлаетъ, напр., Гильгенфельдъ⁵⁾, нѣтъ никакихъ основанiй. Правда, въ нашемъ посланiи слово *ὁ κύριος* поставлено въ такой связи, въ какой

1) Срв. сс. 45 f.

2) Такъ *Linetann*.

3) Срв. комментарий къ 1, 11.

4) Срв. комментарий къ 2, 13.

5) *Hilgenfeld*, s. 646.

по аналогіи съ другими посланіями слѣдовало бы ожидать *ὁ θεός: πιστός... ὁ κύριος* 2 Тесс. 3, 3, срв. напротивъ 1 Тесс. 5, 24; 1 Кор. 1, 9; 10, 13; 2 Кор. 1, 18; *ἡγαπημένοι ἐπὶ κυρίου* 2 Тесс. 2, 13, срв. напротивъ 1 Тесс. 1, 4; *ὁ κύριος: τῆς εἰρήνης* 2 Тесс. 3, 16, срв. 1 Тесс. 5, 23; Рим. 15, 33; 16, 20; 2 Кор. 13, 11; Филип. 4, 9; Евр. 13, 20; также 1 Кор. 14, 33. Но отсюда еще нельзя сдѣлать тотъ выводъ, что и въ 3, 3. 5. 16 имя *κύριος* употреблено для обозначенія Бога Отца. Напротивъ, вся связь рѣчи говорить въ пользу того, что и въ нашемъ мѣстѣ подъ *κύριος* разумѣется Господь Иисусъ, какъ и обыкновенно у ап. Павла. Въ 3, 1 подъ *ὁ λόγος τοῦ κυρίου* разумѣется несомнѣнно евангеліе Христово. Почему же черезъ стихъ подъ *κύριος* должно подразумѣвать Бога Отца? Вѣрность Господа (ст. 3), обозначенная здѣсь въ противоположность (*πιστός δέ*) злымъ и невѣрующимъ врагамъ евангелія (ст. 2), состоитъ именно въ томъ, что Онъ сохранить отъ козней дьявола тѣхъ, которые съ любовью приняли Его евангеліе. Такимъ образомъ нѣтъ основанія въ ст. 3, равно какъ и въ стт. 5 и 16, гдѣ идетъ рѣчь объ отношеніи Господа Иисуса къ вѣрующимъ, подъ *κύριος* подразумѣвать Бога Отца.—Указываютъ на выраженіе *ἄλεθρος αἰώνιος* 1, 9, какъ на „непавлово“. Но это выраженіе находится уже въ Ветхомъ Завѣтѣ (4 Макк. 10, 15 ¹) и, какъ такое, нисколько не странно въ устахъ ап. Павла. Если въ Павловыхъ посланіяхъ говорится только о судѣ, гнѣвѣ и наказаніи, и ничего не говорится о вѣчныхъ мученіяхъ, ожидающихъ нечестивыхъ, то это, конечно, нельзя объяснять въ томъ смыслѣ, будто бы ап. Павелъ сомнѣвался или прямо не признавалъ вѣчныхъ наказаній. Мысль о вѣчныхъ наказаніяхъ не разъ проводится въ Новомъ Завѣтѣ вообще, у ап. Павла въ частности (срв. Матѣ. 18, 8; 25, 41; Іуд. 7; 1 Кор. 5, 5; Рим. 9, 22; Фил. 3, 19; Евр. 6, 2; 1 Тесс. 5, 3).

Въ заключеніе разбора возраженій противъ подлинности нашего посланія, касающихся стиля и языка посланія, замѣтимъ, что критика въ подобныхъ возраженіяхъ заходитъ иногда очень далеко и часто преувеличиваетъ значеніе разговорныхъ и рѣчевыхъ аргументовъ. Для насъ важно установить то общее положеніе, что языкъ и стиль второго по-

¹) Срв. Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten T's, übersetzt v. Kautzsch, 2 B. 1900.

сланія къ Ѳессалоникійцамъ представляетъ очень много сходства съ Павловою рѣчью вообще. Вотъ почему Юлихеръ говоритъ: „аргументы, касающіеся языка, имѣютъ очень мало значенія въ вопросѣ о подлинности посланія, въ общемъ же стиль (2 го Ѳесс.) настолько принадлежитъ Павлу, что мы въ этомъ отношеніи не можемъ сомнѣваться въ подлинности посланія“ ¹⁾. Но съ другой стороны стиль нашего посланія имѣетъ довольно много уклоненій отъ обычнаго Павлова языка и содержитъ въ себѣ много сомнительныхъ выраженій и оборотовъ. Однако и эти уклоненія сами по себѣ, по замѣчанію Шмиделя, не говорятъ съ рѣшительностью противъ подлинности посланія ²⁾.

Мы разобрали всѣ важнѣйшія возраженія противъ подлинности второго посланія къ Ѳессалоникійцамъ. Изучая посланіе безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, ни въ одномъ изъ указанныхъ возраженій мы не нашли „разительнаго доказательства“ его неподлинности. Но полное убѣжденіе въ подлинности 2 Ѳесс., равно какъ и всякаго посланія, пріобрѣтается, по нашему мнѣнію, не столько опроверженіемъ разнаго рода возраженій, сколько изученіемъ и уясненіемъ *положительнаго* характера и содержанія посланій. Въ этомъ же отношеніи второе посланіе къ Ѳессалоникійцамъ какъ съ внѣшней, *формальной*, такъ и съ внутренней, *идейной*, стороны вполне принадлежитъ ап. Павлу. Объ этомъ мы подробно говорили въ III-ей главѣ своего изслѣдованія.

Намъ остается, наконецъ, въ интересахъ всесторонняго освѣщенія и изслѣдованія вопроса о подлинности второго посланія къ Ѳессалоникійцамъ, поставить, изучить и такъ или иначе рѣшить проблему второй главы посланія, заключающей въ себѣ ученіе ап. Павла о явленіи человѣка беззаконія предъ вторымъ пришествіемъ Господа Иисуса, а также обяснить упоминаніе о храмѣ Божіемъ въ 2, 4.

¹⁾ Jülicher, s. 54.

²⁾ Schmiedel, s. 10.

Глава пятая.

Эсхатологическое учение второй главы второго посланія св. апостола Павла къ Фессалоникійцамъ.

Камнем преткновения для толкователей (*срхх interpretum*) всѣхъ вѣковъ является вторая глава второго посланія апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Эсхатологическое учение ея настолько своеобразно, что оно породило множество комментаріевъ, рѣшающихъ вопросъ разнообразно, а иногда и противорѣчиво.

Во второй главѣ 2-го Фесс. есть три важныхъ пункта, на которые мы должны обратить свое особенное вниманіе: во-первыхъ, что такое *отпаденіе, ή ἀποστασία*? Понимать ли это слово въ смыслѣ политическомъ или въ смыслѣ религіозномъ или въ томъ и другомъ вмѣстѣ? Есть ли *ἀποστασία* національное движеніе и, можетъ быть, отпаденіе іудейскаго народа отъ Рима? или оно обозначаетъ уклоненіе отъ религіозно-нравственнаго порядка вообще, отъ христіанской религіи въ особенности? Во-вторыхъ, кто такой *ὁ κατέχων* и что такое *τὸ κατέχον*? Римское государство? Какой-нибудь отдѣльный его представитель? Богъ? Іерусалимская первообщина и ея предстоятель—ап. Іаковъ? Апостолы и, можетъ быть, особенно ап. Павелъ? или еще что-нибудь другое? Въ-третьихъ, кто такой *человѣкъ беззаконія, ὁ ἄρθευλος τῆς αἰωνίας*? Откуда появится онъ: изъ нѣдръ ли іудейства или изъ нѣдръ язычества? Будетъ ли онъ главою ересей и еретическое ли движеніе сдѣлаетъ его врагомъ Христа? или его богопротивленіе проявится въ захватѣ политической власти? А можетъ быть соединеніе обоихъ моментовъ даетъ ключъ къ рѣшенію этой загадки? Говорится ли здѣсь объ индивидуальномъ явленіи или о безличномъ принципѣ?

Чтобы уяснить себѣ эти понятія ап. Павла, чтобы составить о нихъ правильное, полное и болѣе или менѣе научное представленіе, необходимо въ основу изслѣдованія положить изученіе опытовъ выясненія данныхъ понятій, сдѣланныхъ древними и новыми богословами. Историческій обзоръ толкованій эсхатологическаго отдѣла второй главы (2, 1—12) 2-го Тесс. поможетъ намъ придти къ яснымъ и надежнымъ выводамъ относительно ученія ап. Павла объ *ἡ ἀποστασία, ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀγορίας, ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*. Помимо указанной практической задачи историческій обзоръ толкованій разсматриваемаго отдѣла будетъ весьма поучителенъ для насъ и въ другомъ отношеніи: онъ дастъ намъ возможность исторически прослѣдить, какъ постепенно развивалось пониманіе эсхатологіи ап. Павла, и болѣе того—какъ исторически развивались самые методы экзегетическаго изслѣдованія новозавѣтной священной письменности.

Исторія истолкованія эсхатологическаго отдѣла второй главы 2-го Тесс. очень длинна. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и оканчивая нашимъ временемъ, появлялись и появляются все новые и новые комментаріи на эту главу. Мы находимъ у толкователей пять основныхъ точекъ зрѣнія на содержаніе разсматриваемаго отдѣла: 1) догматическую, 2) церковно-историческую или протестантско-полемическую (конфессіональную), 3) догматико-историческую, 4) историко-критическую и 5) традиціонно-историческую (миѳологическую).

1. Согласно *догматическому* толкованію слова апостола, какъ боговдохновенныя, заключаютъ въ себѣ пророческое изображеніе исторической жизни Церкви Христовой незадолго предъ концомъ міра. Слова апостола при этомъ понимаются буквально, безъ примѣненія ихъ къ какимъ-либо опредѣленнымъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Напримѣръ, подѣ пришествіемъ или днемъ Господнимъ разумѣется второе видимое пришествіе Иисуса Христа для суда надъ міромъ и завершенія Его Царства; подѣ человекомъ беззаконія разумѣется единичное лицо, антихристъ,—съ такими именно чертами, какъ онѣ изображенъ у ап. Павла; „удерживающее“ (*τὸ κατέχων*) существуетъ и теперь, какъ оно существовало и въ апостольское время; „тайна беззаконія“ и теперь находится въ дѣйствиіи; „отпаденіе“ и теперь готовится и постепенно распространяется.

Догматическаго способа толкованія держались всѣ отцы и учителя древней Церкви, всѣ позднѣйшіе православные богословы, почти всѣ римско-католическіе богословы и нѣкоторые протестантскіе,—однимъ словомъ, большинство толкователей.

2. При *церковно историческомъ* или *полемическомъ* толкованіи слова апостола примѣняются къ отдѣльнымъ событіямъ и лицамъ исторической жизни Церкви, но не въ буквальномъ, а въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ. Объясненіе словъ апостола ставится въ зависимость и опредѣляется вѣроисповѣдною рознью и враждою. Богослова одного исповѣданія видятъ осуществленіе словъ апостола объ отступленіи, тайнѣ беззаконія, о чловѣкѣ беззаконія и объ „удерживающемъ“ въ лицахъ, учрежденіяхъ и духѣ другого исповѣданія. Такъ напр. большинство протестантскихъ богослововъ подѣ антихристіанствомъ разумѣютъ папство, а подѣ антихристомъ — папъ, русскіе же беспоповцы — архипастырей Греко-Русской церкви.

Взглядъ этотъ впервые былъ высказанъ средневѣковыми богословами, представителями оппозиціоннаго церковнаго теченія—Каѳарами, Гусситами, Вальденсами, послѣдователями Виклефа, разумѣвшими подѣ антихристомъ римскаго папу. Но вполнѣ установился и широко распространился полемицескій способъ толкованія эсхатологіи 2-го Фесс. со времени реформациі у протестантскихъ богослововъ, въ 16 и 17 вв. У насъ въ Россіи этотъ способъ толкованія былъ принятъ въ концѣ 17 в. русскими раскольниками—безпоповцами и сохраняется ими до сихъ поръ.

3. По смыслу *догматико-историческаго* толкованія слова апостола примѣняются къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ и событіямъ, современнымъ апостолу или наступившимъ вскорѣ послѣ его смерти. Сходное съ толкованіемъ полемицескимъ въ примѣненіи словъ апостола къ историческимъ лицамъ и явленіямъ, оно отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что побужденіемъ и основаніемъ для такого примѣненія служатъ исключительно научные интересы, искреннее желаніе понять и уяснить слова апостола, а не конфессіональная вражда. Мы назвали толкованіе это не просто историческимъ, а догматико-историческимъ потому, что многіе его представители, признавая, что слова апостола заключаютъ

въ себѣ указаніе на современныя ему лица и событія и предсказаніе о лицахъ и событіяхъ ближайшаго будущаго, въ то же время не отрицають и того, что въ словахъ апостола содержится пророчество о послѣднихъ временахъ міра. Толкованіе это появилось у протестантовъ въ 17 в. и держится у нихъ до настоящаго времени. Къ нему примкнули и нѣкоторые римско-католическіе экзегеты.

4. *Историко-критическое* толкованіе возникло въ концѣ 18-го вѣка и особенно распространилось въ 19-мъ в. Толкованіе это не имѣетъ ничего общаго съ конфессіонально-полемическимъ и догматическимъ толкованіями, и очень много общаго—съ толкованіемъ современно-историческимъ. Экзегеты этой группы понимаютъ ученіе апостола о чловѣкѣ беззаконія и вообще все содержаніе 2-ой главы 2-го Тесс. какъ простое и обыкновенное, а не какъ боговдохновенное ученіе. Разсматривая посланіе какъ обыкновенное литературное произведеніе, представители критическаго направленія стараются рѣшить вопросы о томъ, что писатель посланія высказалъ въ своихъ словахъ и что онъ могъ высказать въ то время, когда писалъ ихъ, и какъ онъ могъ придти къ высказаннымъ имъ мыслямъ, т. е. какіе у него были источники для его ученія. Они совершенно отрицають ту мысль, чтобы слова апостола, какъ боговдохновенныя, могли заключать въ себѣ пророческое предсказаніе относительно послѣднихъ временъ міра; не придають они особаго значенія и вопросамъ о томъ, исполнились ли, и въ какихъ именно историческихъ явленіяхъ исполнились, или исполнятся ли въ будущемъ слова апостола. Представители этого направленія преслѣдуютъ одну научно-экзегетическую цѣль—возможно точнѣе установить, что именно разумѣлъ апостоль подъ таинственными понятіями второй главы и какимъ естественнымъ путемъ пришелъ онъ къ своимъ эсхатологическимъ мыслямъ. Устранивъ преданіе, живой голосъ вселенской Церкви, и черезъ это потерявъ устойчивую почву подъ ногами, представители критическаго толкованія второй главы создали множество противорѣчивыхъ гипотезъ и пришли къ разнообразнымъ выводамъ въ объясненіи ея содержанія.

5. Въ тѣсной связи съ историко-критическимъ истолкованіемъ эсхатологій 2-го Тесс. стоитъ и является его дѣти-

щемъ толкованіе *традиціонно-историческое* (миѳологическое), примѣненное прежде всего къ Откровенію Іоанна Богослова, а потомъ и ко всей новозавѣтной эсхатологіи и, въ частности, къ эсхатологіи ап. Павла. Представителями этого толкованія являются современные намъ нѣмецкіе ученые—Гункель и Бусса. Своимъ происхожденіемъ толкованіе это непосредственно обязано современному огромному успѣху въ изученіи вавилонской миѳологіи и іудейской апокалиптики. По смыслу этого толкованія въ основѣ ученія ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія лежитъ общая антихристіанская традиція, корни которой въ свою очередь кроются въ вавилонскомъ миѳѣ о Драконѣ. Этотъ методъ истолкованія эсхатологическаго ученія 2-ой главы 2-го Фесс. (равно какъ и Откровенія Іоанна Богослова), конечно, отрицаетъ всякій дѣйствительно-пророческій и откровенный характеръ эсхатологическаго ученія ап. Павла.

Мы разсмотримъ эти группы болѣе или менѣе подробно, при чемъ при историческомъ обзорѣ толкованій 2-ой главы 2-го Фесс. мы возьмемъ только наиболѣе типичныхъ представителей каждой группы, опуская менѣе типичныхъ и менѣе самостоятельныхъ ¹⁾).

1.

Мы сказали, что догматическаго способа толкованія эсхатологическаго ученія 2-ой гл. 2-го Фесс. держались всѣ отцы и учителя древней церкви.

1. Антихристъ у Иринея Ліонскаго. Первый церков-

¹⁾ Лицамъ, интересующимся болѣе подробнымъ выясненіемъ исторіи толкованія эсхатологическаго ученія 2-ой гл. 2-го Фесс., мы рекомендуемъ нѣмецкій комментарий *Борнемана* (*W. Bornemann, Die Thessalonicherbriefe. Kritisch-exegetischer Kommentar über Neue Testament begründet von Meyer, 4 Abth. 5 u. 6. Aufl. Göttingen 1894*), самый лучший и полный изъ всѣхъ существующихъ комментарий на оба посланія ап. Павла къ Фесс. гдѣ въ отдѣлѣ: „Zur Geschichte der Auslegung der beiden Thess.-Briefe“ (s. 538—708) собранъ богатый матеріалъ съ біографо-библіографическими замѣчаніями и извлеченіями изъ сочиненій наиболѣе видныхъ экзегетовъ. Срв. также *Wohlenberg, Der. 1 und 2 Thess.-Brief, особ. Exkurs zu 2 Thess. 2. 3-8, ss. 170—209*, статью М. *Богословскаго*: „Человѣкъ беззаконія. Исторія толкованія 2 Солун. 2, 1—12“ въ Правосл. Собесѣдн. 1885. ч. 2. сс. 261—297 и изслѣдованіе проф. М. Д. Ак. Ал. Дм. *Бутляева*: „О безбожии и антихристѣ“ (Сергіевъ Посадъ, 1898. т. I).

ный писатель, давший хотя и не полное объяснение 2-ой главы 2-го Тсс., былъ Ириней Лионскій ¹⁾. Раскрывая въ своемъ сочиненіи „Adversus haereses“ ученіе объ антихристѣ на основаніи евангельскихъ предсказаній Иисуса Христа, пророчествъ кн. Давіила, Апокалипсиса и другихъ библейскихъ книгъ, Ириней приводитъ и истолковываетъ нѣкоторыя мѣста 2-ой главы 2-го Тсс. Этотъ отецъ Церкви съ глубокимъ проникновеніемъ выясняетъ божественное установленіе власти. Дьяволъ лгалъ, говоря: „все это предано мнѣ, и я, кому хочу, дамъ это“ (срв. Лк. 4, 6; Ириней, Adv. haereses, lib. V, cap. 22, 2). „Non enim ipse determinavit hujus saeculi regna, sed deus“ (с. 24, 1). Въ доказательство божественнаго происхожденія власти Ириней приводитъ многія мѣста изъ Ветхаго Завета, -- напр. Притч. 21, 1: „Сердце царя—въ рукѣ Божіей“; 8, 15: „Мною царствуютъ цари, и повелители узаконяютъ правду. Мною возвышаются могущественные, и князья благодаря Мнѣ господствуютъ по всей землѣ“. Но главнымъ образомъ Ириней ссылается на Римл. 13, 1. 4. 6, гдѣ содержится извѣстное ученіе ап. Павла о богоучрежденности власти, и при этомъ замѣчаетъ, что нельзя выраженіе ап. Павла въ ст. 6 о платѣ податей понимать переносно, въ смыслѣ указанія на angelicae potestates или на invisibiles principes, „quomodo quidam audent exponere“ (срл. 1137). Ибо и Господь, замѣчаетъ Ириней, повелѣлъ уплатить требовавшимъ подати за Себя и за Петра (Мѣ. 17, 27), „quoniam ministri Dei sunt, in hoc ipsum deservientes“. Власть установилъ самъ Богъ, Который вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ей законъ и мечъ: въ сердца людей, отпавшихъ отъ Него и нравственно одичавшихъ, Богъ вложилъ страхъ человѣчскій (ибо они не сознавали страха Божія), чтобы, подчиненные власти людей и покорные ихъ закону, они сколько-нибудь слѣдовали справедливости и удерживались отъ вражды, боясь меча, находящагося въ распоряженіи властей ²⁾. По установленію Божію люди не должны пожирать другъ друга, какъ рыбы. Властители „per legum positiones repercutiant

¹⁾ *Migne*, Patrologiae cursus completus. Ser. gr. t. 7. 1857.

²⁾ V, 24, 2: *imposuit humanum timorem (non enim cognoscebant timorem Dei), ut potestati hominum subjecti et lege eorum abstricti ad aliquid assequantur justitiae et moderentur ad invicem, in manifesto propositum gladium timentes.*

(должны сдерживать) *multiplicem gentilium injustitiam*“ (V, 24, 2). „Cujus jussu homines nascuntur (разум. Dei), hujus jussu et reges constituuntur“ (ib. § 3). Врагъ людей, дьяволъ, всячески старается отвлечь ихъ отъ повиновенія богоучрежденной власти, хочетъ ихъ соблазнить и ослѣпить ихъ сердца, чтобы они перестали молиться и поклоняться истинному Богу, а начали поклоняться ему самому, какъ Богу (ib.). Такъ какъ отпаденіе (apostasia) дьявола стало очевиднымъ (*traducta est = ἡλέγχθη*) благодаря человѣку, и человѣкъ узналъ его мысли, т. е. мысли дьявола (*et examinatio sententiae ejus homo factus est*), то поэтому дьяволъ и сдѣлался ожесточеннымъ противникомъ человѣка, завидующимъ его жизни и желающимъ подчинить его своей отступнической власти (V, 24, 4) ¹⁾. Но Богъ снова побѣдилъ дьявола посредствомъ человѣка и покорилъ его человѣку (срв. Лк. 10, 19;—V, 24, 4). Окончательное паденіе дьявола совершится въ лицѣ антихриста („*sub antichristo*“ V, 25, 1), который, будучи надѣленъ всѣми дьявольскими качествами и всею дьявольскою силою, явится не какъ великій и справедливый царь, повинующійся законамъ и покорный Богу, но какъ безбожникъ, несправедливый и беззаконникъ, какъ отступникъ (*quasi apostata*) и проклятый и человѣкоубійца, какъ бы разбойникъ, возглавляющій въ себѣ дьявольское отступленіе (*diabolicam apostasiam*); который уничтожить даже идоловъ, чтобы убѣдить людей въ томъ, что онъ самъ—Богъ; себя самого онъ будетъ выдавать и сдѣлаетъ единственнымъ идоломъ, представляя однако въ своемъ лицѣ разнообразную ложь прочихъ идоловъ ²⁾; чтобы тѣ, которые служатъ дьяволу различными мерзостями, служили и поклонялись только ему въ образѣ

1) Въ подлинникѣ мѣсто это читается такъ: V, 24, 4 „*et quoniam per hominem traducta est* (греч. *ἡλέγχθη*, срв. V, 27, 2, гдѣ слова ев. Іоанна 3, 20: „*ὅτι ἐλέγχθη τὰ ἔργα αὐτοῦ*“ переведены: *ne traducantur opera ejus*) *apostasia ejus et examinatio sententiae ejus homo factus est: ad hoc magis magisque semetipsum contrarium constituit homini, invidens vitae ejus et in sua potestate apostatica volens concludere eum*“.

2) V, 25, 1: *Ille omnem suscipiens diaboli virtutem veniet non quasi rex justus nec quasi in subjectione dei legitimus, sed impius et injustus et sine lege, quasi apostata et iniquus et homicida, quasi latro, diabolicam apostasiam in se recapitulans, et idola quidem seponens, ad suadendum, quod ipse sit deus; se autem extollens unum idolum, habens in semetipso reliquorum idolorum varium errorem etc.*

этого идола, о чемъ апостоль въ 2-омъ *Θεσσ.* (2, 3, 4) пишетъ такъ: „*quoniam nisi venerit abscessio primum et revelatus fuerit homo peccati, filius perditionis, qui adversatur et extollit se super omne, quod dicitur deus aut colitur: ita ut in templo dei se deat, ostendens semet ipsum, tamquam sit deus*“ (V, 25, 1). Апостоль указываетъ здѣсь, продолжаетъ Ириней, на отступничество дьявола, на оскверненіе имъ храма Божія, подъ которымъ слѣдуетъ понимать построенный по указанію Божию храмъ въ Иерусалимѣ (V, 25, 2). Сатана не дерзаетъ носить своего Господа „*ipse semetipsum nude*“ (V, 26, 2); это онъ дѣлаетъ при помощи своихъ органовъ, какъ нѣкогда онъ клеветалъ на Бога при помощи змія. Впрочемъ, онъ не рѣшался оскорблять Бога самъ лично только до пришествія Христа, а теперь, послѣ бывшаго явленія Иисуса Христа на землю, когда онъ отъ самого Христа и изъ словъ апостола узналъ о предстоящей ему гибели и осужденіи, онъ всѣми способами старается и самъ повредить дѣлу Христову (V, 26, 2)

На основаніи пророчества Давіила о четвертомъ звѣрѣ признакомъ пришествія антихриста Ириней считаетъ раздѣленіе царства между десятью царями (V, 25, 3), причемъ тотъ, кто подчинитъ ихъ себѣ и въ имени котораго будетъ заключаться число 666, и будетъ антихристъ. Будучи хилиастомъ, Ириней думалъ, что Иисусъ Христосъ явится и откроетъ тысячелѣтнее земное царство въ шеститысячный годъ по сотвореніи міра и тогда же уничтожитъ антихриста, послѣ того, какъ пройдутъ три съ половиной года царствованія послѣдняго. Число антихриста 666, который въ своемъ лицѣ сосредоточитъ все зло и развращеніе міра, обозначаетъ, по словамъ Ириней, или Латинянь или Титана (V, 30, 3). „*Latini enim sunt, qui nunc regnant*“. Слово же Титанъ „*divinum putatur apud multos, ut etiam sol Titan vocetur ab his, qui nunc tenent*“. Здѣсь Ириней повидимому намекаетъ на понятія *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* 2 *Θεσσ.* 2, 5 ff., причемъ *κατέχειν* онъ понимаетъ въ смыслъ „*владѣть, господствовать*“. Во всякомъ случаѣ онъ признавалъ, что римская государственная власть, четвертый звѣрь по пророчеству Давіила, является факторомъ божественнаго міроуправленія, предохраняющимъ человѣчество отъ гибели (V, 26, 1: *Dividetur quod nunc regnat imperium*). Слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что Ириней, осно-

вываясь на пророчествѣ Іереміи 8, 16: *ἐκ Δὴν ἀκούσόμεθα φωνὴν ὀξύτερον ἰππων αὐτοῦ, ἀπὸ φωνῆς χρεμετισμοῦ ἰπποδίας ἰππων αὐτοῦ ἐσεῖσθη πᾶσα ἡ γῆ καὶ ἦξει καὶ καταφάγεται τὴν γῆν καὶ τὸ πλῆρωμα αὐτῆς, πόλιν καὶ τοὺς κατοικοῦντας ἐν αὐτῇ*,—ожидалъ, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова. „Et propter hoc,—добавляетъ Иринея (V. 30, 2),—non annumeratur tribus haec in Apocalypsi cum his quae salvantur“ (Апок. 7, 5 ff).

2. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Ипполита ¹⁾. Около 200 г. ²⁾, спустя 15 лѣтъ послѣ Иринея, написалъ сочиненіе „О Христѣ и антихристѣ“ Ипполитъ Римскій. Онъ изображаетъ здѣсь антихриста главнымъ образомъ на основаніи Апокалипсиса и книги пр. Давіила. Чтобы доказать правильность своего пониманія антихриста на основаніи указанныхъ священныхъ книгъ и чтобы подтвердить предыдущее его изображеніе, Ипполитъ очень полно и точно цитируетъ 2 Θεсс. 2, 1—12 (гл. 63), не входя, впрочемъ, въ подробное объясненіе эсхатологическаго ученія 2-ой главы и въ частности—понятія *ὁ κατέχων*. Въ другомъ своемъ сочиненіи: „Толкованія на книгу пророка Давіила“, написанномъ около 202 года ³⁾, Ипполитъ часто ссылается на свое раннѣйшее сочиненіе „О Христѣ и антихристѣ“. При истолкованіи видѣнія пр. Давіила 7 гл. 7—12 онъ подробно говоритъ о явленіи антихриста. Четвертый звѣрь—это римское царство, существующее и господствующее въ настоящее время,—(*βασιλεία*) ἡ κρατοῦσα νῦν, ἣ καὶ συνέστηκεν, In Daniel, IV, 5 [Срв. „О Христѣ и Антихристѣ“ гл. 25: страшный и ужасный звѣрь—это римляне,—„именно тѣ, которые и есть желѣзо,—это и до сихъ поръ стоящее царство“ (с. 21, рус. пер.); срв. гл. 43: „которыя (голені желѣзныя) еще и теперь пользуются властью“ Ів. стр. 29]. Однако должно ждать, пока у четвертаго звѣря—изъ четвертаго, и именно римскаго царства,

1) Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Band 1. *Hippolytus*. (Ἰππολύτου) Werke. 1 B. Leipzig 1897. 1 H: Die Commentare zu Daniel, herausgeg. v. *Bonwetsch*. 2 H: Kleinere exeg. und homil. Schriften, herausgeg. v. *Achelis*. Во второй половинѣ первой книги находится сочиненіе Ипполита „De antichristo“ ss. 1—47. Срв. Творенія св. Ипполита, Епископа Римскаго, въ рус. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. Вып. 1: Толкованія на кн. пр. Давіила. 1898. Вып. 2: О Христѣ и антихристѣ. 1899.

2) Bardenhewer, *Patrologie*. 1894. s. 131.

3) Bardenhewer, *op. cit.* s. 132.

произрастутъ десять роговъ, т. е. возстанутъ 10 царей, „когда собственно и исполнится время этого звѣря (т. е. время римскаго царства), и когда среди нихъ (т. е. десяти роговъ) внезапно появится малый рогъ, каковой есть антихристъ, и (когда) правда на землѣ уничтожится и (когда) весь міръ въ данномъ случаѣ придетъ къ концу“ (с. 115, рус. пер.). Послѣ того, какъ „три звѣря прейдутъ и уничтожатся, тогда возстанетъ еще одинъ (*ἔτι ἄκμ' ἄρ*, съ удареніемъ на *ἔτι*, In Daniel, s. 208 ff.); когда же и этотъ пройдетъ, земное прекратится и откроется небесное“ (Толков. на Дан. рус. пер. IV, 10, с. 119), тогда явится Небесный Царь со своими ранами (*ἴσκει μετὰ τῶν τραυμάτων αὐτοῦ*, In Daniel, s. 210) ¹⁾ въ качествѣ Судьи міра, и откроется тогда неразрушимое и вѣчное царство святыхъ Всевышняго (Ib. с. 120, рус. пер.). Мы не знаемъ, когда это случится, такъ какъ это сокрыто отъ насъ. Мы можемъ только предугадывать это, обращая свое вниманіе на признаки второго пришествія, указанные Господомъ. Самые признаки должны быть: „Вѣдь истина никогда не обманываетъ“ (Ib. гл. 17, с. 127). Подобно тому, какъ исполнилось предсказаніе Господа относительно суда надъ Іерусалимомъ, точно также исполнится и предсказаніе Господа относительно мерзости заустѣнія (*ἀθέλημα τῆς ἐρημόσεως*). „Такъ какъ мерзость заустѣнія еще не наступала и царствуетъ еще единолично четвертый звѣрь, то какимъ же образомъ, спрашивается, можетъ быть и пришествіе Господа?“ (Ibid.). Послѣ этого, въ гл. 18 и 19, Исполнить рассказываетъ о двухъ епископахъ, Сирійскомъ и Понтійскомъ, которые, не занимаясь усердно Писаніемъ и довѣряя болѣе своимъ видѣніямъ, проповѣдывали о близости второго пришествія Господа, и такъ какъ ничего изъ того, что они говорили, не случилось, то они были пристыжены, какъ лжецы, а Писанія оказались истинными. Вѣрующіе поэтому должны благоговѣнно повиноваться словамъ Св. Писанія. Изреченія Господа о кончинѣ вѣка вполне согласуются

¹⁾ Можетъ быть правильнѣе было бы читать здѣсь—съ войсками, такъ какъ легко было перепутать *τραυμάτων* съ однозвучнымъ *στρατευμάτων* (срв. Апок. 19, 14, 19); хотя въ томъ же Апок. 1, 7 есть основанія и для чтенія *τραυμάτων*. Срв. *Wohlenberg, Der erste und zweite Thessalonicherbrief.* s. 178. Anmerk. 5.

со словами ап. Павла во 2 Фесс. 2, 1—9 (In Daniel, гл. 21, s. 236—237). Это мѣсто изъ 2-ой главы 2 Фесс. стих. 1—9 Ипполитъ цитируетъ здѣсь не такъ точно и подробно, какъ въ сочиненіи: „De antichristo (гл. 63, s. 43) и, вѣроятно, на память. Послѣ этого Ипполитъ спрашиваетъ: „Кто же этотъ удерживающій до (настоящаго) времени (ἕως ἄρτι), какъ не четвертый звѣрь, по отшествіи и удаленіи ¹⁾ котораго и придетъ обольститель (πλάτος)?“ (IV, 21). О томъ, сколько лѣтъ еще остается четвертому звѣрю существовать на землѣ, лучше и полезнѣе для насъ не спрашивать, какъ и говорить пророкъ: „οὐαὶ οἱ ἐπιθυμοῦντες τὴν ἡμέραν κυρίου Ἰνατὶ αὐτῇ ὑμῖν ἢ ἡμέρα τοῦ κυρίου; καὶ αὕτη ἐστὶν ὁχότος καὶ οὐ φῶς κτλ.“ (Амосъ 5, 18—20). Всетаки вслѣдъ за этимъ Ипполитъ вычисляетъ время конца міра такимъ образомъ: отъ сотворенія міра до второго пришествія Господа должно пройти 6000 лѣтъ (Быт. 2, 3; Псал. 89, 5; Апок. 17, 10); 5500 лѣтъ уже прошло до перваго явленія Господа на землю; спустя 500 лѣтъ отъ Р. Хр., остающихся до исполненія шести тысячъ, будетъ конецъ; съ седьмого тысячелѣтія и начнется суббота (глл. 23 и 24).

Ὁ κατέχων, слѣдовательно, есть римское царство, то самое, которое у Даниила символизировано подъ образомъ четвертаго звѣря. Прежде явленія антихриста римское царство должно распасться на десять частей (срв. О Христѣ и антихристѣ, 25), но антихристъ съ помощью сатаны вновь соединитъ подъ своею властью распавшіеся народы, подражая этимъ единству Христовой Церкви (Толк. на Дан. IV, 9). Ипполитъ различаетъ двѣ мерзости (βδελύματα): первую мерзость ὑφασιβουῖ (погибели), имѣвшую мѣсто при Антиохѣ Епифанѣ (In Daniel, IV, 54, s. 322), и вторую мерзость ἐρημώσεως (запустѣнія), которая будетъ имѣть мѣсто при антихристѣ. Первую мерзость Антиохъ поставилъ въ храмѣ Иерусалимскомъ κατὰ τὸν καιρόν, т. е. въ свое время. Вторая мерзость будетъ носить характеръ универсальный τὸ καθ' ὅλου

¹⁾ Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: τίς οὖν ἐστί ὁ κατέχων ἕως ἄρτι, ἀλλ' ἢ τὸ τέταρτον θηρίον, οὗ μεταθεθέντος καὶ ἐκ μέσου γεγαμένον ἐλεύσεται ὁ πλάτος; In Daniel, s. 238. „Ἐκ μέσου γεγαμένον“—форма не страда- тельная, а средняя Поэтому не совсѣмъ точно будетъ переводить это выраженіе словомъ „увичтоженіе“, какъ въ русс. пер. Ипполита въ изд. Каз. Дух. Ак. (с 131), а лучше переводить словомъ „удаленіе“.

(Ib., s. 322). Антихристъ самъ будетъ *βδέλυγμα ἐρημόσεως τῆς πόλεως* (Ib. IV, 55, s. 324). Семьдесятъ седмиць Ипполитъ вычисляетъ слѣдующимъ образомъ (IV, 30, с. 141—142 рус. пер.): 70 лѣтъ, о которыхъ предсказалъ Иеремія (25, 11: 29, 10), состоятъ изъ 49 лѣтъ (=7 седмиць)+21 годъ [когда Даниилу было открыто это видѣніе, какъ неправильно думалъ Ипполитъ, ибо видѣніе было Даниилу не въ 21 году отъ начала плѣна, а передъ самымъ концомъ плѣна (Дан. 9, 2)]; 70 лѣтъ должно пройти до времени *Χριστοῦ ἡρουμένου*, какъ называется первосвященникъ Иисусъ; сюда надо присоединить 62 седмины=434 года. „И дѣйствительно, послѣ возвращенія народа изъ плѣна Вавилонскаго подъ предводительствомъ Иисуса, сына Иоседекова, книжника Ездры и Зоровавеля, сына Салафіилева, до пришествія Христа прошло 434 года“ (IV, 31, с. 142 рус. пер.). Послѣ того какъ исполнятся 69 седмиць, и придетъ Христось, и будетъ проповѣдано евангеліе всему міру, и „источатся лѣта“, тогда останется еще одна послѣдняя седмина. Послѣдняя седмина распадается на двѣ половины: въ теченіе первой будутъ проповѣдывать и творить чудеса предшественники Христа, пророки Ілія и Енохъ; во вторую половину явится и будетъ безчинствовать антихристъ; въ концѣ же ея внезапно явится Христось и однимъ ударомъ уничтожитъ своего противника (IV, 35, с. 146 рус. пер.). Число антихриста 666 обозначаетъ, по мнѣнію Ипполита, его имя: Латинянинъ (*Λατῆινος*, О Христѣ и антихристѣ, гл. 50), „хотя, замѣчаетъ онъ, нельзя еще напередъ предсказывать, что (имя антихриста) дѣйствительно и будетъ таковымъ, равно какъ нельзя отрицать, что оно не можетъ называться какъ-нибудь иначе“ (Ib. стр. 35). Ипполитъ, какъ и Иринея, опредѣленно высказываетъ мысль, что антихристъ явится изъ среды іудеевъ. Онъ будетъ сатанинской карриатурой Христа, ибо во всемъ обольститель пожелаетъ уподобляться Сыну Божію: онъ соберетъ разсѣянный народъ іудейскій, онъ придетъ въ образѣ челоуѣка, онъ возстановитъ каменный храмъ въ Іерусалимѣ (О Христѣ и Антихристѣ, гл. 6, стр. 13. 14). Ипполитъ, основываясь на Второз. 33, 22 и Быт. 49, 16 f., утверждалъ, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова, какъ Христось родился отъ колѣна Іудина (Ib. гл. 14 и 15, срв. гл. 8). „Антихристъ, возвысившись надъ всѣми царями и

надъ всякимъ богомъ, построить городъ Иерусалимъ и возстановить разрушенный храмъ, всю страну и предѣлы ея возвратить іудеямъ. Затѣмъ, освободивши ихъ отъ рабства народамъ, онъ объявитъ себя царемъ ихъ,—и тогда невѣрующіе будутъ преклонять предъ нимъ колѣна свои и поклоняться ему, какъ Богу; не разумѣя сказаннаго пророкомъ, что онъ именно обманщикъ и лжець, они ошибочно будутъ думать, что онъ—Христось“ (срв. Дан. 11, 36; 2 Фесс. 2, 4; Толк. на кн. пр. Дан. IV, 47, с. 160).

3. Антихристъ и *ὁ κατέχων* у Тертуллиана ¹⁾. Около 197 года, за немного времени до появленія названныхъ сочиненій Ипполита, написалъ свой „Апологетикъ“ Тертуллианъ. Въ главѣ 32 апологетика Тертуллианъ, вѣроятно, намекаетъ на препятствующую откровенію антихриста силу *κατέχων*'а. Онъ говоритъ здѣсь о томъ уваженіи, съ какимъ христіане относятся къ римскимъ императорамъ. Христіане, исполняя божественную заповѣдь (I Тим. 2, 2), молятся за императоровъ, „*ut omnia tranquilla sint vobis*“ (сар. 31. col. 446). Но есть и другая причина, болѣе глубокая и важная,—продолжаетъ Тертуллианъ,—почему мы молимся за царей, а также за полное благосостояніе имперіи и за дѣла Римскія, которыя, знаемъ мы, задерживаютъ величайшую силу, угрожающую всей вселенной, равно какъ и самый конецъ міра, который будетъ сопровождаться ужасными бѣдствіями ²⁾. Значить, христіанамъ было извѣстно, что дѣйствіе враждебной силы, угрожающей всему міру, которая можетъ быть только силой антихриста, а также наступленіе конца міра, которое будетъ сопровождаться ужасными бѣдствіями для вѣрующихъ, задерживаются *omni statu imperii rebusque Romanis*. Вотъ почему, „когда мы молимся о томъ, чтобы миновала насъ эта гибель, говоритъ Тертуллианъ, *Romanae diuturnitati favemus*“ (сар. 32). Но прямо и ясно говоритъ Тертуллианъ о 2-ой главѣ 2-го Фесс. въ своей книгѣ „*De resurrectione carnis*“ ³⁾, на-

¹⁾ *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 1. 1844 t. 2. 1844.*

²⁾ Сар. 32, col. 447: *Est et alia major necessitas nobis orandi pro imperatoribus, etiam pro omni statu imperii rebusque Romanis, qui vim maximam universo orbi imminentem ipsamque clausulam saeculi acerbitates horrendas comminantem Romani imperii commeatu scimus retardari.*

³⁾ *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Ed. Academiae litterarum Caesareae Vindobonensis. vol. 47. Tertulliani opera pars III. 1906.*

писанной имъ, въ періодъ его увлеченія монтанизмомъ противъ гностиковъ, отрицавшихъ воскресеніе тѣла. Приведа въ концѣ 23-ей главы этой книги слова изъ рѣчи ап. Петра, сказанной послѣ исцѣленія хромого, гдѣ апостоль призываетъ народъ къ покаянію, какъ необходимому условію наступленія „временъ прокладныхъ отъ лица Господня“ (Дѣян. 3, 19 f.), Тертуллианъ въ 24-ой главѣ продолжаетъ: *Quae haec tempora, cum Thessalonicensibus disce*. Далѣе онъ цитуетъ слова ап. Павла изъ 1 и 2 Фесс.: 1 Фесс. 1, 9. 10; 2, 19; 3, 13; 4, 14—17; 2 Фесс. 2, 1—9. Здѣсь онъ даетъ краткое, но интересное объясненіе 2-ой главы, стиховъ 2-го и 6-го. 2-ой стихъ онъ читаетъ такъ: „neque per spiritum neque per sermonem, scilicet pseudoprophetarum, neque per epistolam, scilicet pseudoapostolorum, ac si per nostram“. Подъ „человѣкомъ грѣха“ ст. 3 Тертуллианъ разумѣетъ антихриста: „et reveletur delinquentiae homo, *id est antichristus*“. Стихъ 6-ой онъ переводитъ такъ: „Et nunc, *quid detineat* ¹⁾ scitis, ad revelandum cum in suo tempore. Jam enim arcanum iniquitatis agitur; tantum *qui nunc tenet, teneat* ²⁾, donec de medio fiat“. И послѣ этого Тертуллианъ продолжаетъ: *Quis, nisi Romanus status, cujus abscessio in decem reges dispersa antichristi superducet?* (Кто это, т. е. *quid detineat*, какъ не Римское царство? Уничтоженіе этого царства, раздѣленнаго между десятью царями, приведетъ антихриста). Et tunc revelabitur iniquus etc., цитуетъ Тертуллианъ далѣе вторую главу, кончая стихомъ 9: *qui pereunt* (ss. 58—61).

Такимъ образомъ Тертуллианъ первый опредѣленно высказалъ мнѣніе, что *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* обозначаютъ Римское царство. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Тертуллианъ употребляетъ слово *κατέχειν* въ двухъ смыслахъ: средний родъ—*τὸ κατέχων*—онъ переводитъ словами: *quid detineat* (по чтенію Геленія и Миня) и, слѣдовательно, придаетъ ему значеніе *препятствующей* силы, а мужской родъ—*ὁ κατέχων*—онъ переводитъ словами: *qui tenet*, въ

1) *Detineat* находится въ изд. Геленія 1550 г. и Миня, ser. lat. t. 2. 1844 г., а въ изд. Вѣнской Акад. стоитъ *teneat*.

2) *Tenet, teneat* имѣютъ кодексы Montepessulanus (M) и Paterniacensis (P). Въ изд. Вѣнской Академіи это мѣсто читается безъ прибавленія *teneat*.

смыслѣ—*господствовать, владычествовать*. Характерно также его пониманіе словъ: *μόρον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως κτλ.*, когда онъ истолковываетъ ихъ прибавленіемъ *κατέχετο*, т. е. повтореніемъ *κατέχειν*—*tenere* въ conj., въ значеніи повелительнаго наклоненія (кодексы М и Р). Обѣ эти особенности въ пониманіи 2-ой главы стт. 6 и 7-го сохранились на западѣ. Это будетъ ясно изъ слѣдующаго сопоставленія текста 2-го Θεсс. 2-ой главы стт. 5, 6 и 7, принятаго наиболѣе извѣстными латинскими переводами Амвросіаста, Августина и Вульгаты.

Амвросіастъ.	Августинъ.	Вульгата.
Ст. 5. Annon meminitis, quod me adhuc apud vos agente haec dicebam vobis? 6. Et nunc quid detineat, scitis, ad hoc ut reveletur ille in suo tempore. 7. Nam mysterium jam operatur iniquitatis, tantum ut qui nunc tenet, teneat, quod usque de medio fiat.	Non retinetis in memoria, quod adhuc cum essem apud vos, haec dicebantur vobis? Et nunc quid detineat, scitis, ut reveletur in suo tempore. Jam enim mysterium iniquitatis operatur. Tantum qui modo tenet, teneat, donec de medio fiat.	Non retinetis, quod cum adhuc essem apud vos, haec dicebam vobis? Et nunc quid detineat, scitis, ut reveletur in suo tempore. Nam mysterium jam operatur iniquitatis. Tantum ut qui tenet nunc, teneat, donec de medio fiat.

4. Антихристъ у Амвросіаста ¹⁾. Амвросіастъ ²⁾, авторъ толкованія на 13 посланій ап. Павла, самаго лучшаго, по мнѣнію Цана, экзегетическаго труда латинской церкви до Иеронима и Августина,—подъ *ἀποστασία* ст. 3 понимаетъ *regni Romani defectio* (col. 456) или *abolitio* (col. 457) (разслабленіе и упадокъ), а подъ явленіемъ антихриста—воплощеніе самого сатаны въ образѣ человѣка. На основаніи предсказанія Господа въ ев. Іоанна 5, 43 *ex circumcissione aut circumcissum illum venire sperandum est, ut sit Judaeis credendi illi fiducia* (col. 456). Амвросіастъ обращаетъ вниманіе далѣе на то, что анти-

1) *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 17. 1845. Col. 456—457.*

2) Амвросіастъ—это, вѣроятно, іудей Ісаакъ, обратившійся въ христіанство, но потомъ опять отпавшій въ іудейство. Такъ думаетъ Цанъ (*Theol. Littbl. 1899. s. 313 ff.*) вслѣдъ за Моринь (Revue d'hist. et de littér. relig. 1899, IV, 2), хотя Моринь позднѣе отказался отъ своего раннѣйшаго предположенія и высказалъ новое, что авторомъ названнаго комментарія нужно скорѣе считать уважаемаго римскаго мірянина Гилярія (*Revue Bénédictine 1903. p. 113—131*). Срв. *Wohlenberg, op. cit. s. 14. Anmerk. 3.*

христь, по словамъ ап. Павла, будетъ выдавать себя не за Сына Божія, а за самого Бога. Антихристь—твореніе небесное, пока незамѣтное, находящееся какъ бы въ оболочкѣ. Поэтому апостоль и говоритъ, что онъ въ свое (его) время откроется, т. е. сброситъ съ себя оболочку—„de coelis mittetur deorsum“. Въ лицѣ антихриста найдутъ полное воплощеніе все человѣческое безбожіе и вся людская злоба. Будучи самъ безбожникомъ, антихристь явится подь именемъ Бога и, обманывая святыхъ, потребуеть, чтобы ему поклонялись, будетъ стараться обольстить вѣрующихъ во Христа. Чтобы безстыдный сатана не имѣлъ времени для обольщенія, которое онъ замышляетъ, апостоль обозначилъ время и признаки пришествія Господа; потому что Господь придетъ не прежде, чѣмъ наступитъ отпаденіе отъ Римскаго царства и явится антихристь, который умертвитъ святыхъ, предварительно возвративъ Римлянамъ свободу, однако подь его именемъ (*sub suo tamen nomine*, col. 456). Словами τὸ κατέχου и ὁ κατέχου апостоль, по мнѣнію Амвросіаста, назвалъ то, о чемъ раньше выразился прикровенно: „Nisi venerit defectio regnum“. Такъ какъ нѣтъ еще отпаденія отъ Римской имперіи, нѣтъ разслабленія и упадка ея, то, значить, антихристь и не можетъ еще явиться; его явленіе задерживается благосостояніемъ Римской имперіи. Подь тайной беззаконія Амвросіастъ разумѣетъ гоненія на христіанъ со стороны римскихъ императоровъ, начиная съ Нерона и кончая Юліаномъ; пока стоитъ Римское государство и во главѣ его находятся такіе нечестивые правители, христіане подвергаются соблазну сдѣлаться идолопоклонниками.

5. Антихристь у Лактанція. За 80 лѣтъ до Амвросіаста, т. е. около 307 г., Лактанцій окончилъ въ Трирѣ свои семь книгъ „Divinarum Institutionum“ ¹⁾. Въ 7 книгѣ, озаглавленной „De vita beata“, онъ яркими красками изображаетъ наступленіе конца міра. При этомъ онъ говоритъ о римской власти, какъ о силѣ препятствующей (*κατέχου*), и очевидно имѣетъ въ виду 2-ую главу 2-го Фесс., хотя прямо и не называетъ этого мѣста. Ходъ его мыслей, относящихся къ нашему вопросу, таковъ (VII, 15). Притѣсненіе Израиля въ

¹⁾ Corpus scriptorum eccles. latinorum. ed. acad. Vindob. Vol. XIX. L. F. Lactanti opera. p. 1. 1890.

Египтъ и его освобожденіе отъ рабства египетскаго являются прообразомъ бѣдственнаго положенія христіанъ, разсѣянныхъ по лицу земли среди враждебныхъ языческихъ народовъ, и прообразомъ спасенія христіанъ отъ служенія этому злему міру. Человѣческая злоба въ концѣ міра настолько увеличится, что даже время автора, „когда грѣхъ и злоба уже достигли высшаго развитія, покажется счастливымъ, почти золотымъ, по сравненію съ тѣмъ временемъ безграничной испорченности“ (15, 7). На землѣ, въ концѣ 6-го тысячелѣтія отъ сотворенія міра, совершатся ужасныя бѣдствія и распространится нечестіе: у людей не будетъ ни вѣры, ни мира, ни гуманности, ни стыда, ни истины. Все это произойдетъ потому, что *римское имя, нынѣ управляющее міромъ, истребится* ¹⁾, царство перейдетъ опять въ Азію, и снова востокъ будетъ владычествовать, а западъ будетъ въ подчиненіи у востока. Лишившись съ наступленіемъ монархическаго образа правленія цезарей свободы ²⁾, римское государство вступило въ старческой періодъ; а за старостью скоро послѣдуетъ и окончательная гибель. Объ этой гибели Рима предсказывали прикровенно пророки и ясно—Сивиллы. Способъ паденія Рима Лактанцій объясняетъ слѣдующимъ образомъ (VII, 16). Римское царство чрезвычайно распространится и достигнетъ небывалаго могущества. Но это могущество вслѣдствіе раздѣленія царства между многими правителями будетъ непродолжительно: возникнутъ безконечные раздоры и страшныя междоусобныя войны, возстанутъ одновременно десять царей, которые раздѣлятъ между собою всю землю, но не для управленія, а для того, чтобы погубить ее. Они, чрезмѣрно умноживъ войско и оставивъ хлѣбопашество, главный источникъ народнаго благосостоянія,—что само по себѣ составитъ уже начало паденія,—все разоряютъ и истощаютъ. Тогда съ сѣвера внезапно возстанетъ противъ нихъ *hostis potentissimus*. Онъ истребитъ трехъ царей, которые будутъ тогда владѣть Азією, а прочіе

¹⁾ VII, 15, 11: *Cujus vastitatis et confusionis haec erit causa, quod Romanum nomen, quo nunc regitur orbis—horret animus dicere, sed dicam, quia futurum est—tolletur de terra* Это, очевидно, толкованіе словъ апостола: *ὁ ὄνομα τῆς βασιλείας αὐτοῦ ἕξει ἐκ τῶν γένεων* (2 Θεсс. 2, 7).

²⁾ Срв Амвросіаста: (*antichristus*) *interficiet sanctos reddita Romanis libertate*. См. выше, стр. 151.

семь заключать съ нимъ союзъ и онъ сдѣлается надъ всѣми ними начальникомъ. Отъ него слѣдуетъ отличать другого царя (гл. 17) ¹⁾, который появится изъ Сиріи, рожденный духомъ злымъ, который произведетъ переворотъ въ человѣческомъ родѣ и погубить его, и самъ уничтожить остатки зла того перваго (или остатки того перваго злодѣя) ²⁾, т. е. осуществить то зло, какое первый царь—*hostis potentissimus*, гл. 16—не успѣлъ сдѣлать. Этотъ второй царь и будетъ антихристъ. Онъ причинитъ небывалыя бѣдствія всему міру, все осквернитъ и разрушитъ въ то самое время, когда посланный Богомъ великій пророкъ будетъ совершать великія чудеса (срв. Апок. II). Этотъ царь самъ себя будетъ называть Богомъ: *et se ipsum constituet ac vocabit deum, se colijubebit ut dei filium* (17, 4). Лактанцій отождествляетъ ложнаго пророка, который по ученію Апокалипсиса будетъ дѣйствовать вмѣстѣ и за одно съ антихристомъ, съ самимъ антихристомъ. И дана будетъ антихристу власть совершать знаменія и чудеса для обольщенія людей. Онъ сведетъ огонь съ неба и остановитъ солнце, чѣмъ привлечетъ къ себѣ даже мудрецовъ. Онъ попытается разрушить храмъ Божій и будетъ преслѣдовать вѣрующихъ. Онъ „накроетъ вѣрующихъ книгами пророковъ и такъ сожжетъ ихъ“ (17, 8). Справедливость будетъ уничтожена. Законъ потеряетъ свою силу, порядокъ и военная дисциплина прекратятся ³⁾. Тогда вѣрующіе отдѣлятся отъ злыхъ, убѣгутъ въ горы и тамъ будутъ усердно (*voce magna*) молиться Богу, Который для спасенія ихъ пошлетъ имъ „*regem magnum de caelo*“,—Сына Своего. Это произойдетъ ночью и Его свѣтъ будетъ сіять какъ молнія (гл. 19). Знаменіемъ Іего пришествія будетъ внезапное паденіе меча съ неба. Всѣ безбожники будутъ истреблены и только одинъ злодѣй, „*qui appellatur Antichristus*“ (19, 6), временно избѣжитъ гибели, пока, наконецъ, разбитый въ 4-ехъ сраженіяхъ, онъ ни понесетъ наказаніе за

¹⁾ Этого второго царя (*alter rex ex Syria*, гл. 17—антихриста) никакъ нельзя отождествлять съ первымъ царемъ, *hostis potentissimus*, гл. 16,—какъ это нѣкоторые дѣлаютъ.

²⁾ VII, 17, 2: *alter Rex orietur ex Syria malo spiritu genitus, eversor ac perditor generis humani, qui reliquias illius prioris mali cum ipso simul deleat.*

³⁾ 17, b: *non lex, aut ordo, aut militiae disciplina servabitur.*

свои злыя дѣла. Только послѣ этого воцарится миръ по всей землѣ. Затѣмъ возстануть мертвые и совершится судъ, но только надъ послѣдователями истинной религіи, которые за свои добрыя дѣла, получаютъ участіе въ Царствѣ Христовѣ. Это владычество Христа надъ людьми продолжится 1000 лѣтъ (гл. 24), въ теченіе которыхъ „*principes daemonum*“ (24, 5) будетъ лежать связаннымъ. Тогда на всей землѣ воцарится справедливость, настанетъ тотъ золотой вѣкъ, о которомъ писали языческіе поэты и пророчествовали сивиллы. Это будетъ спустя 6000 лѣтъ по сотвореніи міра (25 гл.). Ходъ вещей ясно показываетъ, что конецъ міра долженъ произойти въ скоромъ времени, хотя этого бояться не слѣдуетъ, пока существуетъ римское царство, такъ какъ именно оно есть та сила, которая до сихъ поръ препятствуетъ гибели міра. „*Illa est civitas, quae adhuc sustentat omnia*“ (гл. 25) ¹⁾. Выраженіе „*adhuc sustentat*“ довольно ясно указываетъ на слова 2 Тесс. 2, 7: *ὁ κατέχων ἄρτι*. Такимъ образомъ мы видимъ, что и для Лактанція римское государство съ его устройствомъ и порядками является той самой силой, которая препятствуетъ явленію Антихриста. Такъ какъ однако, продолжаетъ Л., намѣренія и мысли небснаго Бога всецѣло въ Его власти и время ихъ осуществленія можетъ быть отсрочено, то мы должны просить и умолять Его, чтобы этотъ презрѣнный тиранъ не пришелъ скорѣе, чѣмъ мы думаемъ ²⁾.—Лактанцій ожидалъ пришествія антихриста изъ Сиріи, вѣроятно, на основаніи Данилова пророчества, осуществившагося въ лицѣ сирійскаго царя Антиоха Епифана. По прошествіи 1000 лѣтъ, послѣ окончательной побѣды надъ вновь освободившимся діаволомъ и его приспѣшниками, Богъ обновитъ міръ (гл. 26), и человѣчество станетъ подобно ангеламъ. Произойдетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ; воскреснутъ и злые, которые подвергнутся вѣчнымъ мученіямъ. „*Haec est doctrina sanctorum prophetarum, quam Christiani sequimur*“ (26, 8). Это ученіе, говоритъ далѣе Лактанцій, мы

1) VII, 25, 6. 8: *Etiam res ipsa declarat lapsum ruinamque rerum brevi fore, nisi quod incolumi urbe Roma nihil istius videtur esse metuendum. Illa est civitas quae adhuc sustentat omnia.*

2) VII, 25, 8: *Precandusque nobis et adorandus est deus caeli, si tamen statuta ejus et placita differri possunt, ne citius quam putemus tyrannus ille abominabilis veniat.*

считаемъ тайной, которую нельзя выдавать всѣмъ: „особенно намъ, носящимъ имя вѣрности, необходимо скрывать и возможно крѣпче охранять эту тайну“ 1).

6. Антихристъ у Августина. Блаженный Августинъ правильно оцѣнилъ значеніе разсматриваемаго эсхатологическаго отдѣла въ 20-й книгѣ своего громаднаго труда „De civitate Dei“ 2) (гл. 19), когда сказалъ: „Мнѣ кажется, что я долженъ оставить безъ вниманія многія евангельскія и апостольскія мнѣнія объ этомъ послѣднемъ судѣ Божиѣмъ, чтобы не увеличить чрезмѣрно своего труда; никакъ нельзя, однако, умолчать объ ап. Павлѣ, который въ посланіи къ Фессалоникійцамъ говоритъ: „Молимъ“ и т. д. 3). И затѣмъ Августинъ буквально приводитъ весь эсхатологическій отдѣлъ изъ 2 главы 2-го Фесс., т. е. 2, 1—12. Августинъ, какъ и Тертуллианъ 4), передаетъ τὸ κατέχων словомъ „quid detineat“ и ὁ κατέχων—„qui tenet“. Первое обозначаетъ у него „препятствующую, задерживающую силу“, второе—„того, кто имѣетъ власть, господствуетъ“ („qui modo imperat, imperet!“ § 3, s. 473, объясняетъ самъ Августинъ). Такимъ образомъ оба понятія не тождественны, а различны, или вѣрнѣе: одинъ и тотъ же факторъ понимается Августиномъ въ одномъ случаѣ какъ безличная сила, препятствующая или задерживающая откровеніе антихриста, въ другомъ—какъ личный представитель этой препятствующей силы, т. е. властитель, императоръ. Подъ днемъ Господнимъ Августинъ понимаетъ день страшнаго суда, diem iudicii (§ 2), когда seducti autem iudicabuntur novissimo manifestoque iudicio per Christum Jesum, justissime iudicaturum, injustissime iudicatum (§ 4, s. 475). Ἀποστασία онь переводитъ словомъ refuga, т. е. мужскимъ родомъ: бѣглець, отступникъ отъ Господа Бога, а Domine Deo (§ 2,

1) VII, 26, 9: Abscondi tegique mysterium quam fidelissime oportet, maxime a nobis, qui nomen fidei gerimus.

2) Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Ed. acad. Vindobonensis. Vol. XXXX: 2 S. A. Augustini opera (Sect. V. pars II). De civitate Dei, rec. Hoffmann. Vol. II. Libri XIV—XXII. 1900.

3) Liber XX, cap. 19, 1—5: Multas evangelicas apostolicasque sententias de divino isto iudicio novissimo video mihi esse praetereundas, ne hoc volumen in nimiam longitudinem provolvatur; sed nullo modo est praetereundus apostolus Paulus, qui scribens ad Thessalonicenses: „Rogamus“, inquit, etc. (s. 470).

4) См. выше.

s. 472), и слѣдовательно, отождествляетъ *ἀποστασία* со словомъ *ἀποστασίας* ¹⁾. Переводя слово *ἀποστασία* словомъ *refuga*, Августинъ продолжаетъ: „если это можно сказать по справедливости о всѣхъ нечестивыхъ, то тѣмъ болѣе объ этомъ!“ („Quod si de omnibus impiis merito dici potest, quanto magis de ista“ ib.). Обращаясь къ истолкованію словъ апостола: „ὅστε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσα“, Августинъ замѣчаетъ: „неизвѣстно, возсядетъ ли онъ in illa ruina templi, quod a Salomone rege constructum est, или in Ecclesia“. Во всякомъ случаѣ, говоритъ Августинъ, апостолъ здѣсь разумѣетъ не языческій храмъ, а Божій храмъ: антихристъ, по словамъ апостола, сядетъ in templo Dei. По мнѣнію нѣкоторыхъ, продолжаетъ Августинъ, апостолъ говоритъ здѣсь не только о личности антихриста, но и о всемъ тѣлѣ его, т. е. о всей совокупности злыхъ людей, дѣйствующихъ съ нимъ за одно. Что касается удерживающей силы, т. е. такой, quid sit in mora, quae causa sit dilationis ejus, то она была извѣстна Фессалоникійцамъ, какъ и говоритъ апостолъ: „вы знаете“,—мы же этого не знаемъ, и тѣмъ труднѣе для насъ знать это, что дальнѣйшія слова (ст. 7. 8: jam enim mysterium etc.) еще болѣе затемняютъ смыслъ апостольской рѣчи. Что же они могутъ всетаки обозначать? „Я этого совершенно не знаю“, сознается Августинъ, „но я не могу умолчать о человѣческихъ догадкахъ, какія мнѣ пришлось слышать или читать“ (§ 2). Послѣ этого Августинъ излагаетъ два мнѣнія относительно значенія словъ апостола о тайнѣ беззаконія, о τὸ κατέχον и ὁ κατέχων. I. Нѣкоторые думаютъ, пишетъ Августинъ (§ 3), что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Римскомъ царствѣ, и что Апостолъ намѣренно не хотѣлъ говорить объ этомъ открыто, изъ опасенія подвергнуться клеветѣ, будто онъ недоброжелательно относится къ Римской имперіи, кото-

1) Такое отождествленіе *ἀποστασία* съ *ἀποστασίας* = ἐκφυγὸς τῆς ἀνομίας допускали также греческіе отцы—Златоустъ и Θεодоритъ (о нихъ рѣчь ниже). Срв. Пелагій: quod autem discessionem hic dicit, abbi refugam appellavit. In latinis exemplaribus utrumque ita intelligendum est, quod nisi venerit refuga veritatis sive sui principatus desertor (срв. Іуды 6), sive discessio gentilium a regno Romanorum (col. 872). О значеніи словъ апостола 2, 4: антихристъ „сядетъ въ храмъ Божию“ Пелагій пишетъ: templum Ierusalem reficere tentabit omnesque legis cerimonias restaurare, tantum ut veritatis Christi evangelium solvat (ib.). *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 30. 1846.*

рую считали вѣчной. Поэтому слова апостола: „тайна беззаконія уже въ дѣйстви“ содержатъ будто бы указаніе на Нерона, дѣйствія котораго казались для христіанъ уже дѣйствіями самого антихриста. При этомъ нѣкоторые высказывали предположеніе, что Неронъ воскреснетъ и будетъ антихристъ ¹⁾; а другіе думали, что Неронъ вовсе и не былъ убитъ, а скорѣе былъ гдѣ-нибудь спрятанъ, чтобы его только считали убитымъ, и что, скрываясь гдѣ-нибудь въ неизвѣстности, Неронъ ожидаетъ того времени, когда онъ можетъ появиться открыто и вновь взять власть въ свои руки ²⁾. „Sed multum mihi mira est haec opinantium tanta praesumptio“ (§ 3),—„но такого рода предположеніе, дѣлаетъ ему оцѣнку Августинъ, мнѣ кажется страннымъ“. Что же касается словъ апостола: „tantum qui modo tenet, teneat, donec de medio fiat“, то, замѣчаетъ Августинъ, въ нихъ не безъ основанія („non absurde“) видятъ указаніе ап. Павла на само Римское царство, какъ если бы было сказано: кто теперь имѣетъ власть, пусть властвуетъ, пока онъ „не будетъ изъ среды“, т. е. пока не будетъ устраненъ. И когда *κατέχων* устранится, тогда откроется беззаконникъ. Никто не сомнѣвается, что этимъ именемъ Апостоль назвалъ именно антихриста (§ 3). 2. По другому толкованію, которое приводитъ Августинъ, апостоль будто бы говоритъ здѣсь о Церкви. Слова апостола: „mysterium iniquitatis operatur“ обозначаютъ: злые и лицемѣрные члены Церкви съ теченіемъ времени достигнутъ такой силы и настолько возрастутъ, что образуютъ для антихриста великій народъ, среди котораго онъ появится. Апостоль назвалъ злыхъ и лицемѣрныхъ членовъ Церкви „тайной беззаконія“, потому что они дѣйствуютъ пока скрыто и незамѣтно. А когда апостоль говоритъ: „tantum qui modo tenet, teneat“, то этими словами онъ увѣщаетъ вѣрующихъ: *ut in fide, quam tenent, tenaciter perseverent* (чтобы они твердо пребывали въ вѣрѣ, которую содержатъ), пока не выйдетъ изъ среды церкви тайна беззаконія, которая нынѣ сокрыта. Думаютъ, продолжаетъ Августинъ, что на эту самую тайну указываютъ и слова Апостола Іоанна въ I посланіи 2, 18. 19.

1) Легенда о воскресеніи Нерона изложена у Сульпиція Севера, въ его соч.: „Священная исторія“. *Migne. Patr. curs. compl. Ser. lat. t. 20. lib. 2. cap. 29.*

2) *C. Taciti historiarum libri, erkl. v. Wolff. I N. B. I и II. Berlin 1886. lib. II. cap. 8, s. 153—154. Suetoni T. opera, ex recens. Ihm. vol. 1: De vita Caesarum libri VIII. Lipsiae 1907. Lib. VI. Nero cap. 57. s. 270.*

Такъ какъ Августинъ пользовался великимъ уваженіемъ въ западной церкви, то неудивительно, что позднѣйшіе экзегеты западной церкви, при истолкованіи 2 гл. 2 Тесс., постоянно ссылались на него. Таковы, напр., Тома Аквинатъ ¹⁾, Діонисій Картезіанскій ²⁾, Эразмъ ³⁾. Послѣдній въ объясненіе ст. 7 дословно приводитъ выдержку изъ соч. Августина „De civitate Dei“ (19 гл. 20 книга).

7. *Антихристъ и ѱ катѣхон у Иеронима* ⁴⁾. Около 407 г., за 20 лѣтъ до написанія Августиномъ сочиненія „De civitate Dei“, появилось письмо блаженнаго Иеронима къ одной галльской дамѣ, по имени—Алгазии, въ которомъ Иеронимъ изъясняетъ ученіе ап. Павла объ антихристѣ, т. е. 2 Тесс. 2, 3 ff. Хотя объясненіе Иеронима менѣе глубоко, тщательно и содержательно, чѣмъ только что изложенное толкованіе Августина, однако оно заслуживаетъ краткаго упоминанія по причинѣ своей опредѣленности и ясности. Подъ *apostasía* Иеронимъ разумѣетъ отпаденіе отъ Римской имперіи всѣхъ народовъ, ранѣе ей подчиненныхъ. Послѣ того, какъ наступитъ отпаденіе, „revelatus fuerit“, т. е. покажется, „homo peccati“, котораго предвозвѣщаютъ всѣ слова пророковъ и въ которомъ заключается источникъ всѣхъ грѣховъ, „filius perditionis“, т. е. сынъ дьявола, потому что и самъ онъ, т. е. человѣкъ грѣха, будетъ причиною гибели всѣхъ, противящихся Христу, почему онъ и называется антихристомъ; онъ „extollitur supra omne, quod dicitur Deus“, онъ будетъ попирать ногами, т. е. превознесется надъ богами всѣхъ народовъ и даже надъ истинной религіей, и „sederit in templo dei“, т. е. или въ храмѣ Иерусалимскомъ или, что Иеронимъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, въ церкви. „Пока, говоритъ, не будетъ опустошена прежде римская имперія и не появится антихристъ, дотолѣ не придетъ Христосъ“. Подъ „удерживающимъ“ ст. 6. Иеронимъ разумѣетъ римскую имперію. Апостолъ не хотѣлъ открыто сказать о разрушеніи Римской имперіи по-

1) In omnes S. Pauli apostoli epistolas commentaria. Иад. Augustae Taurinorum. 1891. t. 2. s. 146—183.

2) In omnes beati Pauli epist. commentaria. Venetiis 1573. s. 307—329.

3) Ann. tationes in lat. N. T.—1 interpretationem, Basil 1510. Paraphrases in epp Pauli omnes. 1518—1520. Ed Augustin. Berolini. 1777 въ 3-хъ томахъ.

4) *Migne*. Patrol curs. compl Ser. lat. t. 22. 1845. Epistola CXXI, ad Algasiam, col 1035—1038.

тому, что тѣ, которые владычествуютъ, считали ее вѣчной. Если бы онъ открыто и смѣло сказалъ: „non veniet antichristus, nisi prius Romanum deleatur imperium“, т. е. „антихристъ не придетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ раньше разорена римская имперія“,—то это было бы достаточной причиною воздвигнуть гоненія на нарождающуюся тогда церковь. Подъ „тайной беззаконія“ ст. 7 апостоль, по объясненію Іеронима, разумѣль тѣ многочисленныя бѣдствія и беззаконія, которыми Неронъ, нечестивѣйшій изъ Цезарей, тѣсниль міръ, и въ которыхъ заключался зародышъ пришествія антихриста, потому что въ этихъ злодѣяніяхъ Нерона отчасти осуществляются будущія дѣла антихриста. „Tantum“, продолжаетъ Іеронимъ, ut Romanum imperium, quod nunc universas gentes tenet, recedat et de medio fiat“, тогда и явится антихристъ.

8. Двойственное пониманіе антихриста у Оригена. Теперь мы обратимся къ изложенію толкованій эсхатологическаго ученія ап. Павла, принадлежащихъ наиболѣе виднымъ учителямъ и отцамъ греко-восточной церкви. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ назвать Оригена. Къ сожалѣнію до насъ не дошло его комментарія на посланія ап. Павла къ Фессалоникійцамъ ¹⁾. Но и во многихъ другихъ своихъ сочиненіяхъ онъ попутно упоминаетъ о второй главѣ 2-го Фесс., напр. въ толкованіи на евангеліе Матѳея ²⁾, въ толкованіи на евангеліе Іоанна ³⁾, въ бесѣдахъ на книгу Числь ⁴⁾ и особенно въ сочиненіи Contra Celsum VI, 45 f. ⁵⁾, не пытаясь, впрочемъ, разрѣшить интересующіе насъ вопросы. Для насъ, во всякомъ случаѣ, важна его попытка уяснить самую идею антихриста: существуютъ, говоритъ Оригенъ, различные люди, добрые и злые, и въ каждой изъ этихъ группъ можно опять усмотрѣть разныя ступени и удивительныя крайности. Какъ мало лицо одного человѣка бываетъ похоже на лицо другого, такъ

1) Самъ Оригенъ упоминаетъ о своемъ комментаріи (ἐξηγητικά) на оба посланія къ Фессалоникійцамъ, Contra Celsum, II, 65; срв. Іеронима, ер. 119 ad Minervium et Alexandrum (Migne, Patrol. curs. compl. ser. lat. t. 22).

2) Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 13. 1857.

3) Die Griech. Christl. Schriftsteller. Band X. Origenes Werke. 4 B. Der Johanneskommentar, ed. v. Preuschen. Leipzig, 1903.

4) Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 12. 1857.

5) Die Griech. Christl. Schriftsteller. 2 и 3 B. Origenes Werke. 1 и 2 B. Buch I—IV; V—VIII gegen Celsus, ed. Koetschau. Leipzig. 1899.

же мало сердце одного бывает похоже на сердце другого. Легко установить различіе между сердцами людей: сердца однихъ склонны къ хорошему, и опять въ различной степени, сердца другихъ, наоборотъ, склонны къ дурному и презирають доброе, но при томъ такъ, что одни воплощаютъ зло въ большей мѣрѣ, другіе—въ меньшей мѣрѣ. Развѣ нельзя послѣ этого, спрашиваетъ Оригенъ, говорить о двухъ противоположныхъ крайностяхяхъ (*δύο ἐκρότητας*)—съ одной стороны добра, съ другой—зла, существующихъ у людей? Развѣ нельзя говорить, что высшее развитіе добра можетъ произойти въ томъ человѣкѣ, который живетъ такъ, какъ заповѣдалъ Иисусъ, ниспославшій на человѣческой родъ обиліе благословеній, измѣняющихъ въ корнѣ человѣческую природу и улучшающихъ ее? И съ другой стороны, развѣ нельзя говорить, что высшее развитіе зла произойдетъ въ томъ, кто располагаетъ свою жизнь по образу жизни такъ называемаго „антихриста“?... Вотъ почему одного, наилучшаго, называютъ *Сыномъ Божиимъ по преимуществу*, другого—*противоположнаго—сыномъ злого демона, сатаны, дьявола* ¹⁾. Далѣе: такъ какъ дурное въ концѣ міра достигнетъ высшаго развитія такъ какъ зло надѣнетъ на себя маску добра, то поэтому злодѣй, дѣйствуя силою отца своего, дьявола, сотворитъ многія „знаменія, чудеса и силы лжи“. Если волшебники, обольщающіе людей и совершающіе самыя темныя дѣла, пользуются услугами со стороны демоновъ, то тѣмъ значительнѣе помощь самого сатаны, которую онъ окажетъ тому, кто захочетъ обольстить весь родъ человѣческой. Павелъ учитъ объ этомъ такъ называемомъ антихристѣ и указываетъ, правда въ туманной формѣ (*μετὰ τινοῦ ἐπιχρύσεως*), какимъ образомъ и въ какомъ видѣ онъ явится среди людей, а также когда и почему. Далѣе Оригенъ приводитъ весь эсхатологическій отрывокъ изъ 2 Тесс., т. е. 2, 1—12, и указываетъ на пророчество Даниила (8, 23—25; 9, 27), гдѣ описывается τὰ περὶ τῶν μελλουσῶν βασιλείων, начиная со времени Даниила и до конца міра (*Contra Celsum*, VI, 45 и 46, ss. 115—118) ²⁾. Ясно,

¹⁾ Κατὰ Κέλσον VI, 45, s. 116: Ἐχθρὸν δὲ τὸν μὲν ἕτερον τῶν ἄλλων καὶ βέλτερον εἶδος ἀναγορεύσθαι τοῦ θεοῦ διὰ τὴν ἐκροχήν. τὸν δὲ τοῦτο κατὰ δάμνητον ἐναντίον εἶδος τοῦ πονηροῦ δαίμονος καὶ Σαταγᾶ καὶ διαβόλου.

²⁾ Срв. *Contra Celsum*, II, 50.

что Оригенъ говоритъ здѣсь объ антихристѣ, какъ объ опредѣленной личности. Но вообще-то Оригенъ понималъ антихриста двояко. Съ одной стороны, какъ мы только что видѣли, онъ говоритъ объ антихристѣ, какъ о реальной личности. Въ доказательство этой мысли можно привести еще слѣдующія мѣста. Въ толкованіи на евангеліе Матѳея 14, 25 (т. XI, 6) Оригенъ пишетъ: Въ четвертую стражу ночи вошелъ Иисусъ въ лодку къ Своимъ ученикамъ. Первыя три стражи обозначаютъ, по словамъ Оригена, *περικοποι τοῦ σκότους*: 1) отца тьмы и злобы; 2) его сына, противника, который возвысится противъ всего, что носить имя Бога и что является предметомъ поклоненія; 3) духа, противоположнаго Духу Святому. Когда мы переживемъ и преодолѣемъ эти три стражи, тогда явится къ намъ Сынъ Божій. Въ 12 гомилиі на книгу Числъ онъ противопоставляетъ антихриста Христу: „Christus virtutum princeps et diabolus malitiae ac totius iniquitatis“ (12, § 4, col. 664). Дьяволъ—это гордый царь, говорящій высокомерныя рѣчи: его описываетъ Исаія 10, 13. 14; 14, 13. 14. „И самъ онъ (дьяволъ) есть гордый и надменный и тотъ также, который есть какъ бы *единородный* его, и о комъ написано, что „*extollitur super omne, quod dicitur Deus aut quod colitur, ita ut in templo dei sedeat, ostentans se, tanquam sit deus*“ (2 Θεсс. 2, 4). Срв. толк. на Матѳ. 18, 24 (т. XIV, § 10): „Приведенный къ царю одинъ должникъ многихъ талантовъ былъ тяжело виновенъ передъ царемъ. Ты найдешь этого должника среди людей, если будешь искать. Это—человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ... А если ты будешь искать этого должника не среди людей (внѣ людей—*ἔξω ἀνθρώπων*),—то кто такимъ можетъ быть кромѣ дьявола?“.

Въ то же время Оригенъ понимаетъ антихриста духовно, изображая его какъ безличный духовный принципъ, и такое пониманіе антихриста болѣе, конечно, соотвѣтствуетъ спиритуализму великаго учителя Церкви, чѣмъ популярное буквальное пониманіе. Такъ, напр., въ комментаріи на евангеліе Іоанна (Buch. II, VII, 56 f. s. 61) онъ доказываетъ существованіе духовной борьбы истины съ ложью на основаніи 2 Θεсс. 2, 8: „То, что будетъ уничтожено духомъ устъ Христа, Христа, сущаго Слова и истины и мудрости, какъ назвать иначе, какъ не ложью?“. Оригенъ, повидимому,

отождествляет антихриста съ дѣйствіемъ заблужденія, которое, по словамъ Апостола, будетъ у людей во времена антихриста. Въ томъ же комментарий на евангеліе Іоанна (Buch. II, 30, s. 87) онъ пишетъ: „Худшій изъ всѣхъ— *ὁ πάντων κάκιστος, ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀμαρτίας, ὁ υἱὸς τῆς ἀπολείας*“, по словамъ Павла, посланъ будетъ отъ Бога: „ибо за это, говорить, пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія“ (2 Тесс. 2, 11. 12). Особенно богатый матеріалъ для характеристики эсхатологическихъ воззрѣній Оригена даетъ намъ его истолкованіе эсхатологическихъ рѣчей Іисуса Христа Мѡ. 24, 29, сохранившееся въ латинскомъ переводѣ ¹⁾. Здѣсь преобладаетъ аллегорическое, духовное пониманіе словъ ап. Павла объ антихристѣ: § 31—„Храмъ, который будетъ разрушенъ, по истолкованію нѣкоторыхъ, *quidam ante nos, est понимаемое буквально Писаніе Вѣтхаго Завѣта, ut aedificetur divinius et mysterialius templum Scripturae alterius (col. 1641).* И антихристъ, который превознесетъ выше Бога и сядетъ въ храмъ Божіемъ, *falsus est sermo, т. е. ложное слово, имѣющее видъ истины и извлекающее изъ Писаній доказательства нечестивыхъ догматовъ, равно какъ антихристъ есть тотъ, кто противится и садится на каѳедру Писаній*“.—§ 33: „Всякую рѣчь, излагающую Писанія и утверждающую ихъ достовѣрность, но не имѣющую истинности, по справедливости должно считать за антихриста“ (col. 1643).—Срв. § 42, 47: все, что выдаетъ себя за истину, не будучи таковою, *„aliquo modo antichristus est“ (col. 1669).*

Истолковывая, такимъ образомъ, слова апостола объ антихристѣ въ духовномъ смыслѣ, Оригенъ, какъ мы видѣли, не отрицаетъ и популярнаго, буквального пониманія ихъ. Популярное пониманіе также имѣетъ свое основаніе: произойдетъ все то, что *Dominus futura prophetans praescius veritatis exposuit.* Но тѣ, которые *volunt et possunt ascendere verbo ad altiora* (хотятъ и могутъ восходить словомъ до болѣе высокаго, col. 1660), ищутъ духовнаго истолкованія (ib. § 41, 42).

Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не встрѣчаемъ указаній на то, что Оригенъ понималъ подъ *ὁ κατέχων*. О дѣйстви „тайны

1) *Migne. Patrol. curs compl. Ser. gr. t. 13. Origenis in Matthaeum commentariorum series.*

беззаконія“ 2 Тесс. 2, 7 онъ говоритъ въ своихъ бесѣдахъ на книгу Числь 25, 1 ff. (20, § 3): каждый, кто поступаетъ дурно, такъ или иначе служитъ демону, который заботится о томъ, чтобы мы совершили тотъ грѣхъ, который начали... и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ проступкахъ мы осуществляемъ какія-то тайны его. И, можетъ быть, поэтому сказалъ апостоль: „тайна беззаконія уже въ дѣйстви“.

Злые духи окружаютъ насъ и усердно стараются обольстить кого-нибудь изъ насъ ¹⁾. Въ своемъ небольшомъ сочиненіи „О молитвѣ“ ²⁾ Оригенъ, повидимому, также указываетъ на 2 Тесс. 2, 7, когда относительно лицъ, отрицающихъ силу и необходимость молитвы, онъ замѣчаетъ: конечно, противная сила, желающая, чтобы имя Христова и ученіе Сына Божія стало предметомъ нечестиваго ученія, не можетъ молиться о томъ, чтобы ей кто-нибудь повѣрилъ въ этомъ ³⁾.

Болѣе ясное и болѣе подробное, чѣмъ у Оригена, истолкованіе эсхатологическаго ученія 2 ой гл. 2 Тесс. мы находимъ у Кирилла Іерусалимскаго и затѣмъ у антиохійцевъ—Златоуста и Теодорита, и интересное, хотя и отрывочное—у Теодора Мопсуестскаго. Если аллегорическій методъ толкованія, свойственный александрійской школѣ и, въ частности, герменевтикѣ Оригена, даетъ немного для настоящаго пониманія текста Св. Писанія вообще, ученія ап. Павла объ антихристѣ—въ частности, то экзегезисъ антиохійцевъ въ этомъ отношеніи имѣетъ для насъ несравненно большее значеніе, такъ какъ грамматико-историческое толкованіе греческихъ экзегетовъ соединялось у нихъ съ природнымъ зна-

1) In Numeros homilia XX, § 3, col. 732: Omnis qui aliquid turpe committit, et in aliquam speciem turpitudinis declinat, Beelphegor Madianitarum daemone consecratur. Sed et per singula peccata quae committimus... illi sine dubio daemone, cui peccatum illud quod commisimus inoperari curae est, consecramur... et in singulis quibusque delictis velut mysteria illius, aut illius idoli suscipimus. Et fortasse propter hoc dicebat Apostolus: „Jam enim mysterium iniquitatis operatur“. Circumeunt ergo spiritus maligni, et quaerunt quomodo unumquemque decipiant...

2) Die Griech. Christl. Schriftsteller. B. 3. *Origenes Werke*. 2 Band. Die Schrift vom Gebet, ed. *Koetschau*.

3) Ibid. V, 15 f. s. 103: ἤδη μέντοι γε ἡ ἀντικειμένη ἐνέργεια, τὰ ἀσεβέστατα τῶν δογματικῶν περιτιθέναι θέλονσαι τῷ ὄνοματι τοῦ Χριστοῦ καὶ τῇ διδασκαλίᾳ τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ περὶ τοῦ μὴ δεῖν εἰχεσθαι δεδόνηται πείσαι τινας.

ніемъ того языка, какой мы изучаемъ болѣе или менѣе искусственно.

9. Антихристъ у Кирилла Іерусалимскаго. — Кириллъ Іерусалимскій подробно говоритъ объ антихриствѣ въ своемъ 15-омъ огласительномъ поученіи: „De secundo Christi adventu“¹⁾. Въ основаніе своего ученія объ антихриствѣ онъ кладетъ пророчества Даниила, эсхатологическую бесѣду І. Христа и 2 Θεсс. 2, не принимая во вниманія апокалипсиса, такъ какъ онъ не считаетъ апокалипсисъ книгой канонической. *Μποταβία* уже вступило; люди отпали отъ истинной вѣры: „одни возвѣщаютъ Сыноотчество, а другіе осмѣливаются говорить, что Христосъ приведенъ въ бытіе изъ несущихъ“ (гл. IX). Дьяволъ, выдавая себя за Христа, оболѣститъ съ помощью волшебнаго искусства іудеевъ, ожидающихъ Номазанника, *τὸν Ἰηλεϊμῆνον*, и привлечетъ язычниковъ (гл. XI). Это случится, когда исполнятся времена Римскаго царства (гл. XII), потому что 4-ый звѣрь Даниила и есть Римское государство. Такъ именно *οἱ ἐκκλησιαστικὸὶ παραδεδόχασι ἐξηγήσαι* (гл. XIII). Въ одно и то же время, но въ разныхъ мѣстахъ возстанутъ десять римскихъ царей. Послѣ нихъ—одиннадцатый—будетъ антихристъ, который съ помощью волшебнаго искусства захватитъ въ свои руки Римское царство; онъ усмирить трехъ царей, имѣя уже подъ своею властью остальныхъ семерыхъ. Сначала онъ, какъ человѣкъ умный, будетъ скромнень, привѣтливъ и гуманенъ и благодаря этому скоро обманетъ іудеевъ своими волшебными чарами. Позднѣе же онъ запятнаетъ себя различными жестокими и незаконными поступками и въ этомъ отношеніи онъ превзойдетъ всѣхъ безбожниковъ, бывшихъ до него. Онъ будетъ относиться кровожадно, безжалостно, жестоко ко всѣмъ и особенно къ христіанамъ. Послѣ того какъ пройдутъ три съ половиной года его владычества на землѣ, Единородный Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ Іисусъ, истинный Христосъ, положитъ конецъ его дѣятельности и броситъ его въ геенну огненную (XII). Съ особеннымъ вниманіемъ Кириллъ останавливается на словахъ стиха 4-го: „ὁ ἀτιχείμενος καὶ βλεπαιρόμενος ἐπὶ πάντα λεγόμε-

1) *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 33.* Срв. Творенія св. Кирилла, Архіеп. Іерус. Слова огласительныя. Изд. 2. Серг. Пос. 1893.

ρον θεόν ἢ βέβαια, ὅτε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσει“.

Слова „ἐπὶ πάντα θεόν“, безъ сомнѣнiя, обозначаютъ, что антихристъ будетъ ненавидѣть идоловъ: *Μέλλει δῆθεν τὰ εἰδῶλα μισεῖν ὁ ἀντίχριστος*. Подъ храмомъ слѣдуетъ понимать только разрушенный иудейскiй храмъ. „Да не будетъ же того, чтобы разумѣлся сей храмъ, въ которомъ мы! Но для чего говоримъ это? Да не подумаютъ, что говоримъ изъ лести къ себѣ. Если антихристъ придетъ къ иудеямъ, какъ Христось, и отъ иудеевъ восхощетъ поклоненiя; то, чтобы болѣе обольстить ихъ, покажетъ великое усердiе ко храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ отъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ“ (XV, с. 208). Пророчество Иисуса о томъ, что отъ храма не останется камня на камень, по мнѣнiю Кирилла, еще не исполнилось. Антихристъ появится только тогда, когда исчезнуть послѣднiе остатки стараго храма, повидимому еще существовавшiе во времена Кирилла (XV). Подъ тайной беззаконiя Кириллъ понимаетъ политическiя волненiя: „Jam enim operatur mysterium iniquitatis. Terrent me bella gentium. Terrent me schismata ecclesiarum. Terret me odium fratrum“. Значенiя словъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* Кириллъ не разъясняетъ. Но его указанiе на то, что подъ 4-мъ царствомъ Даниила слѣдуетъ разумѣть римское государство, и признаваемая имъ самимъ зависимость отъ древнихъ толкователей даютъ твердое основанiе заключать, что онъ подъ удерживающей безличной силой (*τὸ κατέχων*) понималъ римское государство, а подъ личной силой (*ὁ κατέχων*)—римскихъ правителей.

10. Антихристъ у Иоанна Златоуста ¹⁾. Иоаннъ Златоустъ († 407) является яркимъ выразителемъ практическаго направлениа антиохiйской школы, настоящимъ проповѣдникомъ, у котораго практическiй интересъ часто преобладаетъ надъ задачами чистаго экзегезиса. Златоустъ отождествляетъ *ἀποστῳβία* съ самимъ антихристомъ. Приведя въ бесѣдѣ третьей на 2 Фесс. 1, 9—10 слова апостола изъ 2 гл. 3 и 4 стт., Златоустъ продолжаетъ: „Здѣсь онъ (апостоль) говорить объ антихристѣ и открываетъ великiя тайны. Что такое отступленiе? Отступленiемъ онъ называетъ самого анти-

1) Творенiя Иоанна Златоуста въ рус. пер. Изд. СПб. Дух. Акад. 1905. Т. XI. кн. 2. Толкованiе на второе посл. къ Фесс. Срв. *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 62. 1860. col. 482 и 485.*

христа, такъ какъ онъ имѣеть погубить многихъ и привести къ отступленію: „якоже прельстити, сказано, аще возможно и избранныя“ (Мѳ. 24, 24). Называетъ его и человекомъ беззаконія, потому что онъ совершитъ тысячи беззаконій и побудитъ другихъ къ совершенію ихъ. А сыномъ погибели называетъ его потому, что и онъ самъ погибнетъ. Кто же онъ будетъ. Ужели сатана? Нѣтъ,—но человекъ нѣкій, который восприметъ всю его силу (*ἐνεργειαν*)“ (с. 592). Слова апостола о томъ, что антихристъ „превознесетъ выше всего, называемаго Богомъ или святынею“, Златоустъ толкуетъ такъ: „Онъ не будетъ приводить къ идолослуженію, а будетъ богопротивникомъ (*ἀντίθεος*), отвергнетъ всѣхъ боговъ и велитъ поклоняться себѣ, вмѣсто Бога, и будетъ возсѣдатель въ храмѣ Божіемъ,—не въ іерусалимскомъ только, но и повсюду въ церквахъ. „Показующу“, говоритъ, „себя, яко богъ есть“. Не сказалъ, что онъ будетъ называть себя Богомъ, но—что онъ будетъ стараться показать себя Богомъ. Онъ совершитъ великія дѣла и покажетъ чудесныя знаменія“ (Ib.). Что такое τὸ κατίχον, т. е. τὸ κολύρον, препятствующее явиться антихристу? Одни говорятъ, что это благодать Св. Духа; другіе—римское государство. „Съ этими послѣдними, замѣчаетъ Златоустъ, я больше согласенъ“. Потому что 1) если бы апостоль разумѣлъ здѣсь Св. Духа, то онъ не выразился бы такъ неясно, а сказалъ бы опредѣленно: теперь препятствуетъ ему явиться благодать Святаго Духа, т. е. чрезвычайныя дарованія; 2) антихристъ долженъ былъ бы уже придти, если ему надлежало придти, когда оскудѣютъ дарованія, такъ какъ они давно оскудѣли. Апостоль говоритъ это о римскомъ государствѣ, и „понятно, почему онъ только намекаетъ на это и до времени говорить прикровенно. Онъ не хотѣлъ навлечь на себя чрезмѣрной вражды и бесполезной опасности“. Если бы онъ сказалъ прямо, что римское государство скоро разрушится, тогда немедленно его, какъ возмутителя, стерли бы съ лица земли, и вмѣстѣ съ нимъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ живущихъ и подвизающихся для этого. Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* ап. Павелъ, по словамъ Златоуста, разумѣетъ Нерона, котораго онъ считаетъ прообразомъ антихриста. „Καὶ γὰρ οὗτος ἐξουλέτο τοῖς ἑσθλα θεός“ („потому что и онъ хотѣлъ, чтобы его считали богомъ“). Хорошо назвалъ его апостоль „тайною“,

ибо Неронъ выдавалъ себя за бога не такъ открыто и безстыдно, какъ это сдѣлаетъ антихристъ. „Итакъ, если еще прежде того времени, говорить, нашелся человѣкъ, который немного во злобѣ уступалъ антихристу, то что удивительнаго въ томъ, если со временемъ явится настоящій?“. Апостоль говорилъ такимъ образомъ прикровенно не изъ страха, но чтобы научить насъ не навлекать на себя чрезмѣрной вражды, когда ничто насъ къ этому не принуждаетъ. Когда прекратится существованіе римскаго государства, тогда явится антихристъ. „И справедливо,—потому что до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться этого государства, никто скоро не подчинится (антихристу); но послѣ того какъ оно будетъ разрушено, водворится безначаліе, и онъ будетъ стремиться похитить всю — и человѣческую и божескую — власть. Подобно тому, какъ прежде разрушены были царства, именно: мидійское—вавилонянами, вавилонское — персами, персидское—македонянами, македонское—римлянами, такъ и это послѣднее разрушено будетъ антихристомъ, а онъ самъ будетъ побѣжденъ Христомъ и болѣе уже не будетъ владѣть“ (Бесѣда IV, сс. 597 ff).

11. Антихристъ у Θεодора Мопсуестскаго. Знаменитый антиохійскій экзегетъ, Θεодоръ Мопсуестскій († ок. 429), „толкователь“, какъ называли его сирійцы, написалъ хотя и краткій, но обстоятельный, съ пріемами знатока—экзегета, комментарий на посланія ап. Павла ¹⁾. Θεодоръ Мопсуестскій подъ ἡ ἀλοταβία разумѣетъ время противника, потому что тогда всѣ отпадутъ отъ благочестія и примкнутъ къ нему. Далѣе онъ подчеркиваетъ, что антихристъ будетъ принуждать всѣхъ людей исповѣдывать только его, антихристову, религію и поклоняться ему (s. 51). Въ катенахъ Крамера приводится слѣдующее мѣсто изъ Θεодора Мопсуестскаго: антихристъ положитъ конецъ всякому богослуженію и всѣмъ религіямъ и соединитъ всѣхъ въ поклоненіи и обоготвореніи одной его личности ²⁾. По мнѣнію Θεодора Мопсуестскаго τὸ κατέχονъ есть опредѣленіе Божіе, а не благодатные дары Св. Духа, дѣйствующіе въ церкви, ибо они никогда не прекра-

1) *Theodori Episcopi Mopsuesteni in epp b. Pauli Commentarii*. Ed. Sacce. Vol. II. Cambridge, 1882.

2) *Ibid.* s. 51. Anmerk.

тятся, даже и во времена антихриста. „*Τὸ κατέχον* обозначает то, что хотя діаволь желалъ бы совершить это (явленіе антихриста) уже и теперь, но Богъ препятствуетъ ему, такъ какъ назначено время для кончины вѣка, когда онъ и долженъ явиться“. Апостоль и называетъ удерживающимъ (*τὸ κατέχον*) это опредѣленіе Божіе. Слова апостола— *μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*—обозначаютъ, что дьяволь подготавливаетъ отступленіе не открыто, а тайно и незамѣтно, всегда и вездѣ отклоняя людей отъ благочестія (с. 54).

12. Антихристъ у Θεодорита. Къ мнѣнію Θεодора Моцсуестскаго тѣсно примыкаетъ Θεодоритъ Кирскій († ок. 458 г.), написавшій краткій, съ сильной церковно-догматической окраской, комментарий на 14 посланій ап. Павла ¹⁾. Подобно Златоусту, Θεодоритъ разумѣетъ подъ *ἀποστασία* самого антихриста: „отступленіемъ (*discessionem seu defectionem*) апостоль назвалъ самого антихриста, давъ ему это имя по дѣламъ его; потому что вознамѣрится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“. Что касается словъ апостола *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχον*, то Θεодоритъ не считаетъ правильнымъ ни одного изъ двухъ объясненій, приводимыхъ Златоустомъ: одни, говоритъ Θεодоритъ, подъ *τὸ κατέχον* разумѣютъ римское государство, а другіе—благодать Св. Духа. Но невозможно, чтобы благодать Духа совершенно прекратилась; ибо лишеннымъ благодатной помощи какъ возможно побѣдить ухищренія антихриста? Съ другой стороны и римское царство не смѣнится другимъ, а само будетъ послѣднимъ царствомъ, потому что подъ четвертымъ звѣремъ божественный Давниль далъ разумѣть римское царство ²⁾. Въ этомъ царствѣ появится маленькій рогъ, который будетъ вести войну со святыми. О немъ (о маленькомъ рогѣ=антихристѣ) и говоритъ апостоль въ ст. 3. Что же должно подразумѣвать подъ *τὸ κατέχον*? „Признаю, говоритъ Θεодоритъ, истиннымъ утверждаемое другими. Благоугодно Богу, чтобы антихристъ явился во время скончанія (т. е. кончины міра). Посему

¹⁾ *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 82. 1864. Interpretatio ep. II ad Thessalon.* Срв. Творенія бл. Θεодорита, еп. Кирскаго. ч. 7 Москва 1861. Толкованіе на 14 посланій св. ап. Павла.

²⁾ Очевидно, здѣсь Θεодоритъ критикуетъ чье-то мнѣніе, допускавшее, вопреки пророчеству Давнила, смѣну Римскаго царства какимъ-либо инымъ, пятымъ царствомъ.

Божіе опредѣленіе (*ὁ τοῦ θεοῦ ὄρος*, Dei decretum) не позволяетъ явиться ему нынѣ“. Кроме этого объясненія Θεодоритъ считаетъ возможнымъ и другое: *τὸ κατέχον*—это служеніе языческимъ богамъ, *τῆς δεισιδαιμονίας τὸ κράτος* (сила суевѣрія), такъ какъ она задерживаетъ порученную апостоламъ проповѣдь евангелія всѣмъ народамъ (Мѡ. 24, 14). „Прежде сокрушится держава суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истинны“.

Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομιίας* Θεодоритъ разумѣетъ ереси; другіе же, замѣчаетъ онъ, подъ тайной беззаконія подразумѣвали Нерона. Ереси названы тайной беззаконія потому, что дьяволъ пока пользуется ими скрыто, и такимъ коварнымъ путемъ отторгаетъ людей отъ Бога. Въ свое пришествіе, которое Апостоль называлъ открытіемъ, дьяволъ провозгласитъ явно и открыто то, что всегда приготавлилъ втайнѣ.

13. Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ истолковывала эсхатологическое ученіе 2-й гл. 2-го Θεсс. древняя сирійская церковь. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Пешито переводитъ *ὁ κατέχων* ст. 7 среднимъ родомъ, а Филоксенъ правильно различаетъ *τὸ κατέχον* ст. 6 и *ὁ κατέχων* ст. 7¹⁾. Въ гомиліяхъ Афραата²⁾ мы не находимъ ничего, что стояло бы въ прямой связи съ разбираемымъ нами мѣстомъ. Мы могли бы ожидать нѣкоторыхъ указаній на 2 Θεсс. 2 въ 5-ой гомиліи: „о войнахъ“, гдѣ Афраатъ истолковываетъ 7 и 8 главы Даніила; однако же здѣсь нѣтъ ничего, относящагося къ эсхатологіи ап. Павла. Историческимъ основаніемъ этой гомиліи служить война Сапура 2-го (309—379) съ Римлянами. Для насъ имѣетъ еще нѣкоторое значеніе отношеніе Афраата къ Риму, какое опредѣленно проводится въ этой гомиліи. По его мнѣнію, задачей Римлянъ является сохраненіе царства послѣ отверженія Израиля для Того, Который далъ это царство въ ихъ руки. Оно не можетъ быть побѣждено до тѣхъ поръ, пока не придетъ съ войскомъ спланный мужъ, по имени, Исусъ, Чье оружіе носить огромное войско государства. Ко-

1) См. *Wohlenberg*, s 193.

2) Гомиліи Афраата переведены и объяснены *Berl*омъ, *Texte und Unters. ed. v. Gebhardt u Harnack*. 1888. III B. N. 3 и 4

нечно, у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы слова Афраата о римскомъ государствѣ содержали указаніе на таинственное апостольское *τὸ κατέχον*, но для насъ цѣнно замѣчаніе Афраата относительно того, что римское царство будетъ послѣднимъ царствомъ, и что его войска носятъ оружіе Исуса ¹⁾. Въ этомъ замѣчаніи, несомнѣнно, содержится указаніе Афраата на богоучрежденный характеръ государства.

14. Антихристъ у Ефрема. Ефремъ Сиринъ († 373) написалъ краткій комментарий на всѣ посланія ап. Павла, сохранившійся не въ сирскомъ оригиналѣ, а въ армянскомъ переводѣ. Съ армянскаго языка комментарий св. Ефрема былъ переведенъ въ 1893 году на латинскій языкъ ²⁾. Вслѣдствіе двойного перевода—съ сирійскаго на армянскій, и съ армянскаго на латинскій языкъ,—латинскій переводъ комментарія св. Ефрема по мѣстамъ неудобовразумителенъ. Съ этого латинскаго перевода былъ сдѣланъ русскій переводъ толкованія св. Еврема на посланія ап. Павла, который и напечатанъ по частямъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ. Въ частности, русскій переводъ толкованія св. Ефрема на второе посланіе къ Фессалоникійцамъ напечатанъ въ Богосл. Вѣст. 1895 г., IV (октябрь), сс. 241—243.

Св. Ефремъ отождествляетъ „отпаденіе“ со словомъ „отступникъ“. Апостоль назвалъ антихриста отступникомъ, „дабы показать, что какъ мятежникъ отпалъ онъ и измѣнилъ, когда захотѣлъ и потому что захотѣлъ. Человѣкомъ же грѣха наименовалъ его, дабы указать на то, что чрезъ человѣка (какъ человѣкъ) придетъ онъ, а не въ образѣ (только) человѣка, ибо пришествію Господа нашего подражаетъ,—человѣкомъ придетъ онъ не изъ язычниковъ, но изъ самого народа (Израильскаго) и изъ колѣна Іудина,— не въ необрѣзаніи, а въ обрѣзаніи, дабы подъ предлогомъ своего происхожденія и обрѣзанія плѣнить народъ (Израильскій), который ожидаетъ его пришествія именно въ такомъ видѣ. Кромѣ того назвалъ его сыномъ погибели, самаго человѣка именуя сыномъ погибели, т. е. сыномъ дья-

¹⁾ Ibid. Н. 3 и 4. § 17 и 18. s. 86.

²⁾ S. *Ephraemi Syri* commentarii in epp. Pauli, nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitaristis translatis. Venetiis 1893.

вола губителя“. Стихъ 4-ый 2-ой гл., гдѣ апостоль говоритъ о томъ, что человекъ грѣха „превознесетъ надъ всѣмъ, что называется Богомъ или почитается“, Ефремъ объясняетъ такъ: „Самъ онъ почитаетъ Бога (истиннаго), дабы привлечь къ себѣ распявшихъ,—и хулить и уничижаетъ все, что называется (только) Богомъ или почитается, чтобы тѣмъ можно было плѣнить умъ истинныхъ поклонниковъ“. Антихристъ явится и „взойдетъ въ храмъ Божій“, т. е. въ церковь Божию, чтобы сѣсть и „показать себя, что онъ есть какъ бы Богъ“. „Какимъ же образомъ онъ покажетъ, что есть Богъ истинный? Кромѣ славы и чести, коими будетъ облеченъ, онъ еще болѣе покажетъ это посредствомъ той вражды, которую будетъ вести противъ еретическихъ сектъ. Такъ какъ онъ не будетъ склонять къ какой-либо ереси, то, благодаря своей (притворной) любви къ чадамъ Церкви, заставитъ думать, что любить ихъ, какъ истинныхъ (чадъ Церкви), и въ храмъ ихъ придетъ и сядетъ, какъ въ храмъ истины, дабы показать, что онъ есть Богъ. Онъ порицаетъ лицемеріе въ притворствѣ (притворно) и надѣваетъ личину истины въ коварствѣ (коварно). Онъ такъ искусно будетъ притворяться, что плѣнить народъ посредствомъ плотскихъ предметовъ и будетъ управлять церковью подъ личиною истины“. Въ вопросѣ 5-го стиха: „не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это?“ Ефремъ видитъ указаніе на то, что съ посѣщенія апостоломъ Фессалоники и до написанія второго посланія прошло много времени. Глаголь *κατέχευ* св. Ефремъ употребляетъ не въ значеніи—препятствовать, задерживать, а въ смыслѣ—укрѣплять власть, господствовать. Подъ *τὸ κατέχευ* Ефремъ разумѣетъ *апостольскую проповѣдь Евангелія*. „Пока апостольство не совершитъ данное ему призваніе: „идите ко всѣмъ народамъ“ (Мѡ. 28, 19), и не распространится ученіе (Христово), и не окончится также и его время, и не усовершатся люди чрезъ проповѣдь Апостоловъ и чрезъ ученіе священниковъ:—только тогда, наконецъ, попускается Отступнику придти для испытанія достоинства людей“. Подъ *ὁ κατέχευ* апостоль по словамъ Ефрема, разумѣлъ *существовавшій еще иудейскій храмъ и культъ*. Пока стоитъ еще Іерусалимскій храмъ, куда сами апостолы ходили молиться, пока еще держится ветхое служеніе, не можетъ быть и рѣчи объ исполненіи заповѣди: „идите ко всѣмъ

народамъ и учите“ (Мѡ. 28, 19—20) или словъ Господнихъ: „прежде проповѣдано будетъ“, т. е. прежде откровенія антихриста возвѣщено будетъ евангеліе „по всему міру“ (Мрк. 13, 10; срв. Мѡ. 24, 14). Какимъ образомъ можетъ явиться Христосъ для воздаянія тѣмъ, которые не послушались слова евангельскаго, если они не слышали евангельскаго благовѣствованія? Прежде явленія антихриста проповѣдано будетъ евангеліе по всей вселенной. „Пока не упразднится древнее богослуженіе, которое теперь удерживаетъ (*antiquus cultus, qui nunc tenet*), чрезъ уготованное уже разрушеніе города (Іерусалима), и пока не удержится при томъ апостольство (*et nisi detineat se insuper apostolatus*), которое теперь проповѣдуетъ, и послѣ него не распространится ученіе,— дотолѣ не придетъ день Господень, о коемъ тѣ лживые соблазнители проповѣдуютъ вамъ, что онъ уже настаетъ теперь“.

Своеобразно истолковываетъ Ефремъ стихъ 6-ой. Въ то время какъ всѣ отцы и учителя церкви подъ личностію, о которой говоритъ апостоль, что она откроется въ свое время, разумѣютъ антихриста, Ефремъ разумѣетъ Іисуса Христа: „теперь же говоритъ, вы сами знаете то, что содѣйствуетъ тому, чтобы онъ открылся въ свое время: такъ какъ превозмогло апостольство и послѣ него будетъ распространяться ученіе до дня, въ который Сынъ откроется въ свое время“.

Кромѣ комментарія на Осс. 2 Ефремъ высказывается объ антихристѣ въ „Словъ на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово“¹⁾. Мы позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку изъ этого слова св. отца, заключающую въ себѣ нравственную характеристику антихриста. „Поелику Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческій, родился отъ Дѣвы и въ образѣ человѣческомъ попралъ врага святою силою Божества Своего; то и онъ умыслилъ воспріять образъ Его пришествія и прельстить насъ. Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молніи, придетъ на землю: но не такъ придетъ врагъ; потому что онъ отступникъ. Дѣйствительно, отъ оскверненной дѣвы родится его орудіе: но сіе не значитъ, что онъ воплотится; придетъ же всескверный, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, придетъ сми-

1) Творенія св. отца нашего *Ефрема Сирина*. Изд. 5 часть 2 Писанія духовно-нравственныя 38-е слово. Сергіевъ Посадъ. 1908.

ренный, кроткій, ненавистникъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающійся идоловъ, предпочитающій благочестіе, добрый, нищелюбивый, въ высокой степени благообразный, постоянный, ко всѣмъ ласковый; уважающій особенно народъ іудейскій, потому что іудеи будутъ ожидать его пришествія. А при всемъ этомъ, съ великою властью совершитъ онъ знаменія и чудеса; и приметъ хитрыя мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбилъ его народъ. Не будетъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностью станетъ обольщать міръ, пока не воцарится. Поэтому, когда многія словія и народы увидятъ такія добродѣтели и силы, всѣ вдругъ возымѣютъ одну мысль, и съ великою радостью провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ столько добрый и правдивый“? И скоро утвердятся царство его, и въ гнѣвѣ поразитъ онъ трехъ великихъ царей. Потомъ вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою эту змій, смятетъ вселенную, подвигнетъ концы ея, всѣхъ притѣснитъ и станетъ осквернять души, не благоговѣніе уже въ себѣ показывая, но при всякомъ случаѣ поступая, какъ человѣкъ суровый, жестокой, гнѣвливыи, раздражительный, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкій, лютый, губительный, безстыдный, который старается весь родъ человѣческой вринуть въ пучину нечестія. Многочисленныя произведетъ онъ знаменія, но ложно, а не дѣйствительно. И въ присутствіи многолюдной толпы, которая будетъ восхвалять его за мечтательныя чудеса, издастъ онъ крѣпкій гласъ, отъ котораго поколеблется мѣсто, гдѣ собраны предстоящія ему толпы, и скажетъ: „всѣ народы, познайте мою силу и власть!“. Въ виду зрителей будетъ переставлять горы и вызывать острова изъ моря, но все это обманомъ и мечтательно, а не дѣйствительно; впрочемъ, прельститъ міръ, обманетъ взоры всѣхъ: многіе повѣрятъ и прославятъ его, какъ крѣпкаго Бога“ (с. 255—256).

Кромѣ названныхъ отцовъ и учителей Церкви догматическаго толкованія второй главы 2-го Тесс. держались Іоаннъ Дамаскинъ († ок. 754), ¹⁾ а также средневѣковые богословы

¹⁾ *Migne, Patrol. curs compl Ser. gr t. 95 1860.*

восточной церкви: Икуменій, епископъ Триккскій († ок. 990) ¹⁾, Теофилакть, архіепископъ Болгарскій († послѣ 1107) ²⁾, Константинопольскій монахъ Евѳимій Зигабень († ок. 1118) ³⁾,— всѣ трое были компиляторами и только переработали старый матеріалъ; средневѣковые богослова римской церкви: Рабанъ Мавръ († 842 или 847) ⁴⁾ и его ученикъ Валаффридъ Страбо († 849) ⁵⁾,— glossa ordinaria котораго легла въ основаніе многихъ послѣдующихъ богословскихъ трудовъ такого же характера,— Седулій Скотъ († 860) ⁶⁾, Атто, епископъ Верчелльскій († 961) ⁷⁾, Ланфранкъ Кэнтербурійскій († 1089) ⁸⁾, Гервей Бургидоленскій († ок. 1150) ⁹⁾, Петръ Ломбардъ († 1164) ¹⁰⁾, Тома Аквинать († 1274) ¹¹⁾, образцовый схоластическій экзегетъ, и стоящій подъ его вліянемъ Діонисій Картезіанскій († 1471) ¹²⁾, Николай Лирскій († 1340) ¹³⁾; со времени реформаціи: Эразмъ Роттердамскій († 1536) ¹⁴⁾, Аріомонтанъ ¹⁵⁾, Эстіи († 1613) ¹⁶⁾, Корнелій-а-Ляпиде († ок. 1637) ¹⁷⁾, Тиринъ († 1636) ¹⁸⁾, Мено-

1) *Migne*, *Patrol. curs. complet. Ser. gr. t. 119. Comment. in ep. II ad Thessalonicenses.*

2) *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 124. Срв. блаж. Теофилакта, Архiep. Болгарскаго, толкованіе на второе посланіе св. ап. Павла къ Солунянамъ. Казань. 1887.*

3) 'Εμφρητα' εἰς τὰς ἰδ' ἐπιστολάς τοῦ ἁγ. Παύλου καὶ εἰς τὰς ζ' καθολικάς. Athenis 1887. т. 2. Есть и у *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 128.*

4) *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 112. Enarrationes in Epistolas B. Pauli: Expositio in epistolam II ad Thessalonicenses.*

5) *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 114. Glossa ordinaria. Срв. Dob-schütz, Die Thessalonicherbriefe. s. 52.*

6) *Migne*, *Ser. lat. t. 103.*

7) *Ibid. t. 134.*

8) *Ibid. t. 150.*

9) *Ibid. t. 181.*

10) *Ibid. t. 192. Collectanea in omnes Pauli epistolas.*

11) *In omnes S. Pauli apostoli epistolas commentaria. Ed. Augustae Taurinorum. 1891. 2 t., s. 146—183.*

12) *In omnes beati Pauli epistolas commentaria. Venetiis 1573. s. 307—329.*

13) *Glossae supra epistolas Pauli et Apokalypsin. См. Bornemann, s. 570—571.*

14) *Annotationes in lat. N. T-i interpretationem. Basil 1510. Paraphrases in epp. Pauli omnes. Basil 1518—1520. Ed. Augustin, Berolini 1777 въ 3-хъ томахъ.*

15) *Ario Montanus, Venetiis, 1754—1763. См. Bornemann, s. 2.*

16) *Estii. Commentarium in epistolas apostolicas, t. 2. Parisiis 1679.*

17) *Cornelii à Lapide. In omnes divi Pauli epistolas commentaria. Parisiis 1631.*

18) *Commentarius in Sacram Scripturam. Lugdun. 1723. t. 2.*

хій († 1655) ¹⁾, капуцинь Бернардинъ-а-Пиконіо († 1709) ²⁾, бенедиктинець Калметъ († 1757) ³⁾; въ *новѣйшее время*: Бишпингъ ⁴⁾, Панекъ ⁵⁾, Шеферъ ⁶⁾ и другіе, главнымъ образомъ, католическіе богословы.

Сдѣлаемъ общую характеристику догматическаго толкованія.

Несмотря на нѣкоторыя частныя различія въ пониманіи 2-ой главы 2-го Фесс., всѣ указанные толкователи въ главномъ и существенномъ согласны между собою. Подъ пришествіемъ или днемъ Господнимъ (2, 1—2) всѣ они единогласно понимаютъ личное, второе, видимое и славное пришествіе Іисуса Христа для всемірнаго суда и для завершенія Его Царства. Даже Оригенъ, понимавшій пришествіе Христа духовно, какъ отображеніе и вселеніе Христа въ души вѣрующихъ, не отрицалъ буквального пониманія ученія Писанія о второмъ видимомъ пришествіи Христа. Точно также сторонники догматическаго толкованія единогласно учили, что антихристъ—это одно опредѣленное лицо, одинъ человѣкъ, индивидуумъ, имѣющій явиться предъ вторымъ пришествіемъ Христа, и что именно его, а не кого-либо другого, Апостоль назвалъ человѣкомъ беззаконія, беззаконникомъ, сыномъ погибели. Въ изображеніи его происхожденія и его дѣятельности указанные толкователи нѣсколько отличаются другъ отъ друга; такъ, напримѣръ, Целагій не считаетъ антихриста за обыкновеннаго человѣка, а за воплощеніе самого сатаны ⁷⁾, Корнелій - а - Ляпиде характеризуетъ его, какъ іудея изъ колѣна Данова (срв. Быт. 49, 17), Августинъ разумѣетъ подъ антихристомъ не только инди-

1) *Brevis explicatio sensus litteralis Sanctae Scripturae ex optimis quibusque auctoribus per epitomen collecta seu commentarii totius Scripturae.* 1630.

2) Толкованіе Бернардина на посланія ап. Павла появилось въ 1726 г.

3) *La Sainte Bible en latin et en français avec un commentaire littéral et critique.* Парижъ 1707—1716.

4) *Bisping.* Exeget. Handbuch zu den Briefen Pauli. Erklärung d. Briefe an d. Thess. 2 Aufl. Münster. 1865.

5) *Pánek* Comment. in duas epp. b. Pauli apost. ad Thessal. 1886.

6) *Schäfer.* Erklärung der zwei Br. an die Thess. Münster. 1890.

7) *Migne, Patrol. curs compl. Ser. lat. t. 30.*

видуальную личность, но вмѣстѣ и историческое теченіе и силу. Вообще католическая традиція понимаетъ антихриста двояко: основываясь на ученіи ап. Павла, она разумѣетъ подъ антихристомъ опредѣленную, историческую, индивидуальную личность; основываясь на изображеніи ап. и еван. Іоанна Богослова, она рассматриваетъ антихриста, какъ типъ, какъ общій антихристіанскій духъ, антихристіанскую силу, и въ этомъ смыслѣ говорить о многихъ „антихристахъ“.

Въ пониманіи *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* защитники догматическаго толкованія въ главномъ и существенномъ также согласны между собою. Есть только нѣкоторыя, небольшія, разногласія. Такъ нѣкоторые изъ латинскихъ экзегетовъ, переводя вслѣдъ за Августиномъ слова апостола „*μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἔω; ἐκ μέσου γένηται*“ выраженіемъ: „*qui nunc tenet (scilicet fidem) teneat*“ и т. д., подъ *τὸ κατέχων* понимаютъ вѣру (такъ Валаффридъ Страбо, Менохій, Бернардинъ-а-Пиконіо, иначе Пиквиній). Въ IV-омъ вѣкѣ распространилось мнѣніе, будто подъ *τὸ κατέχων* апостоль разумѣлъ духовныя дарованія древней христіанской церкви; Златоустъ, Θεодоръ Мопсуестскій и Θεодоритъ опровергаютъ это мнѣніе, указывая на то, что тогда Господь давно бы уже пришелъ, потому что духовныя дарованія давно прекратились. Θεодоръ Мопсуестскій и Θεодоритъ защищаютъ тотъ взглядъ, что подъ *τὸ κατέχων* должно разумѣть *ὁ ὄρος τοῦ Θεοῦ* (подъ *ὁ κατέχων*—Бога), т. е. опредѣленіе Божіе, въ силу котораго антихристъ можетъ явиться только послѣ того, какъ евангеліе будетъ проповѣдано всему міру. Корнелій-а-Ляпиде высказываетъ предположеніе, что подъ *ὁ κατέχων* ап. Павелъ разумѣлъ Нерона, Шеферъ подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* разумѣетъ „князя міра сего или духъ невѣрія, который дѣйствуетъ уже въ настоящее время“. Исключая названныхъ толкователей, большинство отцовъ и учителей Церкви и другихъ церковныхъ писателей подъ *τὸ κατέχων* понимаютъ римское государство, а подъ *ὁ κατέχων*—его представителя, римскаго императора. Гибель западной, а потомъ и восточной римской имперіи не оказала вліянія на догматическое толкованіе. Сила, препятствующая явленію антихриста, съ римскаго государства была перенесена въ 15-омъ вѣкѣ на восточно-римскую имперію, а въ началѣ 19-го вѣка католическіе экзегеты перенесли понятіе *τὸ κατέχων* на „римское государство нѣмецкой націи“, хотя нѣко-

торые новѣйшіе католическіе же экзегеты (напр. Бишпингъ и Панекъ) на мѣсто „римскаго государства“ поставили вообще „христіанское государство“.

Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομιᾶς* нѣкоторые изъ представителей догматическаго толкованія разумѣли Нерона, какъ прообразъ антихриста (таковы, напр., Златоустъ, Икуменій, Теофилактъ, Евѣимій Зигабенъ); а позднѣйшіе представители этого толкованія подъ *μυστήριον τῆς ἀνομιᾶς* разумѣли и другихъ, кромѣ Нерона, римскихъ императоровъ, гонителей христіанской вѣры и религіи (таковы Гервей, Николай Лирскій, Діонисій Картезіанскій, Корнелій-а-Ляпиде, Тиринъ, аббатъ Калметъ). Нѣкоторые представители догматическаго толкованія 2-ой главы 2-го Тесс. подъ *μυστήριον τῆς ἀνομιᾶς* разумѣли схизматиковъ и еретиковъ, и особенно Симона волхва, какъ родоначальника еретиковъ (Пелагій, Августинъ, Θεодоръ Мопсуестскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Θεодоритъ, Валаффридъ, Эстіи, Менохій, Бернардинъ Пиквиній), а Кириллъ Іерусалимскій подъ *mysterium iniquitatis* понималъ политическія волненія.

Выраженіе апостола „ἀποστασία“ представители догматическаго толкованія понимаютъ двояко: одни видятъ въ этомъ словѣ указаніе на политическое отпаденіе іудейскаго народа отъ римской власти (Тертуллианъ, Пелагій, Златоустъ, Икуменій, Теофилактъ, Евѣимій Зигабенъ, Корнелій-а-Ляпиде), другіе — на религіозно-нравственное отпаденіе и появленіе ересей (Кириллъ Іерусалимскій, Августинъ, Θεодоръ Мопсуестскій, Θεодоритъ, Тома Аквинатъ, Николай Лирскій, Эстіи, Бернардинъ Пиквиній). Въ средніе вѣка, когда распространился взглядъ на папъ не только какъ на единственныхъ представителей христіанской нравственности и религіи, но и вмѣстѣ—какъ на покровителей политической силы царствъ, оба толкованія были соединены. Этой послѣдней комбинаціи держались: Рабанъ Мавръ, Валаффридъ Страбо, Гервей, Петръ Ломбардъ, Діонисій Картезіанскій, Тиринъ, Менохій и Калметъ.

Наконецъ, вопросъ о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ *ὁ καιὸς τοῦ θεοῦ* (2, 4), представителями догматическаго толкованія также рѣшается болѣе или менѣе опредѣленно. Одни указываютъ на храмъ іерусалимскій, который предъ пришествіемъ Христа снова будетъ возстановленъ (Кириллъ

Иерусалимскій, Пелагій, Корнелій-а-Ляпиде, Николай Лирскій, Тиринъ и Менохій); Аріомонтанъ подъ храмомъ Божиимъ 2, 4 разумѣтъ храмъ души человѣческой, Гервей—mentes Christianorum. Вмѣстѣ съ этими послѣдними большинство толкователей понимаютъ это выраженіе образно и относятъ его къ церкви (Августинъ, Златоустъ, Теодоръ Мопсуестскій, Теодоритъ, Икуменій, Теофилактъ, Евеймій Зигабень, Эстіи, Бернардинъ Пиквиній, Шеферъ).

Такимъ образомъ, у представителей догматическаго толкованія второй главы 2 го Тесс. господствуетъ строго опредѣленная точка зрѣнія въ рѣшеніи и уясненіи темныхъ понятій 2 й главы. Это особенно бросается въ глаза въ сравненіи догматическаго толкованія съ экзегетическими выдумками и аллегорическими толкованіями этого отдѣла у новѣйшихъ богослововъ. Догматическое толкованіе получаетъ для насъ громадное значеніе особенно потому, что, имѣя за собою сѣдую древность, оно соотвѣтствуетъ духу и буквѣ Священнаго Писанія.

II.

Вторая глава 2-го Тес. выступаетъ въ совершенно другомъ свѣтѣ при церковно-историческомъ или полемическомъ ея истолкованіи. Если въ догматическомъ толкованіи рѣчь идетъ въ сущности объ экзегетической повѣркѣ и установленіи библейской догмы, какъ богооткровенной истины; то здѣсь, въ полемическомъ толкованіи, библейскія мысли получаютъ своеобразное, опредѣленное примѣненіе. По смыслу этого толкованія слова апостола объ антихристѣ осуществились въ исторіи церкви въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ, въ примѣненіи ихъ къ извѣстнымъ церковнымъ дѣятелямъ, учрежденіямъ и тѣмъ или другимъ направленіямъ церковной жизни. Одни изъ представителей церковно-историческаго толкованія видѣли въ словахъ апостола указаніе на какого-нибудь ересіарха ¹⁾; другіе—указаніе на

¹⁾ Напр. *Кириакъ* въ письмѣ 59, 18 говоритъ о Новаціанѣ и ему подобнымъ: (ut) antichristi jam propinquantis adventum conentur imitari; для византийцевъ это были иконоборческіе императоры, срв. *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 99, col. 1172 col. 1312.*

ложнаго пророка Магомета ¹⁾, третьи—на папство, четвертые—на Лютера или Кальвина ²⁾, пятые—даже на политических дѣятелей новаго времени, въ родѣ Наполеона ³⁾, шестые—на новѣйшую модернистскую церковную политику ⁴⁾. Хотяже и чаще всего толкованіе это примѣнялось къ папству. Вотъ почему оно извѣстно болѣе подѣ именемъ полемическаго толкованія. Чѣмъ больше противорѣчій переживала западная церковь, уклонившаяся отъ вселенской истины восточной церкви, чѣмъ больше въ западномъ обществѣ укоренялся взглядъ на папство, какъ на источникъ и основаніе всей церковной и соціальной жизни, тѣмъ сильнѣе у западныхъ богослововъ росло стремленіе видѣть въ папствѣ антихристіанскую силу, а въ папахъ—самого антихриста.

Прежде всего это мнѣніе было высказано защитниками императорской власти въ борьбѣ между императорами и папами, которые (защитники) понимали выраженіе „человѣкъ беззаконія“ въ коллективномъ смыслѣ и относили его къ папству; подѣ силой, препятствующей полному откровенію противохристіанской дѣятельности папства и его конечной гибели, они понимали римскую императорскую власть ⁵⁾. Этотъ взглядъ позднѣе былъ повторенъ и развитъ всѣми тѣми, которые стали въ оппозицію къ церковной іерархіи, которые на мѣсто внѣшней церковной власти и церковныхъ учрежденій поставляли свободный духъ христіанства. Сюда принадлежатъ—вальденсы, альбигойцы, послѣдователи Виклефа и Гусса, но особенно Лютеръ и его послѣдователи.

Предшественникъ реформаціи, англійскій ученый Іоаннъ *Виклефъ* опредѣленно высказалъ мысль, что враждующіе и спорящіе другъ съ другомъ папы суть вѣроотступники и члены антихристово тѣла, а не тѣла Христова. Въ своемъ трактатѣ „*De Christo et adversario suo Antichristo*“ онъ приво-

¹⁾ Напр. позднѣйшіе греческіе эзегеты, также *Фаберъ Стануленсисъ* и др. См. *Lienemann, Krit. exeg. Handbuch über die Briefe an die Thessalonicher* въ Kr.-exeg. Komm. über das N. T. begründ. v. *Meyer*. X Abth. 3 Aufl. 1867. s. 219.

²⁾ Напр. Эстій, Фромондъ (*Comment. in omnes epp. Pauli apost. et septem catholicas*, 1663). Бернардинъ Пиквиній.

³⁾ Напр. Leutwein. 1825. Цитую по *Dobschütz*'у, op. cit. s. 292.

⁴⁾ Заимствую указаніе изъ *Dobschütz*'а, *Ibid*.

⁵⁾ Срв. *Herzog und Plitt. Real-Encyklopädie*. B. I. Leipzig 1877. Artikel „Antichrist“, s. 449.

дять рядъ вполне очевидныхъ фактовъ, доказывающихъ, что папа—антихристъ. Незадолго до своей смерти онъ писалъ: „Поднимайтесь на борьбу съ этимъ антихристомъ!“¹⁾ Изъ сорока пяти членовъ ученія Виклефа, осужденныхъ на Констанцскомъ соборѣ, тринадцатый членъ читается такъ: *Excommunicatio papae vel cujuscunque praelati non est timenda, quia est censura antichristi*, т.-е. не должно бояться отлученія со стороны папы или какого бы то ни было епископа, такъ какъ оно есть приговоръ антихриста²⁾. Также и *Саванарола* возставалъ противъ антихристіанскаго искаженія папской власти, хотя онъ и не высказалъ принципиальныхъ основаній для борьбы съ папствомъ³⁾.

По этому же пути враждебнаго отношенія къ папству, къ Римской церкви и ея іерархіи, пошли *реформаторы*. Глава реформаціи, *Лютеръ*⁴⁾ сначала оспаривалъ *божественное* право папства, но онъ готовъ былъ согласиться, что право папъ—право *человѣческое*. Такъ въ своихъ тезисахъ Лютеръ признаетъ за папою право издавать внѣшнія распоряженія, церковные законы и даже право экскоммуникаціи, хотя и считаетъ это право совершенно одинаковымъ съ правомъ свѣтской власти, поставленной Богомъ⁵⁾. Нѣсколько позднѣе, въ декабрѣ 1518 года онъ писалъ своему другу Линку: „ты можешь видѣть, правильно ли я думаю, что при римскомъ дворѣ царствуетъ настоящий антихристъ“. А еще позднѣе, въ своемъ сочиненіи „О папствѣ въ Римѣ“ (въ 1520 г.), онъ говоритъ, что папа имѣетъ власть надъ епископами не безъ Божественнаго соизволенія; поэтому Лютеръ не хочетъ, чтобы кто-нибудь относился къ папѣ враждебно, и совѣтуетъ терпѣливо переносить власть папы, какъ „еслибы намъ пришлось,—говоритъ онъ,—переносить турецкое владычество“. Распоряженія папы онъ согласенъ признавать въ томъ только случаѣ, если они согласны со Священнымъ Писаніемъ, и все-таки всѣ свои земныя надежды онъ возлагаетъ исключительно на свѣтскую власть.

¹⁾ Цитатъ заимствую у *Wohlenberg'a*, s. 195; срв. *Bornemann*, s. 414.

²⁾ *Canones et decreta sacrosancti oecumenici concilii Tridentini*. Ed. 2. Lipsiae 1842. Appendix. Pag. 265.

³⁾ *Wohlenberg*, s. 195.

⁴⁾ *Wohlenberg*, ss. 195—196; *Bornemann*, s. 414; проф. *Блжлевъ*, сс. 647—748.

⁵⁾ Срв. *Köstlin*, *Luthers Theologie*. 2 Aufl. I. s. 228.

Въ то же время въ своемъ сочиненіи: „An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung“ онъ заявляетъ, что римское царство, о которомъ пророчествовалъ Даниилъ во 2, 44, давно пришло къ концу, и что утверженіе папъ, будто они получили власть надъ римскимъ государствомъ отъ греческаго императора, есть ничто иное, какъ выдумка. Уже совсѣмъ рѣзкія выраженія по отношенію къ папству употребляетъ Лютеръ въ своей книжкѣ „De captivitate babylonica“, появившейся въ октябрѣ 1520 года. Онъ окончательно убѣдился въ томъ, что „папство—это вавилонское царство и сила могучаго охотника Нимврода“. Еще нѣсколько времени спустя, въ своемъ сочиненіи, направленномъ противъ Генриха VIII Англійскаго и вышедшемъ въ свѣтъ въ 1522 году, онъ сознается, что не замѣчалъ прежде діаметральной противоположности ученія папства ученію Св. Писанія и что онъ, по невѣдѣнію, смотрѣлъ на папство, какъ на человѣческое царство, и относился къ нему съ почтеніемъ и уваженіемъ. Упомянутое сравненіе съ Нимвродомъ Лютеръ считаетъ уже слишкомъ мягкимъ. Нимвродъ во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ свѣтскимъ князьямъ, которыхъ должно почитать. Теперь Лютеръ прямо говоритъ: „*rapatus est principis satanae pestilentissima abominatio*“ (папство есть пагубная мерзость главнаго сатаны). Передъ этимъ онъ сжегъ папскую буллу объ отлученіи его отъ церкви. Съ тѣхъ поръ для Лютера стало ясно, то папство—это и есть антихристъ, предсказанный въ Ветхомъ Завѣтѣ Давиломъ (8, 23 ff.), въ Новомъ—ап. Павломъ (2 Фесс. 2, 3 ff.). Папа—это осатаненный человѣкъ грѣховъ и сынъ погибели. Римское государство, только по имени возродившееся въ германскомъ государствѣ, препятствуетъ открытому боговраждебному дѣйствию папъ, названному ап. Павломъ „тайною беззаконія“ (2 Фесс. 2, 7).

Постепенное измѣненіе отношенія Лютера къ папству доказываетъ, что его взглядъ на папу, какъ на антихриста, не былъ простой вспышкой и плодомъ слѣпой фанатичной полемики. Вотъ почему взглядъ этотъ былъ занесенъ даже въ символическія книги лютеранъ, какъ членъ лютеранской догматики. Въ Шмалькальденскихъ Членахъ II, 4 ¹⁾ („O

¹⁾ Libri symbolici ecclesiae luteranae. Pars secunda. Articuli Smalcaldici et catechismus uterque. ed. France. 1846.

папствѣ“) Лютеръ говоритъ слѣдующее: „Это ученіе (именно: ни одинъ христіанинъ, не оказывающій папѣ повиновенія, не получить блаженства) весьма ясно показываетъ, что папа есть настоящій антихристъ, который возвысится и превознесется надъ Христомъ..., какъ и говоритъ св. Павелъ во 2 Фесс. 2, 4. Ничего подобнаго не дѣлаетъ ни турокъ, ни тартаръ, какъ бы враждебно они ни относились ко Христу... Мы не можемъ молиться дьяволу, какъ Господу или Богу; мы не можемъ молиться и его апостолу, папѣ или антихристу, и признать его своимъ главою и господиномъ“. О томъ же говорится въ „Tractatus de potestate et primatu papae“ (4), приложенномъ къ Шмалькальденскимъ Членамъ и принадлежащемъ *Меланхтону*: „Ясно, что римскіе первосвященники защищаютъ нечестивое ученіе и нечестивый культъ. Ясно, что царство папъ носить на себѣ знаки антихриста. Ибо Павелъ, описывая антихриста въ посл. къ Фесс. (2 посл. 2, 3 ff.), называетъ его противникомъ Христа, который превознесется надъ всѣмъ, что называется и почитается за Бога, и сядетъ въ храмъ Божіемъ, какъ Богъ. Здѣсь говорится о комъ-то правящемъ церковью, а не о языческихъ царяхъ, и его Павелъ называетъ противникомъ Христа, потому что онъ распространитъ ученіе, противное Евангелію, и присвоитъ себѣ божественный авторитетъ“.

Съ этихъ поръ полемическое толкованіе, основная мысль котораго заключается въ томъ, что папа есть антихристъ, сдѣлалось догматомъ лютеранской церкви и получило такое же признаніе у протестантскихъ эгзегетовъ и догматистовъ, какъ оно было признано императорами и сектантами, полемизирующими съ папою. Къ этому взгляду Лютера и Меланхтона примкнулъ *Кальвинъ*, который, приступая къ истолкованію 2-ой главы 2 Фесс. ¹⁾, прежде всего осуждаетъ тѣхъ, которые выдумали „бабью сказку о Неронѣ“ (anile commentum de Nerone), будто онъ и есть антихристъ. Ап. Павелъ, по словамъ Кальвина, разумѣлъ подъ антихристомъ не отдѣльное лицо, а цѣлое царство, управляемое сатаною. Пророчество апостола объ антихриствѣ осуществилось въ папствѣ. Подъ τὸ κατέχοι, quid detineat, нельзя вмѣстѣ съ

¹⁾ *Calvini*, In omnes N. T. epistolas commentaria. ed. Tholück. 1834. edit. II, vol. II.

Златоустомъ понимать римское государство; подъ τὸ κατέχον слѣдуетъ подразумѣвать проповѣдь евангелія во всемъ мѣрѣ. Отъ этого надо отличать ὁ κατέχων, tenens, т. е. самого антихриста, потому что это причастіе употреблено въ смыслѣ будущаго времени. Нарѣчіе „τότε“, стоящее передъ ἀποκαλυφθήσεται, не указываетъ на непосредственно предшествующее, т. е. на время, когда будетъ устраненъ тотъ, qui nunc principatum tenet, а обозначаетъ: „когда прекратится τὸ κατέχον“.

Кромѣ Кальвина къ мнѣнію Лютера примкнули многіе богословы изъ лютеранъ ¹⁾, изъ реформатовъ ²⁾ и изъ англиканъ ³⁾. Полемиическій взглядъ на папу, какъ на антихриста, въ особенно рѣзкой формѣ выразили: Иодохъ Виллихій, Эгидій Гунній, Николай Геммингъ, Буллингеръ, Цанхій, Кроцій и Христіанъ Хемницій.—Нѣкоторые изъ представителей разсматриваемаго толкованія различали восточнаго и западнаго антихриста: Магомета (вмѣстѣ съ турками) и папу (такъ Меланхтонъ, Буллингеръ, Пискагоръ, Форстіи).

Всѣ защитники полемиического толкованія (мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ примѣненіе церковно-историческаго толкованія только къ папству) согласны между собою почти во всѣхъ пунктахъ: не только въ томъ, что папство всѣми ими считается за антихристіанство, но и въ томъ, что ἀλοσταβία есть религіозное отпаденіе отъ истиннаго еванге-

¹⁾ Бугенгагенъ († 1558), Иодохъ Виллихій, Эразмъ Сарцерій († 1559), Фляцій († 1575), Эгидій Гунній († 1603), Николай Геммингъ († 1608), Викторинъ Стригель († 1569), Георгъ Майоръ († 1574), Валдуинъ († 1629), Эразмъ Шмидъ († 1637), Герардъ († 1637), Христіанъ Хемницій († 1666), Каликстъ († 1656), Авраамъ Каловъ († 1686), Лаврентій, Іоакимъ Ланге, Христофоръ Вольфъ, Михаэлисъ († 1791), Штарке, Бенгель († 1752, Gnotton N. T. Berolini, 1860); въ новѣйшее время—Энгельгардтъ. Названіе сочиненій названныхъ писателей и изложеніе ихъ ученія см. у *Vornemann'a*, ss. 572—585; 630—643; 656—657; s. 418. Срв проф. *Бжляевъ*, цит. соч. сс. 749—775.

²⁾ Цивигли († 1531), Кальвинъ († 1564), Вольфгангъ Мускулъ († 1563), Бенедиктъ Аретій († 1574), Буллингеръ († 1575), Іеронимъ Цанхій († 1590), Теодоръ Беза († 1605), Гомаръ († 1609), Камеронъ († 1625), Іоаннъ Пискагоръ († 1625), Кроцій († 1659), Кокцей († 1669), Форстіи, Францискъ Турретинъ († 1687), Іоаннъ Турретинъ († 1737). См. о всѣхъ у *Vornemann'a*, s. 585—597; 615—629, а также у проф. *Бжляева*, сс. 776—797.

³⁾ Jewel, Benson, Macknight. Срв. *Vornemann*, s. 415 и 683.

лія, *mysterium iniquitatis*—беззаконіе и нечестіе, какими проникнута вся католическая церковная система, τὸ κατέχον—римское государство, и ὁ παὸς τοῦ Θεοῦ—христіанство. При этомъ нѣкоторые изъ протестантскихъ толкователей, примыкая къ догматическому толкованію, понимали *ἀλοσταβία* не только въ религіозномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ отпаденія папъ отъ вѣры и евангелія, но и въ политическомъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ распадаенія римскаго царства на нѣсколько самостоятельныхъ частей ¹⁾; нѣкоторые же изъ нихъ подъ τὸ κατέχον понимали не римское царство и государственный порядокъ, но опредѣленіе Божіе, въ силу котораго всеѣмъ народамъ прежде конца міра проповѣдано будетъ евангеліе Царства Божія ²⁾. Своеобразное толкованіе 2, 7 далъ Кальвинъ, который, какъ мы уже видѣли, подъ ὁ κατέχον разумѣетъ владычествующаго до времени, т.-е. антихриста, и который считаетъ необходимымъ причастіе *tenens* измѣнить въ будущее время.

Въ общемъ воззрѣніе богослововъ полемическаго направленія можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ. Папство все болѣе и болѣе уклоняется отъ духа истиннаго христіанства. Когда его противохристіанское направленіе достигнетъ своей вершины, тогда настанетъ Страшный Судъ. *Ἀλοσταβία*—это отпаденіе отъ истиннаго евангелія въ сторону человѣческихъ сужденій и учреждений. Выраженіе ὁ ἀνθρωπος τῆς ἀγορίας представителями полемическаго толкованія понимается въ коллективномъ смыслѣ, какъ „series et successio hominum“, какъ „imperium monarchicum“. Это царство въ своемъ существѣ остается всегда однимъ и тѣмъ же, хотя его видимые представители могутъ мѣняться. Безбожіе антихриста, описанное во 2, 4, понимается метафорически, въ смыслѣ горделиваго превозношенія папъ надъ божескимъ и человѣческимъ авторитетомъ. Въ доказательство такого пониманія безбожія антихриста защитники полемическаго толкованія ссылаются на библейское словоупотребленіе *θεός*, гдѣ оно, дѣйствительно, иногда обозначаетъ князей и влестелиновъ міра, и въ самомъ выраженіи *βέβασιμα* видятъ указаніе на римскій императорскій титулъ *Σεβαστός*. Слова

¹⁾ Такъ, напр., Георгъ Майоръ, Буллингеръ, Аретій, Форстіи, Турретивъ.

²⁾ Такъ Гемминъ, Кальвинъ, Аретій, Цанхій.

ταὸς τοῦ θεοῦ относятся къ христіанству, причемъ выраженіе *καθίβαι* толкуютъ въ смыслѣ деспотической власти папѣ надъ христіанствомъ. Подъ *τὸ κατέχον* защитники полемическаго толкованія почти единогласно понимаютъ римское царство, подъ *ὁ κατέχον*—римскаго императора. Въ словахъ апостола: „*μυστίριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίης*“ (ст. 7) видятъ указаніе на „*semina erroris et ambitionis*“, которыя существовали уже въ апостольское время, въ доказательство чего ссылаются на посл. къ Галат. 1 и 2 гл. (Камеронъ), и которыя проложили путь папству. Слова *τέρατα ψεύδους* 2, 9 по смыслу полемическаго толкованія означаютъ распространенное въ римской католической церкви ученіе объ отпущеніи грѣховъ и о чистилищѣ. Уничтоженіе антихриста „духомъ усть“ Господнихъ понимается въ смыслѣ уничтоженія папской власти надъ умами людей, которое совершилось посредствомъ Божественнаго слова Писанія, распространеннаго и восстановленнаго въ его чистотѣ реформаціей; слова же—*καταρῦσει τῇ ἐπιδασει τῆς παρουσίας αὐτοῦ*—истолковываются въ смыслѣ окончательнаго матеріальнаго уничтоженія антихриста при второмъ пришествіи Христа.

Съ теченіемъ времени протестантско-полемическое толкованіе стало терять свою силу и значеніе, потому что аргументація его защитниковъ—далеко не научнаго свойства. Протестантскіе богословы пытались обосновать свое ученіе о папѣ, какъ о настоящемъ антихристѣ, на Священномъ Писаніи. Лютеръ, напримѣръ, примѣнялъ къ папѣ вторую половину 11-ой и всю 12-ую главу книги пророка Даниила, предсказанія Иисуса Христа въ Его рѣчи о разрушеніи Иерусалима и о послѣднихъ временахъ міра, изображеніе челоуѣка беззаконія во 2 Фесс. и другія мѣста Священнаго Писанія. Прочіе протестантскіе богословы въ этомъ отношеніи пошли за Лютеромъ. Главною своею задачею они ставили—доказать, что ученіе, нравы, характеръ и дѣйствія папѣ совершенно сходны съ тѣми, какія во 2 Фесс. и въ параллельныхъ мѣстахъ Писанія усвояются антихристу. Для выполненія этой задачи они вполне использовали свой субъективный методъ пониманія Священнаго Писанія. Сильная по своей искренности ихъ вражда къ папству и къ порядкамъ латинской церкви лишила ихъ ученаго безпри-

страстія. Въ результатѣ получилась невѣрная оцѣнка папства, ложное ученіе объ антихристѣ и извращенное пониманіе многихъ мѣстъ Писанія. Послѣ этого понятно, что полемиическое толкованіе не имѣло будущности и что въ XIX вѣкѣ только немногіе фанатики, болѣе по старой привычкѣ, защищали его. Для насъ оно имѣетъ только лишь историческій интересъ.

III.

Догматико-историческое толкованіе въ зависимости отъ примѣненія словъ апостола объ антихристѣ къ лицамъ и событіямъ современнымъ апостолу, или къ лицамъ и событіямъ отдаленнаго будущаго, послѣднихъ временъ міра, принимаетъ двѣ формы: форму *современно-историческаго* толкованія и форму *конечно-историческаго* или *универсально-историческаго* толкованія. Представители современно-историческаго толкованія видѣли въ антихристѣ указаніе на какую-либо опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную ап. Павлу. И вообще современно-историческое толкованіе ставитъ своею задачею объяснить содержаніе второй главы второго посланія къ Фессалоникійцамъ во всѣхъ ея подробностяхъ изъ современныхъ апостолу или наступившихъ вскорѣ послѣ его смерти историческихъ отношеній. Представители конечно-историческаго толкованія, наоборотъ, не считаютъ возможнымъ опредѣлить и уяснить отдѣльныя черты ученія второй главы. Они истолковываютъ слова апостола въ самомъ общемъ, идейномъ или символическомъ смыслѣ. Вотъ почему конечно-историческое толкованіе можетъ быть названо также *идейнымъ* или *символическимъ*. Конечно-историческое толкованіе заботится о томъ, чтобы на основаніи эсхатологическаго ученія апостола создать общій образъ будущаго развитія исторіи и особенно-самаго конца міра. Но во всякомъ случаѣ оба толкованія имѣютъ одинъ и тотъ же догматическій корень, именно—оба признаютъ, что слова апостола богооткровенны и, какъ таковыя, непремѣнно осуществляются въ исторіи. Родственные по своему основному положенію, оба толкованія существенно отличаются одно отъ другого по методу истолкованія.

А. Защитниками догматико-историческаго толкованія въ его *современно-исторической* формѣ являются Гуго Гроцій

(† 1645) ¹⁾, Ветштейнъ († 1754) ²⁾, Гаммондъ ³⁾, Клерикъ († 1736) ⁴⁾, Уитби ⁵⁾, Шёттгенъ ⁶⁾, Нёссельтъ ⁷⁾, Розенмюллеръ ⁸⁾, Краузе ⁹⁾, Гардуинъ ¹⁰⁾ и Дёллингерь ¹¹⁾. Всѣ названные представители современно-историческаго толкованія 2-ой гл. 2-го Фесс. согласны между собою въ томъ, что апостоль подъ пришествіемъ Господнимъ (*παρουσία τοῦ Κυρίου*) разумѣлъ не второе видимое пришествіе Христа для страшнаго суда, которое совершится въ концѣ міра, а невидимое явленіе Его для наказанія невѣрующихъ іудеевъ, которое и осуществилось въ разрушеніи Іерусалима. Согласно этому основному положенію, которое принимаютъ почти всѣ сторонники современно-историческаго толкованія, все содержаніе второй главы 2-го Фесс. примѣняется къ лицамъ и событіямъ современнымъ апостолу, къ періоду времени, кончившемуся разрушеніемъ Іерусалима въ 70 году по Р. Х. Первое историческое объясненіе ученія ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія принадлежитъ Гроцію.

1. *Гроцій* разумѣлъ подъ антихристомъ римскаго императора Каія Калигулу (37—41). *Ἀποστασία*—это отношеніе Калигулы къ израильтянамъ и израильскому культу, совершенно непохожее на отношеніе къ нимъ его предшествен-

1) Hugo Grotius. Annotationes ad N. T. Paris 1641. Это изданіе повторено Windheim'омъ. Halle 1769.

2) Комментарій Wetstein'a на Новый Завѣтъ вышелъ въ свѣтъ въ 1751—1752 гг. См. *Въяшевъ*, соч. цит., с. 818.

3) Гаммондъ (*Hammondus*) написалъ толкованіе на Новый Завѣтъ, изданное въ 1699 году. Въ 1714 году толкованіе Гаммонда вышло въ новомъ изданіи *Клерика*, значительно переработанномъ и дополненномъ примѣчаніями.

4) Свое толкованіе ученія апостола о чловѣкѣ беззаконія Клерикъ (*Clericus*) высказалъ въ комментаріи Гаммонда, имъ же изданномъ (см. предшествующее прим.).

5) *Whitby*, A paraphrase and commentary on the New Test. 1 and 2 vol. London 1760.

6) *Schoettgenius*, Horae hebraicae et talmudicae in universum Novum Test. Dresdae et Lipsiae 1733.

7) *Noesselt*, Opuscula ad interpretationem sacrarum scripturarum. Halle 1757.

8) *Ioh. Rosenmüller*, Scholia in N. T. t. IV. Ed. 5. Norimbergae 1806.

9) *Krause*, Die Briefe an die Phil. u. Thess. mit Anmerk. Frankf. 1790.

10) См. *Bornemann*, s. 423.

11) *Döllinger*, Christentum und Kirche in der Zeit der Grundlegung. Regensburg 1860.

никовъ, Августа и Тиверія. Въ началѣ своего царствованія Калигула возбуждалъ много хорошихъ надеждъ и казался добрымъ государемъ, но внутри себя онъ таилъ уже нечестивое настроеніе, на что и указываетъ апостоль словами о тайнѣ беззаконія. Его жизнеописатель Светоній опредѣляетъ эту его перемѣну къ худшему слѣдующимъ характернымъ изреченіемъ: *hactenus quasi de principe, reliqua ut de monstro narranda sunt* (гл. 22). Изъ страха предъ римскою властью апостоль иносказательно говоритъ здѣсь о Калигулѣ, какъ въ 2 Тим. 4, 17—о Неронѣ. Выраженіе—*ὁ παῖς τοῦ θεοῦ*—Гроцій понимаетъ буквально. Въ словахъ апостола о самопревозношеніи антихриста—*ὡστε αὐτὸν εἰς τὸν παῖδ' τοῦ θεοῦ καθίσαι*—Гроцій видитъ указаніе на нечестіе Калигулы, когда онъ, по свидѣтельству Светонія, потребовалъ отъ всѣхъ поклоненія себѣ, какъ высочайшему божеству, и захотѣлъ поставить въ Иерусалимскомъ храмѣ свою колоссальную статую, какъ сообщаютъ объ этомъ Іосифъ Флавій и Филонъ ¹⁾. Это святотатственное распоряженіе вызвало безграничную ярость и настолько рѣшительное противодѣйствіе со стороны іудеевъ, что оно не могло быть выполнено. Словомъ *ὁ κατέχων* обозначенъ, по словамъ Гроція, расположенный къ іудеямъ тогдашній проконсулъ Сиріи и Іудеи Вителлій, который далъ совѣтъ не ставить статуи императора въ храмѣ. Гроцій, наконецъ, различаетъ между челвѣкомъ беззаконія (=Калигула) и беззаконникомъ (*ἀνομος*). Подъ беззаконникомъ онъ разумѣетъ Симона волхва, явившагося при Клавдіи въ Римъ и распространявшаго здѣсь, съ помощью ложныхъ чудесъ, свое нечестивое ученіе.

Изложенное толкованіе Гроція неправильно уже въ своемъ исходномъ пунктѣ. Гроцій считалъ, что второе посланіе къ Фесс. написано раньше перваго, во второй годъ царствованія Калигулы, т.-е. около 38 г. по Р. Хр. Это предположеніе Гроція совершенно невѣроятно, такъ какъ второе посланіе къ Фесс. есть именно *второе* посланіе апостола къ фессалоникійской общинѣ, а не *первое*, и написано оно въ началѣ 53-го года. Главное же, личность императора Калигулы не имѣетъ ничего общаго съ личностью челвѣка беззаконія,

¹⁾ Срв. *Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 1886. I s. 503 f., срв. 495 f.

описаннаго во второй главѣ 2-го Фесс. Послѣ этого и вся гипотеза Гроція теряетъ свою силу и значеніе. Къ числу недостатковъ гипотезы Гроція нужно еще отнести то, что съ текстуальной точки зрѣнія совершенно невозможно различать между человѣкомъ грѣха и беззаконникомъ. Впрочемъ мы не можемъ отрицать одной, вполне справедливой мысли Гроція, той именно, что образъ Калигулы твердо запечатлѣлся въ памяти первыхъ христіанъ и что пророки воспользовались имъ, чтобы облечь въ плоть и кровь представленіе объ антихриствѣ. И тотъ фактъ, что число антихриста 616, обозначающее имя Каія, написанное по-гречески (*Γάιος Καίσαρ*), многими христіанами считалось, по словамъ Ириней¹⁾, болѣе правильнымъ, чѣмъ число 666,—этотъ фактъ доказываетъ, что еще въ концѣ и срединѣ II-го вѣка безумное самообоготвореніе этого цезаря оказывало сильное вліяніе на умы христіанъ.

Этой своей остроумной гипотезой Гроціи открылъ путь и далъ толчокъ новымъ историческимъ изслѣдованіямъ эсхатологии второго посланія къ Фессалоникійцамъ, а также и Апокалипсиса.

2. Всего ближе къ Гроцію примыкаетъ *Ветштейнъ*. По его мнѣнію подъ *ἄνθρωπος τῆς ἰσουλίας* слѣдуетъ разумѣть императора Тита, войско котораго, по свидѣтельству Іосифа Флавія, внесло изображенія боговъ въ опустошенный храмъ іерусалимскій, приносило тамъ жертвы и провозгласило Тита императоромъ. *Ὁ κατέχων*—это Неронъ, смерть котораго должна была предшествовать владычеству Тита. *Ἀποστασία*—это убійства императоровъ Гальбы, Оттона и Вителлія, сопровождавшіяся каждый разъ возмущеніемъ въ войскахъ. Гипотеза Ветштейна искусственна. На ея основѣ невозможно объяснить ученіе ап. Павла объ антихриствѣ во всѣхъ его подробностяхъ. Напр., слова 8 и 9 стиховъ 2-ой главы совершенно неприложимы къ императору Титу, все равно какъ и вообще трудно согласиться, чтобы Титъ, одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, могъ быть антихристомъ, и Неронъ, чудовище и звѣрь на тронѣ цезарей, могъ быть *ὁ κατέχων*.

¹⁾ *Ириней*, Adv. haereses V. 30, 30. Срв. Zahn, Zeitschr. für kirchl. Wiss. 1885. s. 571.

3. *Гаммондъ* подѣ челоуѣкомъ беззаконія разумѣеть Симоуа волхва и всѣхъ гностиковъ, родоначальникомъ которыхъ онъ сталъ. Выраженіе 2, 1—*ἡμῶν ἐπισυναγωγὴ ἐπ' αὐτόν*—обозначаетъ свободный доступъ многихъ новыхъ учениковъ въ церковныя собранія для наученія истинамъ христіанской вѣры. *Ἀποστασία*—это отпаденіе христіанъ отъ истинной вѣры въ ересь гностиковъ (срв. 1 Тим. 4, 1). Это отпаденіе подготовить почву для явнаго выступленія (*ἀποκαλυφθῆναι*) Симоуа волхва въ роли антихриста, который сбросить съ себя маску христіанства и обнаружитъ свое высокоуміе и нечестивое стремленіе къ самообоготворенію, когда объявить себя высочайшимъ отцемъ всего бытія и создателемъ даже самого іудейскаго Бога. *Τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*—въ сущности одно и то же. Это — настойчивая проповѣдь апостола и истинно вѣрующихъ среди іудеевъ. Когда апостоль окончательо убѣдился въ упорствѣ іудеевъ и, оставивъ свою проповѣдь среди іудеевъ, обратится исключительно къ язычникамъ, тогда и появится антихристъ. *Μυστήριον τῆς ἀνομίας*—это двоякое злодѣяніе гностиковъ: гнусный развратъ и ненависть къ христіанамъ. Стихъ 8-ой второй главы указываетъ на борьбу ап. Петра и Павла съ Симономъ волхвомъ въ Римѣ, кончившуюся внезапною смертыю Симоуа.

Всѣ остальные защитники догматико-историческаго толкованія въ его современно-исторической формѣ — Клерикъ, Уитби, Шѣттгенъ, Нѣссельтъ, Краузе, Гардуинъ, Розенмюллеръ и Дѣллингеръ,—весьма согласны между собою въ своихъ объясненіяхъ второй главы.

4. *Клерикъ* подѣ *ἀποστασία* понимаетъ возмущеніе іудеевъ противъ римскаго владычества. Челоуѣкъ беззаконія—поятіе коллективное и обозначаетъ взбунтовавшихся іудеевъ, главнымъ образомъ ихъ вождя Симоуа, сына Гіора. Подѣ храмомъ въ ст. 4 слѣдуетъ разумѣть храмъ іерусалимскій, оскверненный нападеніемъ и кровопролитною схваткою зилоговъ съ идумеями. *Τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* обозначаютъ не одно лицо, а совокупность различныхъ силъ: римскаго правителя, аристократію, первосвященниковъ, римскія войска и т. д. Подѣ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣется тайное стремленіе іудеевъ къ владычеству и самостоятельности подѣ видомъ болѣе тщательнаго соблюденія закона Моисеева.

5. *Уитби* подѣ антихристомъ разумѣеть іудейскій народъ,

а подь отпаденіемъ—возстаніе іудеевъ противъ Рима или ихъ отступленіе отъ вѣры, подь *ὁ κατέχων*—императора Клавдія, который былъ расположенъ къ іудеямъ и при которомъ поэтому они не имѣли поводовъ возставать противъ римлянъ.

6. *Шеттгенъ* подь антихристомъ разумѣеть фари́сеевъ и раввиновъ, жизнь и ученіе которыхъ шли въ разрѣзъ съ христіанскимъ ученіемъ, подь *ἡλοβαβία*—возстаніе іудеевъ противъ римлянъ, вызванное вліяніемъ фари́сеевъ и раввиновъ. *Ναὸς τοῦ θεοῦ*—это іерусалимскій храмъ, въ которомъ, какъ судьи, возсѣдали фари́сеи; *μυστήριον τῆς ἀνομίας*— ихъ превратное ученіе. Подь *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* разумѣются, повидимому, христіане, которые своими молитвами отсрочивали ужасную катастрофу, ожидавшую народъ іудейскій, пока, повинуваясь божественному указанію, не ушли они въ Пеллу.

7. *Нессельтъ*, которому слѣдуютъ *Краузе* и *Розенмюллеръ*, подь антихристомъ разумѣеть іудейскихъ вождей, зачинщиковъ бунта противъ римскаго владычества. Во 2 *Θεσσ.* 2, 1 апостолъ, по мнѣнію *Нессельта*, говоритъ о второмъ пришествіи Господа, слѣдующіе стихи (2, 3 ff.) относятся уже къ іудейской исторіи, 2, 8 указываетъ на разрушеніе Іерусалима. *Ἠλοβαβία*—это іудейскій мятежь. *Ὁ κατέχων*— императоръ Клавдій. *Розенмюллеръ* въ словѣ *ὁ κατέχων* видитъ указаніе или на Клавдія или вообще на людей, такъ или иначе благопріятствующихъ христіанской религіи.

8. *Гардуинъ* понимаетъ *ἡλοβαβία* въ религіозномъ смыслѣ,— въ смыслѣ отпаденія іудейскаго народа отъ закона Моисеева и принятія іудеями язычества. Подь *ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* онъ разумѣеть первосвященника Ананію (Дѣян. 23, 2), подь *ὁ κατέχων*—его предшественника, который во время написанія обоихъ посланій къ *Θεσσαλονικійцамъ* занималъ должность первосвященника и который долженъ былъ умереть, чтобы освободить мѣсто Ананіи. Съ самаго начала своего служенія въ должности первосвященника Ананія выступилъ, какъ ложный пророкъ, и погибъ при разрушеніи Іерусалима *Титомъ*.

9. *Деллингеръ* подь антихристомъ разумѣеть Нерона, подь *ὁ κατέχων*—Клавдія. Хотя лично Неронъ ничего не предпринималъ противъ іерусалимскаго храма, однако, поручивъ

вести войну съ іудеями Веспасіану, онъ тѣмъ самымъ косвенно содѣйствовалъ поставленію мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ, что дѣйствительно и случилось послѣ смерти Нерона. *Апостазіа*—это отпаденіе въ гностицизмъ.

Изъ этихъ разсмотрѣнныхъ опытовъ современно-историческаго толкованія второй главы второго посланія къ Фессалоникійцамъ видно, къ какимъ разнообразнымъ выводамъ относительно содержанія этой главы можно придти, если брать современную апостолу исторію въ качествѣ комментарія къ апостольскому ученію объ антихристѣ. Уже одно разнообразіе выводовъ относительно одного и того же предмета говоритъ противъ современно-историческаго толкованія. Наконецъ, нельзя не видѣть, что толкованіе это принижаетъ ученіе апостола, придаетъ ему слишкомъ мало религіозно-практической цѣнности, если утверждаетъ, что слова апостола такъ или иначе осуществились уже въ связи съ іудейской исторіей. Какъ главное содержаніе апостольскаго посланія, Павлово пророчество объ антихристѣ при современно-историческомъ его истолкованіи является безцѣльнымъ, въ религіозно-нравственномъ отношеніи оно является бесполезнымъ. Эсхатологическое ученіе 2-ой главы при этомъ толкованіи еще понятно въ нѣкоторыхъ частностяхъ, но оно совершенно непонятно въ цѣломъ.

В. Догматико-историческое толкованіе въ его *конечно-исторической* или *идейно-символической* формѣ распространилось во второй половинѣ 18-го вѣка и особенно въ 19-мъ вѣкѣ. Представителями этого вида догматико-историческаго толкованія являются Бенгель ¹⁾, Коппе ²⁾, Бейеръ ³⁾, Гейденрейхъ ⁴⁾, Шоттъ ⁵⁾, Гриммъ ⁶⁾, Шторръ ⁷⁾, Ничъ ⁸⁾,

¹⁾ Ioh. Bengelius († 1752), *Gnomon Novi Testamenti*. Berolini 1860.

²⁾ Толкованіе Коппе († 1791 г.) на Новый Заветъ появилось въ 1778 г. оно было переработано и вновь издано Тиксеномъ въ 1791 году.

³⁾ Beyer, *De κατέχοντι τὴν ἀνομίαν* 2 Thess. 2, 7 commentatio. Lips. 1824.

⁴⁾ Heydenreich, *Zu 2 Thess. 2, 1—12* въ *Neuer krit. Journal der theol. Literatur von Winer u. Engelhardt*. Bd. 8. 1828 St. 1—3.

⁵⁾ A. Schott, *Epistolae Pauli ad Thess. et Galatas*. Lipsiae 1834.

⁶⁾ W. Grimm, *Die Echtheit der Briefe and die Thessalonicher* въ *Theol. St. u. Krit.* 1850. H. 4.

⁷⁾ Storr, *Opuscc. acad.* Vol. III. Tüb. 1803. p. 323 ff.

⁸⁾ Nitzsch, *De revelatione religionis externa eademque publica prolusiones academicae*. Lipsiae 1808.

Пельтъ ¹⁾, Ольсгаузенъ ²⁾, Баумгартенъ—Крузіусъ ³⁾, Гофманъ ⁴⁾, Лютардтъ ⁵⁾, Риггенбахъ ⁶⁾, Альффордъ ⁷⁾, Вестрикъ ⁸⁾ и мн. др. ⁹⁾.

Идейно-символическое толкованіе ученія ап. Павла объ антихристѣ было очень популярнымъ. Оно было принято во многихъ библейскихъ богословіяхъ и догматикахъ 19-го вѣка, а также въ практически-религіозныхъ сочиненіяхъ, проповѣдяхъ и элементарныхъ учебникахъ по христіанской религіи. Представители этого толкованія съ рѣдкимъ единодушіемъ защищаютъ авторитетъ, безошибочность и истинность апостольскаго ученія. Но стремясь болѣе точно опредѣлить и болѣе детально понять эсхатологическое ученіе апостола, они приходятъ къ различнымъ и противорѣчивымъ выводамъ. Одни изъ представителей этого толкованія подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣютъ индивидуальную личность, которая явится въ концѣ міра и воплотитъ въ себѣ все челоуѣческое зло, другіе—подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣютъ не индивидуальную личность, а „идею“, „историческую силу“, „series personarum“, т. е. понимаютъ антихриста въ смыслѣ коллективномъ. Если первое пониманіе антихриста, какъ конкретной личности, правильно и сообразно съ текстомъ, то второе пониманіе его въ смыслѣ отвлеченномъ и коллективномъ, эластичное и богатое по содержанію, противорѣчитъ самой буквѣ апостольскаго ученія.

Прежде всѣхъ эту универсально-историческую точку зрѣнія на эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2 Фесс. высказали Бенгель и Коппе. По мнѣнію Бенгеля, τὸ κατέχον—это рим-

1) *Pelt*, Epistolae Pauli apost. ad Thess. 1830.

2) *Olshausen*, Biblischer Komm. üb. sämtliche Schriften des N. T.-s. B. 4. 1840.

3) *Baumgarten-Crusius*, Exeget. Schriften zum N. T. Comm. üb. d. Briefe Pauli an die Philipper u. Thess. Iena 1848.

4) *Hofmann*, Der Schrittbeweis. 1 H. 2 Aufl. 1857. Die Heilige Schrift Neuen Testaments. Erster Theil. 1862.

5) *Luthardt*, Die Lehre von den letzten Dingen. Leipzig 1861.

6) *Riggenbach*, Die beiden Briefe Pauli an die Thess. въ Theol.-homilet. Bibelwerk, herausgeb. v. Lange. Des N. T.-s X Th. 1864.

7) *Alford*, The Greek Testament with a critically revised text. Vol. III. London 1856.

8) *Westrik*, De echtheid van den 2 br. P. a. d. Thess. 1879.

9) См. *Bornemann*, op. cit. ss. 418—411.

ская имперія, какъ языческая, такъ и та, которая продолжалась потомъ въ Византійской имперіи и въ нѣмецкихъ государствахъ. Отступленіе будетъ имѣть мѣсто главнымъ образомъ въ іудействѣ, хотя изъ области, гдѣ распространится отступленіе, нельзя исключать также ни язычества, ни христіанства. Бенгель видѣлъ слѣды антихристіанства уже въ папствѣ. Настоящій же антихристъ, по его словамъ, еще не пришелъ: его нужно ждать.

По мнѣнію *Коппе*, ап. Павелъ, основываясь на древнемъ іудейскомъ національномъ пророчествѣ, особенно на книгѣ Даниила, описывать безбожіе, которое будетъ предшествовать послѣднему дню; это безбожіе въ ограниченныхъ размѣрахъ существуетъ и теперь; въ полной же силѣ оно распространится только послѣ смерти апостола. Такъ что *ὁ κατέχων*—это самъ ап. Павелъ. Отступленіемъ апостоль называлъ нечестіе или безбожіе не отдѣльныхъ лицъ, но рѣшительно всего іудейскаго народа. Подъ храмомъ Божиимъ слѣдуетъ разумѣть храмъ Іерусалимскій, или же слова апостола о томъ, что человѣкъ беззаконія сядетъ въ храмъ Божіемъ, слѣдуетъ понимать переносно, какъ поэтическое и символическое изображеніе высшаго нечестія. Это объясненіе апостольскаго слова *ὁ κατέχων*, предложенное *Коппе*, нѣсколько позднѣе было принято и развито *Бейеромъ*, а также *Гейденрейхомъ*, *Шоттомъ* и *Гриммомъ*. Послѣдніе трое справедливо дѣлали различіе между *ὁ κατέχων*, въ которомъ видѣли указаніе на самого ап. Павла, и *τὸ κατέχων*, подъ которымъ понимали „множество людей истинно благочестивыхъ и вѣрующихъ“ (*Гейденрейхъ*), или „истинныхъ учителей религіи“ (*Шоттъ*), или „собраніе апостоловъ, производящихъ прпятствующую силу“ (*Гриммъ*). Подъ отступленіемъ всѣ понимали великое будущее отпаденіе отъ религіи, великое нечестіе, подъ человѣкомъ беззаконія—прежде всего личность антихриста, виновника этого нечестія.

По мнѣнію *Шторра*, человѣкъ грѣха—не личность, а сила, противодѣйствующая Богу и всякой религіи, пока неизвѣстная, а въ будущемъ имѣющая открыться явно; *ὁ κατέχων* означаетъ множество людей (*coria hominum*), одушевленныхъ истинною любовью къ христіанской религіи.

Болѣе полное, интересное и обоснованное истолкованіе второй главы 2-го *Θесс.* далъ Карлъ *Ничъ*. По его объясненію,

второму явленію Господа будетъ предшествовать время совершеннаго невѣрія, безбожія. Это и есть *ἀποστασία*. Человѣкъ беззаконія—это не личность, а сила атеизма, отрицаніе всякой религіи и самого Бога. Къ концу міра люди окончательно отвергнутъ Бога и будутъ поклоняться только природѣ и разуму, т.-е. совокупности физическихъ и духовныхъ законовъ, какъ познаетъ ихъ человѣкъ, слѣдовательно, въ сущности будутъ обоготворять самихъ себя; мѣсто христіанства, такимъ образомъ, займутъ натурализмъ, панлогизмъ или культъ разума и автотеизмъ. Атеизмъ выйдетъ изъ среды самой христіанской Церкви. Духъ невѣрія дѣйствовалъ уже и во время ап. Павла, именно въ лжеученіяхъ, преимущественно гностическихъ, отъ которыхъ ап. Павелъ предостерегалъ въ 1 Тим. 6 гл. Но это были только слабыя начатки отступленія. Препятствіемъ полному его проявленію въ первые три вѣка былъ христіанско-апостольскій могущественно дѣйствовавшій духъ, возбужденный и укрѣпленный гоненіями, а съ 4-го вѣка—политическая сила римскаго государства, благопріятствовавшая христіанству. Когда же и государство заразится и проникнется этимъ атеистическимъ направленіемъ времени, тогда и отступленіе, ничѣмъ болѣе не сдерживаемое, достигнетъ своего полного развитія.

Къ толкованію Нича близко примыкаетъ *Пельтъ*. Подъ отступленіемъ и образомъ противника онъ понимаетъ принципъ или духовную силу, противоположную евангелію, которая проявилась отчасти въ антихристіанской дѣятельности римскихъ первосвященниковъ. Настоящее же пришествіе противника настанетъ въ отдаленное будущее время, когда всѣ народы земли войдутъ въ Церковь Христову. Подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* Пельтъ понимаетъ „волю Божию“, препятствующую открытію царства сатаны. Орудіемъ этой Божественной воли во времена апостоловъ служила сила римской имперіи. Начала позднѣйшей порчи христіанской Церкви обнаружили уже во время апостоловъ въ опасности отступленія отъ христіанской свободы къ іудейской законности, въ смѣшеніи язычества съ христіанствомъ, въ ложномъ гносисѣ и аскетизмѣ, въ служеніи ангеламъ, въ высокомѣрїи, совершенно чуждомъ христіанской религіи.

Болѣе послѣдовательное, чѣмъ у Пельта, символическое истолкованіе 2-ой главы находимъ мы у *Ольсгаузена*. По его

мнѣнію, антихристъ есть не только личное существо, индивидуумъ, но и извѣстное направленіе духа, распространяющееся на многія личности. Антихристіанское направленіе красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію. Слова апостола—*τὸ μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*—всегда были и останутся вѣрными. Отпаденіе іудеевъ отъ римлянъ и тяжелое наказаніе Божіе, выразившееся въ разрушеніи національной іудейской святыни—Іерусалима и храма, Неронъ, Магометъ и его опустошительная дѣятельность, средневѣковое папство, французская революція 1789 года съ ея девизомъ: „долой христіанство и да здравствуетъ свободный человѣческій разумъ“, а также все болѣе и болѣе распространяющееся отрицаніе самаго фундамента всякой религіозной истины и нравственности, т. е. ученія о Богѣ, свободѣ и безсмертіи, вмѣстѣ съ обоготвореніемъ собственнаго „я“,—всѣ эти явленія суть реальныя предъизображенія антихриста. Но эти явленія носятъ только *нѣкоторыя* черты антихриста; соединеніе *всѣхъ* этихъ и подобныхъ *чертъ* произойдетъ впервые въ личности антихриста, который такимъ образомъ будетъ завершеніемъ всего того зла, какое по частямъ проявится во многихъ лицахъ; эти лица въ свою очередь центромъ *всѣхъ* своихъ стремленій признаютъ эту именно личность антихриста въ собственномъ смыслѣ. Подъ силой, задерживающей открытое (ибо прикровенно антихристъ давно уже дѣйствуетъ) явленіе антихриста, слѣдуетъ понимать основанное на правѣ и законности политическое состояніе нѣмецко-романскихъ христіанскихъ государствъ, которое съ одной стороны подавляетъ всякое отступленіе (*ἀποστασία*) и беззаконіе (*ἀνομία*), а съ другой—обеспечиваетъ постоянное мирное развитіе христіанства. Римская имперія, какъ самый крѣпкій и правильно устроенный государственный организмъ, какой только знаетъ исторія, есть естественный прообразъ этого состоянія.

По мнѣнію *Баумгартенъ-Крузіуса*, пророчество ап. Павла объ антихристѣ не содержитъ въ себѣ какого-либо новаго ученія, а есть только развитіе древнихъ мессіанскихъ пророчествъ и особенно пророчествъ Даниила. Цѣлью апостола было успокоить ессалоникійскихъ христіанъ, взволнованныхъ слухами о томъ, что день Господень уже наступилъ. Апостоль говоритъ, что конецъ человѣческаго рода наступитъ не вдругъ и скоро, а послѣ продолжительнаго разви-

тія. Подъ противникомъ едва ли можно разумѣть отдѣльную личность; подъ нимъ скорѣе слѣдуетъ разумѣть общее напряженное усиліе зла, какое будетъ предшествовать полному господству добра. Также и *τὸ κατέχων* ст. 6—не личность, а „юный духъ христіанскаго дѣла“.

Къ этому же универсально-историческому типу толкованія 2 главы 2 Θесс. слѣдуетъ отнести *Гофмана*, къ которому примыкаютъ *Лютардтъ* и *Риггенбахъ*. По мнѣнію Гофмана, весь эсхатологическій отдѣлъ 2-ой гл. 2 Θесс. какъ по формѣ, такъ и по содержанію, зависитъ отъ книги пророка Даниїла (срв. напр. Дан. 8, 23. 25; 11, 30. 36; 12, 3 и 1 Макк. 1, 11 ff.; 2, 15).

Мы должны предположить, говоритъ Гофманъ, что апостольскій учитель ессалоникійцевъ тому, что отпаденіе отъ святого завѣта съ Богомъ, происшедшее во исполненіе пророчества Даниїла при Антиохѣ Епифанѣ, повторится и въ христіанствѣ, въ формѣ распада церковно-христіанскихъ общинъ. Подъ *μωστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣется испорченность нравовъ тогдашней столицы міра и распущенность римскихъ цезарей. Что касается противника, то подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть „врага ветхозавѣтнаго народа Божія“, который когда-то въ порывѣ безумнаго нечестія поставилъ въ храмѣ истиннаго Бога израильскаго статую Зевса и заставилъ ей поклоняться какъ Богу, т. е. Антиоха Епифана, которой хотя и сошелъ съ исторической сцены, но не окончательно, ибо онъ въ концѣ міра появится вновь и предприметъ нѣкогда разрушенное свое дѣло—уничтоженіе церкви Божіихъ. Такимъ образомъ Гофманъ считаетъ антихриста за реальную и единичную, а не духовную и коллективную личность. Подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*, т. е. подъ силами, препятствующими откровенію человѣка беззаконія, опять въ связи и на основаніи пророчествъ Даниїла объ Антиохѣ Епифанѣ, ветхозавѣтномъ врагѣ народа Божія, Гофманъ понимаетъ духовную силу, присущую каждой народности, нравственный правопорядокъ, препятствующій грѣхамъ народовъ развиться до той ступени, которая могла бы произвести человѣка беззаконія. *Ὁ κατέχων*, въ частности, обозначаетъ личнаго представителя этой народной силы, ангела народовъ. Понятіе объ ангелахъ народовъ ясно выражено въ 10-ой главѣ книги пр. Даниїла. На эту главу и ссылается

Гофманъ для опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Въ этой главѣ Сынъ Божій или ангелъ Іеговы (ст. 5 и 6, срв. Апок. 1, 13—16) открываетъ пророку Свои отношенія къ ангелу персидскаго народа, который называется „княземъ царства персидскаго“ (ст. 13). „Князь царства персидскаго, говоритъ Явившійся Даниилу, стоялъ *противъ Меня* двадцать одинъ день; но вотъ Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ *помочь мнѣ*“ (ст. 13); и дальше: „теперь я возвращусь, чтобы *бороться съ княземъ персидскимъ*; а когда я выйду, то вотъ придетъ князь Греціи... и нѣтъ никого, кто *поддерживалъ бы меня въ томъ, кромѣ Михаила, князя вашего*“ (ст. 20—21). Изъ этихъ словъ видно, что отношенія между ангелами народовъ вполнѣ соотвѣтствуютъ реальнымъ историческимъ отношеніямъ между подчиненными имъ народами, такъ что и ангелъ и народъ дѣйствуютъ въ полномъ взаимномъ согласіи. Это согласіе, эта солидарность между ангелами и народами идетъ гораздо далѣе: ангелы народовъ имѣютъ тѣ же самыя нравственныя качества, которыя обнаруживаются въ жизни подчиненныхъ имъ народовъ. Князь царства персидскаго стоитъ противъ Мужа, Явившагося Даниилу, борется противъ Него, Михаилъ помогаетъ Ему, поддерживаетъ Его въ борьбѣ съ княземъ Персіи; затѣмъ для борьбы съ княземъ Персіи выступаетъ князь Греціи. Князь Греціи и князь Персіи имѣютъ человѣческія свойства: ихъ невозможно признать святыми и добрыми ангелами хранителями, потому что борьба между ангелами добрыми невозможна,—тѣмъ болѣе невозможно сопротивленіе ангеловъ хранителей Тому, Кто являлся Даниилу. Съ другой стороны, нельзя признать этихъ „князей народовъ“ и злыми духами по природѣ: по Таг. Іер. 1 на Быт. 11, 6. 7 ¹⁾ они прямо причисляются къ ангеламъ, служащимъ Іеговѣ, признаются орудіями божественнаго міроуправленія и промышленности. Такъ какъ и ангелъ и народъ мыслятся какъ двѣ реальныхъ противоположности, то мы должны понимать подъ ангелами народовъ внутренней одухотворяющей принципъ религіозно-исторической жизни, совмѣщающей въ себѣ всѣ существенныя и типическія черты извѣстнаго народа. Самый же народъ есть средство къ обнаруженію дѣятель-

1) См. Weber, Syst. d. j. alts. Theologie. s. 165.

ности своего ангела, какъ внутренней силы. Народная жизнь при всемъ разнообразіи событій, лицъ, характеровъ, случайностей и проч., входящихъ въ ея исторію, сохраняетъ опредѣленную типическую фізіономію, обнаруживаетъ одинъ принципъ въ своемъ развитіи и представляетъ органическое единство въ своей дѣятельности. Ангелъ—это сила національнаго самосознанія, духовное око народности, въ которомъ ясно отражаются всѣ измѣненія и колебанія въ национальной государственной и религіозно-общественной жизни народа,—ея нравственная коллективная сила, опредѣляющая общее направленіе народа къ добру или къ злу. Эту силу апостоль, по мнѣнію Гофмана, и разумѣлъ подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*.

Изъ англійскихъ богослововъ, представителей догматико-историческаго толкованія, мы назовемъ только Альфорда, подъ вліяніемъ котораго находились позднѣйшіе англійскіе богословы. По его мнѣнію, мы теперь стоимъ въ такомъ же отношеніи къ *ἀνομία*, въ какомъ стоялъ апостоль: день Господень еще не пришелъ и не можетъ придти до тѣхъ поръ, пока не явится человѣкъ беззаконія, тайна беззаконія продолжаетъ дѣйствовать въ мірѣ и далеко подвинулась впередъ въ своей дѣятельности; препятствующая сила все еще не устранена съ пути. Это указываетъ на то, что *ἀνομία* развиваетъ свою дѣятельность подъ поверхностью міровыхъ явленій и съ каждымъ столѣтіемъ выигрываетъ, хотя скрытно и разбросанно, въ своей силѣ. Отчасти оно уже воплотилось въ папствѣ, въ Неронѣ и другихъ гонителяхъ христіанства, въ Магометѣ и Наполеонѣ, въ мормонствѣ и т. п. Подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* слѣдуетъ понимать свѣтскую государственную власть и ея отдѣльныхъ представителей („the fabric of human polity and those, who rule that polity“), которые сдерживали и подавляли и продолжаютъ сдерживать и подавлять всѣ взрывы безбожія.

Сдѣлаемъ краткую оцѣнку догматико-историческаго толкованія. Однимъ изъ бросающихся въ глаза недостатковъ этого толкованія въ обоихъ его видахъ является неопредѣленность въ толкованіи апостольскихъ словъ: *ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας*, *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Одни изъ представителей этого толкованія понимаютъ подъ человѣкомъ беззаконія личность индивидуальную и находятъ въ словахъ апостола

указаніе на какую-нибудь опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную апостолу. Другіе понимаютъ ученіе апостола объ антихриствѣ въ духовномъ или идейномъ смыслѣ (Коппе, Шторръ, Ничъ, Пельтъ). Замѣтимъ заранѣе, что антихриствѣ изображается ап. Павломъ какъ *конкретная* личность (противъ идейно-символическаго пониманія антихриста), но личность эта еще не открылась и потому не извѣстна ни автору посланія, ни его читателямъ (противъ современно-историческаго толкованія). Въ объясненіи того, что апостольскій разумѣлъ подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*, среди защитниковъ догматико-историческаго толкованія также наблюдается неопредѣленность. Одни—большинство—подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* разумѣютъ римскую или вообще всякую государственную власть и ея представителей, другіе—христіанскую Церковь и Св. Духа (Вестрикъ), волю Божию (Пельтъ), національную силу, охраняющую нравственный строй народной жизни, и ангеловъ народовъ (Гофманъ). О другихъ недостаткахъ догматико-историческаго толкованія мы уже попутно говорили при изложеніи ученія отдѣльныхъ его представителей. Достоинство этого толкованія, по нашему мнѣнію, заключается въ той мысли, что нельзя въ сущности истолковывать апостольское ученіе безотносительно къ апостольской исторіи, что въ событіяхъ и переживаніяхъ апостольскаго времени слѣдуетъ искать вѣксторыя указанія для объясненія апостольской эсхатологіи.

IV.

Догматико-историческое толкованіе смѣнилось въ 19 вѣкѣ толкованіемъ *критико-историческимъ*. Первое выходило изъ догматической предпосылки, что Священное Писаніе боговдохновенно и, какъ таковое, безошибочно, и преслѣдовало догматическую цѣль,—утвердить и объяснить ученіе 2-ой главы 2-го Фесс., какъ „*locus de antichristo*“ или какъ предметъ эсхатологіи, т. е. какъ такое ученіе, которое во всей полнотѣ относится къ послѣднимъ временамъ міра. Толкованіе критико-историческое совершенно отрицаетъ, чтобы слова апостола, какъ боговдохновенныя, заключали въ себѣ пророческое изображеніе событій конца міра. Оно стоитъ независимо какъ отъ первовѣковой христіанской догматики, такъ и отъ позднѣйшаго церковно-историческаго вліянія.

Толкованіе это преслѣдуетъ одну научно-экзегетическую цѣль: возможно точнѣе установить, что именно разумѣлъ авторъ 2-го Ѳесс. подѣ таинственными понятіями второй главы и что онъ могъ разумѣть, когда писалъ эту главу, а также—какимъ естественнымъ путемъ пришелъ онъ къ своимъ эсхатологическимъ мыслямъ и представленіямъ. Проблема этого толкованія—экзегетико-историческая и, главнымъ образомъ, литературно-историческая. Къ этому толкованію принадлежать съ одной стороны тѣ, которые съ помощью іудейской апокалиптики и современной ап. Павлу исторіи стремятся точно установить и истолковать отдѣльныя мысли 2-ой главы и ихъ происхожденіе. Къ этой группѣ толкованія 2-ой главы 2-го Ѳес. принадлежатъ Кернъ, Шрадеръ, Бауръ, Шнеккенбургеръ, Эвальдъ, Гильгенфельдъ, Вейссъ, Фанъ-деръ-Фисъ, Банзенъ, Пфлейдереръ, Клепперъ, Шпитта, Буссъ¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые представители этой группы критико-историческаго толкованія отрицаютъ подлинность 2-го Ѳес. Съ другой стороны къ этому толкованію принадлежатъ тѣ изслѣдователи, которые предварительно ставятъ и рѣшаютъ вопросъ, въ какомъ смыслѣ можно говорить о зависимости ученія ап. Павла объ антихристѣ отъ библейскаго внѣбиблейскаго ученія о томъ же, и, установивъ такимъ образомъ границы чужихъ вліяній, изслѣдователи этой группы приступаютъ къ уясненію апостольскаго ученія объ антихристѣ. Сюда принадлежатъ Рейхе, Де-Ветте, Цанъ, Воленбергъ, Лүнemannъ, Борнеманъ, Добшютцъ²⁾ и др. На основаніи толкованія этихъ изслѣдователей выясняемъ эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2-го Ѳес. и мы. Поэтому мы не будемъ излагать толкованій каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

1) Названія трудовъ этихъ изслѣдователей приведены ниже, при изложеніи ихъ толкованій 2-ой главы 2-го Ѳес. Не названы лишь труды Schrader'a, *Apostel Paulus*, 1830. Th. 1; *Schneckenburger'a*, *Zur Lehre vom Antichrist*, bearb. v. Böhmer, въ *Jahrb. für deutsche Theol.* Bd. 4. 1859; *Ewald'a*, *Die Sendschreiben des Ap. Paulus*, 1857; *Geschichte des apostolischen Zeitalters*, 1858; *van der Vies'a*, *De beiden Brieven aan de Thessalonicensen* 1865.

2) *Reiche*, *Authenticiae posterioris ad Thess. epistolae vindiciae*. 1829; *De-Wette*, *Kurzgef. exeget. Handb* II, 3 3 Aufl. 1864; *Krit.-exeg. Komm. üb. das Neue Test*, begründ. v. Meyer. X Abth.: *Die Thessalonicher-Briefe*, bearb. v. Lünemann, 3 Aufl. 1867, v. *Bornemann*, 5 и 6 Aufl. 1894; v. *Dobshütz*, 7 Aufl. 1909. *Zahn*, *Einl.* 1, 1900; *Wohlenberg*, *Der 1. und 2. Thess.-Brief*, 1903.

Представители критико-исторического толкования второй главы 2-го Фесс. рѣшаютъ вопросъ о человѣкѣ беззаконія въ трехъ направленіяхъ. Одни въ человѣкѣ беззаконія видятъ указаніе на римскихъ императоровъ: Калигулу или Нерона или какого нибудь лже-Нерона. Другіе понимаютъ подъ антихристіанствомъ еретическое ученіе и особенно гностицизмъ, а подъ антихристомъ—отдѣльныхъ представителей этого ученія и особенно — гностиковъ. Третьи подъ человѣкомъ беззаконія разумѣютъ іудейскаго Лжемессію.

I. Гипотеза о Неронѣ - антихристѣ. Сущность этой гипотезы состоитъ въ томъ, что въ основѣ 2-го Фесс. 2, 3—12 лежитъ народное суевѣріе о Nero redivivus, т. е. суевѣрная мысль о воскресеніи Нерона изъ мертвыхъ или о возвращеніи его отъ Паряня на императорскій тронъ уже въ качествѣ и въ роли антихриста. Мысль эта впервые была высказана Керномъ ¹⁾. Онъ резюмируетъ свои мысли о 2-омъ Фесс. 2, 3—12 въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ: 1) Подъ пришествіемъ Христа разумѣется видимое второе пришествіе Иисуса Христа въ славу для всеобщаго Суда и завершенія Его Царства. 2) Непосредственно предъ пришествіемъ Христа произойдетъ отступленіе и явится антихристъ. Антихристъ—индивидуальная личность. Изображеніе антихриста и его дѣятельности, описаніе событій и явленій, ей предшествующихъ и съ нею связанныхъ, равно какъ и изображеніе пришествія Христа и Его отношеній къ антихристу,— все это примыкаетъ къ извѣстному уже способу представленій. 3) Явленіе антихриста готовится и дѣятельность его проявляется уже въ настоящее время; но открытое и полное выступленіе антихриста, по воззрѣнію писателя посланія, задерживается препятствующими ему отношеніями (*τὸ κατέχον*) и препятствующимъ (*ὁ κατέχων*), который представляется индивидуальной личностью. 4) Тѣмъ не менѣе состояніе міра, обусловленное препятствующимъ и событіями, предшествующими явленію антихриста, уже настолько принадлежитъ настоящему, что явленіе самого антихриста и непосредственно слѣдующее за нимъ пришествіе Христа

¹⁾ Kern, Über 2 Thess.-Br. 2, 1—12 вѣ Tübing. Zeitschr. für Theologie. 1839. H. 2. s. 145—214.

ожидаются въ ближайшемъ ко времени писателя будущемъ ¹⁾). *Апобтасіа*, по Керну, прежде всего религіозное нечестіе и нравственная распушенность іудеевъ, а потомъ — ихъ возстаніе противъ римлянъ. Такимъ образомъ Кернъ понимаетъ „отпаденіе“ не только въ религіозно-нравственномъ смыслѣ, но и въ смыслѣ политическомъ. Подъ храмомъ (2, 4) Кернъ разумѣетъ храмъ іерусалимскій, подъ „человѣкомъ беззаконія“—Нерона, подъ „удерживающимъ“—Веспасіана и его сына Тита. Написаніе посланія, авторомъ котораго былъ не ап. Павелъ, а одинъ изъ приверженцевъ ап. Павла, относится ко времени послѣ смерти Нерона, т. е. къ 68—70 гг., когда Нерона еще считали живымъ и ожидали скорого возвращенія его съ востока, отъ Паряянъ, на тронъ. Изображеніе человѣка беззаконія во 2 Фесс. воспроизводитъ изображеніе звѣря или антихриста въ Апокалипсисѣ Іоанна (13, 3 ff.; 17, 18 f), гдѣ подъ звѣремъ разумѣется именно Неронъ.

По мнѣнію Баура ²⁾, во второй главѣ 2-го Фес. изображенъ также Неронъ. Мысль о томъ, что Неронъ возвратится на тронъ, получала для себя пищу въ явленіяхъ лже-Нероновъ, волновавшихъ Среднюю Азію и Ахаію ³⁾. Въ этихъ явленіяхъ лже-Нероновъ, по мнѣнію Баура, ключъ къ пониманію нашего посланія. Когда авторъ посланія предупреждаетъ своихъ читателей *εις τὸ μὴ ταχέως βαλευθῆραι* (2, 2), то онъ здѣсь имѣетъ въ виду именно волненія изъ-за лже-Нероновъ. Наше посланіе задается такимъ образомъ цѣлью предостеречь христіанъ отъ химерической боязни близкаго возвращенія Нерона, такъ сильно волновавшей востокъ. Истинный Неронъ, Неронъ - антихристъ еще не можетъ явиться. Есть еще „удерживающее“, которое и препятствуетъ его явленію. Такою силой, препятствующей откровенію истиннаго Нерона, являются римскіе правители со времени исчезновенія Нерона и до его возвращенія. Подъ *ὁ κατέχων* Бауръ, какъ и Кернъ, разумѣетъ Веспасіана, могущественная рука котораго не допускала, чтобы какой-нибудь ложный Неронъ взялъ верхъ и занялъ тронъ римскихъ цезарей. Вліяніе легенды о возвращеніи Нерона на автора 2-го Фесс. шло черезъ

¹⁾ Срв. *Bornemann*, s. 444.

²⁾ *Baur*. Paulus, der Apostel Jesu Christi. II. 1866.

³⁾ Срв. на стр. 157-ой прим. 2-ое.

Апокалипсисъ. Бауръ опредѣленно высказалъ мысль о томъ, что 2-ая глава 2-го Өесс. зависитъ отъ Апокалипсиса, гдѣ подъ звѣремъ, описаннымъ въ гл. 13-ой и 17, 8, разумѣется Неронъ.

Мысль Баура о зависимости второй главы 2-го Өесс. отъ Апокалипсиса сдѣлалась своего рода догматомъ для многихъ позднѣйшихъ экзегетовъ. Мы скажемъ здѣсь только о наиболѣе извѣстныхъ.

Вейцзеккеръ ¹⁾, считающій, что 18 и 17 главы Апокалипсиса происходятъ изъ двухъ разныхъ источниковъ, изъ которыхъ первый гораздо древнѣе второго, и что содержащееся здѣсь представленіе о личномъ возвращеніи Нерона въ послѣдствіи перешло въ представленіе о возвращеніи цѣлаго адскаго полчища, которое Домиціанъ, какъ вѣкогда Неронъ, поведетъ противъ христіанъ, говорить: „насколько сильно легенда о Неронѣ вкоренилась въ христіанскомъ сознаніи, можно судить по апокалиптическому отдѣлу 2 Өесс. 2, 1—12. Самъ Павелъ ничего не могъ знать о римскомъ антихристѣ. Для него антихристъ—это великая борьба Христа съ неземными міровыми силами (1 Кор. 15, 24—28). Здѣсь же подъ его именемъ предлагается пророчество объ антихристѣ, явленіе котораго будетъ предшествовать явленію Господа. Это пророчество можно понять только на основаніи Апокалипсиса. Антихристъ изображенъ въ 2 Өесс. 2 архаическимъ образомъ: ученіе о немъ представляетъ собою своеобразное развитіе „неисчерпаемыхъ“ пророчествъ Давида. Но во всякомъ случаѣ здѣсь можетъ быть рѣчь только о Неронѣ-антихристѣ, явленіе котораго задерживается здравствующимъ императоромъ. Въ своей антихристіанской дѣятельности Неронъ будетъ поддержанъ ложнымъ пророкомъ, какъ объ этомъ говорится и въ 13-ой главѣ Апокалипсиса“ ²⁾.

Гипотезу о Неронѣ-антихристѣ принимаетъ также *Гольцманнъ* ³⁾. Онъ говоритъ: „Посланіе написано съ тою цѣлью, чтобы внести апокалиптическую эсхатологію въ міровоззрѣніе Павла“. Образцомъ для описанія человѣка беззаконія въ 2 Өесс. 2, какъ и звѣря въ Апокалипсисѣ 13, послужилъ

1) *Weizsäcker*, Das apostolische Zeitalter. 3 Aufl. 1902. ss. 496—503.

2) *Ibid.* s. 503.

3) *Holtzmann*, Lehrbuch der hist.-krit. Einl. in. das N. T. 3 Aufl. 1892. s. 216.

Неронъ. Если посланіе написано ап. Павломъ, то подъ *ὁ κατέχων* онъ могъ подразумѣвать только императора Клавдія. Такимъ образомъ ап. Павелъ приблизительно за десять лѣтъ предвидѣлъ гоненія, предпринятыя Нерономъ противъ христіанъ. За жестокія преслѣдованія христіанъ Неронъ и получилъ названіе антихриста.

По мнѣнію Шмиделя ¹⁾, происхожденіе 2-го Өесс. 2, 1—12 относится ко времени послѣ смерти Нерона. Шмидель придаетъ научную цѣнность только современно-историческому истолкованію пророчествъ, такъ какъ всякое пророчество опредѣляется извѣстными обстоятельствами того времени, къ какому оно относится, и извѣстною оцѣнкою ихъ со стороны самихъ пророковъ. Въ основаніе своего истолкованія второй главы 2-го Өесс. Шмидель полагаетъ сходство между человѣкомъ беззаконія, изображеннымъ въ этой главѣ, и звѣремъ Апокалипсиса (13, 1—10; 17, 8—11). Сходство это, впрочемъ, объясняется не литературнымъ заимствованіемъ, а общераспространенностью во время написанія обоихъ произведеній идеи о возвращеніи Нерона. Такъ какъ первый звѣрь Апокалипсиса, по мнѣнію Шмиделя, обозначаетъ Нерона, который съ наступленіемъ подходящаго времени снова займетъ императорскій тронъ, то и подъ человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Өесс. слѣдуетъ разумѣть того же Нерона. Для христіанъ, которые вѣрили въ чудесное, при помощи сатаны, воскресеніе Нерона, было очень легко соединить извѣстіе о смерти Нерона съ ожиданіемъ его возвращенія. *Ἀποστασία* Шмидель понимаетъ не въ политическомъ а въ религіозномъ смыслѣ: оно будетъ имѣть мѣсто не въ іудействѣ, а въ язычествѣ. Изъ языческой же среды слѣдуетъ ожидать явленія беззаконника. *Τὸ κατέχων*—римская государственная власть, а *ὁ κατέχων*—царствующій императоръ. Это—Гальба, въ царствованіе котораго и было написано 2-ое Өесс.

Мысль о томъ, что во второй главѣ 2-го Өесс. заключается указаніе на Нерона, въ настоящее время, благодаря работамъ Борнемана ²⁾, Юлихера ³⁾, Цана ⁴⁾, Гункеля ⁵⁾ и

¹⁾ *Schmiedel*, Handkommentar zum N. T. II, 1. 2 Aufl. 1893. s. 39.

²⁾ *Bornemann*, op. cit. s. 537 ff.

³⁾ *Jülicher*, Einl. in das N. T. 5. u. 6 Aufl. 1906. s. 50 ff.

⁴⁾ *Zahn*, Einl. 1. s. 178 ff. Срв. также его *Apokalypt. Studien* („Nero der Antichrist“) въ *Zeitschr. für kirchl. Wissensch.* 1886. s. 337 ff.

⁵⁾ *Gunkel*, *Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit.* 1895. s. 221 ff.

Буссе ¹⁾, почти совершенно оставлена въ наукѣ. *Πρώτον ψεύδος* гипотезы о Неронѣ-антихристѣ и вообще современно-историческаго толкованія второй главы лежитъ въ невозможности болѣе или менѣе удовлетворительно объяснить апостольскій образъ человѣка беззаконія въ приложеніи этого образа и всѣхъ его характерныхъ чертъ къ какому-либо римскому императору или какой-либо другой исторической личности, подъ которыми будто бы апостольскій разумѣлъ антихриста. Далѣе современно-историческое толкованіе идетъ въ разрѣзъ со взглядомъ ап. Павла (Римл. 13, 1—7) и древней церкви ²⁾ на царя и царство вообще, заключая въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Если *τὸ κατέχον* обозначаетъ римскій государственный строй и *ὁ κατέχων*—его представителя, римскаго императора, какъ это признаютъ и нѣкоторые представители современно-историческаго толкованія, то какимъ образомъ римское царство можетъ быть царствомъ антихриста и отдѣльный представитель этого царства—самимъ антихристомъ? Это все равно, какъ если бы древне-протестанскіе толкователи, разумѣя подъ папствомъ силу, препятствующую открытому явленію антихриста, въ то же время видѣли бы въ папахъ самого антихриста. Одно исключаетъ другое.

Защитники гипотезы о Неронѣ-антихристѣ въ основу ея полагаютъ сходство между человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Фесс. и звѣремъ Апокалипсиса гл. 13 и 17, подъ которымъ будто бы разумѣется Неронъ. Дѣйствительно, между человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Фесс. и звѣремъ Апокалипсиса есть нѣкоторое сходство, которое объясняется единствомъ темы и источника (кн. прор. Даниила). За небольшимъ сходствомъ скрывается однако существенное различіе. Главной чертой въ апостольскомъ изображеніи антихриста является его самообоготвореніе: антихристъ, по словамъ апостола, сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія. Эта характерная черта апостольскаго образа человѣка беззаконія не могла быть заимствована изъ Апокалипсиса, потому что тамъ о самопосажденіи звѣря въ храмъ Божіемъ ничего не говорится.

¹⁾ *Boussel*, *Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche*. 1895. s. 13 и др.

²⁾ Срв. догматическое толкованіе 2-й главы 2-го Фесс. сс. 140—178.

Что касается легенды о Неронѣ-антихристѣ, послужившей будто бы поводомъ для написанія второго посланія къ Θεσσαλονικίταις и давшей содержаніе этому посланію, то она совершенно непригодна для объясненія происхожденія 2-ой главы 2-го Θεсс. Во второй главѣ 2-го Θεсс. нѣтъ ни малѣйшаго указанія на образъ жизни Нерона и на его отношеніе къ римскимъ христіанамъ¹⁾. Въ народѣ, подѣ влияніемъ ужаснаго царствованія Нерона, дѣйствительно было распространено суевѣріе, будто Неронъ не умеръ, а скрылся на востокъ у Парѣянь, откуда онъ вновь возвратится уже въ качествѣ антихриста и займетъ при помощи Парѣянь тронъ римскаго императора²⁾. О степени распространенія этого народнаго суевѣрія среди эллинизированныхъ іудеевъ того времени рассказываютъ іудейскія сивиллы: *Die Oracula Sibyllina* V, 137—178; 361—385 отъ 71 г.³⁾ и IV, 117—139 отъ 80 г.⁴⁾. Поводомъ къ этому суе-

1) Срв. статью Zahn'a: „Nero der Antichrist“ въ Z. f. k. W. 1886. ss. 337—352; 393—405.

2) Срв. *Dionis Chrysostomi orationes ex recens. Reiske.* vol. 1 и 2. 1784. Orat. 21.

3) *Die Griech. Christ. Schriftsteller.* B. 8. *Die Oracula Sibyllina*, bearb. v. Geffcken. Leipzig. 1902. V, 143—149: Скоро убѣжитъ изъ Вавилона страшный и безстыдный властитель, котораго презираютъ всѣ смертные и всѣ благородные, ибо онъ многихъ погубилъ и наложилъ руки на чрево (=на свою мать) его (*καὶ γαστέρι χείρας ἔθηξεν*) (срв. Ascensio Jesaiae IV, 2, p. 17 Dillm.: *descendet Berial... in specie hominis, regis iniquitatis, matricidae.*). Онъ придетъ къ Мидянамъ и къ царямъ Персовъ; они были первыми, къ которымъ онъ стремился и у которыхъ онъ нашелъ свою славу Онъ захватилъ созданный Богомъ храмъ и сжегъ гражданъ, строя вмѣстѣ съ этими злодѣями козни противъ истиннаго народа.

V, 158—161: Съ неба спадетъ великая звѣзда въ священныя соленыя воды и сожжетъ глубокое море, и самый Вавилонъ, и страну Италіи, изъ-за которой погибли многіе святые и вѣрующіе евреи и истинный народъ. (Срв. *Lactanti*, Div. Inst. VII, 15, 18: *Sibyllae tamen aperte interituram esse Romam locuntur et quidem iudicio dei, quod nomen ejus habuerit inimicum et inimica justitiae alumnum veritatis populum trucidarit*).

V, 363—365: придетъ съ края земли мужъ-матероубійца, бѣглець, замышляющій въ умѣ рѣзкія рѣчи, который овладѣетъ всею землею и все подчинитъ себѣ (Срв. *Lactanti*, De mortibus persecutorum 2, 8: *unde illum quidam deliri credunt esse translatum ac vivum reservatum, Sibylla dicente matricidam profugum a finibus (terrae) esse venturum, ut quia primus persecutus est, idem etiam novissimus persequatur et antichristi praecedat adventum-quod nefas est credere.* Corp. scr. lat. vol. 27. 1893).

4) IV, 138—139: на западъ придетъ тогда военная брань, придетъ Римскій бѣглець, поднимая огромное копьё и переходя Евфратъ съ многими

вѣрїю послужили политическія волненія, вызванныя двумя или тремя лже-Неронами. Объ одномъ разсказываетъ Тацитъ. Въ 69 г. одинъ рабъ изъ Понта, занимавшійся на островѣ Цитнѣ (одинъ изъ Цикладскихъ острововъ) морскими разбоями, сталъ выдавать себя за Нерона. Это извѣстіе о возвращеніи Нерона произвело сильный переполохъ въ Ахаїи и Азїи, „velut Nero adventaret, vario super exitu ejus rumore eoque pluribus vivere eum fingentibus credentibusque“¹⁾. Этотъ лже-Неронъ скоро былъ побѣжденъ и обезглавленъ правителемъ Галатїи, Аспреной²⁾. Нѣсколько времени спустя, около 79—81 гг., въ царствованіе Тита, по свидѣтельству Зонары (XI, 18)³⁾, появился второй лже-Неронъ, по имени Теренцій Максимъ, если его не отождествлять съ третьимъ лже-Нерономъ, который спустя 20 лѣтъ послѣ смерти Нерона вызвалъ сильныя волненія среди Паряевъ⁴⁾. Бауръ высказалъ предположеніе, будто поводомъ къ написанію 2-го Фесс. послужило появленіе перваго лже-Нерона въ 69 г. Авторъ 2-го Фесс. задался будто бы цѣлью успокоить христіанъ, взволнованныхъ слухами о возвращеніи Нерона (2, 2). Но достаточно повнимательнѣе прочитать 2, 2, чтобы видѣть, что смущеніе, которое хочетъ предовратить авторъ 2-го Фес., было вызвано не ожиданіемъ возвращенія ложнаго или истиннаго Нерона, но всецѣло ложными слухами о наступленіи второго пришествія, распространявшимися отъ имени ап. Павла. Авторъ 2-го Фес. не говоритъ о томъ, что должно предшествовать явленію антихриста, онъ говоритъ только о томъ, что должно предшествовать второму пришествію Христа. Далѣе защитникамъ разсматриваемой гипотезы о Неронѣ-антихристѣ не удалось указать ни одной сходной черты между антихристомъ второй главы 2-го Фес. и Нерономъ, какъ онъ представляется въ исторїи лже-Нероновыхъ движеній, въ исторїи настоящаго Нерона и въ разсказѣ сивиллы объ имѣющемъ возвратиться Неронѣ. Сивиллы, относящіяся къ

тысячами (Срв. *Commodiani Carmen apologeticum* въ Corp. scr. lat. vol. 15. 827: *Dicimus hunc autem Neronem esse vetustum .. 829 ipse redit iterum sub ipso saeculi fine | ex locis apochryphis, qui fuit reservatus in ista*).

¹⁾ *Taciti*, *historiarum liber II*. cap. 8, s. 153 f.

²⁾ Срв. *Dionis Cassii Cocceiani. Hist. Romana*. Ed. *Dindorfii*. Epitome 64, 9.

³⁾ *Ioh. Zonarae epitome historiarum* Ed. *Dindorfii*. Lib. XI. cap. XV и XVIII.

⁴⁾ Срв. на стр. 157, прим. 2.

первому вѣку, характеризуютъ Нерона, какъ матероубійцу, гонителя христіанъ, какъ театральнаго героя, воспѣвшаго имъ же самимъ подожженный Римъ. Въ-третьихъ, если бы дѣйствительно ессалоникійскіе христіане пришли въ сильное возбужденіе вслѣдствіе появленія перваго лже-Нерона, котораго они приняли за антихриста, то легкая побѣда надъ нимъ римскаго полководца и правителя Галатіи, Аспрены, должна была бы открыть имъ глаза на настоящую роль этого политическаго авантюриста и отрезвить ихъ. Мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ, такъ какъ явился антихристъ, было совершенно разрушено жалкою гибелью этого лже-Нерона еще прежде, чѣмъ ему удалось распространить свое господство на небольшой островъ Цитну и прежде чѣмъ онъ сдѣлалъ что-нибудь характерное для антихриста. Слѣдствіемъ этого разочарованія могло быть, наоборотъ, только сомнѣніе въ близости второго пришествія или въ истинности относящихся сюда пророчествъ. Наконецъ, если бы авторъ 2-го Фес., раздѣлявшій вмѣстѣ со своими читателями вѣру въ возвращеніе Нерона и вмѣстѣ съ ними заблуждавшійся, желалъ предохранить ихъ отъ повторенія подобныхъ ошибокъ и разочарованій, то онъ долженъ былъ бы указать какіе-нибудь признаки, по которымъ можно было отличить ложнаго Нерона или ложнаго антихриста отъ настоящаго. Такихъ признаковъ однако мы не имѣемъ. Указаніе на *ὁ κατέχων*, какъ на такой признакъ, бесполезно, потому что появленіе всякаго новаго лже-Нерона должно было возбуждать ожиданіе, что онъ устранитъ, наконецъ, царствующаго императора и всѣ другія препятствія ¹⁾. Такимъ образомъ нельзя признать правильнымъ мнѣніе о томъ, будто бы явленіе какого-то лже-Нерона, воспользовавшагося народнымъ суевѣріемъ, послужило поводомъ для написанія 2-го Фесс.

Легенда о Неронѣ въ первоначальной ея формѣ, т. е. суевѣрное мнѣніе о томъ, что Неронъ не умеръ, а скрывается у Парянь, откуда вновь вернется на тронъ, съ теченіемъ времени смѣнилась новою версіей,—мнѣніемъ о чудесномъ воскресеніи Нерона. Это мнѣніе о воскресеніи Нерона обусловило будто бы содержаніе и форму второй главы 2-го Фес., гдѣ говорится о чудесномъ воскресеніи челоуѣка безъ

1) Срв. Zahn'a, Einl. 1. s. 181 f.

законія 1).—Нетрудно показать несостоятельность и этой версии въ гипотезѣ о Неронѣ-антихристѣ. Мнѣніе о томъ, будто Неронъ воскреснетъ изъ мертвыхъ, возникло и могло возникнуть лишь въ началѣ 2-го столѣтія, т. е. только послѣ того, какъ старое мнѣніе, будто Неронъ скрывается у Пароянъ, не могло болѣе держаться по той причинѣ, что со дня исчезновенія Нерона прошло много времени. Впервые эта мысль о чудесномъ воскресеніи Нерона была высказана іудейскимъ сивиллистомъ около 120—125 гг. Сивилистъ изобразилъ Нерона, какъ *ἀντίθεος* α, который будетъ уничтоженъ Мессіей. Объ этомъ мы читаемъ въ пятой (V) книгѣ Сивилль: V, 28—34; 93—110; 214—227 2). Изъ іудейскихъ сивилль это мнѣніе перешло въ христіанскія сивиллы приблизительно въ 150 г. Какой-то христіанинъ соединилъ это пророчество о воскресеніи Нерона съ другими болѣе древними пророчествами, содержащимися въ пятой книгѣ сивилль, и переработалъ ихъ, и въ то же время тотъ же христіанинъ или кто-либо изъ его единомышленниковъ (Сивиллы VIII, 1—216) связалъ эти представленія о Неронѣ-антихристѣ съ главнѣйшими чертами звѣря, изображеннаго въ Апокалипсисѣ Іоанна 3). Такимъ образомъ мысль о воскресеніи

1) Гофманъ (I, s. 331—334) утверждалъ, будто ап. Павелъ, по аналогіи со вторымъ пришествіемъ Христа изъ надземныхъ сферъ, представлялъ себѣ явленіе беззаконника въ формѣ воскресенія его изъ мертвыхъ.

2) V, 28—30: Тотъ, который получилъ знакъ пятьдесятъ (N=50. = Nero), будетъ властителемъ, страшный змѣй, дышавшій жестокой войной, который нѣкогда простретъ руки, чтобы погубить своихъ, и который все сокрушитъ.

V, 33. 34: Но исчезнетъ полный бѣдъ Потомъ онъ возвратится, *выдавая себя самого за равнаго Богу; Онъ (Богъ) же его обличитъ, что онъ (Неронъ) это не есть* (=что онъ не равенъ Богу).

106—109: Когда онъ достигнетъ великой высоты и распространитъ великій страхъ, тогда онъ придетъ и разрушитъ городъ праведныхъ. И нѣкій царь, посланный Богомъ противъ него, погубитъ всѣхъ великихъ царей и благороднѣйшихъ мужей (Срв. *Lactanti. Div. instit. VII, 18, 5: Sibyllae quoque non aliter fore ostendunt quam ut dei filius a summo patre mittatur, qui et justos liberet de manibus impiorum et injustos cum tyrannis saevientibus deleat. e quibus una sic tradit: ἄστυ...*).

Срв. I Θεсс. 4, 14. 17; Дѣян. 1, 11; Апок. 1, 7; Мѣ. 26, 64. Эти черты съ личности Иисуса Христа перенесены на личность антихриста.

3) V, 256—258: Одинъ же нѣкій явится опять съ неба, великій мужъ, который распростретъ руки на плодоносномъ деревѣ, лучшій изъ Евреевъ, который остановитъ нѣкогда солнце и заговоритъ прекрасною рѣчью и чистыми устами.

Нерона была связана съ представлениемъ объ антихристѣ довольно поздно. Первый, кто увидѣлъ въ звѣрѣ Іоаннова Апокалипсиса указаніе на Нерона, былъ *Викторинъ*, если комментарий съ его именемъ принадлежитъ ему ¹⁾. Позднѣе объ этой легендѣ упоминаетъ Лактанцій, который считаетъ ее нелѣпою баснею ²⁾. Мнѣніе, что самъ Неронъ и есть антихристъ, первый разъ приводится у Августина, который считаетъ его въ высшей степени страннымъ ³⁾. Иеронимъ въ учении о человѣкѣ грѣха видитъ указаніе на Нерона ⁴⁾, а Сульпицій Северъ находитъ его въ 13 гл. Апокалипсиса ⁵⁾. Столь позднее примѣненіе легенды о Неронѣ къ изъясненію ученія Апокалипсиса объ антихристѣ и ученія ап. Павла о человѣкѣ беззаконія, говоритъ о недостовѣрности мнѣнія, будто ап. Павелъ въ человѣкѣ беззаконія изобразилъ Нерона.

Кленперъ ⁶⁾ былъ совершенно правъ, говоря, что ничто не внесло столько путаницы въ вопросъ о происхожденіи 2-го *Θεσσ.*, какъ образъ Нерона, именно мнѣніе о томъ, будто авторъ нашего посланія задумалъ и оформилъ свое пророчество о человѣкѣ беззаконія подъ впечатлѣніемъ личности Нерона и разныхъ легендъ, создавшихся вокругъ его имени.

Для защитниковъ гипотезы о Неронѣ-антихристѣ всего труднѣе объяснить то, какимъ образомъ христіанинъ, авторъ 2-го *Θεσσ.*, могъ придти къ представленію человѣка беззаконія въ такой именно формѣ, какъ онъ изображенъ во 2 *Θεσσ.*, т. е. съ характеромъ по преимуществу религиознымъ, если язычники и іудеи, со времени лженероновскихъ движеній, думали только о реставраціи царства Нерона посредствомъ мѣръ политическаго характера. *Гильгенфельдъ* ⁷⁾ хочетъ нѣ-

¹⁾ *Migne*, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. col. 338.

²⁾ *Lactanti*, *De mortibus persecutorum* 2, 8. Срв. прим. 3 на стр. 207: V, 363—365.

³⁾ Срв. с. 157.

⁴⁾ *Migne*, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 22, col. 1037; срв. Comment. in Dan. XI (*Migne*, ser. lat. t. 25): Multi nostrorum putant ob saevitiae ac turpitudinis magnitudinem, Domitium Neronem antichristum fore (col. 568).

⁵⁾ *Migne*. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 20. *Sulpicii Severi Historia sacra*. Lib. II. cap. 29.

⁶⁾ Цитатъ у *Zahn'a*, Einl. 1. s. 180.

⁷⁾ *Hilgenfeld*, Einl. s. 650.

сколько ослабить послѣднее затрудненіе. Онъ хорошо понялъ духовную сторону въ ученіи ап. Павла о человѣкѣ беззаконія и, основываясь на этой именно сторонѣ ученія ап. Павла, онъ подъ „*μυστήριον τῆς ἀνομίας*“ и подъ „отпаденіемъ“ разумѣетъ появленіе и развитіе гностицизма, считая второе посланіе къ Фессалоникійцамъ за „маленькій апокалипсисъ Павла, появившійся въ послѣдніе года Траянова царствованія“. По мнѣнію Гильгенфельда, выраженіе „почитать себя за бога“ относится къ гностикамъ, учившимъ, что духовные люди обладаютъ божественнымъ гносисомъ. Но такъ какъ были тысячи гностиковъ, а ап. Павелъ говоритъ объ одномъ, объ индивидуумѣ, то Гильгенфельдъ старается соединить свою гипотезу съ предыдущей, предполагая, что воскресшій Неронъ самъ будетъ главою этого пантеистическаго отступленія. Подъ „удерживающимъ“ Гильгенфельдъ разумѣетъ императора Траяна, который, по мысли автора-поддѣльщика, препятствуетъ открытому выступленію антихриста. Это соединеніе двухъ столь различныхъ элементовъ, какъ Неронъ и гностики, совершенно непонятно. Ни одинъ поддѣльщикъ никогда не рѣшился бы приписать ап. Павлу идею антихриста-Нерона, порождаемаго гностицизмомъ. И кромѣ того что имѣетъ общаго съ апостольскимъ ученіемъ о человѣкѣ беззаконія, который сядетъ въ храмъ Божіемъ, какъ богъ, и будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, гностическая идея сопричастія духовныхъ людей божественной природѣ? Этимъ объясненіемъ „тайны беззаконія“ разрывается послѣдняя нить, которая связывала еще 2 Фесс. 2, 3—12 съ легендой о Неронѣ.

2. Гипотеза объ антихристѣ-еретикѣ (гностикѣ). Взглядъ на антихристіанство, какъ на лжеученіе, и на антихриста, какъ на лжеучителя, впервые, какъ мы только что видѣли, высказалъ Гильгенфельдъ. Но Гильгенфельдъ еще стоялъ подъ вліяніемъ гипотезы о Неронѣ-антихристѣ и поэтому въ своемъ истолкованіи антихристіанства въ смыслѣ лжеученія онъ не могъ обойтись безъ Нерона. *Банзенъ* ¹⁾ старается освободить объясненіе Гильгенфельда отъ посторонняго элемента. Онъ опускаетъ личность Нерона *redivivus*. По

¹⁾ *Bahnson*, „Zum Verständniss von 2 Thess. 2, 3—12. Beitrag zur Kritik 2-es Thess -Br.“ въ *Jahrb. für protest. Theol.* 1880. s. 681—705.

его мнѣнію, апостоль въ 2-ой главѣ 2-го Фесс. говоритъ о событіяхъ, осуществленія которыхъ онъ самъ не видалъ и которыя ожидаются только въ будущемъ. Апостоль изображаетъ послѣднюю борьбу зла съ добромъ, беззаконника со Христомъ, результатомъ которой будетъ уничтоженіе беззаконника при второмъ славномъ пришествіи Христа и завершеніе Царства Христова. Но это изображеніе будущаго соприкасается съ современной апостолу дѣйствительностью. Соотвѣтственно тому воззрѣнію апостольскаго и послѣ-апостольскаго вѣка, что пришествіе Господне близко, апостоль изображаетъ зло, подготовляющее явленіе антихриста, дѣйствующимъ уже теперь: „тайна беззаконія уже дѣйствуетъ“ и только нѣтъ еще полнаго явленія ея. Банзенъ считаетъ невозможнымъ истолковывать ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія и удерживающемъ въ духовномъ смыслѣ. Во второй главѣ изображается личное явленіе Искупителя, которому будетъ предшествовать личное же явленіе человѣка беззаконія. Подъ *ὁ κατήχων* разумѣется личный представитель препятствующей или задерживающей силы. По словамъ Банзена, религіозному способу представленія свойственно то, что онъ всегда имѣетъ связь съ существующимъ, частью усваивая его себѣ, частью отбрасывая, частью преобразовывая и перетолковывая. Поэтому и ученіе ап. Павла объ антихристѣ можетъ быть понято только на основѣ іудейской, языческой и христіанской апокалиптики. Изъ іудейскихъ представленій должно прежде всего обратить вниманіе на 38 и 39 гл. Іезекіиля, гдѣ содержится пророчество о томъ, что прежде наступленія лучшихъ временъ явится Гогъ изъ Магога, который будетъ побѣжденъ. Далѣе нужно вспомнить дѣйствія Антиоха Епифана, какъ они изображены у прор. Даниила и въ книгахъ Маккавейскихъ; этотъ царь, какъ извѣстно, грубо осквернялъ іудейское богослуженіе, такъ что даже воздвигнулъ въ іерусалимскомъ храмѣ алтарь Зевсу (2 Мак. 2, 6), и за свою боговраждебную дѣятельность онъ прослылъ въ устахъ народа подъ именемъ „мерзости запустѣнія“ (срв. Дан. 9, 27; 11, 31—12, 11; Матѣ. 24, 15). Наконецъ, нужно вспомнить объ одномъ событіи изъ царствованія Калигулы, именно о приказѣ Калигулы поставить его статую въ храмѣ іерусалимскомъ. Этотъ приказъ восполнилъ Даниилово пророчество и далъ новую черту апостолу для

изображенія человѣка беззаконія. Изъ языческихъ представленій на изображеніе антихриста имѣло значеніе народное повѣрье, будто Неронъ, это страшилище на тронѣ цезарей, не умеръ, а ушелъ къ Пароянамъ, откуда вновь возвратится и снова займетъ тронъ римскаго императора. Это повѣрье нашло себѣ отображеніе въ Апокалипсисѣ (13, 18; 17, 11). Отъ всего этого нужно отличать матеріаль, данный Самимъ Христомъ въ эсхатологической бесѣдѣ. Ясно отсюда, что образъ антихриста заключаетъ въ себѣ черты іудейскаго и языческаго вліяній. Въ концѣ концовъ этотъ образъ съ чертами іудейскими и языческими превращается въ силу, дѣйствующую въ области христіанской церкви. Что же слѣдуетъ понимать подъ антихристіанствомъ и антихристомъ? По мнѣнію Банзена, авторъ 2-го Тесс. изображаетъ во 2-ой главѣ антихристіанство, какъ лжеученіе, и антихриста, какъ лжеучителя. Здѣсь такъ же, какъ и въ посланіяхъ Іоанна, во 2-омъ посланіи Петра, въ посланіи Іуды и въ пастырскихъ посланіяхъ, имѣется въ виду возникающій въ христіанской церкви гностицизмъ. Слова апостола во 2 Тес. 2, 4 напоминаютъ выраженіе 2 Тим. 3, 4: *φιλόσοφοι μάλλον ἢ φιλόθεοι* и 2 Тим. 3, 2: *βλάσφημοι*, напоминаютъ похвалбу гностиковъ тѣмъ, что они стоятъ въ особо близкихъ отношеніяхъ къ божеству (напримѣръ, Симонъ волхвъ слылъ за „великую силу Божию“ Дѣян. 8, 10); напоминаютъ также изреченія въ посланіяхъ Іуды (8 и 10 стт.) и Петра (2 Петр. 2, 10. 12). Ученіе ап. Павла о дѣйстви тайны беззаконія уже въ настоящее время (2 Тес. 2, 7) напоминаетъ содержащіяся въ пастырскихъ посланіяхъ предупрежденія и наставленія о тѣхъ лицахъ, которыя вкрадываются въ дома (2 Тим. 3, 6), и о тѣхъ обманщикахъ, которые преуспѣваютъ во злѣ (3, 13). Ученіе апостола о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ (2 Тес. 2, 4), напоминаетъ 2 Тим. 2, 19 ꙗ., гдѣ Церковь съ одной стороны называется твердымъ основаніемъ Божіимъ, съ другой—великимъ домомъ, въ которомъ есть и драгоценныя и малоцѣнныя сосуды, т. е. проповѣдующіе и заблуждающіеся. Ложныя чудеса беззаконника (2 Тес. 2, 8) имѣютъ свою параллель въ дѣствіяхъ тѣхъ, которыхъ второе посланіе къ Тимоѳею сравниваетъ съ Іанніемъ и Іамвриемъ (3, 8). Слова апостола о томъ, что антихристъ оболъститъ людей, не имѣвшихъ любви къ истинѣ (2 Тес. 2, 10),

напоминаютъ 2 Тим. 3, 8, гдѣ говорится о людяхъ, развращенныхъ умомъ (2 Тим. 3, 8). Названіе антихриста противникомъ (2 Фес. 2, 4) находитъ свое объясненіе въ томъ, что именно въ пастырскихъ посланіяхъ лжеученія порицаются за свое противодѣйствіе чистому церковному ученію (1 Тим. 1, 10). Банзенъ находитъ еще и другія мѣста во 2 Фес., параллельныя пастырскимъ посланіямъ (2 Фес. 2, 10—12; срв. 2 Тим. 3, 1 ff., 1 Тим. 4, 1; 2 Фес. 3, 6 *περιεργάζεσθαι* срв. со 2 Тим. 3, 6; оцѣнка еретиковъ 2 Фес. 3, 14 съ Тит. 3, 10; 2 Фес. 3, 6 срв. Тит. 1, 11; 1 Тим. 6, 5—9; 2 Тим. 3, 2). Указанными параллелями Банзенъ хочетъ подтвердить и доказать свое мнѣніе о томъ, что во 2 Фес. подъ антихристомъ разумѣются именно гностики. Что касается того, что именно разумѣть подъ *ὁ κατέχων*, то Банзенъ совершенно отбрасываетъ тѣ объясненія, въ которыхъ *ὁ κατέχων* не признается лицомъ. Несомнѣнно, ап. Павелъ подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* разумѣлъ лицо и учрежденіе, существовавшія въ то время, когда онъ писалъ это посланіе. Пастырскія посланія, по мнѣнію Банзена, помогаютъ и здѣсь выйти на правильный путь. Они противопоставляютъ нарождающемуся гностицизму церковную іерархію (срв. Тит. 1, 7 съ 1, 10). Очевидно, что авторъ 2 Фес. подъ *τὸ κατέχων* понималъ зарождающуюся церковную должность, пресвитерій, а подъ *ὁ κατέχων*—какого-либо выдающагося епископа (*ἐπίσκοπος κατ' ἐξοχήν*).—Поддержку своей гипотезѣ Банзенъ думаетъ найти въ посланіяхъ Игнатія Богоносца, гдѣ епископу придается чрезвычайно важное значеніе. Напримѣръ, тамъ говорится, что безъ епископа ничего не должно совершать въ церкви, что совершающій что-либо тайно отъ епископа служить дьяволу, что только тотъ чистъ отъ ереси, кто не отдѣляется отъ Иисуса Христа и отъ епископа, даже—что епископа должно чествовать какъ Иисуса Христа.

Сдѣлаемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу гипотезы Банзена. Банзенъ на основаніи сходства гностицизма начальнаго періода христіанства съ отступленіемъ послѣднихъ временъ міра отождествляетъ эти два явленія. Но сходство—не тождество. Нельзя утверждать, что апостоль въ лицѣ челоуѣка беззаконія и въ его дѣйствіяхъ изобразилъ именно гностицизмъ, потому что онъ ясно отличаетъ беззаконіе своего времени отъ всеобщаго отступленія, имѣю-

щаго быть въ концѣ міра. Параллели между описаніемъ человѣка беззаконія во второй главѣ 2-го Өесс. и описаніемъ еретиковъ въ пастырскихъ посланіяхъ очень искусственны. Кромѣ того въ пастырскихъ посланіяхъ описываются еретики, которые будутъ жить въ послѣднія времена. Такія параллели нельзя брать для доказательства тождества между изображеніемъ человѣка беззаконія во 2 Өес. и описаніемъ гностицизма 1-го вѣка. Объясненіе понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*, данное Банзеномъ, совершенно неудачно. При жизни апостоловъ епископство не могло имѣть такого высокаго значенія, какое ему приписывается въ посланіяхъ Игнатія и какое, дѣйствительно, оно получило послѣ смерти апостоловъ. Странно также предполагать существованіе какого-то великаго епископа, задерживающаго явленіе антихриста, странно особенно потому, что исторія не сохранила его имени.

Пфлейдереръ ¹⁾ утверждаетъ, что ученіе 2-го Өесс. о человѣкѣ беззаконія стоитъ въ очевидной зависимости отъ Апокалипсиса. Изображеніе человѣка беззаконія во 2 Өес. близко напоминаетъ изображеніе обоихъ звѣрей въ Апокалипсисѣ (13 и 17 гл.); общимъ источникомъ ученія 2-го Өес. о человѣкѣ беззаконія и Апокалипсиса—о звѣрѣ является книга пророка Даніила (11, 36; 7, 20—24). Подъ звѣремъ въ Апокалипсисѣ разумѣется Неронъ, врагъ и гонитель христіанъ. Послѣдующій христіанскій редакторъ Апокалипсиса видѣлъ противохристіанскую силу не во внѣшнихъ врагахъ, а въ еретикахъ, проповѣдующихъ подъ покровомъ гностико-дуалистическихъ ученій нравственную распущенность. Точно также и въ посланіяхъ ап. Іоанна антихристъ не имѣетъ ничего общаго съ языческой свѣтской властью, а есть только христіанская ересь. Именно въ этомъ направленіи и преобразовалъ понятіе объ антихристѣ авторъ 2-го Өес. Человѣкъ беззаконія изображенъ здѣсь не въ качествѣ политическаго дѣятеля, а въ качествѣ религіознаго лжеучителя, равно какъ и отпаденіе, по мысли автора 2-го Өесс., есть также религіозно-нравственное извращеніе. Тайна беззаконія, дѣйствующая уже теперь, обозначаетъ именно дѣйствіе заблужденія, благоприятствующее тому, что люди болѣе вѣрятъ лжи, чѣмъ истинѣ. Ученіе 2-го Өес. 2 о томъ,

¹⁾ *Pfleiderer*, Das Ueichrentum. I. s. 95—101; II, 321 f. 390 f.

что противникъ сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ выдавать себя за Бога, указываетъ на самообоготвореніе гностиковъ, учившихъ, что они обладаютъ Божественнымъ гносисомъ. Такимъ образомъ антихристъ обозначаетъ здѣсь то же явленіе, что и въ посланіи Іуды, во 2-омъ посланіи Петра, въ посланіяхъ Іоанна и въ Апокалипсисѣ, именно антиномистическо-либертинскій гностицизмъ, начало котораго восходитъ ко временамъ Траяна. Слѣдовательно, 2-е *Θεσ.* не могло быть написано раньше царствованія Траяна. Что касается понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*, то Пфлейдереръ со-знается въ своемъ незнаніи и безсиліи опредѣлить ихъ.

Объясненіе второй главы 2-го *Θεσ.*, предложенное Пфлейдереромъ, является ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ недостовѣрныхъ догадокъ и предположеній. Таковы—догадки о нѣсколькихъ редакціяхъ Апокалипсиса, о томъ, что авторъ его стоялъ на современно-исторической точкѣ зрѣнія и изобразилъ свое время, а не конецъ міра, что написаніе 2-го *Θεσ.* относится къ началу 2-го вѣка и т. п.

Основной недостатокъ разсмотрѣннаго толкованія антихристіанства въ смыслѣ лжеученія, ереси, и антихриста—въ смыслѣ еретика заключается въ томъ, что въ этомъ объясненіи совершенно исчезаетъ главная особенность апостольскаго изображенія антихриста, именно—при такомъ объясненіи затушевывается личность противника или человѣка беззаконія и теряется идея его апофеоза. Какъ Банзенъ ни настаивалъ на положеніи, что человѣкъ беззаконія есть личность, но понявъ антихриста, какъ олицетвореніе еретиковъ начала 2-го вѣка, онъ все-таки проглядѣлъ личность антихриста. Кромѣ того при этомъ объясненіи остаются непонятными слова апостола: *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*. Банзенъ подъ *ὁ κατέχων* разумѣлъ выдающагося епископа апостольскаго времени, неизвѣстнаго намъ носителя идеи церковности, который препятствовалъ распространенію гностицизма. Но это мнѣніе Банзена не подтверждается исторіей. Откровенно сказалъ Пфлейдереръ: „что именно авторъ 2-го *Θεσ.* разумѣлъ подъ *τὸ κατέχων* и разумѣлъ ли онъ подъ этимъ что-нибудь опредѣленное, мы не можемъ знать“¹⁾. Считая изъ догадокъ и произвольныхъ предположеній, ложно истол-

¹⁾ Ibid. I. s. 95

ковывающая учение ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія, не дающая этому ученію полнаго объясненія, сама откровенно-сознающаяся въ своемъ незнаніи и безсиліи болѣе или менѣе точно опредѣлить значеніе понятій второй главы 2-го Тесс.,—эта гипотеза объ антихриств-еретикѣ и лжеучителѣ не можетъ поэтому претендовать на научное значеніе.

3. Антихриств, какъ іудейскій лжемессія. Пониманіе антихриста въ смыслѣ іудейскаго лжемессіи очень популярно. Его защищали уже многіе отцы и учителя древней церкви, напримѣръ, Иринеи, Ипполитъ, Кириллъ Іерусалимскій, Іеронимъ. Иринеи и Ипполитъ высказали мысль, что антихриств произойдетъ изъ колѣна Данова ¹⁾. Кириллъ Іерусалимскій въ 15-омъ огласительномъ словѣ говоритъ, что „сопротивникъ ложно наименоуетъ себя Христомъ и симъ наименованіемъ обольститъ іудеевъ, ожидающихъ Помазанника“ ²⁾. Іеронимъ въ толкованіи на Даніила 11, 23 пишетъ: „наши же истолковываютъ и лучше и правильнѣе, что въ концѣ міра явится антихриств, который произойдетъ de modica gente, т. е. изъ среды іудейскаго народа“ ³⁾. Эту же мысль объ антихриств, какъ іудейскомъ лжемессіи, раздѣляетъ Ефремъ ⁴⁾. Въ доказательство іудейскаго происхожденія антихриста древніе отцы церкви обыкновенно ссылались на параллель между Христомъ и антихристомъ. Наиболѣе полно эта параллель между Христомъ и антихристомъ выражена у Ипполита въ шестой главѣ его сочиненія „Объ антихриств“: „Левъ-Христв, левъ и антихриств; царь-Христв, царь—хотя и земной—и антихриств. Явился Спаситель, какъ агнецъ; подобнымъ же образомъ и тотъ покажется, какъ агнецъ, хотя внутри будетъ оставаться волкомъ. Обрѣзаннымъ пришелъ Спаситель въ міръ, подобнымъ же образомъ явится и тотъ. Послалъ Господь апостоловъ ко всѣмъ народамъ, подобнымъ же образомъ пошлетъ и онъ своихъ лжеапостоловъ. Собралъ Спаситель Своихъ разсѣянныхъ овецъ, подобнымъ же образомъ соберетъ и тотъ раз-

1) Срв. сс. 144 и 147.

2) Срв. с. 164—165.

3) *Migne. Pétrol. curs. compl. Ser. lat. t. 25. S. Hieronymi Comment. in Daniele. cap. XI. col. 566.*

4) Срв. с. 170.

сѣянный народъ іудейскій. Далъ Господь печать вѣрующимъ въ Него, подобнымъ же образомъ дать и тотъ. Въ образъ человѣка явился Господь, въ образъ человѣка придеть и онъ. Воскресилъ и показалъ Спаситель Свою Святую плоть, какъ храмъ; возстановить также и онъ каменный храмъ во Іерусалимѣ¹⁾.

Мнѣніе объ іудейскомъ происхожденіи антихриста въ новѣйшее время защищается *В. Вейссомъ*, *Шпиттой*, *Іог. Вейссомъ* и др. Въ то время какъ представители догматическаго толкованія, названные отцы и учителя Церкви, принимаютъ мысль объ іудейскомъ происхожденіи антихриста какъ неоспоримую истину и не ставятъ вопроса о томъ, какимъ образомъ ап. Павелъ могъ придти къ этой мысли,—новѣйшіе изслѣдователи, представители критико-историческаго толкованія, наоборотъ, ставятъ во главу своихъ толкованій вопросъ о томъ, какимъ образомъ ап. Павелъ пришелъ къ мысли объ антихристѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи, подъ какими вліяніями создалось это его ученіе.

Ученіе о человѣкѣ беззаконія въ смыслѣ іудейскаго лжемессіи наиболѣе ярко и полно выражено *В. Вейссомъ*²⁾. По его мнѣнію ап. Павелъ во время написанія 2-го Тесс., т. е. около 53 года, находился въ состояніи крайняго раздора между своимъ христіанскимъ настоящимъ и іудейскимъ прошлымъ и въ то время, какъ первоизбранные апостолы еще надѣялись дожить до конца міра и быть свидѣтелями обращенія всего Израиля, апостоль языкъ, постоянно преслѣдуемый іудейскимъ фанатизмомъ, пришелъ къ тому выводу, что конецъ міра стоитъ въ зависимости отъ завершения ожесточенія невѣрующаго іудейства. Вотъ почему въ 1 Тес. 2, 14—16 апостоль изливаетъ весь свой гнѣвъ на невѣрующихъ іудеевъ. По мнѣнію Вейсса, антихристъ—это осуществленіе и исполненіе отступленія, которое нужно искать не среди язычества или христіанства, а именно среди невѣрующаго и враждебнаго христіанамъ іудейства, на что указы-

¹⁾ Творенія св. *Ипполита*, еп. Римскаго, въ русск. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. вып. II. с. 13 и 14.

²⁾ *В. Weiss*, Lehrb. der hist.-krit. Einl. in das N. T. 3 Aufl. 1892, § 17, 6, s. 175 ff. Apocalyptischen Studien въ Theol. St. und Krit. 1869. 1; срв. Bibl. Theol. § 63 s. 223.

ваютъ слова *ἀνομία* 2, 7, *ἄνομος* 2, 8 (срв. Матѣ. 23, 28; Евр. 1, 9; 8, 12; 10, 17). Подѣ *μωσθηϊστικῆς ἀνομίας*, по словамъ Вейсса, разумѣется враждебное противодѣйствіе іудеевъ христіанской миссіи среди язычниковъ. Вотъ почему апостоль и называетъ іудеевъ *ἄπολοι καὶ ποτηροί* (2 Тес. 3, 1. 2; срв. 1 Тес. 2, 15. 16): Это ослѣпленіе приведетъ ихъ, наконецъ, къ ожесточенію и полному отпаденію отъ Бога. Тогда же явится и іудейскій лжемессія (срв. Дан. 11, 36 ff.). Нельзя никакъ подѣ чловѣкомъ беззаконія разумѣть Нерона, потому что въ Павловомъ изображеніи противника нѣтъ ни одной черты, которая указывала бы на Нерона. О противникѣ, напримѣръ, не говорится что онъ будетъ преслѣдовать христіанъ, а между тѣмъ гоненіе на христіанъ было одною изъ характерныхъ чертъ Нерона. Чловѣкъ беззаконія, возникающій изъ отступленія іудейскаго, можетъ быть только іудеемъ и притомъ лжемессіею. Какъ вѣрный Израиль по духу былъ способенъ родить Христа-Богочловѣка, такъ этотъ Израиль по плоти способенъ родить земного Мессію, новаго Соломона, антимессію. Самое имя *ψευδόχριστος*, употребленное Іисусомъ Христомъ для обозначенія противника (Матѣ. 24, 24), говоритъ о томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ націей іудейской и съ личностью тоже іудейской. Христось предостерегалъ отъ лжемессіи и вражда противъ истиннаго Мессіи могла въ концѣ концовъ только въ томъ достигнуть своей вершины, что Ему противопоставили лживое подобіе Его. Изображеніе беззаконника, примыкающее къ Даниилу (11, 36 f.), ясно доказываетъ, что даже съ языческой точки зрѣнія онъ разсматривается какъ преступникъ противъ Божественнаго величія, потому что беззаконникъ будетъ превозноситься надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и надъ всякимъ предметомъ, которому воздается Божеское почитаніе. Для доказательства своего божественнаго достоинства беззаконникъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, въ Іерусалимѣ. Уже изъ послѣднихъ словъ ясно, что здѣсь разумѣется только іудейскій лжемессія, такъ какъ эти слова показываютъ, что антихристъ считаетъ храмъ іерусалимскій жилищемъ Божіимъ. Если въ истинномъ Мессіи Самъ Богъ явился Своему народу (Лук. 1, 17. 76), то лжемессія можетъ быть оцѣниваемъ только со стороны богохульнаго присвоенія имъ божественнаго достоинства и почитанія (Марк. 14, 64). Этотъ

лжемессія есть вмѣстѣ съ тѣмъ лжепророкъ. Уже Христось говорилъ о лжепророкахъ, которые ложными чудесами будутъ прельщать людей и приводить ихъ къ вѣрѣ въ лжемессіи (Марк. 13, 21 f.; Матѣ. 24, 24). Беззаконникъ будетъ совершать ложныя чудеса силою сатаны, чтобы оболыщать тѣхъ, которые не принимаютъ истины и благоволятъ къ неправдѣ.

Лжемессію слѣдуетъ представлять только предводителемъ іудейскаго возмущенія, взрывъ котораго предвидѣлъ уже Христось. По понятіямъ іудейства, лжемессія долженъ былъ провозгласить и основать мессіанское царство, которое всегда грезилось чувственному сердцу израильянина, и завоевать избранному народу всемірное владычество, чтобы распространить потомъ свое оболыщеніе на весь міръ. На пути къ этому для іудеевъ стояло великое препятствіе— римская власть съ ея легіонами, готовыми всегда подавить волненіе, и ея правовое устройство. Эта римская власть и римское право уже охраняли апостола отъ обвиненій и нападений со стороны іудеевъ и возбужденной іудеями черни (Дѣян. 17, 5—9; 18, 12—16; 16, 37—39). *Τὸ κατέχον* есть по этому римская власть, *ὁ κατέχων*—ея представитель, римскій императоръ. Въ нихъ апостоль видѣлъ оплотъ, который противостоялъ еще натиску іудейскаго антихристіанства и долженъ былъ противостоять до времени, назначеннаго для полного откровеніе антихристіанства. Только когда іудейское возстаніе подъ предводительствомъ своего мессіи, снабженнаго нечеловѣческими, сатанинскими силами, опрокинетъ этотъ оплотъ, чтобы затѣмъ всю свою вражду обратить противъ истиннаго Мессіи и его послѣдователей,—только тогда откроется въ немъ во всей силѣ противохристіанское начало и только тогда міръ созрѣетъ для суда, который произведетъ явившійся съ неба Христось. За пришествіемъ лжемессіи, которое поэтому намѣренно обозначается тѣмъ же словомъ, что и пришествіе Христа, т. е. *παρουσία*, такъ какъ оно есть извращенный сатанинскій образъ пришествія истиннаго Мессіи, ожидаемаго христіанами для полного осуществленія Царства Божія, непосредственно послѣдуетъ и славное пришествіе Христа. Судъ не замедлитъ придти, когда мѣра іудейскаго беззаконія исполнится. Пришествіе Христа должно уничтожить Его лживую карикатуру.

По мнѣнію *Шпитты* ¹⁾, авторомъ второго посланія къ *Θес.* былъ не ап. Павелъ, а Тимоѳей, который при написаніи этого посланія воспользовался іудейскимъ апокалипсисомъ, гдѣ императоръ Калигула былъ представленъ антихристомъ. Изображеніе антихриста во 2-мъ *Θес.* стоитъ отчасти подъ вліяніемъ пророчествъ книги Даниила (Дан. 11, 36 f.) и подъ впечатлѣніемъ исторической личности Антіоха Епифана (1 Мак. 2, 15; 2 Мак. 5, 8), отчасти подъ впечатлѣніемъ событія при Калигулѣ (2, 4 и 2, 9). Извѣстный приказъ Калигулы о поставленіи его статуи въ іерусалимскомъ храмѣ далъ поводъ соединить его образъ съ образомъ Антіоха Епифана, что и сдѣлалъ авторъ апокалипсиса, происшедшаго въ это время. Такой апокалипсисъ изъ времени Калигулы и воспроизведенъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ во 2-й главѣ 2-го *Θес.* Въ оригиналѣ подъ челоуѣкомъ беззаконія подразумѣвался Калигула, подъ *ὁ κατέχων*—какой-то его современникъ (Аристовуль, Петроній, Иродъ Агриппа или Вителлій), подъ тайной беззаконія—нечестивые планы Калигулы, уже начавшіе осуществляться, подъ чудесами лжи 2, 9—обманчивыя чудеса маговъ при императорскомъ дворѣ. Авторъ 2-го *Θес.*, т. е. Тимоѳей, измѣнилъ первоначальный смыслъ этого апокалипсиса. Тайна беззаконія дѣйствуетъ, по мнѣнію Тимоѳея, среди ожесточеннаго іудейства (2, 7; срв. 3, 2; Дѣян. 18, 12 ff.; 1 *Θес.* 2, 14 ff.; 3, 5; Апок. 2, 9 f.; 3, 9; Дѣян. 7, 51 ff.), подъ *ἀλωβασία* подразумѣвается отпаденіе Израиля отъ закона и надежды отцевъ, кратко—отверженіе Мессіи, подъ *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων*—римскій государственный строй (*ῥῶν* 2, 6 указываетъ на эдиктъ Клавдія, которымъ іудеи изгонялись изъ Рима) и римскій императоръ. Такимъ образомъ вторая глава 2-го *Θес.* есть переработка іудейскаго апокалипсиса изъ времени Калигулы. Со *Шпиттой* въ главномъ и существенномъ согласенъ *Лог. Вейссъ* ²⁾.

По поѳоду мнѣнія *Шпитты* о томъ, что 2-ое *Θес.* есть переработка іудейскаго апокалипсиса, замѣтимъ слѣдующее. Во-первыхъ, предположеніе о существованіи одного или нѣсколькихъ іудейскихъ апокалипсисовъ изъ времени Калигулы, которыми будто бы воспользовался авторъ 2-го *Θес.*

¹⁾ *Spitta*, Zur Geschichte und Litter. des Urchristentums. 1893. I. s. 111 ff.

²⁾ *Theol. Stud. und Krit.* 1892. s. 261 ff.

и въ которомъ Калигула былъ изображенъ, какъ антихристъ, не имѣетъ подь собою сколько-нибудь надежной почвы и потому совершенно неосновательно. Во-вторыхъ, если бы и существовали подобные апокалипсисы, то Тимоѳеѣ никогда не воспользовался бы ими для созданія христіанскаго пророчества, особенно не могъ бы сдѣлать этого самостоятельно, на свой страхъ, безъ согласія ап. Павла, авторитетомъ котораго онъ санкціонировалъ все посланіе. Ссылка на то, что Тимоѳеѣ былъ знакомъ съ „благочестивыми писаніями іудеевъ“, опять неподходяща, потому что на основаніи 2 Тим. 1, 5 и 3, 14 ff. мы подь этими писаніями должны подразумѣвать только каноническую литературу Израиля.

Что же касается вообще мнѣнія о томъ, что антихристъ явится изъ среды іудейства и будетъ іудейскимъ антимерсией, то оно такъ же мало обосновано, какъ и представленіе о томъ, будто типомъ человѣка беззаконія, по воззрѣнію ап. Павла, является римскій императоръ.

Утвержденіе, что ап. Павелъ смотрѣлъ на антихриста, какъ на ложнаго Христа, который явится изъ нѣдръ іудейскаго народа, основывается прежде всего на взаимномъ параллелизмѣ между антихристомъ и Христомъ. Но параллелизмъ этотъ не касается происхожденія антихриста. Другія же основанія говорятъ прямо противъ этого мнѣнія. По ученію ап. Павла, характерною чертою беззаконника является то, что беззаконникъ осквернитъ храмъ Божій богохульнымъ самообоготвореніемъ: онъ сядетъ въ храмъ Божіе, будетъ требовать, чтобы ему поклонялись какъ Богу, превознесетъ надъ всѣми богами, надъ всякой святынею. Но эта черта, даже при образномъ пониманіи храма (2, 4), не находитъ для себя никакого приложенія въ іудействѣ ни въ апостольскія, ни въ послѣ-апостольскія времена. То, конечно, вѣрно, что іудеи относились враждебно къ христіанамъ. Но прямо невозможно для іудея оскверненіе храма, который былъ центромъ его жизни и его религіи. Вообще все, что ап. Павелъ говоритъ въ этомъ отдѣлѣ для характеристики антихристіанства и невѣрующаго іудейства, исключаетъ другъ друга. Во-вторыхъ, ап. Павелъ смотритъ на антихристіанское развитіе своего народа, какъ на нѣчто, имѣющее окончится (Рим. 11, 26). Конечно, Вейссъ правъ,

говоря, что іудеи ненавидѣли и гнали христіанъ и что особенно фанатическую ненависть іудеи проявляли къ ап. Павлу, поставляя разнообразныя препятствія его евангельской проповѣди. И однако ап. Павелъ не негодовалъ на нихъ, а напротивъ былъ іудеемъ для іудеевъ, чтобы спасти іудеевъ; онъ свидѣтельствовалъ, что они имѣютъ ревность по Богѣ, хотя и не разсудительную; сердечнымъ его желаніемъ и молитвою къ Богу было то, чтобы Израиль спасся; онъ желалъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ и предсказалъ, что ожесточеніе въ Израилѣ продолжится только до времени, пока въ Церковь войдетъ полное число язычниковъ, т. е. до конца міра, и что предопредѣленный остатокъ Израиля спасется. Въ то же время апостоль говорилъ, что гнѣвъ Божій достигъ своей вершины и скоро разразится надъ народомъ избраннымъ (1 Тес. 2, 16 f.). Съ вѣшной стороны это обнаружилось въ разрушеніи Іерусалима и храма. Внутренній же судъ, который теперь совершается надъ іудеями за ихъ упорный отказъ принять евангеліе, дѣлаетъ еврейскую націю чѣмъ-то неизмѣняющимся во весь періодъ обращенія язычниковъ. Конецъ этому положенію вещей настанетъ не съ возрожденіемъ, усиленіемъ и завершеніемъ вражды къ христіанству, а съ обращеніемъ іудеевъ ко Христу. Это не значитъ, что отношеніе ап. Павла къ іудеямъ и взглядъ его на нихъ съ теченіемъ времени измѣнились, какъ думаетъ Вейссъ. Для такой перемѣны не было никакого основанія, потому что іудеи до самой смерти ап. Павла не переставали ненавидѣть его. Съ другой стороны эта перемѣна немыслима психологически. Ап. Павелъ не фантазировалъ подъ вліяніемъ мимолетнаго миролюбиваго настроенія, а говорилъ это убѣжденно, основываясь на откровеніи Христа и Ветхаго Завѣта (Рим. 11, 25—32). Въ третьихъ, не употреблявшееся никогда ап. Павломъ, но вполне гармонирующее по своему содержанію съ его толкованіемъ названіе противника „антихристомъ“ также не даетъ основанія говорить, чтобы апостоль разумѣлъ подъ антихристомъ іудейскаго ложнаго Мессію. Христосъ является для апостола во всякомъ случаѣ не исключительно іудейскимъ Мессіей, но и вторымъ Адамомъ, возглавляющимъ въ Своемъ Лицѣ все человѣчество, весь міръ,—одинаково іудеевъ и эллиновъ, рабовъ и свободныхъ, женщинъ и мужчинъ. Поэтому и ан-

тихристъ, въ которомъ найдетъ себѣ полное воплощеніе все человѣческое беззаконіе (*ὁ ἄνθρωπος τῆς ἰνομίας*) и вся человѣческая грѣховность (*ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας*) и который своей сатанинской силой покорить подъ свою власть почти все человѣчество, долженъ быть противоположностью Христу, независимо отъ своего происхожденія. *Ἄνομια*, откуда происходитъ его имя, встрѣчается вездѣ, гдѣ господствуетъ грѣхъ (1 Иоан. 3, 4), слѣдовательно также и у іудеевъ (Римл. 2, 23—27; Дѣян. 28, 3; Мате. 23, 28). Но для вражды іудеевъ по отношенію къ Богу и христіанамъ характерно не беззаконіе ихъ или извращеніе идеи о Богѣ и самообоготвореніе, а ложная ревность по Богѣ, ложное отношеніе къ Его законамъ (Рим. 9, 31—10, 3; Гал. 1, 13 f.; Филип. 3, 6). За то *ἰνομία* является настолько характернымъ для языческой жизни и языческой грѣховности (Рим. 2, 12; 1 Кор. 9, 21; 2 Кор. 6, 14), что уже по одному этому можно съ полнымъ правомъ сказать, что все незаконное исходитъ изъ нѣдръ языческаго міра. Вейссъ заявляетъ, что только со стороны іудеевъ было принципиальное противодѣйствіе христіанству и что такого противодѣйствія не было со стороны язычниковъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Язычество совершенно противоположно христіанству и потому христіанство отвергаетъ все языческое, тогда какъ съ іудействомъ христіанство имѣетъ много общаго. Потому язычество есть болѣе принципиальный, хотя можетъ быть и менѣе ожесточенный врагъ христіанства, нежели іудейство. Въ виду этого едва ли можно утверждать, что именно враждебное отношеніе іудеевъ къ ап. Павлу и его евангельской проповѣди послужило основой для изображенія отступленія и человѣка беззаконія. Если же по 2, 4 человѣкъ беззаконія является врагомъ всякой религіи, то этимъ еще не исключается возможность для него облечься въ форму какой-либо изъ существующихъ религій. Какъ разъ живые примѣры прошлаго—извѣстный приказъ Калигулы, въ которомъ нашель себѣ наиболѣе яркое и кощунственное выраженіе культъ цезарей, и поступокъ Антіоха, поставившаго въ храмъ изображеніе Зевса—заставляютъ предполагать возможность этого, потому что эти предшественники антихриста пытались отождествить всѣ виды языческаго богопочитанія съ іудейскимъ культомъ, чтобы такимъ образомъ уничтожить его. Но и христіанство не слѣдуетъ

исключать изъ числа тѣхъ религій, въ форму которыхъ можетъ облечься религія беззаконника. Если и среди христіанъ существуетъ *ἀνομία* (1 Кор. 6, 7—20; 2 Кор. 12, 20—13, 2; Матѳ. 7, 23; 13, 38—42), то у беззаконника не можетъ не быть множества точекъ соприкосновенія съ христіанскою церковью. На основаніи пророчествъ Христа (Матѳ. 24, 10; срв. Лук. 18, 8), а также на основаніи ссылокъ на Данила и исторію Антіоха христіанскіе пророки предсказали распадъ христіанства въ послѣдніе дни (1 Тим. 4, 1—4; 2 Тим. 3, 1—5; Дѣян. 20, 29—31; 2 Петр. 2, 1—3, 4; *Λίδαχή* 16, 4). Точно также апостолы Павелъ и Іоаннъ указывали на наблюдавшіеся уже при нихъ прообразы христіанскаго распада, имѣющаго вполнѣ совершиться въ концѣ міра (1 Тим. 1, 19; 6, 5; 2 Тим. 2, 16—18; 3, 5—9; 1 Кор. 11, 19; 1 Іоан. 2, 18—23; 4, 1—3).

На основаніи указанныхъображеній нельзя думать, чтобы ап. Павелъ подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣлъ іудейскаго лжемесію.

V.

Въ тѣсной связи съ толкованіемъ историко-критическимъ стоитъ толкованіе *традиціонно-историческое* или *миѳологическое*. Сущность этого толкованія заключается въ томъ, что эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Фесс. есть созданіе общей апокалиптической традиціи объ антихриствѣ, корни которой лежатъ въ вавилонской миѳологіи и которая вліяла на ап. Павла черезъ іудейскую апокалиптику. Если критико-историческое толкованіе объясняетъ эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Фесс. изъ современной апостолу исторической дѣйствительности и отчасти вліяніемъ на ап. Павла апокалиптической іудейской литературы, то толкованіе традиціонно-историческое идетъ дальше, къ самому корню антихристіанства, только переработанному въ іудейской апокалиптикѣ. Это направленіе представляетъ собою значительный шагъ впередъ въ истолкованіи библейской эсхатологіи вообще и второй главы 2-го Фесс. въ частности. Представителями этого толкованія являются современные намъ нѣмецкіе ученые *Гункель* и *Буссэ*.

Въ 1895 году вышла въ свѣтъ книга Гункеля „Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit“, которая сразу обратила на

себя общее вниманіе и создала новое направленіе въ пониманіи новозавѣтной эсхатологіи. Во второй половинѣ этой книги, въ формѣ объясненія 12-ой главы Апокалипсиса, Гункель установилъ законы для истолкованія всякаго апокалиптически-эсхатологическаго отдѣла изъ Новаго Завѣта. Эти законы онъ позднѣе изложилъ спеціально въ книгѣ: „Zum religionsgeschichtlichen Verständniss des Neuen Testaments“, вышедшей въ 1903 году. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важна высказанная Гункелемъ идея, что ожиданіе антихриста не могло произойти изъ политической ситуціи, что въ библейскомъ ученіи объ антихристѣ проглядываетъ древній вавилонскій религіозно-натуралистическій миѣ о твореніи. Миѣ этотъ слѣдующій ¹⁾. Въ самомъ началѣ, когда еще не было ни неба, ни земли, всюду господствовала вода, на языкѣ миѣологіи „чудовище глубины“, по имени Тіамать. Проникнутое ненавистью и злобой по отношенію къ высшимъ свѣтлымъ богамъ, это чудовище возстало противъ нихъ. Мардукъ, одинъ изъ свѣтлыхъ боговъ, побѣдилъ Тіамата, разсѣкъ его тѣло на двѣ половины, и такимъ образомъ вода небесная (облака) отдѣлилась отъ воды земной (океанъ). Такъ произошелъ міръ.—Этотъ миѣ по своей основѣ и происхожденію есть ничто иное, какъ простое олицетвореніе благодѣтельной силы природы, посылающей дождь и питающей землю. Эта религіозно-миѣологическая идея богопротивника, начавшись съ древняго мотива о возстаніи Тіамата противъ свѣтлыхъ боговъ, проходитъ по всей исторіи Израильскаго народа, и тона этого миѣа, какъ отдаленное эхо, звучать въ библейскихъ книгахъ (Исаи 27, 1; 51, 9; Псал. 73, 14; Іов. 3, 8 и др.). Есть преданіе, что чудовище это возродится и въ концѣ міра еще разъ объявитъ войну небу, но оно окончательно погибнетъ въ этой послѣдней борьбѣ. Во всякомъ случаѣ конецъ исторіи будетъ такой же, какъ ея начало.

Таково въ общихъ чертахъ истолкованіе идеи антихриста, данное Гункелемъ. Въ основѣ идеи богопротивника лежитъ древній миѣ о чудовищѣ Тіамать, угрожающемъ небу ²⁾.

Этєю мыслью Гункеля воспользовался *Буссе* и примѣнилъ

¹⁾ *Gunkel*, Schöpfung und Chaos, s. 16—29.

²⁾ *Ibid.* s. 273; *Zum religionsgesch. Verständnis des N. T.* s. 54 ff.

ее непосредственно къ ученію ап. Павла объ антихристѣ. Книга Буссэ: „Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche“, вышедшая въ 1895 году нѣсколькими мѣсяцами позднѣе названной книги Гункеля: „Die Schöpfung und Chaos“, также имѣла громаднѣйшій успѣхъ. Главныя положенія теоріи Буссэ объ антихристѣ—слѣдующія. Ап. Павелъ для своего ученія объ антихристѣ воспользовался широко распространенными въ его время легендарными вѣрованіями въ пришествіе антихриста непосредственно передъ явленіемъ Мессіи. Корни этой легенды находятся уже въ вавилонской миѳологіи, подъ вліяніемъ которой стоитъ пророкъ Даніиль и вся позднѣйшая іудейская апокалиптика. Характерно, что римская имперія разсматривалась въ легендѣ какъ сила, препятствующая явленію антихриста. На эту именно имперію и на ея представителей и указываютъ таинственныя слова апостола *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Такимъ образомъ основаніемъ Павловой идеи антихриста служила общая антихристианская традиція, переработанная изъ древняго міѳа о Тіаматѣ (по другимъ сказаніямъ—о Драконтѣ) въ іудействѣ и вліявшая на Павла чрезъ іудейство. вмѣсто миѳической фигуры богопротивника у ап. Павла является историческая личность, *ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας*, который по своему происхожденію будетъ іудеемъ, по своей дѣятельности—богопротивникомъ. вмѣсто жилища Бога—неба, противъ котораго возсталъ Драконтъ, во 2-мъ Фесс. называется храмъ Божій, который будетъ оскверненъ богопротивникомъ. Обѣ эти черты, являющіяся характерными для второй главы 2-го Фесс., стоятъ въ тѣсной связи съ древней іудейскою исторіей, которая видѣла богопротивника въ Антиохѣ и ему подобнѣхъ. Съ этой миѳологической идеей богопротивника связана идея лжепророка, который прельститъ людей чудесами. Эта идея, по словамъ Буссэ, также іудейскаго происхожденія ¹⁾. Сказаніе о чудесахъ лжепророка было широко распространено въ апокалиптической традиціи. вмѣстѣ съ чудесами природы—измѣненіемъ солнца и луны, паденіемъ огня съ неба—въ апокалиптической традиціи говорится, по аналогіи съ чудесами Іисуса Христа, и о другихъ

1) Срв. *Bousset. Religion des Judenthums* 2 Aufl. s. 294.

болѣе поразительныхъ чудесахъ лжепророка, какъ напр. объ исцѣленіи больныхъ, о хожденіи по морю, передвиженіи горъ и др. ¹⁾). Одного только чуда раннѣйшая традиція не приписываетъ антихристу, это—воскрешенія мертвыхъ ²⁾). Позднѣйшая же традиція ³⁾) приписываетъ антихристу только обманчивое воскрешеніе мертвыхъ, какъ и вообще она называетъ чудеса антихриста *phantasia* ⁴⁾). Подъ антихристомъ Буссэ разумѣлъ іудейскаго лжемессію, который игралъ роль уже въ до-христіанской іудейской апокалиптикѣ.

Работа Буссэ характеризуется большою ученостью и тщательностью, но аргументація ея не во всѣхъ пунктахъ одинаково сильна, а нѣкоторыя предпосылки совершенно несправедливы.

Прежде всего мы не можемъ согласиться, чтобы идея антихриста, какъ іудейскаго лжемессіи, была произведеніемъ до-христіанской іудейской апокалиптики. Представленіе объ антихристѣ, какъ объ іудейскомъ лжемессіи,—созданіе христіанское. Уже христіанскіе писатели второго вѣка (Ириней, Ипполитъ) учили, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова. Они воспользовались іудейскою мыслью о будущемъ пришествіи Мессіи и при помощи ея развили собственную мысль объ антихристѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи. Отсюда та черта въ образѣ антихриста, что онъ приметъ обрѣзаніе и исполнитъ законъ. Эту мысль высказалъ уже Ипполитъ ⁵⁾). Позднѣйшіе христіанскіе писатели также придерживались мысли объ антихристѣ, какъ объ іудейскомъ лжемессіи. Викторинъ, напр., въ толкованіи на Апокалипсисъ (къ 12 главѣ) ⁶⁾), усматривая антихриста въ Неронѣ, пишетъ: *hunc ergo suscitatum Deus mittet regem dignum, sed dignum qualem meruerunt Judaei*. У Коммодіана типъ антихриста, какъ языческаго тирана, стоитъ рядомъ съ типомъ антихриста, какъ

¹⁾ Срв. *Bousset*, *Antichr.* s. 115 ff.: особ. *Sibyll.* III, 64 ff.; *Ascens* *Jes.* 4, 5; срв. *Апок.* 13, 13.

²⁾ См. матеріалы у *Bousset*, *Antichr.* s. 117.

³⁾ Срв. *Кирилла Іерус.* 15 оглас. слово. 14, стр. 208.

⁴⁾ Матеріалы см. у *Bousset*, *Antichr.* s. 115 ff.

⁵⁾ Срв. стр. 219.

⁶⁾ *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. S. Victorini scholia in Apocal. b. Ioannis.* col. 338.

иудейскаго лжемессіи: nobis Nero factus Antichristus, ille Judaeis ¹⁾).

Буссэ думаетъ, что колѣно Даново въ исчисленіи двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ въ Апокалипсисѣ 7, 5—8 опущено по той причинѣ, что изъ этого колѣна долженъ произойти антихристъ. Такъ объяснялъ этотъ пропускъ колѣна Данова въ названной главѣ Апокалипсиса уже Ириней ²⁾. Если пассажъ 2 Θεсс. 2, 1—12 произошелъ вслѣдствіе ожиданія иудейскаго антихриста, то не трудно придти къ такому выводу, который сдѣлалъ уже Ириней, именно, что колѣно Даново опущено въ Апокалипсисѣ по той причинѣ, что изъ него долженъ произойти антихристъ. Однако на основаніи выраженія ст. 4: *ἐκ πάσης φυλῆς υἱῶν Ἰσραήλ* можно усумниться въ томъ, чтобы здѣсь было умышленное опущеніе одного изъ колѣнъ Израилевыхъ. Очевидно, концепція иудейскаго антихриста есть концепція первохристіанская.

Что касается новозавѣтныхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ Буссэ въ подтвержденіе своей теоріи иудейскаго антихриста, то *ψευδόχριστοι* Мр. 13, 22 и Мѣ. 24, 22, какъ уже показываетъ pluralis, суть нѣчто другое, чѣмъ антихристъ. Это—иудейскіе народные вожди съ притязаніями на мессіанство, во множествѣ появлявшіеся въ иудействѣ, начиная съ Іуды Галилеянина и кончая Симономъ Варкохебою. Также надо емотрѣть и на Іоан. 5, 43: *ἐγὼ ἐλήλυθα ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρὸς μου καὶ οὐ λαμβάνετε με· ἐὰν ἄλλος ἔλθῃ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ ἰδίου, ἐκείνον λήμψετε*. Здѣсь также нѣтъ прямого указанія на антихриста, о чемъ говоритъ уже безчленное *ἄλλος*. Въ Апокалипсисѣ 12 и 13 гл. антихристъ изображается трояко: какъ драконъ, какъ звѣрь, выходящій изъ бездны, и какъ ложный пророкъ. Ни одинъ изъ этихъ образовъ не даетъ яснаго указанія на иудейскаго лжемессію, и съ другой стороны выступленіе звѣря въ Іерусалимѣ и его борьба съ тамошними святыми (11, 7) ничего не говорятъ противъ идеи антихриста, какъ языческаго властителя. Важно далѣе то, что иудейскіе апокалипсисы, сложившіеся въ перво-христіанское время, ничего не говорятъ о существованіи иудей-

¹⁾ Corpus sriptorum eccles. latinorum. vol. XV. *Commodiani carmina* ex recens. *Dombart*. 1887. *Carmen apologeticum*, 933 f.

²⁾ Срв. стр. 144.

ской до-христианской вѣры въ пришествіе *іудейскаго* антихриста. Наконецъ, самое имя „антихристъ“ говоритъ за то, что *ученіе* объ антихристѣ — *христианскаго* происхожденія. Имени „антихристъ“ не встрѣчается ранѣе перваго посланія ап. Іоанна, который истолковываетъ его духовно.—Отсюда выводъ: теорія Буссэ объ антихристѣ, какъ о легендѣ, созданной будто бы въ іудействѣ, недоказательна. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать нѣкотораго сходства между ученіемъ объ антихристѣ іудейскихъ апокрифовъ и ап. Павла. Апостолъ Павелъ говоритъ о самопосаженіи антихриста въ храмъ Божіемъ (2 Θεсс. 2, 4). О самообоготвореніи антихриста говорится также въ Сивиллахъ V, 34: „*ἰσάζων θεῶν αὐτόν, ἐλέγξει δ' οὐ μιν ἔόντα* 1)“ и въ Ascensio Jesaiae IV, 6: et dicet ego sum Deus et ante me non fuit quisquam; IV, 11: et statuet simulacrum suum ante faciem suam in omnibus urbibus 2). Ап. Павелъ говоритъ, что антихристъ прельститъ многихъ ложными знаменіями и чудесами (2, 9). Точно также въ Сивиллахъ III, 64. 65 говорится: *καὶ στήσει ὄρεων ἕψος, στήσει δὲ θάλασσαν ἥλιον πυρόεντα μέγαν λαμπρὰν τε σελήνην*. Въ Ascensio Jesaiae IV, 5: et ejus verbo orietur sol noctu, et luna quoque ut sexta hora appareat, efficiat 3). О томъ, что антихристъ прельститъ многихъ, мы читаемъ въ 4 книгѣ Ездры 13, 5: et vidi post haec, et ecce congregabatur multitudo hominum, quorum non erat numerus, de quatuor ventis coeli, ut debellarent hominem, qui ascenderat de mari 4). О гибели антихриста (2 Θεсс. 2, 8) мы читаемъ въ Апокалипсисѣ Варуха 40: *dux ultimus qui tunc reliquus erit vivus, cum vastabuntur multitudo congregationum ejus, et vincietur, et adducent eum super montem Sion, et Messias meus arguet eum de omnibus impietatibus ejus.—et postea interficiet eum* (срв. 4 Ездры 13, 34) 5).

Какъ смотрѣть на указанное сходство въ ученіи объ антихристѣ іудейскихъ апокалипсисовъ и ап. Павла? Не является ли іудейская апокалиптика первоначальнымъ источникомъ не только апостольской, но и евангельской эсхатологіи? На

1) Die Gr. Chr. Schriftst. B. 8. Die Oracula Sibyllina, bearb. v. Geffcken. Leipzig 1902.

2) Цитую по Bousset, Antichrist. s. 104.

3) Ibid. s. 115.

4) Ibid. s. 127.

5) Ibid. s. 154.

этотъ вопросъ мы должны дать отрицательный отвѣтъ, потому что названныя нами іудейскіе апокрифы, кромѣ третьей книги Сивилль, произошли позднѣе 2-го вѣс., именно въ концѣ перваго и во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. ¹⁾. Поэтому никакъ нельзя говорить о вліяніи іудейскихъ апокалипсисовъ на эсхатологію Новаго Завѣта, а, наоборотъ, исторія происхожденія названныхъ апокалипсисовъ даетъ намъ полное право утверждать, что іудейская апокалиптика созда-лась подъ вліяніемъ новозавѣтной эсхатологіи. Изъ назван-ныхъ нами апокалипсисовъ только третья книга Сивилль произошла до Р. Хр., и именно интересующій насъ отдѣлъ 3-ей книги, ст. 36—92, произошелъ около 40 года до Р. Хр. Однако на основаніи незначительнаго сходства этого отдѣла съ эсхатологіей второй главы 2-го вѣс. нельзя думать, будто эсхатологія ап. Павла несамостоятельна. За небольшимъ сходствомъ, между эсхатологіей апокрифовъ и новозавѣтной эсхатологіей вообще лежитъ существенное различіе. Исходный пунктъ эсхатологіи— понятіе о Царствѣ Божіемъ—у апокалип-тиковъ носитъ совершенно другой характеръ, чѣмъ въ но-возавѣтной эсхатологіи вообще, въ эсхатологіи ап. Павла— въ частности. Апокалиптики въ своихъ эсхатологическихъ представленіяхъ не могли отрѣшиться отъ земли; поэтому Царство Божіе въ ихъ изображеніяхъ получало сильную окраску политическаго чувственно-земнаго учрежденія. Ново-завѣтное представленіе о Царствѣ Божіемъ носитъ, наоборотъ, характеръ по-преимуществу духовный. Поэтому нельзя го-ворить о томъ, чтобы эсхатологія Новаго Завѣта вообще, эсхатологія ап. Павла—въ частности, создавалась подъ влія-ніемъ іудейской апокалиптики.

Но Буссе не останавливается на признаніи зависимости Павлова ученія объ антихристѣ отъ іудейской апокалиптики. Онъ идетъ дальше. Апокалиптика—это только одинъ отро-стокъ антихристіанской традиціи, разсѣянной повсюду. А корень ея—въ древней вавилонской міеологіи. Ученіе объ *ἀνδρῶλος τῆς ἀνομίας* въ своемъ существѣ есть ничто иное, какъ очеловѣченіе древняго врага Бога, демонскаго Дракона.

¹⁾ См. *Kautzsch*, Die Apokryphen und Pseudepigraphen des alten Testaments. 2 В. 1900. Срв. *Смирновъ*, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Иисуса Христа. Казань 1899. сс. 11—97.

Драконъ возмущается противъ небеснаго жилища Бога (срв. Апок. 13, 6). Эта мифологическая черта перенесена на антихриста, который также нѣкогда возстанетъ противъ Бога и осквернитъ его святилище на землѣ. Эта идея въ періодъ плѣна распространилась въ іудействѣ, и отсюда ее взялъ ап. Павелъ ¹⁾. Это второе положеніе теоріи Буссэ объ антихристѣ падаетъ вмѣстѣ съ первымъ, что эсхатологія ап. Павла заимствована изъ іудейскихъ апокалипсисовъ.

VI.

Послѣ уясненія возможныхъ точекъ зрѣнія на эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Тесс. мы переходимъ къ наиболѣе естественному и удобопріемлемому съ нашей точки зрѣнія критико-экзегетическому истолкованію понятій второй главы.

По ученію ап. Павла, второму пришествію Христа будутъ предшествовать два событія: отступленіе и явленіе человѣка беззаконія.

I. Что такое отступленіе—*ἡ ἀποστασία*?

Нѣкоторые изъ древнихъ экзегетовъ (Ириней, Златоустъ, Θεодоритъ, Августинъ и др.) отождествляли отступленіе со словомъ отступникъ, предполагая, что здѣсь указано дѣйствіе вмѣсто лица дѣйствующаго. По смыслу такого пониманія *ἡ ἀποστασία* употреблено, какъ *abstr. pro coner.*, вмѣсто *ὁ ἀποστάτης*, *refuga* (у Августина), и тождественно съ выраженіемъ *ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας*. Этого толкованія однако нельзя принять. Апостоль ясно различаетъ между отступленіемъ и человѣкомъ беззаконія, когда говоритъ: *μή τις ὑμῶς ἐξαπατήσῃ... ὅτι ἐν μὴ ἔλθῃ ἡ ἀποστασία πρῶτον καὶ ἀποκαλυφθῇ ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας* (2, 3).

Вопросъ о томъ, что такое *ἡ ἀποστασία*, экзегеты, какъ мы видѣли, рѣшаютъ различно. Одни понимаютъ *ἀποστασία* въ смыслѣ *политическомъ*: въ смыслѣ отпаденія народовъ отъ римской имперіи, которое должно произойти передъ пришествіемъ человѣка беззаконія (Ириней, *Adv. haer.* V, 25, 2, Тертуллианъ, Амвросіастъ, Пелагій, Иеронимъ, Златоустъ, Икумений, Θεοφιλαктъ, Евфимій Зигабенъ, Корнелій-а-Ляпиде); но

¹⁾ *Bousset*, *Antichr.* s. 107.

вѣйшіе экзегеты понимаютъ *ἀποστασία* частнѣе,—въ смыслѣ отпаденія іудеевъ отъ Рима (Клерикъ, Уитби, Шѣттгенъ, Нессельтъ). Другой рядъ экзегетовъ понимаютъ *ἢ ἀποστασία* въ смыслѣ нравственно-религіозномъ,—или въ смыслѣ отпаденія іудейства отъ вѣры въ живого Бога, которое и выразилось въ окончательномъ отверженіи Мессіи (Б. Вейссъ, Шпитта и др.); или въ смыслѣ отпаденія *христианскихъ* народовъ отъ истинной вѣры въ Бога и уклоненія ихъ въ язычество [на это мы находимъ указанія въ „Пастырѣ“ Ерма Sim. IX, 26, 3 и въ посл. Варнавы 4, 10 ¹⁾], въ іудейство [въ послан. Игнатія къ Магнез. 8, 1; 10, 3 и къ Филад. 6 ¹⁾] или въ еретичество (Кирилъ Іер., Августинъ, Θεодоръ Мопсуестскій, Θεодоритъ, Θομα Аквинатъ, Николай Лирскій, Эстій, Бернардинъ Пиквиній); или вообще въ смыслѣ отпаденія всякихъ народовъ отъ религіи, въ смыслѣ всеобщей потери вѣры въ Бога (большинство новѣйшихъ экзегетовъ). Третьи (напр. Кернъ и Воленбергъ) *соединяютъ* оба пониманія—и политическое, и религіозное—и разумѣютъ подъ отступленіемъ какъ политическое отпаденіе отъ Рима или вообще отъ государственно-правового строя жизни, такъ вмѣстѣ и религіозное отпаденіе отъ вѣры въ Бога вообще, отъ христианства въ особенности.

Чтобы дать болѣе или менѣе правоподобное объясненіе понятія *ἀποστασία*, нужно уяснить филологическое значеніе этого слова, поставить его въ связь съ контекстомъ рѣчи и выяснить употребленіе его въ параллельныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія.

Слово это стоитъ съ опредѣленнымъ членомъ—*ἢ ἀποστασία*—и обозначаетъ вѣроотступничество, возстаніе, мятежь. Опредѣленный членъ указываетъ на то, что съ именемъ *ἀποστασία* у ессалоникійскихъ христианъ соединялось совершенно опредѣленное представленіе. Очевидно, апостоль говорилъ имъ объ *ἀποστασία*, равно какъ объ *ὁ ἀνθρωπος τῆς ἀνομίας*, объ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* уже тогда, когда былъ у нихъ, что и доказываетъ 5 стихъ: *οὐ μνημονεύετε ὅτι ἐτι ὦν πρὸς ὑμᾶς ταῦτα ἔλεγον ὑμῖν*. Позднѣйшій греческій эквивалентъ этого слова есть *ἀπόστασις*, народное возмущеніе, народный мятежь, бунтъ.

¹⁾ Sammlung ausgew. kirchen-und dogmengesch. Quellenschr. 2 Reihe. 1 H. Die apostolischen Väter, herausgeb. v. Funk. 2 Aufl. 1906.

Въ этомъ несомнѣнно смыслѣ оно употребляется, напримѣръ, у Плутарха, жизнь Гальбы: *καλλιστον ἔργον διαβαλῶν τῷ μισθῷ τὴν ἀπὸ Νέρωνος ἀποστασίαν προδοσίαν γενομένην* ¹⁾). Такимъ образомъ возможенъ и *нерелигиозный* смыслъ слова.

Контекстъ рѣчи говорить главнымъ образомъ о религиозномъ отпаденіи, хотя не исключаетъ и политическаго значенія слова. Въ связи съ отступленіемъ апостоль говоритъ съ одной стороны о грѣхѣ, о возстаніи челоуѣка беззаконія противъ Бога, объ его осужденіи и гибели, съ другой— апостоль указываетъ и на то, что этотъ противникъ Бога не будетъ признавать для себя никакихъ законовъ (*ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας, ἄνομος* въ ст. 8, *τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας* въ ст. 7). Возстаніе противъ Бога есть вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніе Его вѣчныхъ порядковъ и законовъ, имѣющихъ свое выраженіе между прочимъ и въ государственной организаціи, такъ какъ всякая власть отъ Бога (Рим. 13, 1) и всякій христіанинъ долженъ ей подчиняться.

Въ Новомъ Завѣтѣ кромѣ нашего мѣста слово *ἡ ἀποστασία* встрѣчается только въ кн. Дѣяній 21, 21, гдѣ оно обозначаетъ отпаденіе отъ Моисея, т.-е. отъ закона Моисеева. Въ этомъ же смыслѣ религиознаго отпаденія, отпаденія отъ закона Моисеева, *ἡ ἀποστασία* употреблено у LXX въ I Макк., гдѣ мы читаемъ: „въ тѣ дни (т.-е. во дни Антиоха) вышли изъ Израиля сыны беззаконные...“ (1, 11), „и отступили они отъ святаго завѣта...“ (1, 15); „и пришли отъ царя (т.-е. отъ Антиоха) въ городъ Модинъ принуждавшіе къ отступничеству (*ἀποστασία*), чтобы *приносить жертвы*. И многіе изъ Израиля пристали къ нимъ“ (2, 15. 16). Такимъ образомъ здѣсь подъ *ἀποστασία* разумѣется отпаденіе отъ Моисеева завѣта и принесеніе жертвъ языческимъ богамъ, происшедшее въ царствованіе Антиоха Епифана и истолкованное благочестивыми людьми, какъ знаменіе приближающейся великой переменъ въ области религиозно-нравственной жизни. Извѣстно, что возстаніе Маккавеевъ было направлено противъ намѣренія царя Антиоха принудить весь іудейскій народъ къ *ἀποστασία*, т. е. къ вѣроотступничеству.

Таковъ историческій корень эсхатологической идеи отпаденія, которую впрочемъ можно прослѣдить и еще дальше.

¹⁾ Цитата заимствую у Askwith'a, An Introd. to the Thess. Ep. s. 109.

Въ 2 Парал. 29, 19 и 33, 19 словомъ *ἀποστασία*, евр. לִּזְנוּת, названо идолослуженіе при царѣ Ахазѣ и Манассіи, выразившееся при Ахазѣ въ закрытіи вратъ дома Господня и кощунственномъ надругательствѣ надъ священными сосудами, и при обоихъ царяхъ—въ принесеніи жертвъ богамъ языческимъ на высотахъ. У прор. Іереміи 2, 19 словомъ *ἀποστασία*, евр. לִּזְנוּת, названо отступничество іудейскаго народа отъ служенія истинному Богу, выразившееся въ его служеніи ассирійскимъ и египетскимъ богамъ: „Накажетъ тебя нечестіе твое и отступничество (*ἀποστασία*) твое обличить тебя: итакъ познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа Бога твоего, говоритъ Господь Богъ твой“. У пр. Даніила *ἡ ἀποστασία* имѣетъ смыслъ также религіозный. Въ 8, 23 Даніиль говоритъ, что въ концѣ царствованія четырехъ царей возстанетъ въ лицѣ Антіоха Епифана врагъ священной жертвы, „когда отступники исполняютъ мѣру беззаконій своихъ,“ т.-е. доведутъ до конца свое отпаденіе, подъ которымъ разумѣется отпаденіе отъ святого завѣта Божія. Въ 11, 30 о томъ же врагѣ святого завѣта мы читаемъ: „и озлобится онъ на святой завѣтъ и исполнитъ свое намѣреніе и опять войдетъ въ соглашеніе съ отступниками святого завѣта“, которые въ ст. 32 названы безбожниками, нечестивыми, въ противоположность „разумнымъ“ въ 12, 3. У пр. Осіи въ 14, 2 *ἀποστασία*, евр. לִּזְנוּת, означаетъ отпаденіе Израильскаго народа отъ Іеговы: „Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему, ибо ты упалъ отъ нечестія твоего“.

Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ *ἡ ἀποστασία* употребляется въ смыслѣ религіозномъ. Но если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что святой завѣтъ съ Богомъ стремился урегулировать не только религіозно-нравственную, но и гражданско-общественную жизнь евреевъ, то не будетъ противорѣчіемъ ветхозавѣтной библейской мысли понимать *ἀποστασία* въ смыслѣ религіозно-политическомъ. А если мы вспомнимъ, что и ап. Павелъ смотритъ на власть, какъ на выраженіе Божественнаго міропорядка, то пониманіе *ἀποστασία* въ смыслѣ религіозно-политическомъ не будетъ противорѣчить новозавѣтнымъ библейскимъ представленіямъ.

Ученіе ап. Павла объ отпаденіи выросло такимъ образомъ на ветхозавѣтной почвѣ. Мы можемъ предположить, что

апостоль въ своихъ наставленіяхъ ессалоникійскимъ христіанамъ объ имѣющемъ произойти предъ явленіемъ чело-вѣка беззаконія отступленіи указывалъ имъ на параллельное событіе, имѣвшее мѣсто въ ветхозавѣтныхъ времена. Какъ тогда произошло религіозно-политическое отступленіе (политическое постольку, поскольку съ измѣной святому завѣту Божію и подчиненіемъ языческому царю соединялась измѣна національному Богу учрежденному управленію), породившее Антіоха Епифана, царя кровожаднаго, врага Бога и Его священнаго порядка, прообраза антихриста, такъ и въ христіанствѣ передъ пришествіемъ антихриста имѣетъ произойти религіозно-политическое отпаденіе отъ Новаго Завѣта Бога съ людьми, отъ вѣры въ Бога и во Христа Его и отъ вѣчнаго Божественнаго порядка, имѣющаго свое выраженіе въ государственной организаціи, потому что всякая власть отъ Бога (Рим. 13, 1) и каждый христіанинъ обязанъ ей подчиняться. Значить, отступленіе—это прежде всего религіозно-нравственная анархія въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. въ области религіозной это или лжевѣріе или совершенная потеря вѣры (срв. Мѡ. 24, 24), въ области нравственной—это всеобщая грѣховность, полный разгулъ чело-вѣческихъ страстей (срв. 2 Тим. 3, 1 ff.), и какъ вершина этого—безбожіе (1 Тим. 4, 1 ff.; Мѡ. 24, 12; *Λδοχη* 16, 3 f.; кн. Юбилеевъ 23, 14 ff.; 4 Ездры 5, 1 ff. 10 ff.; Сивилл. IV, 152 ff., VIII, 188 ff.), и потомъ, какъ логическій выводъ отсюда—это анархія политическая, т.-е. отрицаніе всякой законности и всякаго порядка, потому что только при беззаконіи и безпорядкѣ возможенъ разгулъ чело-вѣческихъ страстей. Нашу мысль объ *η ἀνομβία*, какъ религіозно-политическомъ отступленіи, подтверждаетъ, думаемъ мы, св. Ипполитъ, когда такъ пишетъ о бѣдствіяхъ послѣднихъ временъ: „И такъ мы можемъ знать о будущемъ уже и изъ того, что отчасти совершилось. Поразмыслимъ же о той скорби и бѣдствіяхъ, которыя имѣютъ постигнуть святыхъ тогда, когда во всемъ мірѣ будутъ такое смятеніе и страхъ, когда всѣ вѣрные повсюду во всякомъ городѣ и во всякой странѣ будутъ умерщвляться и кровь праведныхъ проливаться; когда люди будутъ сожигаться живыми, или-же выбрасываться на съѣденіе звѣрямъ; когда дѣти будутъ умерщвляться на улицахъ; когда всѣ будутъ оставляться безъ

погребенія, и пожираться псами; когда дѣвицы и жены будутъ открыто подвергаться поруганію и растлѣнію; когда будутъ происходить хищенія; когда усыпальницы святыхъ будутъ раскапываться, и останки ихъ разбрасываться по полю; когда будутъ совершаться богохульства. Вотъ тогда то и будетъ страхъ въ городахъ, ибо святые будутъ изгоняться оттуда; тогда то и наступитъ этотъ страхъ на путяхъ и въ пустыняхъ, ибо всѣ стануть укрываться тамъ; тогда то страхъ будетъ и на морѣ, ибо всѣ будутъ искать спасенія на водѣ; страхъ будетъ и на островахъ, ибо будутъ всѣ преслѣдоваться и тамъ. Тогда земля будетъ безплодной для святыхъ, всякій городъ—необитаемымъ, море—неприступнымъ и весь міръ—пустыннымъ. И все это потому, что тогда одни погибнуть отъ голода, другіе отъ жажды, иные же будутъ умирать отъ страха и отъ великой скорби. Гдѣ тогда укроется человѣкъ? Или кому онъ поручить дѣтя свое? Какъ онъ спасетъ свое имущество, если онъ не въ силахъ спасти и свою душу? Тогда будутъ (раздаваться) великіе вопли дѣтей, рыданія отцовъ и матерей, крики женъ и дѣвицъ, стenanія братьевъ и родственниковъ. Кто кого будетъ оплакивать тогда? Братъ—брата? Но вѣдь онъ и самъ тогда будетъ ожидать смерти. Не можетъ (оплакать) и мать дочь свою, ибо она и сама видитъ смерть свою; не можетъ (оплакать) и отецъ сына, ибо онъ и самъ со страхомъ ожидаетъ своей смерти“¹⁾.

Такія бѣдствія, которыя, по словамъ Ипполита, постигнутъ вѣрующихъ въ концѣ міра, возможны только при полной политической анархіи, которая будетъ естественнымъ результатомъ безбожія.

Итакъ, отступленіе конца міра будетъ необычайнымъ по силѣ и широтѣ распространенія. Оно подготовитъ явленіе человѣка беззаконія или антихриста и будетъ служить ближайшимъ предвѣстникомъ его пришествія. Явленіе человѣка беззаконія, непреодолимая сила его власти надъ людьми, чрезвычайные успѣхи его обольстительной дѣятельности—все это совершится только потому, что явленіе и царствование человѣка беззаконія будутъ подготовлены предвари-

1) Творенія св. Ипполита въ рус. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. в. 1. Толк. на кн. пр. Давіила, с. 162—163.

тельнымъ отступленіемъ, гораздо болѣе широкимъ, чѣмъ отступленія прежнихъ временъ.

2. Въ нѣкоторомъ отношеніи къ отступленію и къ явленію человѣка беззаконія стоитъ τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας—тайна беззаконія. Дѣйствіе тайны беззаконія, по связи апостольской рѣчи, представляется условіемъ или причиною явленія антихриста. Отступленіе есть полное развитіе беззаконія и обнаружится оно непосредственно предъ пришествіемъ антихриста; тайна беззаконія дѣйствуетъ всегда, подготавливая пришествіе антихриста *отдаленно по времени*.

Что такое „тайна беззаконія“ по своей сущности?

Толкователи предлагаютъ цѣлый рядъ неправильныхъ и искусственныхъ объясненій этого понятія. Одни ¹⁾, ссылаясь на 1 Тим. 3, 16: „καὶ ὁμολογουμένως μέγα ἐστὶν τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον ὃς ἐφανερώθη ἐν σαρκί...“, гдѣ будто бы подъ τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον разумѣется Христосъ, подъ τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας разумѣютъ антихриста, находящагося пока въ скрытомъ состояніи и имѣющаго открыться ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ (2, 6). Но тайна беззаконія, по смыслу апостольской рѣчи, ясно отличается отъ человѣка беззаконія: тайна беззаконія есть только нѣчто соотвѣтствующее ему. Другіе ²⁾, ссылаясь на Иосифа Флавія, De bello Jud. 1, 24, 1, гдѣ объ Антипатрѣ сказано: τὸν Ἀντιπάτρου βίον οὐκ ἔν ἀμάρτοι τις εἰπὼν κακίας μυστήριον, видятъ въ выраженіи μυστήριον указаніе на чрезвычайную нравственную испорченность людей, „настолько превышающую обычную мѣру, что она недоступна представленію нравственнаго человѣка и является для него чѣмъ-то непонятнымъ, невысказаннымъ“. Это пониманіе не подходитъ къ контексту рѣчи, потому что опредѣленный членъ (τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας) говоритъ о томъ, что съ этимъ понятіемъ у вессалоникійскихъ христіанъ соединялось совершенно опредѣленное представленіе (срв. 2, 5). Третьи ³⁾, объясняя genet. τῆς ἀνομίας, какъ genetivus subjectivus, подъ тайной беззаконія разумѣютъ невидимое или тайное дѣйствіе діавола въ мірѣ, скрытыя козни діавола, при помощи которыхъ онъ обольщаетъ людей къ богоотступничеству. Такое пониманіе тайны беззаконія не соотвѣтствуетъ новозавѣтному значенію слова μυστήριον. Въ новозавѣтномъ употребленіи это слово

1) Такъ напр. *Ольсгаузенъ*, s. 513.

2) Такъ *Гофманъ*, s. 328.

3) Такъ напр. *Геодоръ Монс* и *Геодоритъ*.

носить два оттѣнка. Первоначально оно употребляется для обозначенія такого сообщенія или знанія, которое основывается на божественномъ откровеніи (срв. Рим. 11, 25; 1 Кор. 2, 7; часто въ посл. къ Ефес. и Колос. и др.). Потомъ слово *μυστήριον* обозначаетъ то, что недоступно человѣческому знанію, что разсматривается, какъ объектъ божественнаго вѣдѣнія (срв. Мѡ. 13, 11; Ефес. 1, 9; 3, 3; 5, 32: *τὸ μυστήριον τοῦτο μέγα ἐστίν*). Стихъ 7-ой оправдываетъ необходимость существованія *τὸ κατέχον* тѣмъ, что уже въ настоящее время дѣйствуетъ (*ἐνεργεῖται*—не пассивная, а средняя форма, срв. 1 Тесс. 2, 13) то беззаконіе, которое въ лицѣ антихриста достигнетъ своей вершины и которое теперь извѣстно читателямъ. Отсюда *μυστήριον* есть то, что является предметомъ знанія только для вѣрующихъ, а не для всѣхъ или не для всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ (срв. 1 Кор. 2, 7). Поэтому слѣдующій *genet. τῆς ἀνομίας* есть *genetivus exhegescitus* ¹⁾, т. е. подъ тайной беззаконія слѣдуетъ разумѣть самое беззаконіе, которое въ своемъ отношеніи къ явленію человѣка беззаконія съ одной стороны, и съ другой—къ явленію удерживающаго, покрыто особеннымъ мракомъ и къ его открытію и распознаванію способно только чистое вѣрующее сердце. Сила беззаконія, какъ ни старается она проявиться въ настоящее время, все-таки еще благодаря „удерживающему“ не можетъ открыться во всей полнотѣ; она произвела уже многихъ антихристовъ (*ἀντίχριστοι πολλοί* 1 Иоан. 2, 18); но не открылась еще въ одной опредѣленной личности антихриста-беззаконника, *ἀνομος*²⁾ а. Отношеніе тайны беззаконія къ отступленію и явленію антихриста выражено образно и ясно проф. Бѣляевымъ: „Тайна беззаконія-зелень плевель зла въ человѣческомъ родѣ; отступленіе—цвѣтъ ихъ; антихристъ—плодь“ ²⁾).

3. Высочайшимъ пунктомъ отпаденія будетъ явленіе человѣка беззаконія. Кто же такой *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*?

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно различеній этого мѣста. Въ греческихъ новозавѣтныхъ кодексахъ Синайскомъ (4 вѣк.) и Ватиканскомъ (4 вѣк.) написано *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*, а въ кодексѣ Александрійскомъ (5 в.) и во многихъ другихъ позднѣйшихъ кодексахъ поставлено *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἑμαρτίας*. Отцы и учителя Церкви

1) Такъ *De-Wette, Lunemann, Dobschütz, Wohlenberg.*

2) Проф. Бѣляевъ, назв. соч. с. 988.

читаютъ это мѣсто также неодинаково. Одни—Тертуллианъ, Амвросіастъ, Кириллъ Іерус., Іоаннъ Дамаскинъ — читаютъ τῆς ἀνομίᾳς, другіе—Иринеи, Ипполитъ, Августинъ, Златоустъ, Θεодоритъ—читаютъ τῆς ἀμαρτίας. Такимъ образомъ наиболѣе древніе писатели принимаютъ чтеніе τῆς ἀμαρτίας, а наиболѣе древніе рукописные кодексы принимаютъ чтеніе τῆς ἀνομίᾳς. Новѣйшіе изслѣдователи древнихъ рукописныхъ кодексовъ Новаго Завѣта и издатели новозавѣтнаго текста—*Tischendorf*, *Westcott-Hort* и *Nestle*—принимаютъ чтеніе τῆς ἀνομίᾳς. Повидимому, чтеніе ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀμαρτίας есть глосса, преслѣдовавшая ту цѣль, чтобы при помощи болѣе употребительнаго и общеизвѣстнаго понятія ἀμαρτία объяснить менѣе обычное понятіе ἀνομία. Мы принимаемъ чтеніе τῆς ἀνομίᾳς, хотя должны замѣтить, что существенной разницы между обоими чтеніями τῆς ἀνομίᾳς и τῆς ἀμαρτίας нѣтъ, какъ нѣтъ существенной разницы между понятіями грѣха и беззаконія.

Человѣкъ беззаконія, хотя ап. Павель и не употребляетъ этихъ выраженій, съ одной стороны изображается какъ ἀντίθεος, который до того доведетъ свою вражду къ Богу и ко всему божескому, что провозгласитъ самого себя богомъ, сядетъ въ храмъ Божиємъ и будетъ требовать себѣ поклоненія тамъ, гдѣ раньше поклонялись истинному Богу (2 Θεсс. 2, 4). Съ другой стороны человѣкъ беззаконія изображается, какъ ἀντίχριστος, потому что тройное ἀλοκαλωθῆναι (стт. 3. 6. 8), обозначеніе его явленія словомъ παρουσία (ст. 9), противопоставленіе его обольстительной и пагубной дѣятельности силою сатаны спасительному дѣйствию Евангелія (стт. 9—14),—все это характеризуетъ его, какъ сатанинскую карриатуру Христа, какъ антихриста.

По своей сущности и происхожденію противникъ Бога обозначается ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίᾳς. Употребленный ап. Павломъ оборотъ ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίᾳς можетъ быть вполне понятъ только на основаніи еврейскаго оборота: הַיָּשָׁרִים—злодѣи, преступникъ, синонимъ הַלְלוֹת אֱלֹהִים—идолъ ἀνομίᾳς (Ис. 88, 28) и הַלְלוֹת אֱלֹהִים—ἐργαζόμενοι (τῆν) ἀνομίᾳς (Ис. 5, 6; 6, 9; 13, 4 и др.), ποιῶντες ἀνομίᾳς Іова 31, 3. На раввинскомъ языкѣ времени ап. Павла эту мысль выражали словами הַיָּשָׁרִים [срв. הַיָּשָׁרִים царство злодѣя: такъ въ новогодней молит-

въ раввиновъ называлась римская имперія ¹⁾; לַחֲמַיִם LXX переводятъ ἑβραῖος, но לַחֲמַיִם у Исаи 13, 11=ἄνομος]. Однако выражение ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας есть нѣчто другое, чѣмъ לַחֲמַיִם שֶׁנֶּאֱמַר. Слово ἄνθρωπος, человѣкъ, употреблено для греческихъ читателей, чтобы выразить ту мысль, что здѣсь дѣло идетъ о дѣйствительной человѣческой личности, имѣющей воплотить въ себѣ полное беззаконіе. Ἀνομία (слово это, конечно, надо отличать отъ антиномизма, т.-е. отъ теоретическаго отрицанія законности), по іудейскому воззрѣнію, есть жизнь, противоположная жизни по закону Моисееву, уничтоженіе нормальнаго состоянія іудейской жизни и прежде всего оскорбленіе святости храмоваго культа и законовъ очищенія. Ἀνομία—это вообще язычество, не имѣющее понятія о законѣ Божіемъ и не желающее знать его, и спеціально для народа израильскаго—это эллинизмъ, который былъ ненавистенъ іудеямъ, но однако же съ угрозой навязывался имъ при Селевкидахъ (срв. Псалмы Соломона 1, 8; 2, 3. 13 f. ²⁾); позднѣе ἀνομία стало употребляться для обозначенія общей нравственной распушенности въ концѣ міра (Мѡ. 24, 12; Λιδαχή 16, 4).

Человѣкъ беззаконія, поэтому, ближайшимъ образомъ есть языческій тиранъ, не знающій ничего святаго, оскорбитель храмовой святости. Это—врагъ Израиля; онъ будетъ притѣснять народъ Божій и обольщать его къ принятію эллинизма. Понятно, что для благочестиваго іудейскаго со знанія это былъ прежде всего Антиохъ Епифанъ, потомъ всякій, кто ему сознательно или безсознательно подражалъ въ оскорбленіи храмовой святости, такъ что, напр., Помпей съ римскими солдатами названъ ἄνομος³⁾ омъ въ упомянутомъ нами апокрифическомъ памятникѣ „Псалмахъ Соломона“ (4, 27; срв. 1, 8), написанныхъ около 48 г. до Р. Хр. ³⁾.

Во всякомъ случаѣ выраженіе ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας указываетъ прежде всего не на іудея, а именно на язычника. Такъ оно понимается и большинствомъ экзегетовъ. Однако первоначальный смыслъ этого выраженія не удержался: ὁ

¹⁾ Dalman, Die Worte Jesu. B. 1 1898 s. 306. Срв. Dobschütz'a, Thess.-Briefe. s. 272.

²⁾ Псалмы Соломона. 3 вып. апокрифовъ Ветхаго Заветъа. Проф. Прот. А. Смирнова. Казань 1896.

³⁾ Ibid. Срв. Dobschütz, Thess.—Br. s. 272.

ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας изъ языческаго царя превратился въ сознаниі нѣкоторыхъ христіанъ въ іудейскаго лжемессію. Для христіанъ мессія, ожидаемый іудеями, конечно, являлся противникомъ Христа, сатанинскимъ мессіей.

Итакъ, по своей сущности противникъ Бога обозначается по одному чтенію *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*, по другому *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας*. Антихристъ будетъ истинный человѣкъ (*ἄνθρωπος*), и какъ человѣкъ—порожденіе первороднаго грѣха и воплощеніе полнаго беззаконія. Но въ то время, какъ въ каждомъ человѣкѣ замѣчаются только слѣды наслѣдственнаго первороднаго грѣха, въ то время какъ каждый человѣкъ является только грѣховнымъ (*ἁμαρτωλός*), болѣе или менѣе сильнымъ приверженцемъ грѣха, антихристъ будетъ полнымъ воплощеніемъ грѣха,—грѣхъ въ немъ исполнѣнъ осуществится и обнаружится всѣмъ своимъ темнымъ содержаніемъ ¹⁾. По своему происхожденію (*ὁ ἄνθρ. τῆς ἀνομίας*) антихристъ изображается какъ языческой царь, врагъ Бога истиннаго и оскорбитель Его святилища.

По характеру и образу своей дѣятельности, антихристъ есть *ὁ ἄνομος*, т. е. онъ не будетъ признавать никого, кромѣ себя, не будетъ подчиняться никакимъ ни божескимъ, ни человѣческимъ законамъ. Главная черта характера антихриста—*автотеизмъ*: *ὁ ἀτιχειόμενος καὶ ὑπεραιρόμενος ἐπὶ πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ σέβασμα, ὥστε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσαι, ἀποδεικνύοντα ἑαυτὸν ὅτι ἐστὶν θεός* (2, 4). Указанная черта антихриста—его богопротивленіе—основывается на книгѣ пророка Даніила, на которую указалъ Иисусъ Христосъ въ своей эсхатологической рѣчи (Мѡ. 24, 15: *ὁ ἀγαγίωσκων νοεῖτω*), какъ на такую, которая въ предвосхищеніи заключала въ себѣ нѣкоторыя указанія относительно конца міра и второго пришествія Христа. Въ особенности черта эта напоминаетъ Дан. 8, 25, гдѣ о безбожномъ Антиохѣ говорится, что онъ „*ἐν καρδίᾳ αὐτοῦ μεγαλυνθήσεται*“ и Дан. 11, 36 ff., гдѣ о немъ же сказано: „*καὶ ποιήσει κατὰ τὸ θέλημα οὐτοῦ καὶ ὁ βασιλεὺς ὑψωθήσεται καὶ μεγαλυνθήσεται ἐπὶ πάντα θεοὺς καὶ ἐπὶ τὸν θεὸν τῶν θεῶν λαλήσει ὑπέρογκα καὶ κατευθυνεῖ μέχρις οὗ συντελεσθῆ ἡ ὀργή. εἰς γὰρ συντέλειαν γίγεται. 37. καὶ*

1) Срв. Виноградовъ, О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. М. 1887, с. 114.

ἐπὶ πάντας θεοὺς τῶν πατέρων αὐτοῦ οὐ συνήσει, καὶ ἐπιθυμία γυναικῶν καὶ ἐπὶ πᾶν θεὸν οὐ συνήσει, ὅτι ἐπὶ πάντας μεγαλυνθήσεται“. Антихристъ по своей богопротивной дѣятельности будетъ подобенъ Антиоху Епифану, въ ненависти котораго по отношенію къ избранному народу Божию впервые осуществилось пророчество Даниїла. Его презрительно-враждебное отношеніе ко всему святому дойдетъ до такой степени, „что онъ самъ (αὐτόν поставлено съ выразительностію въ противоположность къ τοῦ θεοῦ) сядетъ въ храмъ истиннаго Бога“. Такое самопревозношеніе и противленіе превосходить уже дѣятельность богопротивнаго царя, какъ о ней предсказано у Даниїла и какъ она осуществилась въ исторіи въ лицѣ Антиоха Епифана, потому что Антиохъ только обратилъ храмъ истиннаго Бога въ храмъ Олимпійскаго Зевса ¹⁾. У Антиоха все-таки было уваженіе къ богу боговъ—Зевсу, а у антихриста и этого не будетъ. Кромѣ пророчествъ Даниїла Павлово изображеніе антихриста напоминаетъ Ис. 14, 13—15, гдѣ царь вавилонскій говоритъ о себѣ: „εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναβήσομαι, ἐπίνω τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ θήσω τὸν θρόνον μου, καθιῶ ἐν ὄρει ὑψηλῇ ἐπὶ τὰ ὄρη τὰ ὑψηλὰ τὰ πρὸς βορρᾶν, ἀναβήσομαι ἐπίνω τῶν νεφῶν, ἔσομαι ὅμοιος τῷ ὑψίστῳ“, и Иезек. 28, 2, гдѣ царь тирскій о себѣ говоритъ: „θεός εἰμι ἐγώ, κατοικίαν θεοῦ κατοίησα ἐν καρδίᾳ θαλάσσης“.

Такимъ образомъ, на развитіе апостольскаго ученія объ антихристѣ оказали значительное вліяніе ветхозавѣтныя пророчества объ обоженіи и самообоготвореніи монарховъ. Это самообоготвореніе древнихъ царей достигло своей значительной высоты въ Антиохѣ Епифанѣ, въ этомъ, по выраженію Іосифа Флавія, *θεός ἐπιφανής* ²⁾. Съ другой стороны весьма вѣроятно, что событія при Калигулѣ дали ап. Павлу, такъ сказать, современно-историческій поводъ къ этой характеристикѣ челоуѣка беззаконія. Мы разумѣемъ изданный зимою 39—40 года приказъ Калигулы о поставленіи статуи этого цезаря въ іерусалимскомъ храмѣ. Это приказаніе вызвало настолько сильное негодованіе и возбужденіе среди іудеевъ, что самъ же Калигула согласился

¹⁾ Срв. Hofmann, s. 315.

²⁾ Flavi Josephi Antiquitatum Judaicarum lib XII, 5 (по изд. В. Niese

отмѣнить его. Приказъ этотъ былъ крайнею насмѣшкою не только надъ іудеями, но и надъ христіанами; это распоряженіе было кощунственнымъ отрицаніемъ всякой морали и религіи; оно было типичнѣйшимъ проявленіемъ культа цезарей.

Итакъ, ап. Павелъ характеризуетъ антихриста главнымъ образомъ съ нравственно-религіозной стороны: нравственная природа антихриста характеризуется, какъ *ἀνομία*, т.-е. антихристъ явится полнымъ воплощеніемъ всего человѣческаго безбожія и нечестія. Его религіозное нечестіе выразится въ дерзкомъ возстаніи противъ Бога. Къ этой нравственно-религіозной характеристикѣ антихриста присоединяется и политическій мотивъ, поскольку антихристъ воспользуется государственной анархіей и самъ будетъ анархистъ, т.-е. *ἀνομος*. Послѣ изложеннаго ученія ап. Павла о человѣкѣ беззаконія намъ будетъ легко ориентироваться въ разнообразныхъ историческихъ опытахъ истолкованія 2-й главы 2-го Фесс. и оцѣнить ихъ.

Во-первыхъ, мы не можемъ принять древняго толкованія (Августинъ, Златоустъ, Теодоритъ, Ефремъ), по которому антихристъ отождествляется съ самимъ сатаной. Въ стихѣ 9-омъ гл. 2-ой антихристъ ясно отличается отъ сатаны: сатана надѣляетъ его силою чудотворенія, такъ что антихристъ будетъ дѣйствовать *κατ' ἐνεργειαν τοῦ σατανᾶ*. Мы можемъ сказать, что сатана будетъ дѣйствовать *въ* антихриствѣ или *черезъ* антихриста (Кириллъ Іерус., напримѣръ, въ 15 оглас. словѣ называетъ антихриста *орудіемъ* сатаны, с. 208), но мы не можемъ приписать ап. Павлу мысли о воплощеніи самого сатаны въ антихриствѣ, какая была бы параллельной христіанскому ученію о воплощеніи Бога во Христвѣ.

Во-вторыхъ, мы должны отвергнуть догматико-историческое толкованіе въ его универсально-исторической или идейно-символической вѣтви. Такъ какъ антихристъ, изображенный ап. Павломъ, носитъ черты *конкретной* личности, то нельзя понимать это ученіе ап. Павла въ духовномъ или *идейномъ* смыслѣ,—въ смыслѣ ли указанія на безбожіе (Корре, Вейс., Storr), или на атеизмъ (Nitzsch), или на какую-то духовную силу, враждебную Царству Божію (Pelt).

Въ-третьихъ, мы должны отвергнуть такъ называемое церковно-историческое или полемическое толкованіе, по смыслу котораго слова апостола объ антихриствѣ осуществи-

лись въ исторіи Церкви въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ, въ примѣненіи ихъ къ извѣстнымъ церковнымъ дѣятелямъ и учрежденіямъ. Нельзя видѣть въ словахъ апостола указанія на какого-нибудь ересіарха (Кипріанъ, на примѣръ, видѣлъ тутъ указаніе на Новаціана и ему подобныхъ), потому что антихристъ въ изображеніи ап. Павла носитъ черты ложнаго пророка, чудотворца, но не имѣетъ ничего общаго съ историческими лжеучителями. Тѣмъ менѣе можно видѣть въ словахъ апостола указаніе на ложнаго пророка Магомета (позднѣйшіе греческіе экзегеты, также Faber Stapulensis и др.), или на папство, или на Лютера и Кальвина (Estius, Fromond, Bernardin-a—Piconio) или, наконецъ, на политическихъ дѣятелей новаго времени, въ родѣ Наполеона (Leutwein, въ началѣ 19 в.), или на новѣйшую модернистскую церковную политику.

Въ-четвертыхъ, мы должны отвергнуть такъ называемое современно-историческое толкованіе, считавшееся долгое время научнымъ. Представители этого толкованія видѣли въ антихриствѣ указаніе на какую-либо опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную апостолу. Подъ антихристомъ разумѣли или какого-нибудь языческаго императора, въ родѣ Калигулы (на примѣръ Grotius, Spitta), или Нерона (Kern, Döllinger, Schmiedel), или Тита, разрушившаго іерусалимскій храмъ (Wettstein); или подъ антихристомъ разумѣли какого-нибудь вождя или цѣлую партію въ іудействѣ, на примѣръ, Симона Варъ-Гіору, уважаемаго вождя изъ времени великой іудейской войны¹⁾ (Clericus), первосвященника Ананію Дѣян. 23, 2 (Harduin), зилотовъ (Nösselt, Krause), фарисеевъ (Schöttgenius), или наконецъ, весь іудейскій народъ (Whitby).—Дѣйствительно, антихристъ изображается ап. Павломъ какъ конкретная личность, но личность эта еще не открылась и потому неизвѣстна ни автору посланія, ни его читателямъ.

Въ-пятыхъ, споръ представителей критико-историческаго толкованія по вопросу о томъ, кого имѣлъ въ виду апостоль Павелъ при изображеніи антихриста: языческаго ли тирана или іудейскаго лжемессію, — мы считаемъ бесплоднымъ. Текстъ апостольскаго ученія объ антихриствѣ не даетъ намъ вполне опредѣленныхъ указаній для того или иного рѣшенія вопроса. Названіе антихриста *ὁ ἄνθρ. τῆς ἀνομίας* и замѣча-

¹⁾ *Flavii Iosephi De bello judaico IV.*

ніе апостола, что противникъ „превознесетъ выше всего, называемаго Богомъ или святынею (*θεῖσσιμα*)“, дасть нѣкоторое указаніе въ пользу той мысли, что антихристъ по своему происхожденію будетъ язычникъ, ибо враждебное отношеніе *ἄνομος*’а ко всякому предмету религіознаго почитанія, къ священнымъ вѣщамъ, алтарю, изображенію Бога и т. под. (срв. Прем. Сол. 14, 20; 15, 17; Дѣян. 17, 23) понятно только въ дѣятельности язычника, и никакъ не понятно въ дѣятельности іудея. Но съ другой стороны, упоминаніе о храмѣ въ ст. 4 и идея ложнаго пророка ст. 9 ff.—чисто іудейскаго происхожденія. Характерной чертой разсматриваемаго мѣста является отсутствіе узко-національныхъ чертъ. Поэтому вопросъ о томъ, кого разумѣть подъ антихристомъ: языческаго ли тирана или іудейскаго лжемессію, въ сущности безразличенъ. Выясняя вопросъ о возможности и о всеобщности спасенія, ап. Павелъ употребляетъ параллель Адама—Христа: „какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ“ (1 Кор. 15, 22). И параллель эта лишена какихъ-либо національныхъ ограниченій, а носитъ универсальный характеръ. Она обращается въ другую параллель—грѣха и благодати, невѣрія и вѣры, независимо отъ іудея и еллина, варвара и скиѳа, раба и свободнаго. Кромѣ того новозавѣтное ученіе объ *ἀνομία*, воплощеніемъ чего явится антихристъ, также лишено національныхъ примѣненій. *Ἀνομία* находится вездѣ, гдѣ господствуетъ грѣхъ (1 Іоан. 3, 4), слѣдовательно и у іудеевъ (Рим. 2, 23—27; Дѣян. 23, 3; Мѣ. 23 28) и особенно у язычниковъ (Рим. 2, 12; 1 Кор. 9, 21; 2 Кор. 6, 14), а также и у христіанъ (1 Кор. 6, 7—20; 2 Кор. 12, 20—15, 2 и др.). Вопросъ о происхожденіи антихриста, такимъ образомъ, не имѣетъ существеннаго значенія, поскольку для личности антихриста важно не его происхожденіе, а его дѣятельность.

6) Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, подъ какими вліяніями создалось ученіе ап. Павла объ антихристѣ. Здѣсь мы должны прежде всего отмѣтить, что антихристъ изображается у ап. Павла не столько какъ противникъ *Христа* (мы видѣли, что противоположеніе это можно прослѣдить только внѣшне), а какъ противникъ *Бога*. Очевидно, ученіе это создалось на основѣ пророчествъ ветхозавѣтныхъ и пророчествъ самого Іисуса Христа. Прообразами

антихриста въ Ветхомъ Завѣтѣ были: царь Тирскій, царь Вавилонскій Навуходоносоръ и царь сирійскій Антиохъ Епифанъ. Кромѣ Ветхаго Завѣта и главнымъ образомъ книги прор. Даниила, на развитіе Павловой эсхатологіи вліяли эсхатологическія бесѣды Иисуса Христа. Слова апостола въ 1 Тесс. 5, 2: „ибо сами вы достовѣрно (*ἀκριβῶς*) знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью“, напоминаютъ слова Спасителя у Мѣ. 24, 42. 43, гдѣ внезапность и неизвѣстность второго пришествія Господа сравнивается также съ неизвѣстностію и неожиданностію прихода вора ночью. Это обстоятельство даетъ намъ полное основаніе думать, что ап. Павлу была извѣстна эсхатологическая бесѣда Господа. Но въ этой же бесѣдѣ идетъ рѣчь и о признакахъ второго пришествія. Можно думать, что и ученіе апостола о событіяхъ, имѣющихъ предшествовать явленію Господа, основывается также на ученіи Иисуса Христа, тѣмъ болѣе, что самъ ап. Павелъ въ 2 Тесс. 2, 5 замѣчаетъ, что его ученіе, содержащееся во 2-ой главѣ, не является для его читателей новостью: апостоль уже въ бытность свою въ Тессалоникѣ говорилъ объ этомъ тамошнимъ христіанамъ. Какіе же признаки второго пришествія, указанные Господомъ?

Иисусъ Христосъ говорилъ нѣсколько разъ о лжехристахъ и лжепророкахъ (Мѣ. 24, 5. 11. 23—24). Въ широкомъ смыслѣ—это вожди Израиля до Христа (Іоан. 5, 43; 10, 8). Въ тѣсномъ смыслѣ это—ложные христы, каррикатуры уже явившагося и имѣющаго второй разъ явиться истиннаго Христа (Мѣ. 24, 5. 23; Мрк. 13, 6. 21; срв. Лк. 17, 23). Иисусъ Христосъ говорилъ также о „мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ“—*βδέλυγμα τῆς ἐρημιώσεως ἐστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ* (Мѣ. 24, 15), какъ о высшей точкѣ религіознаго нечестія, предсказаннаго уже прор. Данииломъ. Если подлинно чтеніе ев. Марка (13, 14), который вмѣстѣ съ LXX ставитъ здѣсь *ἐβτηκότα* въ муж. р. и соединяетъ это причастіе съ существительнымъ средняго рода *βδέλυγμα* (*τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημιώσεως ἐβτηκότα ἴλου οὐ δεῖ*), то можно предполагать, что евангелистъ подъ „мерзостью запустѣнія“ разумѣлъ отдѣльную личность, въ которой, какъ въ фокусѣ, соединятся всѣ черты отдѣльныхъ враговъ Бога и Христа, всѣхъ лжехристовъ (*ψευδόχριστοι*). Изъ словъ Христа Спасителя Іоан. 5, 43: *ἐὰν ἄλλος ἔλθῃ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ ἰδοῦ, ἐκεῖνον λήψετε* нельзя

займствовать прямого указанія на личность антихриста, какъ на возглавленіе вражды къ Богу, потому что безчленное *ἄλλος* не даетъ для этого основанія.

Далѣе на развитіе новозавѣтной эсхатологіи вообще, эсхатологіи ап. Павла—въ частности, большое вліяніе, вѣроятно, оказали древнѣйшіе христіанскіе пророки, въ родѣ Агава (Дѣян. 11, 28), Иуды и Силы (15, 32) въ Иерусалимѣ; Варнавы, Симеона Нигера и Люція Киринейнина въ Антиохіи (13, 1), которые въ свою очередь стояли въ зависимости отъ пророчествъ Иисуса Христа и отъ пророчествъ ветхозавѣтныхъ, особенно книги прор. Даниила. Ужасныя катастрофы въ природѣ, общественныя бѣдствія и государственныя потрясенія, а также извѣстный кощунственный приказъ Калигулы—всѣ эти обстоятельства придавали древне-христіанской эсхатологіи особую живость.

Ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія не есть поэтому его личный взглядъ, но есть общій взглядъ древне-христіанской церкви, имѣющей свои корни уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Самое названіе противника антихристомъ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ только въ посланіяхъ ап. Іоанна (1 Іоан. 2, 18. 22; 4, 3; 2 Іоан. 7). Ап. Іоаннъ говоритъ объ антихристѣ, какъ о предметѣ вѣры, знакомомъ своимъ читателямъ, и обозначаетъ его скорѣе въ духовномъ смыслѣ, какъ духовную карикатуру Христа. Антихристъ—это антихристіанскій духъ, уже теперь дѣйствующій въ мірѣ (срв. 2 Тесс. 2, 7: *ἡδὴ ἐνεργεῖται*). Ап. Іоаннъ видѣлъ дѣйствіе этого антихристіанскаго духа или антихристіанскаго принципа въ успѣхахъ гностической ереси. Отдѣльные приверженцы этой ереси, отдѣльные воплощеніи этого антихристіанскаго принципа суть антихристы. Такъ какъ они стоятъ на почвѣ одного принципа и такъ какъ они являются въ этомъ смыслѣ предшественниками настоящаго антихриста, то ихъ можно назвать общимъ именемъ *ἀντιχριστοὶ* или выводомъ изъ антихристіанскаго принципа *τὸ τοῦ ἀντιχριστοῦ* (1 Іоан. 4, 3; срв. *τὸ μυστήριον ἡδὴ ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας* 2 Тесс. 2, 7). Сынъ Божій, явившійся въ лицѣ Иисуса и принесшій свѣтъ истинны, есть, по ученію ап. Іоанна, истинный Мессія. Всѣ Его противники—лжецы, лжемессіи, антихристы. Слѣдуетъ отмѣтить, что у ап. Іоанна совсѣмъ нѣтъ рѣчи о политическомъ могуществѣ антихриста.

Апокалипсическій звѣрь, посланный и наученный („подѣйству сатаны“ 2 Фесс. 2, 9) сатаной, дѣйствуетъ не одинъ (Апок. 11, 7; 13, 1—10; 14, 9. 11; 15, 2; 16, 2. 10. 13; 17, 3 ff. и др.), но вмѣстѣ съ ложнымъ пророкомъ, получившимъ свою силу также отъ дракона (срв. *ἔδωκεν* Апок. 13, 4 съ *ἐβόη* 13, 15; 13, 11 f). Въ этихъ двухъ сатанинскихъ боговраждебныхъ личностяхъ, имѣющихъ явиться въ концѣ настоящаго міра, отражается царское достоинство Христа и Его пророческая дѣятельность. Это антибожественная, адская троица: Драконъ или діаволъ (срв. Іоан. 8, 38. 41. 44), по могуществу котораго изъ пропасти выходитъ на землю страшный звѣрь, котораго діаволъ именуется сыномъ своимъ; этому звѣрю помогаетъ въ его дѣятельности ложный пророкъ. Господь во второе Свое пришествіе броситъ обоихъ въ огненное горящее сѣрою море (19, 20 f.). Тамъ сатана будетъ лежать связаннымъ въ теченіи 1000 лѣтъ, послѣ чего этотъ „діаволъ, соблазняющій святыхъ“ (20, 10) получитъ награду свою. Точно также и у ап. Павла говорится о томъ, что антихристъ будетъ прельщать людей чудесами, знаменіями и ложнымъ ученіемъ, и что это удастся ему (2, 9—12); только у ап. Павла нѣтъ рѣчи объ его помощникѣ. Такимъ образомъ пророчество ап. Павла объ антихриствѣ стояло въ нѣкоторой связи съ общимъ взглядомъ перво-христіанской Церкви на богопротивника.

Такъ какъ, далѣе, всякое пророчество носить на себѣ печать своего времени, то мы имѣемъ право искать намековъ на ученіе ап. Павла въ событіяхъ, современныхъ ап. Павлу. Замѣчаніе самого апостола: „вы знаете“ говоритъ о томъ, что апостолъ имѣлъ въ виду знаменія, взятія изъ его времени и понятныя для его времени. Тутъ частица правды современно-историческаго толкованія, именно, что культъ цезарей и особенно упомянутое событіе при Калигулѣ дало ап. Павлу нѣкоторый матеріалъ для изображенія антихриста. Для самого ап. Павла ученіе второй главы было результатомъ откровенія (срв. 1 Кор. 11, 23; Гал. 1, 11; 2 Кор. 12, 1—4) и онъ не думалъ объ его происхожденіи. Онъ не анализировалъ, откуда получилъ эти мысли, по образу чего создалъ ихъ. Мы же, имѣющіе богатую апокалиптическую литературу, можемъ поставить себѣ эти вопросы. И мы на нихъ отвѣчаемъ: съ древности существовала антихристі-

анская традиція; корни ея кроются въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завета и особенно въ книгѣ пр. Даниила; отголоски этой библейской традиціи объ антихристѣ находятся въ языческихъ сивиллахъ и ветхозавѣтныхъ апокрифахъ; вѣра въ пришествіе врага Христова была общею вѣрою первохристианства. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что апостоль Павелъ создавалъ на основаніи богатаго преданія, широкой традиціи. Для насъ важно, что именно беретъ ап. Павелъ изъ этой традиціи, что отбрасываетъ какъ мусоръ и что беретъ какъ истину. Но все это—ни ветхозавѣтныя пророчества и псалмы, ни событія современно-историческія, ни апокрифическая литература—не могло дать апостолу полного матеріала для изображенія антихриста. Такой самостоятельный религіозный мыслитель—пророкъ, какъ ап. Павелъ, ничего не взялъ бы изъ древнихъ представленій, если бы не утвердился и не удостовѣрился въ нихъ событіями и переживаниями своей внутренней жизни, своимъ личнымъ религіознымъ опытомъ. Вотъ почему для ап. Павла это ученіе объ антихристѣ было результатомъ откровенія (2 Кор. 12, 1—4; Гал. 1, 12 f.; 2, 2),—дѣйствіемъ того Духа Божія, Который жилъ и въ языческой мысли и Который освѣтилъ ап. Павлу истину и языческаго сознанія и іудейскаго сознанія и помогъ слить все это въ одинъ образъ человѣка беззаконія, богопротивника, антихриста.

4. Время появленія антихриста задерживается присутвіемъ мужской—личной (*ὁ κατέχων*) и средней—предметной (*τὸ κατέχων*) силъ. Обѣ силы существуютъ въ настоящемъ и ессалоникійскимъ христіанамъ извѣстны (теперь вы знаете *τὸ κατέχων*, а также опредѣленные члены *ὁ* и *τὸ*). Что обозначаютъ эти понятія? Это одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ не только второй главы 2-го Фесс., но и всего Свящ. Писанія. Для объясненія понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* придумано много разнообразныхъ и прямо противорѣчивыхъ гипотезъ. Общее между всѣми объясненіями этихъ понятій только то, что всѣ они видятъ въ удерживающемъ благодѣтельную силу, которая препятствуетъ явленію антихриста и которая устранится *ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*, т.-е. когда настанетъ предназначенное Богомъ время для откровенія человѣка беззаконія.

Одни изъ экзегетовъ (почти всѣ отцы и учителя древней

Церкви) подъ τὸ κατέχον разумѣютъ силу политическую—политическое или государственное устройство общества, основанные на законахъ порядокъ и строй государственной и общественной жизни, а подъ ὁ κατέχων—главныхъ представителей и блюстителей законности и основаннаго на неѣ порядка жизни, т.-е. представителей государства, императоровъ. Другіе экзегеты (Теодоръ Мопс., Теодоритъ и др.) подъ τὸ κατέχον подразумѣвали силу религіозно-нравственную, противоположную силѣ незаконнаго. Царство Христа противоположно царству діавола. Противодѣйствующій діаволу, ограничивающій его усилія, направленныя къ искорененію въ людяхъ всего добраго, ὁ κατέχων, и есть Христось, пришедшій, чтобы разрушить дѣло діавола (1 Иоан. 3, 8). Если ὁ κατέχων—Христось, то подъ τὸ κατέχον разумѣютъ Святаго Духа. Πνεῦμα—средняго рода, поэтому и τὸ κατέχον—средняго рода. Какъ Исусъ Христось, такъ и Духъ Святой всегда пребываютъ съ вѣрующими (Иоан. 14, 17).

Этого послѣдняго толкованія мы не можемъ принять, если обратимъ вниманіе на ту судьбу, которая въ будущемъ предстоитъ удерживающему. Удерживающій съ наступленіемъ времени откровенія незаконника, по словамъ апостола, ἐκ μέσου γένηται, т.-е. устранился, перестанетъ проявлять свою задерживающую силу, уйдетъ съ арены своей дѣятельности (а не будетъ удаленъ силой, потому что γένηται—не страдат., а средній залогъ, срв. 1 Кор. 5, 2; Кол. 2, 14). Этого мы не можемъ сказать о Христѣ, Который пребудетъ съ Церковью до скончанія вѣка и Который ничѣмъ не можетъ быть побѣжденъ въ Его дѣлѣ устроенія Царства Божія: „созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ю“ (Мѣ. 16, 18). Понимать подъ „средю“, откуда уйдетъ удерживающій, не Церковь, а весь грѣховный міръ, какъ противоположность міру духовному, самой Церкви (срв. Быт. 6, 3; Гал. 5, 16—23; 1 Кор. 2, 14; Дѣян. 7, 51), и выраженіе „дондеже отъ среды будетъ“ объяснять въ томъ смыслѣ, что Христось и Духъ Святой оставляютъ или выйдутъ изъ грѣховной жизни міра и потому перестанутъ сдерживать напоръ діавола и его царства,—опять противно всеобъемлющей дѣятельности свѣта Христова, который и во тьмѣ свѣтится и тьма его не можетъ загасить. Предполагать, что антихристіанское развитіе въ концѣ міра достигнетъ такой силы и широты, что исто-

щится, наконецъ, долготерпѣніе Божіе, и Духъ Божій выйдетъ изъ грѣховнаго міра, также нельзя, потому что всякій человѣкъ своими грѣхами уже гонитъ отъ себя Духа Божія. А, главное, это толкованіе очень отдалено по смыслу отъ текста.

Для опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ τὸ κατέχων и ὁ κατέχων, необходимо установить то значеніе слова, которое ему въ данномъ случаѣ свойственно.

Установить безспорное значеніе τὸ κατέχων тѣмъ труднѣе, что дальше въ ст. 7 рядомъ съ τὸ κατέχων является новое понятіе ὁ κατέχων. Естественно возникаетъ вопросъ: тождественны ли оба эти понятія или различны? Латинскіе переводы (Вульгата, Августинъ и Амвросіастъ) дѣлаютъ различіе между обоими этими понятіями, переводя одно словомъ *detinere*, другое—словомъ *tenere*. Такимъ образомъ *κατέχειν* берется въ двухъ значеніяхъ: 1) задерживать, удерживать, мѣшать, препятствовать и 2) владѣть, властвовать, господствовать = *κρατεῖν*. Библейское словоупотребленіе *κατέχειν* знаетъ оба эти значенія: срв. къ первому значенію Лк. 4, 42: *κατέχων αὐτὸν τοῦ μὴ πορεύεσθαι*; Филим. 13; Рим. 1, 18: *τὴν ἀλήθειαν*; у LXX Быт. 24, 56: *μὴ κατέχετε με*, Суд. 13, 15: *κατάσχοντες ὄψε σε*; 19, 4: *κατέσχεν αὐτὸν ὁ γαμβρός* ¹⁾ и др., ко второму значенію—1 Тесс. 5, 21; 1 Кор. 11, 2; 15, 2; 7, 30; Исаи 40, 22; Іезек. 33, 24; Дан. 7, 18. 22 (*τὴν βασιλείαν*). Нельзя допустить, чтобы въ нашемъ мѣстѣ ап. Павелъ употребилъ *κατέχειν* въ обоихъ смыслахъ, такъ какъ ὁ κατέχων ст. 7 имѣетъ ясное отношеніе къ τὸ κατέχων ст. 6. Но съ другою стороны перемѣна члена дѣлаетъ невѣроятнымъ, чтобы апостоль считалъ оба понятія совершенно тождественными. Такъ какъ въ нашемъ мѣстѣ о владѣннн ничего не говорится и ὁ κατέχων не указываетъ на опредѣленное лицо, какъ на владѣльца, то *κατέχειν* слѣдуетъ понимать въ томъ значеніи, какое ему дается слѣдующимъ предложеніемъ: *εἰς τὸ ἀποκαλυφθῆναι αὐτὸν ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*, которое дѣлаетъ излишнимъ опредѣленное дополненіе къ нему, въ значеніи—держатъ такъ, чтобы не дать двинуться, удерживать, препятствовать. Отсюда у Златоуста τὸ κατέχων = τὸ κωλύον.

Изъ контраста съ *ἀνομίαις*, каковымъ словомъ три раза ха-

¹⁾ См. цитаты изъ классиковъ у *Wohlenberg's*, s. 146. Anmerk. 2.

фрактируется антихристъ (3. 7. 8), слѣдуетъ, что эта удерживающая сила—господствующій въ мірѣ государственный порядокъ, который сдерживаетъ проявляющуюся уже теперь силу беззаконія и препятствуетъ ея полному выступленію, полному откровенію тайны беззаконія. *Τὸ κατέχων*—это римскій государственный строй, основанный на законахъ и правѣ, *ὁ κατέχων*—это его представители, императоры. Подъ силой политической, удерживающей явленіе антихриста, мы разумѣемъ не силу огня и меча, но то, что должно подъ ней разумѣть по разумной идеѣ этой силы. Законная политическая сила есть не только внѣшняя сила огня и меча, но прежде всего сила внутренняя, нравственно-юридическая, поддерживающая въ человѣческомъ обществѣ законность и порядокъ и предохраняющая общество отъ всякихъ уклоненій отъ нормы закона. Понимая въ такомъ именно смыслѣ значеніе силы политической, Златоустъ, упоминая о двухъ мнѣніяхъ объ удерживающемъ, изъ которыхъ по одному *τὸ κατέχων* есть благодать Святаго Духа, а по другому—римское государство, склоняется въ пользу послѣдняго мнѣнія. Мысль, что и самъ ап. Павелъ сперва въ устномъ, а потомъ и въ письменномъ изложеніи своего ученія объ антихристѣ, разумѣлъ подъ удерживающимъ государство вообще, въ коллективномъ смыслѣ, какъ начало, выражающее и охраняющее нравственно-правовой порядокъ человѣческаго общества, какъ общую силу, обнимающую, поддерживающую и развивающую нравственныя и умственныя силы естественнаго человечества, стоитъ въ полной гармоніи съ Римл. 13, 1—7, гдѣ выражены мысли апостола о богоучрежденности власти. Апостоль придавалъ государству высокое значеніе, заповѣдывалъ молиться за царя (1 Тим. 2, 2) и вмѣстѣ за тѣхъ, которые поставлены отъ царя ко власти, „дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Такія мысли апостола о царѣ и царствѣ имѣли опору въ его личномъ опытѣ и этимъ опытомъ подтверждались (срв. Дѣян. 13, 7—12; 16, 35—39; 18, 12—17; 19, 31 f.; 21, 32—40; 22, 24—30; 23, 16—30; 24, 22—26; 25, 4—12. 16—27; 27, 3; 28, 16. 30; Филип. 1, 13). Если ап. Павелъ, заповѣдая молиться за царя и за властей, въ известной мѣрѣ обуславливаетъ религіозно-нравственную жизнь христіанъ безмятежнымъ состояніемъ государства, то, очевидно,

одно съ другимъ связано. „Въ ученіи объ антихристіанствѣ, какъ послѣдней боговраждебной міровой силѣ, христіанамъ грозила опасность стать въ мысляхъ и даже во внѣшнемъ поведеніи въ неправильное отношеніе къ общественной и политической жизни, если бы не было дано при этомъ другого ученія, что въ самомъ государственномъ порядкѣ исполняется воля Божія и что чрезъ государство управляетъ благодатная сила. Это послѣднее ученіе и выражаетъ апостоль въ рѣчи объ удерживающемъ“ 1).

Итакъ, толкованіе понятій *τὸ κατέχον* въ смыслѣ указанія на государственную власть и *ὁ κατέχον* въ смыслѣ указанія на ея представителей мы считаемъ наиболѣе правдоподобнымъ, потому что оно отвѣчаетъ возрѣнію самого апостола на власть вообще.

Въ заключеніе своего изслѣдованія проблемы второй главы 2 Θεсс. мы должны замѣтить, что вторая глава съ ея идейной стороны есть произведеніе ап. Павла, вдохновленное представленіями Ветхаго Завѣта, развитое на почвѣ перво-христіанскихъ идей и восполненное божественнымъ Откровеніемъ. Правда, апостоль изложилъ свое пророчество не въ полной и опредѣленной формѣ. Принимая во вниманіе съ одной стороны его замѣчаніе въ 1 Кор. 14, 22, что пророчество есть знакъ не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ, съ другой—его же утвержденіе, что потусторонній міръ покрытъ для насъ какъ бы покрываломъ и что мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ (2 Кор. 3, 14 f.; 5, 7), мы не имѣемъ права дѣлать упрека апостолу за неполноту и неопредѣленность его эсхатологическаго ученія. Апостоль говорилъ: *ἐκ μέρους γινώσκωμεν καὶ ἐκ μέρους προφητεύομεν* (1 Кор. 13, 9). Если самъ апостоль зналъ и пророчествовалъ *ἐκ μέρους*, то тѣмъ болѣе мы можемъ знать и истолковывать его пророчества только отчасти. Не имѣя возможности связать элементы апостольской эсхатологіи въ цѣльную и ясную картину безъ пропусковъ, мы съ твердымъ упованіемъ должны ожидать того времени, когда „τὸ, τὸ ὅτι отчасти, прекратится“. Слова апостола: „*ἀρτι γινώσκω ἐκ μέρους, τότε δὲ ἐπιγνώσομαι καθὼς καὶ ἐπεγνώσθη*“ (1 Кор. 13, 12) особенно примѣнимы къ эсхатологическому ученію второй главы 2-го Θεсс.

1) *Lüthardt*, Die Lehre von den letzten Dingen. s. 157.

Глава шестая.

Упомянутое о храме Божиемъ въ 2 Фесс. 2, 4.

Упомянутое о храме Божиемъ 2, 4 имѣетъ большое значеніе какъ для рѣшенія вопроса о хронологіи посланія, такъ главнымъ образомъ и для рѣшенія вопроса о подлинности посланія. Если въ 2, 4 рѣчь объ іерусалимскомъ храмѣ, то, несомнѣнно, второе посланіе къ Фессалоникійцамъ написано *ранѣе* 70-го года, т. е. прежде разрушенія Іерусалима и храма ¹⁾. Въ этомъ случаѣ защитники позднѣйшей (послѣ 70 г.) поддѣлки посланія встрѣчаютъ громадныя затрудненія при объясненіи этого упомянутого о храме Божиемъ и придуманными на этотъ счетъ гипотезами обнаруживаютъ только несостоятельность своихъ рассужденій. Съ другой стороны защитники того взгляда, что наше посланіе написано не ап. Павломъ, но все-таки *прежде* разрушенія Іерусалима, не могутъ разрушить тѣхъ основаній, которыя мы выставляли противъ раннѣйшей поддѣлки; они не могутъ даже ослабить ихъ непосредственной силы ²⁾.

Какъ же понимать упомянутое о храме Божиемъ въ 2, 4? Употреблено ли выраженіе *ὁ ναὸς τοῦ θεοῦ* въ переносномъ или въ буквальномъ смыслѣ?

Въ первомъ случаѣ подъ храмомъ Божиимъ разумѣютъ христіанскую Церковь, духовный храмъ христіанства. Этому толкованію держались отцы Церкви — Августинъ, Іеронимъ, Златоустъ, Θεодоръ Мопсуестскій, Θεодоритъ, Икуменій,

¹⁾ Кернъ (срв. стр. 202—203) и нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей, напр. Шмидель (срв. стр. 205), относятъ написаніе 2-го Фесс. къ 68—70 гг. по Р. Хр.

²⁾ Срв. сс. 70—71.

Θεοφιλαктъ и друг. ¹⁾ Въ новое время это толкованіе защищали: Генгстенбергъ ²⁾, Пельтъ ³⁾, Ольсгаузенъ ⁴⁾, Бишпингъ ⁵⁾ и др. Упомянутые защитники аллегорическаго толкованія выраженія 2, 4: „храмъ Божій“ въ свое оправданіе приводятъ рядъ параллельныхъ мѣстъ изъ Новаго Завѣта (1 Кор. 3, 16, 17; 2 Кор. 6, 16; Евр. 3, 6; 10, 21; 1 Петр. 2, 5; 4, 17; 1 Тим. 3, 15), гдѣ выраженію „ναός“ придается метафорическій смыслъ, гдѣ оно употребляется именно для обозначенія христіанской Церкви.—Можно ли выраженіе „храмъ Божій“ въ настоящемъ случаѣ, т. е. во 2 Θес. 2, 4, понимать въ переносномъ, аллегорическомъ смыслѣ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на поставленный вопросъ, замѣтимъ, что мы признаемъ, конечно, законность символизма и аллегоризма въ рѣчи на томъ существенномъ основаніи, что и самый человѣческій языкъ есть символика. Тѣмъ болѣе образная рѣчь становится понятной въ устахъ жителя востока, отъ природы мыслившаго образами. Однако признавая въ принципѣ законность аллегорическаго толкованія, мы не можемъ допустить, чтобы въ нашемъ мѣстѣ шла рѣчь о Церкви. Мысль о Церкви совсѣмъ не подходитъ къ контексту рѣчи. Если бы авторъ 2 Θес. вмѣсто внѣшняго святилища, гдѣ живетъ и имѣетъ Свой престолъ Богъ, разумѣлъ подъ „храмомъ Божиимъ“ 2, 4 духовный храмъ христіанства, христіанскую Церковь, то оборотъ *εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίβαι* потерялъ бы свой тонъ, свою силу, какую онъ здѣсь имѣетъ. Мысль о святотатственномъ оскорбленіи святилища, какъ извѣстной внѣшней, видимой реальности, гораздо сильнѣе и выразительнѣе говоритъ о богохульной дерзости антихриста, чѣмъ мысль объ оскорбленіи антихристомъ „Церкви“, т. е. союза духовнаго, нематеріальнаго. Поставьте только вмѣсто этого оборота другой, сродный оборотъ: „христіанство“, „Церковь Бога“, и вы почувствуете разницу. „Самопосажденіе“ въ храмъ есть нѣчто другое, болѣе ощутительное и болѣе дерзкое, чѣмъ оскорбленіе духовнаго храма,

¹⁾ Срв. сс. 177—178.

²⁾ *Hengstenberg*, Die Offenbarung des heil. Johannes. Berlin 1849. I. s. 519. 548. 558 f. (къ Апок. 11, 1 ff.).

³⁾ Срв. с. 195.

⁴⁾ Срв. стр. 195—196.

⁵⁾ Срв. стр. 175. 178.

„Церкви“. Съ другой стороны въ Церкви и не можетъ имѣть мѣста никакое богохульное самовозвышеніе. По словамъ Иисуса Христа, никакія „врата ада не одолѣютъ Церкви“ (Матѳ. 16, 18) и Духъ Христовъ будетъ въ ней пребывать до скончанія вѣка (срв. Матѳ. 28, 20). Возможно ли допустить, чтобы антихристъ вытѣснилъ или изгналъ изъ Церкви этотъ всегда живущій въ ней Духъ Божій? Антихристъ не можетъ оскорбить Церкви Христовой, потому что она, какъ невѣста Христа, свята и непорочна во всякій моментъ своего существованія.—На основаніи этихъ соображеній мы не можемъ допустить, чтобы подъ „храмомъ Божиимъ“ во 2, 4 разумѣлась христіанская Церковь.

Можно ли признать прямой, буквальный смыслъ слова „*ναός*“?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно установить, на какой почвѣ выросло настоящее пророчество о храмѣ. Является ли это пророчество откровеніемъ, даннымъ впервые апостолу, или послѣдній для выраженія мысли о высшемъ беззаконіи антихриста воспользовался готовыми представленіями? 1) Выраженія—*ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας, ἡ ἀλοεταβία, ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*—всѣ стоятъ съ опредѣленнымъ членомъ и поэтому обозначаютъ опредѣленные, извѣстные читателямъ, понятія. Откуда же авторъ 2-го *Θес.* взялъ представленіе объ оскорбленіи антихристомъ храма Божія?

Шпитта высказалъ предположеніе, что источникомъ для второй главы 2 *Θес.* послужилъ апокалипсисъ изъ времени Калигулы. Такой апокалипсисъ принадлежалъ къ тѣмъ „благочестивымъ писаніямъ“, содержаніе которыхъ Тимоѳеи, настоящій, по мнѣнію Шпитты, авторъ 2-го *Θес.*, подъ руководствомъ Эвники, „благоговѣдно“ усвоилъ еще отъ юности. Иудейскія воззрѣнія этого апокалипсиса Тимоѳеи перенесъ въ свое произведеніе, т. е. во 2-ое *Θес.*, измѣнивши впрочемъ первоначальный смыслъ апокалипсиса 2).

Дѣйствительно, одна черта въ изображеніи человѣка беззаконія во 2-мъ *Θес.* 2, 1—12, именно „самопосажденіе“ че-

1) Почти всѣми изслѣдователями второй главы 2-го *Θес.* признается за несомнѣнное, что авторъ ея въ вѣкоторыхъ пунктахъ воспользовался готовыми представленіями. Срв. *Gunkel*, *Schöpfung und Chaos*, s. 221 ff. *Boussset*, *Der Antichrist*, s. 13 и др. *Spitta*, s. 139. *Zahn*, *Einl.* I. s. 162.

2) Срв. сс. 222—223.

ловѣка беззаконія въ храмѣ Божіемъ, могла быть отзвукомъ извѣстнаго распоряженія Калигулы о поставленіи его колоссальной статуи въ Іерусалимскомъ храмѣ. Такое приказаніе было въ высшей степени кощунственнымъ оскорбленіемъ національной іудейской святыни и потому оно вызвало со стороны іудеевъ сильнѣйшее возбужденіе, почему вскорѣ и было отмѣнено ¹⁾. Кромѣ этой черты вся вторая глава ни однимъ словомъ не указываетъ на императора Калигулу, что было бы очень странно для апокалипсиса Калигулы, послужившаго, по мнѣнію Шпитты, источникомъ второй главы 2-го Өес. Образъ челоуѣка беззаконія второй главы 2-го Өес., особенно его чудеса и знаменія и его окончательное пораженіе Христомъ, не имѣетъ ничего общаго съ личностью Калигулы. Кромѣ того при предположеніи Шпитты, будто въ основѣ второй главы 2-го Өес. лежитъ апокалипсисъ Калигулы, нельзя найти никакого удовлетворительнаго объясненія понятій *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* ²⁾. Отсюда ясно, что вторая глава 2-го Өес. въ цѣломъ и существенномъ не могла быть видоизмѣненіемъ апокалипсиса Калигулы, хотя упомянутый приказъ этого цезаря и могъ дать нѣкоторый поводъ и краски для изображенія челоуѣка беззаконія, какъ осквернителя храма Божія.

Когда ап. Павелъ позднѣе указываетъ Тимоѣю на *ἱερὰ γράμματα*, какъ на *γραφή θεόπνευτος*, какъ на единственно вѣрный источникъ, откуда Тимоѣей и всѣ вообще христіане должны почерпать свои знанія (2 Тим. 3, 15. 16), съ другой стороны когда апостоль предостерегаетъ Тимоѣю отъ нечистыхъ іудейскихъ басенъ (1 Тим. 1, 4; 4, 7; 2 Тим. 4, 4; срв. Тит. 1, 14),—то онъ, очевидно, указываетъ тотъ путь, на которомъ создались его собственныя воззрѣнія. Этотъ путь—Священное Писаніе, *ἱερὰ γράμματα*; въ данномъ случаѣ эсхатологическія рѣчи Иисуса Христа и пророчества Ветхаго Завета о послѣднихъ судьбахъ міра.

Дѣйствительно, мысль 2 Өес. 2, 4, что антихристъ сядетъ въ

¹⁾ Срв. сс. 187—188.

²⁾ *Spitta* подъ *ὁ κατέχων* разумѣетъ или Аристовула, брата Ирода Агриппы, или самого Ирода Агриппу, или, вмѣстѣ съ *Γροціемъ*, Вителлія, или, наконецъ, Клавдія, *μιστήριον τ. ἀνομίαις*—это нечестивые планы Калигулы (s. 139 ff.). Срв. также *Holtzmann*, *Lehrb. d. hist.-kr. Einl. in d. N. T.* s. 21.

храмъ Божиємъ, встрѣчается ранѣе ап. Павла. Прежде всего сюда могутъ быть привлечены въ качествѣ полной параллели слова еванг. Марка 13, 14: *ὅταν δὲ ἴδῃτε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐστῆκότα ὄλου οὐ δεῖ*. Заслуживаетъ вниманія предположеніе, что мужской родъ причастія, конструированный съ существительнымъ средняго рода *βδέλυγμα*, указываетъ на личность антихриста. И изслѣдователи согласны видѣть здѣсь скорѣе какое-нибудь лице, какую-нибудь человѣческую фигуру, чѣмъ римское войско ¹⁾. Это выраженіе, вслѣдствіе неопредѣленности и неясности оборота *ὄλου οὐ δεῖ*, не поддается точному уясненію. Во всякомъ случаѣ отцы Церкви (Ириней, Ипполитъ) и нѣкоторые позднѣйшіе церковные писатели (напр. Викторинъ и др.) понимали это выраженіе евангелиста Марка въ смыслѣ указанія именно на человѣка беззаконія, который своими кощунственными выходками осквернитъ храмъ Божій ²⁾. Кромѣ названныхъ словъ ев. Марка источникомъ для 2-го Тес. 2, 4, несомнѣнно, послужили сродныя іудейскія ветхозавѣтныя представленія. Напр. у пр. Исаи 14, 13—15 царь Вавилонскій дерзаетъ сравнивать себя съ Всевышнимъ и намѣревается поставить тронъ свой на горѣ Егѳ ³⁾. У Іезекіиля 28, 2 ⁴⁾ король Тирскій называетъ себя Богомъ и домъ свой—обителью Бога. Сюда же должно отнести Дан. II, 36. 37, гдѣ говорится о возвышеніи беззаконнаго царя надъ всякимъ богомъ, а также Дан. 8, 11. 12; 9, 27; 11, 31; 12, 11 и 1 Мак. 1, 54 ff., гдѣ говорится о мерзости запустѣнія ⁵⁾. Законъ Дарія запрещалъ обращаться съ молитвою къ людямъ или къ какому-нибудь богу и повелѣвалъ молиться только Дарію (Дан. 6). Олофернъ собирается уничтожить всѣхъ боговъ земли съ тою цѣлію, чтобы только одинъ Навуходоносоръ почитался за Бога (Іудеѳъ 3, 8; срв. 6, 2). Такъ какъ Олофернъ грабилъ и уни-

¹⁾ Bousset (s. 14. 141 f) понимаетъ Мс. 24, 15 (*τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως*) также въ приложеніи къ антихристу. Срв. Zahn, I. s. 168. Holtzmann, Handkommentar zum N. T. I. 3 Aufl. s. 168

²⁾ См. ниже, сс. 262—263

³⁾ Срв. с. 244.

⁴⁾ Срв. с. 244. Уже Ипполитъ въ этомъ пророчествѣ Іезекіиля видѣлъ указаніе на антихриста, De antichristo, с. 53: *κατὰ ταῦτα ἔρχεται ὡς θεὸν εαυτὸν ἐπιδοξάζων, ὡς προείπεν Ἐζεκιήλ „αἰθ’ ἐπὶ τῷ ὄρει ἢ κρηδία σου, γὰρ αἰετὸς θεὸς ἐμὲ ἐγὼ“.*

⁵⁾ Срв. сс. 243—244.

что жаль сокровища народа (4, 1), то иудеи опасались, какъ бы онъ не осквернилъ іерусалимскаго храма (4, 2; 8, 21; 9, 2). Очевидно, эти опасенія стояли въ связи съ самообожествленіемъ царя. Заслуживаетъ также упоминанія одно мѣсто изъ 3 Мак. 1, 8—2, 24, гдѣ разсказывается о томъ, какъ надменный языческій царь (Птоломей) дерзко намѣревался войти во Святое Святыхъ ¹⁾. Въ 13-ой главѣ Апокалипсиса первый звѣрь служитъ предметомъ божественнаго поклоненія (стт. 4. 12) и онъ же своими надменными устами порочитъ имя Божіе и Его жилище (стт. 5. 6). Наконецъ, въ этой же связи слѣдуетъ вспомнить о богохульномъ намѣреніи Калигулы.

Такимъ образомъ предпосылками для 2 Тес. 2, 4 служатъ іудейскія ветхозавѣтныя представленія. Мысль объ оскверненіи антихристомъ храма Божія проистекаетъ изъ сознанія, для котораго храмъ имѣлъ самое важное значеніе, именно изъ *специфически-іудейскаго* сознанія. Отсюда мы дѣлаемъ слѣдующій выводъ: чтобы выраженіе апостола въ 2 Тес. 2, 4 имѣло свой смыслъ и свою силу нужно признать, что апостоль подъ храмомъ Божіимъ разумѣлъ іерусалимскій храмъ, и именно существующій іерусалимскій храмъ. Храмъ для іудея былъ центромъ всего священнаго. Мысль, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, могла быть понимаема іудеями только буквально и обозначала для нихъ высшую ступень нечестія и богохульства противника Божія. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что ап. Павелъ перенесъ эту мысль изъ своего іудейскаго прошлаго въ періодъ „новаго“ чело-вѣка. Признавая съ одной стороны, что апостольское ученіе объ оскверненіи храма Божія чело-вѣкомъ беззаконія выросло изъ ветхозавѣтнаго іудейскаго сознанія, для котораго іерусалимскій храмъ былъ центромъ всей религіозной и политическо общественной жизни, и что это ученіе разви-лось на ветхозавѣтной основѣ, съ другой стороны принимая во вниманіе іудейское происхожденіе апостола,—мы можемъ вмѣстѣ съ этимъ допустить, что апостоль употребилъ выраженіе „*καὸς τοῦ θεοῦ*“ въ буквально-мъ смыслѣ. Только въ такомъ случаѣ, думаемъ мы, выраженіе 2, 4 получаетъ свою силу и свой смыслъ. Оно не могло имѣть силы *послѣ* разрушенія храма въ 70 г., потому что заводитъ рѣчь объ этомъ

¹⁾ Срв. сродный разсказъ съ Иліодоръ, кавцтеръ Селевка, 2 Макк. 3, 9 ff.

едва ли было можно и едва ли было убедительно послѣ разрушенія храма. Если такъ, то посланіе написано до 70 г., когда храмъ іерусалимскій еще существовалъ.

Если мы допускаемъ, что апостоль употребилъ выраженіе „храмъ Божій“ въ собственномъ смыслѣ, имѣя въ виду существовавшій въ его время іерусалимскій храмъ, то какъ примирить съ этимъ предположеніемъ давно совершившійся фактъ разрушенія храма? Возможно ли вообще признавать буквальный смыслъ этого выраженія, если мы знаемъ, что храмъ іерусалимскій давно уже не существуетъ? Гдѣ же послѣ этого можетъ „сѣсть“ антихристъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ преданіи древней христіанской Церкви.

Мысль о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ требовать себѣ Божескаго поклоненія, встрѣчается часто у Иринея, Adv. haer. V, 30, 4 ¹⁾: „Cum autem vastaverit Antichristus hic omnia in hoc mundo... sederit in templo Hierosolymis“ (col. 1207); V, 25, 1: „et idola quidem seponens, ad suadendum quod ipse sit Deus, se autem extollens unum idolum“ (col. 1189; срв. V, 25, 2. 3; V, 28, 2). Эту мысль раздѣляетъ Ип. полить, De Antichristo 52, 8. 9 ²⁾: „ἀρχεται ὑποῦσθαι τῇ καρδίᾳ καὶ ἐπαίρεσθαι κατὰ τοῦ θεοῦ, ὡς πίσης τῆς οἰκουμένης κρατῶν“. Сивиллы V, 34 ³⁾: „ἰσάζων θεῖς αὐτὸν ἐλέγξει δ' οὐ μιν ἔοντα“. Псевдо-Ефремъ, 7 ⁴⁾: „qui ingressus in eo (templo) sedebit ut Deus et jubet se adorari ab omnibus gentibus“. Псевдо-Іоанновъ Апокалипсисъ, 6, кодексъ E ⁵⁾: „καὶ παραδεικνύει αὐτὸν ὡς θεὸν καὶ στήσει τὸν τόπον αὐτοῦ εἰς τὸν τόπον τοῦ κρανίου“. Мысль о „самопосаженіи“ антихриста въ храмъ упоминается также у Иларія въ Толкованіи на ев. Матѣ. 15 ⁶⁾, Ефрема Сирина ⁷⁾, Іоанна Дамаскина ⁸⁾, Іеронима въ толк. на Дан. 7, 25 ⁹⁾:

¹⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. VII.

²⁾ Die Griech. Christl. Schriftst. B. I. Hippolytus Werke. 1 B. 2 H. Kleinere exeg. und homil. Schriften, ed. v. Achelis. De Antichristo. ss. 1—47.

³⁾ Die Griech. Christl. Schriftst. Band 8. Die Oracula Sibyllina, ed. Geffcken. 1902.

⁴⁾ Этотъ цитатъ заимствую у Bousset, Antichrist, s. 104.

⁵⁾ Ibid. s. 104.

⁶⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 9.

⁷⁾ Срв. стр. 171.

⁸⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 94. Ἐξδοσις ἐξερβῆς τῆς οὐβωδύζων πίστεως. IV, 26, col. 1215—1218.

⁹⁾ Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 25.

„in tantamque erigetur superbiam, ut leges Dei et caeremonias mutare conetur, et elevetur supra omne quod dicitur Deus, religionem cunctam suae subjiciens potestati“ (col. 534); срв. 11, 30 и др. Интересные варианты этой мысли о „самопосаждении“ антихриста въ храмъ Божиѣмъ мы находимъ въ „Вознесеніи Исаи“ IV, 6 ¹⁾: „et dicet ego sum Deus et ante me non fuit quisquam“; IV, 11: „et statuet simulacrum suum ante faciem suam in omnibus urbibus“. Викторинъ въ толк. на Апок. 13, 13 ²⁾ пишетъ: „faciet et ut imago aurea Antichristi in templo Hierosolymis ponatur. Et intret angelus refuga, et inde voces et sortes reddat“ (col. 339).

Если антихристъ сядетъ въ храмъ Божиѣмъ, то послѣдній долженъ существовать. Поэтому храмъ іерусалимскій предъ явленіемъ антихриста будетъ снова возстановленъ. Мысль о возстановленіи іерусалимскаго храма появляется очень рано и встрѣчается очень часто въ общей традиціи объ антихристѣ. Ипполитъ пишетъ гл. 6: „ἀνέστησεν ὁ σωτήρ καὶ ἀπέδειξεν τὴν ἁγίαν σάρακα αὐτοῦ ὡς ναόν, καὶ αὐτὸς ἀνωστήσει τὸν ἐν Ἱεροσολύμοις λίθινον ναόν“ (с. 8). Мартинъ Турскій ³⁾: „ab illo urbem et templum esse reparandum“ (col. 211—212). Ефремъ Сирийскій: „aedificabit atque constituet Sion et Deum se faciet“ ⁴⁾. Псевдо-Ефремъ гл. 7: „jubet sibi reaedificari templum Dei, quod est in Hierusalem“ ⁵⁾. Кириллъ іерусалимскій 15, 15: „чтобы болѣе обольстить ихъ (т. е. Иудеевъ), покажетъ великое усердіе ко храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ отъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ“ ⁶⁾. Греческій апокалипсисъ Давіила 101 ⁷⁾: καὶ μεγαλυνεῖ τοὺς Ἰουδαίους καὶ τὸν κατοικημένον ναὸν κατοικήσει. Гаймонъ (род. ок. 778) ⁸⁾ въ толкованіи на 2 Θεσ. 2, 4 пишетъ: „et reaedificabunt templum, quod est destitutum a Romanis, sedebitque ibi“. Въ высшей степени интересный ва-

¹⁾ Цитую по *Boussel*, *Antichr.* s. 104.

²⁾ *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. S. Victorini Scholia in Apocalypsin b. Ioannis.*

³⁾ *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 20. Sulpicii Severi Dialogus II, 14.*

⁴⁾ Цитую по *Boussel*, *Antichr.* s. 105.

⁵⁾ *Ibid.* s. 105.

⁶⁾ Срв. с. 165.

⁷⁾ Цитую по *Boussel*, *Antichr.* s. 105.

⁸⁾ *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 118.*

ріантъ находимъ у Лактанція въ его *Divin. Instit. lib VII, cap. 16.* ¹⁾: „tunc eruere templum dei conabitur et justum populum persequetur“ (s. 639, 6. 7).

Такимъ образомъ вѣра въ возстановленіе іерусалимскаго храма была очень распространенной въ іудействѣ и въ христіанствѣ. При этомъ существовало мнѣніе, что антихристъ самъ построить храмъ, возобновитъ іудейскія церемоніи, чтобы доказать этимъ свою ревность къ іудейству. Такъ говоритъ, на примѣръ, Примазіи: „nam templum Hierosolymis restituet et omnia legis caeremonialia restaurabit“ ²⁾.

Признавъ эту мысль о востановленіи іерусалимскаго храма предъ пришествіемъ антихриста, мы получимъ простое и удовлетворительное рѣшеніе того затрудненія, какое создается при буквальной пониманіи апостольскихъ словъ: „храмъ Божій“. Очевидно, что мысль о возстановленіи іерусалимскаго храма стоитъ въ связи съ хиліастическимъ ожиданіемъ возстановленія земного Іерусалима. Поэтому іудейство уже послѣ 70 г. ожидало возстановленія храма. Мы связываемъ мысль объ оскорбленіи антихристомъ храма Божія именно съ этою какъ іудейскою, такъ и древне-христіанскою вѣрою въ возстановленіе храма. Имѣемъ ли мы право устанавливать такую связь? Что общаго между ожиданіемъ антихриста и хиліастическимъ ожиданіемъ возстановленія земного Іерусалима? Совершится ли на самомъ дѣлѣ возстановленіе Іерусалимскаго храма? Конечно, мы не можемъ съ положительностью и точностью отвѣтить на этотъ вопросъ. Но подобно тому, какъ мысль объ оскорбленіи антихристомъ храма Божія созрѣла и выросла у апостола на чисто іудейской почвѣ, точно также по аналогіи съ этимъ мы можемъ предположить, что мысль о возстановленіи антихристомъ храма Божія, также происходящая изъ іудейскаго сознанія, могла предноситься апостолу. Но, конечно, это только возможность, и мы на ней не настаиваемъ. Мы хотимъ только сказать, что ничего лучшаго для объясненія словъ апостола о „самопосаженіи“ антихриста въ храмъ Божіемъ предположить нельзя, кромѣ приведенной и обще-

¹⁾ Corpus script. eccles. latinorum. vol. 19. *Lactanti opera.* Pars 1: *Divinae Institutiones,* rec. v. *Brandt.* 1890.

²⁾ *Migne,* Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 68.

распространенной традиціи о возстановленіи іерусалимскаго храма предъ пришествіемъ антихриста. Мы готовы признать, что для *будущаго* вопросъ о храмѣ не имѣетъ значенія, что во 2, 4 говорится не о томъ, въ чемъ именно будутъ состоять дѣйствія антихриста, а о томъ, чѣмъ провозгласитъ себя антихристъ,—что, поэтому, при оцѣнкѣ дѣйствій антихриста сила не столько въ храмѣ, какъ въ таковомъ, а въ богохульствѣ антихриста. Мы только настаиваемъ на той мысли, что выраженіе „храмъ Божій“ 2-го Өесс. 2, 4 апостоль употребилъ въ буквальномъ смыслѣ, имѣя въ виду существовавшій въ его время іерусалимскій храмъ. Мы только утверждаемъ, что *послѣ* разрушенія Іерусалима и храма въ 70 г. невозможно было говорить о „самопосажденіи“ антихриста въ „храмъ Божіемъ“. На этомъ основаніи мы должны отнести написаніе 2 Өесс. ко времени *прежде* 70 г. Съ другой стороны, такъ какъ *вскорѣ* послѣ смерти ап. Павла мы не допускаемъ возможности поддѣлки ¹⁾, то упоминаніе о „храмѣ Божіемъ“ въ 2 Өесс. 2, 4 является, по нашему мнѣнію, новымъ и основательнымъ подтвержденіемъ *подлинности* посланія. Если бы 2 Өесс. 2 было сочиненіемъ позднѣйшаго псевдо-Павла, то мы должны были бы предположить, что послѣдній пользовался какими-нибудь письменными источниками древнѣйшаго происхожденія. Но мы уже замѣтили, что не можетъ быть рѣчи о какихъ-либо письменныхъ апокалиптическихъ источникахъ. Во 2 Өесс. нѣтъ и слѣда подобной переработки какихъ-либо письменныхъ апокалиптическихъ представленій. Поэтому упоминаніе о храмѣ въ 2, 4 представляетъ большія затрудненія для защитниковъ позднѣйшаго происхожденія посланія. Оно по признанію критиковъ, отрицающихъ подлинность нашего посланія, „единственный пунктъ“, который трудно обойти ²⁾. Чтобы судить о томъ, насколько неудачны „обходы“ этого вопроса, укажемъ, напримѣръ, на гипотезу Вреде. Онъ отрицаетъ подлинность посланія и относитъ время его написанія къ концу перваго или къ началу втораго вѣка, слѣдовательно ко времени послѣ разрушенія храма и Іерусалима. Какъ же обстоитъ у него дѣло съ вопросомъ о храмѣ? Онъ говоритъ, что авторъ,

1) Срв. стр. 70—71.

2) Wrede, s. 113 f.

не думая о разрушеніи Іерусалима и храма и не сознавая противорѣчія между пророчествомъ и фактомъ, воспользовался ветхозавѣтными іудейскими представленіями объ антихристѣ. Кромѣ того авторъ нашего посланія, по мнѣнію Вреде, пользовался какими-то письменными источниками, въ которыхъ сохранялось представленіе о храмѣ въ его старомъ смыслѣ.

Мы видимъ, что уже послышки этой гипотезы говорятъ противъ нея. Прежде всего какъ возможно то, чтобы какой-либо христіанинъ заимствовалъ старое представленіе о храмѣ, не думая о разрушеніи Іерусалима и храма и не сознавая создавашагося противорѣчія между пророчествомъ и фактомъ? Воспоминаніе о разрушеніи Іерусалима и храма, какъ о судѣ Божіемъ надъ народомъ іудейскимъ, какъ объ осуществленіи пророческихъ рѣчей Христа, живо, конечно, сохранялось въ сознаніи христіанъ. А какъ окончательное уничтоженіе національнаго города и національной святыни, это воспоминаніе о разрушеніи Іерусалима и храма живо сохранялось въ памяти каждаго іудея. Никто также не повѣритъ тому, что авторъ-поддѣльщикъ, говоря о существованіи іерусалимскаго храма, намѣренно допустилъ этотъ обманъ, чтобы не выйти за предѣлы апостольскаго вѣка и, въ частности, жизни ап. Павла. Но подложное посланіе съ такимъ нелѣпымъ анахронизмомъ заранѣе было бы обречено на неудачу. Далѣе замѣчаніе автора о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, теряетъ всякій смыслъ и значеніе послѣ разрушенія храма. Наконецъ, неопредѣленное предположеніе о томъ, будто авторъ 2 Фесс. 2 пользовался какими-то письменными источниками, также не выдерживаетъ критики. Мы объ этомъ уже говорили ¹⁾.

1) Срв. сс 258—259.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ.

Глава первая.

I. Привѣтствіе I, 1—3. 1. *Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ*. 2. *Χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*. 3. *Εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἀδελφοί, καθὼς ἄξιόν ἐστιν, ὅτι ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη ἐνὸς ἐκάστου πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους.*

Текстъ привѣтствія засвидѣтельствованъ многими авторитетными кодексами и древними переводами. Поэтому онъ принятъ въ приведенной формѣ въ лучшихъ критическихъ изданіяхъ Новаго Завѣта. Только текстъ 2-го стиха возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. Привѣтственная формула нашего посланія, стт. 1 и 2, въ противоположность 1 Θεсс. 1, 1, имѣеть двѣ особенности: 1) послѣ словъ *ἐν θεῷ πατρὶ* въ ст. 1 стоитъ мѣстоименіе *ἡμῶν*, правильно истолковывающее мысль апостола и находящееся во всѣхъ Павловыхъ посланіяхъ при предлогѣ *ἀπὸ*, и 2) стихъ 2-ой имѣеть добавленіе: *ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Все это прибавленіе, указывающее на источникъ *χάρις* и *εἰρήνη* и находящееся въ этомъ значеніи во всѣхъ Павловыхъ посланіяхъ, кромѣ 1 Θεсс., здѣсь, повидимому, является излишнимъ послѣ словъ 1-го ст.: *ἐν θεῷ κτλ.* Если бы слова *ἐν θεῷ κτλ.* въ 1 Θεсс. 1, 1 относились къ привѣтствію *χάρις κτλ.*, тогда

въ 2 Тесс. 1, 2 второе прибавленіе ἀπὸ θεοῦ κτλ. было бы дѣйствительно излишнимъ. При правильной же связи ἐν θεῷ съ адресомъ остается мѣсто и для прибавленія ἀπὸ θεοῦ κτλ., сдѣланнаго въ 2 Тес. 1, 2. Почти тождественное повтореніе привѣтственной формулы вообще несвойственно ап. Павлу: обыкновенно эти формулы апостолъ употребляетъ съ какими-нибудь варіаціями. Въ настоящемъ случаѣ сходство привѣтственной формулы обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ объясняется, по нашему мнѣнію, простою случайностью ¹⁾. Что касается прибавленія мѣстоименія ἡμῶν къ словамъ 2 ст.: ἀπὸ θεοῦ πατρός, которое дѣлаютъ нѣкоторые кодексы и переводы [N AFGKI, Вульгата, коптскій, сирскій, эиопскій, армянскій, Златоустъ, Евѳалій, Θεοδορίτῃ, Амвросіастъ, а за ними—Tischendorf ²⁾, Tregelles ³⁾, Zimmer ⁴⁾, а также Hofmann ⁵⁾, Bornemann ⁶⁾, Wohlenberg ⁷⁾]. то это ἡμῶν, вполне умѣстное при словахъ ἐν θεῷ κ. въ ст. 1, здѣсь является уже ненужнымъ повтореніемъ и прибавлено оно, вѣроятно, по аналогіи съ ἡμῶν, стоящимъ въ 1 стихѣ. Вотъ почему въ новѣйшихъ критическихъ изданіяхъ новозавѣтнаго греческаго текста это второе ἡμῶν опущено [Westcott—Hort ⁸⁾, Nestle ⁹⁾].

Привѣтствіе апостола ѳессалоникійской церкви, несмотря на свою краткость, содержитъ въ себѣ всѣ части апостольскихъ привѣтствій, обычно встрѣчающіяся въ посланіяхъ: а) имя писателя (Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος), б) адресать, т.-е. указаніе, кому назначается посланіе: τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων κτλ., в) молитвенное пожеланіе духовныхъ благъ свыше (χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη κτλ. ст. 2) и d) благодареніе (ст. 3) ¹⁰⁾.

¹⁾ Срв. с. 128 f.

²⁾ Tischendorf, Novum Testamentum graece. Ed. octava. Vol. II. Lipsiae 1872

³⁾ Tregelles, The greek New Test. London 1870.

⁴⁾ Zimmer, Der Text der Thess.-Briefe. Quedlinburg 1893.

⁵⁾ Hofmann, Die heil Schrift. 1. s. 287.

⁶⁾ Bornemann, Die Thessalonicherbriefe. s. 326.

⁷⁾ Wohlenberg, Der 1. und 2. Thess.-Brief s. 124.

⁸⁾ Westcott—Hort, The New Testament in the original greek. London 1895

⁹⁾ Nestle, Novum Testamentum Graece. Ed. 3. Stuttgart 1901.

¹⁰⁾ Срв. Рим. 1, 1—8; 1 Кор. 1, 1—8; 2 Кор. 2, 1—4; Гал. 1, 1—5; Ефес. 1, 1—3; Фил. 1, 1—3 f.; Кол. 1, 1—3; 1 Тесс. 1, 1. 2 f.; 2 Тим. 1, 1—3; Филим. 1—4; 1 Петр. 1, 1—5; Апок. 1, 4. 5 f.

А) *Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος*. Апостоль пишеть данное посланіе и привѣтствуетъ читателей не отъ своего только имени, но и отъ имени своихъ сотрудниковъ, Силуана и Тимофея, принимавшихъ дѣятельное участіе въ основаніи и устроеніи ѳессалоникійской церкви (срв. Дѣян. 15, 40; 16, 1—19; 17, 1 ff.; 18, 5). Это упоминаніе въ надписаніи посланія на ряду со своимъ именемъ и именъ своихъ сотрудниковъ не означаетъ того чтобы послѣдніе принимали дѣйствительное участіе въ составленіи посланія. Несмотря на то, что рѣчь въ посланіи идетъ отъ трехъ лицъ—самого ап. Павла и его обоихъ помощниковъ („мы“ 1 лице множ. числа)¹⁾, настоящимъ авторомъ посланія былъ одинъ ап. Павелъ, какъ это видно изъ 2, 5 и 3, 17, гдѣ поставлено 1 лицо singular., несомнѣнно обозначающее ап. Павла. Съ другой стороны Силуанъ и Тимофей не были только переписчиками посланія, какъ напр. Терцій (Рим. 16, 22). Ихъ имена упомянуты здѣсь по причинѣ ихъ дѣятельнаго участія въ устройствѣ ѳессалоникійской церкви. Это упоминаніе было тѣмъ естественнѣе, что во время написанія настоящаго посланія Силуанъ и Тимофей находились вмѣстѣ съ ап. Павломъ въ Коринѣ (срв. Дѣян. 18, 5)²⁾. Свое личное дѣло евангельскаго строительства апостоль не отличаетъ отъ такога же дѣла своихъ помощниковъ. Всѣ они въ той или иной степени „соратники у Бога“, служители, черезъ которыхъ въ людяхъ насаждается евангельская вѣра (срв. 1 Кор. 3, 3—9). Поэтому, вступая въ письменное общеніе съ ѳессалоникійскими христіанами, ап. Павелъ ставитъ свое собственное имя на ряду съ именами своихъ помощниковъ, лично извѣстныхъ ѳессалоникійцамъ и принимавшихъ вмѣстѣ съ ап. Павломъ личное участіе въ жизни новообращенной ѳессалоникійской общины, въ ея радостяхъ и печаляхъ. Такъ какъ всѣ они одинаково живутъ интересами новообращенной общины, то ап. Павелъ отъ всѣхъ троиъ шлетъ ей молитвенное пожеланіе духовныхъ благъ свыше³⁾. По указанной

1) О значеніи мѣстоименной формулы *ἡμεῖς* въ 1 и 2 ѳесс срв. стр. 121—122.

2) Срв. стр. 47—51.

3) Названіе друзей въ привѣтственныхъ надписаніяхъ было общепринято у древнихъ. Срв. Цицеронъ, ad Attic. IX, 7 A (цитатъ заимствую у *Clemen'ta, Paulus, II, s. 166*).

причинѣ личнаго знакомства своихъ сотрудниковъ съ ессалоникійскими христіанами апостоль въ разсматриваемомъ привѣтствіи, равно какъ и въ 1 Тесс. 1, 1, только называетъ ихъ имена, не дѣлая никакихъ пояснительныхъ къ нимъ прибавленій.

Древніе толкователи ¹⁾ находили страннымъ такое размѣщеніе именъ, при которомъ имя Тимофея, самаго энергичнаго сотрудника ап. Павла въ дѣлѣ евангельской проповѣди (срв. 1 Тесс. 3, 2; 1 Кор. 4, 17; 16, 10. 11; Фил. 2, 19 ff.; 1 Тим. 1, 2; 2 Тим. 1, 2), поставляется на третьемъ, позади Павла и Силуана, а не на второмъ, послѣ Павла, мѣстѣ, и видѣли въ этомъ доказательство скромности Тимофея, поставившаго при перепискѣ свое имя на третьемъ мѣстѣ. Однако дѣло объясняется гораздо проще, если мы обратимъ вниманіе на то, что Силуанъ сдѣлался сотрудникомъ апостола раньше, чѣмъ Тимофей, что онъ еще до совмѣстной дѣятельности съ ап. Павломъ пользовался большою любовью и авторитетомъ среди христіанъ (= *ἀνὴρ ἠγαπητός ἐν τοῖς ἀδελφοῖς* Дѣян. 15, 22) и что онъ, наконецъ, былъ старше Тимофея, который даже во время написанія къ нему обоихъ посланій былъ еще очень молодъ, *γεύτης* (срв. 1 Тим. 4, 12; 2 Тим. 2, 22).

Не дѣлая никакихъ пояснительныхъ прибавленій къ именамъ своихъ сотрудниковъ, ап. Павелъ, какъ и въ 1 Тесс. 1, 1, не обозначаетъ здѣсь и своего апостольскаго достоинства, не называетъ себя ни „апостоломъ“ Христовымъ, ни „работъ“ Христовымъ, какъ въ большинствѣ своихъ посланій (см. Рим. 1, 1; 1 Кор. 1, 1; 2 Кор. 1, 1; Гал. 1, 1; Ефес. 1, 1; Фил. 1, 1; Кол. 1, 1; 1 Тим. 1, 1; 2 Тим. 1, 1; Тит. 1, 1). Нельзя согласиться съ предположеніемъ св. Златоуста, будто апостоль не выставляетъ здѣсь своего достоинства потому, что „ессалоникійцы были новооглашенные, еще не узнали его коротко“ ²⁾. Если бы дѣло обстояло именно такъ, какъ думаетъ св. Златоустъ, то этотъ титулъ *ἀπόστολος* не долженъ былъ бы находиться въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Ефесянамъ. Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ Цвин-

¹⁾ Напримѣръ св. *Златоустъ*, Творенія въ русск. пер. Изд. СПб. Дух. Акад. т. XI. кн. 2. с. 476.

²⁾ Ibid. с. 476.

гли ¹⁾, Эстія ²⁾, Пельта ³⁾ и др., будто ап. Павелъ опустилъ здѣсь титулъ *ἀπόστολος* по своей скромности, изъ нежела- нія отличать себя отъ своихъ сотрудниковъ, къ которымъ этотъ титулъ не могъ быть примѣненъ въ такой же мѣрѣ и въ такомъ же значеніи *ἀπόστολος κατ' ἐξοχήν*, какъ къ ап. Павлу. Не говоря уже о томъ, что оба сотрудника ап. Павла глубоко уважали своего учителя и никогда не выражали притязаній на такое же положеніе, какимъ пользовался въ первохристіанской церкви ап. Павелъ,—это мнѣніе совершенно опровергается 2 Кор. 1, 1 и Кол. 1, 1, гдѣ ап. Павелъ называетъ себя апостоломъ, а своего любимаго и ближайшаго сотрудника Тимофея просто „братомъ“.

Имя „апостоль“ есть имя *должности* или служенія тѣхъ, кому Господь нашъ Иисусъ Христосъ поручилъ свидѣтельство о Немъ въ мірѣ (срв. Іоан. 17, 18), и въ связи съ этимъ это имя обозначаетъ авторитетъ и высоту апостольскаго служенія. Въ этихъ двухъ смыслахъ терминъ *ἀπόστολος* употребляется у ап. Павла. Что касается обоихъ посланій къ Θεσσαλονикійцамъ, то при написаніи ихъ ап. Павелъ не имѣлъ надобности въ обозначеніи своего апостольскаго достоинства по той причинѣ, что тутъ онъ былъ лично извѣстенъ адресатамъ посланій, которые (адресаты) относились къ своему учителю съ глубокимъ уваженіемъ, съ любовью и полнымъ довѣріемъ, какъ объ этомъ говоритъ тонъ и содержаніе обоихъ посланій ⁴⁾. Павелъ выразительно обозначаетъ свое апостольское достоинство въ томъ случаѣ, когда оно оспаривалось (посл. къ Гал. 1 и 2 Кор.), или въ томъ, когда онъ не былъ лично извѣстенъ адресатамъ посланія (Рим., Кол., Ефес.). Впрочемъ самъ ап. Павелъ, повидимому, не проводитъ послѣдовательно указаннаго принципа. Принявши послѣдній, мы не можемъ объяснить, почему имя *ἀπόστολος* поставлено въ обоихъ посланіяхъ къ Тимофею,

¹⁾ *Zuinglii opera*. Ed. Schulero et Schulthessio. Vol. 6. t. 2. Exegetica Novi Testamenti residua. 1833. s. 229.

²⁾ *Estii*, Comment. in epp. apostolicas. t. 2. s. 696.

³⁾ Этотъ цитатъ заимствую у *Люнемана*, s. 18.

⁴⁾ Срв. *Bengelii*, Gromon Novi Testamenti, s. 517: Paulus neque apostolicum, neque alium titulum in hac epistola omnium suarum prima adhibet, quia familiarissime ad pios Thessalonicenses scribit, ad quos non opus erat auctoritatis apostolicae praefatione.

съ которымъ ап. Павла соединяла не меньшая дружба и любовь, чѣмъ, напримѣръ, съ Филиппійцами и Филимономъ, гдѣ однако титулъ этотъ не поставленъ. Такимъ образомъ опущеніе этого титула не можетъ говорить ни о времени написанія, ни о подлинности извѣстнаго посланія.

б) *Τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ.*

Съ привѣтствіемъ отъ своего лица и отъ лица своихъ помощниковъ апостолъ обращается ко всѣмъ вѣрующимъ ессалоникійской христіанской церкви: *τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων.* *Ἐκκλησία* у грековъ обозначало народное собраніе, т. е. совокупность гражданъ, имѣвшихъ право голоса въ общественныхъ дѣлахъ; LXX употребляли это слово для обозначенія религіозныхъ собраній Израильскаго народа. Соотвѣственно этому словоупотребленію, у ап. Павла *ἐκκλησία* обозначаетъ совокупность христіанъ, какъ новаго народа Божія, а также въ топографическомъ смыслѣ—христіанскую общину извѣстнаго города. Названіе ессалоникійской общины церковью—*ἡ ἐκκλησία*—указываетъ на то, что община эта, несмотря на свое недавнее происхожденіе, имѣла уже болѣе или менѣе правильное устройство, т. е. представляла изъ себя сплоченное общество христіанъ, которое имѣло свои священныя собранія съ опредѣленнымъ богослужебнымъ ритуаломъ и выработало извѣстные общежительные законы, извѣстный порядокъ.

Дальнѣйшія слова апостола: „*ἐν θεῷ... Χριστῷ*“ понимаются различно, въ зависимости отъ той или иной связи ихъ. Одни (Амвросіастъ, Коппе) ставятъ послѣ *Θεσσαλονικέων* точку и прибавленіе *ἐν θεῷ κτλ.*, по аналогіи съ оборотомъ *ἐν κυρίῳ χαίρειν*, соединяютъ со слѣдующимъ привѣтствіемъ: *χαίρετε υμῖν καὶ εἰρήνη.* Но такое соединеніе *χαίρετε υμῖν (ἔστω) ἐν θεῷ κτλ.* вмѣсто *ἀπὸ θεοῦ κτλ.* было бы совсѣмъ необычнымъ для ап. Павла, не говоря уже о томъ, что при такой связи оставалось бы совершенно непонятнымъ, почему *ἐν θεῷ κτλ.* поставлено раньше *χαίρετε κтλ.* Другіе (Шоттъ, Гофманъ, Б. Вейссъ) относятъ это прибавленіе *ἐν θεῷ κтλ.* ко всей привѣтственной формулѣ. Такъ Гофманъ видитъ въ словахъ *ἐν θεῷ κтλ.* „христіанское развитіе или расширеніе обыкновеннаго адреса посланій“, ¹⁾ чѣмъ апостолъ будто бы хочетъ показать,

¹⁾ Hofmann, s. 151.

что его настоящее письменное обращеніе къ общинѣ происходитъ въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Исусѣ Христѣ. Изложенное мнѣніе Гофмана не объясняетъ, почему апостоль такъ выразительно и съ такимъ удареніемъ обозначаетъ настоящее посланіе, какъ христіанское. Если бы дѣйствительно апостоль хотѣлъ сказать что-нибудь подобное, то онъ, чтобы быть понятымъ, обозначилъ бы эту свою мысль глаголами: *ῥοῦφομεν* или *χαίρειν λέγομεν*. Проще и сообразнѣе съ контекстомъ рѣчи соединять слова *ἐν θεῷ κτλ.* съ непосредственно предшествующими *τῇ ἐκκλησίᾳ* Θ., хотя такая связь, безъ повторенія *τῇ* или прибавленія *τῇ οὐσίᾳ*, съ грамматической точки зрѣнія и является не совсѣмъ законной. Во всякомъ случаѣ это прибавленіе *ἐν θεῷ κτλ.* можетъ быть только атрибутивнымъ ¹⁾. Такъ его понимали уже сирійскій Пешито и греческіе отцы. Слова *ἐν θεῷ κτλ.* прибавлены для обозначенія христіанскаго характера или существа ѳессалоникійской церкви въ противоположность языческимъ и іудейскимъ обществамъ. Какъ извѣстно, рядомъ съ молодой и небольшой христіанской общиной въ ѳессалоникѣ существовала мѣстная іудейская синагога и прежде всего сильное языческое общество. Оба—іудейская синагога и языческое общество—имѣли въ своей основѣ укладъ религіозно-культурной. Въ противоположность обоимъ, ап. Павелъ называетъ христіанскую ѳессалоникійскую общину церковью или обществомъ, которое имѣетъ свое основаніе и полагаетъ свою сущность въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Исусѣ Христѣ. Такой характеръ ѳессалоникійской христіанской церкви,—именно единеніе ея съ Богомъ и Спасителемъ нашимъ, составляющее первое и необходимое условіе человѣческаго спасенія,—ставилъ ее на недосыгаемую высоту сравнительно съ указанными религіозными обществами, существовавшими въ ѳессалоникѣ, былъ, по словамъ св. Златоуста, ея „великимъ и ни съ чѣмъ несравнимымъ достоинствомъ“ ²⁾. Что касается объясненія, будто слова *ἐν θεῷ πατρὶ* обозначаютъ христіанскую общину въ ѳессалоникѣ въ противоположность языческой *ἐκκλησίᾳ*, а слова *κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ* въ противоположность іудейской ³⁾,

¹⁾ *Winer-Schmiedel*, 20, 5; *Blass*, 46, 8; срв. 1 *Θεсс.* 3, 13; 4, 16; 2 *Θεсс.* 1, 1. 4. 7. 10; 3, 14.

²⁾ *Златоустъ*, с. 476.

³⁾ Такъ, напр., *Lüdemann*, s. 19.

то съ нимъ едва ли можно согласиться, такъ какъ въ данномъ случаѣ такое раздѣленіе должно бы быть обозначено хотя бы, напримѣръ, постановкой предлога *ἐν* предъ *κυρίῳ*. Такимъ образомъ христіанскій характеръ общины обозначается прибавленіемъ словъ *ἐν θεῷ πατρὶ καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ*. Тѣсная связь этихъ обоихъ Божественныхъ Личностей вполне обычна въ устахъ ап. Павла. Но за этой тѣсной связью стоитъ и ясное различіе между Ними, какъ Богомъ (безчленное *θεός* указываетъ на строго монотеистическое сознание апостола) и Господомъ [это названіе въ устахъ ап. Павла возвышаетъ простой употребительный въ разговорѣ титулъ *κύριος*, господинъ, до значенія *κύριος*’а у LXX—Іерова, какъ имя Бога, открывшагося въ исторіи ¹⁾]. Богъ названъ „Отцемъ“, что у ап. Павла даже и безъ прибавленія *ἡμῶν* обозначаетъ Бога, какъ Отца христіанъ. Господа ап. Павелъ называетъ двойнымъ именемъ: Иисусъ Христосъ, не придавая послѣднему названію нарицательнаго значенія: Христосъ-Мессія. Конечно, какъ іудей и раввинъ, ап. Павелъ зналъ, что *Χριστός* обозначаетъ Посланника-Мессію (срв. 2 Кор. 1, 21), но вопросъ въ томъ, вездѣ ли онъ употребляетъ это названіе въ нарицательномъ смыслѣ. За исключеніемъ немногихъ мѣстъ, въ родѣ Гим. 9, 5; 2 Кор. 5, 10; Фил. 1, 15, названіе Господа Христомъ обозначаетъ у ап. Павла второе Лицо Пресвятой Троицы, какъ историческую личность, воплотившагося Сына Божія, какъ и названіе Господа Иисусомъ.

с) *Χαίρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*.

Самое привѣтствіе апостола состоитъ въ молитвенномъ желаніи членамъ ѳессалоникійской церкви благодати и мира. Эта формула является новообразованіемъ апостола и представляетъ собою соединеніе обычнаго греческаго (*χαίρειν*; срв. Іак. 1, 1; Дѣян. 15, 23; 23, 26) и іудейскаго (רָצוֹן = *εἰρήνη*, Ездр. 4, 11 и др.) привѣтствій. *Χαίρις* (евр. רָצוֹן), по классическому словообразованію отъ *χαίρειν*, обозначаетъ все, что составляетъ радость и удовольствіе, какъ то: красоту, грацію

¹⁾ Употребленіе этого имени въ культѣ цезарей имѣло значеніе для пониманія его языческими читателями, но для мыслей ап. Павла оно не могло имѣть существеннаго значенія (*Deissmann*, N. Bib.-Stud. 46; *Licht vom Osten*, s. 253 fl.).

и милovidность, любезность, привѣтливостъ, доброжелательство и т. п. Въ Новомъ Завѣтѣ *χάρις* употребляется для обозначенія благорасположенія и милости въ широкомъ смыслѣ слова какъ по отношенію къ Богу, такъ и по отношенію къ людямъ (срв. напримѣръ Лк. 2, 52; Дѣян. 2, 47; 7, 10 и др.; 2 Кор. 8, 4; Лк. 1, 30; Дѣян. 7, 46). Чаше же всего, преимущественно у ап. Павла, *χάρις* употребляется для обозначенія всего того, что любовь и милость Божія къ людямъ сдѣлала и постоянно дѣлаетъ для нашего спасенія. Дѣломъ любви Божіей къ людямъ было воплощеніе Сына Божія и совершенное Имъ искупленіе грѣховъ нашихъ путемъ крестныхъ страданій, смерти и воскресенія (Тит. 2, 11; Еф. 1, 7; 3, 2; Рим. 3, 24; 5, 15. 16). Дѣломъ любви Божіей къ людямъ является ниспосланіе на нихъ особыхъ благодатныхъ даровъ Духа Святаго, необходимыхъ для освященія и спасенія человѣка (срв. Рим. 12, 6; 1 Кор. 1, 7; 12, 4. 31). Божественная благодать служитъ главнымъ основаніемъ нашего спасенія и будущаго блаженства (Рим. 5, 17; Ефес. 4, 7). Поэтому апостольское пожеланіе ессалоникійскимъ христіанамъ благодати равносильно пожеланію вѣчнаго спасенія и блаженства. Поэтому то всѣ новозавѣтные писатели въ началѣ и въ концѣ своихъ посланій желаютъ своимъ читателямъ именно этой *χάρις* ¹⁾.

Εἰρήνη (у LXX вмѣсто $\epsilon\iota\rho\acute{\nu}\eta$)—миръ, т. е. сначала спокойное безмятежное состояніе государства (Апок. 6, 4; Дѣян. 24, 3), потомъ—миръ или согласіе между людьми (Матѣ. 10, 34; Лк. 12, 51; Рим. 14, 17; 1 Кор. 7, 15; Гал. 5, 22; Ефес. 2, 17; 4, 3). Въ религіозно-христіанскомъ смыслѣ *εἰρήνη* означаетъ внутреннее состояніе спасенной и облагодатствованной человѣческой души, всѣ свои надежды устремившей на Бога (Рим. 15, 13) и поэтому довольной своей земной судьбой, какова бы она ни была ²⁾. Какъ таковой, миръ есть драгоценный даръ божественной благодати.

¹⁾ Рим. 1, 7; 16, 20. 24; 1 Кор. 1, 3; 16, 23; 2 Кор. 1, 2; 13, 13; Гал. 1, 3; 6, 18; Еф. 1, 2; 6, 24; Фил. 1, 2; 4, 23; Кол. 1, 2; 4, 18; 1 Фес. 1, 1; 5, 28; 2 Фес. 1, 2; 3, 18; 1 Тим. 1, 2; 6, 21; 2 Тим. 1, 2; 4, 22; Тит. 1, 4; 3, 15; Филлм. ст. 3 и 26; Евр. 13, 25; 2 Иоан. 3; 1 Петр. 1, 2; 2 Петр. 1, 2; 3, 18; Апок. 1, 4; 22, 21.

²⁾ Срв. Рим. 8, 6 и особ. въ привѣтствіяхъ Павловыхъ посланій. См. предыдущее примѣчаніе.

Соединяя языческое и иудейское привѣтствія въ одну формулу, апостоль углубилъ ихъ содержаніе: вмѣсто греческой свѣтлой радости онъ желаетъ своимъ читателямъ благодати или милости; вмѣсто простого благополучія—мира. Такимъ образомъ, желая своимъ читателямъ благодати и мира, апостоль въ сущности желаетъ имъ всего того, что прежде всего и всегда необходимо для христіанина. „Благодать есть объективное основаніе человѣческаго спасенія, а миръ есть внутреннее основаніе его; благодать есть дѣйствующее начало любви Божіей къ человѣку, а миръ есть внутреннее радостное ощущеніе этой божественной любви“ ¹⁾. Такъ какъ истинный миръ, внутренній и внѣшній, есть даръ божественной благодати, то въ апостольскихъ привѣтствіяхъ *χάρις* (благодать) предшествуетъ *εἰρήνη* (миру), какъ его источникъ. Такъ какъ далѣе эта благодать и этотъ миръ, чего апостоль желаетъ ессалоникійскимъ христіанамъ, происходятъ отъ Бога, Который, будучи Отцомъ нашимъ, подаетъ намъ только одно благо и есть Первоисточникъ всякой благодати (Іак. 1, 17; 1 Кор. 15, 57; 2 Кор. 9, 15), и отъ Господа Иисуса Христа, нашего Искупителя, Примирителя и Посредника спасенія, то апостоль поэтому добавляетъ: „благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа“.

d) ст. 3: *Ἐὐχαριστεῖν ὀφείλομεν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἀδελφοί, καθὼς ἄξιόν ἐστιν, ὅτι ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη ἐνὸς ἐκείνου πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους.*

II. Вводное предложеніе: благодареніе и увѣщаніе къ терпѣнію въ гоненіяхъ I, 3—12.

Благодареніе, будучи обычною составною частью апостольскихъ привѣтствій, здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ становится началомъ посланія. Апостоль, начавъ съ благодарности Богу за выдающіеся успѣхи читателей въ христіанской жизни (ст. 3 и 4), переходитъ къ наставленію о значеніи гоненій при предположеніи мысли о воздаяніи (стт. 5—10). Весь этотъ періодъ построенъ очень тяжело: отдѣльныя мысли его не всегда вытекаютъ одна изъ другой, а чаще присоединяются одна къ другой при помощи относительныхъ союзовъ, которые встрѣчаются вообще рѣдко въ рѣчи ап. Павла. При всемъ

¹⁾ *Титовъ*, Первое посл. св. ап. Павла къ Фесс. с. 95.

томъ нѣтъ никакого основанія отдѣлять ст. 11 и 12 отъ всего періода, равно какъ считать ст. 6 и 7-а парентезой (Гроцій). Защищая подлинность этого періода, въ качествѣ аналогіи можно указать на Ефес. 1, 3—14. Борнеманъ хочетъ объяснить этотъ необычный для апостола періодъ предположеніемъ, что стт. 6—10 представляютъ собою переработку первохристіанскаго псалма. Однако нѣтъ основаній прибѣгать къ такому неопредѣленному предположенію, а проще объяснить псаломскій тонъ этого отдѣла вліяніемъ Ветхаго Завѣта, гдѣ идея о воздаяніи была особенно распространена.

1, 3. Въ отличіе отъ перваго посланія, второе посланіе начинается не простымъ увѣреніемъ апостола, что онъ и его сотрудники благодарятъ Бога за Его милость къ ѳессалоникійской общинѣ, а торжественнымъ засвидѣтельствомъ и признаніемъ своей къ тому обязанности: *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν*. Въмѣсто простаго *εὐχαριστοῦμεν* 1 Тес. 1, 1 апостоль употребляетъ здѣсь сложную формулу *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν* (срв. 2, 13). Эта формула, часто встрѣчающаяся въ позднѣйшемъ христіанскомъ молитвенномъ языкѣ (Варн. 5, 3; 7, 1; 1 Клим. 38, 4)¹⁾, представляетъ собою не усиленіе благодарности, какъ кажется на первый взглядъ, а скорѣе ослабленіе ея. Если не предполагать, что эта формула *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν* представляетъ собою обычную литургическую формулу, то ея оффиціальныи характеръ можно объяснить ситуациею посланія. Ап. Павелъ пишетъ подъ впечатлѣніемъ, что не все въ общинѣ обстоитъ благополучно, что община недостаточно внимательно отнеслась къ первому посланію и къ раннѣйшимъ устнымъ наставленіямъ апостола. Этимъ именно недовольствомъ апостола общиной объясняется опущеніе *πάντων* послѣ *περὶ ὑμῶν*. Тѣмъ не менѣе апостоль не хочетъ отрицать дѣйствительныхъ успѣховъ ѳессалоникійской общины въ христіанской жизни. Поэтому онъ прибавляетъ: *καθὼς ἄξιόν ἐστιν*—какъ это справедливо, по справедливости. Это выраженіе не опредѣляетъ мѣры или степени благодарности, не можетъ означать „чрезвычайную бла-

1) Выраженія съ присоединеніемъ *ὀφείλομεν* встрѣчаются въ послѣ-апостольской литературѣ вообще очень часто, см. напр. посланіе Варнавы. Срв. стр. 58.

годарность“¹⁾, потому что *καθώς* никогда не даетъ такого смысла, употребляясь чаще всего въ качествѣ сравнительной, а иногда, особенно въ посланіяхъ ап. Павла, въ качествѣ обосновывающей частицы²⁾; равнымъ образомъ оно не есть простое повтореніе *ὀφείλομεν*³⁾. Это предложеніе обыкновенно понимаютъ въ томъ смыслѣ, что оно выражаетъ долгъ благодарности съ объективной стороны, въ то время, какъ *ὀφείλομεν* выражаетъ долгъ или обязанность благодарности со стороны субъективной, „какъ внутреннее самопринужденіе“, „какъ лично-нравственное обязательство“⁴⁾. Такое различіе основывается на одностороннемъ пониманіи *ὀφείλειν* и потому неправильно. *Ὁφείλω* первоначально означаетъ долгъ въ юридическомъ смыслѣ, напримѣръ денежный долгъ (Мө. 18, 28; Лк. 7, 41; 16, 5. 7; Филим. 18), потомъ переносно—долгъ вообще, долженствованіе, нравственную обязанность къ чему-либо (1 Кор. 7, 3; Рим. 13, 8), наконецъ, со слѣ-

¹⁾ Такъ, напр., *Икумений* (*Migne, Patr. curs. compl. Ser. gr. t. 119. col. 109*) предлагаетъ на выборъ два объясненія и самъ принимаетъ послѣднее: ἢ, ὅτι (μηδὲν) δίκαιόν ἐστι νοῦσις ἢ τὸ μέγιστος ἐξαιροστίον, ἢ καὶ ἢ μέγιστος, καθὼς ἔξισον τῷ μέγιστο λαφύροντι. Такъ же *Теодоръ Мопсуестскій*, *In ep. b. Pauli Commentarii, vol. II, s. 43: augmentum gratiarum actionis, Амеросіастъ, Теофилактъ*; въ новое время *Шоттъ* (*Ep. Pauli ad Thess. et Gal. 1834. s. 177*): *καθώς*, по его словамъ, обозначаетъ *modum eximium, quo animus gratus declarari debeat.*

²⁾ См. *Blass* § 78, 1.

³⁾ Противъ *Пельта* (цитую по Гофману, s. 288) и *Борнемана*, s. 331.

⁴⁾ Такъ *Бенгель* къ *ὀφείλομεν*. „urgente animi exultatione, de causis adeo conspicuis“ и къ *ἔξισον*: „ob rei magnitudinem“ (s. 523). Срв. *Люнемана*, s. 178 и *Гофмана*, s. 288: „Съ признаніемъ личной обязанности соединяется признаніе положенія вещей, требующаго совершенія того, къ чему апостоль чувствуетъ себя лично обязаннымъ“. Въ этомъ же смыслѣ понимаетъ глаголъ *ὀφείλω* *Кремеръ*, s. 787 и 284 f., который сопоставляетъ его съ другимъ глаголомъ—*δεῖ*—и отличаетъ ихъ одинъ отъ другого такъ, что *δεῖ* обозначаетъ принужденіе, необходимость (нѣм.—müssen), а *ὀφείλω*—лично-нравственное обязательство (sollen). Также различаетъ эти два понятія и *Бенгель* въ толкованіи на 1 Кор. 11, 10: *ὀφείλει* notat obligationem, *δεῖ* necessitatem; illud morale est, hoc quasi physicum (s. 419). Мы не считаемъ такого различія *δεῖ* и *ὀφείλειν* правильнымъ. *Ὁφείλω*, какъ и *δεῖ*, обозначаетъ „объективный“ долгъ (срв. *Гримма*, *Lexicon graeco-lat.*, s. 327), а нѣм. „sollen“ долженствовать, быть обязаннымъ, можетъ выражаться по-гречески посредствомъ *δεῖ* и *χρῆ*, müssen же по-гречески всегда переводится *ἐνεργησθαι*, а не *δεῖ*.

дующимъ инфинитивомъ *ὀφείλω* обозначаетъ принужденіе, необходимость что-либо сдѣлать, обусловленную или закономъ и обязанностями (гражданскими или семейными), или разумомъ, или обстоятельствами, или самою природою вещи, о которой идетъ рѣчь. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ *ὀφείλω* употреблено у Мѡ. 23, 16, 18; Лк. 17, 10; Іоан. 13, 14; 19, 7 (*ὀφείλει ἀποθανεῖν*); Дѣян. 17, 29; Рим. 15, 1, 27; 1 Кор. 5, 10; 9, 10; 11, 7, 10; 2 Кор. 12, 14; Ефес. 5, 28; 2 Тесс. 1, 3; 2, 13; 1 Іоан. 2, 6; 3, 16; 4, 11; 3 Іоан. 8; Евр. 2, 17; 5, 3, 12; 2 Кор. 12, 11.

Такимъ образомъ и въ глаголѣ *ὀφείλομεν* заключается понятіе объективнаго долга. Придавая понятію *ὀφείλομεν* значеніе объективное, мы однако не допускаемъ, чтобы *καθὼς ἄξιόν ἐστιν* было по смыслу плеонастическимъ повтореніемъ раннѣйшаго *ὀφείλομεν*. Это вводное предложеніе обозначаетъ апостольскую благодарность какъ такую, которая вполне соотвѣтствуетъ или равняется (*καθὼς ἄξιον — δίκαιον* Фил. 1, 7—по справедливости, какъ въ русскомъ переводѣ) ¹⁾ тому, о чемъ идетъ рѣчь далѣе, т.-е. дѣйствительнымъ успѣхамъ ѳессалоникійцевъ въ христіанской жизни. Въ такомъ случаѣ нельзя соединять слѣдующее далѣе *ὅτι* съ *καθὼς ἄξιόν ἐστιν* и понимать это *ὅτι* въ качествѣ обоснованія послѣдняго, въ значеніи „потому что“ ²⁾, а гораздо естественнѣе соединять *ὅτι* съ *εὐχαριστεῖν* въ качествѣ указанія на предметъ благодарности, въ смыслѣ придаточнаго дополнительнаго предложенія: „мы по справедливости должны благодарить Бога за то, что возрастаетъ вѣра ваша и умножается любовь каждаго отдѣльнаго между всѣми вами другъ къ другу“. Указанная связь болѣе соотвѣтствуетъ обычнымъ приемамъ апостола (срв. 1 Тес. 2, 13; 1 Кор. 1, 4, 5; Рим. 1, 8).

Изъ выраженій, которыми апостоль обозначаетъ настоящее состояніе христіанской жизни ѳессалоникійцевъ, видно, что онъ не впервые хвалитъ ихъ за вѣру и любовь; иначе онъ не сказалъ бы о первой *ὑπεραυξάνει*, а о второй—*πλεονάζει*. Апостоль восхваляетъ не просто укрѣпленіе вѣры, но чрезвычайное и превышающее всякія ожиданія приумноженія ея (*ὑπερ—αὐξάνω*), не просто великую, но непрерывно возраста-

¹⁾ Такъ *Θεοδωρὸς Μοπε*, *Ихумений*.

²⁾ Такъ *Люнеманъ*, s. 178.

ющую и распространяющуюся любовь (*πλεονάζει*)¹⁾. *ὑπερανξάνειν* указывает болѣе на внутренней ростъ и внутреннее преуспѣяніе общины, а *πλεονάζειν*—на внѣшне распространение и широкое проявление христіанской любви общины. Глаголь *αὐξάνειν* въ соединеніи съ *ὑπέρ* встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ только здѣсь, хотя *αὐξάνω* безъ предлога употребляется у ап. Павла очень часто. Значеніе предлога *ὑπέρ* вообще сводится къ тому, что онъ значительно усиливаетъ мысль. Въ устахъ апостола подобныя соединенія съ *ὑπέρ* прекрасно выражаютъ силу его чувства²⁾.

Послѣ такого приумноженія вѣры и возрастанія любви среди ессалоникійскихъ христіанъ становится понятной столь выразительная благодарность апостола по отношенію къ Богу, потому что апостоль ничего такъ сильно не желалъ, какъ только видѣть любезныхъ и дорогихъ для него членовъ молодой ессалоникійской общины и исправить недостатки ихъ вѣры (срв. 1 Θεσσ. 3, 10)—съ одной стороны, и съ другой—апостоль ни о чемъ такъ пламенно не молился, какъ о преисполненіи ихъ такою же любовью другъ ко другу и ко всѣмъ, какою онъ былъ исполненъ по отношенію къ нимъ (1 Θεσσ. 3, 12). Ихъ братская любовь обязываетъ апостола тѣмъ больше и сильнѣе благодарить Бога, что она проявляется не только во всей общинѣ *in corpore*, въ совокупности ея членовъ, но и въ каждомъ отдѣльномъ ея членѣ: *ἡ ἀγάπη ἐνός ἐκάστου πάντων ὑμῶν*, т.-е. любовь каждаго въ отдѣльности изъ большого числа всѣхъ вѣрующихъ. Выраженіе *εἰς ἕκαστος* есть усиленное *ἐκαστος* и означаетъ: всякій, каждый, кто бы ни³⁾. Genet. *πάντων ὑμῶν* зависитъ отъ *ἐνός ἐκάστου* и есть родит. раздѣлительный, а не опредѣленіе послѣднихъ словъ, какъ думаетъ Гоффманъ⁴⁾. Поэтому можно согласиться съ Б. Вейссомъ, что слова *ἐνός ἐκάστου*, усиленные еще словами *πάντων ὑμῶν*, указываютъ на то, что тѣ, кто не слѣдовалъ апостольскимъ наставленіямъ (срв. 1 Θεσσ. 4, 11; 2 Θεσσ. 3, 6. 11 f.), дѣлали такъ не по недостатку

1) Срв. сс. 44—45

2) Срв. Златоуста: *οὐκ ἴλεε, αὐξάνει, ἀλλ', ὑπερανξάνει* (Migne, Patrol curs. compl. Ser. gr. t. 62 col. 473.

3) Срв. Лк. 4, 40; 16, 5; Дѣян. 2, 3; 17, 27; 21, 26 Ефес. 4, 7; 1 Θεсс. 2, 11; срв. Blass, § 51, 5.

4) Hofmann, s. 289.

любви ¹⁾. Мѣстоименіе *εις ἀλλήλους* не относится къ *πλεονάζει* ²⁾, оно есть объективное опредѣленіе любви, подобно тому, какъ *ἐνός ἐκάστου πάντων ὑμῶν*—субъективное. Любовь, которую восхваляетъ апостоль, есть не только любовь каждаго въ отдѣльности, но всеобщая и взаимная ³⁾. Каждый изъ ессалоникійскихъ христіанъ одинаково любитъ своего ближняго и всѣхъ вмѣстѣ, но *ἀλλήλους* обозначаетъ только тѣхъ, въ комъ возрастаетъ вѣра и множится любовь, т.-е. ессалоникійскихъ христіанъ. Поэтому нельзя согласиться съ Пельтомъ ⁴⁾, будто апостоль въ данномъ случаѣ призываетъ къ любви не только по отношенію къ христіанамъ, но даже и ко внѣшнимъ, т.-е. язычникамъ, равно какъ нельзя признать обратнаго мнѣнія Шрадера ⁵⁾, будто изъ настоящаго апостольскаго ограниченія любви только по отношенію къ христіанамъ вытекаетъ ненависть по отношенію къ язычникамъ.—Общій смыслъ стиха такой: несмотря на беспорядки, происшедшіе въ общинѣ, взаимная братская любовь ессалоникійскихъ христіанъ не только не уменьшились, а, напротивъ, возрасла, и ап. Павелъ надѣется, что ессалоникійскіе христіане воспользуются предлагаемыми далѣе апостоломъ строгими мѣрами (3, 6 ff.) съ присушею имъ снисходительностію.

I, 4. Возрастаніе вѣры и приумноженіе любви среди ессалоникійскихъ христіанъ настолько сильно и значительно, что сами апостолы не могутъ не хвалиться въ другихъ общинахъ Божіихъ такими учениками. Эта мысль выражается въ слѣдующемъ, четвертомъ, стихѣ посредствомъ придаточнаго слѣдствія (*ὥστε* съ асс. с. inf.): *ὥστε αὐτοὺς ἡμᾶς ἐν ὑμῶν ἐγκαυχῶσθαι ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ ὑπὲρ τῆς ὑπομονῆς ὑμῶν καὶ πίστεως ἐν πᾶσιν τοῖς διωγμοῖς ὑμῶν καὶ ταῖς θλίψεσιν αἷς ἀνέχεσθαι.*

1) B. Weiss, Die Paul. Briefe, s. 499.

2) Противъ Lightfoot'a, s. 98.--*Теодоритъ* справедливо сравниваетъ это мѣсто съ Мѣ. 22, 40, такъ какъ здѣсь рядомъ съ вѣрою въ Бога идетъ рѣчь о любви къ ближнему.

3) Срв. *Златоуста*: „Обрати вниманіе на любовь (ессалоникійцевъ). Они не такъ поступали, чтобы одного любить, а другого нѣтъ; напротивъ ихъ любовь была равна ко всѣмъ.. въ равной мѣрѣ простиралась на всѣхъ, какъ на членовъ одного тѣла“ (с. 580).

4) Цитать занимаютъ у *Люнемана*, s. 179.

5) Ibid

Чтеніе *ἡμῶς αὐτοῦς*, разсматриваемое внѣшне, лучше за-свидѣтельствовано (ADEFCKI, Вульгата, Златоустъ, Теодоритъ, Дамаскинъ и др.), чѣмъ обратное *αὐτοῦς ἡμῶς* (S BR). Это чтеніе *ἡμῶς αὐτοῦς*, какъ классическое и потому болѣе обыкновенное ¹⁾, часто употребляется въ рукописяхъ вмѣсто первоначальнаго *αὐτοῦς ἡμῶς*: 2 Кор. 10, 1; 12, 13 (*ἐγὼ αὐτός*: FG. 37); Рим. 7, 25 (*ἐγὼ αὐτός*: Д Е, Оригенъ, Вульгата и Амвросіастъ); Рим. 9, 3 (*ἐγὼ αὐτός*: Теодоритъ, Дамаскинъ); Рим. 15, 14. Также во множ. числѣ *αὐτοί* по большей части стоитъ впереди того слова, къ которому относится (Іоан. 3, 28; Дѣян. 24, 15. 20). Такое же положеніе *αὐτός* встрѣчается обыкновенно въ соединеніи *αὐτό τοῦτο*. Въ косвенныхъ падежахъ, наоборотъ, *αὐτός* стоитъ послѣ личнаго мѣстоименія (Дѣян. 20, 30; 1 Кор. 5, 13; 7, 35; 11, 13) ²⁾. Внутренній смыслъ разсматриваемаго предложенія ст. 4-го говоритъ въ пользу чтенія *αὐτοῦς ἡμῶς*.

Толкователи разно понимаютъ это *αὐτοῦς*, поставленное передъ личнымъ мѣстоименіемъ *ἡμῶς*. Выраженіе *αὐτοῦς ἡμῶς*—не простое рефлексивное выраженіе, какъ обратное *ἡμῶς αὐτοῦς*; удареніе въ этомъ выраженіи лежитъ на „мы“. Очевидно, въ основѣ этого выраженія *αὐτοῦς ἡμῶς*, поставленнаго вмѣсто простаго *ἡμῶς* и притомъ въ началѣ предложенія, лежитъ противоположеніе, какъ и въ формулѣ *αὐτός ἐγώ*, часто встрѣчающейся у ап. Павла (2 Кор. 10, 1; 12, 13; Рим. 7, 25; 9, 3; 15, 14). Чему же противопоставляются слова *αὐτοῦς ἡμῶς*? *Αὐτοῦς ἡμῶς*—не объектъ, а субъектъ. Поэтому нельзя согласиться съ Борнеманомъ ³⁾, что слова *αὐτοῦς ἡμῶς* противопоставляются мѣстоименію *ἐν ἑμῖν*, и понимать все предложеніе въ томъ смыслѣ, что апостолы вслѣдствіе прекраснаго состоянія вѣры ессалоникійскихъ христіанъ прославляютъ въ другихъ христіанскихъ общинахъ не только ессалоникійскихъ христіанъ (=мы хвалимъ не только *васъ, ἐν ἑμῖν*), но даже—именно благодаря послѣднимъ—и *самихъ себя* (*αὐτοῦς ἡμῶς*). Гофманъ объясняетъ *αὐτοῦς* рядомъ съ *ἡμῶς* въ смыслѣ самопроизвольности („von selbst“) или непринужденности („unveranlasst“) похвалы ⁴⁾. Все предположеніе получаетъ слѣдующій смыслъ:

1) *Blass*, § 48, 7; *Winer-Schmiedel*, 22, 10.

2) *Blass*, 48, 11; *Winer-Schmiedel*, 22, 3.

3) *Bornemann*, s. 333.

4) *Hofmann*, s. 289

апостолы не могут не хвалиться своей общиной и это происходит само собой, по собственному их побужденію, без всякаго внѣшняго воздѣйствія или требованія со стороны. Однако такая мысль была бы выражена яснѣе и отчетливѣе посредствомъ ἀφ' ἑαυτῶν (срв. Иоан. 5, 19; 7, 18; 11, 51; 15, 4; 16, 13; 2 Кор. 3, 5) или ἐξ ἑαυτῶν (2 Кор. 3, 5) ¹⁾. Шоттъ предполагаетъ, что ἡμᾶς αὐτοῦς обозначаетъ *одного* (=ἐμαυτόν) ал. Павла ²⁾ въ противоположность Силуану и Тимоѳею, о которыхъ рѣчь въ 3 ст., въ глагольной формѣ ὁφείλομεν. Предположеніе Шотта произвольно, потому что никакъ нельзя допустить, чтобы субъектъ 3 ст., заключающійся въ ὁφείλομεν, отличался отъ субъекта 4 ст. Проще всего искать противоположенія для αὐτοῦς ἡμᾶς во всѣхъ тѣхъ христіанахъ, которые дивились успѣхамъ ѳессалоникійскихъ христіанъ и восхваляли ихъ ³⁾. Въ этомъ случаѣ 2 ѳесс. 1, 4 напоминаетъ 1 ѳесс. 1, 8. 9, гдѣ апостолъ пишетъ, что слава о вѣрѣ ѳессалоникійскихъ христіанъ распространились повсюду, такъ что ему самому нѣтъ нужды ни о чемъ рассказывать, потому что другіе съ похвалою говорятъ о нихъ (ὥστε μὴ χρειάζεσθαι ἔχειν ἡμᾶς λαλεῖν τι αὐτοῖς γάρ...); теперь же, въ радости, апостолъ самъ говоритъ о томъ, о чемъ раньше по скромности умолчалъ, и самъ со своими сотрудниками прославляетъ терпѣніе и вѣру ѳессалоникійцевъ. Такимъ образомъ смыслъ стиха 4 получается такой: не только другіе прославляютъ ѳессалоникійцевъ, но даже сами апостолы, которымъ по отношенію къ ученикамъ приличествовала бы нѣкоторая сдержанность, въ полнотѣ своей радости не могутъ не хвалиться своимъ духовнымъ твореніемъ. Именно въ этомъ прекрасномъ состояніи христіанской жизни ѳессалоникійскихъ христіанъ находятъ себѣ объясненіе какъ выраженіе апостола καθὼς ἄξιόν ἐστιν и усиливающіе смыслъ глаголы ὑπεραυξάνει и πλεονάζει (ст. 3), такъ же и усиленное ἐγκυχᾶσθαι вмѣсто простого κυχᾶσθαι, равно какъ предшествующее ему ἐν ὑμῖν рядомъ съ αὐτοῦς ἡμᾶς. Ἐγκυχᾶσθαι ⁴⁾ въ Новомъ Завѣтѣ находится только здѣсь, у LXX же оно

1) Срв. Wohlenberg'a, s. 126.

2) Schott, s. 178—179.

3) Такъ De-Wette, s. 127, Lünemann, s. 180, Wohlenberg, s. 126.

4) Ἐγκυχᾶσθαι пишутъ N BA, ἐγκυχᾶσθαι P, 17; объ ассимиляціи см. Blass, 3, 12 и Winer-Schmiedel, 5, 25

нерѣдко встрѣчается въ псалмахъ 51, 3; 73, 4; 96, 7; 105, 47. Нельзя считать *ἐνχαυχᾶσθαι* не Павловымъ выраженіемъ, потому что *καυχᾶσθαι* очень часто встрѣчается у ап. Павла, а предлогъ *ἐν*, какъ мы только что замѣтили, объясняется общимъ стремленіемъ ап. Павла усилить здѣсь свою рѣчь. Глаголь *ἐνχαυχᾶσθαι* имѣетъ при себѣ два дополненія: первое—личное (*ἐν ὑμῖν*), второе—предметное (*ὑπὲρ τῆς ἐλομοονῆς κτλ.*). Предлогъ *ἐν* при глаголь *ἐνχαυχᾶσθαι*, конечно, излишенъ, но LXX его тѣмъ не менѣе имѣютъ— $\epsilon\tilde{\nu}$ $\epsilon\tilde{\nu}\mu\tilde{\iota}\nu$; этотъ предлогъ *ἐν*; указываетъ на предметъ похвалы (срв. 1 Кор. 3, 21; 2 Кор. 12, 9; Гал. 6, 13 f.; Рим. 2, 17. 23). Слѣдующее далѣе второе *ἐν* указываетъ на тѣхъ, кто именно хвалить ессалоникійскую церковь: *ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ Θεοῦ*. Подъ церквами Божьими здѣсь разумѣются новооснованныя церкви Ахаіи,—аѳинская, коринѳская и др. Названіе этихъ общинъ *ἐκκλησίαι* вмѣсто простыхъ выраженій „всѣ вѣрующіе“ или „всѣ братья въ Македоніи и Ахаіи“, какъ въ 1 Θεсс. 1, 7; 4, 10, не даетъ основаній говорить о распространеніи и укрѣпленіи христіанства, потому что для этого требовался во всякомъ случаѣ болѣе значительный срокъ, чѣмъ тотъ, какой протекъ со времени написанія 1-го Θεсс. Апостоль не ограничивается словами *ἐν ὑμῖν ἐνχαυχᾶσθαι*, обозначающими похвалу общему прекрасному состоянію ессалоникійской церкви, онъ указываетъ частнѣе, чѣмъ именно послѣдняя заслужила себѣ такую похвалу, о чемъ именно говорятъ апостолы, восхваляя общину. Община заслужила себѣ похвалу тѣмъ, что она проявляетъ столько вѣры и столько стойкости въ переносимыхъ ею преслѣдованіяхъ и мученіяхъ. Таковъ общій смыслъ дальнѣйшихъ словъ: *ὑπὲρ τῆς ἐλομοονῆς ὑμῶν καὶ πίστεως*. *ὑπὲρ* обозначаетъ предметъ или точнѣе поводъ прославленія читателей (срв. 2 Кор. 7, 4; 9, 2; 12, 5)—*ἐλομοονή* и *πίστις*. Подъ именемъ *ἐλομοονή* въ Новомъ Завѣтѣ разумѣется добровольное, терпѣливое и безропотное перенесеніе страданій ¹⁾. Что касается слова *πίστις*, то нельзя здѣсь понимать его въ смыслѣ „вѣрности“ (Treue), какъ это дѣлаютъ Люнеманъ ²⁾ и Борнеманъ ³⁾, доказывая такое „сужженіе точки зрѣнія“

1) См. Cremer, s. 692.

2) Lüdemann, s. 181.

3) Bornemann, s. 333

сравнительно съ 3-мъ стихомъ всею связью рѣчи и общимъ членомъ, поставленнымъ при словахъ *ἔπομονή* и *πίστις*, а возможность именно такого пониманія *πίστις* въ смыслѣ „вѣрности“ ссылкою на Гал. 5, 22; Рим. 3, 3 и Тит. 2, 10. Правда, *πίστις* можетъ иногда обозначать „вѣрность“, но ссылка на Гал. 5, 22 и Тит. 2, 10 въ данномъ случаѣ непригодна: тамъ это слово обозначаетъ извѣстное отношеніе къ людямъ, здѣсь—къ Богу. Связь и общій членъ при словахъ *ἔπομονή* и *πίστις* также не говорятъ въ пользу пониманія *πίστις* въ смыслѣ вѣрности. Рядомъ съ *ἔπομονή* и при отношеніи къ Богу (срв. 1 Θεσ. 1, 1. 3; 3, 2 ff. 7; Апок. 14, 22—*πίστις* вмѣстѣ съ *θλίψις*) *πίστις* не можетъ имѣть никакого другого значенія, кромѣ вѣры въ специфически христіанскомъ смыслѣ, какъ и въ 3 ст., т. е. въ смыслѣ глубокаго убѣжденія въ томъ, что Иисусъ есть Христосъ, черезъ Котораго мы можемъ получить вѣчное спасеніе и сдѣлаться наслѣдниками царства Божія. Такимъ образомъ въ ст. 4 нѣтъ никакого „сѣуженія точки зрѣнія“.

Нѣтъ также основаній въ словахъ *ἔπομονή καὶ πίστις* находить *ἐν διὰ δυοῖν* и объяснять ихъ въ смыслѣ *ὑπὲρ τῆς ἐπομονῆς ἐπιὼν ἐν πίστει* или *ὑπὲρ τῆς πίστεως ἐπιὼν ἐπομενοῦσης*, такъ чтобы въ одномъ понятіи заключалось и другое, какъ это дѣлали древніе и нѣкоторые новые толкователи ¹⁾. Апостоль ставитъ одинаковое удареніе на обоихъ понятіяхъ: *ἔπομονή* и *πίστις*. Съ одной стороны онъ радуется тому, что ессалоникійцы несмотря на жестокія гоненія проявили достойную похвалы стойкость и терпѣніе и не отпали отъ Христа, съ другой стороны апостоль радуется тому, что ессалоникійскіе христіане обнаружили великую вѣру, выразившуюся въ ихъ мужественной побѣдѣ надъ тяжелыми искушеніями, что было возможно только при утѣшеніи и ободреніи отъ Того, Кого они не видѣли, но о Комъ они знали, что Онъ избавилъ ихъ отъ власти тьмы и далъ надежду на вѣчную жизнь (срв. 1 Петр. 1, 8; 2 Тим. 4, 7. 8 и др.). Нельзя поэтому говорить, что мысль о Христѣ, какъ объектѣ вѣры, отступаетъ здѣсь на задній планъ ²⁾. Именно за это терпѣ-

1) Напр. *Гроцій*, s. 674; *Бенгель*, s. 523: fides hoc loco notat fidelem constantiam confessionis.

2) Противъ *Лангеманна*, s. 181.

ніе и за эту вѣру во Христа, служившую основаніемъ этого терпѣнія ¹⁾, апостоль и восхваляетъ теперь ессалоникійскую общину передъ тѣми общинами (*ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ*), гдѣ принятіе христіанства не сопровождалось такими мученіями.

Страданія, постигшія ессалоникійскихъ христіанъ, обозначены словами *διωγμός* и *θλίψις*. *Θλίψις* (*θλίβω*) собственно означаетъ сжатіе, стѣсненіе, переносно — гоненіе, скорбь. Впрочемъ понятіе, которое обыкновенно соединяютъ со словомъ скорбь, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ термину *θλίψις*: скорбь есть болѣе или менѣе угнетенное, безпомощное состояніе духа, утрата душевнаго равновѣсія подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Такое состояніе несомѣстимо съ христіанскимъ характеромъ *θλίψις*: гоненіе (*θλίψις*), испытываемое и переносимое за Христа, не можетъ сокрушить твердости духа христіанина, котораго подкрѣпляетъ Самъ Господь (2 Кор. 1, 4); истинный христіанинъ радуется, когда переноситъ *θλίψις* (Рим. 5, 3); *θλίψις*—его слава (Ефес. 3, 13); ап. Павелъ, напр., пишетъ (2 Кор. 7, 4): „я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостью при всей скорби нашей“ (*θλίψις*). Слѣдовательно *θλίψις* для христіанина удерживаетъ только внѣшній характеръ и указываетъ на всѣ враждебныя проявленія міра въ отношеніи къ нему—гоненія, клеветы, насмѣшки, презрѣніе и пр. Скорби—общій удѣлъ всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Христа въ настоящей жизни (Іоан. 16, 33: „въ мірѣ будете имѣть скорбь“—*θλίψιν*; срв. Іоан. 15, 20; 2 Тим. 3, 12). Но онѣ составляютъ необходимое условіе для достиженія царствія, къ которому ведутъ тѣсныя врата и узкій путь (Мѡ. 7, 14; Лк. 13, 24). „Многими скорбями (*διὰ πολλῶν θλίψεων*) надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе“ (Дѡян. 14, 22). Вотъ почему ап. Павелъ непосредственно за этимъ говоритъ объ удостоеніи ессалоникійскихъ христіанъ царства Божія, такъ какъ царство находится въ тѣснѣйшей прагматической связи со скорбію; *θλίψις*—тяжелое настоящее, *βασιλεία*—славное будущее, награда за христіанское подвижничество (срв. Мѡ. 5, 10; 2 Тим. 4, 7. 8). Что касается значенія *διωγμός*, то это болѣе спеціальное понятіе, чѣмъ *θλίψις*. Ап. Павелъ употребляетъ это слово

¹⁾ Такъ Кальвинъ, De-Wette и др.

для обозначенія всего того, что ояъ лично и непосредственно испыталъ отъ своихъ враговъ (Рим. 8, 15; 2 Кор. 12, 10; 2 Тим. 3, 11). *Διωγμός* такимъ образомъ обозначаетъ собственно преслѣдованіе, гоненіе за вѣру, и указываетъ на непосредственный вредъ, какой наносятъ христіанамъ ихъ враги ¹⁾, въ то время, какъ *θλίψις* обозначаетъ всякое зло, причиняемое посредственно и непосредственно,—все то дурное, во что выливается вражда этого міра въ отношеніи къ исповѣдникамъ вѣры Христовой. Въ „Пастырѣ“ Ерма (II, 2, 7; IV, 1, 1; 2, 5; 3, 6) *θλίψις* употребляется въ качествѣ технического термина для обозначенія тяжелыхъ гоненій и преслѣдованій, какія постигнуть христіанъ въ концѣ міра (срв. Дан. 12, 1; Апок. 7, 14; Мр. 13, 19; Мө. 24, 21).

Характеръ гоненій и скорбей, постигшихъ өссалоникійскихъ христіанъ, обозначается словами *πᾶσιν* и *ἀνέχεσθε*. Мѣстоимѣніе *πᾶσιν* указываетъ на разнообразіе и многочисленность гоненій и преслѣдованій, достигшихъ өссалоникійскую церковь. Настоящее время *ἀνέχεσθε* обозначаетъ эти гоненія, какъ происходящія въ настоящее время, въ настоящемъ случаѣ, т.-е. при написаніи посланія. Очевидно, гоненія на өссалоникійскихъ христіанъ вообще не прекращались со времени принятія ими христіанства (1 Фесс. 1, 6; 2, 14). Слова *αἷς ἀνέχεσθε*, несмотря на то, что конструкция *ἀνέχεσθαι* съ дательнымъ возможна ²⁾, заключаютъ въ себѣ аттракцію: они употреблены здѣсь вмѣсто *ἕς* ³⁾ или лучше вмѣсто *ὧν* ⁴⁾ *ἀνέχεσθε*, потому что *ἀνέχουσι* въ Новомъ Завѣтѣ управляетъ всегда родительнымъ, а не винительнымъ падежомъ ⁵⁾.

I, 5—10. Имѣя въ виду эти гоненія и скорби, переносимыя өссалоникійскими христіанами, апостоль присоединяетъ

1) Срв. напр. Мө. 13, 21; Дьян. 8, 1; 13, 50.

2) См. *Lightfoot*, s. 99, который цитуетъ изъ Еврипида, Андром. 980: *εἰς τοσοῦταις δ' ἡνεχούμην*.

3) Такъ *Schott*, s. 179; *Olshausen*, s. 488; *De-Wette*, s. 127; *Hofmann*, s. 291.

4) Такъ напр. *Lünemann*, s. 181, *Bornemann*, s. 333, *Lightfoot*, s. 99.

5) Срв. Мө. 17, 17; Мр. 9, 19; Лк. 9, 41; Дьяп. 18, 14; 2 Кор. 11, 1. 19; Ефес. 4, 2; Кол. 3, 13; 2 Тим. 4, 3; Евр. 13, 22. Срв. *Bullman*, *Grammatik des neutest. Sprachidioms*, s. 140; *Blass*, 36, 7; *Grimm*, *Lexicon*, s. 30. *αἷς* аттрагировано вм. *ὧν*, если не слѣдовать лучшей (классической) аттракціи съ винит. падежомъ, т.-е. вм. *ἕς*.

дальше большой периодъ, гдѣ выясняетъ значеніе этихъ гоненій и скорбей. Эти гоненія и скорби служатъ ручательствомъ будущаго справедливаго воздаянія, залогомъ спасенія гонимыхъ христіанъ.

Стихъ 5: *ἔνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως* есть номинативное ¹⁾, а не аккузативное ²⁾ приложение къ предшествующей рѣчи апостола. Грамматическимъ объясненіемъ этого предложенія будетъ именно то, что оно служитъ сказуемымъ къ подлежащему, которымъ служитъ вся мысль ст. 4: *ὁ* (т. е. *καὶ τοῦτο, ὅτι ἐν ὑπομονῇ καὶ πίστει πάντων τῶν διωγμῶν ὑμῶν καὶ τῶν θλίψεων ἀνέχεσθε*—терпѣніе) *ἐστὶν ἔνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως τοῦ θεοῦ* ³⁾ или же это предложеніе *ἔνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως* служитъ сказуемымъ только къ понятію, выраженному въ глаголѣ *ἀνέχεσθε*: *ὁ*, именно *τὸ ἀνέχεσθε, ἐστὶν ἔνδειγμα κτλ.* ⁴⁾. Большой разницы между обоими соединеніями нѣтъ: въ первомъ случаѣ залогомъ справедливаго воздаянія (*ἔνδειγμα*) служитъ постоянство или терпѣніе (*ὑπομονή*) читателей, во второмъ—самыя страданія. Конечно, только тѣ страданія служатъ залогомъ Царства Божія, которыя переносятся съ терпѣніемъ. Смыслъ предложенія будетъ такой: ваше терпѣливое страданіе есть основаніе или залогъ [*ἔνδειγμα* ⁵⁾], а не просто признакъ, какъ думаетъ Люнеманъ] ⁶⁾ того, что совершится справедливый судъ Божій. Эта мысль, даже по своему выраженію, родственна съ Фил. 1, 28: *καὶ μὴ πτυρόμενοι ἐν μηδενὶ ἐπὶ τῶν ἰσχυριζομένων ἡτις ἐστὶν αὐτοῖς ἔνδειξις ἀπολείας, ὑμῶν δὲ σωτηρίας, καὶ τοῦτο ἀπὸ θεοῦ, ὅτι ὑμῶν ἐχαρίσθη τὸ ὑπὲρ Χριστοῦ, οὐ μόνον τὸ εἰς αὐτὸν πιστεῦν, ἀλλὰ καὶ τὸ ὑπὲρ αὐτοῦ πάσχειν*. Здѣсь и тамъ выражена мысль, что за терпѣливымъ

¹⁾ *Blass*, § 81, 1. s. 300. Здѣсь дѣло обстоитъ иначе, чѣмъ въ Рим. 12, 1: *Παρακαλῶ ὑμῖς . . . παροτρῖσαι τὰ σώματα ὑμῶν θνάσκειν ὡς περ ἄντες τῷ θεῷ ἐν φόβῳ, τῆς λογικῆς λειτουργίας ὑμῶν*, гдѣ аккузативная связь требуется смысломъ рѣчи. Въ нашемъ мѣстѣ *ἔνδειγμα*—номинативное приложение къ предшествующему: *ὁ*, именно *τὸ ἀνέχεσθε, ἐστὶν ἔνδειγμα*. Срв. *Бенгелия*, s. 523.

²⁾ Противъ *Bullmann'a*, *Gramm.* s. 134.

³⁾ Такъ *De-Wette* s. 127; *Lünemann*, s. 182; *Bornemann*, s. 334; *Schmidel*, s. 35; *Lightfoot*, s. 100.

⁴⁾ Такъ *Bengelius*, s. 523, *Hofman*, s. 291, *Wohlenberg*, s. 127.

⁵⁾ *ἔνδειγμα* въ Нов. Зав. только здѣсь: срв. *ἔνδειξις* Рим. 3, 25 f.; 2 Кор. 8, 24; Фил. 1, 28; *ἐνδείξις* Рим. 2, 15; 9, 17. 22.

⁶⁾ Срв. *Dobschütz*, s. 241.

и стойкимъ перенесеніемъ несправедливыхъ страданій, какія причиняють христіанамъ враги Божественной истины, послѣдуетъ со стороны правосуднаго Господа справедливое воздаяніе, потому ли, какъ сказано въ посл. къ Фил. 1, 28, что истина, за которую враги преслѣдуютъ христіанъ и которой христіане несмотря на гоненія остаются вѣрны, обнаруживаетъ свою справедливость для обѣихъ сторонъ, или потому, какъ сказано здѣсь, что сама справедливость Божія осуждаетъ невѣрующихъ за то зло, которое они безъ основанія причиняютъ вѣрующимъ, и возноситъ вѣрующихъ за то, что они терпѣливо переносятъ это зло и препобѣждаютъ его добромъ. Судъ Божій—*ἡ δικαία κρίσις* ¹⁾—понимается здѣсь не въ смыслѣ частнаго воздаянія, совершающагося въ настоящей, земной жизни, какъ думаетъ Ольсгаузенъ ²⁾, а въ смыслѣ конечнаго, будущаго воздаянія, когда произойдетъ рѣшительное раздѣленіе (*κρίσις*) между добромъ и зломъ, когда то и другое получить награду свою (*δικαία κρίσις*), — въ смыслѣ будущаго суда, суда *κατ' ἔξοχην*, на что указываетъ членъ (*τῆς δικαίας κρίσεως τοῦ θεοῦ*) и дальнѣйшая рѣчь (срв. Рим. 2, 5: *ἀποκαλύψις δικαιοκρισίας τοῦ θεοῦ* вмѣстѣ съ *ἡμέρας ὀργῆς*). Этотъ праведный судъ имѣетъ совершиться во второе пришествіе Господа Иисуса Христа.

Такимъ образомъ здѣсь ясно выражена мысль о томъ, что въ день страшнаго суда совершится праведное воздаяніе: гонимые христіане наслѣдуютъ блаженство, гонители же подвергнутся осужденію и гибели. Эта мысль тождественна съ мыслью Спасителя у Лк. 16, 25 ³⁾. Считать эту мысль чуждой ап. Павлу нѣтъ основаній. Если она находится у Иисуса Христа, то почему она не можетъ принадлежать Его апостолу?

Положительной цѣлью справедливаго суда Божія является Царство Божіе, котораго удостоится гонимые христіане: *εἰς τὸ καταξιοθῆναι ὑμᾶς τῆς βασιλείας τοῦ θεοῦ, ὑπὲρ ἧς καὶ πάσχετε*, чтобы вы удостоились царства Божія, за которое вы и страдаете.

1) Къ объясненію слова срв. *Deissmann's*, *Licht vom Osten*, s. 58.

2) *Olshausen*, s. 489.

3) Лук. 16, 25: „Но Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; вынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь“.

Нельзя присоединять инфинитивное предложение *εἰς τὸ καταξιωθῆραι ὑμῶν κτλ.* къ *αἷς ἀνέχεσθε* въ качествѣ предложенія цѣли и считать *ἔνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως* за вводное предложение ¹⁾: въ такомъ случаѣ *ἔνδειγμα* занимало бы какое-то неопредѣленное мѣсто между сосѣдними предложениями, а инфинитивный оборотъ не согласовался бы со слѣдующимъ предложениемъ ст. 6-го: *εἴπερ δικαίον ἐστίν.* Всего естественнѣе присоединять инфинитивный оборотъ къ непосредственно предшествующимъ словамъ *τῆς δικαίας κρίσεως* ²⁾, но не въ качествѣ предложенія слѣдствія ³⁾, а въ качествѣ предложенія цѣли. Благодаря такой синтаксической связи логическій смыслъ рѣчи становится простымъ и понятнымъ. Апостоль въ справедливости суда Божія почерпаетъ утѣшеніе для своихъ читателей. Страданія, постигшія вѣрующіхъ, имѣютъ глубокую нравственную цѣль. Этими страданіями вѣрующіе закаляютъ свое терпѣніе и укрѣпляютъ свою вѣру, дѣлаются благодаря имъ участниками Христовыхъ страданій, чтобы восторжествовать въ явленіе славы Его (1 Петр. 4, 12 ff.). Любовь Божія къ людямъ производитъ страданія (1 Петр. 2, 20; 5, 12) и Богъ уготовалъ страдальцамъ вѣнцы праведниковъ. Если мы со Христомъ страдаемъ, то съ Нимъ и прославимся (Рим. 8, 17). Цѣль христіанскихъ страданій—удостоеніе страдальцевъ царства Божія. Здѣсь эту мысль апостоль выражаетъ нѣ при помощи *κληρονομεῖν* (1 Кор. 6, 9) или *εἰσελθεῖν* (Дѣян. 14, 22), но при помощи *καταξιωθῆραι*. *Καταξιῶν* [еще у ап. Павла не встрѣчается, срв. Лк. 20, 35; Дѣян. 5, 41; 3 Макк. 3, 21; 4 Макк. 18, 3 ⁴⁾] есть усиленное *ἀξιοῦν*; слово это имѣетъ не активное значеніе—дѣлать достойнымъ, но пассивное—признаваться достойнымъ, заслуживающимъ вознагражденія. Удостоеніе гонимыхъ христіанъ царства Божія не есть ихъ *право*, но всецѣло дѣло милости Божіей: оно есть даръ Божій. Не всякое страданіе даетъ право на милостивый судъ Божій, но только такое, которое совершается во имя Царства Божія, *ὑπὲρ ἧς καὶ πάσχετε* (срв. Мѣ. 5, 10: 10, 22). Царство Божіе находится въ тѣсной праг-

1) Такъ *Bengelius*, s. 523, *Hofmann*, s. 292.

2) Противъ *Lünnemann'a*, s. 183, *De-Wette*, s. 127, *Bornemann'a*, s. 335.

3) Такъ *Lightfoot*, s. 101, *Dobschütz*, s. 242.

4) Срв. раввинскія параллели у *Dalman'a*, *Die Worte Jesu*. B. 1. s. 97.

матической связи со страданіями. Скорби и страданія—тяжелое настоящее, царство Божіе славное будущее, награда за подвижничество. Царство Божіе—результатъ свободныхъ усилій человѣка. Вотъ почему оно силою берется и въ него входятъ только тѣ, кто употребляетъ усиліе. Богъ удостоиваетъ вѣрующихъ царства въ томъ смыслѣ, что проводитъ равнодѣйствующую между скорбями и страданіями съ одной стороны и царствомъ съ другой, отмѣчаетъ и соотвѣтственно вознаграждаетъ заслуги людей (срв. выше *δικαία κρίσις*). Такимъ образомъ справедливый судъ Божій относительно вѣрующихъ имѣетъ цѣлью удостоеніе ихъ царства Божія. Союзъ *καὶ*, стоящій предъ *λάβετε*, укрѣпляетъ связь тяжелаго настоящаго со славнымъ будущимъ, какъ и въ 2 Тим. 2, 12: *εἰ ὑπομένετε, καὶ σπουδαζέσθε*.

Разсматриваемое мѣсто—одно изъ немногихъ въ посланіяхъ св. ап. Павла, гдѣ говорится о *βασιλεία τοῦ θεοῦ*. Сравнительно рѣдкое упоминаніе о немъ въ посланіяхъ ап. Павла объясняется, конечно, не тѣмъ, чтобы апостоль считалъ неважнымъ этотъ основной пунктъ проповѣди Христа, а тѣмъ, что апостоль предполагаетъ его извѣстнымъ. Ясно, что здѣсь это слово употреблено въ эсхатологическомъ смыслѣ, т. е. царство Божіе понимается здѣсь не какъ внутреннее умиротворенное состояніе, эти „праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Римл. 14, 17), доступныя и здѣсь на землѣ, но какъ будущее, совершенное и свободное отъ зла, состояніе всѣхъ вещей. Къ этому состоянію вѣрующіе подготавливаются страданіями и скорбями. Это—цѣль страданій и награда за терпѣніе: *ἐλεῶ ἡς καὶ λάβετε*.

Стихи 6—10 очень сходны по мыслямъ и формѣ съ ветхозавѣтными пророчески-поэтическими отдѣлами ¹⁾. Ветхозавѣтная символика давала ап. Павлу готовый и богатый матеріаль для изображенія частныхъ моментовъ будущаго суда Божія надъ міромъ.

Логическая связь дальнѣйшей рѣчи апостола съ предшествующей очень проста и понятна. Въ 3 и 4 стихахъ апостоль прославляетъ ѳессалоникійскихъ христіанъ за ихъ вѣру и терпѣніе въ страданіяхъ. Въ 5 ст. отъ *славы*, приобрѣтенной ими путемъ мужественнаго перенесенія гоненій, апо-

¹⁾ См. приложение первое.

столь перешелъ къ ожидающей ихъ награды. Далѣе онъ указываетъ на то, что награда эта дѣйствительно осуществится (ст. 6. 7а) въ день пришествія Господа Иисуса на судъ (стт. 7b—10) ¹⁾.

1, 6. 7а. *Εἴπερ δίκαιον παρὰ Θεοῦ ἀνταποδοῦναι τοῖς θλίβοσιν ὑμᾶς θλίψεις καὶ οὖν τοῖς θλιβομένοις ἀρεθὲν μεθ' ἡμῶν.* Предложеніе это относится къ предшествующимъ словамъ *τῆς δικαίας κρίσεως τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ καταξιοθῆναι ὑμᾶς κτλ.* Вѣрующіе не должны смущаться постигшими ихъ страданіями. Цѣль страданій—удостоеніе ихъ царства Божія. За это ручается справедливый судъ Божій. Конечное возмездіе понятно само по себѣ, по самому существу Бога, справедливаго Судіи и нелицепріятнаго Мздовоздаятеля: *εἴπερ δίκαιον παρὰ Θεοῦ...* *Εἴπερ* собственно значить „если, если только“ и употребляется оно обыкновенно для выраженія сомнительнаго предположенія, какъ частица гипотетическая ²⁾: въ данной связи однако *εἴπερ* не выражаетъ сомнѣнія, но въ формѣ кажущейся нерѣшительности содержитъ указаніе на мысль, которую апостолъ считаетъ несомнѣнной и неоспоримой (срв. Рим. 3, 30; 8, 9. 17) ³⁾. Сила выраженія въ этомъ предложеніи лежитъ на второмъ членѣ. Вмѣсто того, чтобы сказать: весьма справедливо, апостолъ говоритъ: если справедливо предъ Богомъ то, чтобы невѣрующіе подверглись мщению, то Онъ несомнѣнно отомститъ ⁴⁾.—Понятіе *δίκαιον* примыкаетъ къ *δικαίας κρίσεως* въ ст. 5. Апостолъ стоитъ на

¹⁾ Поэтому произвольно считать вставкой стт. 6 и 7, кончая словомъ *μεθ' ἡμῶν* (какъ *Гроцій*, ст. 675), или весь періодъ со ст. 6-го по 10-й включительно (какъ *Mollenhauer*, цитую по Люнеману, с. 183).

²⁾ Срв. *Blass*, § 78, 2; *Hartung*, Partikellehre, I. s. 343.

³⁾ Такъ уже *Пелагій* (*Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 30. col. 871*): „*hic, si tamen (= εἴπερ), confirmantis sermo est, non dubitantis*“. *Θεοδορίτῃ* (Русс. пер., с. 543): „Апостолъ сказалъ: еще, не сомнѣніе выражая, но въ подтвержденіе рѣчи, какъ и мы, усиливая рѣчь, обыкновенно говоримъ: если это истинно, какъ и дѣйствительно истинно“. Срв. *Θεοφιλάκτα*, с. 52: „Слово: еще не означаетъ сомнѣнія, а скорѣе утвержденіе, вмѣсто выраженія: поелику справедливо предъ Богомъ, Ибо если справедливо предъ людьми, то тѣмъ болѣе предъ Богомъ. Въ обыкновенномъ разговорѣ мы привыкли говорить: если Богъ ненавидитъ злыхъ или: если Богъ заботится о дѣлахъ, то будетъ то,—въ полной увѣренности, что слушающіе необходимо отвѣтятъ: конечно, ненавидитъ. Такъ и здѣсь выраженіе: еще праведно значить, конечно, праведно“.

⁴⁾ Такъ *Златоустъ*, с. 582.

основѣ строгой Божественной справедливости, которая разсматривается по аналогіи съ человѣческимъ *jus talionis* (срв. Рим. 2, 5 ff.; 2 Кор. 5, 10; Ефес. 6, 8. 9; Колос. 3, 24. 25).

Воздаяніе будетъ состоять въ томъ, что притѣснители христіанъ сами будутъ подвергнуты притѣсненіямъ (*ἀνταποδοῦναι*—*θλίβω* въ смыслѣ Рим. 2, 9), а гонимые христіане, наоборотъ, будутъ избавлены отъ притѣсненій и наслѣдуютъ блаженный покой (*ἀνταποδοῦναι*—*ἀρεσκω*). Употребленный апостоломъ глаголь *ἀνταποδοῦναι* ¹⁾ прекрасно выражаетъ мысль объ *jus talionis* (срв. Апок. 18, 6—Псал. 136, 8). Слова апостола: *τοῖς θλίβοῦσιν διὰς θλίβω καὶ ἑμὴν τοῖς θλιβομένοις ἀρεσκω* представляютъ изъ себя правильно построенный параллелизмъ. Разумѣть ли подъ *θλίβοῦσιν* языческихъ или іудейскихъ враговъ христіанъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ,—съ точностію нельзя сказать. Итакъ, воздаяніе будетъ состоять въ томъ, что притѣснители будутъ наказаны, а гонимые христіане наслѣдуютъ покой. „*Ἀρεσκω* отъ *ἀνύμι*, въ противоположность *ἐπιτασις*, означаетъ собственно ослабленіе чего-либо напряженнаго, крѣпко натянутаго, напр. струны ²⁾, затѣмъ переносно: успокоеніе, отдохновеніе, покой ³⁾. Сущность покоя, какой наслѣдуютъ гонимые, изображается въ Апокалипсисѣ. Это, во-первыхъ, покой въ смыслѣ физическомъ, свобода отъ тѣхъ условій, которымъ подвержена настоящая земная жизнь, отсутствіе житейскаго горя и заботъ. „Они не будутъ ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной“ (Апок. 7, 15). „И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло“ (21, 4). Во-вторыхъ, это будетъ царство Божіе, пришедшее въ силѣ, т.-е. такой порядокъ вещей, „когда Богъ будетъ обитать съ

¹⁾ Срв. 1 Θεсс. 3, 9; Рим. 12, 19 (Второз. 32, 35); Кол. 3, 34; Исаи 19 20; 34, 8; 35, 4; 59, 8; 61, 2; 63, 4; 66, 6; Іер. 28, 6. 24. 25; Плачъ Іер. 3, 63; Сираха 32, 21 f.; Псал. 106, 13. 14.

²⁾ Срв. Платонъ, Республика, 1, 21: *ἐν τῇ ἐπιπέσει καὶ ἀνίσει τῶν χορδῶν*.

³⁾ Срв. Плутарха, Лус. 29: *οὐκ ἄνεως ἦν, ἀλλ' ἐπίπεσις τῆς πολιτείας: κακῶν*; Геродотъ 5, 28, отдохновеніе отъ бѣдствій; срв. Исаи 62, 1; 2, 6; 5, 6; 5, 24 и др.; Дѣян. 24, 23; 2 Кор. 2, 13; 7, 5; 8, 13. Въ этомъ послѣднемъ значеніи *ἀρεσκω* параллельно *ἀνάψυξις* Дѣян. 3, 20, *ἀναψυχή* (*Dissmann*, *Bibelst.* 210), *ἡσυχία* Іов. 34, 29 (LXX).

людьми; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ“ (21, 3). Это—постоянное торжественно-благоговѣйное служеніе Богу (7, 15) въ храмъ Его, это—вѣчная, юно-радостная жизнь въ Богѣ, подобная жизни невѣсты, украшенной для мужа своего (21, 2). Въ разсматриваемомъ мѣстѣ понятіе *ἄνεως* въ противоположность *θλίψεως* характеризуетъ величіе и красоту царства Божія съ отрицательной стороны, какъ свободу отъ земныхъ нуждъ и разнаго рода страданій. Такъ какъ ѳессалоникійскіе христіане подвергаются гоненіямъ не одни, но вмѣстѣ съ другими христіанами (1 ѳесс. 1, 6; 2, 14; 3, 3 ff.: срв. 1 Петр. 5, 9) и, въ частности, съ апостолами (*μετ' ἡμῶν*), которые также принадлежатъ къ *θλιβόμενοι* (1 ѳесс. 2, 15 f.; 2 ѳесс. 3, 2), то они вмѣстѣ съ ними сдѣлаются участниками ожидающаго ихъ блаженнаго успокоенія.

Очень разнo истолковываютъ значеніе мѣстоименнаго приложенія „μετ' ἡμῶν“. Одни ¹⁾ понимаютъ *μετ' ἡμῶν* въ самомъ общемъ смыслѣ, въ смыслѣ указанія на христіанъ вообще. По связи съ предшествующимъ, здѣсь идетъ рѣчь объ освобожденіи ѳессалоникійскихъ христіанъ вмѣстѣ съ апостолами отъ *θλίψεως*, отъ преслѣдованій со стороны нехристіанъ. Но такимъ гоненіямъ со стороны своихъ враговъ христіане подвергались не вездѣ, такъ что указаніе на „христіанъ вообще“ въ данномъ мѣстѣ получается очень блѣднымъ и неопредѣленнымъ, а такъ какъ и ѳессалоникійцы были христіанами, то такое указаніе здѣсь невозможно. Другіе предлагаютъ еще болѣе искусственныя и отдаленныя отъ текста объясненія. Такъ напр. Бенгель, основываясь на воззрѣніяхъ Ветхаго Завѣта, гдѣ святому остатку Израилеву отводится центральное мѣсто въ царствѣ Божіемъ, говоритъ: „nobiscum, i. e. cum sanctis Israelitis“ ²⁾ или Эвальдъ: „съ нами, т. е. съ апостолами и прочими обращенными истинными іудеями изъ св. земли, такъ что эти послѣдніе не будутъ имѣть въ Царствѣ Божіемъ никакого преимущества надъ ѳессалоникійскими христіанами“ ³⁾. Гораздо проще и сообразнѣе съ контекстомъ видѣть здѣсь указаніе на апостола Павла и его

¹⁾ Напр. *De-Wette*, s. 128

²⁾ *Bengelius*, s. 524.

³⁾ Цитатъ заимствую у *Bornemann'a*, s. 340.

спутниковъ ¹⁾, которые вмѣстѣ съ читателями надѣются также на *ἄνεσις*. Такое пониманіе всего болѣе соотвѣтствуетъ характеру ап. Павла. Въ этомъ выраженіи *μεθ' ἡμῶν* сказывается то единство съ ессалоникійской общиной, та общность интересовъ (1 Θεсс. 2, 19; 3, 7), общность переживаній (2 Кор. 1, 7: *εἰδότες ὅτι ὡς κοινωνοὶ ἐστέ τῶν παθημάτων, οὕτως καὶ τῆς παρακλήσεως*; Фил. 1, 30), та взаимность отношеній (1 Θεсс. 3, 6. 12, срв. особ. 1 Кор. 4, 8), которыя такъ характеризуютъ пылкое и любвеобильное сердце апостола языковъ.

1. 7 в.—9. Апостоль не только ручается за то, что Господь Богъ воздастъ притѣснителямъ и гонимымъ по ихъ заслугамъ,—онъ проникаетъ своимъ пророчески-боговдохновеннымъ взоромъ въ будущее и указываетъ на время и образъ справедливаго мздовоздаянія. Это произойдетъ *ἐν τῇ ἀποκαλύψει τοῦ κυρίου Ἰησοῦ ἐκ' οὐρανοῦ μετ' ἀγγέλων διενόμειωσ αὐτοῦ*, слав. во откровеніи Господа Іисуса съ небесе со ангелы силы Своя.

Ἀποκάλυψις означаетъ собственно открытіе, въ физическомъ смыслѣ—снятіе покрывала, обнаженіе (Плутархъ, Сато мај., 20; LXX 1 Цар. 20, 30), но чаще *ἀποκάλυψις* употребляется въ духовномъ смыслѣ—въ смыслѣ открытія тайнъ (Іис. Сир. 22, 22; 41, 23; 4 Ездр. 10, 38; Эноха 16, 3; 46, 3; 52, 5; 61, 13; 64, 2; 82, 1; у Эноха 69, 26 употреблено для обозначенія явленія Сына Человѣческаго), въ смыслѣ обнаруженія скрытыхъ дѣйствій [Іис. Сир. 11, 27; Завѣтъ Авр. 6; кн. Эноха 98, 6; *ἐλέγχειν* у Плутарха 32 ²⁾], въ смыслѣ явленія Мессіи (IV Ездры 7, 28; 13, 22: *revelabitur filius meus*), для обозначенія наступленія послѣдняго суда (Эноха 93, 14; Рим. 2, 5). Въ Новомъ Завѣтѣ *ἀποκάλυψις* обозначаетъ откровеніе или сообщеніе того, что раньше было сокрыто въ неизвѣстности, напр. предметовъ божественныхъ, необходимыхъ для спасенія людей (Ефес. 1, 17; 3, 3 и др.). Особенно *ἀποκάλυψις* употребляется для обозначенія самаго времени, когда что-либо откроется или обнаружится. Въ отношеніи къ Іисусу Христу *ἡ ἀποκάλυψις τοῦ Ἰησοῦ*, какъ и синонимическія вы-

¹⁾ Такъ *Lünnemann*, s. 184, *Bornemann*, s. 340, *Wohlenberg*, ss. 128—129, *Lightfoot*, s. 101.

²⁾ Цигую по *Dobschütz*'у, s. 245. Anmerk. 2.

раженія *ἡ ἡμέρα τοῦ Χριστοῦ* или *παρουσία*, обозначаетъ время второго пришествія Иисуса Христа въ міръ, когда Онъ, доселѣ пребывающій на небѣ (Дѣян. 8, 21; срв. Кол. 3, 3), въ нѣдрахъ Отца, обнаружитъ Свою славу и Свое могущество, явится въ качествѣ Судии міра и Мздовоздаятеля (срв. I Кор. 1, 7; I Петр. 1, 7. 13; Лк. 17, 30).

Употребленное въ качествѣ *nomēn actionis* (=τὸ ἀποκαλύπτουθαι) *ἀποκάλυψις* имѣетъ при себѣ три препозиціональныхъ опредѣленія: первое указываетъ на мѣсто, откуда явится Господь: *ἀπ' οὐρανοῦ*, второе указываетъ на спутниковъ Господа: *μετ' ἀγγέλων δυνάμεως αὐτοῦ*, третье изображаетъ самую форму явленія: *ἐν πυρὶ φλογός*. Св. Ефремъ въ этихъ трехъ чертахъ усматривалъ величіе второго пришествія, а Теодоръ Мопс. и Теодоритъ видѣли здѣсь указаніе на его страшный характеръ. Слова *ἀπ' οὐρανοῦ* выражаютъ ту мысль, что Господь Иисусъ сойдетъ для суда на землю; мысль эта напоминаетъ Ис. 64, 1 и Псал. 17, 10, гдѣ содержатся пророчества о пришествіи съ неба Иеговы для послѣдняго суда. Всѣ атрибуты Бога перенесены здѣсь, какъ и въ I Тесс. 4, 16, на Христа. *Δύναμις* значитъ собственно сила, способность, власть, могущество, и употребляется какъ въ общемъ смыслѣ, въ значеніи силы или способностей вообще, въ приложеніи къ человѣку (сила или способность ума МѠ. 25, 15; сила слова Мр. 9, 1; Кол. 1, 29; 2 Тесс. 1, 11; Рим. 1, 4 и др.), къ Богу (*δύναμις θεοῦ* МѠ. 22, 29 и мн. др.; Рим. 1, 20: *μήτε τῆς δύναντι θεοῦ*), ко Христу (Мрк. 5, 30; Лк. 5, 17; МѠ. 24, 30; 2 Тесс. 1, 7), ко Св. Духу (Дѣян. 1, 8 и др.), такъ и въ специальномъ, въ значеніи силы чудесъ (Дѣян. 6, 8; 2 Тесс. 2, 9 и мн. др.). Въ классическомъ языкѣ *δύναμις* часто обозначаетъ мужей государства, какъ у римлянъ, военную силу, войско, какъ у грековъ (въ этомъ значеніи *δύναμις* встрѣчается напр. у Фукидида). Отсюда въ библейскомъ языкѣ *δυνάμεις τῶν οὐρανῶν*, небесныя силы, съ евр. звѣзды и свѣтила небесныя (МѠ. 24, 29; Лк. 21, 26; *δυνάμεις ἐν τοῖς οὐρανοῖς* МѠ. 13, 25),—выраженіе, соотвѣтствующее еврейскому דְּיָמֵי שָׁמַיִם и употребляющееся по преимуществу у LXX (напр. Пс. 32, 6; Ис. 34, 4; Іер. 8, 2; Дан. 8, 10 и др.). Но нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ *δύναμις* въ соединеніи съ *ἀγγέλων* не употребляется въ значеніи сонма ангеловъ. Ссылка Гофмана на Лк. 10, 19 и МѠ. 24, 29 (Мрк. 13, 25; Лк. 21, 26), въ доказательство

его пониманія слова *δύναμις* въ смыслѣ сонма ангеловъ ¹⁾, не убѣдительно. Первое мѣсто: *δύναμις τοῦ ἐχθροῦ* (Лк. 10, 19) говоритъ о силѣ, какая принадлежитъ врагу, т.-е. діаволу, въ обыкновенномъ значеніи власти, могущества ²⁾. Послѣднія же три мѣста говорятъ не о сонмахъ ангельскихъ, а о созвѣздіяхъ, украшающихъ небо: *καὶ αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν βαλευθήσονται*, т.-е. созвѣздія будутъ сдвинуты со своихъ мѣстъ. Нельзя поэтому говорить, чтобы указанная мѣста пролили свѣтъ на 2 Фесс. 1, 7. Съ другой стороны нельзя, конечно, отрицать, чтобы представленіе о „сонмѣ ангеловъ“ было чуждо Новому Завѣту: одинъ цитатъ изъ Луки 2, 13 [*στρατιά (στρατιαὶ) τοῦ οὐρανοῦ (τῶν οὐρανῶν)*] говоритъ уже въ пользу этого представленія (срв. Мѡ. 26, 53; Апок. 19, 14). Но дѣло то въ томъ, что въ этихъ немногихъ мѣстахъ понятіе сонма ангельскаго выражено не посредствомъ слова *δύναμις*, а посредствомъ слова *στρατιά*. Слово *δύναμις*, употребляющееся у синоптиковъ описательно, для обозначенія имени Божія (Мрк. 14, 62; Мѡ. 26, 34; Лк. 22, 69), здѣсь относится ко Христу.

Проще и естественнѣе переводить выраженіе *μετ' ἀγγέλων δυνάμεω;* *αὐτοῦ* такъ: „съ ангелами Его силы“. Слово *ἄγγελος* въ Вѣтхомъ (соотвѣтственно еврейскому *מַלְאָךְ*) и Новомъ Завѣтѣ имѣетъ два главныхъ значенія: 1) общее, когда оно передается словами вѣстникъ, посланникъ, посолье и под. (примѣры весьма многочисленны) и 2) особенное, такъ сказать техническое,—въ тѣхъ случаяхъ, когда оно прилагается къ существамъ высшаго духовнаго міра и обыкновенно оставляется безъ перевода („ангелъ“). „Ангелъ“ есть имя должности, а не природы: *τὸ ἄγγελος*, говоритъ св. Кириллъ Алекс., *ὄνομα λειτουργίας μᾶλλον ἔστιν, ἢ περὶ οὐσίας σηματοποιόν* ³⁾. И въ данномъ мѣстѣ это слово обозначаетъ небесныхъ посланниковъ, ангеловъ, чрезъ которыхъ проявляется сила Господа Иисуса Христа, которые находятся въ Его распоряженіи, исполняютъ Его повелѣнія (срв. Евр. 1, 4 ff.; 1 Петр. 3, 22; Ефес. 1, 21; Мѡ. 13, 41. 49; 16, 27; 24, 31; 25, 31 и др.). Поэтому болѣе правильнымъ переводомъ этихъ словъ будетъ

1) Hofmann, s. 296. Такъ уже Пешито.

2) Срв. Grimm, Lexicon, s. 109.

3) Срв. Cremer, Bibl-Theol. Wörterbuch, s. 20—26.

такой: „съ ангелами, которые служатъ Его силѣ¹⁾, или чрезъ которыхъ Онъ проявляетъ Свою силу“²⁾. Не точно, поэтому, понимать *δυνάμεις* въ качествѣ gen. qualit.: Его могущественные ангелы³⁾. Оба существительныя—*μετ' ἀγγέλων δυνάμεις*—стоятъ здѣсь безъ члена. Это не должно казаться страннымъ, потому что *δύναμις* нерѣдко ставится безъ члена въ соединеніяхъ *δύναμις κυρίου, θεοῦ, πνεύματος*, срв. Лук. 5, 17; Рим. 1, 16; 15, 13; 1 Кор. 1, 18. 24; 2, 5; 2 Кор. 6, 7; 13, 4 f.: оба безчленные существительныя представляютъ собою своего рода гебранзмъ, когда при двухъ именахъ, изъ которыхъ одно ограничиваетъ другое, не ставится члена.—Что касается мѣстоименія *αὐτοῦ*, то оно по связи рѣчи относится къ непосредственно предшествующему слову *δυνάμεις*. Гофманъ отдѣляетъ мѣстоименіе *αὐτοῦ* отъ словъ *μετ' ἀγγέλων δυνάμεις* и дѣлаетъ его подлежащимъ въ оборотѣ, извѣстномъ подъ именемъ *genetivus absolutus*: *αὐτοῦ ἐν πρὸς γλῶσς διδόντος ἐκδίχῃται*, причемъ *αὐτοῦ* указываетъ не на Иисуса, а на Бога ст. 6. Такую конструкцію предложенія нельзя признать правильной, потому что тутъ непонятно выразительное поставленіе мѣстоименія *αὐτοῦ* впереди цѣлаго предложенія и въ высшей степени странно отдѣленіе его отъ *διδόντος*.

1, 8. Третьимъ препозиціональнымъ опредѣленіемъ къ *ἐν τῇ ἀποκαλύψει* будетъ *ἐν πρὸς γλῶσς*. Тишендорфъ, Весткоттъ-Гортъ и Циммеръ, основываясь на кодексахъ *SAKIP*, многихъ минускульныхъ и на нѣкоторыхъ святоотеческихъ текстахъ (Ефремъ, Златоустъ, Теодоритъ, Амвросіастъ: *in igne flammae*), принимаютъ чтеніе *ἐν πρὸς γλῶσς*. Лахманъ и Треджеллесъ на основаніи кодексовъ *BDG* и нѣкоторыхъ минускульныхъ, а также древнихъ переводовъ (Вульгата *in flamma ignis*, коптскаго, сирійскаго, армянскаго, еѳіопскаго) и нѣкоторыхъ святоотеческихъ текстовъ (Ириней, Тертуллианъ, Пелагіи, Теофилактъ, Икуменій и др.), слѣдуютъ обратному чтенію *ἐν γλῶσσι πρὸς*. Последнее чтеніе *γλῶσσι πρὸς* часто встрѣчается у *LXX*, напр. Пс. 28, 7; 103, 4; Исаи 29, 6; 30, 30:

1) Такъ *Теодоритъ, Γροῦνι*: *angeli, qui majestati ejus inserviunt.* s. 675.

2) *Schmiedel*, s. 35, *Lünemann*, s. 185, *Bornemann*, s. 341, *Lightfoot*, s. 102.

3) *Икуменій* (*μετὰ τῶν δυνάτων αὐτοῦ ἀγγέλων.* *Migne*, ser. gr. t. 119. col. 113). *Теофилактъ*, с. 53 рус. пер.

66, 15; Дан. 7, 9; Иоиля 2, 5) и вездѣ находится въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 1, 7; Апок. 1, 14; 2, 18; 19, 12; колебанія есть только относительно Дѣян. 7, 30, хотя и здѣсь въ пользу чтенія *φλόξ πυρός* свидѣтельствъ больше). Можно поэтому думать, что первоначальное необычное чтеніе *ἐν πυρὶ φλογός* было исправлено здѣсь въ болѣе употребительное *ἐν φλογὶ πυρός*. Явленіе Иисуса Христа на судѣ имѣеть быть въ пламенномъ огнѣ. Огонь въ Священномъ Писаніи разсматривается какъ сила, сожигающая все нечистое, грѣховное (Исаи 29, 6: *παρὰ κυρίου Σαβαώθ... φλόξ πυρός καταθίουσα*; Втор. 32, 22: *πῦρ... ἐκ τοῦ θυμοῦ μου... καταφάγεται γῆν*), какъ орудіе наказанія (Ис. 96, 3: *πῦρ ἐναντίον αὐτοῦ προπορεύεται καὶ φλογεῖ κύκλον τοὺς ἐχθροὺς αὐτοῦ*. Исаи 66, 15 f.: *ἰδοὺ γὰρ κύριος ὡς πῦρ ἤξει... ἀποδοῦναι ἐν θυμῷ ἐκδίκησιν αὐτοῦ, καὶ ἀποσκορακισμόν αὐτοῦ ἐν φλογὶ πυρός*. *Ἐν γὰρ τῇ πυρὶ κυρίου κριθήσεται πᾶσα ἡ γῆ κτλ*: Дан. 7, 10). Такимъ образомъ, Иисусъ Христосъ придетъ на судѣ въ огнѣ пламенномъ, т. е. такомъ огнѣ, который будетъ жечь, но не свѣтить. „Замѣть, пишетъ блаж. Теофилактъ (с. 54), что: во огни пламеннѣ сказано вмѣсто: въ огнѣ жгущемъ, но не свѣтящемъ. Для грѣшниковъ огонь будетъ только жгущъ, но не свѣтящъ: для праведниковъ свѣтящъ, но не жгущъ“. Такое представленіе о пришествіи Христа на судѣ въ племенномъ огнѣ для наказанія невѣрующихъ имѣеть непосредственную параллель въ словахъ Иисуса Христа (срв. напр. Мѣ. 25, 41; Мѣ. 13, 50 и др.); и ап. Павель въ 1 Кор. 3, 13 говоритъ о днѣ второго пришествія Иисуса Христа: *ἐν πυρὶ ἀποκαλύπτεται*. Слѣдующее причастіе *διδόντος* нельзя относить къ непосредственно предшествующему слову *φλογός*¹⁾, потому что *φλόξ* женскаго рода. На основаніи параллельнаго цитованнаго выше пророчества Исаи 66, 15 f. слѣдуетъ *διδόντος* отнести къ словамъ *τοῦ κυρίου Ἰησοῦ*²⁾. Противъ такой связи ничего не говоритъ повтореніе *τοῦ κυρίου Ἰησοῦ* въ концѣ стиха, срв. 1 Кор. 1, 8: это повтореніе было необходимо для усиленія заключительной мысли этого стиха. Обо-

1) Вульгата читаетъ: *ἐν φλογὶ πυρός*, in flamma ignis, и *διδόντος* соединяетъ съ *πυρός*: *dantis vindictam*. Также Евѣимій Зигабень, Гильгевѣльдъ, Волевбергъ. При такомъ соединеніи огонь разсматривается какъ совершителъ возмездія.

2) Такъ *Lünemann*, s. 186; *Bornemann*, s. 341; *Dobshütz*, s. 247.

ротъ *διδόντος ἐκδίκῃσιν*—ветхозавѣтному обороту *פֶּן יִשִּׁיבְךָ*, (Ис. 66, 15), чаще же въ Ветхомъ Заветѣ стоитъ *לֹא יִשִּׁיבְךָ*, Числ. 31, 3: 2 Цар. 4, 8: 22, 48: Іез. 25, 14: Псал. 18, 48 (у LXX—17, 48); Ис. Сир. 32, 23: срв. *ἐκδικος* 1 Θεсс. 4, 6.

Наказаніе постигнетъ тѣхъ, которые не познали Бога и не покорились благовѣствованію Господа нашего Иисуса Христа—*τοῖς μὴ εἰδῶσι θεὸν καὶ τοῖς μὴ ὑπακούουσιν τῷ εὐαγγελίῳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ*. Повторенный членъ передъ *μὴ ὑπακούουσιν* показываетъ, что здѣсь различаются двѣ группы людей, подлежащихъ наказанію. Употребленное ап. Павломъ выраженіе, съ одной стороны напоминаетъ LXX Іер. 10, 25: *ἔχρον τὸν θυμὸν σου ἐπὶ ἔθνη τὰ μὴ εἰδῶτα σε καὶ ἐπὶ γενεάς, αἵ τὸ ὄνομά σου οὐκ ἐπεκαλέσατο*, и съ другой стороны Исаи 66, 4: *ὅτι ἐκάλεσα αὐτοὺς καὶ οὐκ ἤκουσαν μου, ἐλέλησα καὶ οὐκ ἤκουσαν*. Несомнѣнно, что подъ „невѣдующими Бога“ — *οἱ μὴ εἰδότες θεόν*—разумѣются язычники (срв. кромѣ названныхъ мѣсть еще Іова 18, 21: Псал. 79, 6: 1 Θεс. 4, 5: Гал. 4, 8: Рим. 1, 28: Ефес. 2, 2). Конечно, апостоль при этомъ не отрицаетъ, что язычники при естественномъ откровеніи могли достигать богопознанія, въ извѣстной степени правильнаго, и что нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно достигли теоретическаго и практическаго знанія о Богѣ, срв. Рим. 1, 19 ff.: 2, 10 ff.: срв. Мѣ. 25, 31 ff. Вина язычниковъ въ томъ, что они не приняли евангельской проповѣди, отвергли евангеліе, которое просвѣтило бы и уяснило имъ естественное откровеніе, за что ихъ и постигнетъ справедливый судъ Божій (срв. Іоиль 4, 11—14). Что касается второго члена *οἱ μὴ ὑπακούοντες τῷ εὐαγγελίῳ τοῦ κυρίου Ἰησοῦ*, то подъ ними нельзя разумѣть исключительно невѣрующихъ іудеевъ, несмотря на то, что это толкованіе раздѣляется большинствомъ экзегетовъ. Это выраженіе по своей широтѣ обнимаетъ всѣхъ тѣхъ, кому была объявлена проповѣдь Евангелія, кому было возвѣщено, что вѣрующій въ Евангеліе будетъ спасенъ, но которые однако не подчинились призыву проповѣдниковъ Евангелія, оказали ему противодѣйствіе (въ противоположность ст. 10: *τοῖς πιστεύουσιν*, срв. 2, 12: 3, 2),—разумѣются ли здѣсь язычники или іудеи, безразлично¹⁾. Поэтому вѣра въ Евангеліе обозначается вообще, какъ послушаніе, срв.

1) Такъ Hofmann, Wohlenberg, Schmiedel, B. Weiss.

Рим. 1, 5; 10, 16 (6, 16 f.); 15, 18; 16, 19; 16, 26: εἰς ἐλαχίον πίστεως (1 Петр. 1, 2. 22); Дѣян. 6, 7: ἐπὶ ἄκουον τῇ πίστει; Рим. 4, 17.

Почему упоминаются именно эти два класса людей, подлежащихъ наказанію, это ясно изъ того, что читатели находятся къ нимъ въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ отношеніяхъ: они сами прежде не знали Бога, теперь же знаютъ Его; поэтому они изъяты теперь отъ дѣйствія наказанія, опредѣленнаго за незнаніе Господа, но преслѣдуются за вѣру въ Евангеліе Христово тѣми, которые не покоряются ему.

1, 9. Самый родъ наказанія, которому подвергнутся незнающіе Бога и не покоряющіеся Евангелію Христа, опредѣляется въ слѣдующемъ стихѣ: οἵτινες δίκην τίσουσιν ἄλεθρον αἰώνιον ἀπὸ προσώπου τοῦ κυρίου καὶ ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ. Лахманъ на основаніи А, 17, 73 принимаетъ чтеніе ἄλεθριον, такъ что у существительнаго δίκην получаютъ два опредѣленія: „наказаніе вѣчное, губительное“. Это чтеніе распространилось въ Церкви съ очень ранняго времени, по преимуществу на Западѣ. Мы находимъ его, напр., у Тертуллиана (Adv. Marcionem V, 16 ¹): poenam luituros exitialem aeternam). Ὀλέθριος употребляется очень часто у классическихъ поэтовъ, а также и у прозаиковъ (срв. Гомера, Илиада 19, 294. 409) ²). Несмотря на столь древнія свидѣтельства въ пользу ἄλεθριον, всѣ кодексы, за исключеніемъ А, читаютъ ἄλεθρον. Можно думать, что ἄλεθριον—простая описка, образовавшаяся изъ ἄλεθρον, по вліянію сосѣдняго прилагательнаго αἰώνιον.

Ὀλέθρος въ эсхатологическомъ смыслѣ, въ смыслѣ наказанія безбожниковъ въ судный день, встрѣчается у ап. Павла только въ 1 Θεсс. 5, 3 (срв. 1 Кор. 5, 5; 1 Тим. 6, 9; очень часто у классиковъ, особенно у поэтовъ, для обозначенія страшной смерти). Простая глагольная форма ἀλλυμι встрѣчается только въ поэтической рѣчи (срв. 1 Кор. 1, 19, часто у LXX 728 Іова 4, 11; Притч. 1, 32; 10, 29; 11, 7). Отсюда ἄλεθρος въ 4 Макк. 10, 15. Въ Новомъ Завѣтѣ понятіе уничтоженія и гибели выражается только посредствомъ сложнаго глагола ἀπόλλυμι (срв. 1 Кор. 15, 18; Рим. 2, 12;

¹) Corp. scr. lat. vol. 47. Tertulliani opera. pars III. s. 630.

²) Цитую изъ Wohlenberg'a, s. 131. Anmerk. 1.

1 Кор. 1, 18: *οἱ ἀπολλύμενοι* противопоставляются *σωζόμενοι*, а также 2 Кор. 2, 15; 4, 3; 2 Θεсс. 2, 10). Отсюда существительному *ἄλεθρος* параллельно другое существительное *ἀπώλεια*, уничтоженіе, погибель, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта ставится во внутреннюю связь съ адомъ и потому служить для обозначенія посмертнаго состоянія, Притч. 15, 11: *ἔθης καὶ ἀπώλεια* = יָצַח; Псал. 87, 12: *μὴ διαγῆσεται τις ἐν τάφῳ τὸ ἔλεός σου, καὶ τὴν ἀλήθειάν σου ἐν τῇ ἀπώλειῳ*, Иова 28, 22: *ἡ ἀπώλεια καὶ ὁ θάνατος εἶπαν*: 26, 6: *γυμνὸς ὁ ἔθης ἐνώπιον αὐτοῦ, καὶ οὐκ ἔστι περιβόλαιον τῇ ἀπώλειῳ*. Сюда примыкаетъ новозавѣтное значеніе *ἀπόλλυσθαι* и *ἀπώλεια* въ смыслѣ полной и окончательной, вѣчной погибели. Срв. Апок. 17, 8: *μέλλει ἀναγαίνειν ἐκ τῆς ἀβύσσου καὶ εἰς ἀπώλειαν ὑπάγει*, срв. ст. 11. Понятіе *ἀπώλεια* противопоставляется понятію *σωτηρία*: Фил. 1, 18; *ζοή* МѠ. 7, 13; Евр. 10, 39: *ἡμεῖς δὲ οὐκ ἐσμὲν ὑποστολῆς εἰς ἀπώλειαν, ἀλλὰ πίστεως εἰς περιποίησιν ζωῆς*; Рим. 9, 22: *σκεύη ὀργῆς κατηρτισμένα εἰς ἀπώλειαν*, срв. ст. 23: *ἢ προητοίμασεν εἰς ὄξαρ*; Фил. 3, 19; 1 Тим. 6, 9; Дѣян. 8, 20; 2 Петр. 2, 1. 3; 3, 7. 16. Отсюда въ 2 Θεсс. 2, 3 антихристъ называется „сыномъ погибели“ — *ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας*.

Выраженіе *ἄλεθρος αἰώνιος* не встрѣчается ни въ Новомъ Завѣтѣ вообще, ни въ посланіяхъ ап. Павла въ частности. Отсюда однако нельзя сдѣлать выводъ, будто мысль о вѣчныхъ мученіяхъ чужда Новому Завѣту и въ частности ап. Павлу. Мысль о вѣчныхъ мученіяхъ присуща Новому Завѣту. Срв. *πῦρ αἰώνιον*—МѠ. 18, 8; 25, 41; Иуды 7; *κόλασις αἰώνιος*—МѠ. 25, 46; *αἰώνιος κρίσις*—Мрк. 3, 29; *κρίσις αἰώνιον*—Евр. 6, 2. Во всѣхъ названныхъ мѣстахъ подъ вѣчнымъ наказаніемъ разумѣется не „уничтоженіе навсегда“, а именно „вѣчная погибель“, въ смыслѣ безконечно-продолжающагося мученія. У ап. Павла мысль эта заключается уже въ понятіи *ἀπώλεια*, которое несомнѣнно заимствовано изъ Ветхаго Завѣта, гдѣ оно обозначаетъ, какъ мы говорили, посмертное состояніе. Въ этомъ смыслѣ оно равносильно выраженію *ἄλεθρος αἰώνιος* (срв. 4 Макк. 10, 15). Мы уже замѣтили, что выраженіе *ἄλεθρος* встрѣчается чаще всего въ поэтической рѣчи. Разсматриваемый нами отдѣлъ вполне можетъ быть причисленъ къ поэтическимъ. За это говорить параллелизмъ членовъ въ ст. 8: *διδότῳ ἐκδίχισιν* и въ ст. 9: *δίχην τίθουσιν*. Понятно,

почему ап. Павелъ употребляетъ здѣсь выраженіе *ὀλεθροῦ*, которое въ соединеніи съ *αἰώνιος* вполнѣ параллельно выраженію *ἀπόβεια*. Выраженіе *δίκην τίνειν* означаетъ нести наказаніе, и встрѣчается въ классической литературѣ, особенно часто у поэтовъ ¹⁾; въ Новомъ Завѣтѣ этого выраженія не встрѣчается; срв. Притч. 27, 12: *ζημίαν τίνειν*.

Наказаніе въ видѣ вѣчной гибели обрушится на безбожныхъ *ἀπὸ πρобоῦλου τοῦ κυρίου καὶ ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ*. Мы опять имѣемъ здѣсь дѣло съ поэтическимъ параллелизмомъ членовъ, причемъ во второмъ членѣ словами *δόξα τῆς ἰσχύος αὐτοῦ* существо Господа характеризуется яснѣе и опредѣленнѣе. Этотъ послѣдній членъ нельзя понимать въ смыслѣ „славы, которая есть созданіе Его силы“ ²⁾. Въ этихъ словахъ описательно изображается существо Иисуса Христа, который обладаетъ силою и связанной съ ней славю. Нужно установить смыслъ предлога *ἀπὸ*, который понимается разно. Одни ³⁾ придаютъ ему темпоральное значеніе: тотчасъ послѣ явленія или откровенія лица Господня и славы силы Его. Такимъ объясненіемъ предлога *ἀπὸ* обозначается та быстрота и та легкость, съ какою Господь осуществитъ наказаніе безбожниковъ. Такое толкованіе предлога *ἀπὸ* въ данномъ случаѣ невозможно. Хотя *ἀπὸ* можетъ обозначать начало періода, но здѣсь такого значенія ему нельзя придать, потому что существительныя, которыми *ἀπὸ* управляетъ, т. е. *πρобоῦλον* и *δόξα*, не могутъ обозначать срока. Приводимыя въ защиту указаннаго темпоральнаго объясненія *ἀπὸ* параллели изъ Рим. 1, 20: *ἀπὸ κτίσεως κόσμου*, Фил. 1, 5: *ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας* и т. п. сюда не относятся, потому что стоящія здѣсь существительныя, относящіяся къ *ἀπὸ*, дѣйствительно придаютъ послѣднему извѣстный срокъ, указываютъ на начало періода, а между тѣмъ въ нашемъ мѣстѣ при *ἀπὸ* нѣтъ такихъ существительныхъ, которыя обозначали бы начало извѣстнаго періода, извѣстный срокъ. Другіе экзегеты ⁴⁾, ссылаясь на 2 Θεсс. 2, 2; Рим. 9, 3; 2 Кор. 11, 3; Гал. 5, 4, а также на

1) Срв. *Dobschütz*, s. 249

2) Такъ *Люнеманъ*.

3) *Златоустъ*, *Икуменій*, *Оеофилактъ*, *Эразмъ*, *Остий* и др.

4) Такъ напр. *Люнеманъ* и *Dobschütz*. Такъ уже *Тертуллианъ*, *Adv. Marcionem* V, 16: „quos ait poenam luituros exitialem, aeternam, a facie Domini et a gloria valentiae ejus“. Срв. на с. 301, прим. 1.

Псаю 2, 10. 19. 21, понимают *ἀπό* въ смыслѣ локальномъ, т. е. въ смыслѣ отдѣленія отъ чего-либо, удаленія, и все выраженіе толкуютъ такъ, что безбожные будутъ удалены отъ лица Господня и отъ славы силы Его. Подобно тому какъ созерцаніе лица Божія есть высокое преимущество ангеловъ (Мѡ. 18, 10) и ожидаемое блаженство для людей (срв. Псал. 10, 7; 16, 15; Мѡ. 5, 8; 18, 10; Евр. 12, 14; 1 Іоан. 3, 2; Апок. 22, 4 и др.), такъ, наоборотъ, удаленіе отъ лица Господня есть символъ погибели (Псал. 50, 13; Ис. 26, 10; Енох. 63, 11). Дѣйствительно *ἀπό* въ соединеніи съ *ἄλθος* встрѣчается въ такомъ же смыслѣ, какъ *φθείρεσθαι* (2 Кор. 11, 3) или *καταρχεισθαι* (Гал. 5, 4) *ἀπό* *τινος* ¹⁾, т. е. въ смыслѣ удаленія, отдѣленія, потери. При такомъ пониманіи *ἀπό* наказаніе состоитъ въ удаленіи непознавшихъ Бога и противниковъ евангелія Христова отъ лица Господня, отъ близости къ Господу (срв. Лк. 13, 27; Мѡ. 7, 23; 8, 11 f.; 25, 41), отъ славы, проявляющейся въ силѣ Его, свойственной Его силѣ ²⁾. Этому локальному пониманію *ἀπό* не противорѣчитъ ³⁾ и другое пониманіе *ἀπό* въ кавзальномъ смыслѣ ⁴⁾. То самое лице Господа, которое для однихъ является *ἀνάφραξις*, т. е. прохладой въ смыслѣ облегченія, блаженствомъ (Дѣян. 3, 20), къ другимъ можетъ быть обращено во гнѣвъ, для нихъ можетъ быть носителемъ погибели. Срв. напр. Псал. 33, 16. 17—1 Петр. 3, 12: *ὀφθαλμοὶ κυρίου ἐπὶ δικαίους... πρόσωπον δὲ κυρίου ἐπὶ ποιοῦντας κακὰ*; Іерем. 4, 26: *πάντα αἱ πόλεις ἐκλελυρομένηαι κυρὶ ἀπὸ προσώπου κυρίου καὶ ἀπὸ προσώπου ὀργῆς θεοῦ αὐτοῦ ἠφαιρίσθησαν*; срв. также Быт. 4, 4. 5; Исходъ 14, 24. Такимъ образомъ погибель произойдетъ отъ Господа, имѣющаго вновь явиться въ міръ. *Ἀπό* въ данномъ случаѣ обозначаетъ одновременно и причину гибели невѣрующихъ—

¹⁾ Такъ *Lienemann*.

²⁾ Нельзя вмѣстѣ съ *Lienemann*ъ повнмать *δόξα τῆς ἰσχύος αὐτοῦ* въ смыслѣ славы вѣрующихъ, созданной могуществомъ Господа Иисуса Христа.

³⁾ Такъ *Dobschütz*, s 250.

⁴⁾ Такъ уже Пелагій, Ефремъ, Теодоръ Мопс. (Лице Господне само по себѣ для однихъ свѣтъ, для другихъ наказаніе); такъ же Гроцій, Бенгель, Де-Ветте, Ваумгартенъ-Крузіусъ, Гофманъ, Шмидель, Вольенбергъ, В. Вейссъ и др., которые видятъ здѣсь указаніе на строгое и страшное Лице Господа, какъ Судии.

Самое лице Господа и славу силы Его—и сущность этой гибели: удаленіе вѣрующихъ отъ лицезрѣнія Божія. Поэтому не говорится просто *ἀπὸ τῆς ἰσχύος*, а сказано *ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ*, чѣмъ именно обозначается сила или могущество Иисуса Христа во славѣ Его пришествія.

1, 10. Слѣдующее предложеніе: *ὅταν ἔλθῃ ἐνδοξασθῆραι ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ καὶ θαυμασθῆραι ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύουσι*, относящееся въ качествѣ придаточнаго времени къ *ὅτιν τεύουσιν* ст. 9-го, указываетъ формально на цѣль второго пришествія Господа. Эту цѣлью является то, чтобы Господь прославился въ Его святыхъ и сдѣлался предметомъ изумленія во всѣхъ, которые увѣровали въ Него. Въ этой цѣли откровенія Господа—въ Его прославленіи во святыхъ—вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, содержится указаніе на судьбу, какая ожидается вѣрующихъ, т. е. на ихъ прославленіе и блаженство въ Господѣ, въ противоположность только что обозначенной апостоломъ вѣчной гибели безбожниковъ и невѣрующихъ. Выраженіе *ἔλθῃ ἐνδοξασθῆραι* соотвѣтствуетъ выраженію Исаи 2, 10: *ἀσπῆ θαυῶσαι*. Кромѣ названнаго мѣста стихъ этотъ напоминаетъ еще Пс. 88, 8: *ὁ θεὸς ἐνδοξαζόμενος ἐν βουλῇ ἁγίων*, срв. Ис. 49, 3 и Пс. 67, 36: *θαυμαστός ὁ θεὸς ἐν τοῖς ὀσίοις αὐτοῦ*, причѣмъ послѣднее выраженіе *ἐν τοῖς ὀσίοις αὐτοῦ* апостолъ замѣняетъ словами: *ἐν πᾶσι τοῖς πιστεύουσι*, болѣе отвѣчающими существу христіанства. Въ выраженіяхъ *ἐνδοξασθῆραι* (срв. Исх. 14, 4) и *θαυμασθῆραι* (срв. Сираха 38, 3; Прем. 8, 11) не содержится непосредственно той мысли, что святые Его будутъ прославлены прославленіемъ въ нихъ Господа, а вѣрующіе въ Него будутъ изумлены и возвеличены¹⁾, такъ какъ Онъ прославится и среди враговъ Своихъ и удивить весь міръ судомъ Своимъ. Этимъ замѣчаніемъ устраняется само по себѣ возможное, но въ данномъ случаѣ ошибочное толкованіе предлога *ἐν* въ смыслѣ: въ глазахъ, по сужденію, такъ что святые и всѣ вѣрующіе были бы прославлены и изумлены²⁾. По смыслу ст. 12-го, гдѣ рѣчь о прославленіи имени Господа въ людяхъ, и по противоположности къ стт. 8 и 9, гдѣ рѣчь о наказаніи безбожниковъ и невѣрующихъ, эти выраженія должно понимать въ томъ

¹⁾ Такъ *De-Vette*, *Люнеманъ*.

²⁾ Противъ *Ольсгаузена*, *Борнемана*.

смыслѣ, что прославятся не столько сами вѣрующіе, сколько Господь Иисусъ Христосъ, и что это прославленіе Господа и изумленіе передъ Нимъ проявится въ противоположность безбожникамъ, которыми имя Божіе хулится, во святыхъ и вѣрующихъ, въ 1) нихъ сдѣлается видимымъ, въ нихъ обнаружится, такъ что *δόξα* Господа произойдетъ отъ нихъ и созерцаніе этой *δόξα* вызоветъ по отношенію къ Нему изумленіе 2). Изъ словъ апостола не видно, на кого произведетъ Господь такое величественное впечатлѣніе, но по связи съ пророчествомъ Исаи (2, 10. 19. 21), къ которому примыкаетъ разсматриваемое предложеніе, можно думать, что здѣсь прежде всего разумѣются тѣ, которые получаютъ ощущеніе страха при пришествіи Господа. Такимъ образомъ святые и вѣрующіе, при такомъ пониманіи *ἐν*, являются объектами, въ которыхъ проявится слава и величіе Господа. Но если слава Господа обнаружится во святыхъ и вѣрующихъ, то и послѣдніе черезъ это сами прославятся, сдѣлаются участниками славы Иисуса Христа.

Нѣкоторые экзегеты 3) различаютъ *οἱ υἱοὶ αὐτοῦ* и *πάντες οἱ πιστεύοντες* такъ же, какъ выше различаются *οἱ μὴ εἰδότες θεόν* и *οἱ μὴ ἐλαχούοντες τῷ εὐαγγελίῳ*, причемъ подъ *οἱ υἱοὶ αὐτοῦ* разумѣютъ обращенныхъ израильтянъ (срв. Рим. 15, 25. 31), а подъ *πάντες οἱ πιστεύοντες*—обращенныхъ язычниковъ. Само собою понятно, что такое раздѣленіе вполнѣ произвольно. Но съ другой стороны неправильно считать это различіе названій совершенно лишеннымъ особаго смысла и разсматривать второе дополненіе *ἐν τοῖς πιστεύουσι*, какъ простой параллелизмъ, обусловленный двумя разными глаголами—*ἐνδοξασθῆναι* и *θαυμάσθῆναι* 4). Можно подъ *υἱοὶ* разумѣть ангеловъ 5) или ангеловъ и святыхъ людей 6). Но противоположеніе предшествующимъ мыслямъ заставляетъ ограничить смыслъ слова только людьми. Справедливо объясняетъ смыслъ этихъ выраженій Гофманъ 7), который

1) Предлогъ *ἐν* здѣсь, такимъ образомъ, берется въ локальномъ смыслѣ.

2) *Ефремъ, Пелагій, Люнеманъ, Шмидель, Воленбергъ.*

3) *Бенгель, Борнеманъ.*

4) Такъ *Schmiedel.*

5) Такъ *Lightfoot*, s. 50.

6) Такъ *Wohlenberg*, s. 132.

7) *Hofmann*, s. 299.

пишетъ: „Мы видимъ, что глаголы и обозначеніе объектовъ соотвѣтствуютъ другъ другу, т.-е. прославленіе и святость—съ одной стороны, изумленіе и вѣра—съ другой. Въ прославленіи выступаетъ значеніе презираемой міромъ святости, и то, во что мы вѣримъ не видя, откроется и обнаружится предъ всѣми, такъ что міръ изумится нашей вѣрѣ“. Слава—*δόξα*—христіанъ сокрыта еще со Христомъ въ Богѣ; она откроется и обнаружится вмѣстѣ съ Его явленіемъ. Поэтому апостоль въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ; когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу“ (Кол. 3, 3. 4). Эта мысль должна служить утѣшеніемъ для гонимыхъ читателей. Чтобы примѣнить непосредственно къ самимъ читателямъ результаты откровенія Господа Іисуса Христа, апостоль пишетъ: *καὶ θαυμάσθηται ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύουσιν*, „во всѣхъ увѣровавшихъ“. Этимъ ясно указывается на то, что *все* увѣровавшіе удостоятся блаженства, въ томъ числѣ, конечно, и вессалоникійцы, которые увѣровали въ евангеліе Христа и свою вѣру твердо сохранили и мужественно укрѣпили въ тѣхъ частыхъ и жестокихъ гоненіяхъ, какія выпали на ихъ долю. Но здѣсь нѣтъ различія между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ, или, какъ по аналогіи съ 1 Фесс. 4, 13 ff. думаетъ Гофманъ, между такими христіанами, которые доживутъ до пришествія Христа, и такими, которые умрутъ прежде Его пришествія. Въ томъ и другомъ случаѣ различіе между *οἱ ζῶντες αὐτῷ* и *πάντες οἱ πιστεύοντες* является очень искусственнымъ и далекимъ отъ простаго и непосредственнаго смысла такста.

Далѣе апостоль прибавляетъ: *ὅτι ἐπιστεύθη τὸ μαρτύριον ἡμῶν ἐφ' ἑμᾶς ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ*. Много разногласій возбуждаетъ вопросъ: къ чему относится прибавленіе *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ*, „въ тотъ день“? Одни толкователи ¹⁾ относятъ его къ непосредственно предшествующему предложенію: *ὅτι ἐπιστεύθη... ἑμᾶς*, и переводятъ или такъ: „потомучто наше свидѣтельство, данное вамъ (*ἐφ' ἑμᾶς*), будетъ удостовѣрено въ тотъ день“ (т.-е. въ день суда) или: „будетъ удостовѣрено въ васъ“, т.-е. благодаря вамъ. При этомъ аористъ *ἐπιστεύθη*

¹⁾ Такъ уже Пешито, Златоустъ, Пелагій, Дамаскинъ, потомъ—Гроцій, Баумгартенъ-Крузіусъ и др.

объясняется въ смыслѣ *futurum exactum*. Такое пониманіе невозможно, во-первыхъ, потому, что реальное удостовѣреніе результатовъ апостольской проповѣди можетъ быть сдѣлано только одновременно съ пришествіемъ Иисуса Христа, но не раньше; во-вторыхъ, потому, что вообще то съ грамматической точки зрѣнія нелегко объяснить аористъ въ качествѣ *futurum exactum* 1).

Другіе—и притомъ большинство 2)—относятъ слова *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐξείρη* къ инфинитивамъ ст. 10-а: *ἐνδοξασθῆραι* и *θαυμασθῆραι*, а непосредственно слѣдующее предложеніе: *ὅτι ἐπιστεύθη...* *ἐμῶς*, оторванное такимъ образомъ отъ словъ *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐξείρη*, считаютъ парантезой, т.-е. вводнымъ предложениемъ 3). Это вводное предложеніе, будучи соединено съ непосредственно-предшествующими словами *ἐν πάσῃ τοῖς πιστεύσασι* въ качествѣ ихъ обоснованія, имѣетъ свою цѣлью дать читателямъ посланія удостовѣреніе въ ихъ дѣйствительной принадлежности къ вѣрующимъ: „потому что наше свидѣтельство, данное вамъ, нашло себѣ вѣру“. При этомъ *ισχυρότερον* является синонимомъ *εὐαγγέλιον*, *χῆρυξ* или *διδασκαλία*. По аналогіи съ 1 Θεсс. 2, 2: *καλήσει πρὸς ὑμᾶς τὸ εὐαγγέλιον* и 2, 9: *ἐκχυρόσμεν εἰς ὑμᾶς τὸ εὐαγγέλιον* слѣдуетъ объяснять и *ἐφ' ὑμῶς*: оно не можетъ принадлежать къ *ἐπιστεύθη*—нашло въ васъ вѣру (это было бы выражено посредствомъ *ἐφ'* или лучше *ἐν* или *παρ'* *ὑμῶν*), но оно служитъ опредѣленіемъ къ *ισχυρότερον*: наше свидѣтельство или проповѣдь, предложенная вамъ (срв. Лк. 9, 5). Что касается того, чѣмъ объяснить поставленіе словъ *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐξείρη*, относящихся по логической связи мыслей къ *ἐνδοξασθῆραι* и *θαυμασθῆραι*, позади вводнаго предложенія, то относительно этого мы должны сказать слѣдующее. Можетъ быть эти слова взяты апостоломъ изъ параллельнаго пророчества Исаіи 2 гл., гдѣ выраженіе *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐξείρη* встрѣчается два раза (11. 17) въ заключеніи и одинъ

1) Чтобы объяснить это, *Петито* переводитъ *ἐπιστεύθη* просто будущимъ временемъ; *Дамаскинъ* предлагаетъ такой перифразъ: *πιστευθήσεται. Икуменій*: *γενήσεται φανερόν ὅτι ἐπιστεύσεται*.

2) Такъ *Θεодоръ Мопсуестскій*, *Оеодоритъ*, *Ефремъ Сиризмъ*; изъ новѣйшихъ—*Люнеманъ*, *Борнеманъ*, *Шмидель*.

3) Вотъ почему у *Эразма* и во многихъ древнихъ изданіяхъ Библии все это предложеніе ставится въ скобкахъ, а въ новѣйшихъ изданіяхъ (*Tischendorf, Wescott—Hort, Nestle*)—въ запятыхъ.

разъ въ началѣ (ст. 20) длинной эсхатологической рѣчи. А можетъ быть, апостолъ этимъ присоединеніемъ *ἐν τῇ ἡμέρῃ ἐκείνῃ* имѣеть въ виду оттѣнить страшную сторону великаго суднаго дня: *repetit „in die illa“, ut fidelium vota cohibebat, ne ultra modum festinent* (Кальвинъ).

I. II. 12. Далѣе слѣдуетъ молитва апостола о томъ, чтобы Богъ „исполнилъ“ (сдѣлалъ полнымъ или совершеннымъ) хотѣніе (волю) и дѣло ѳессалоникійцевъ: *εἰς ὃ καὶ προσευχόμεθα πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἵνα ὑμεῖς ἀξιώσῃ τῆς κλήσεως ὃ θεὸς ἡμῶν καὶ πληρώσῃ πάντων εὐδοκίαν ἀγαθοσύνης καὶ ἔργων πίστεως ἐν δυνάμει, ὅπως ἐνδοξασθῇ τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ ἐν ὑμῖν, καὶ ἡμεῖς ἐν αὐτῷ, κατὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ.*

Какъ понимать *εἰς ὃ*?

Εἰς ὃ—по употребленію въ формѣ *εἰς τοῦτο* Мр. 1, 38; *εἰς αὐτὸ τοῦτο* 2 Кор. 5, 5; *εἰς τοῦτο*—*ἵνα*... Иоан. 18, 37; 1 Иоан. 3, 8; Рим. 14, 9; 2 Кор. 2, 9; 1 Петр. 4, 6; *εἰς αὐτὸ τοῦτο*—*ἵνα*... Рим. 9, 17; Кол. 4, 8; Ефес. 6, 22; *εἰς τί* Мт. 26, 8; Мр. 14, 4; *εἰς ὃ* Кол. 1, 29—первоначально должно понимать въ финальномъ смыслѣ, въ смыслѣ цѣли, какую кто-либо преслѣдуетъ, въ смыслѣ намѣренія, какое кто-либо имѣеть въ виду. Такъ именно и понимаютъ *εἰς ὃ* въ данномъ случаѣ Де-Ветте ¹⁾ и Гофманъ ²⁾. Однако нельзя здѣсь понимать *εἰς ὃ* въ финальномъ смыслѣ, потому что ап. Павелъ не могъ считать, чтобы прославленіе вѣрующихъ (*ἐνδοξασθῆναι*), къ чему *εἰς ὃ* относится, зависѣло только отъ его молитвы. Финальное значеніе *εἰς ὃ* въ нашемъ мѣстѣ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ *εἰς τοῦτο* стоитъ съ *ἵνα*, ослаблено слѣдующимъ предложеніемъ цѣли *ἵνα ἀξιώσῃ... καὶ πληρώσῃ*, такъ что не будетъ грамматическою погрѣшностью понимать *εἰς ὃ* въ общемъ смыслѣ: „въ этомъ отношеніи, объ этомъ“ ³⁾, „принимая это во вниманіе“ ⁴⁾. Такимъ образомъ *εἰς ὃ* вводитъ здѣсь новое предложеніе, которое обозначаетъ не цѣль и не основаніе прославленія (10-а) читателей (10-б) въ день

¹⁾ De-Wette, s. 129.

²⁾ Hofmann, s. 301 f

³⁾ Такъ Lünemann, s. 190.

⁴⁾ Такъ Schmiedel, s. 36, Wohlenberg, s. 134.

суда (10-е) (*διό*, *quapropter*, Гроція), не поводъ прославленія (*itaque*, Коппе), а *направленіе* апостольской молитвы.

Апостолъ молится о томъ, чтобы Богъ удостоилъ общину призванія къ Себѣ. Тутъ одни говорятъ, что такъ какъ община уже призвана, то *ἕξιόν* должно значить „сдѣлать достойной“¹⁾; другіе, понимая *ἕξιόν* въ правильномъ значеніи „считать достойнымъ“, объясняютъ *κλήσις* не въ смыслѣ уже совершившагося призванія, а въ смыслѣ будущаго блаженства²⁾. Оба взгляда невѣрны. *ἕξιόν* въ Новомъ Завѣтѣ не имѣетъ значенія „дѣлать достойнымъ“³⁾. Встрѣчаясь въ Новомъ Завѣтѣ 7 разъ, оно вездѣ означаетъ „считать достойнымъ, признавать достойнымъ“ (Лк. 7, 7; Дѣян. 15, 28, 22; 2 Тесс. 1, 11; 1 Тим. 5, 17; Евр. 3, 3; 10, 29). Если бы даже *ἕξιόν* и означало „дѣлать достойнымъ“, то этимъ ничего еще не достигалось бы, потому что и тогда призваніе, чтобы снизойти на достойныхъ его, оказалось бы дѣломъ будущаго. Равнымъ образомъ и *κλήσις* не означаетъ будущаго блаженства, къ которому призываются люди. Ссылка Люнемана на Фил. 3, 14 неосновательна. То, къ чему апостолъ призываетъ тамъ христіанъ, называется *ἁραβεῖον*, а не *ἄπο κλήσις*, и блаженство называется *κλήσις* только потому, что это—зовъ съ неба, его обѣщающій (*ἡ ἐπουράνιος κλήσις*, срв. Евр. 3, 1). Такимъ образомъ съ грамматической точки зрѣнія недоказательно, съ логической—нелегитимно понимать *κλήσις* пассивно, какъ „осуществленіе призванія“ (*berufen werden*) или какъ то блаженство, къ какому мы будемъ призваны.

Κλήσις употребляется въ Новомъ Завѣтѣ въ техническомъ смыслѣ божественнаго приглашенія или зова, при посредствѣ евангельской проповѣди, ко спасенію и блаженству въ царствѣ Божіемъ (срв. Ефес. 1, 18; Рим. 11, 29; Фил. 3, 14; Евр. 3, 1). Фессалоникійцы, благодаря апостольской проповѣди (Евр. 3, 1; 2 Петр. 1, 10; Ефес. 1, 18; 4, 1; 4, 4; 2 Тим. 1, 9; Рим. 11, 29), уже удостоились божественнаго призванія. Но отъ этого призванія слѣдуетъ отличать будущее призваніе или приглашеніе стать въ ряды избранниковъ, имѣющее послѣдовать отъ Гос-

¹⁾ *Olshausen*, s. 495

²⁾ *Lünnemann*, *Dobschütz*.

³⁾ Противъ Лютера.

пода въ день страшнаго суда (срв. Мѣ. 25, 34; 22, 3. 9; Лк. 14, 16. 17; Апок. 19, 9) ¹⁾. Апостольскій молитъ о томъ, чтобы ессалоникійцы оставались вѣрны божественному призванію, совершившемуся посредствомъ апостольской проповѣди, и удостоились окончательнаго будущаго призванія и, главнымъ образомъ, чтобы совершившійся уже *κλήσις τοῦ θεοῦ* пребывалъ съ ними неизмѣнно (*ἀμεταμέλητος* Рим. 11, 29), такъ какъ христіане по причинѣ дурной жизни могутъ лишиться божественной милости и благодатныхъ плодовъ перваго призванія (срв. Рим. 11, 20 ff.; 2 Кор. 6, 1; Гал. 5, 4) ²⁾.

Это—одно, чего апостольскій всегда проситъ для ессалоникійцевъ. Союзъ *καί* передъ *προεβουχόμεθα* объясняется тѣсною связью этой апостольской молитвы съ раннѣйшимъ. Апостольскій проситъ Бога удостоить ессалоникійскихъ христіанъ избранія, что онъ всегда имѣетъ въ виду божественную оцѣнку людей, конечную и рѣшительную, имѣющую произойти въ день страшнаго суда, когда придетъ Христосъ, чтобы прославиться въ вѣрующихъ.

Второе, о чемъ молитъ апостольскій, тѣсно связано съ первымъ и состоитъ въ томъ, чтобы Богъ Своєю всемогущею властью довелъ до совершенства добраго намѣренія, а равно и дѣла вѣры. Оба дополненія — *εὐδοκίαν* и *ἔργον*—относятся только къ однимъ ессалоникійцамъ. Толкователи, единогласно относя слова *ἔργον πίστεως* къ людямъ, къ человѣческому дѣлу, неодинаково понимаютъ слова: *πᾶσαν εὐδοκίαν ἑυθεωσύνης*. Одни толкователи ³⁾ понимаютъ это выраженіе въ смыслѣ „всякаго благоволенія къ доброму намѣренію“, причемъ *εὐδοκία* относятся, всецѣло къ Богу, а *ἑυθεωσύνη*—къ дѣлу людей (= *πληρώση ἑυθεωσύνην, ἢ ἐστὶν αὐτοῦ εὐδοκία*); другіе ⁴⁾ понимаютъ это выраженіе въ смыслѣ указанія на Бога, въ значеніи Его милостиваго благоволенія, Его благой воли относительно спасенія людей (gen. qualit). Противъ такого двойственнаго пониманія словъ *πᾶσαν εὐδοκίαν ἑυθεωσύνης*, въ сущности очень близкаго одно къ другому, нужнѣе сказать слѣдующее. Если бы дѣйствительно здѣсь заключалось про-

¹⁾ Такъ *Златоустъ* и большинство новѣйшихъ экзегетовъ, напр., *Шмидель*, *Воленбергъ* и др.

²⁾ Срв. *Grimm* въ *Theol. St. u. Krit.* 1850. Н. 4. s. 806 f.

³⁾ Такъ, напр., *Теофилактъ*, *Гроцій*, *Ольсгаузенъ*.

⁴⁾ *Икумений* (*αὐτοῦ τὴν ἑυθεωσύνην βουλήν*), *Цвингли*, *Кальвинъ*, *Бенгель* и др.

тивоположеніе между божеской *εὐδοκία* и человѣческимъ *ἐργον*, то оно было бы какъ-нибудь обозначено, хотя бы посредствомъ мѣстоименій *αὐτοῦ* и *ὑμῶν*. Здѣсь не только нѣтъ такого различія, но мѣстоименіе *πάντων*, напротивъ, соединяетъ эти два объекта въ одно общее понятіе, такъ какъ оно, очевидно, принадлежитъ и къ *ἐργον*, ибо послѣднее, не будучи соединено съ *εὐδοκίαν*, не могло бы стоять безъ члена. Наконецъ, слово *πληροῦν* стояло бы тогда въ различныхъ отношеніяхъ къ обоимъ своимъ дополненіямъ и понималось бы различно: для *εὐδοκίαν* оно означало бы исполненіе въ смыслѣ осуществленія, для *ἐργον πίστεως* — исполненіе въ смыслѣ усовершенія. *Εὐδοκία ἀγαθοσύνης* и *ἐργον πίστεως* относятся взаимно, какъ „хотѣніе“ и „дѣйствіе“. Въ томъ же смыслѣ, какой ап. Павелъ часто придаетъ слову *εὐδοκεῖν*, т.-е. въ смыслѣ человѣческаго желанія или хотѣнія, *εὐδοκία* обозначаетъ здѣсь намѣреніе къ совершенію чего-либо (срв. Рим. 10, 1; Фил. 1, 15), опредѣленное ближе посредствомъ gen. object. *ἀγαθοσύνης*. *Ἀγαθοσύνη* же, не ограниченное, какъ напр. въ посл. къ Гал. 5, 22, понятіемъ только добраго отношенія къ людямъ, означаетъ какъ въ Рим. 15, 14 или Ефес. 5, 6, гдѣ оно стоитъ рядомъ съ *δικαιοσύνη* и *ἀλήθεια*, вообще нравственное состояніе человѣка, воля котораго направлена къ добру. *Πάντα εὐδοκία* поэтому означаетъ все и всякое расположеніе къ добродѣтели. Въ первомъ случаѣ *πάντων* обозначаетъ количество (— „все“) расположенія, которымъ вы всегда обладали и обладаете включительно до настоящаго момента (срв. *πάντα οἰκονομῆ* Ефес. 2, 21); въ послѣднемъ—качество (какого рода?) расположенія, причѣмъ здѣсь могутъ подразумѣваться слѣдующія конкретныя его обнаруженія: состраданіе, согласіе—миръ, радость, вѣрность, взаимное уваженіе и довѣріе и др. Хотѣнію соотвѣтствуетъ дѣло, *ἐργον*, какъ результатъ живой вѣры, т.-е. все то, что ѳессалоникійцы осуществляли до сихъ поръ въ дѣлѣ вѣры, напр. въ знаніи, любви, терпѣніи (срв. 1 Θεсс. 3, 10: *καταρτίσαι τὰ ὑστερήματα τῆς πίστεως ὑμῶν*) ¹⁾.

Такимъ образомъ смыслъ апостольской молитвы будетъ такой: да доведетъ Богъ до совершенства, до законченности, всякое хотѣніе, соотвѣтствующее расположенію человѣка, и всякое дѣйствіе, соотвѣтствующее извѣстной степени налич-

¹⁾ Такъ *Wohlenberg*, s. 135.

ной вѣры. Только къ такому толкованію подходитъ вполнѣ *πληρώσει*, что собственно означаетъ дѣлать полнымъ, доводить до совершенства, до конца (срв. напр. 2 Кор. 10, 6; Фил. 2, 2). Такъ что въ разсматриваемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о развитіи, но о конечной цѣли христіанской жизни. „Поэтому то апостоль и прибавляетъ *ἐν δυνάμει*, что означаетъ не просто „могущественно“, но опредѣляетъ это дѣло Божіе, какъ особое проявленіе Его могущества. Рѣчь идетъ о дѣйствии силы Божіей, которою образуемая, незаконченная истинно-христіанская жизнь превращается въ законченную и вполнѣ достигнутую“ ¹⁾. Только къ такому пониманію *πληρώσει* вполнѣ подходитъ слѣдующее предложеніе съ *ὅπως*, указывающее, что должно осуществиться такимъ путемъ, а именно—возвеличеніе имени Господа нашего Иисуса въ ѳессалоникійскихъ христіанахъ и ихъ собственное прославленіе въ этомъ имени. *Ἐν αὐτῷ*, по развитію мысли, должно быть отнесено къ *τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ*, а не къ *ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς*. Имя здѣсь понимается, какъ показатель отношеній христіанъ къ Господу Иисусу: какъ дурными дѣлами христіанъ оно порочится (срв. 1 Петр. 4, 15), такъ добрыми ихъ дѣлами оно прославляется (Мѳ. 5, 16). Если христіане будутъ жить такъ, какъ свойственно имени Господа, которое выше всякаго другого имени (Фил. 2, 9), т.-е. свято и добродѣтельно,—то тѣмъ самымъ имя Господа будетъ возвеличено чрезъ нихъ же: и наоборотъ, когда величіе имени Господа обнаружится передъ міромъ, тогда и сами христіане, исповѣдающіе это имя, достигнутъ прославленія (срв. Іоан. 17, 10: *δεδοξασμαι ἐν αὐτοῖς*; 11, 4: 12, 16. 23. 28: 13, 31: Дѣян. 3, 13: Апок. 21, 23 f.: Рим. 2, 7. 10: 3, 23: 5, 2: 8. 18. 21 и др.: также Исаи 66, 5: *ἵνα τὸ ὄνομα κυρίου δοξασθῆ καὶ ὑμῶν ἐν τῇ ἐκφροσύνῃ αὐτῶν*: Мал. 1, 11: *τὸ ὄνομα μου δεδοξασται ἐν τοῖς ἔθνεσιν*).

Призваніе и возвеличеніе христіанъ, ожидающее ихъ въ будущемъ, произойдетъ не вслѣдствіе ихъ заслугъ (Ефес. 2, 8—10), а *κατὰ τὴν χάριν τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Мы будемъ обязаны этимъ не самимъ себѣ, а милости Господа Бога нашего Иисуса Христа. Здѣсь идетъ рѣчь не о Богѣ Отцѣ и Богѣ Сынѣ ²⁾, но объ одной божественной впо-

¹⁾ Hofmann s. 304.

²⁾ Срв. Lünemann, s. 193.

стаси,—объ Иисусѣ Христѣ, Который называется здѣсь Господомъ и вмѣстѣ Богомъ нашимъ. Вопросъ спорный, можетъ ли относиться ко Христу предикатъ *θεός* или не можетъ. Обыкновенно противъ такого предикативнаго обозначенія Иисуса Христа посредствомъ имени *θεός* возражаютъ то, что названіе Христа Богомъ не соотвѣтствуетъ догматическимъ убѣжденіямъ апостола. Но остается недоказаннымъ, существовало ли такое догматическое убѣжденіе у апостола или не существовало. Когда апостолъ называетъ христіанъ *ἐπιχαλοῦμενοι τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* 1 Кор. 1, 2, то онъ приписываетъ въ данномъ случаѣ Христу такое же значеніе, какъ и въ 1 Кор. 8, 5. 6, гдѣ онъ ставитъ Его, *κύριος*'а, наряду съ Богомъ Отцемъ, *θεός*'омъ,—а отсюда къ предикативному обозначенію Иисуса Христа посредствомъ имени *θεός* только одинъ шагъ, потому что дѣло идетъ именно о предикативномъ названіи Христа *θεός*'омъ, а не о словѣ *θεός*, какъ собственномъ имени. Тѣмъ не менѣе мы должны откровенно сказать, что на основаніи законовъ и правилъ новозавѣтнаго языка вообще и рѣчи ап. Павла—въ частности нельзя точно и опредѣленно рѣшить вопросы о томъ, являются ли здѣсь слова *τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου* двумя предикатами одного субъекта, т.-е. Иисуса Христа, или *θεός* и *Ἰησοῦς Χριστός* суть два настолько различныхъ субъекта, что даже не было необходимости обозначить между ними разницу хотя бы посредствомъ повторенія члена. Правда, мы можемъ сослаться на два правила изъ новозавѣтной грамматики Blass'a, говорящія, повидимому, о сродныхъ для нашего мѣста случаяхъ. Одно изъ нихъ гласитъ: слова *θεός* и *κύριος* часто не имѣютъ члена послѣ предлоговъ (*ἀπὸ θεοῦ* Иоан. 3, 2; *ἐν κυρίῳ*—часто) и въ родительномъ надежѣ, если онъ зависитъ отъ существительнаго, не имѣющаго члена (напр. *θεοῦ εἰμι τίς* МѠ. 27, 40 и др.)¹⁾. И еще: при безчленномъ *θεός* приложеніе также не имѣетъ члена, но только въ торжественныхъ реченіяхъ, какъ напр. во вступленіи посланій (Рим. 1, 7: *ἀπὸ θεοῦ πατρὸς ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰ. Χ.* и др.), равно какъ и *κύριος*, какъ приложеніе къ Иисусу Христу, не имѣетъ иногда члена, чаще всего во вступленіяхъ посланій²⁾.

¹⁾ Blass. § 46, 6. s. 149

²⁾ Ib. § 47, 10, s. 165.

Намъ оставалось бы только приложить указаннныя правила къ нашему мѣсту. Но характерно, что самъ Blass, изъ котораго мы процитовали эти двѣ выдержки, о нашемъ мѣстѣ предусмотрительно не упоминаетъ. Вмѣстѣ съ филологами и толкователи текста расходятся въ пониманіи даннаго выраженія. Во всякомъ случаѣ, при оцѣнкѣ вопроса съ грамматической точки зрѣнія, возможно и очень вѣроятно, что слова *τοῦ θεοῦ ἡμῶν* связаны со словами *τοῦ κυρίου Ἰῦ*. Хѹ. однимъ и тѣмъ же членомъ и что, слѣдовательно, *θεοῦ* и *κυρίου* являются предикатами къ *Ἰησοῦ Χριστοῦ*. А если такъ, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ тѣхъ новозавѣтныхъ мѣстъ, гдѣ Христу придается предикатъ Богъ, *θεός*. Срв. Рим. 9, 5; Иоан. 1, 1; 20, 28: *ὁ κύριος μου καὶ ὁ θεός μου*; Тит. 2, 13: *τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰῦ*. Хѹ.; 2 Петр. 1, 1: *τοῦ θεοῦ ἡμῶν (ἃ: τοῦ κυρίου) καὶ σωτῆρος Ἰῦ*. Хѹ. и 1, 11). Разсматриваемое нами мѣсто мы относимъ къ числу приведенныхъ мѣстъ и обозначеніе *τοῦ θεοῦ ἡμῶν* понимаемъ въ приложеніи къ *κυρίου Ἰῦ*. Хѹ., какъ одно цѣлое наименованіе Господа нашего Иисуса Христа. Къ этому слѣдуетъ сдѣлать только такую поправку. Включеніе предикативныхъ опредѣленій въ предложеніе цѣли, начинающееся съ *ὅπως* (ст. 12), невозможно, какъ грубая тавтологія, если считать *τοῦ θεοῦ* и *τοῦ κυρίου* обозначеніями одного Иисуса Христа. Но эти предикативныя опредѣленія лучше всего соединяются съ глаголами стиха 11-го: *ἀξιόσθη* и *πληρώσθη*. Логическій смыслъ рѣчи и обоихъ обозначеній Иисуса Христа будетъ такой: „Нашъ Богъ“, именно Богъ Отецъ, можетъ удостоить читателей посланія призванія къ Себѣ и довести до совершенства ихъ намѣренія и дѣйствія только черезъ Того, Кто по любви къ намъ явился на землѣ во плоти, Чье имя мы, вѣрующіе, носимъ, Кто есть нашъ Богъ и Господь Иисусъ Христосъ. Какъ отношеніе Бога къ Израилю (срв. Тит. 2, 13. 14), такъ и отношеніе Христа къ намъ—Божественное отношеніе. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ въ отличіе отъ Бога Отца, Который по отношенію къ Нему, Сыну Человѣческому, является *θεός*’омъ, можетъ быть названъ „Богомъ нашимъ“ только въ связи съ упоминаніемъ, что Онъ Господь *нашъ* или Спаситель ¹⁾.

¹⁾ Такъ *Wohlenberg*, s 136.

Вторая глава.

Главная часть посланія: учение ап. Павла о второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа.

1. Признаки второго пришествія 2, 1—12.

Вторая глава находится въ непосредственной, тѣсной связи съ первой. Здѣсь содержится учение апостола о времени наступленія второго пришествія. Въ первохристіанствѣ, какъ мы уже говорили ¹⁾, было сильно ожиданіе второго пришествія Господа. Гоненія, переносимыя ессалоникійскими христіанами, дѣлали это ожиданіе болѣе интенсивнымъ и напряженнымъ, потому что по вѣрѣ первыхъ христіанъ второе пришествіе должно было вознаградить ихъ за всѣ страданія. Въ 1, 5 П. апостоль высказалъ мысль о томъ, что настоящія страданія и гоненія читателей служатъ залогомъ ихъ будущаго прославленія въ день пришествія, что пришествіе, дѣйствительно, принесетъ имъ не только избавленіе отъ всѣхъ скорбей и гоненій, но и блаженство, прославленіе въ Господѣ Іисусѣ. Но этого пришествія нельзя ожидать въ непосредственной близости; возбужденное ожиданіе непосредственнаго конца міра неосновательно. Вотъ главная мысль второй главы и всего посланія. Распорядокъ мыслей во 2-й главѣ такой. Въ 2, 1. 2 формулируется тема и, въ противоположность ложнымъ слухамъ о наступленіи дня Господня въ непосредственной близости, ясно намѣчается собственное мнѣніе апостола, что день этотъ не можетъ наступить въ непосредственной близости; стихи 3—12 обосновываютъ эту мысль ученіемъ объ антихристѣ при помощи слѣдующихъ 4-хъ положеній: 3 и 4 ст.—пришествію должно

¹⁾ Срв. с. 68—69.

предшествовать отпаденіе и откровеніе человѣка беззаконія; 5—7 стт. указываютъ, почему не можетъ наступить въ настоящее время *ἡ ἀποστασία* и явиться *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*; въ 8 ст. говорится объ уничтоженіи беззаконника Иисусомъ Христомъ; въ 9—12 стт. изображаются дѣйствія антихриста.

Апостоль постененно подготовилъ читателей къ тому, что онъ хочетъ сейчасъ сказать имъ. Послѣ того какъ онъ высказалъ свою обязанность всегда *благодарить* Бога за пресупѣваніе ѳессалоникійской общины въ христіанской жизни, выразившееся въ мужественномъ и стойкомъ перенесеніи гоненій и преслѣдованій, что дѣлаетъ несомнѣннымъ *будущій судъ* съ его двойнымъ *воздаяніемъ*, и послѣ того какъ къ благодарности апостоль присоединилъ *молитву* къ Богу о прославленіи ѳессалоникійскихъ христіанъ во Христѣ Иисусѣ,—послѣ этого апостоль обращается *съ просьбой* къ самимъ читателямъ, касающейся второго пришествія Христа.

Тема 2, 1—2. 1. *Ἐρωτῶμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί, ὑπὲρ τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου (ἡμῶν) ¹⁾ Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἡμῶν ἐπισυναγωγῆς ἐπ' αὐτόν, 2. εἰς τὸ μὴ τεχέως σαλευθῆναι ὑμᾶς ἀπὸ τοῦ ναοῦ μηδὲ θροεῖσθαι μήτε διὰ πλείστον μήτε διὰ λόγον μήτε δι' ἐπιστολῆς ὡς δὲ ἡμῶν ὡς ὅτι ἐνέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου. 3. μὴ τις ὑμᾶς ἐξαλατῆσθι κατὰ μηδένα τρόπον.*

Ап. Павелъ начинаетъ свое наставленіе въ формѣ просьбы (срв. 1 Тесс. 4, 1; 5, 12). *Ἐρωτᾶν* въ классическомъ греческомъ всегда употребляется для обозначенія вопросительной просьбы спрашивать (*interrogare*), въ Новомъ же Завѣтѣ оно употребляется въ значеніи просить *rogare* и предполагаетъ близкія и равныя отношенія между тѣми, кто просить, и тѣми, кого просятъ ²⁾. Частица *δέ* указываетъ, что апостоль хочетъ приступить къ обсужденію вопроса о времени наступленія того дня, когда вѣрующіе будутъ прославлены и притѣснители ихъ понесутъ наказаніе. Точное содержаніе самой просьбы указывается въ 3 ст., а здѣсь обозначается вообще предметъ просьбы, тема наставленія: *ὑπὲρ τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. καὶ ἡμῶν ἐπισυναγωγῆς ἐπ' αὐτόν*. Такимъ образомъ въ апостольской просьбѣ рѣчь идетъ о вто-

¹⁾ Мѣстоименія *ἡμῶν* вѣтъ въ В и сирек. Поэтому *Westcott-Hort* ставятъ его въ скобкахъ, а В. *Weiss*—совершенно опускаетъ.

²⁾ Срв. *Trench*, *Synonyms of the N. T.* § 40, s. 136.

ромъ пришествіи Иисуса Христа и о соединеніи съ Нимъ христіанъ, причемъ *ἐπισυναγωγή* не подчинено ¹⁾, а координировано съ понятіемъ *παρουσία*, хотя общій членъ указываетъ на ихъ тѣсную связь. Предлогъ *ὑπέρ* употребленъ здѣсь въ смыслѣ *περί*, какъ это часто бываетъ въ аттическомъ языкѣ и нерѣдко у ап. Павла [ср. 2 Кор. 1, 6. 8; 8, 23; 12 8; особенно послѣ глаголовъ: *καυχᾶσθαι ὑπέρ* 2 Θεсс. 1, 4; 2 Кор. 5, 12; 7, 4. 14; 8, 24; 9, 23; 12, 5; срв. *καυχᾶσθαι περί* 2 Кор. 10, 8; *φυσιοῦσθαι ὑπέρ*, *φρονεῖν ὑπέρ*: срв. Іоан. 1, 30, гдѣ нѣкоторые кодексы и церковные писатели читаютъ прямо *περί* ²⁾] и поэтому не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ: о, объ, относительно, что касается ³⁾. Поэтому будетъ искусственно вмѣстѣ съ Люнеманомъ усиливать значеніе *ὑπέρ*: для пользы или „въ интересахъ Христова пришествія“,— т. е. чтобы удалить отъ ессалоникійскихъ христіанъ все ложное, предостеречь ихъ отъ заблужденія въ вопросѣ о пришествіи ⁴⁾. Съ другой стороны нельзя вмѣстѣ съ древними латинскими толкователями ⁵⁾ понимать предлогъ *ὑπέρ* въ качествѣ заклиательной формулы: *per adventum*. Въ Новомъ Завѣтѣ *ὑπέρ* ни разу не употребляется въ значеніи заклиательной формулы. Съ другой стороны такой переводъ недопустимъ и логически, потому что едва ли бы ап. Павелъ могъ дѣлать предметомъ заклианія то, что онъ разсматриваетъ далѣе просто какъ предметъ наученія.

Слово *παρουσία* для обозначенія второго пришествія Господа встрѣчается у ап. Павла только въ обоихъ посланіяхъ къ Θεсс. и въ 1 Кор. 15, 23. Въ 1 Кор. 1, 8 правильнѣе читать *ἐν τῇ ἡμέρᾳ*. Кромѣ того *παρουσία* въ этомъ же значеніи употребляется въ посланіяхъ Іакова, 2 Петра и 1 Іоанна. Выраженіе 2, 1: *ἐπισυναγωγή ἐπ' αὐτόν* находитъ себѣ объясненіе въ 1 Θεсс. 4, 17, гдѣ апостоль говоритъ о выступленіи христіанъ (*σὺν αὐτοῖς ἀρραγήσόμεθα*) на встрѣчу грядущему Гос-

1) Такъ латинскіе экзегеты: *nostrae congregationis*, причемъ послѣднее существительное зависитъ отъ *παρουσία* и указываетъ, по ихъ мнѣнію, на церковь.

2) *Peri*—NASLP, Оригенъ, Златоустъ, Кириллъ

3) Срв. *Blass*, § 42, 5. s 136.

4) *Lünemann*, s. 196.

5) *Тертуллианъ*, *De Carnis Resurrectione*, 24, s 60: *obsecro vos*; также *Амвросіастъ*, *Пелагій и Вульгата*.

поду. Существительное *ἐπισυναγωγή* ¹⁾ встрѣчается уже во 2 Макк. 2, 7 для обозначенія собранія или соединенія иудеевъ въ земномъ царствѣ Мессіи; а глаголь *ἐπιυναίγειν* встрѣчается въ евангеліяхъ для обозначенія собранія вѣрующихъ на судъ по громогласной трубѣ ангеловъ (Мѳ. 22, 31: *ἐπιυναίξουσιν τοὺς ἐκλεκτοὺς αὐτοῦ*; срв. Мрк. 13, 27; *Λιδαχή* 9, 4; 10, 5). Прибавленіе *ἐπ' αὐτόν* не означаетъ непременно собранія вѣрующихъ въ небесныхъ сферахъ, не указываетъ на чудесный полетъ вверхъ. Поэтому нельзя переводить *ἐπ' αὐτόν* „вверхъ къ Нему“ ²⁾, потому что *ἐπ'* не обозначаетъ этого, а просто указываетъ на непосредственную близость вѣрующихъ ко Христу (лат. *prope*, ad; нѣм. *an*, *bei*, *zu*, *hinzu*; срв. Мрк. 16, 2; Лк. 24, 12; Дѣян. 8, 36; Іоан. 19, 33; Дѣян. 25, 12; Апок. 16, 14 и др.)³⁾. Въ мѣстоименіи *ἡμῶν* нельзя видѣть доказательство того, будто апостоль надѣялся дожить до второго пришествія (срв. 1 Θεсс. 4, 13 f.). Это *ἡμῶν* употреблено здѣсь въ самомъ общемъ смыслѣ для обозначенія всѣхъ вообще христіанъ ⁴⁾.

Слѣдующая инфинитивная конструкция обращаетъ вниманіе на цѣль апостольской просьбы: *εἰς τὸ μὴ ταχέως σαλευθῆναι ὑμᾶς ἀπὸ τοῦ τοῦδ' μηδὲ θροεῖσθαι μήτε διὰ πνεύματος μήτε διὰ λόγου μήτε δι' ἐπιστολῆς ὡς δι' ἡμῶν, ὡς ὅτι ἐγένεθη ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*. Апостоль проситъ ѳессалоникійскихъ христіанъ не терять присутствія духа и не беспокоиться по поводу распространившихся слуховъ о томъ, будто день Господень уже наступилъ.

Σαλεύεσθαι (отъ *θάλασσα*—морское волненіе, срв. Лк. 21, 25) первоначально означаетъ двигаться, волноваться, колебаться—о вѣтрѣ, морѣ, о землѣ, срв. Мѳ. 11, 7; Дѣян. 4 31; 16, 26; Евр. 12, 26; Сирах. 16, 8; Исаи 7, 2; Іерем. 20, 3; Псал. 15, 8; 17, 8; Іова 9, 6; а потомъ въ переносномъ смыслѣ о духовныхъ состояніяхъ—волноваться, смущаться ⁵⁾ [Плутархъ, de amore prol. 1; consol. ad uxor. 4: *τὸν ἐν πέτρῃσι θάλασσαν* ⁶⁾];

¹⁾ Срв. *Deissmann*, Licht vom Osten, s. 67.

²⁾ Противъ *Люнемана*, с. 196, и *Борнемана*, с. 359.

³⁾ Срв. *Blass*, § 43, 1. s. 137.

⁴⁾ Срв. сс. 105—106.

⁵⁾ Срв. *Тертуллианъ*, De Carn. Resurr., 24: *obsecro vos.. ne cito commoveamini animo, Αμωροσιαισθῆ: ne facile moveamini a vestro sensu*

⁶⁾ Цитую по *Dobschütz*'у, s. 264.

Дѣян. 17, 18; часто въ Псалмахъ 9, 27; 12, 5; 14, 5; 15, 8 (= Дѣян. 2, 25); Іудиеѡ 12, 16; 1 Мак. 6, 8]. Понятіе *ροῦς* у ап. Павла родственно съ *πνεῦμα* и употребляется для обозначенія духовной природы человѣка въ противоположность *σῆμα* или *σῶμα*. Здѣсь же, какъ и въ 1 Кор. 14, 15: „*προβεῦξομαι τῷ πνεύματι, προβεῦξομαι δὲ καὶ τῷ ῥοίῳ*“, *ροῦς* обозначаетъ интеллектуальную сторону духовной природы человѣка, т. е. способность къ здоровому, ясному, спокойному-вдумчивому и критическому обсужденію всѣхъ явленій ¹⁾. Поэтому *σαλεύεσθαι ἀπὸ τοῦ ῥοῦς* ²⁾ обозначаетъ всякое душевное волненіе (срв. напр. Іудиеѡ 12, 16), при которомъ человѣкъ временно теряетъ самообладаніе, лишается нормальной способности къ ясному и разсудочно-спокойному мышленію. *Θροεῖσθαι*, понятіе болѣе обширное, чѣмъ *σαλεύεσθαι*, и родственное *θορυβεῖσθαι* (срв. Мр. 13, 7, гдѣ D читаетъ *θορυβεῖσθαι*; срв. Мѡ. 24, 6), первоначально обозначаетъ (отъ *θρόος* громкій зовъ, крикъ) провозглашать, громко кричать, говорить (часто въ классич. греч. у трагиковъ); потомъ—пугаться, бояться. Такимъ образомъ *θροεῖσθαι*, какъ и *σαλεύεσθαι*, употребляется для обозначенія сильныхъ душевныхъ волненій и возбужденій (срв. Пѣснь Пѣсней 5, 4: *ἡ κοιλία μου ἐθροήθη*) и отличается отъ послѣдняго какъ болѣе или менѣе постоянное душевное смущеніе человѣка, оставшагося безъ опоры, отъ потрясенія человѣка, временно, подъ вліяніемъ необычныхъ происшествій, лишившагося способности къ спокойному и нормальному мышленію. Примѣчательно, что сначала стоитъ аористъ *σαλευθῆσαι*, а потомъ настоящее *θροεῖσθαι*. Послѣднее состояніе есть результатъ отдѣльныхъ состояній и происшествій, обозначенныхъ аористомъ; оно вводитъ новый моментъ, усиливающий рѣчь. Поэтому нельзя читать *μήτε*, но *μηδέ* ³⁾. Поставленное рядомъ съ *σαλευθῆσαι* нарѣчіе *ταχέως*—быстро, скоро, опрометчиво—указываетъ, что вѣссалоникійскіе христіане должны критически обсуждать тѣ явленія и факты, какіе ихъ

¹⁾ Погрѣшаютъ противъ простаго грамматическаго смысла слова тѣ толкователи (напр. Корнелій-а-Ляпиде, Гроцій и др.) которые понимаютъ подъ *ροῦς* (=смысль) правильное пониманіе апостольскихъ наставленій о второмъ пришествіи Христовомъ (срв. 1 Тесс. 4, 13 ff.).

²⁾ Предлогъ *ἀπό* употребленъ здѣсь съ особенною силою; срв. Рим. 9, 3; 2 Кор. 11, 3; Кол. 2, 20; Рим. 7, 6; Гал. 5, 4. Срв. *Blass*, § 40, 3. s. 127.

³⁾ Срв. *Winer*, s. 459.

смущаютъ, должны относиться къ нимъ съ подобающей серьезностію, а не вѣрять имъ и не принимать ихъ опрометчиво и легкомысленно.

Итакъ, апостоль просить ѳессалоникійскихъ христіанъ не смущаться и не волноваться. Большинство экзегетовъ понимаютъ это *θροεΐθαι* въ смыслѣ радостнаго возбужденія, вызваннаго мыслью о близости пришествія. Дѣйствительно, первымъ христіанамъ было присуще радостное ожиданіе послѣдняго дня, какъ дня искупленія, освобожденія отъ земныхъ страданій, а не какъ дня осужденія, срв. Лк. 21, 28; Фил. 4, 4 f; Ап. 22, 17. 20; *Λιδαχή* 10, 4. Но въ данномъ случаѣ лучше повимать *θροεΐθαι* не въ смыслѣ радостнаго возбужденія, а въ противоположномъ смыслѣ, въ смыслѣ страха, испуга, ужаса. За это, кромѣ основного значенія слова, говоритъ употребленіе его у Мр. 13, 7 и Мѳ. 24, 6. Предостереженіе же апостола въ 1 *Θεσσ.* 5, 1 ff. о постоянной готовности къ встрѣчѣ суднаго дня давало читателямъ прямой поводъ опасаться, какъ бы послѣдній день вмѣсто спасенія не принесъ имъ осужденія ¹⁾.

Поводомъ къ волненію и безпокойству ѳессалоникійцевъ послужили, три явленія: *πνεῦμα, λόγος, ἐπιστολή*—ὡς δι' ἡμῶν. Послѣднее прибавленіе показываетъ, что эти явленія не придуманы апостоломъ, а существовали въ наличной дѣйствительности.

Πνεῦμα (срв. 1 *Θεσσ.* 5, 19)—одно изъ проявленій св. Духа, обитавшаго въ христіанской первообщинѣ (срв. 1 Кор. 12 и 14 гл.). Здѣсь *πνεῦμα* обнаруживается въ формѣ пророческой экстатической рѣчи. Нельзя въ нашемъ мѣстѣ понимать *πνεῦμα* въ смыслѣ *πνευματικός* (*abstractum pro concreto*), т.-е. видѣтъ здѣсь указаніе на лицъ, говорящихъ вдохновенно-пророческія рѣчи въ христіанскихъ собраніяхъ ²⁾, потому что сосѣдніе члены *λόγος* и *ἐπιστολή*, указывающіе, какъ и *πνεῦμα*, на средства, при помощи которыхъ читатели были введены въ заблужденіе, означаютъ слово и посланіе въ обыкновенномъ смыслѣ, а не носителей слова и не авторовъ посланія. Съ другой стороны *πνεῦμα* употреблено здѣсь субъективно (а не объективно въ смыслѣ *προφητεία*), въ смыслѣ

1) Срв. сс. 34—35.

2) Такъ св. *Златоустъ*.

такого дѣйствія св. Духа, когда человѣкъ выходитъ изъ предѣловъ собственной мысли и рѣчи и говорить то, что ему внушаетъ Духъ Божій, не давая себѣ яснаго отчета въ содержаніи своего пророческаго слова (срв. 1 Кор. 14, 2 ff.). Отсюда понятно значеніе слѣдующаго члена *λόγος*. Тамъ, гдѣ *λόγος* не имѣетъ при себѣ опредѣленій въ родѣ *τοῦ θεοῦ* или *τῆς προφητείας*, въ какихъ случаяхъ оно обозначаетъ боговдохновенную рѣчь (срв. 1 Кор. 11, 10 f.; Рим. 12, 6), оно является выраженіемъ самобытнаго, самостоятельнаго человѣческаго мышленія. Такимъ образомъ *πνεῦμα* есть пророческое слово, произносимое подъ вліяніемъ Божественнаго Духа (срв. 1 Θεσσ. 5, 19—*ἐνέργεια πνεύματος*), а *λόγος*—самопроизвольное выраженіе собственныхъ мыслей.

Теперь вопросъ въ томъ: къ чему относить прибавленіе *ὡς δι' ἡμῶν*? Одни и притомъ большинство ¹⁾ относятъ это прибавленіе только къ *ἐπιστολῆς*, другіе ²⁾—къ *ἐπιστολῆς* и *λόγου*, третьи ³⁾—ко всѣмъ тремъ членамъ, въ значеніи „отъ насъ происшедшихъ“; четвертые ⁴⁾—соединяютъ *ὡς δι' ἡμῶν* не съ предшествующими существительными, а съ глаголами *σαλευθῆναι* и *θροεῖσθαι*.

Въ послѣднемъ объясненіи правильно удерживается орудійное значеніе предлога *διὰ*. Предлогъ *διὰ* не употребляется для обозначенія происхожденія какого-нибудь письменнаго документа. Для этого употребляются другіе предлоги—*παρά* и *ἐκ*. Во 2 Пар. 20, 6 мы читаемъ (LXX): *ὄν ταῖς ἐπιστολαῖς παρὰ τοῦ βασιλέως*; въ Дѣян. 9, 2: *ἠτήσατο παρ' αὐτοῦ ἐπιστολάς* и въ 22, 5: *παρ' ὧν καὶ ἐπιστολάς δεξάμενος*. Для обозначенія происхожденія посланія употребляется также предлогъ *ἐκ*: *ἢ μὴ χροῖζομεν ὡς τινες οὐστατικῶν ἐπιστολῶν πρὸς ὑμᾶς ἢ ἐξ ὑμῶν* (2 Кор. 3, 1). Предлогъ *διὰ* обозначаетъ посредника, писавшаго или передавшаго посланіе, а не автора послѣдняго. Это, на примѣръ, видно изъ 1 Петр. 5, 12: *διὰ Σιλουανοῦ ὑμῖν τοῦ πιστοῦ ἀδελφοῦ, ὡς λογιζομαι, δι' ὀλίγων ἔγραψα κτλ.* Вѣрно, что въ настоящемъ случаѣ *δι' ἡμῶν* не просто—*ἰφ'* или *παρ'*

¹⁾ Такъ уже Тертуліанъ, срв. с. 149.

²⁾ Такъ напр. Theodoritz (Migne, ser. gr. t. 82. col. 661): *μήτε εἰ πλαισίμινον ὡς ἐξ αὐτοῦ γραφεῖσαν ἐπιστολὴν προφέρουεν, μήτε εἰ ἀγράφως αὐτὸν εἰρηζένοι λέγοιεν*; изъ позднѣйшихъ—Люнеманъ, Шмидель, Борнеманъ и Цанъ.

³⁾ Такъ напр. Dobschütz, s. 266.

⁴⁾ Askwith и Wohlenberg.

ἡμῶν. Но это обстоятельство еще не дает повода соединять ὡς δι' ἡμῶν съ глаголами: сами экзегеты, придерживающіеся такого соединенія, не отрицають двусмысленности его съ грамматической точки зрѣнія (Askwith, s. 99), а Воленбергъ (s. 139) предлагаетъ его какъ-то нерѣшительно. Непосредственный смыслъ выраженій и вмѣстѣ съ тѣмъ принятая грамматическая конструкція говорятъ за принадлежность ὡς δι' ἡμῶν ко всѣмъ тремъ понятіямъ. Всѣ члены отдѣлены другъ отъ друга частицею *μήτε*. Эта частица соединяетъ понятія въ ихъ подраздѣленіяхъ, а не противопоставляетъ одно другому, какъ *μηδέ*. Однакоже логическій смыслъ рѣчи говоритъ противъ соединенія ὡς δι' ἡμῶν съ *διὰ πνεύματος*. Одушевленная пророческая рѣчь требуетъ личнаго присутствія пророчествующаго ¹⁾. Предполагать, что въ общинѣ могли распространиться пророческія изреченія ап. Павла ²⁾, сказанныя имъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ, значитъ ослаблять смыслъ *πνεῦμα*, которое было въ первохристіанствѣ явленіемъ постояннымъ и въ ессалоникійской общинѣ, въ частности, особенно популярнымъ.

Противъ соединенія ὡς δι' ἡμῶν съ *διὰ λόγου* возражаютъ, что въ этомъ случаѣ подъ *λόγος* слѣдовало бы подразумѣвать какое-нибудь словесное изустное наставленіе, ошибочно приписанное ап. Павлу, а между тѣмъ само посланіе не подтверждаетъ такого предположенія, какъ оно подтверждаетъ тотъ фактъ, что въ общинѣ появилось подложное посланіе, принятое ею за апостольское. Но если въ ст. 15: *εἴτε διὰ λόγου εἴτε δι' ἐπιστολῆς ἡμῶν* подъ *λόγος* слѣдуетъ разумѣть апостольское слово, то на этомъ же основаніи нельзя и во 2 ст. отдѣлять *λόγος* отъ *ἐπιστολῆς*; только въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ удерживать вышеприведенное различіе между рѣчью боговдохновенною и простою человѣческою рѣчью. Эту параллель считаютъ непригодной по тѣмъ основаніямъ, что тамъ рѣчь о подлинномъ посланіи ап. Павла, что тамъ связь ясная и опредѣленная, что тамъ, наконецъ, поставлено два члена, а не три, какъ здѣсь. Но эти основанія очень незначительны. Въ наставленіи апостола хранить его преданія (2, 15), такъ же, какъ и въ 3, 17, чувствуется

1) Такъ *Lünnemann*, s. 199.

2) Такъ *Wohlenberg*, s. 138, п *Dobschütz*, s. 266.

указаніе на болѣе серьезное и ревностное отношеніе къ его проповѣди, на цѣнность его изустнаго ученія, что можетъ быть вызывалось именно необходимостью отличать его апостольскія изустныя наставленія отъ проповѣди „непризванныхъ“.

Противъ связи *ὡς δι' ἡμῶν* съ послѣднимъ членомъ *δι' ἐπιστολῆς* никто ничего не возражаетъ, а напротивъ большинство ограничивается только этою связью, не соединяя *ὡς δι' ἡμῶν* съ другими членами ¹⁾. По аналогіи съ 3, 17 подъ *ἐπιστολῆ* обыкновенно подразумѣваютъ здѣсь подложное посланіе. Но мы въ правѣ ожидать, что ап. Павелъ въ этомъ случаѣ выразился бы болѣе опредѣленно и обличилъ бы поддѣлку, если она была сознательной и злобой. Скорѣе можно предположить, что здѣсь дѣло идетъ просто о какомъ-то слухѣ, будто существовало какое-то посланіе ап. Павла, на которомъ и основывалась мысль о наступленіи дня Господня, или лучше о какомъ-нибудь письменномъ произведеніи, которое было въ обращеніи безъ подписи автора, т.-е. было безымяннымъ, но исходило изъ среды окружавшихъ ап. Павла лицъ, извѣстныхъ ѳессалоникійской общинѣ, и безъ дурного умысла перетолковывало апостольскія наставленія, потому и приписывалось ап. Павлу. Конечно, здѣсь не можетъ быть рѣчи о посланіи ап. Павла къ ѳессалоникійской общинѣ, потому что апостоль не выразился бы такъ общо о своемъ посланіи и, главное, не могъ бы отрицать его принадлежности себѣ (*ὡς δι' ἡμῶν*). Правда, *ὡς* можетъ не обозначать отрицанія, срв. 1 Кор. 7, 25; Лк. 16, 1 ²⁾; но въ этихъ случаяхъ *ὡς* связываетъ начинающіяся съ него придаточныя предложенія съ предшествующими главными. Здѣсь же связывать *ὡς* съ отдаленными глаголами *σαλευθῆναι* и *φροεῖσθαι* противно грамматическимъ законамъ. Остается допустить, что ап. Павелъ въ этомъ выраженіи отрицаетъ принадлежность ему распространившагося въ общинѣ слова и посланія ³⁾.

¹⁾ Срв. *Blass*: 2 ѳесс. 2, 2 *δι' ἐπιστολῆς*, *ὡς δι' ἡμῶν*, подраз. *γεγραμμένης* (также *Grimm*, *Lexicon*. p. 473), или лучше=*ὡς ἡμῶν γεγραφότων ἀντὶν*. § 74, 6. s. 258.

²⁾ Такъ *Dobschütz*, s. 266, который подъ *ἐπιστολῆ* разумѣетъ здѣсь 1-ое ѳесс.

³⁾ См. стр. 32—40.

Самое мнѣніе, которое смутило общину, выражено словами: *ὡς ὅτι ἐρέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*.

Стоящее тутъ *ὡς ὅτι* не всегда указываетъ на неосновательность той мысли, которую оно вводитъ, срв. напр. 2 Кор. 5, 19: *ὡς ὅτι Θεὸς ἦν ἐν Χριστῷ κόσμον καταλλάσσων ἑαυτῶ*, гдѣ *ὡς* ничего не отрицаетъ, а только подчиняетъ *ὅτι* предшествующему существительному. Но въ нашемъ мѣстѣ *ὡς* несомнѣнно указываетъ на неосновательность (субъективность) распространившагося въ ессалоникійской общинѣ слуха о наступленіи дня Господня. *ὡς* поставлено здѣсь затѣмъ, чтобы все слѣдующее предложеніе, начинающееся съ *ὅτι* и связанное съ инфинитивами, подчинить предшествующимъ тремъ существительнымъ въ значеніи: „содержащими, что“. . Но вмѣстѣ съ тѣмъ во всемъ этомъ выраженіи *ὡς ὅτι κтλ.*, если его разсматривать съ логической стороны, содержится отрицаніе мнѣнія о близкомъ наступленіи дня Господня. Все предложеніе *ὡς ὅτι ἐρέστηκεн ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου* по связи мыслей (срв. 2, 3) указываетъ на неосновательность или субъективный характеръ (*ὡς*) причины (*ὅτι*), породившей волненіе и безпокойство ессалоникійскихъ христіанъ. Обѣ частицы поэтому вполне можно передать нашимъ выраженіемъ: „какъ будто“. Смыслъ предложенія получается такой. Апостоль просить своихъ читателей не волноваться и не безпокоиться по поводу слуховъ о наступленіи дня Господня, такъ какъ эти слухи неосновательны.

Ἐρέστηκεν, по прямому грамматическому смыслу, не означаетъ „предстоитъ въ будущемъ“, а означаетъ „наступилъ, уже тутъ“. У ап. Павла *τὰ ἐρεστώτα*—„настоящее“ выразительно противопоставляется *τὰ μέλλοντα*—„будущему“ Рим. 8, 38; 1 Кор. 3, 22; срв. также Гал. 1, 4 и 1 Кор. 7, 26. Но буквальное значеніе этого предложенія *ὡς ὅτι ἐρέστηκεн ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*, т.-е. мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ, не совсѣмъ подходит къ дѣйствительному положенію читателей. По ветхозавѣтнымъ и первохристіанскимъ представленіямъ наступленіе дня Господня должно было сопровождаться многими поразительными чудесами, большими перемѣнами во внѣшней природѣ. Ничего подобнаго въ эту эпоху христіанства не произошло. Поэтому ни одинъ христіанинъ того времени не могъ сказать, что „день Господень уже наступилъ“ въ такомъ смыслѣ, что „мы уже

живемъ въ этотъ самый день“. Нельзя понимать *ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου* во внутреннемъ смыслѣ, въ смыслѣ откровения Христа въ насъ (срв. 2 Кор. 5, 17; Рим. 6, 4), потому что наставленія апостола направляются не противъ ложнаго пониманія *вида* или *образа* пришествія, а противъ ложнаго представленія о *времени* пришествія: апостоль пишетъ не о томъ, что пришествіе Господне будетъ видимымъ, осуществится или обнаружится иначе, чѣмъ думали читатели, а о томъ, что оно *не можетъ* еще наступить, потому что не явился еще антихристъ. Такимъ образомъ первый членъ предложенія—*ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*—понимался и апостоломъ и читателями въ буквальный смыслѣ. Но второй членъ предложенія—*ἐρέσθηκεν*—нельзя понимать буквально: *ἐρέσθηκεν* должно обозначать не дѣйствительно настоящее, а почти что настоящее, непосредственную близость пришествія. Вѣрно, по нашему мнѣнію, переводятъ это выраженіе Люнеманъ и Шмидель: „день Господень сейчасъ наступить“, такъ что вѣрующіе находятся уже на порогѣ послѣднихъ событій; этихъ событій еще нѣтъ, но они вотъ-вотъ наступятъ. Соответственно этому апостоль пишетъ, что день Господень дѣйствительно предстопитъ, но только не въ непосредственной близости. Выраженіе *ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου* взято изъ Ветхаго Завета. Особенно часто оно встрѣчается у пророковъ для обозначенія времени явленія Бога для наказанія Его враговъ, срв. Ис. 2, 12; Иер. 46, 10; Іез. 7, 10, а также въ специальномъ смыслѣ для обозначенія суднаго дня. Такъ прор. Іоиль 2, 31 отличаетъ „великій и страшный день Господень“ отъ обыкновенныхъ Божественныхъ посѣщеній. У ап. Павла для обозначенія дня Господня, дня *κατ' ἐξοχήν*, употребляется выраженіе *ἡ ἡμέρα* (Рим. 13, 12; Евр. 10, 25) и *ἡ ἡμέρα ἐκείνη* (2 Θεсс. 1, 10; 2 Тим. 1, 12, 18; 4, 8).

Далѣе излагается самая просьба, съ которой апостоль находитъ нужнымъ обратиться къ читателямъ посланія. 3. *Μὴ τις ὑμᾶς ἐξαπατήσῃ κατὰ μηδένα τρόπον ὅτι ἐὰν μὴ ἔλθῃ ἡ ἀποστασία πρῶτον καὶ ἀποκαλυφθῇ ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* ¹⁾, *ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας*, (4) *ὁ ἀντικείμενος καὶ ὑπεραιρούμενος ἐπὶ πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ βέβασμα*, *ὥστε αὐτὸν εἰς τὸν καιρὸν τοῦ θεοῦ καθίσει* ²⁾, *ἀποδεικνύοντα ἑαυτὸν ὅτι ἔστιν θεός*.

¹⁾ Срв. с. 240—241.

²⁾ *Καθίσει... ὡς θεός* (Rec.)—старое, излишнее прибавленіе.

Предложеніе, начинающееся съ *ὅτι*, обосновываетъ предшествующее предостереженіе—не давать себя обманывать никакимъ образомъ (срв. Кол. 2, 9). Предложеніе это—эллиптическое, потому что оно не окончено. Къ слѣдующему за нимъ предложенію съ *ἐάν*, живыми штрихами изображающему личность антихриста и его явленіе прежде пришествія Іисуса Христа и такимъ образомъ обусловливающему содержаніе причиннаго предложенія съ *ὅτι*, присоединяется воспоминаніе (ст. 5), прерывающее нить апостольской мысли и не дающее возможности послѣ найти ее. Это быстрое теченіе апостольской рѣчи не вредитъ, однако, ясности мысли. Содержаніе опущеннаго причиннаго предложенія понятно само собою. По словамъ апостола, прежде наступленія дня Господня должны имѣть мѣсто два событія: во-первыхъ, должно совершится отступленіе и, во-вторыхъ, явиться человѣкъ беззаконія. Такъ какъ оба выраженія апостоль употребляетъ съ опредѣленнымъ членомъ (*ἡ ἀποστασία, ὁ ἀνθρώπος τῆς ἠνομίης*), то отсюда ясно, что то и другое уже извѣстно читателямъ посланія. Далѣе въ 5 ст. апостоль прямо напоминаетъ имъ, что онъ, будучи у нихъ, уже говорилъ имъ объ этомъ. Если явленію Господа будутъ предшествовать отступленіе и явленіе антихриста,—а этого въ наличной дѣйствительности не замѣчается,—то день Господень еще не наступилъ. Эллиптическое предложеніе въ полномъ видѣ должно быть выражено такъ: *ὅτι οὐκ ἐνέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*.

Кто говоритъ общинѣ, что день Господень уже наступилъ, тотъ ее обманываетъ—*ἐξαπατήσῃ*, что означаетъ вообще заблужденіе, въ которое слушатели могутъ быть вовлечены ложными средствами и знаменіями (срв. ст. 2; Мѡ. 24, 4: *βλέπετε μὴ τις ὑμᾶς πλανήσῃ*; срв. Мр. 13, 5; Еф. 5, 6; Рим. 16, 18; Кол. 2, 18). Выраженіе *κατὰ μηδένᾳ τρόπον*, усиливающее мысль (срв. Рим. 3, 2), надо понимать въ самомъ общемъ смыслѣ: „никакимъ образомъ или способомъ“, такъ что оно заключаетъ въ себѣ и всѣ другіе кромѣ названныхъ во 2-мъ стихѣ способы обмана.

Два событія будутъ предшествовать явленію Господа: 1) отпаденіе и 2) откровеніе человѣка беззаконія (поставленное между ними *πρωτον* (срв. Лк. 21, 9; Мр. 3, 27; Мѡ. 12, 29) относится къ обоимъ и опредѣляетъ ихъ общее временное

отношеніе къ пришествію]. По семитскому образу выраженія предикаты предшествуютъ субъектамъ, причеиъ аористъ стоитъ тутъ въ значеніи fut. exact, и всѣ существительныя, являющіяся въ предложеніи подлежащими, поставлены съ опредѣленнымъ членомъ: это—понятія, обозначающія событія, о которыхъ апостоль уже говорилъ читателямъ въ бытность свою въ Фессалоникѣ (2, 5). Смысль *ἀποστασία* мы выяснили въ другомъ мѣстѣ ¹⁾.

Высочайшимъ пунктомъ отпаденія будетъ явленіе человѣка беззаконія, которое разсматривается по аналогіи съ явленіемъ Мессіи (1, 7), почему для обозначенія явленія антихриста апостоль употребляетъ тѣ же выраженія *ἀποκαλυψις* и *παρουσία*, какими обозначается и явленіе Мессіи. Человѣкъ беззаконія или антихристъ, по противоположенію Христу, отъ вѣчности существовавшему въ нѣдрахъ Отца, въ опредѣленное время явившемуся во плоти на землѣ для спасенія людей и имѣющему вновь явиться въ концѣ міра для суда надъ людьми, разсматривается какъ такой, который теперь существуетъ скрыто, но въ послѣдствіи, въ назначенное Богомъ время, выступитъ, выйдетъ изъ скрытаго состоянія, откроется. Гдѣ именно скрывается въ настоящее время антихристъ, на основаніи выраженія *ἀποκαλυφθῆ* сказать нельзя. Явится ли онъ съ неба, воскреснетъ ли изъ мертвыхъ въ лицѣ Антиоха Елифана (Гофманъ) или Нерона (Шмидель), или онъ существуетъ уже на землѣ, только скрыто и незамѣтно, и въ свое время откроется,—все это только возможности, очень загадочныя. Говорить о явленіи антихриста съ неба совершенно нельзя, потому что антихристъ будетъ обыкновеннымъ человѣкомъ и, очевидно, произойдетъ такъ же, какъ обыкновенно происходятъ люди, т. е. путемъ рожденія. Нельзя отождествлять антихриста съ Антиохомъ Елифаномъ и Нерономъ, потому что образъ антихриста отличается отъ историческаго образа названныхъ царей ²⁾, и потому нельзя говорить о воскресеніи антихриста. Стихъ 7 говоритъ въ пользу третьей возможности, хотя и тутъ собственно говорится о предметѣ, а не о лицѣ. Итакъ, изъ выраженія *ἀποκαλυφθῆ* нельзя сдѣлать опредѣленнаго вывода о томъ, откуда и какимъ именно образомъ явится антихристъ.

¹⁾ См. сс. 233—239.

²⁾ Срв. с. 206.

Это выражение обозначает просто видимое, открытое (*ἀποκαλύπτειν*—снимать покрывало, открывать, дѣлать видимымъ) явленіе антихриста. Таковъ смыслъ выраженій *ἀποκάλυψις*, *ἀποκαλύπτω*.

По своей сущности и своему происхожденію антихристъ изображается, какъ *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* по одному чтенію, и *ἄνθρωπος τῆς ἀμαρτίας*—по другому. Смыслъ этихъ выраженій мы уже разъяснили ¹⁾.

Слѣдующее приложение *ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας* указываетъ на конечную судьбу антихриста. Выраженіе это, повидимому, заимствовано изъ Исаиі 57, 6: *τέκνα ἀπωλείας σπέρμα ἄνομον* (срв. Рим. 2, 12), какъ *ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* изъ псалма 88, 23. Гебраизированно *υἱὸς* въ этой связи тождественно со словомъ *ἄνθρωπος* (срв. *υἱὸς θανάτου* 1 Цар. 20, 31; 2 Цар. 12, 5 и *ἄνθρ. θανάτου* 2 Цар. 19, 28; 3 Цар. 2, 26). Выраженіе *υἱὸς ἀπωλείας* примѣнительно къ еврейскому словоупотребленію съ род. лица или вещи обозначаетъ не происхожденіе, но принадлежность, здѣсь—судьбу (срв. Мѡ. 23, 15—*τῆς γεέντης τοῦ φωτός*—Лк. 16, 8; Иоан. 16, 36; 1 Θεсс. 5, 5), т. е. здѣсь указывается именно на то, что антихристъ погибнетъ. Въ этомъ выраженіи такимъ образомъ не дается той мысли, чтобы человѣкъ беззаконія сталъ причиною гибели другихъ ²⁾; эта мысль привнесена для объясненія разсматриваемаго мѣста изъ Апок. 9, 11. Выраженіе это примѣняется въ Новомъ Завѣтѣ различно: у Иоан. 17, 12 такъ названъ Іуда Искаріотъ; въ Ап. 17, 8. 11 это выраженіе относится къ звѣрю будущаго: *εἰς ἀπόλειαν ὑπάγει*. Такимъ образомъ здѣсь рѣчь о конечной судьбѣ богопротивника; мысль эта въ ст. 8 подтверждается.

Третье обозначеніе антихриста очень длинно: *ὁ ἀντιχρῆματος καὶ ἐπικρατοῦμενος ἐπὶ πάντα λεγόμενος θεὸς ἢ σέβασμα* (4 а); къ этому обозначенію по тѣсной внутренней связи примыкаетъ слѣдующее придаточное слѣдствие—*ὥστε αὐτὸν εἰς τὸν καὶ τοῦ θεοῦ καθίσα, ἀποδεικνύτα ἑαυτὸν ὅτι ἔστιν θεός* (4 б), показывающее, до какой степени дойдетъ его противленіе (*ἀντιχρῆσθαι*, срв. Лк. 13, 17) и превозношеніе (*ὑπερ-*

¹⁾ См. сс. 241—243.

²⁾ Такъ *Theodoritz*: *υἱὸν δὲ ἀπωλείας (αὐτὸν προσηγόμενον), ὡς καὶ αὐτὸν ἀπολλόμενον, καὶ ἰτέρος πρόξενον τοῦτον γινόμενον* (col. 664.).

αἰρεσθαι, срв. Кор. 12, 7). Къ двумъ послѣднимъ понятіямъ относится приложеніе съ предлогомъ *ἐπί*: *ἐπί πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ βέβασμα*. Предлогъ *ἐπί*, выражая враждебное направленіе, одинаково легко подходитъ какъ къ понятію *ὑπεραίρεσθαι*, такъ и къ *ἀντιχεῖσθαι*, и поэтому нѣтъ основаній принимать *ἀντιχεόμενος* за самостоятельное понятіе ¹⁾. Въ пользу этого соединенія говоритъ также общій членъ, поставленный только предъ первымъ причастіемъ. Такимъ образомъ нельзя назвать такое соединеніе цеугматическимъ (*zeugma*, гр. *ζεύγμα*—соединеніе двухъ или нѣсколькихъ существительныхъ съ такимъ глаголомъ, который по смыслу подходитъ только къ одному изъ нихъ). Выраженіе стиха 4 а, какъ мы уже говорили ²⁾, примыкаетъ къ Дан. 8, 25 и особенно 11, 36 ff. Апостольское изображеніе челоуѣка беззаконія тѣмъ отличается отъ Даниловой характеристики боговраждебнаго царя, что въ немъ нѣтъ такихъ чертъ, какъ презрѣнное отношеніе къ отеческимъ законамъ и страсть къ женщинамъ, но вмѣсто этого у апостола рѣзче выражено богопротивленіе антихриста. По словамъ апостола, антихристъ воспротивится и превознесется *ἐπί πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ βέβασμα*. Прибавленіемъ слова *λεγόμενον* апостоль, очевидно, даетъ понять, что онъ называетъ языческихъ боговъ именемъ *θεός* только съ извѣстнымъ ограниченіемъ (срв. 1 Кор. 8, 5: *καὶ γὰρ εἴπερ εἰδὶ λεγόμενοι θεοὶ... ἀλλ' ἡμῖν εἰς θεὸς ὁ πατὴρ κτλ*; 10, 20; Гал. 4, 8; Дѣян. 17, 23; 14, 15; Иерем. 2, 11). Указанныя параллели не даютъ основаній понимать терминъ „богъ“ въ настоящемъ случаѣ въ смыслѣ лицъ, облеченныхъ властью, или ангельскихъ существъ, срв. Иоан. 10, 34; Ис. 81, 6 ³⁾. Выраженіи *βέβασμα*, употребленное въ Новомъ Завѣтѣ ап. Павломъ въ рѣчи, сказанной въ аѳинскомъ ареопагѣ (Дѣян. 17, 23), обозначаетъ не божеское существо ⁴⁾, а вообще все, что служить предметомъ божескаго почитанія и благоговѣйнаго страха, какъ то: жертву, алтарь, храмъ, молитву, изображенія Бога и т. п. (срв. Прем. 14, 20; 15, 17). Уже по

1) Противъ Люнемана, Борнемана и Ляйтфута.

2) См. с. 243—244.

3) Уже Иринеи (Adv. haer. V, 25, 1) дѣлаетъ такое поясненіе къ нашему мѣсту: *super omne quod dicitur Deus, vel quod colitur, hoc est, super omne idolum (hi enim sunt, qui dicuntur quidem ab hominibus, non sunt autem dii)* (Migne, ser. gr. t. 7. col 1189). Срв. с. 142.

4) Такъ Люнеманъ и Борнеманъ.

одному этому враждебному отношенію ко всему тому, что носить въ той или иной степени божественный авторитетъ, подъ человѣкомъ беззаконія никакъ нельзя разумѣть фанатика-іудея. Дѣло идетъ, повидимому, о человѣкѣ, который явится изъ языческой среды, который такимъ образомъ и по происхожденію и по богопротивной дѣятельности своей будетъ подобенъ Антіоху Епифану, въ ненависти котораго по отношенію къ избранному народу Божію впервые осуществилось пророчество Давиила. Его антирелигіозное отношеніе ко всему святому дойдетъ до такой степени, „что онъ самъ (*αὐτόν* поставлено съ выразительностію въ противоположность *τοῦ θεοῦ*) сядетъ въ храмъ Бога“. *Naός* обозначаетъ алтарь, внутреннее святилище, въ противоположность *ἱερόν*, которое указываетъ и на другія части храма. Выраженіе *ὁ ναός τοῦ Θεοῦ* ап. Павелъ обыкновенно употребляетъ въ переносномъ смыслѣ, срв. 1 Кор. 3, 16. 17; 2 Кор. 6, 16; Еф. 2, 21, здѣсь же, по нашему мнѣнію, оно употреблено въ буквальномъ смыслѣ ¹⁾.

Слѣдующее причастіе *ἀποδεικνύται* объясняетъ точнѣе предшествующую черту человѣка беззаконія, его самопосаженіе въ храмъ. Такимъ *дѣйствіемъ* своимъ (это именно обозначается словомъ *ἀποδεικνύται*, срв. Дѣян. 2, 22), а не просто словами или рѣчами или только видимостію дѣлъ ²⁾, онъ будетъ стараться доказать, *ὅτι ἔστιν θεός*. Логическое удареніе лежитъ здѣсь на *ἔστιν*, т.-е. человѣкъ беззаконія провозгласитъ, что онъ есть дѣйствительно Богъ, объявитъ себя за единаго и единственнаго Бога, Которому должны будутъ всѣ поклоняться, а не просто захочетъ только сравняться съ высочайшимъ Богомъ.

Такимъ образомъ человѣкъ беззаконія изображается, какъ полная карриатура Иисуса Христа. Поэтому его явленіе обозначается понятіемъ *ἀποχάλυψις*, какъ первое и второе пришествіе Христа (срв. 1, 7; 1 Петр. 1, 13; 1, 20; 5, 4 и др). Антихристъ воплотитъ въ своемъ лицѣ все человѣческое беззаконіе, въ немъ послѣднее достигнетъ своей вершины и полноты, въ противоположность Христу, воплотившему

¹⁾ Срв. с. 256 ff.

²⁾ Такъ *Златоустъ* (с. 592). „Павелъ не сказалъ *λέγοντα*, но *ἀποδεικνύται*, потому что антихристъ сотворитъ великія дѣла и чудеса“.

въ Своемъ Лицѣ высочайшую праведность. Въ то время, какъ Христосъ будетъ прославленъ Отцомъ Своимъ, какъ Господь будущаго міра, тотъ подвергнется вѣчной гибели и вѣчному осужденію. Онъ будетъ настолько презирать всякое проявленіе богопочитанія, что сядетъ, въ горделивомъ самообоготвореніи, на престолъ Божій въ храмъ Божию, въ то время, какъ Христосъ выражалъ Свое богопочитаніе смиреннымъ подчиненіемъ святому закону Божию, и словомъ (Лк. 2, 49) и дѣломъ (Іоан. 2, 14 ff.; Мѡ. 21, 12 ff) отдавалъ должную честь храму Божию, за что Богъ посадилъ Его одесную Себя на небесахъ и провозгласилъ Его Сыномъ Божиимъ, чтобы поклонились Ему всѣ ангелы Божіи ¹⁾).

По ученію апостола, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ должно совершиться отпаденіе и явиться челоуѣкъ беззаконія. Такъ какъ оба эти понятія употреблены съ опредѣленнымъ членомъ, то, очевидно, обозначенныя ими событія въ своемъ существѣ были уже извѣстны читателямъ посланія. Въ 5-мъ ст.: „*οὐ μνημονεύετε ὅτι ἐτι ὄν πρὸς ὑμᾶς ταῦτα ἔλεγον ὑμῖν*“ апостолъ прямо напоминаетъ имъ, что онъ уже не разъ во время своего пребыванія въ Фессалоникѣ (1 Фесс. 3, 4) говорилъ (*ἔλεγον* = imperfectum) имъ о томъ, что пришествію Христову должны будутъ предшествовать два явленія, о которыхъ рѣчь въ 3 ст. Говоря въ общихъ и для обычнаго сознанія неясныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ о событіяхъ, относящихся къ концу міра (эсхатологіи) и составляющихъ трудный и вмѣстѣ важный предметъ христіанскаго знанія, апостолъ въ данномъ случаѣ обращается къ памяти своихъ читателей (срв. 1 Фесс. 2, 9; 3, 3—4; 4, 2), указывая имъ на то, о чемъ онъ самъ лично и непосредственно бесѣдовалъ съ ними (срв. Дѣян. 17, 7). Неожиданное выступленіе 1-го лица singular. объясняется такъ же, какъ въ 1 Фесс. 2, 17 и 3, 4: ап. Павелъ вообще не имѣетъ привычки отдѣлять себя отъ своихъ сотрудниковъ, проповѣдь евангелія онъ считаетъ общимъ дѣломъ, поэтому онъ и пишетъ чаще *ἡμεῖς*, хотя это *ἡμεῖς* указываетъ больше всего на одного его, чѣмъ на его сотрудниковъ. Здѣсь же въ 2, 5, какъ и въ другихъ названныхъ мѣстахъ, явилась необходимость точнѣе обозначить одного апостола, напомнить читателямъ объ его лич-

¹⁾ Срв. *Wohlenberg*, s. 142.

ныхъ наставленіяхъ. Нѣкоторые экзегеты ¹⁾ въ вопросѣ 5 ст. видятъ легкое порицаніе за неправильное истолкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ 1 посланія (особ. 4, 15 f. и 5, 1 ff). Съ этимъ можно согласиться, потому что, дѣйствительно, первое посланіе могло навести на мысль о близости пришествія ²⁾.

Далѣе апостоль пишеть: *καὶ νῦν τὸ κατέχον οἴδατε, εἰς τὸ ἀποκαλυφθῆραι αὐτὸν ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*. Трудно рѣшить вопросъ, въ какой логической связи стоитъ этотъ стихъ съ предшествующимъ. Что означаетъ это соединеніе посредствомъ *καὶ νῦν*?

По толкованію Гофмана ³⁾, стихи 5 и 6 составляютъ одно цѣлое. По его мнѣнію, нельзя закончить это предложеніе словомъ *ἴμιν*, т.-е. 5 стихомъ, потому что предложенія *μνημονεύετε* и *οἴδατε* однородны. На этомъ основаніи Гофманъ подчиняетъ предложеніе 6-го стиха предшествующему *οὐ μνημονεύετε* (ст. 5) и понимаетъ его, какъ второй членъ одного вопросительнаго предложенія. Однако грамматическая конструкція обоихъ предложеній говоритъ противъ ихъ однородности. Если бы они были однородны, если бы, дѣйствительно, апостоль хотѣлъ распространить вопросительный характеръ перваго предложенія и на второе, то мы въ правѣ были бы ожидать повторенія *οὐ*, т.-е. *καὶ οὐκ οἴδατε νῦν τὸ κατέχον*?

Нѣкоторые ⁴⁾ понимаютъ *καὶ νῦν* въ логическомъ смыслѣ, и частицу *νῦν*—въ качествѣ частицы слѣдствія: „итакъ“ или въ качествѣ переходной частицы, просто продолжающей рѣчь и указывающей на то, что теперь входитъ въ рѣчь, безъ противоположенія этого *καὶ νῦν* предшествующему *ἔτι ὄν* или слѣдующему *ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*. При такомъ пониманіи *καὶ νῦν* всему стиху дается слѣдующій смыслъ: „и теперь (—и вотъ, итакъ), т. е. чтобы перейти къ слѣдующему пункту,—вы знаете удерживающее и его назначеніе, которое состоитъ въ томъ, что оно удерживаетъ явленіе антихриста, чтобы онъ, антихристъ, открылся въ опредѣленноѣ, Богомъ

¹⁾ Напр. *Estius* (s. 727): „Est. tacita objurgatio, quasi dicat: quum haec vobis praesens dixerim, non debetis commoveri rumoribus aliquorum dicentium instare diem domini“.

²⁾ Срв. с. 46—47.

³⁾ *Hofmann*, 1, s. 316.

⁴⁾ Такъ напр. *De-Wette*, *Linemann*, *Lightfoot*.

назначенное, время“. Однако параллельныя мѣста изъ кн. Дѣяній 3, 17; 4, 29; 7, 34; 10, 5; 13, 11; 20, 22. 25, на которыя при этомъ ссылаются въ доказательство возможности логического значенія *καὶ ἔτι*, въ дѣйствительности говорятъ о темпоральномъ значеніи *καὶ ἔτι*. И вообще *ἔτι* всегда употребляется въ качествѣ частицы времени, выразительно указывающей на настоящее время, на то, что сейчасъ есть, въ противоположность прошедшему или будущему времени.

Нельзя здѣсь понимать *καὶ ἔτι* въ смыслѣ противоположенія теперешняго знанія, высказываемаго письменно, раннѣйшему устному наставленію (5 ст.: *ἔτι ὄν πρὸς ἑμᾶς*)¹). Въ этомъ случаѣ предметъ настоящаго знанія представлялся бы другимъ, новымъ, по сравненію съ прошедшими наставленіями (*μητιμνεύετε*), и грамматическая конструкція предложенія была бы иная, именно: *καὶ* стояло бы передъ *τὸ κατέχον*. Кромѣ того указанное пониманіе *καὶ ἔτι* вызываетъ слѣдующія недоумѣнія. Откуда ѳессалоникійцы должны бы знать это новое, о чемъ до сихъ поръ они ничего не слышали? Изъ перваго посланія? Но тамъ объ этомъ не было рѣчи. Изъ обстоятельствъ времени? Но неизвѣстно, обнаруживалось ли какъ-нибудь *τὸ κατέχον* въ теченіе пребыванія апостола въ ѳессалоникѣ. Или они узнали о существованіи *τὸ κατέχον* изъ раннѣйшихъ бесѣдъ апостола? Это только и возможно, но тогда содержаніе этого предложенія съ *καὶ ἔτι* не будетъ отличаться отъ прошлаго уже извѣстнаго имъ знанія. Поэтому нельзя въ *καὶ ἔτι* искать противоположенія настоящаго знанія раннѣйшимъ бесѣдамъ апостола.

Наиболѣе естественно толковать *ἔτι* въ смыслѣ противоположенія настоящаго указанному событію будущаго, именно откровенію человѣка беззаконія, имѣющему послѣдовать „въ его время“. Отсюда не слѣдуетъ однако, чтобы *ἔτι* относилось къ *τὸ κατέχον*²), какъ послѣ и сказано: *ὁ κατέχων ἄρτι*, а не къ *οἰδατε*, потому что положеніе частицы *ἔτι* впереди члена вмѣсто *τὸ ἔτι κατέχον* или *τὸ κατέχον ἔτι* говорить противъ связи *ἔτι* съ *κατέχον*. Связь и значеніе *ἔτι* вѣрно, по нашему мнѣнію, опредѣлилъ Гофманъ: „въ противоположность будущему, когда откроется человѣкъ грѣха, чита-

1) Dobschütz, s. 278—279.

2) Такъ напр. Olshausen и Zahn.

тели теперь знают то, что удерживаетъ явленіе человѣка грѣха, потому что это „удерживающее“ лежитъ въ настоящемъ, для нихъ извѣстномъ“ ¹⁾. Въ этомъ случаѣ правильнѣе выразиться именно такъ, какъ выразился апостоль, чѣмъ сказать: *τὸ γὰρ κατέχον*, потому что такое выраженіе можно превратно истолковать въ смыслѣ указанія на *нынѣ* существующее препятствіе въ отличіе отъ другого препятствія, имѣющаго явиться въ будущемъ. Назначеніе *τὸ κατέχον* указано въ слѣдующемъ финально-инфинитивномъ предложеніи *εἰς τὸ κτλ*: оно состоитъ въ томъ, чтобы препятствовать откровенію человѣка беззаконія до назначеннаго для этого времени. Беззаконникъ откроется въ свое, именно въ его время, т.-е. во время, для него опредѣленное и назначенное Богомъ. Смыслъ *τὸ κατέχον* мы уже опредѣлили ²⁾.

Назначеніе удерживающаго состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ беззаконія появился въ такое время, которое по божественнымъ планамъ будетъ принадлежать ему, будетъ его временемъ (*= ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*). Пока еще существуетъ удерживающее, человѣкъ беззаконія не можетъ появиться; поэтому и настоящее не принадлежитъ ему. Къ такому назначенію удерживающаго тѣсно примыкаетъ слѣдующее предложеніе съ *γάρ* (ст. 7 и 8 а), три части котораго—1) *τὸ γὰρ μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*, 2) *μόνον ὁ κατέχων ἔστι ἐως ἐκ μέσου γένηται* и 3) *καὶ τότε ἀποκαλυφθήσεται ὁ ἀνομος*—находятся между собою въ слѣдующемъ соотношеніи: первая опредѣляетъ настоящее время какъ такое, въ которое беззаконіе уже дѣйствуетъ, но не во всей силѣ, и черезъ то оправдываетъ необходимость теперешняго существованія *τὸ κατέχον*, вторая опредѣляетъ событіе будущаго, послѣ котораго беззаконіе проявится во всей силѣ, третья—прямое слѣдствіе полнаго откровенія беззаконія.

Апостоль могъ бы просто говорить о беззаконіи, что оно дѣйствуетъ уже теперь, прежде явленія *ἀνομος*’а, но онъ очень выразительно называетъ беззаконіе тайной (*τὸ μυστήριον*) и ставитъ подлежащее на первомъ мѣстѣ, а не говорить *ἤδη γάρ*, какъ напр. у Мѳ. 3, 10; 1 Тим. 5, 15. Значеніе этого выраженія *τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας* мы уже разъяснили ³⁾.

¹⁾ Hofmann, s. 317.

²⁾ См. сс. 251—255.

³⁾ Срв. сс. 239—240.

Подъ тайной беззаконія слѣдуетъ разумѣть самое беззаконіе (*ἀνομίας*—genet. ерехегеситус), которое доступно познанію только вѣрующаго человѣка Это *ἀνομία*, беззаконіе, безбожіе или нечестіе, соответствующее *ἀλοβτασία* 3-го стиха, *ἤδη ἐνεργεῖται*—дѣйствуетъ уже теперь. *Ἐνεργεῖται* не пассивная, а средняя форма ¹⁾, и означаетъ: осуществляется, дѣйствуетъ.

Ἄνομία скрыто дѣйствуетъ уже теперь, но открыто оно обнаружится не прежде того, *μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέθου γένηται*. Это эллиптическое предположеніе толкуютъ различно. Вульгата и вообще латинскіе тексты ²⁾ считаютъ это предположеніе за два самостоятельныхъ предположенія и переводятъ такъ: *tantum ut qui tenet nunc, teneat, donec de medio fiat*, при чемъ одни объясняютъ понятіе *κατέχειν* въ смыслѣ власти: кто имѣетъ власть, пусть господствуетъ (Августинъ, Пелагій и др.), другіе объясняютъ это понятіе при помощи подразумеваемыхъ дополненій, какъ напр. *fidem* или *Christum et veram ejus religionem* (Эстія, s. 729) или *ἀνομίαν* (Шоттъ, s. 225). Слова *μόνον ὁ κατέχων κτλ.* составляютъ не предпосылку къ слѣдующему 8-му стиху: *καὶ τότε ἀποκαλυφθήσεται κτλ.*, но ограничительное предположеніе къ первой половинѣ стиха: *τὸ γὰρ μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*, такъ что *γένηται* оканчиваетъ предположеніе. Нарѣчіе *μόνον* относится не къ главному предположенію, но служить началомъ эллиптического придаточнаго предположенія, которое въ полномъ видѣ должно бы звучать такъ: „только должно ждать, пока“ и т. д. ³⁾. Такая конструкція предположенія имѣетъ для себя параллель въ Гал. 2, 10: *μόνον τῶν πτωχῶν ἵνα μημολογῶμεν* ⁴⁾; тамъ передъ *ἵνα* поставлено дополненіе съ удареніемъ, здѣсь передъ *ἕως* между *μόνον* и *ἕως* поставлено подлежащее съ удареніемъ. Слова *ὁ κατέχων ἄρτι* тѣсно связаны между собой и обозначаютъ препятствіе, какъ личную силу, дѣйствующую въ настоящее время (*ἄρτι*). По связи мысли *ὁ κατέχων* обозначаетъ въ сущности то же, что въ ст. 5 обозначено среднимъ родомъ *τὸ κατέχον*, т.-е. одну и ту же силу, препятствующую явленію беззаконника, которая изоб-

¹⁾ *Ἐνεργεῖται*—активно о Богѣ: 1 Кор. 12, 6. 11; Гал. 2, 8; 3, 5; Ефес. 1, 11. 20; 2, 2; Фил. 2, 13; въ среднемъ зал. Рим. 7, 5; 2 Кор. 1, 6; 4, 12; Гал. 5, 6; Еф. 3, 20; Кол. 1, 29; 2 Θεсс. 2, 7. Срв. *Blass*, § 55, 1. s. 189.

²⁾ Срв. с. 150.

³⁾ Такъ *Lünemann, Bornemann*

⁴⁾ Срв. *Blass*, § 80, 4. s. 296

ражается съ двухъ сторонъ: то какъ сила неодушевленная или предметная (*τὸ κατέχον*), то какъ сила личная (*ὁ κατέχων*). Для появленія беззаконника требуется только, чтобы удерживающій удалился изъ той среды, гдѣ онъ пока дѣйствуетъ. *Ἐκ μέσου γίνεσθαι* противоположно обычному выраженію *ἐν μέσῳ εἶναι*—стоять на пути, мѣшать [Ксенофонтъ, Киропедія V, 2, 26; отсюда *ἀφαιρεῖν ἐκ τοῦ μέσου* Кол. 2, 14; Ис. 57, 2; Плутархъ *curios.* 9, *ἐκ μέσου γίνεσθαι*; Плутархъ, Тимол. 5, 3¹⁾]. Глаголь *γίνεσθαι*—не страдательная, а средняя форма, и поэтому выраженіе *ἐκ μέσου γίνεσθαι* означаетъ, что *ὁ κατέχων* самъ, добровольно, уйдетъ съ арены своей дѣятельности, а не будетъ удаленъ силой. Связь обоихъ названныхъ мѣстъ изъ Плутарха также не даетъ основаній понимать *ἐκ μέσου γίνεσθαι* непременно въ смыслѣ насильственнаго удаленія²⁾.

2, 8. *Καὶ τότε*, продолжаетъ апостоль, *ἀποκαλυφθήσεται ὁ ἄνομος*. *Καὶ τότε* резюмируетъ содержаніе эллиптическаго предложенія ст. 7 b: *μόνον... ἕως*. Само по себѣ оно употребляется для выраженія напряженнаго состоянія. Вотъ почему оно часто находится въ эсхатологическихъ отдѣлахъ (Мр. 13, 21. 26. 27; Мѳ. 24, 10. 14. 30; 7, 23; 16, 27; 1 Кор. 4, 5; *Διδόχη* 16, 4. 6). Фессалоникійскіе христіане были обезпокоены и приведены въ смущеніе распространившимся ложнымъ слухомъ о томъ, что день Господень предстоитъ въ непосредственной близости (2 ст.). Они тѣмъ скорѣе могли повѣрить этому слуху, что переживаемыя тяжелыя гоненія за вѣру Христову приняли за такія, которыя должны были немедленно повлечь за собою наступленіе дня Господня. Апостоль успокаиваетъ ихъ. День Господень наступитъ послѣ того, какъ совершится отпаденіе и откроется беззаконникъ. Но отпаденіе еще не можетъ произойти, беззаконникъ еще не можетъ явиться, потому что удерживающій и удерживающее еще не устранены. Беззаконникъ можетъ явиться только послѣ удаленія *κατέχον*'а. Удареніе въ этомъ предложеніи лежитъ именно на *καὶ τότε*, а не на *ὁ ἄνομος* или *ἀποκαλυφθήσεται*. *Ὁ ἄνομος* есть, конечно, антихристъ, какъ это видно изъ сравненія этого понятія съ поня-

¹⁾ Цитую по *Dobschütz*'у, s. 281.

²⁾ *Ibid.*

тіемъ ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας (ст. 3), изъ повторенія глагола ἀποκαλυφθῆναι (ст. 6) въ формѣ ἀποκαλυφθήσεται и изъ связи съ предшествующими стихами. Названіе антихриста ἄνομος³ омы легко объясняется понятіемъ ἀνομία (ст. 7).

8. Καὶ τότε ἀποκαλυφθήσεται ὁ ἄνομος, ὃν ὁ κύριος Ἰησοῦς ἀνελεῖ τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ καὶ καταργήσει τῇ ἐπιφανείᾳ τῆς παρουσίας αὐτοῦ, (9) οὗ ἐστὶν ἡ παρουσία κατ' ἐνέργειαν τοῦ Σατανᾶ ἐν πάσῃ δυνάμει καὶ σημείοις καὶ τέρασιν ψεύδους; (10) καὶ ἐν πάσῃ ἀπάτῃ ἀδικίας τοῖς ἀπολλυμένοις, ἀνθ' ὧν τὴν ἀρίστην τῆς ἀληθείας οὐκ ἐδέξαντο εἰς τὸ σωθῆναι αὐτοῦς; (11) καὶ διὰ τοῦτο πέμπει αὐτοῖς ὁ θεὸς ἐνέργειαν πλάνης εἰς τὸ πιστεῦσαι αὐτοῦς τῷ ψεύδει, (12) ἵνα κριθῶσιν ἅπαντες οἱ μὴ πιστεύοντες; τῇ ἀληθείᾳ ἀλλὰ εὐδοκῆσαντες τῇ ἀδικίᾳ.

Отъ настоящаго апостола обращаетъ свой взоръ опять къ будущему и говоритъ сначала о явленіи и гибели антихриста (ст. 8), потомъ объ его обольстительной дѣятельности среди людей (ст. 9. 10 а), результатомъ которой будетъ ослѣпленіе и гибель всѣхъ тѣхъ, которые повѣрятъ его ложнымъ сатанинскимъ чудесамъ и не примутъ съ любовію евангельской истины (ст. 10 б. 11. 12). Такимъ образомъ ходъ мыслей въ этомъ пассажѣ не отличается послѣдовательностью, потому что апостолъ, упомянувъ сначала о явленіи антихриста, тотчасъ же говоритъ о его гибели (ст. 8), а потомъ уже о событіяхъ, предшествующихъ уничтоженію антихриста: объ его обольстительной дѣятельности среди людей и о гибели всѣхъ, ему повѣрившихъ (стт. 9—12). Конструкція предложеній богата параллелизмами: относительному предложенію ст. 9 (οὗ ἐστὶν κτλ.) параллельно относительное предложеніе ст. 8-го (ὃν ὁ κύριος κтλ.); главныя понятія пассажа ἄνομος (ст. 8), ἀδικία (ст. 10. 12) характеризуются точнѣе и сильнѣе противоположными понятіями: ψεῦδος (ст. 9. 11), ἀπάτη (ст. 10), πλάνη (ст. 11) съ одной стороны, ἀλήθεια—съ другой. Благодаря этому пассажъ приобретаетъ необыкновенную красоту и выразительность. Слѣдуетъ также отмѣтить глубину и разносторонность мысли апостола и необыкновенную живость апостольской рѣчи, выражающуюся въ томъ, что апостолъ разсматриваетъ противоборство истинъ то какъ существенный признакъ погибающихъ (ст. 12), то какъ ихъ вину и причину ихъ осужденія (ст. 10. 12), то какъ слѣдствіе сатанинской дѣятельности ἄνομος³ а (ст. 9), то какъ божественное

наказаніе (ст. 11). Наконецъ, должно замѣтить, что конструкція стт. 10—12 и ихъ мысли напоминаютъ Рим. 1, 18—32.

Послѣ общей литературно - формальной характеристики пассажа сдѣлаемъ нѣсколько текстуально-критическихъ замѣчаній.

Старый спорный вопросъ, слѣдуетъ ли въ ст. 8 читать *ὁ κύριος Ἰησοῦς* или просто *κύριος*. Первое чтеніе имѣютъ многіе унциальные кодексы (SAGPI¹), многіе минускульные, многіе древніе переводы, отцы и учителя церкви—Ириней, Ипполитъ, Оригенъ, Златоустъ, Евѳалій, Θεодоритъ, Тертуллианъ, Амвросіастъ и др. На основаніи указанныхъ свидѣтельствъ это чтеніе *ὁ κύριος Ἰησοῦς* принято въ слѣдующихъ изданіяхъ новозавѣтнаго текста—Гризбаха, Лахмана, Тишendorфа, Альфорда, Треджеллеса, Нестле, Циммера (Der Text Thess.—Br.). Чтеніе *ὁ κύριος* имѣютъ кодексы ВКЛ, нѣкоторые минускульные, Дамаскинъ, Икумений; это чтеніе принято въ *textus receptus*. Весткоттъ—Гортъ ставитъ слово *Ἰησοῦς* въ скобкахъ. Можно думать, что первоначальнымъ чтеніемъ было *ὁ κύριος Ἰησοῦς*. Простое *ὁ κύριος* было бы единственнымъ въ обоихъ посланіяхъ къ Θεσσαλονικійцамъ. Напротивъ, *ὁ κύριος Ἰησοῦς* встрѣчается въ 1 Θεсс. 4, 2; 2 Θεсс. 1, 7; *κύριος Ἰησοῦς* поставлено въ 1 Θεсс. 4, 1; *κύριος Ἰησοῦς Χριστός* 1 Θεсс. 1, 1; 2 Θεсс. 1, 1; 2, 12; 3, 12; *ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς* 1 Θεсс. 2, 19; 3, 11. 13; 2 Θεсс. 1, 8. Встрѣчается въ обоихъ посланіяхъ къ Θεсс. и полная форма—*ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός* (1 Θεсс. 1, 3; 5, 23. 28; 2 Θεсс. 2, 14. 16; 3, 18). *Ὁ κύριος Ἰησοῦς* встрѣчается и въ позднѣйшихъ посланіяхъ, напр. 1 Кор. 5, 5 и 11, 23 (гдѣ оба раза кодексъ В, какъ и въ нашемъ мѣстѣ, опускаетъ *Ἰησοῦς*); 16, 23 и мн. др. ¹). Такимъ образомъ чтеніе *ὁ κύριος Ἰησοῦς*, повидимому, болѣе свойственно ап. Павлу.

Другое замѣчаніе касается словъ стиха 8: *ὃν ὁ κύριος Ἰησοῦς ἀρελεῖ*... Здѣсь существуютъ четыре чтенія: 1) *ἀναλοῖ* (Zimmer и Westcott—Hort на поляхъ); 2) *ἀρελεῖ* (Лахманъ, Тишendorфъ, Tregelles, Nestle); 3) *ἀγαλῶσει* (Эльзеврское изд. Библии, Люнеманъ, Гофманъ) и 4) смѣшанная форма *ἀρελοῖ* (D¹F¹G). Первое, находящееся въ кодексѣ 8* и у Оригена, изображаетъ будущее событіе какъ настоящее, такъ что

¹) Срв. Zimmer, Zur Textkritik des 2 Thess.-Br. вѣ Zeitschr. f. wiss. Theol. 1883. III, s. 333 f.

ἀναλοῦν—*ἀναλίσκεν* ¹⁾). Но у Оригена соотвѣтственно этому чтенію слѣдуетъ далѣе *καταγεῖ*. Поэтому нѣтъ основаній считать чтеніе *ἀναλοῖ* первоначальнымъ. Третье чтеніе, находящееся въ кодексахъ DE K L, у Златоуста, Дамаскина, Теофилакta, Икуменія, въ сирскомъ переводѣ (*consumet*), повидимому, образовано по аналогіи со слѣдующимъ *καταργήσει*. Чтеніе *ἀνελοῖ* произошло, повидимому, вслѣдствіе звукового созвучія съ *ἀνελεῖ*. Новѣйшіе издатели новозавѣтнаго текста принимаютъ здѣсь, на основаніи ВАР, чтеніе *ἀνελεῖ*. Это чтеніе находится уже у Исаи 11, 4 и потому оно заслуживаетъ предпочтенія предъ остальными.

Теперь перейдемъ къ толкованію пассажа.

Изъ двухъ относительныхъ предложеній, зависящихъ отъ слова *ἄνομος*, первое (ст. 8 b) говоритъ о конечной судьбѣ *ἄνομος*'а, а второе (ст. 9. 10) описываетъ образъ его пришествія, какъ полную противоположность образу пришествія Христа. Судьба беззаконника ужасна: Господь Иисусъ истребитъ его дыханіемъ устъ Своихъ. Образы и картины, въ какихъ апостолъ представляетъ будущую судьбу *ἄνομος*'а, напоминаютъ ветхозавѣтныя представленія. Срв. напр. Исаи 11, 4: *καὶ πατάξει γῆν τῷ λόγῳ τοῦ στόματος αὐτοῦ καὶ ἐν πνεύματι διὰ χειλέων ἀνελεῖ ἀσεβῆ*; Иова 4, 9: *ἀπὸ προστάγματος κυρίου ἀπολοῦνται, ἀπὸ δὲ πνεύματος ὀργῆς αὐτοῦ ἀφανισθήσονται*. Эти картины напоминаютъ далѣе образы и картины изъ Апокалипсиса ап. Іоанна. Срв. напр. 1, 16, гдѣ рѣчь объ обоюдоостромъ мечѣ, выходящемъ изъ устъ Высокаго; 2, 12; 19, 15. 19—21. Въ Апокалипсисѣ же указанъ способъ уничтоженія звѣря-антихриста: онъ вмѣстѣ съ лжепророкомъ будетъ брошенъ въ сѣрное озеро. Если Господь Богъ творитъ жизнь дыханіемъ устъ Своихъ (Псал. 103, 30), если Онъ такимъ же образомъ даетъ начало каждой силѣ и каждому явленію въ этомъ мірѣ (Псал. 82, 6: *τῷ λόγῳ τοῦ κυρίου οἱ οὐρανοὶ ἐστερεώθησαν, καὶ τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ πᾶσι ἡ δυνάμις αὐτῶν*), то съ другой стороны этого всемогущаго дыханія устъ довольно для Него, чтобы уничтожить своихъ противниковъ и лишить ихъ жизни. Хорошо говоритъ Гофманъ: „что у человѣка является самымъ безсильнымъ, именно духъ устъ, этого у Иисуса Христа вполне достаточно,

1) Срв. *Blass*, § 24. s 54 *Winer-Schmiedel*, § 15.

чтобы истребить врага, или, какъ гласить другое выраженіе, опредѣляющее безусловное Его превосходство надъ всѣмъ,— уничтожить его Своимъ появленіемъ въ міръ“ ¹⁾). Такимъ образомъ инструментальный *dativ.* τῷ πνεύματι, какъ и дальнѣйшій τῇ ἐπιφανείᾳ τῆς παρουσίας αὐτοῦ, обозначаетъ могущественную силу Христа, Которому для уничтоженія антихриста не надо никакихъ внѣшнихъ средствъ, въ родѣ войска, ангеловъ, но достаточно одного только появленія. Послѣ такого изъясненія образа τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ нѣтъ нужды въ специальныхъ его истолкованіяхъ, въ родѣ напр. приговора (Корнелій-а-Ляпиде) или оклика и рѣчи (Теодоритъ, Теодоръ Мопс.), потому что эти истолкованія разрушаютъ всю силу и живость образа. ²⁾ *Ἐπιφάνεια* въ соединеніи съ *παρουσία* означаетъ не лучезарное величіе или славу (*δόξα*), въ которой явится Христосъ ³⁾ (тогда стояло бы τῇ δόξῃ τῆς παρουσίας αὐτοῦ), но сообразно съ новозавѣтнымъ словоупотребленіемъ, гдѣ *ἐπιφάνεια* означаетъ или первое явленіе Христа во плоти (2 Тим. 1, 10) или Его славное второе пришествіе на судъ (1 Тим. 6, 14; 2 Тим. 4, 1. 8; Тит. 2, 13), здѣсь оно означаетъ не внѣшніе признаки пришествія ³⁾, а наступленіе пришествія, пришествіе или явленіе въ первомъ актѣ, (такъ Бенгель, Люнеманъ и Борнеманъ), въ то время какъ *παρουσία* обозначаетъ собственно не пришествіе или приходъ, а присутствіе или существованіе въ новомъ видѣ. Между употребленными апостоломъ двумя равнозначущими глаголами *ἀναρεῖν* и *καταρεῖν* разница та, что первый значить удалять, умерщвлять (Мѡ. 2, 16; Лк. 22, 2; 23, 32; часто въ Дѣян. Ап.) и указываетъ болѣе на лицо, а второй означаетъ уничтожать и употребляется скорѣе о вещи, о принципѣ. Мысль апостола та, что явившійся Христосъ убьетъ антихриста и совершенно уничтожитъ антихристианство, какъ принципъ зла.

Въ слѣдующихъ 9—12 ст. изображается дѣятельность антихриста и обозначается ея божественная цѣль. Опредѣлительное предложеніе οὗ ἐστὶν ἡ παρουσία κτλ. относится къ существительному ст. 8-а: *ἄνομος*. Упомянутое апостола въ

¹⁾ Hofmann, s. 334.

²⁾ Такъ напр. Пельтзъ, Шоттзъ, Керкзъ и др.

³⁾ Воленбергъ, по аналогіи съ Мѡ. 24, 30 и *Λαβὴν* 16, 6, подъ *ἐπιφάνεια* разумѣть знаменіе (*σημεῖον*) Сына Человѣческаго.

8 ст. о погибели *αγοροζ*'а прежде изображенія его обольстительной дѣятельности въ мірѣ объясняется не желаніемъ апостола успокоить вѣрующихъ сейчасъ же послѣ того, какъ онъ сказалъ о явленіи антихриста ¹⁾, а прямою связью ст. 8-го съ раннѣйшими стихами. Раньше апостолъ говорилъ о томъ, что человѣкъ беззаконія въ настоящее время не можетъ явиться, потомучто существуютъ еще *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων*. "Αγοροζ явится въ „его время“, которое начнется послѣ того, какъ устранился удерживающій (ст. 6 и 7), и окончится съ явленіемъ Иисуса Христа (ст. 8). При такомъ объясненіи связи ст. 8 съ раннѣйшими стт. нельзя этотъ стихъ считать вводнымъ предложеніемъ ²⁾. Цѣлью дѣятельности антихриста, изображенной въ ст. 9. 10-а, будетъ наказаніе невѣрующихъ (ст. 10-б), которое произойдетъ по волѣ Божіей (стт. 11 и 12).

Стихи 9 и 10 обыкновенно понимаютъ такъ, что слова *κατ' ἐνέργειαν τοῦ σατανᾶ* считаютъ опредѣленіемъ къ подлежащему относительнаго предложенія *ἢ παρουσία*, при чемъ сказуемымъ тутъ служить *ἐστίν... ἐν πίσσῃ δουλεύει καὶ σημείοις καὶ τέρασι ψεύδους*. Однако будетъ грубымъ филологическимъ заблужденіемъ толковать *ἐστίν* въ смыслѣ *γίνεται* ³⁾,—совершаться, дѣлаться, состоять. Правда въ соединеніи съ предлогомъ *ἐν* вспомогательный глаголъ *ἐστίν* можетъ обозначать: состоитъ въ... Но такое значеніе *ἐστίν* въ данномъ случаѣ невѣрно по существу. Пришествіе беззаконника—не одно и то же, что сопровождающія его явленіе силы и знаменія. Пришествіе его можетъ обнаруживаться или удостовѣряться чудесами и знаменіями, но оно не можетъ состоять въ силѣ и знаменіяхъ ⁴⁾. *Ἔστιν* въ соединеніи съ *ἐν* лучше понимать въ значеніи—„соединяться съ“.... При подлежащемъ *ἢ παρουσία* сказуемымъ является опять *παρουσία*, такъ что въ слѣдующемъ предложномъ приложеніи *ἐν πίσσῃ... ψεύδους* излагается все то, чѣмъ будетъ сопровождаться явленіе беззаконника. Пришествіе беззаконника характеризуется двумя чертами: 1) оно совершится по дѣйствию сатаны и 2) будетъ сопровождаться

¹⁾ Такъ *Lünemann*, s. 210; *Bornemann*, s. 370 f.

²⁾ Такъ *De-Wette*.

³⁾ Такъ *Кернъ* (цит. по *Гофману*, s. 336).

⁴⁾ Противъ *Люкемана*.

разнообразными знаменіями и чудесами. Подобно тому какъ Богъ Отецъ послалъ Своего Сына на землю для искупленія людей (Іоан. 3, 16; Тит. 3, 5; 1 Петр. 1, 3), также и сатана, по Божьему, впрочемъ, попущенію (срв. кн. Іова; Исх. 7, 12; Апок. 13, 15), пошлетъ беззаконника на землю для ихъ обольщенія и гибели. При этомъ сатана надѣлитъ беззаконника силою чудотвореній.

Отсюда ясно, что явленіе въ міръ беззаконника будетъ явленіемъ необыкновеннымъ, исключительнымъ, въ отличіе отъ явленія обыкновенныхъ или простыхъ людей, и дѣятельность его будетъ носить характеръ сверхчеловѣческой. Здѣсь на одну личность беззаконника перенесено все то, что у ев. Марка 13, 22 говорится о многихъ лжепророкахъ: „ἐγερθήσονται γὰρ ψευδοχριστοὶ καὶ ψευδοπροφῆται καὶ δοῦνουσιν σημεῖα καὶ τέρατα πρὸς τὸ ἀποπλανᾶν εἰ δυνατόν τοὺς ἐκλεκτούς. Изъ названныхъ трехъ понятій *δόσεις* въ *singul.* (срв. Рим. 15, 19; 1 Кор. 12, 10. 28) употребляется абсолютно, въ значеніи силы или способности творить чудеса; *σημεῖον* обозначаетъ чудесное, какъ такое, въ чемъ открывается нѣчто чрезвычайное, что является знакомъ или знаменіемъ для наблюдателей; *τέρας* обозначаетъ чудесное, какъ такое, что нарушаетъ обычное теченіе вещей и возбуждаетъ удивленіе наблюдателей. Последнія два понятія *σημεῖα* и *τέρατα* обыкновенно встрѣчаются вмѣстѣ (Втор. 13, 1 и др.; Іоан. 4, 48; Дѣян. 2, 19. 43 и др.; Мр. 13, 22; Мѡ. 24, 24; *Λιδακή* 16, 4), а *δόσεις* употребляется независимо отъ обоихъ названныхъ понятій. Мѣстоименіе *πάσῃ*, по грамматической конструкціи относясь только къ сосѣднему понятію *δυνάμει*, по связи мысли и по параллели къ слѣдующимъ словамъ *ἐν πάσῃ ἀπάτῃ ἐδικίας* можетъ относиться ко всѣмъ тремъ понятіямъ ¹⁾. Оно указываетъ на то, что чудесная дѣятельность антихриста будетъ весьма разнообразна, что изъ нея не исключается никакой видъ силы, знаменій, чудесъ (срв. Евр. 2, 4; 2 Кор. 12, 12; Дѣян. 2, 22). Что касается *genetiv.* *ψεύδους*, то онъ, какъ и предшествующее *πάσῃ*, также относится ко всѣмъ тремъ понятіямъ ²⁾. Этимъ опредѣленіемъ всякое дѣло беззаконника, возвышающееся надъ обыкновенными человѣческими

¹⁾ Срв. *Winer*, s. 490.

²⁾ Срв. *Blass*, § 35.

дѣлами, характеризуется какъ дѣло сатанинское, потому что *ψεύδος* есть природа, область и орудіе сатаны. Генетивное соединеніе *ψεύδους* обозначаетъ чудеса по ихъ происхожденію и дѣйствию, именно—они происходятъ отъ дьявола, отца лжи (Іоан. 8, 44), ихъ производитъ не божественная, а демонская сила (Ириней, Adv. haer. V, 28, 2), и дѣйствіе ихъ состоитъ въ обольщеніи людей, въ распространеніи среди нихъ лжи ¹⁾. Сила, которую сатана проявитъ въ беззаконникѣ, какъ въ своемъ орудіи, знаменія и чудеса, съ которыми беззаконникъ выступитъ (срв. Апок. 13, 13 f.), потому ложны, что имѣютъ только видъ дѣйствій истиннаго Бога (2 Кор. 11, 14 f.); они стараются вызвать впечатлѣніе о дѣйствіи въ нихъ и черезъ нихъ самостоятельной божественной силы, но на самомъ дѣлѣ въ нихъ выступаетъ только ложь, какъ противоположность истинному и дѣйствительному.

Явленіе беззаконника будетъ сопровождаться не только разнообразными чудесами и знаменіями, носящими видъ истины, въ сущности же ложными, но и всякаго рода несправедливымъ обманомъ: *καὶ ἐν πάσῃ ἀπάτῃ ἀδικίας*. Genet. *ἀδικίας* соотвѣтственно еврейскому словоупотребленію поставленъ здѣсь вмѣсто прилагательнаго ²⁾ и обозначаетъ *ἀπάτῃ* или обманъ по его существу, т. е. обманъ этотъ названъ несправедливымъ потому, что онъ противоположенъ справедливости. Поэтому genet. *ἀδικίας* не можетъ указывать на происхожденіе или цѣль обольщенія ³⁾. Къ понятію *ἀπάτῃ* тѣсно примыкаетъ *dativus incommodi* ⁴⁾—*τοῖς ἀπολλυμένοις*. Нельзя это причастіе относить ко всѣмъ существительнымъ 9-го ст. ⁵⁾, потому что такое соединеніе очень неудобно съ грамматической точки зрѣнія и неправильно по существу. Пришествіе антихриста будетъ имѣть послѣдствія не только для невѣрующихъ, но и вѣрующіе подвергнутся жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны антихриста (Апок. 12, 13 ff.) ⁶⁾; разница только въ томъ, что чудеса антихриста для истинно вѣрующихъ

1) Такъ *Златоустъ*: ἵτοι διεψεύδατοῖς ἢ αὐτὸ ψεύδος ἕρωςσι (*Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 62 col. 487*).

2) *Winer—Schmiedel*, 30, 8; *Blass* 35, 5.

3) Противъ *Люнемана*, s 212.

4) *Blass*, 37, 2.

5) Противъ *Люнемана* и *Воленберга*.

6) Срв. *Boussset*, *Antichr.* s. 139 ff.

не опасны, невѣрующіе же поддадутся ихъ обману и оболъщенію и поэтому погибнуть ¹⁾. Эти *ἀπολλύμενοι* могли бы спастись: „εἰς τὸ σωθῆναι αὐτούς“, еслибы они приняли предложенную имъ истину. Но они этого не сдѣлали, за что они будутъ наказаны оболъщеніемъ со стороны антихриста, а это оболъщеніе приведетъ ихъ къ гибели. Эта именно мысль выражается въ слѣдующемъ предложеніи: *ἀνθ' ὧν τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας οὐκ ἐδέξαντο εἰς τὸ σωθῆναι αὐτούς. Ἀνθ' ὧν* — за то (въ возмѣщеніе — *ἀντί*), что (Лк. 1, 20; 19, 44; Дѣян. 12, 23; ЛXX: Быт. 22, 18; 26, 5; Числь 25, 13; 1 Цар. 11, 11; Иоил. 3, 5; срв. Ксеноф. Анаб. I, 3, 4; V, 5, 14) — по логической связи относится ко всѣмъ предшествующимъ мыслямъ, а не выражаетъ просто причины гибели невѣрующихъ и не относится только къ *ἀπολλυμένοις*. Здѣсь вопросъ ставится шире. То обстоятельство, что невѣрующіе не примутъ любви къ истинѣ, обусловливаетъ не только ихъ гибель, но и всѣ подробности, ее сопровождающія, какъ то: явленіе беззаконника, его чудесную и оболъстительную дѣятельность и какъ результатъ всего — ихъ гибель.

Слова *ἢ ἀγάπην τῆς ἀληθείας* толкуются разнo. Одни вслѣдъ за древними экзегетами (Златоустъ, Θεοδορίτῃ, Икуменій, Θεοφιλάκτῃ) истолковываютъ слова *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας* въ смыслѣ метафорическомъ, именно видятъ въ нихъ указаніи на личность Христа, Который есть любовь и блаженство истины, т. е. Бога (Гроцій), или въ истинѣ (истинно, полно) проявленная любовь Бога (Воленбергъ). Большинство же толкователей по аналогіи съ 12 ст. понимаютъ это выраженіе *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας* просто въ смыслѣ истины: невѣрующіе погибнуть за то, что не приняли истины; самое же выраженіе *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας* объясняютъ по параллели съ *ἀπείτη ἀδικίας*, т. е. простою игрою словъ. При такомъ объясненіи подъ *ἀλήθεια* разумѣется или только христіанская истина или религіозно - нравственная истина вообще. Первое предположеніе, когда подъ *ἀλήθεια* разумѣютъ христіанскую истину, приближается къ настоящему объясненію словъ *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας*, но оно вмѣстѣ съ другимъ совершенно неосновательнымъ предположеніемъ страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что въ этомъ соединеніи *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας* не

¹⁾ Такъ Гофманъ.

обращаютъ вниманія на первое слово, *ἀγάπη*. Аористъ *ἐδέξατο* указываетъ на нѣчто конкретное, на историческiй актъ, и уже по одному этому здѣсь не можетъ быть рѣчи о религиозно-нравственной истинѣ вообще, объ откровенiи ея въ природѣ и въ совѣсти. Кромѣ того вся связь рѣшительно исключаетъ объясненiе *ἀλήθεια* въ смыслъ религиозно-нравственной истины вообще. Genetivus *τῆς ἀληθείας* поставленъ въ противоположность генетивамъ *ψεύδους* и *ἀδικίας*. Въ силу этой ясно обозначенной противоположности подъ *ἡ ἀλήθεια* нельзя подразумѣвать ничего другого, какъ открытую въ евангелии, возвѣщенную прежде пророками отрывочно, Христомъ же проповѣданную во всей полнотѣ и въ Немъ лично осуществленную истину ученiя и жизни. Невѣрующiе погибнуть за то, что они не имѣли любви къ евангельской истинѣ, оказались невоспримчивыми къ этой истинѣ. Ихъ вина не только въ томъ, что они отвергли евангельскую истину, но и въ томъ, что не имѣли желанiя принять ее, не имѣли къ ней любви. Естественнымъ послѣдствiемъ такого пренебрежительнаго отношенiя къ истинѣ является ихъ гибель, разъ они отвергли то, что могло бы послужить къ ихъ спасенiю, *εἰς τὸ σωθῆναι αὐτοῦς*

· 2. II. Пренебрежительное отношенiе къ евангельской истинѣ ведетъ къ божественному наказанiю невѣрующихъ. *Καὶ διὰ τοῦτο πέμπει αὐτοῖς ὁ θεὸς ἐνέργειαν πλάνης*. *Διὰ τοῦτο* указываетъ на мотивъ божественнаго наказанiя, т. е. на отсутствiе у погибающихъ любви къ евангельской истинѣ: *καὶ* усиливаетъ очевидность вины и наказанiя погибающихъ.

При множествѣ противорѣчивыхъ свидѣтельствъ трудно сказать съ точностью, нужно ли читать здѣсь *πέμπει* или *πέμψει*. Внутренняя вѣроятность говоритъ за *πέμπει*, которое было обращено въ *πέμψει* просто для того, чтобы самую грамматическою формою выразить мысль о будущемъ наказанiи. Но для этого не требуется будущаго времени, потому что *praesens πέμπει* не означаетъ того, что дѣйствiе происходитъ уже въ настоящемъ. Въ подтвержденiе такого пониманiя *πέμψει*, употребленнаго въ формѣ *future* для обозначенiя будущаго наказанiя, ссылаются ¹⁾ на 7-ой стихъ, гдѣ идетъ рѣчь о дѣйствiи нечестiя уже въ настоящее время. Однако

¹⁾ Люнеманъ, s. 213

ссылка эта неправильна: если бы *πέμπει* указывало на настоящее дѣйствіе обольщенія, то было бы опредѣленно сказано, что въ противоположность вышеупомянутому, т. е. будущему явленію беззаконника, это обольщеніе происходитъ уже теперь. Напротивъ, по связи съ 9-мъ стихомъ, гдѣ *praesens ἐστίν* обозначаетъ будущее пришествіе беззаконника, и это обольщеніе, связанное съ явленіемъ беззаконника и обозначенное формою *πέμπει*, также должно относить къ будущему времени.

Слова *ἐνέργειαν πλάνης* соотвѣтствуютъ раннѣйшимъ *ἐν... ἀλάτῃ ἀδικίας. Πλάνη*—заблужденіе не какъ теоретическій только актъ, но и какъ актъ практическій, т. е. заблужденіе въ религіозно-правственномъ познаніи и въ неразрывно связанной съ нимъ нравственной дѣятельности и поведеніи, какъ грѣховное слѣдованіе по ложному пути (срв. I Тесс. 2, 3). *Ἐνέργεια*—сила или дѣйствіе. Заблужденіе въ большей или меньшей степени существуетъ всегда, но съ пришествіемъ *ἀγοῦς*’а оно получить такую силу, такую энергію, что тѣ, которые не полюбили истины, повѣрятъ лжи, *τῷ ψεύδει*, съ членомъ, указывающимъ, что понятіе *ψεύδος* употреблено здѣсь въ противоположность понятію *ἀλήθεια* ст. 10. Ссылка на Римл. 1, 24 ff. сюда не подходитъ ¹⁾, потому что тамъ рѣчь о языческихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, имѣвшихъ мѣсто въ прошедшей исторіи народовъ, сидящихъ „во тьмѣ и сѣни смертной“ и не просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія. Скорѣе всего наше мѣсто можно сравнить съ Лк. 19, 42—44, гдѣ Иерусалиму угрожается гибелью за грѣховное ослѣпленіе и ожесточеніе его обитателей. Въ особенности мысль эта объ обольщеніи не вѣрующихъ напоминаетъ новозавѣтныя пророчества объ умноженіи „въ послѣднія времена“ лжепророковъ (Мф. 24, 11, 24; 1 Тим. 4, 1 ff; 2 Тим. 3, 6 ff; 2 Петр. 2, 1 ff; 1 Иоан. 2, 18; 4, 1), о дѣятельности одного лжепророка (Апок. 11, 11 ff; 16, 13; 19, 20), которые прельстятъ многихъ своимъ ученіемъ и чудесами и такимъ образомъ расчистятъ путь беззаконнику.

Величайшею цѣлью этого божественнаго дѣйствія, при которомъ люди будутъ вѣрить лжи вмѣсто вѣры въ евангельскую правду, и послѣднимъ результатомъ этой борьбы

¹⁾ Противъ *Борнемана*.

истины съ ложью является всеобщій судъ: *ἵνα κριθῶσιν ἄπαντες οἱ μὴ πιστεύσαντες τῇ ἀληθείᾳ ἀλλὰ εὐδοκῆσαντες τῇ ἀδικίᾳ*. Слѣдуетъ обратить вниманіе на параллелизмъ членовъ, характерный для всего этого пассажа: слова *ἵνα κριθῶσιν* противопоставляются словамъ *εἰς τὸ σωθῆναι αὐτοῦς*, какъ раньше *εἰς τὸ πιστεῦσαι*—словамъ *ἀπθ' ὧν κτλ.*, *πέμπει*—*πλάνης* словамъ *ἐν πάσῃ ἀπάτῃ*. Финальное предложение *ἵνα κριθῶσιν* зависитъ отъ *εἰς τὸ πιστεῦσαι τῷ ψεύδει*, а не отъ *πέμπει*, какъ думаетъ Гофманъ: въ послѣднемъ случаѣ божественный судъ состоялъ бы въ *πιστεῦσαι τ. ψ.*, между тѣмъ какъ слова *πιστεῦσαι τ. ψ.* заключаютъ въ себѣ очевидное основаніе для суда—*κριθῆναι*; это слово здѣсь, какъ и въ Евр. 13, 4, употреблено въ смыслѣ *κατακριθῆναι*, т. е. въ смыслѣ осужденія. Субъектъ осужденія, обозначенный раньше, здѣсь повторенъ въ формѣ мѣстоименія *ἄπαντες* ¹⁾, чтобы еще разъ обозначить послѣднее основаніе осужденія, сущность вины (=всѣ тѣ, которые): отрицательно—это невѣріе, положительно—расположеніе къ неправдѣ. *Τῇ ἀληθείᾳ* здѣсь противопоставляется *τῇ ἀδικίᾳ*: это противоположеніе совершенно въ духѣ ап. Павла, срв. Рим. 2, 8: *ἀπειθοῦσι τῇ ἀληθείᾳ, πειθομένοις δὲ τῇ ἀδικίᾳ* и 1 Кор. 13, 6: *οὐ χαίρει ἐπὶ τῇ ἀδικίᾳ, συγχαίρει δὲ τῇ ἀληθείᾳ*; срв. также Рим. 1, 18: *τῶν τῆς ἀλήθειαν ἐν ἀδικίᾳ κατεχόντων*. Невѣрующіе будутъ наказаны за то, что они, отвергнувъ истину, полюбили ложь.

II. Значеніе пришествія для ессалоникійскихъ христіанъ и молитва за нихъ 2, 13—17.

Страшной и печальной судьбѣ обольщенныхъ (2, 9—12), какая постигнетъ ихъ въ день суда, апостоль въ этомъ отдѣлѣ противопоставляетъ для успокоенія и ободренія гонимой общины блаженную участь вѣрующихъ, избранныхъ и призванныхъ ко спасенію. Распорядокъ апостольскихъ мыслей таковъ, что сначала съ глубокой благодарностью къ Богу апостоль твердо устанавливаетъ фактъ избранія читателей и призванія ихъ ко спасенію и къ участію въ

¹⁾ Это чтеніе *ἄπαντες* нужно предпочесть простому *πάντες* уже потому, что оно рѣдко встрѣчается у ап. Павла, только *ἄπαντα* Ефес. 6, 13 (въ Гал. 3, 28 спорно). Въ Нов. Зав. *ἄπαντες* употребляется преимущественно у Луки. Срв. *Blass*, § 47, 9.

славѣ Іисуса Христа (ст. 13. 14), затѣмъ отсюда выводитъ обязанность крѣпкой вѣры и постоянства во всемъ, чему они научены апостольскою проповѣдью (ст. 15) и, наконецъ, обращается съ молитвою къ Подателю вѣчнаго утѣшенія и благой надежды о томъ, чтобы Онъ утѣшилъ читателей въ настоящей жизни и далъ имъ силу для доброй дѣятельности (ст. 16. 17).

Нѣкоторые толкователи думаютъ, что ап. Павелъ посредствомъ выраженія *ἡμεῖς δέ* начинаетъ здѣсь „практическую“ (Шмидель) или „увѣщательную“ (Люнеманъ) часть, или, какъ говоритъ Бенгель, „апостоль переходить отъ грустныхъ вещей, о которыхъ говорилъ, къ утѣшенію“. Однако предыдущими наставленіями апостоль имѣлъ въ виду не опечалить, а, наоборотъ, успокоить ѳессалоникійскую общину, встревоженную ложнымъ слухомъ о наступленіи дня Господня въ непосредственной близости. Увѣщаніе начинается только въ ст. 15 и вытекаетъ оно изъ того, къ чему апостоль переходитъ посредствомъ *ἡμεῖς δέ*. Однако и это увѣщаніе въ ст. 15 не представляетъ собой новой части, а находится въ тѣсной внутренней связи съ предшествующими стихами, а эти послѣдніе—съ ученіемъ о второмъ пришествіи Христа и о тѣхъ событіяхъ, какія ему будутъ предшествовать. Такимъ образомъ нельзя разрывать связь между ст. 13 f. и предшествующими и начинать со ст. 13 увѣщательную или практическую часть; этому противорѣчитъ и *τὸ λοιπὸν* въ 3, 1. Апостоль дѣлаетъ переходъ къ слѣдующему посредствомъ мѣстоимѣнія *ἡμεῖς δέ*. Искусственно объяснять это *ἡμεῖς δέ* въ смыслѣ противоположенія ап. Павла читателямъ, къ которымъ направлялась просьба 2, 1, или тѣмъ лицамъ, которые ввели общину въ заблужденіе 2, 2 f. (Воленбергъ), или погибающимъ 2, 10 (Люнеманъ) или Богу, Который ослѣпилъ погибающихъ 2, 11 (Гофманъ). Такъ какъ со стиха 13-го начинается новый отдѣлъ, гдѣ апостоль для успокоенія своихъ читателей примѣняетъ къ нимъ результаты второго пришествія Іисуса Христа, а новые отдѣлы ап. Павелъ обыкновенно начинаетъ съ мѣстоимѣній *ἡμεῖς* или *ἐγώ* (срв. 1 ѳесс. 2, 17; 1 Кор. 9, 15; Гал. 5, 11; *κίχῳ* 1 Кор. 2, 1), то нѣтъ нужды видѣть въ *ἡμεῖς δέ* прямое противоположеніе какимъ либо раннѣшимъ понятіямъ. Заключительный отдѣлъ второй главы напоминаетъ заключеніе первой главы, гдѣ апостоль

говорилъ о прославленіи Христа въ вѣрующихъ и вѣрующихъ во Христа. Эта мысль стала теперь болѣе ясной послѣ изображенія гибельной судьбы невѣрующихъ. Не для суда надъ вѣрующими, но для прославленія ихъ придетъ Господь, такъ какъ они отъ начала избраны ко спасенію. Эта мысль стоитъ въ тѣсной связи со всѣми предшествующими разсужденіями относительно второго пришествія Христа. Распространившійся ложный слухъ о наступленіи дня Господня въ непосредственной близости привелъ общину въ смущеніе и замѣшательство. Все содержаніе второй главы направляется къ той цѣли, чтобы успокоить общину, указать ей на неосновательность ея тревоги по поводу этого слуха. Прежде наступленія дня Господня долженъ явиться беззаконникъ, котораго сейчасъ еще нѣтъ, и стало бытъ пришествіе еще не можетъ наступить. Беззаконникъ обольститъ непринявшихъ евангельской истины и черезъ это приведетъ ихъ къ гибели. Читатели изъяты отъ такой конечной жалкой участи, какая постигнетъ невѣрующихъ, и апостольской проповѣдью приобщены къ надеждѣ сопрославленія со Христомъ. За это апостоль считаетъ своимъ долгомъ возблагодарить Бога, избравшаго читателей ко спасенію. Смыслъ выраженія *ὁφείλομεν εὐχαριστεῖν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν*, которое представляетъ собою буквальное повтореніе 1, 3, слѣдующій. Апостоль не ограничивается простымъ установленіемъ факта призванія читателей ко спасенію. Его увѣренность побуждаетъ его къ большему. Онъ не просто высказываетъ свою благодарность къ Богу за призваніе вѣрующихъ ессалоникійцевъ ко спасенію; онъ усиливаетъ выраженіе своей благодарности глаголомъ *ὁφείλομεν*, обозначающимъ, что такая благодарность есть для него и его сотрудниковъ долгъ и обязанность, и притомъ не временный долгъ, а постоянный (*πάντοτε*). Этотъ оборотъ открываетъ намъ нѣжное и любящее сердце апостола; нельзя лучше и сильнѣе высказать утѣшеніе и вмѣстѣ свою преданность и любовь къ гонимымъ ессалоникійскимъ христіанамъ, равно какъ свою полную вѣру и непреложное упованіе на „вѣрнаго“ Бога, какъ это сдѣлалъ апостоль. Въ 1, 3 апостоль благодарилъ Бога за успѣхи читателей въ христіанской жизни, здѣсь онъ считаетъ своимъ долгомъ высказать такую же благодарность къ Богу за избраніе и

призваніе ихъ ко спасенію. Этимъ и объясняется буквальное повтореніе благодарственной формулы.

Этимъ же настроеніемъ апостола объясняется далѣе, почему онъ обращается здѣсь къ Фессалоникійцамъ съ такимъ нѣжнымъ названіемъ: *ἀδελφοί, ἠγαπημένοι ὑπὸ κυρίου*. Въ противоположность *ἀπολλυμένοις* (ст. 10), отвергнувшимъ любовь Божію, которая направляла ихъ ко спасенію, фессалоникійцы могутъ быть названы „возлюбленными Господомъ“, потому что они съ любовью приняли спасительное слово евангелія. Въ такой же связи употребляется почти тождественный оборотъ въ 1 Тес. 1, 4, гдѣ принятіе евангелія фессалоникійцами разсматривается, какъ доказательство ихъ Божественнаго призванія и избранія и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ основаніе любви Божіей къ нимъ. Формальное различіе заключается въ томъ, что тамъ поставлено *ὑπὸ θεοῦ*, здѣсь— *ὑπὸ κυρίου*. Существенной разницы однако между тѣмъ и другимъ нѣтъ, потому что любовь Божія къ намъ открылась во Христѣ и есть поэтому любовь Христова къ намъ (срв. Рим. 7, 34. 37 съ 8, 39). Переменная выраженія объясняется, можетъ быть, простымъ желаніемъ избѣжать тройного повторенія *ὁ θεός*, а, можетъ быть, этотъ оборотъ *ἠγαπημένοι ὑπὸ κυρίου* поставленъ здѣсь по вліянію Ветхаго Завѣта (срв. напр. Второз. 33, 12). Это послѣднее объясненіе вѣроятнѣе, потому что наше посланіе носить вообще ветхозавѣтную окраску.

Апостоль благодарить Бога за избраніе читателей ко спасенію: *ὅτι ἔλατο ὑμῖς ὁ θεός ἀπ' ἀρχῆς εἰς σωτηρίαν ἐν ἀγαπῇ τρυφῆτος καὶ πίστι αἰληθείας*. Выраженіе *ἀρεῖσθαι* (въ Нов. Зав. еще у Фил. 1, 22, но въ другомъ смыслѣ) обыкновенно встрѣчается у LXX для обозначенія божественнаго избранія Израиля (Втор. 26, 18; *προαιρ.* 7, 6 f.; 10, 15). У ап. Павла оно также обозначаетъ вѣчное божественное избраніе вѣрующихъ ко спасенію и въ такомъ случаѣ оно равняется по значенію выраженіямъ: *ἐκλέγεσθαι* (Еф. 1, 4; 1 Кор. 1, 27. 28; *ἐκλογή* 1 Тесс. 1, 4) или *προορίζεω* (Рим. 8, 29; 11, 2) или *προορίζεω* (Рим. 8, 29; Ефес. 1, 11).

Фессалоникійскіе христіане избраны ко спасенію *ἀπ' ἀρχῆς*. Нѣкоторые кодексы (BGP, многіе минускульные, Вульгата, Кириллъ Алекс. и нѣк. друг.) читаютъ здѣсь *ἀπαρχῆς*, но лучшія свидѣтельства (SDEKL, Итала, сирскій и др.; Теодоръ

Мопс., Златоустъ, Θεοδορίτῃ, Дамаскинъ и др.) и связь рѣчи (избраніе отъ вѣчности) говорятъ въ пользу чтенія ἀπ' ἀρχῆς.

Здѣсь рѣчь идетъ о вѣчномъ или домірномъ избраніи вѣрующихъ ко спасенію, такъ что ἀπ' ἀρχῆς означаетъ: „прежде основанія міра“, „прежде времени“ (срв. 1 Іоан. 1, 1; 2, 7. 12. 24; 3, 11). Выраженіе ἀπ' ἀρχῆς находитъ свое объясненіе и параллель въ оборотахъ ἀπὸ τῶν αἰώνων Ефес. 3, 9, ἀπὸ τῶν αἰώνων καὶ ἀπὸ τῶν γενεῶν Кол. 1, 26, πρὸ τῶν αἰώνων 1 Кор. 2, 7, πρὸ καταβολῆς κόσμου Ефес. 1, 4, πρὸ χρότων αἰώνιων 2 Тим. 1, 9. Такъ понимаютъ ἀπ' ἀρχῆς Люнеманъ, Борнеманъ и Добшютцъ. Другіе, принимая въ нашемъ мѣстѣ чтеніе ἀπαρχήν и ссылаясь на Рим. 16, 5: ἀπαρχὴ τῆς Ἀσίας и 1 Кор. 16, 15: ἀπαρχὴ τῆς Ἀχαιίας, объясняютъ ἀπ' ἀρχῆς (собств. ἀπαρχήν) въ смыслѣ временнаго осуществленія божественнаго избранія и относятъ его или вообще къ началу христіанской миссіи (Краузе) или къ началу евангельской проповѣди въ Θεσσαλονικῆ (Гофманъ, Воленбергъ). Съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться, во-первыхъ потому, что въ такомъ случаѣ при ἀπ' ἀρχῆς стояло бы ближайшее опредѣленіе въ родѣ—εὐαγγελίον, Ἀχαιίας (срв. Фил. 4, 15—ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου), во-вторыхъ, для обозначенія временнаго осуществленія вѣчнаго божественнаго избранія ап. Павелъ обыкновенно употребляетъ слово καλεῖν (срв. ст. 14, особенно Рим. 8, 29. 30; 1 Θεс. 2, 12).

Логическій смыслъ рѣчи говоритъ въ пользу перваго объясненія ἀπ' ἀρχῆς въ смыслѣ вѣчнаго избранія. Подобно тому какъ Богъ возлюбилъ міръ прежде его сотворенія и соответственно этому отъ вѣка предопредѣлилъ планъ спасенія людей во Христѣ Іисусѣ (срв. ἰδελοί, ἠγαπημένοι ὑπὸ χυρίου), такъ же, въ частности, и ессалоникійскихъ христіанъ Богъ избралъ ко спасенію отъ вѣка. У Бога нѣтъ времени, у Него всегда настоящее. Его всевѣднью было всегда извѣстно отношеніе людей и, въ частности, ессалоникійскихъ христіанъ къ евангельской проповѣди. А такъ какъ отношеніе ессалоникійскихъ христіанъ было полнымъ вѣры и преданности, то въ этомъ смыслѣ они могутъ быть названы „избранными ко спасенію отъ начала“, т. е. отъ вѣчности.

Слѣдующія слова ἐν ἀγαπιῇ πνεύματος καὶ πίστει ἀληθείας нельзя относить ни къ существительному σωτηρίαν ¹⁾ въ ка-

¹⁾ Такъ Шоттз, Гофманъ въ 1 изд., Шмидель и др.

чествъ его опредѣленія и объясненія, потому что грамматическая связь *εἰς σωτηρίαν* со слѣдующими понятіями ничѣмъ здѣсь не обозначена и по смыслу рѣчи ап. Павелъ этими словами *ἐν ἁγ. πν. κ. π. ἄλ.* не хочетъ сказать, въ чемъ именно состоитъ спасеніе, ни къ глаголу *εἶλατο* ¹⁾, въ качествѣ указанія на ближайшую цѣль избранія, потому что понимать здѣсь *ἐν* въ смыслѣ *εἰς*, какъ въ 1 Θεсс. 4, 7, нѣтъ никакихъ основаній. Лучше всего относить эти слова *ἐν ἁγιασμῷ πνεύματος καὶ πίστει ἀληθείας* къ всему предшествующему предложению: *ὑπὶ εἶλατο ὑμᾶς ὁ θεὸς εἰς σωτηρίαν* въ качествѣ указанія на средства ²⁾, при помощи которыхъ Богъ осуществляетъ избраніе читателей ко спасенію. Такое пониманіе разсматриваемыхъ словъ находится въ полномъ согласіи съ общимъ настроеніемъ читателей посланія. Они пришли въ замѣшательство, когда услышали о близости наступленія второго пришествія. Ихъ страхъ и смущеніе были вызваны тѣмъ, что сами они не были увѣрены въ своемъ спасеніи ³⁾. Апостоль въ настоящемъ случаѣ разсѣиваетъ эту неувѣренность ессалоникійцевъ въ спасеніи указаніемъ на то, что средства, необходимые для достиженія спасенія, ими приняты съ любовью и довѣріемъ въ противоположность тѣмъ, которые не имѣли любви къ евангельской истинѣ (ст. 10) и не повѣрили этой истинѣ (ст. 12).

Какъ понимать выраженіе: *ἐν ἁγιασμῷ πνεύματος*? Есть ли *genet. πνεύματος*—*genetiv. originis* или *auctor. или genet. objectivus*, т.-е. обозначаетъ ли онъ, что освященіе производитъ *πνεῦμα*—Духъ (*causa efficiens*) или что освященіе происходитъ въ духѣ человѣческомъ ⁴⁾. Послѣднее пониманіе напоминаетъ Ефес. 4, 23 (*ἀναγεοῦσθαι δὲ τῷ πνεύματι τοῦ τοῦ ὑμῶν*), первое—1 Петр. 1, 2 (*κατὰ πρόγνωσιν θεοῦ πατρὸς, ἐν ἁγιασμῷ πνεύματος, εἰς ὑπακοήν καὶ ἁγνισμὸν αἵματος Ἰησοῦ Χριστοῦ*). Такъ какъ апостоль хочетъ обратить вниманіе читателей не на внутреннюю сторону событія, а на происхожденіе его, параллельно сатанинскому происхожденію *ἀπίστη ἀδικίας*, которому

¹⁾ Такъ *Де-Ветте Гофманъ* во 2 изд. и *Воленбергъ*.

²⁾ Такъ *Люнеманъ*, с. 231 f. Средствами ко спасенію служатъ: освященіе Духомъ Божиимъ и вѣра въ христіанскую истину.

³⁾ Срв. с. 34—35.

⁴⁾ Такъ *Воленбергъ*, стр 153 — 154. Основаніями спасенія являются освященіе въ духѣ, въ противоположность тѣлесному освященію, и вѣра.

подвергнутся невѣрующіе, то genet. *πνεύματος* слѣдуетъ здѣсь понимать въ значеніи Духа Божественнаго, какъ дѣйствующей силы въ освященіи христіанъ. Такимъ образомъ смыслъ выраженія *ἐν ἑνιστάσει πνεύματος* будетъ такой: Богъ осуществляетъ избраніе читателей ко спасенію посредствомъ дарованія имъ необходимаго освященія черезъ сообщеніе Св. Духа ¹⁾. Что касается соединенія *πίστις ἀληθείας*, то его надо понимать или въ значеніи gen. qual.—истинная вѣра или gen. obj. —вѣра въ истину (соотвѣтственно Павловому выраженію *πίστις Χριστοῦ* Гал. 2, 16); за послѣднее говорить и 2, 12. Кромѣ благодатныхъ даровъ Св. Духа для избранія ко спасенію необходима вѣра въ истину, которая есть также дѣйствіе Св. Духа въ человѣкѣ. Понятно, почему на первомъ мѣстѣ поставлено *ἐν ἑνιστάσει πνεύματος*. Для спасенія человѣка необходимо, во-первыхъ, чтобы Духъ Святой произвелъ въ немъ Свое освящающее дѣйствіе, т.-е. вырвалъ или отдѣлилъ его отъ грѣховной среды, и сдѣлалъ способнымъ къ воспріятію Божественныхъ вліяній, и во-вторыхъ, чтобы человѣкъ былъ утвержденъ въ вѣрѣ въ ту истину, которая ему предлагается. Таковъ процессъ спасенія со стороны объективной: спасеніе исходитъ отъ Бога, Который прежде освящаетъ человѣка Духомъ Св. и потомъ подаетъ ему вѣру. На эту именно сторону здѣсь и указываетъ.

2, 14. Отъ вѣчнаго избранія читателей ко спасенію мысль апостола переходитъ къ осуществленію этого избранія во временномъ призваніи (Рим. 8, 30; 1 Θεсс. 1, 4; 2, 12; 4, 7): *εἰς ὃ ἐκάλεσεν ὑμᾶς διὰ τοῦ εὐαγγελίου ἡμῶν, εἰς περιποίησιν δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Къ чему относится *εἰς ὃ*? Несобразно съ грамматическими законами относить *εἰς ὃ* къ *σωτηρίαν* ²⁾, потому что тогда стояло бы, конечно, *εἰς ἥν*. Лучше всего относить *εἰς ὃ* ко всему предшествующему предложенію: *ἔλλατο ὑμᾶς ὁ θεὸς κτλ.* Смыслъ стиха 14 и связь съ предыдущимъ будетъ такая: Богъ отъ вѣчности избралъ читателей ко спасенію; чтобы осуществить это избраніе во времени, Онъ призвалъ читателей къ этому посредствомъ апостольской проповѣди. Цѣлью призванія является участіе

1) Срв. Златоуста, col. 488: *Ἐν ἑνιστάσει πνεύματος, ταυτίσται, ἐνιστάσει διὰ πνεύματος καὶ πίστεως ἀληθοῦς (ἐν διέ).*

2) Такъ Бенгелъ, Люнеманъ.

въ Царствѣ Божіемъ и славѣ его, или, какъ сказано здѣсь, „наслѣдіе славы Господа нашего Іисуса Христа“. *Περιποίησις* имѣеть два значенія: съ одной стороны оно значить приобрѣтеніе, полученіе (срв. 1 Θεсс. 5, 9), съ другой—приобрѣтеніе, собственность [срв. 1 Петр. 2, 9 (Исаи 43, 21); Ефес. 1, 14]. Нельзя понимать *περιποίησις* въ послѣднемъ пассивномъ значеніи, т. е. въ томъ смыслѣ, будто Богъ призвалъ ессалоникійцевъ быть славнымъ достояніемъ или чудесной собственностью Христа ¹⁾. Такое пониманіе не соотвѣтствуетъ новозавѣтному употребленію *καλεῖν τινα εἰς τι* (срв. 1 Θεс. 2, 12; 1 Кор. 1, 9; 1 Тим. 6, 12). Лучше держаться обыкновеннаго пониманія *περιποίησις* въ смыслѣ достиженія или полученія и во всемъ выраженіи *εἰς περιποίησιν κτλ.* видѣть указаніе на цѣль призванія ессалоникійскихъ христіанъ. При такомъ пониманіи это выраженіе напоминаетъ 1 Θεс. 5, 9: *ἔθετο ὑμῖς ὁ θεός... εἰς περιποίησιν σωτηρίας*. Разница между обоими мѣстами только въ томъ, что въ нашемъ мѣстѣ *δόξα* ближе опредѣляется какъ *δόξα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χρ-οῦ*, гдѣ *genet. δόξης* надо понимать, какъ *gen. poss.* — слава Христа (2 Θεсс. 1, 9; 2 Кор. 4, 4), которая есть слава Самого Бога (1 Θεсс. 2, 12). Смыслъ всего выраженія *εἰς περιποίησιν δόξης τοῦ κ. Ἰϋ. Χϋ.* будетъ тотъ, что ессалоникійцы достигнуть такой славы, которая принадлежитъ Христу, другими словами—будутъ участвовать въ славѣ Христа, *συνδοξάζονται* (срв. Рим. 8, 17).

2, 15. Если Богъ путемъ апостольскаго благовѣствованія призвалъ ессалоникійскихъ христіанъ для спасенія, то отсюда вытекаетъ для нихъ одно слѣдствіе (*ἀρα οὖν* резюмируетъ мысли 2, 13 f.): твердо держаться полученныхъ апостольскихъ наставленій, а не относиться къ нимъ легкомысленно и не сомнѣваться въ ихъ истинности. *Ἀρα οὖν, ἀδελφοί, στήκετε καὶ κρατεῖτε τὰς παραδόσεις. Στήκετε* употреблено здѣсь абсолютно, какъ противоположность *βαλενθῆναι* (2 ст.)—твердо стойте (срв. 1 Θεс. 3, 8: *ὑμεῖς στήκετε ἐν κυρίῳ* — твердо пребывайте въ Господѣ, будьте вѣрны Господу). Точно такой же оборотъ находится въ посланіи къ Фил. 4, 1 и вообще ап. Павелъ часто употребляетъ *στήκειν* для выраженія постоянства въ религіозной жизни (*ἐν τῇ πίστει* 1 Кор.

¹⁾ Такъ Кальвинъ, Лютеръ, Воленбергъ.

16, 18; ἐν ἐνὶ πνεύματι Фил. 1, 27; τῇ ἐλευθερίῳ Гал. 5, 1; τῷ κυρίῳ Рим. 14, 4). Апостолы сообщили своимъ ученикамъ истинное и неизмѣнное ученіе ¹⁾, потому что *παράδοσις* ²⁾—такое ученіе, которое учитель ввѣряетъ своему ученику, какъ драгоценную истину, и которое поэтому не должно быть легкомысленно отбрасываемо, а напротивъ должно быть ревностно сохраняемо (срв. 1 Тим. 6, 20) ³⁾. Отсюда выраженіе *ἐδιδάχθητε* Апостольскія *παράδοσις* включаютъ въ себя устные и письменныя (= посланія) наставленія апостола ⁴⁾. Увѣщаніе апостола твердо хранить его устные (*διὰ λόγου*) и письменныя (*δι' ἐπιστολῆς*) наставленія объясняется ситуациею посланія: такъ какъ община недостаточно твердо помнила словесныя апостольскія наставленія (2, 5) и смутилась какимъ-то посланіемъ, выданнымъ за Павлово (2, 2), то апостолу было необходимо подтвердить авторитетъ своихъ наставленій.

2, 16. Увѣщаніе держаться полученныхъ апостольскихъ наставленій переходить затѣмъ въ молитвенное пожеланіе, которымъ заканчивается, какъ и въ 1 Тес. 3, 11—13, первая и вмѣстѣ съ тѣмъ главная часть посланія. Въ 1-омъ Тес. 3, 11 апостоль по своему обыкновенію на первомъ мѣстѣ называетъ Бога Отца и на второмъ—Иисуса Христа; здѣсь же какъ въ Гал. 1, 1 и 2 Кор. 13, 13, наоборотъ, апостоль поднимается снизу вверхъ, отъ Посредника спасенія,—Который сдѣлался ради насъ человѣкомъ, обожествилъ человѣческую природу, прославилъ ее, и намъ далъ возможность принять участіе въ Его прославленіи, если мы будемъ переносить то, что Онъ перенесъ, — къ Богу Отцу, Первоиниоу спасенія. *Αὐτὸς δέ*, указывая на божественный источникъ утѣшенія, противопоставляется здѣсь всякому человѣческому утѣшенію. Обѣ причастныхъ формы *ἀγαπήσας* и *δοῦς*

1) Срв. Ефес. 4, 14; 1 Тим. 1, 10; 2, 7; 2 Тим. 1, 11; Рим. 6, 17; 1 Кор. 4, 14; 7, 17 и др.

2) *Παράδοσις*—въ христ. смыслѣ здѣсь, 3, 6 и 1 Кор. 11, 2; объ иудейскихъ преданіяхъ—Мр. 7, 3; Гал. 1, 14; объ общечеловѣческихъ преданіяхъ—Колос. 2, 8.

3) *Κρατεῖτε*—тврдо храните, тврдо держите (срв. Мр. 7, 3; срв. *κατέχων τὰς παραδ.* 1 Кор. 11, 2).

4) Ясно объ этомъ говорить *Θεοδωритъ* (*Migne, ser. gr. t. 82. col. 668*): ἔχει χάριτα διδασκαλίαν τοῖς παρ' ἡμῶν ἐν τῷ προσηγορευτῷ λόγῳ, οὗς καὶ παρόντες ἐν τῷ ἐκκλησίᾳ μεν καὶ ἀπόντες ἐργάζομεν.

относятся къ Обоимъ Божественнымъ Личностямъ, Господу и Богу, на что указываетъ и объединяющее Ихъ *αὐτός*: любовь Бога и Господа къ людямъ и дарованіе имъ утѣшенія разсматриваются здѣсь, какъ актъ единого Бога. Любовь Бога Отца, спасающая насъ и наиболѣе осязательно проявившаяся въ посольствѣ въ міръ Сына Божія (*ἀγαπήσας*, аористъ, не продолжающееся состояніе любви, а историческій актъ ея обнаруженія, Иоан. 3, 16: 1 Иоан. 3, 1; срв. Гал. 2, 20; Рим. 8, 37; Еф. 4, 32: 5, 1. 2), ручается за исполненіе слѣдующаго далѣе апостольскаго пожеланія. Доказательствомъ этой же божественной любви служить вѣчное утѣшеніе и благая надежда. *Παράκλησις*—то, что утѣшаетъ насъ въ настоящемъ; *ἐλπίς*—то, что ожидаетъ насъ въ будущемъ. Оба эти дара соотвѣтствуютъ существенному содержанію посланія, которое говоритъ о притѣсненіяхъ и гоненіяхъ общины, ожидающей пришествія Господа нашего Иисуса Христа. Это утѣшеніе вѣчно (*αιώνια*), оно остается при нуждѣ и стѣсненіяхъ настоящей жизни и не пройдетъ вмѣстѣ съ ней и съ этимъ міромъ, но приведетъ насъ въ вѣчность. Въ этомъ смыслѣ, именно—этою своею вѣчностью, божественное утѣшеніе, состоящее въ увѣренности, что мы дѣти Божіи и любимы Богомъ (срв. Рим. 8, 28. 38 f.), возвышается и далеко превосходитъ всѣ человѣческія, переходящія и мимолетныя, утѣшенія. Съ вѣчнымъ утѣшеніемъ тѣсно связана *ἡ ἐλπίς ἀγαθή*, не просто надежда, но драгоценная надежда по своему содержанію и прочная по своей основѣ (срв. *βεβαία* 2 Кор. 1, 7).

Апостоль въ заключеніе прибавляетъ *ἐν χάριτι*. Къ чему относится это добавленіе? Нѣкоторые ¹⁾ относятъ его только къ причастію *δοῦς*. Едва ли это вѣрно, потому что слова *δοῦς παράκλησιν* связаны однимъ и тѣмъ же членомъ съ причастіемъ *ὁ ἀγαπήσας*. Лучше поэтому относить добавленіе *ἐν χάριτι* къ обоимъ причастіямъ. Оно, какъ и въ посланіи къ Гал. 1, 6, Рим. 5, 15 и 2 Кор. 1, 12, означаетъ, что утѣшеніе и надежда являются даромъ свободного божественнаго благоволенія, а не плодомъ личныхъ заслугъ ессалоникійскихъ христіанъ (Ефес. 2, 5 - 9; Тит. 3, 4 ff.).

2, 17. Самое апостольское пожеланіе заключается въ томъ, чтобы Господь нашъ и Богъ нашъ утѣшилъ сердца читателей

¹⁾ Напр. Гоффманъ.

и укрѣпилъ ихъ во всякомъ дѣлѣ и словѣ благомъ. Молитвенное пожеланіе — *παρακαλέσαι ὑμῶν τὰς καρδίας* — соотвѣтствуетъ *παρακληθῆναι αἰονία* ст. 16, поэтому *παρακαλέσαι* здѣсь всего менѣе значить увѣщевать, какъ въ 1 Тесс. 4, 1: 5, 11. 14, а „утѣшать“, какъ въ 1 Тесс. 4, 18. Пожеланіе—*στηρίξαι ἐν παντί ἔργον καὶ λόγον ἀγαθῶ* соотвѣтствуетъ *ἐλλίξαι ἀγαθῆν*, поскольку для читателей необходимо это укрѣпленіе въ дѣлѣ и словѣ благомъ, чтобы они не лишились данной имъ надежды. Въ первой половинѣ своего желанія (17а) апостоль молится объ успокоеніи читателей въ противоположность всякаго рода безпокойнымъ и тревожнымъ слухамъ относительно второго пришествія Христова, объ утѣшеніи ихъ при страданіяхъ и преслѣдованіяхъ, угрожающихъ вѣрѣ ихъ и заставляющихъ увывать ихъ сердца. Выраженіе *ἐν παντί ἔργον καὶ λόγον ἀγαθῶ* относится только къ *στηρίξαι*. Это не опредѣленіе цѣли, какъ если бы *ἐν* стояло здѣсь вмѣсто *εἰς* ¹⁾, равно какъ не обозначеніе средства, чего предлогъ *ἐν* въ соединеніи съ *ἔργον* и *λόγον* не можетъ обозначать (срв. *διὰ λόγον* 2, 2), но указаніе области или сферы, въ какой апостоль просить Бога утѣшить и укрѣпить читателей. Понятіе *λόγος*, поставленное рядомъ съ *ἔργον*, употреблено здѣсь ограничительно, въ смыслѣ только человѣческой рѣчи, а не въ значеніи слова Божія или апостольскаго ²⁾. *Ἐν παντί* употребляется у ап. Павла въ широкомъ смыслѣ — во всѣхъ вещахъ (срв. 1 Кор. 1, 5; 2 Кор. 4, 8; 6, 4; 7, 16; 8, 7; 9, 8. 11: 11, 6. 9: Фил. 4, 6; 4, 12; 1 Тес. 5, 18; Ефес. 5, 24: *κατὰ πάντα* Кол. 3, 20. 22 f; Евр. 2, 17; 4, 15). Оно относится и къ *λόγον*, какъ *ἀγαθῶ* относится и къ *ἔργον*. Смыслъ всего выраженія такой: да укрѣпитъ Богъ читателей во всякаго рода добромъ дѣлѣ, какъ, на примѣръ, семейныя и общественныя отношенія, семейная жизнь, заботы о бѣдныхъ и больныхъ и т. п., и во всякаго рода доброй рѣчи, какъ, на примѣръ, харизматическія дарованія.

¹⁾ Такъ Гроуцъ, с 684

²⁾ Противъ Гофмана.

Третья глава.

Часть увѣщательная.

Третья глава, образующая увѣщательную часть, раздѣляется на два отдѣла: 1) стт. 1—5 содержатъ въ себѣ увѣщаніе апостола къ молитвѣ за его дѣло и за него самого, 2) стт. 6—15 содержатъ въ себѣ предписанія апостола относительно праздныхъ и непослушныхъ членовъ общины.

1. Увѣщаніе къ молитвѣ за апостольское дѣло евангельской проповѣди и за самого апостола 3, 1—5.

Τὸ λοιπὸν προσεύχετε, ἀδελφοί, περὶ ἡμῶν. Аккузативная форма *τὸ λοιπὸν* или просто *λοιπὸν*, употребленная здѣсь въ смыслѣ нарѣчія ¹⁾, представляетъ собою переходъ къ новой части и указываетъ, по обыкновенному словоупотребленію (Ефес. 6, 10; Фил. 3, 1; 4, 8; Θεсс. 4, 1; 1 Кор. 4, 2), на заключительный характеръ слѣдующихъ наставленій и вмѣстѣ съ тѣмъ на практическое ихъ значеніе. По русски значеніе этой переходной частицы можно передать словами: „что касается остального, въ остальномъ“. Поэтому неправильно истолковываютъ значеніе этой переходной частицы Златоустъ и Теофилактъ, когда они поясняютъ ее словами: „*ἀλλὰ μὲν καὶ εἰς τὸ διηκεῖς*“—т. е. всегда и непрестанно.

Апостолъ и его сотрудники всегда молятся за ессалоникійскую общину (срв. 1, 11 f.) и въ свою очередь сами нуждаются въ молитвахъ общины. *Προσεύχετε, ἀδελφοί, περὶ ἡμῶν.* Эта просьба кромѣ признанія, что молитва ессалоникійскихъ христіанъ полезна и необходима для апостоловъ, выражаетъ вообще значеніе участливой любви и крѣпкой вѣры учени-

¹⁾ Срв. *Blass*, § 34, 7.

ковъ апостола для самой евангельской проповѣди. Апостоль настолько сроднился со своими читателями, что чувствуетъ себя какъ бы зависимымъ отъ ихъ любви и отъ ихъ вѣры. Дѣло евангельской проповѣди есть не только дѣло ея проповѣдниковъ, но также дѣло общей любви и молитвы. Обращеніе *ἀδελφοί* является поэтому произвольнымъ и въ этой связи необходимымъ выраженіемъ апостольскаго чувства.

Апостоль просить молитвъ общины въ двухъ отношеніяхъ (двойное *ἴνα* здѣсь обозначаетъ содержаніе *προσεύχεται*): 1) въ откошеніи къ дѣлу его проповѣди и 2) въ отношеніи къ его личности. Въ первомъ случаѣ апостоль просить Тессалоникійцевъ молиться о быстромъ распространеніи слова Господня, во-второмъ—апостоль просить молиться объ избавленіи его отъ насилія со стороны злыхъ и безпорядочныхъ людей. Повтореніе *ἴνα* указываетъ на то, что эта послѣдняя, т. е. молитва объ избавленіи апостола отъ злыхъ людей, должна имѣть такое же самостоятельное значеніе и силу, какъ и первая, т. е. молитва о быстромъ распространеніи слова Господня. Подъ „словомъ Господнимъ“ (*ὁ λόγος τοῦ κυρίου*, срв. ст. 1. 3—6) разумѣтся божественное ученіе Господа нашего Иисуса Христа, евангеліе, впервые возвѣщенное Имъ, и потомъ по Его порученію (Мр. 16, 15) проповѣданное апостолами всему міру. Апостоль просить молиться о томъ, *ἴνα ὁ λόγος τοῦ κυρίου τρέχῃ*, т. е. чтобы слово Господне, какъ радостная вѣсть о спасеніи людей, быстро и безпрепятственно распространялось въ мірѣ и возможно скорѣе одержало побѣду надъ міромъ. Образъ *τρέχῃ* взять съ лицъ, состязавшихся на ристалищахъ (срв. Рим. 9, 11; Гал. 5, 7; 2, 2; Фил. 2, 16; Евр. 12, 1), и поэтому не можетъ означать преуспѣванія въ противоположность неподвижности ¹⁾, а именно указываетъ на быстроту въ распространеніи евангелія Христова ²⁾. Слово Господне здѣсь олицетворяется и мыслится, какъ живое существо, какъ божественный посланникъ. Этотъ образъ въ приложеніи къ евангельской проповѣди апостоль, повидимому, заимствовалъ изъ ветхозавѣтныхъ представленій. Срв. LXX Псал. 18, 5; 147, 4: *ὁ ἀποπέλλων τὸ λόγιον αὐτοῦ τῇ γῆ, ἕως τέχους δρα-*

¹⁾ Такъ Гофманъ

²⁾ Такъ Бенгелъ, Валенбергъ, Добшютцъ и др

μεῖται ὁ λόγος αὐτοῦ: Исаян 55, 11 (Дѣян. 12, 24); Рим. 10, 15. 18; срв. 2 Тим. 2, 9 (*ὁ λόγος οὐ δέδεται*). Молитва апостола о распространении слова Господня стояла въ связи съ ожиданіемъ второго пришествія, потому что всеобщая проповѣдь евангелія, по словамъ Спасителя, была однимъ изъ условій наступленія мірового конца (Мѡ. 24, 14; Мр. 13, 10; Апок. 6, 2).— Другимъ сказуемымъ при подлежащемъ *ὁ λόγος τοῦ κυρίου* является *δοξάζεται*. Апостоль просить читателей молиться о томъ, чтобы слово Господне прославлялось (не средняя, какъ думаетъ Цельтъ, а страдательная форма). Слово Господне, т. е. евангеліе, прославляется или открывается въ своей собственной славѣ во всѣхъ случаяхъ, когда оно признается „силою Божіею“ во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16), съ вѣрою принимается и съ любовью сохраняется. Нельзя поэтому истолковывать *δοξάζεται* въ смыслѣ указанія на чудеса, которыми сопровождалась евангельская проповѣдь (Мр. 16, 20) ¹⁾. Слѣдующее прибавленіе *καθὼς καὶ πρὸς ἑμῶς* находится въ тѣсной связи съ обоими предшествующими предикатами *τρέχει* *καὶ δοξάζεται* и имѣетъ своею цѣлью мотивировать просьбу апостола. Апостоль желаетъ, чтобы слово Господне распространялось у всѣхъ другихъ и прославлялось въ такой же мѣрѣ, какъ оно распространилось и прославилось среди Фессалоникійцевъ (срв. 1 Фесс. 1, 6 ff; 2, 13. 14; 2 Фесс. 1, 3. 4). Гофманъ соединяетъ это прибавленіе *καθὼς καὶ πρὸς ἑμῶς* только съ *τρέχει*, ссылаясь на то, что предлогъ *πρὸς* съ винительнымъ падежомъ въ значеніи „у“, „при“, употребляется тамъ, гдѣ говорится о присутствіи, связанномъ съ непосредственно-личнымъ общеніемъ ²⁾. Это указаніе Гофмана справедливо, но къ нашему мѣсту оно не подходитъ, потому что слово Господне, какъ мы уже говорили, здѣсь олицетворяется и рассматривается въ известной непосредственно-личной связи съ читателями посланія.

Другое, о чемъ апостоль просить общину молиться,—*καὶ ἵνα ὑποθώμεν* (мы, т. е. апостолы) *ἔλεῖ τῶν ἀτόμων καὶ ποτηρῶν ἐνθρόνων*—находится въ тѣсной связи съ молитвой о распро-

¹⁾ Такъ, напр., *Тома Аквинатъ*: per claram et lucidam expositionem, item per miracula, quae sunt demonstrationes fidei.

²⁾ Срв. въ этомъ смыслѣ 1 Фесс. 3, 4; 2 Фесс. 3, 10; 1 Кор. 16, 6; Иоан 1, 1; срв. *Раре* въ Лексиконѣ о *πρὸς*: съ вин: *πρὸς τὰ ἑσθὰ τεταμέναι*, Ксеноф. Киноп. III, 3, 24.

страненіи и прославленіи слова Господня, такъ какъ апостолы являются носителями и проповѣдниками этого слова. Обратоть—*ἀπὸ τῶν ἁτόλων καὶ ποτηρῶν ἀνθρώπων*—образованъ, вѣроятно, по аналогіи съ ветхозавѣтнымъ оборотомъ *πίστες ἄνομοι καὶ ποτηροὶ* (срв. Ис. 25, 4; Псал. 139, 1; Іер. 15, 21; Ис. 9, 17; 1 Мак. 14, 14). Кто такой *ἁτολοι καὶ ποτηροὶ ἀνθρώπων*? *ἁτολος* заключаетъ въ себѣ понятіе неумѣстнаго (*ἀ-τό-λος*), непристойнаго, неприличнаго, и соотвѣтствуетъ въ нравственномъ значеніи нашему понятію „порочный, развратный“. Въ классическомъ языкѣ *ἁτολος* означаетъ: необыкновенный, удивительный, странный, правда—съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ порицанія. LXX употребляютъ это слово въ значеніи פֶּסֶל Іов. 4, 8; 11, 11; 35, 13; 36, 21; Притч. 24, 55 (евр. текстъ 30, 20) и всегда въ среднемъ родѣ, какъ и въ Новомъ Завѣтѣ у Лк. 23, 41 и Дѣян. 25, 5; 28, 6. *ἁτολοι* поставлено здѣсь вмѣсто *ἄνομοι*, такъ какъ, очевидно, дѣло идетъ не объ языческихъ врагахъ апостола, а объ іудейскихъ. Такъ какъ апостоль писаль посланіе изъ Коринѳа, то естественно, что онъ разумѣлъ подъ *ἁτολοι καὶ ποτηροὶ ἀνθρώπων* своихъ коринѳскихъ враговъ (срв. Дѣян. 18, 5 ff. 12 ff.). Истолкованіе этихъ словъ въ смыслѣ указанія на лжеучителей вообще (Златоустъ, Цвингли), іудейскихъ (Шрадеръ) или гностическихъ (Гаммондъ) въ частности, противорѣчитъ такимъ образомъ параллелямъ, связи рѣчи и ситуаціи посланія. Указаніе на качество апостольскихъ противниковъ и вмѣстѣ на причину апостольской просьбы содержится въ дальнѣйшихъ словахъ: *οὐ γὰρ πάντων ἢ πίστις* (срв. Исаи 53, 1; Рим. 10, 16). Genet. *πάντων* есть genet. possessivus и обозначаетъ, что вѣра не есть достояніе всѣхъ людей. Если бы не было людей невѣрующихъ, т. е. такихъ, которые не хотятъ принять слово Господне (срв. 2, 10), которые равнодушны къ истинѣ, то у апостола было бы только одно желаніе, только одна молитва о распространеніи и прославленіи слова Господня. Но такъ какъ такіе люди есть, то апостоль вынужденъ просить молитвъ общины и о другомъ, именно—чтобы онъ могъ безпрепятственно исполнять дѣло своего служенія, чтобы онъ былъ избавленъ отъ козней и насилія со стороны невѣрующихъ, порочныхъ и злыхъ людей. Подъ вѣрой—*ἢ πίστις*, въ противоположность къ *ἁτολοι καὶ ποτηροὶ ἀνθρώπων*, т. е. порочнымъ и злымъ людямъ, равнодушнымъ къ истинѣ, здѣсь

разумѣется довѣрчивое, сердечное отношеніе къ слову Господню и постоянное пребываніе въ немъ.

3, 3. Отъ просьбы о молитвѣ за апостоловъ апостоль переходить къ собственной молитвѣ за читателей. *Πιστός δέ ἐστιν ὁ κύριος* ¹⁾, *ὃς στηρίζει υἱᾶς καὶ φυλάξει ἀπὸ τοῦ πονηροῦ*. Слова *πιστός δέ* поставлены по противоположенію къ предыдущимъ: *οὐ γὰρ πάντων ἡ πίστις*. Люди могутъ быть безъ вѣры, но Господь вѣренъ: невѣрію людей противопоставляется вѣрность Господа (срв. 2 Тим. 2, 13: *εἰ ἀπιστοῦμεν, ἐκεῖνος πιστός μένει*, Рим. 3, 3: *μὴ ἡ ἀπιστία αὐτῶν τὴν πίστιν τοῦ Θεοῦ καταργήσει*). употребле- ніе *πίστις* въ предшествующемъ стихѣ въ смыслѣ вѣры и *πιστός* въ настоящемъ случаѣ въ смыслѣ „вѣрный“ не даетъ основаній отказываться отъ указанной связи, потому что евангеліе есть духъ и жизнь и при исповѣданіи его объективный смыслъ *πίστις* (вѣра) тѣсно соприкасается съ субъективнымъ смысломъ *πίστις* (вѣрность). оборотъ *πιστός δέ ἐστιν* напоминаетъ 1 Θεсс. 5, 24, но тамъ это выраженіе относится къ Богу Отцу, а здѣсь ко Христу. Относить это *κύριος* къ Богу Отцу, какъ это дѣлаетъ Гильгенфельдъ, нѣтъ никакихъ основаній: связь этихъ словъ со ст. 1 и употребленіе слова *κύριος* въ посланіяхъ ап. Павла въ приложеніи къ Иисусу Христу рѣшительно говоритъ противъ отношенія здѣсь *κύριος* къ Богу Отцу ²⁾. Апостоль молить Господа о томъ, чтобы Онъ сохранилъ читателей *ἀπὸ τοῦ πονηροῦ*. Можно понимать двояко этотъ *γενετ. πονηροῦ*. или въ значеніи существительнаго средняго рода: зло, грѣхъ (Лк. 6, 45), или въ значеніи существительнаго мужского рода: злодѣй, дьяволъ (Мѡ. 5, 37; 13, 19; Еф. 6, 16; 1 Іоан. 2, 13. 14; 5, 18). Основываясь на внутренней связи этого предложенія съ раннѣйшими словами *ἀπὸ τῶν ἀτόπων καὶ πονηρῶν ἀνθρώπων*, можно настоящей *γενετ. ἀπὸ τοῦ πονηροῦ* понимать въ мужскомъ родѣ, въ значеніи злодѣя, какъ активнаго дѣятеля, который въ

¹⁾ Слѣдуетъ читать именно *κύριος*, а не *θεός*. Первое чтеніе *κύριος* лучше засвидѣтельствовано (NBD***EKL, почти всѣ минускульные кодексы, очень многіе переводы и греч. отцы), чѣмъ второе *θεός* (AFG. Вульг. и нѣк. латинск. отцы). Формула *πιστός δέ ἐστιν ὁ κύριος* больше не встрѣчается въ Новомъ Заветѣ, между тѣмъ какъ *πιστός ὁ θεός* употребляется нѣсколько разъ (1 Кор. 1, 9; 10, 13; 2 Кор. 1, 18). Можно думать, что первое чтеніе исправлено по образцу послѣдняго.

²⁾ Срв. с. 134.

разной формѣ возбуждаетъ противодѣйствіе евангелію и его проповѣдникамъ, т. е. въ смыслѣ сатаны: апостолъ молитъ Бога изъавить читателей отъ дьявола.

3, 4. Отъ несомнѣнной вѣрности Господа, Который сохранитъ читателей отъ лукаваго, мысль апостола обращается къ самимъ читателямъ. Апостолъ высказываетъ свою твердую увѣренность въ томъ, что читатели всегда останутся вѣрными евангелію и въ своей практической дѣятельности всегда будутъ слѣдовать апостольскимъ наставленіямъ и заповѣдямъ. *Πεποιθαμεν δὲ ἐν κυρίῳ ἐφ' ὑμῖν*. *Ἐν κυρίῳ* не означаетъ того, будто увѣренность апостола имѣетъ свое основаніе въ Господѣ, потому что *πεποιθαμεν* соединено не съ *ἐν κυρίῳ*, а съ *ἐφ' ὑμῖν* (срв. 2 Кор. 2, 3; Мѡ. 27, 43) ¹⁾. Слова *ἐν κυρίῳ* являются модальнымъ опредѣленіемъ къ *πεποιθαμεν ἐφ' ὑμῖν* и обозначаютъ эту увѣренность, какъ христіанскую, т. е. такую, которая основывается на общей принадлежности читателей и апостоловъ ко Христу, на общеніи ихъ и апостольскаго духа во Христѣ (срв. Гал. 5, 10; Фил. 2, 24; Рим. 14, 14). Самый предметъ апостольской увѣренности обозначается словами: *ὅτι ἢ παραγγέλλομεν καὶ ποιῆτε καὶ ποιῆσετε*. Апостолъ увѣренъ, что читатели не только теперь, но и въ дальнѣйшемъ будутъ слѣдовать тому, что онъ имъ ²⁾ приказалъ. Такъ какъ *παραγγέλλειν* по преимуществу употребляется для обозначенія нравственныхъ предписаній, то большинство экзегетовъ подъ *ἢ παραγγέλλομεν* разумѣютъ именно нравственныя предписанія апостола; но тогда ст. 4 стоялъ бы излишне въ этомъ отдѣлѣ. Другіе экзегеты (напр. Люнеманъ и Воленбергъ) видятъ въ этомъ стихѣ подготовленіе къ наставленіямъ 3, 6 ff.; но тогда 5-ый стихъ былъ бы излишенъ. По связи рѣчи подъ *ἢ παραγγέλλομεν* слѣдуетъ разумѣть только наставленія апостола о томъ, чтобы читатели оставались твердыми въ достиженіи спасенія.

3, 5. Человѣческая дѣятельность однако въ послѣдней своей основѣ зависитъ отъ Бога и, въ частности, добрая христіанская жизнь—отъ Господа. Поэтому апостолъ, выразивъ свою увѣренность въ томъ, что читатели пребудутъ

1) Blass, 37, 1: 43, 1.

2) *ὑμῖν* хорошо засвидѣтельствовано, такъ что вѣтъ основаній его опускать.

твердыми въ дѣлѣ устроенія своего спасенія, переходитъ далѣе къ молитвѣ за нихъ къ Господу. *Ὁ δὲ κύριος κατενθίγει ἐμῶν τὰς καρδίας εἰς τὴν ἀγάπην τοῦ θεοῦ καὶ εἰς τὴν ἐλομοιῆν τοῦ Χριστοῦ.* Выраженіе *κατενθίγειν τὴν καρδίαν πρὸς τι* или *εἰς τι* часто встрѣчается въ Ветхомъ Заветѣ, напримѣръ, въ 1 Парал. 29, 18; 2 Пар. 19, 3; Сираха 49, 3; срв. Притч. 21, 2; Псалм. 118, 5. Эти параллельныя мѣста даютъ основаніе истолковывать это выраженіе въ смыслѣ простого руководства или направленія сердца къ извѣстнымъ воспріятіямъ, а не въ смыслѣ „исполненія и проникновенія“¹⁾. Любовь къ Богу и надежда на Христа—вотъ условія, при которыхъ читатели могутъ остаться твердыми въ достиженіи спасенія.

Слова *ἡ ἀγάπη τοῦ θεοῦ* и *ἡ ἐλομοιῆ τοῦ Χριστοῦ* придаютъ различный смыслъ апостольской молитвѣ въ зависимости отъ двоякаго пониманія родительныхъ падежей *τοῦ θεοῦ* и *τοῦ Χριστοῦ*. Одни—большинство²⁾—понимаютъ оба родительныхъ падежа въ смыслѣ *genetivus subjectivus*, именно—*ἀγάπη τοῦ θεοῦ* понимаютъ въ смыслѣ любви Божіей къ вѣрующимъ, а *ἐλομοιῆ τοῦ Χριστοῦ*—въ смыслѣ терпѣнія Христова, обнаруженнаго Имъ въ перенесеніи страданій. Въ доказательство такого пониманія обоихъ родительныхъ падежей ссылаются на контекстъ рѣчи. Наше посланіе имѣетъ въ виду успокоить ѳессалоникійскую общину, переживающую тяжелыя гоненія и испытанія. Апостоль и говоритъ, что при гоненіяхъ настоящаго времени вѣрующіе должны направлять свои сердца и умы на любовь Божію, проявленную по отношенію къ вѣрующимъ, и на терпѣніе Христово, которое Онъ явилъ во всей своей земной жизни, „послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя“. Любовь Божія пусть будетъ для нихъ силой и утѣшеніемъ, терпѣніе Христово пусть будетъ для нихъ примѣромъ и наученіемъ. Поэтому апостоль называетъ ихъ въ концѣ второй главы „возлюбленными отъ Господа“ (*ἠγαπημένοι ἐπὶ κυρίου* 2, 13), а во 2, 16 пишетъ: *ὁ θεὸς ὁ πατὴρ ἡμῶν, ὁ ἀγαπήσας ἡμᾶς καὶ δοὺς παράκλησιν αἰωνίαν καὶ ἐλπίδα ἀγαθὴν ἐν χάριτι* (срв. 3, 3: *πιστὸς δὲ ἐστὶν ὁ κύριος, ὃς στηριξεί ὑμᾶς κτλ*, срв. Евр. 12, 1—3).

¹⁾ Lunemann, s. 239.

²⁾ Такъ напр. Olshausen, Lunemann, Wichlenberg.

Другіе понимаютъ оба родительныхъ падежа въ смыслѣ genetivus objectivus, именно—подъ *ἀγάπη τοῦ Θεοῦ* понимаютъ любовь къ Богу, подъ *ἐπιμονή τοῦ Χριστοῦ*—надежду на Христа. Такое пониманіе обоихъ родительныхъ *τοῦ Θεοῦ* и *τοῦ Χριστοῦ* лучше всего соотвѣтствуетъ граматической конструкціи и логическому смыслу апостольской рѣчи. Выраженіе *κατενθῆναι τὴν καρδίαν* со слѣдующимъ предлогомъ *εἰς* (срв. Лк. 1, 79: *τοῦ κατενθῆναι τοὺς πόδας ἡμῶν εἰς ὄδον εἰρήνης*), соотвѣтствующее еврейскому *בְּיַדְךָ* со слѣдующимъ *יְ* (срв. 2 Парал. 12, 14), обозначаетъ жизненное отношеніе или поведеніе всѣхъ тѣхъ, къ чему кто направилъ свое сердце, т. е. въ данномъ случаѣ жизнь въ любви къ Богу и въ надеждѣ на Христа. Такимъ образомъ оба генетива суть *genetivi objectivi*. Дѣло не измѣняется отъ того, что во 2 Пар. 12, 14 стоитъ *infinitivus*, а не существительное съ предлогомъ *εἰς*, какъ здѣсь. Что касается значенія *ἐπιμονή*, то въ данномъ случаѣ на первый планъ выступаетъ та сторона, которая сближаетъ его по значенію съ *ἐλπίς*, т. е. оно означаетъ не столько добровольное, терпѣливое и безропотное перенесеніе страданій, сколько мужественное, терпѣливое ожиданіе, упованіе, надежду. Какъ близки по значенію *ἐπιμονή* и *ἐλπίς*, на это указываютъ многія мѣста Ветхаго и Новаго Завѣта, напримѣръ, Іова 14, 19: *ἐπιμονὴν ἀνθρώπου ἀπώλεσας*, славянское—ожиданіе человѣческо погубилъ еси, рус.—надежду; Псалм. 9, 19: *ἡ ἐπιμονὴ τῶν πενήτων οὐκ ἀπωλεῖται εἰς τέλος*, русск.—„надежда бѣдныхъ не до конца погибнетъ“; Іерем. 14, 8: *ἐπιμονὴ Ἰσραὴλ, Κύριε*, слав.—ожиданіе Израилево, Господи, русск.—„надежда“; Ездры 10, 2: *νῦν ἐστὶν ἐπιμονὴ τῷ Ἰσραὴλ ἐπὶ τούτῳ*, слав.—нынѣ есть упованіе Израилю о семъ, русск.—„надежда“. Тоже самое нужно сказать относительно *ἐπιμένειν*, коренного глагола для *ἐπιμονή*: Іова 32, 4—*ἐπιμένειν*, ждаты; Плачъ Іереміи 3, 24: „Господь—часть моя... итакъ буду надѣяться на Него“, LXX: *ἐπιμενῶ αὐτῷ*; Наума 1, 7—„Господь знаетъ... надѣющагося на Него“, LXX: *τοῖς ἐπιμένουσιν αὐτόν*; Псал. 118, 95 по LXX *ἐπέμειναν ἀμαρτωλοί*, слав.—ждаша грѣшницы. Изъ мѣстъ Новаго Завѣта слѣдуетъ указать на Апок. 1, 9 и 3, 10 ¹⁾ и на наше мѣсто: „да направитъ Господь сердца ваши къ любви Божіей“ (къ

1) Срв. *Schleussner*, 1227—1228.

Богу—объектъ) и къ „надеждѣ“ на Христа (срв. 1 Тим. 6, 11: *πίστιν, ἐνίπλην, ἐλοπιονίην—δίοχε* и 2 Тим. 3, 10; можетъ быть также Луки 8, 15 и 21, 19). Такимъ образомъ *ἐλοπιονίη* означаетъ здѣсь мужественное упованіе христіанъ на Христа, Который при всѣхъ превратностяхъ и несчастіяхъ настоящаго времени остается ихъ единственной надеждой. Указанное пониманіе обоихъ родительныхъ падежей въ смыслѣ *genet. objectiv.* и указанное значеніе понятія *ἐλοπιονίη τοῦ Χριστοῦ* вполне подходятъ къ контексту рѣчи. Апостольскій закончилъ главную часть посланія, гдѣ онъ, дѣйствительно, успокаивалъ и утѣшалъ читателей въ гоненіяхъ, ими переносимыхъ. Къ главной части онъ присоединяетъ рядъ практическихъ наставленій относительно образа жизни, согласнаго съ заповѣдями самого Иисуса Христа (ст. 6—*ἐν ἐνότητι τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Ἰ.в. Х.в.*) и повелѣніями апостола. Среди членовъ ессалоникійской общины произошло нѣкоторое нарушеніе апостольскихъ предписаній. Оно имѣло основаніе въ неправильномъ и невнимательномъ отношеніи къ заповѣдямъ апостола. Слѣдовало указать нерадивымъ членамъ общины на необходимость слѣдовать въ жизни апостольскому ученію, которое есть, въ сущности, ученіе самого Господа Иисуса Христа. Главнымъ условіемъ для успѣшнаго исполненія заповѣдей Господа являются любовь къ Богу (срв. Мѡ. 22, 37 ff.) и надежда на Христа. Если Господь направитъ сердца читателей такъ, что предметомъ ихъ любви будетъ Богъ и предметомъ мужественной надежды—Христосъ, и если они при такомъ жизненно-практическомъ настроеніи будутъ поступать согласно повелѣніямъ апостола,—то у нихъ все будетъ обстоять вполне благополучно, не будетъ недоразумѣній и прямыхъ нарушеній заповѣдей апостольскихъ. Любовь къ Богу, испытывающая читателей, какъ дѣтей своихъ, и терпѣливое упованіе на Христа должны служить для читателей поддержкой и утѣшеніемъ въ гоненіяхъ и страданіяхъ.

II. Предписанія апостола относительно праздныхъ и непослушныхъ членовъ общины 3, 6—15.

Порядокъ мыслей въ этомъ отдѣлѣ такой. Сначала апостольскій законъ даетъ общее повелѣніе удаляться отъ тѣхъ членовъ, которые ведутъ праздный и безпорядочный образъ жизни (ст. 6); это повелѣніе служитъ темой всего отдѣла. Въ каче-

ствѣ основаній и побужденій для трудолюбивой жизни апостолъ ссылается на свою личную жизнь (стт. 7—9) и на свою основную заповѣдь: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (ст. 10). Существованіе въ общинѣ безчинныхъ членовъ (11 ст.) даетъ апостолу поводъ обратиться къ такимъ членамъ со строгимъ увѣщаніемъ „ѣсть свой хлѣбъ“ (ст. 12). А всей общинѣ апостолъ совѣтуетъ не смущаться присутвіемъ въ ея средѣ дурныхъ членовъ и продолжать дѣлать добро (ст. 13), съ ослушниками же его наставленій апостолъ заповѣдуетъ обходиться строго, но не до безучастія строго, а съ любовью, не считая ихъ за враговъ, а вразумляя какъ братьевъ (стт. 14 и 15). Отдѣль этотъ заканчивается молитвою о мирѣ общины (ст. 16).

3, 6. Апостолъ начинаетъ свое увѣщаніе относительно безчинно ходящихъ словами *παραγγέλλομεν δέ*, имѣющими то же значеніе, какъ и *παρακαλοῦμεν δέ* (1 Тесс. 4, 10 b.; 5, 14) или *ἔρωτῶμεν δέ* (1 Тесс. 4, 11). Выраженіе это показываетъ, что апостолъ во время своего пребыванія въ Фессалоникѣ далъ общинѣ рядъ отдѣльныхъ заповѣдей относительно христіанскаго поведенія вообще и, въ частности, относительно тѣхъ, которые не хотѣли имъ подчиняться (срв. 1 Тес. 4, 2). Апостолъ усиливаетъ свои предписанія ссылкой на авторитетъ Господа нашего Иисуса Христа — *ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ* (срв. *ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ* 1 Тес. 4, 1, *διὰ τοῦ κυρίου Ἰῶ. 4, 2*). Ляйтфутъ даетъ такой заслуживающій вниманія перифразъ ст. 6: „Вашъ титулъ братьевъ долженъ напомнить вамъ ваши взаимныя обязанности. Имя Господа Иисуса Христа должно быть лозунгомъ вашего единства“ ¹⁾ (срв. 1 Кор. 1, 10, гдѣ апостолъ такимъ же образомъ увѣщаетъ коринѳянь къ единству). Содержаніе *παραγγέλλομεν* слѣдуетъ далѣе въ асс. с. inf. [срв. 1 Тим. 6, 13 ²⁾]: *στέλλεσθαι ὑμᾶς ἀπὸ παντὸς ἀδελφοῦ* *Στέλλειν* собственно означаетъ—ставить, устанавливать, приводить въ порядокъ; въ техническомъ смыслѣ—складывать, напр. паруса (у Гомера: *τὰ ἱστία*—Одиссея, 3, 11; средній залогъ—Иліада 1, 433), отсюда *στέλλεσθαι* означаетъ складываться, потомъ остерегаться (срв. Кор. 8, 20), избѣгать, со слѣдующимъ *ἀπό*—удаляться

¹⁾ *Lightfoot*, s. 129

²⁾ *Blass*, 72, 5.

отъ общенія съ кѣмъ-либо (срв. Гал. 2, 12: *ὀλοστέλλειν ἑαυτὸν*; Евр. 10, 38: *ὀλοστέλλεσθαι*). Вопросъ о томъ, какъ конкретнѣе, въ какой именно формѣ представлять себѣ это удаленіе, разрѣшается ссылкой на ст. 14 и 1 Кор. 5, 9 ff. и 2 Кор. 6, 14 ff. Этимъ повелѣніемъ удаляться отъ всякаго брата, *ἀτάκτως περιπατοῦντος*, запрещается только братское общеніе съ такими лицами, особенно общеніе за трапезою, а также допущеніе ихъ на общественныя собранія. Но этимъ не запрещается христіанское стремленіе отдѣльныхъ лицъ улучшить и обратить заблуждающихся братьевъ на истинный путь. Наоборотъ, такое улучшение и обращеніе ставится общинѣ въ обязанность (ст. 15). Сравнительно съ первымъ посланіемъ (4, 10 ff.) въ порядкѣ наказанія непокорныхъ членовъ замѣчается нѣкоторое усиленіе, и рѣчь апостола становится болѣе суровою, чѣмъ тамъ ¹⁾.

Что разумѣть подъ *ἀτάκτως περιπατεῖν*—здѣсь не сказано. Образъ *ἄτακτοι* (срв. 1 Тесс. 4, 11; 5, 14) взятъ изъ военной жизни: *ἄτακτοι*—это солдаты, нарушающіе строй ²⁾, потомъ—граждане, не подчиняющіеся общественной дисциплинѣ: въ нравственномъ смыслѣ—это люди, проводящіе такую жизнь, которая нарушаетъ законы общежитія, т. е. въ данномъ случаѣ праздную жизнь. По аналогіи съ первымъ посланіемъ (4, 11), гдѣ апостоль проситъ ессалоникійцевъ „усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками“, и 5, 14, гдѣ апостоль говоритъ объ *ἄτακτοι*, которые нуждаются въ наставленіи и вразумленіи,—и здѣсь должно разумѣть такихъ лицъ, которыя, можетъ быть, по мотивамъ религиознымъ, въ ожиданіи наступленія дня Господня, а, можетъ быть, по старой языческой привычкѣ относились небрежно къ труду своего земного призванія, вели праздный и безпорядочный образъ жизни ³⁾, не подчинялись правиламъ общественной религиозно-нравственной дисциплины (срв. 2 Тесс. 3, 11) и апостольскимъ предписаніямъ, поступали *μὴ κατὰ τὴν παράδοσιν ἢ τὴν παράκλησιν* ⁴⁾ *κατ' ἡμῶν*,—даннымъ сначала

1) Уже св. *Златоустъ* обратилъ на это вниманіе, с. 609.

2) Ibid. с. 558.

3) Срв. сс. 40—44.

4) Въ этомъ стихѣ одно и то же слово—*παρακλήσιν*—имѣетъ разныя формы: 1) *παρακλήσιν* [№ DA 17 Василій Великій; это чтеніе принято

устно (ст. 10; срв. 1 Тесс. 4, 1. 11), потомъ письменно (1 Тесс. 4, 11. 12). Впрочемъ связь со стт. 7—9 даетъ возможность не ограничивать апостольскія преданія только наставленіями апостола, устными или письменными, а и понимать подъ *παράδοσις* и личный примѣръ трудовой жизни, данный апостоломъ.

3, 7. 8. Слѣдующее предложеніе, которое присоединяется къ предыдущему посредствомъ частицы *γάρ*, обосновываетъ право апостола предъявлять къ Фессалоникійцамъ такія требованія и относится оно къ послѣднимъ словамъ стиха шестого: *κατὰ τὴν παράδοσιν ἢν παρέλάβοσαν παρ' ἡμῶν*. Извѣстно давно, что *verba docent, exempla trahunt* (срв. 1 Тесс. 1, 6; 1 Кор. 4, 16; 11, 1; Ефес. 5, 1; Фил. 3, 17; 4, 9). Фессалоникійцы имѣютъ не только спеціальныя наставленія апостола относительно доброй христіанской жизни, но и личный апостольскій примѣръ, который является, такъ сказать, живой иллюстраціей апостольскихъ наставленій. *Αὐτοὶ γὰρ οἴδατε πῶς δεῖ μιμεῖσθαι ἡμᾶς, ὅτι οὐκ ἠτακτήσαμεν ἐν ὑμῶν οὐδὲ δωρεὰν ἄστρον ἐφαίγομεν παρὰ τινος, ἀλλ' ἐν κόλπῳ καὶ μόχθῳ νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσθαι τίνα ὑμῶν*. О томъ, что апостоль говорилъ общинѣ въ первомъ посланіи (2, 9) съ цѣлью устранить подозрѣнія относительно его безкорыстія, онъ напоминаетъ и теперь, но съ другою цѣ-

у Тишендорфа, Циммера и у Весткоттъ-Горта на поляхъ]; 2) *παρέλαβον* [ЕКЛР, Вульгата, Златоустъ, Θεοδωρίτης, Дамаскинъ, Θεοφιλάκτης, Августинъ, Амвросіастъ]; 3) *παρέλαβε* [форма эта засвидѣтельствована очень слабо, именно—нѣкоторыми минускульными кодексами и въ одной редакціи сирскаго перевода]; 4) *παρελάβετε* [BFG, нѣкоторые минускульные, переводы—коптскій и армянскій, Оригенъ, Василій Вел. и нѣк. др.; это чтеніе принято у Лахмана и Весткоттъ-Горта въ текстѣ]. Чтеніе *παρέλαβε* представляетъ собою, очевидно, измѣненіе первоначальнаго текста: поэтому эта форма очень рѣдко и встрѣчается. Хотя чтеніе *παρελάβετε* съ вѣшной стороны засвидѣтельствовано лучше другихъ формъ, однако нужно отдать предпочтеніе чтенію *παρελάβοσαν* или *παρέλαβον*, потому что чтеніе *παρελάβετε* менѣе оригинально, чѣмъ два послѣднихъ, и его поэтому можно считать грамматической передѣлкой позднѣйшаго редактора Изъ двухъ оставшихся формъ—*παρελάβοσαν* и *παρέλαβον*—предпочтеніе должно отдать первой, александрійской формѣ, менѣе употребительной въ Новомъ Заветѣ, которая поэтому скорѣе всего могла быть измѣнена по образцу формы болѣе употребительной, т. е. въ данномъ случаѣ *παρέλαβον*. Множественное число объясняется контекстомъ рѣчи и стоитъ въ связи съ собирательнымъ мѣстоименіемъ *κατ' ὅς*.

лю, именно—чтобы сильнѣе обличить неумѣренныхъ празднолюбцевъ, и въ выраженіяхъ, сходныхъ съ 1 Тесс. 2, 9, что, конечно, понятно по существу дѣла. Фессалоникийцы знаютъ, какъ слѣдовать его примѣру, потому что они видѣли его дѣятельность у нихъ (*ἐν ὑμῖν*), которая была противоположна дѣятельности безчинныхъ братьевъ (*οὐκ ἠτοκῆσαμεν*, срв. *ἀτάκτοις περιπατεῖν*). При внутреннемъ родствѣ понятій *ἀτάκτεῖν*—нарушать правила и законы общежитія, и *δορεῖν ἄρτον ἐβδίειν παρὰ τινος*—кормиться на чужой счетъ, за *οὐκ* соотвѣтственно этому слѣдуетъ *οὐδέ*. Въ восьмомъ стихѣ, связанномъ посредствомъ *οὐδέ* съ предшествующимъ *οὐκ ἠτοκῆσαμεν ἐν ὑμῖν* дается понять, что развившаяся въ общинѣ беспорядочная праздная жизнь нѣкоторыхъ ея членовъ приняла настолько сильныя размѣры, что эти члены общины становились тягостью для всей общины, такъ какъ община должна была давать имъ ежедневное содержаніе. Какъ и въ ст. 12 подъ *ἐβδίειν ἄρτον* [евр. *אָרְטִן לֶחֶם*—ѣсть, напр. Бытія 43, 25; Притч. 23, 6; потомъ вообще—имѣть собственное жизненное пропитаніе, срв. Бытія 3, 18 f: 2 Цар. 9, 7 f.: Давидъ говоритъ Мемфивосею: *ὁ γὰρ ἄρτον ἐπὶ τῆς τραπέζης μου διαλαττός*] разумѣется самостоятельное пропитаніе. жизнь на собственную копейку, соединенная съ напряженіемъ и трудомъ,—*ἐν κόλῳ καὶ μόχθῳ*. *Κόλος* (отъ *κόλιω*) обозначаетъ собственно ударъ, ушибъ, и въ данномъ случаѣ указываетъ на трудъ, соединенный съ усталостью и утомленіемъ. *Μόχθος* обозначаетъ трудъ, соединенный съ усиленіемъ. *Κόλος* носить характеръ болѣе пассивный, *μόχθος*—болѣе активный.

Дальнѣйшія слова *τυχτός καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι*, составляющія противоположеніе къ *δορεῖν ἄρτον ἐβδίειν*, опредѣляютъ точнѣе, насколько трудна была работа апостола. Эта работа была непрерывной. Выраженіе *τυχτός* всегда предшествуетъ выраженію *ἡμέρας*, такъ какъ иудеи (какъ и Асирійяне и др.) считали гражданскій день отъ захода солнца до захода ¹⁾. Глаголь *ἐργάζεσθαι* какъ у классиковъ (срв. Ксенофонтъ, Мемораб. 1, 2, 57), такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, употребляется для обозначенія платной работы, и въ особенности ручной (срв. 1 Кор. 9, 6; 2 Тес. 3, 10 12; Дѣян. 18, 3; съ приложе-

¹⁾ Срв. *Winer. Bibl. Realwörterbuch*, 2 Aufl. II, 650.

ніемъ *ταῖς χερσίν*—1 Θεсс. 4, 11; 1 Кор. 4, 12; Ефес. 4, 28). Извѣстно, что ап. Павелъ занимался издѣліемъ палатокъ и ковровъ.

Цѣль собственноручной работы апостолъ обозначаетъ въ слѣдующемъ инфинитивномъ предложеніи: *πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσαι τίνα ἡμῶν*. Апостолъ, въ противоположность безчиннымъ членамъ общины, не хотѣлъ отягощать общины, не хотѣлъ быть для нея помѣхою; поэтому онъ ѣлъ хлѣбъ, заработанный своими собственными руками (срв. 12 ст.), а не чужою или данною другими (*οὐδὲ δωρεάν*—срв. 1 Θεсс. 2, 7. 9; 2 Кор. 11, 8; 12, 13). Павелъ имѣлъ полное право, какъ апостолъ, питаться за счетъ общины (срв. 1 Кор. 9, 4. 6. 18; Фил. 4, 10 ff. 17), но онъ отказался отъ своего права, чтобы усилить значеніе собственнаго примѣра. Его собственноручный утомительный трудъ на ряду съ первымъ и главнымъ его дѣломъ, проповѣдью евангелія, былъ результатомъ его свободного избранія. *Οὐχ ὅτι οὐκ ἔχομεν ἐξουσίαν, ἀλλ' ἵνα ἑαυτοὺς τύπον δώμεν ὑμῖν εἰς τὸ μιμεῖσθαι ἡμᾶς* (9). Эллиптическая конструкция—*οὐχ ὅτι*—представляетъ собою ограниченіе предшествующаго выраженія ¹⁾, чтобы предупредить возможные недоразумѣнія (срв. 2 Корин. 1, 24; 3, 5; Фил. 3, 12; 4, 11. 17): *οὐ* (*λέγω*) *ὅτι, ἀλλ' ἵνα*. Апостолъ самъ добывалъ себѣ пропитаніе и не кормился на чужой счетъ не потому, чтобы не имѣлъ на это права (*ἐξουσίαν*, подразумѣвается *δωρεάν* *καρτεῖν ἄρτον*), но съ тою цѣлью, чтобы дать общинѣ примѣръ для подражанія (срв. Дѣян. 20, 34; Ефес. 4, 28).

3, 10. Наряду съ собственнымъ примѣромъ апостолъ указываетъ на свои прямые наставленія относительно трудолюбивой жизни, данныя еще въ бытность его въ Фессалоникѣ.

Καὶ γὰρ ὅτε ἤμεν πρὸς ὑμᾶς, τοῦτο παρηγγέλλομεν ὑμῖν, ὅτι εἰ τις οὐ θέλει ἐργάζεσθαι μηδὲ ἐσθιέτω. *Καὶ γὰρ* обозначаетъ здѣсь не просто *etenim*, оно также не имѣетъ въ виду усилить, какъ въ 1 Θεсс. 3, 4, слова: *ὅτε ἤμεν πρὸς ὑμᾶς*, потемучто на это время указывали уже стихи 7—9; оно поставлено здѣсь въ параллель къ ст. 7-му и усиливаетъ *τοῦτο*. Заповѣдь апостола о необходимости труда выражена имъ въ формѣ иудейской поговорки. Эта заповѣдь есть въ сущности повтореніе Быт. 3, 18 f., гдѣ сказано, что человѣкъ въ потѣ

¹⁾ См *Hartung*, Partikellehre, II. p. 153 f. *Blass*, 81, 1; 77, 13.

лица долженъ ѣсть хлѣбъ свой. Эта мысль, что кто не хочетъ трудится, тотъ и не долженъ ѣсть, распространена была у грековъ и иудеевъ ¹⁾. Особенностью Павловой мысли является усиленіе порочности праздной жизни: кто *не хочетъ* трудиться, тотъ *не долженъ* ѣсть. *Nolle vitium est*, какъ вѣрно выражаетъ мысль апостола Бенгель (s. 530).

Такимъ образомъ апостоль энергичнымъ повтореніемъ заповѣди о трудѣ хочетъ вернуть безпечныхъ и праздныхъ членовъ общины къ обычному порядку земной жизни. Это удареніе на заповѣди о трудѣ особенно важно въ связи съ апостольскимъ ученіемъ о второмъ пришествіи Христа, которое совершится въ будущемъ, но которое не исключаетъ труда въ настоящемъ.

Въ слѣдующемъ 11-мъ стихѣ, гдѣ γάρ относится ко всему вышесказанному ²⁾, апостоль объясняетъ, что именно привело его къ такимъ наставленіямъ, что заставило его высказать ихъ письменно и такимъ образомъ повторить ихъ. *Ἀκούομεν γάρ τινας περιπατοῦντας ἐν οὖν ἀιάκτως, μηδὲν ἐργαζομένους ἀλλὰ περιεργαζομένους*. Трудно передать на русскій языкъ эту игру словъ подлинника: *μηδὲν ἐργαζομένους ἀλλὰ περιεργαζομένους*. *Περιεργάζεσθαι* ³⁾ (у LXX этотъ глаголь не встрѣчается, а въ Новомъ Завѣтѣ—только здѣсь) собственно обозначаетъ заниматься постороннимъ, бесполезнымъ дѣломъ, чтобы не скучать, т. е. заниматься тѣмъ, что выходитъ за предѣлы настоящей дѣятельности человѣка, заниматься не своимъ дѣломъ. Такимъ образомъ *περιεργαζόμενοι*—это такіе члены общины, которые, можетъ быть, въ мечтательномъ возбужденіи отъ мысли, что наступаетъ день Господень, оставили свои прямыя дѣла и обязанности и предались другимъ, ненужнымъ или бесполезнымъ дѣламъ,—какимъ именно, апостоль не говоритъ: для него это не было важно. Это была праздность (срв. стт. 6. 7. 10. 12) и связанная съ нею пороки ⁴⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что апостоль сказалъ не

1) См. параллели у *Wetstein'a* и *Schöttgenius'a*.

2) Такъ *Гофманъ* и *Воленбергъ*.

3) Срв. *τὰ παράγχα*, Дьян. 19, 19; *παράγχος* (Тим. 5, 13); Платонъ, *Аполογία*: Сократъ обвинялся въ томъ, что *ἐδίκευ καὶ περιεργάζεται ζητῶν τὰ ἐλάττω καὶ τὰ ἐπικράναι*. Срв. *Dobschütz'a*, s. 314.

4) *Θεοδωριτῆς* говорятъ: „живущимъ въ праздности свойственны пусто-словіе, говорливость, бесполезное любопытство“ (с. 553).

τινάς ἐξ ἑμῶν, а ἐν ὑμῖν, приче́мъ это мѣстоименіе поставлено между περιπατοῦντας и ἀτάκτως: Этимъ апостоль хочетъ устыдить общину за тѣ явленія, какія произошли въ ея средѣ.

3, 12. Послѣ этого апостоль обращается къ тѣмъ самымъ членамъ общины (τινές), которые вмѣсто посильнаго труда на своемъ поприщѣ и собственнаго скромнаго заработка вели праздный образъ жизни, занимаясь бесполезными вещами, и кормились на счетъ общины: τοῖς δὲ τοιοῦτοις παραγγέλλομεν καὶ παρακαλοῦμεν ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ ἵνα μετὰ ἡσυχίας ἐργαζόμενοι τὸν ἑαυτῶν ἄρτον ἐσθίωσιν. Требованіе апостола— παραγγέλλομεν καὶ παρακαλοῦμεν—носить характеръ строгій, хотя послѣдній глаголь нѣсколько смягчаетъ строгость этого требованія=приказываемъ и увѣщаемъ (срв. 1 Θεсс. 4, 11 f). Апостоль опять (срв. ст. 6) ссылается на авторитетъ Господа Иисуса Христа. Выраженіе μετὰ ἡσυχίας ἐργαζόμενοι противопоставляется предшествующему μηδὲν ἐργαζόμενους ἀλλὰ περιεργαζομένους и указываетъ съ одной стороны на необходимость работы, согласной съ званіемъ и призваніемъ каждаго, съ другой—на необходимость серьезнаго и спокойнаго настроенія при работѣ (μετὰ ἡσυχίας противопоставляется глаголу περιεργάζεσθαι), на благонаравіе и вѣрность своему призванію (срв. опять 1 Θεсс. 4, 11). Апостоль предписываетъ нерадивымъ членамъ общины ѣсть свой собственный (ἑαυτῶν) хлѣбъ, т. е. не обременять общины, не взывать къ ней о вспоможеніи, не равняться съ нищими.

Отъ увѣщанія безчинныхъ апостоль обращается опять ко всей общинѣ. Ὑμεῖς δέ, ἀδελφοί, μὴ ἐνκακήσητε καλοποιοῦντας (ст. 13). Разно пишется предлогъ въ глагольной формѣ ἐνκακήσητε: ειχ... имѣють кодексы BD*, εχ. — ἧ A, εκκ... GDCCLP. Форма ἐκκακήσητε несмотря на то, что она засвидѣтельствована лучше двухъ другихъ, есть, повидимому, позднѣйшая поправка, такъ какъ она встрѣчается только съ конца IV-го вѣка у греческихъ экзегетовъ—Златоуста и др. Форма ἐγκακεῖν встрѣчается въ переводѣ Симмаха (Быт. 27, 46; Числ. 21, 5) и Θεодотіона (Притч.3, 11)¹⁾. Можно думать, что первоначальная форма ἐνκακήσητε была обращена въ ἐγκακεῖν по вліянію названныхъ переводовъ. Эта форма ἐγκακεῖν въ Но-

¹⁾ См Lightfoot, s 132.

вомъ Завѣтѣ встрѣчается еще у Лк. 18, 1; 2 Кор. 4, 1. 16; Гал. 6, 9; Ефес. 3, 18).

Что значить увѣщаніе—„не переставать, дѣлая добро“? Обыкновенно понимаютъ добро или въ общемъ смыслѣ, въ смыслѣ дружественнаго, снисходительнаго отношенія къ ближнему ¹⁾, или въ частности—въ смыслѣ благодѣянія, помощи, благотворительности ²⁾. Не совсѣмъ точно и не соответствуетъ контексту рѣчи пониманіе *καλοποιεῖν* въ смыслѣ благотворительности. *Καλοποιεῖν* означаетъ вообще такую дѣятельность, которая носитъ характеръ благопристойности (= *καλόν*), услужливости, и клонится къ нравственной пользѣ общества (срв. Тит. 3, 8: *καλῶν ἔργων προϊύσταθαι*). Апостолье увѣщаетъ общину не падать духомъ отъ увеличенія среди нея безчинныхъ членовъ, а продолжать добрую христіанскую жизнь, стараясь объ обращеніи праздныхъ ея членовъ на истинный путь.

3, 14. 15. Увѣщанію не переставать дѣлая добро соответствуютъ строгія предписанія апостола относительно ослушниковъ апостольской воли. *Εἰ δέ τις οὐχ ὑπακούει τῷ λόγῳ ἡμῶν διὰ τῆς ἐπιστολῆς, τοῦτον σημειοῦσατε, μὴ συναναμίγνυσθαι αὐτῷ, ἵνα ἐντραπή· καὶ μὴ ὡς ἐχθρὸν ἡγεῖσθε, ἀλλὰ τουθετεῖτε ὡς ἐδεδούγον.*

Нѣкоторые толкователи ³⁾ ставятъ запятую послѣ словъ *τῷ λόγῳ ἡμῶν*, слова *διὰ τῆς ἐπιστολῆς* относятъ къ слѣдующему—*τοῦτον σημειοῦσατε* и даютъ такой смыслъ предложению: „если кто—либо не послушаетъ словъ моихъ, называйте того мнѣ письменно, т. е. назовите того мнѣ въ вашемъ отвѣтномъ посланіи“. Такая своеобразная связь словъ опровергается ихъ грамматическимъ строемъ съ одной стороны, съ другой—контекстомъ рѣчи. При такомъ соединеніи *διὰ τῆς ἐπιστολῆς* съ *τοῦτον σημειοῦσατε* разстановка словъ была бы другой, болѣе естественной и простой: *τοῦτον διὰ τῆς ἐπιστολῆς*, опредѣленный членъ *τῆς* былъ бы излишневъ, и на всемъ предложеніи лежало бы слишкомъ сильное и непо-

¹⁾ Напр. *Ольсгаузенъ*.

²⁾ Такъ напр. *Златоустъ*: „Отдѣляйтесь отъ нихъ и обличайте ихъ, однако не презирайте умирающихъ отъ голода“ (с. 610).

³⁾ Такъ *Лютеръ*, *Кальвинъ*: *Siquis autem non obedit sermone nostro, per epistolam hunc notate*

нятное удареніе. Кромѣ того смыслъ рѣчи говорить противъ такого соединенія. Предположеніе, будто ап. Павелъ своимъ приказаніемъ назвать ему непослушныхъ имѣлъ въ виду наложить на нихъ послѣ то или другое наказаніе, опровергается контекстомъ рѣчи: для такихъ лицъ уже установлено опредѣленное наказаніе (срв. ст. 6 и 14). Другіе, напр., Бенгель, оставляютъ ту же связь *διὰ τῆς ἐπιστολῆς* съ *τοῦτον σημειῶσθε*, но подъ *ἡ ἐπιστολή* разумѣютъ настоящее, второе, посланіе къ вессалоникійской общинѣ и всему предложенію даютъ такой смыслъ: „notate, nota censoria; hanc epistolam, ejus admonendi causa, adhibentes, eique inculcantes... ut, aliorum judicio perspecto, se demittat“¹⁾. Такое объясненіе невозможно уже потому, что *σημειῶσθαι* никогда не имѣетъ значенія порицанія. Глаголь *σημειῶσθαι* въ среднемъ залогѣ обозначаетъ просто отмѣчать, примѣчать, замѣчать=обращать вниманіе. Наболѣе естественно соединять эти слова *διὰ ἐπιστολῆς* съ *τῷ λόγῳ ἡμῶν* и видѣть въ первомъ понятіи простое дополненіе и уясненіе послѣдняго, причемъ членъ *τῆς* указываетъ на посланіе, которое въ данномъ случаѣ пишетъ апостоль, т. е. на второе посланіе²⁾. Опушеніе члена *τῷ* послѣ *ἡμῶν* только лишній разъ показываетъ, какъ свободно апостоль обращается съ конструкціей классической грамматики³⁾. Въ данномъ случаѣ опущеніе члена *τῷ* предъ *διὰ τῆς ἐπιστολῆς* объясняется положеніемъ дѣла, потому что для общины важно не то, что апостоль писалъ вообще, а то, что онъ пишетъ именно теперь. Почему апостоль добавилъ *διὰ τῆς ἐπιστολῆς* и почему онъ выразился именно такъ,—это ясно изъ приказанія, которое апостоль даетъ на случай такого непослушанія: *τοῦτον σημειῶσθε*, говоритъ онъ, *μὴ συναγαμίγνῃσθαι αὐτῷ, ἵνα ἐντραπῆ καὶ μὴ ὡς ἐχθρὸν ἡγεῖσθε, ἀλλὰ τουθ' ἐτεῖτε ὡς ἀδελφόν*.

Hofmann, Zöckler, Zimmer, а также Tregelles и Westcott-Hort отдають предпочтеніе чтенію *συναγαμίγνῃσθαι*. Другіе же, напр. Люнеманъ, Воленбергъ и Ляйтфутъ, вслѣдъ за Recert. чи-

¹⁾ Bengelii, Gnomon, s 530

²⁾ Такъ напр. *Θεόδωρος Μονε*: verba quae per epistolam loquimur (s. 64) и *Θεοφιλαктъ*: τῷ λόγῳ ἡμῶν τοῦ Παύλου διὰ τῆς ἐπιστολῆς ταύτης οἰοῦνται καλοῦντι.

³⁾ Срв. *Bullmann*, Gr. 8. *Winer*, Gr. 128.

таютъ: καὶ μὴ συγκαταίγνυσθε. Третьи, напр. Тишендорфъ, ставятъ послѣ σημειοῦσθε точку и далѣе читаютъ безъ союза καὶ: μὴ συγκαταίγνυσθε. Что касается внѣшняго засвидѣтельствовапія указанныхъ трехъ чтеній, то при сильномъ колебаніи рукописей вообще первое чтеніе συγκαταίγνυσθαι лучше засвидѣтельствовано (NBA), чѣмъ второе и третье (KLP, Августинъ, Амвросіастъ, Вульгата, сирскій, армянскій). Не столько внѣшнія свидѣтельства, мало значащія въ такихъ орографическихъ вариантахъ, такъ какъ αи и ε въ большинствѣ рукописей часто смѣшиваются и различаются только графически, сколько логическій смыслъ говоритъ въ пользу инфинитива συγκαταίγνυσθαι, благодаря которому опредѣляется точнѣе видъ и образъ σημειοῦσθε (срв. Фил. 4, 12; Дѣян. 15, 10; Евр. 5, 5; 2 Петр. 3, 2; Апок. 16, 9). Если бы было правильнымъ чтеніе καὶ μὴ συγκαταίγνυσθε, то въ ст. 15 къ imperativ'у ἡγεῖσθε было бы присоединено αὐτόν; опущеніе же его показываетъ, что между τοῦτον σημειοῦσθε и καὶ μὴ ὡς ἐχθρόν ἡγεῖσθε нѣтъ самостоятельнаго предложенія съ другимъ дополненіемъ и независимаго отъ перваго. Это чтеніе—μὴ или καὶ μὴ συγκαταίγνυσθε—возникло, вѣроятно, вслѣдствіе трудности толковать инфинитивное предложеніе послѣ σημειοῦσθε, въ особенности, если съ послѣднимъ соединять διὰ τῆς ἐπιστολῆς. Мы выше показали, что подъ послѣднимъ нельзя разумѣть ни письма общины, которымъ она должна довести до свѣдѣнія апостола о непослушныхъ, ни настоящаго посланія апостола, на основаніи котораго община должна сдѣлать имъ выговоръ. Теперь же, связывая διὰ τῆς ἐπιστολῆς въ одно понятіе съ τῷ λόγῳ ἡμῶν, мы лишній разъ убеждаемся въ томъ, что чтеніе—καὶ μὴ συγκαταίγνυσθαι—невозможно, ибо тогда σημειοῦσθε не имѣетъ подходящаго смысла. Объяснять вмѣстѣ съ Воленбергомъ ¹⁾ σημειοῦσθε въ томъ смыслѣ, что община должна замѣтить непослушныхъ членовъ общины какимъ-либо внѣшнимъ образомъ, въ родѣ занесенія ихъ именъ на доску, висящую въ залѣ для общественныхъ собраній, или публичнаго оглашенія ихъ именъ, а въ слѣдующихъ словахъ—καὶ μὴ συγκαταίγνυσθε—видѣть указаніе на новую ступень въ наказаніи сравнительно съ 6 стихомъ, будетъ, по нашему мнѣнію, очень искусственно.

1) Wohlenberg, s. 166.

По связи рѣчи лучше давать *σημειοῦσθε* значеніе не внѣшняго и простаго обозначенія, а внутренняго побужденія, цѣль котораго указывается въ слѣдующемъ инфинитивѣ. Въ стихѣ 6-мъ апостолъ приказываетъ удаляться отъ поступающихъ безчинно. Тамъ предписывается мѣра для каждаго въ отдѣльности. Указываемая же здѣсь мѣра есть дѣло всей общины въ цѣломъ. Община „замѣчаетъ“ тѣхъ, которыхъ исключаетъ изъ своей совмѣстной жизни, т. е. обращаетъ на нихъ *особое* вниманіе. При такой мѣрѣ непокорные члены не перестаютъ считаться христіанскими братьями, а община, замѣтивъ ихъ или обративъ на нихъ вниманіе, старается ихъ образумить, чтобы вновь возвратить ихъ въ общеніе съ братьями. По отношенію къ такимъ членамъ апостолъ устанавливаетъ снисходительность и терпѣніе. Такое отношеніе къ непослушнымъ членамъ общины находитъ свое объясненіе въ томъ, что апостолъ считаетъ проступки этихъ лицъ не столь великими, какъ напр. отпаденіе отъ вѣры въ евангеліе. Они вѣдь не враги евангелія, а только противники того порядка христіанской жизни, какой заповѣданъ апостоломъ. Отсюда цѣль рекомендуемой мѣры—нравственно-исправительная. Отсюда вмѣсто чрезмѣрной строгости и вражды—братски-назидательное и терпѣливо-обходительное отношеніе къ заблуждающимся, какъ къ преступникамъ противъ такого внѣшняго порядка, который въ области христіанской жизни несуществененъ. „Апостолъ, говоритъ Гофманъ ¹⁾, не боится, что община откажется выступить со строгостью противъ ослушниковъ его воли: онъ боится, чтобы община въ примѣненіи этой строгости не потеряла правильной мѣры и не зашла слишкомъ далеко“.

III. Молитва къ Господу мира 3, 16.

Внутренній миръ общины нарушается, если она должна принимать строгія мѣры противъ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ. Отсюда понятно пожеланіе апостола: *Αὐτός δὲ ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης* ²⁾ *δὲν ἡμῶν τὴν εἰρήνην διὰ πάντος ἐν παντί*

¹⁾ *Hofmann*, Die heil. Schr. 1. s. 357.

²⁾ Спорно, подразумѣвается ли здѣсь подъ *ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης* Богъ Отецъ или Господь Иисусъ Христосъ. Въ пользу перваго говоритъ сочетаніе *ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης*, употребленное въ заключеніи 1 го *Θεσσ.* (5, 23); въ пользу послѣдняго обыкновенное апостольское употребленіе *ὁ θεὸς*

τοῦλοφ¹⁾. Тѣсная связь съ предшествующими стихами не даетъ права понимать 16-ый стихъ, какъ заключительную формулу всего посланія, и переводить εἰρήνη словомъ „миръ, душевный покой“ (евр. עִנְיָוֶשׁ) параллельно формулѣ χάρις καὶ εἰρήνη въ значеніи valete или εὐφροσθε²⁾. Такъ какъ апостольство непосредственно передъ этимъ пожеланіемъ мира говорилъ о раздѣленіи въ общинѣ и предупреждалъ общину возможно спокойнѣе и предусмотрительнѣе относиться къ безчиннымъ, именно — не проявлять въ отношеніи къ нимъ чрезмѣрной жестокости и враждебности (μὴ ὡς ἐχθρόν ἠγγίσθε), то въ настоящемъ пожеланіи мира не должно исключать пониманія слова εἰρήνη въ смыслѣ христіанско-братскаго единенія членовъ общины между собой. Однако нельзя ограничиться такимъ узкимъ пониманіемъ εἰρήνη, а по связи рѣчи слѣдуетъ понимать здѣсь миръ, какъ единеніе людей съ Богомъ въ Иисусѣ Христѣ, какъ Посредникѣ спасенія, Котораго поэтому апостольство называетъ „Господомъ мира“ и Который, какъ глава церковнаго тѣла, соединяетъ всѣхъ вѣрующихъ во едино въ Духъ Святомъ (срв. Іоан. 17, 21: „да будутъ всѣ едино“), Который „оставилъ намъ миръ свой“ (Іоан. 14, 27; срв. Фил. 4, 27; Кол. 3, 15). Такимъ образомъ подъ миромъ разумѣтся миръ внутренній, т. е. единеніе всѣхъ во Христѣ Иисусѣ, и какъ его результатъ, миръ внѣшній, т. е. взаимное, проявляющееся во внѣ, въ отсутствіи раздоровъ, нестроеній и ссоръ, согласіе членовъ общины между собою. Сообразно этому апостольское пожеланіе мира составляетъ заключеніе цѣлаго ряда мыслей, и на этомъ основаніи Иисусъ Христосъ называется здѣсь ὁ κύριος τῆς εἰρήνης, какъ въ посл. къ Римл. Онъ называется ὁ θεὸς τῆς εὐλδδοῦς (Рим. 15, 13; срв. Рим. 15, 5; 2 Кор. 1, 3). Апостольство молитвенно проситъ Господа Иисуса Христа, Виновника и Подателя мира, даровать читателямъ миръ, это драгоцѣнное сокровище, не только теперь, но и всегда, не только въ настоящемъ отдѣльномъ случаѣ, но и во всѣхъ по-

для обозначенія Иисуса Христа. Связь рѣчи даетъ возможность предпочесть послѣднее объясненіе.

1) Чтеніе τόλοφ (A*D*G, вѣк. минуск., Вульгата, Амвросіастъ, Златоустъ), повидимому, образовалось по вліянію 1 Тесс. 1, 8; 1 Кор. 1, 2; 2 Кор. 2, 14; 1 Тим. 2, 8.

2) Противъ Люкемана.

требныхъ обстоятельствахъ—*ἐν παρτί τούτου*. Таковъ смыслъ апостольскаго молитвеннаго пожеланія, если читать *τούτου*. Не считая другого чтенія *ἐν παρτί τούτου* первоначальнымъ, мы не можемъ однако не указать на то, что и это выраженіе имѣеть свой глубокой смыслъ въ рѣчи апостола. Апостоль желаетъ общинѣ мира не только внутренняго, т. е. единенія духа читателей во Христвъ, но и внѣшняго, т. е. мира въ частной жизни (въ домахъ, въ жизни семейной), въ жизни общественной—въ сношеніяхъ съ братьями и язычниками, мира на родинѣ и на чужбинѣ ¹⁾). Заключительный возгласъ апостола: *ὁ κύριος μετὰ πάντων υμῶν* указываетъ на разнообразіе въ приложеніи этого мира: апостоль не сказалъ просто—*μεθ' υμῶν*, но *μετὰ πάντων υμῶν* (срв. Рим. 15, 33 и 2 Тесс. 3, 18). Пусть будетъ миръ всѣхъ членовъ общины между собою, со всѣми ея членами, и, слѣдовательно, съ непокорными и праздно-живущими.

IV. Собственноручное заключеніе и благословеніе 3, 17. 18.

Къ пожеланію мира апостоль присоединяетъ собственноручное привѣтствіе. *Ὁ ἀσπασμός τῆ ἐμῆ χειρὶ Παύλου, ὃ ἐστὶ σήμερον ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ οὕτως γράφω*. Подъ *ἀσπασμός* здѣсь, конечно, разумѣется не что иное, какъ прощальное привѣтствіе, которое состоитъ не въ томъ, что ап. Павелъ „такъ пишетъ“, но въ слѣдующемъ пожеланіи благодати (ст. 18) ²⁾, между тѣмъ какъ ст. 17 только подготовляетъ это послѣднее. Здѣсь апостоль обращаетъ вниманіе своихъ читателей на то, что онъ пишетъ эти слова собственноручно. Ап. Павелъ вообще не имѣлъ привычки собственноручно писать свои посланія: онъ ихъ только диктовалъ (срв. Рим. 16, 22). Но заключительныя привѣтствія, въ согласіи съ практикой древнихъ ³⁾, были написаны ап. Павломъ собственноручно? Въ нашемъ посланіи, какъ и въ 1 Кор. 16, 21 и Кол. 4, 18, апостоль обращаетъ вниманіе своихъ чита-

¹⁾ Такъ напр. *Златоустъ*, с. 612.

²⁾ Срв. сс. 85—86.

³⁾ *Оеодоръ Мопсуестскій*: „salutationem“ vocavit subscriptionem: pro illo enim quod nos solemus ponere, „incolumen“, ille semper ponit: gratia domini nostri Jesu Christi. hanc ergo „salutationem“ vocat; nec enim videtur aliquos in epistola sua salutasse (s. 65). *Златоустъ*: ἀσπασμόν δὲ καλεῖ τὴν ἐσχῆρ. *Θеодоритъ*: ἀπ. ἐπέλεσεν τὴν ἐν τῷ ἔλει σημειοῦν ἐλλογίαν.

телей на собственноручную приписку привѣтствія и при этомъ добавляетъ, что его собственноручное привѣтствіе (*ὅ ἐστιν ἑμεῖον* относится не къ *ἀπλασίως*, а именно къ его собственноручному привѣтствію) служить признакомъ подлинныхъ его посланій. Спрашивается, почему ап. Павелъ сдѣлалъ такое выразительное указаніе на то, что онъ пишетъ привѣтствіе собственноручно, только здѣсь и еще въ двухъ названныхъ мѣстахъ? Въ данномъ случаѣ апостола побудило указать на собственноручную приписку, какъ на признакъ его посланій, то обстоятельство, что въ еес. общинѣ появилось какое-то посланіе, которое выдавалось за Павлово посланіе, или, по крайней мѣрѣ, считалось происходящимъ отъ ап. Павла, не будучи на самомъ дѣлѣ таковымъ, срв. 2 Θεсс. 2, 2 ¹⁾). Такъ это объясняетъ уже Златоустъ ²⁾). Иначе, конечно, могло обстоять дѣло въ заключеніи 1-го посланія къ Коринѳянамъ и посланія къ Колоссянамъ: тамъ важно не столько привѣтствіе само по себѣ, сколько выраженія, которыми оно вводится, именно: *εἴ τις οὐ γιγνώσκει τὸν χεῖρον, ἦτω ἀνάθεμα. Μαροὺν ἀθέ* въ одномъ случаѣ (1 Кор. 16, 21) и *μημονεύετε μου τῶν δεξιῶν*—въ другомъ (Кол. 4, 18). Эти предпосланныя замѣчанія придають въ обоихъ случаяхъ особенно серьезное значеніе привѣтствію: первое—посредствомъ угрозы анаѳемы тому, кто не любитъ Господа и посредствомъ напоминанія или скорѣе просьбы о второмъ пришествіи Господа; второе—посредствомъ указанія на узы ап. Павла, на условія, при какихъ онъ пишетъ посланіе.—Нѣтъ никакого основанія понимать *ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ* ограничительно, т. е. только въ смыслѣ посланій ап. Павла къ еессалоникійской общинѣ, которыя онъ предполагалъ написать въ будущемъ ³⁾), потому что такія собственноручныя привѣтствія кромѣ уже названныхъ 1 Кор. 16, 21 и Кол. 4, 18 находятся во всѣхъ посланіяхъ апостола, срв. особенно 1 Θεсс. 5, (26—) 28; 2 Кор. 13, (12—) 13; Гал. 6,

¹⁾ Срв. сс. 35—40.

²⁾ Златоустъ: „Онъ (ап. Павелъ) говоритъ, что пишетъ это во всякомъ посланіи, чтобы никто не имѣлъ возможности составлять подложныя посланія, когда (въ каждомъ изъ нихъ) будетъ находиться его подпись, какъ достовѣрный признакъ“ (с. 612) Срв. Θεοδωρίτῃς: *τοῦτο δὲ προσέθεται διὰ τοῦς πλεονεμέας ἐπιστολῆς περιγράφειν τοὺς κληῖοντας* (гл. 2, 2), *διδίδωκεν ἐπισητεῖν αὐτὸν τῆν ἐπονομασίην*

³⁾ Такъ напр. Люкеманъ.

11—18; Фил. 4, (21—) 23. На основаніи замѣчанія *ὅπως ἴσασθε* нельзя предполагать, чтобы читателямъ не былъ извѣстенъ почеркъ ап. Павла; это замѣчаніе стоитъ въ связи съ общимъ намѣреніемъ апостола обратить здѣсь вниманіе читателей на признакъ его подлинныхъ посланій. Заключеніемъ посланія служитъ обычное апостольское пожеланіе благодати. Оно отличается отъ 1 Тесс. 5, 28 (1 Кор. 16, 23; Рим. 16, 20; Кол. 4, 18) прибавленіемъ мѣстоименія *πάντων* (срв. 1 Кор. 16, 24; 2 Кор. 13, 14), которое объясняется желаніемъ апостола преподать благодать и миръ и тѣмъ членамъ общины, которые вели праздный и безпорядочный образъ жизни (срв. 3, 16).

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

1 гл., стт. 6—10*, носить характеръ псалма или гимна. За это говорить уже еврейскій строй названныхъ стиховъ, особенно ясный параллелизмъ членовъ (ст. 8. 9. 10) и вся образная рѣчь первой главы. Въ качествѣ параллелей къ 1-ой главѣ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, можно указать на слѣдующія ветхозавѣтныя пророчески-поэтическія воззрѣнія и образы. Мы цитруемъ по LXX:

Ис. 66, 4 ff. 14 ff: καὶ ἐγὼ ἐκλέξομαι τὰ ἐμπαίγματα αὐτῶν καὶ τὰς ἁμιρτίας ἀταποδώσω αὐτοῖς ὅτι ἐκίλεσα αὐτοὺς καὶ οὐκ ὑπῆκουσάν μου, ἐλάλησα καὶ οὐκ ἤκουσαν καὶ ἐποίησαν τὸ ποιητὸν ἐναντίον ἐμοῦ καὶ ἢ οὐκ ἐβουλόμην, ἐξελέξαντο... φωνὴ κραυγῆς ἐκ πόλεως, φωνὴ ἐκ τοῦ, φωνὴ κυρίου ἀταποδιδότος ἀταπόδοσιν τοῖς ἀντικειμένοις... καὶ γνωσθήσεται ἡ χεὶρ κυρίου τοῖς φοβουμένοις αὐτὸν καὶ ἀπειλήσει τοῖς ἀπειθοῦσιν. ἰδοὺ γὰρ κύριος ὡς πῦρ ἤξει καὶ ὡς καταγίγς τὰ ἔθνη αὐτοῦ, ἀποδοῦναι ἐν θυμῷ ἐκδίχῃσιν αὐτοῦ καὶ ἀποσορακισμὸν αὐτοῦ ἐν γλῶσσι πυρός. ἐν γὰρ τῷ πυρὶ κυρίου κριθήσεται πᾶσα ἡ γῆ (κο 2 Θεсс. 1, 6. 8). Срвн. Ис. 63, 4. 7 (ἀταπόδοσιν—ἀταποδίδωσι) съ 2 Θεсс. 1, 6.

Ис. 19, 20: Ἔτι κερκρίζονται πρὸς κύριον διὰ τοὺς θλίβοντας αὐτοῖς καὶ ἀποστελεῖ αὐτοῖς ἄνθρωπον, ὃς σώσει αὐτούς, κρίνων σώσει αὐτούς (къ 2 Θεсс. 1, 6).

Ис. 34, 8: ἡμέρα γὰρ κρίσεως κυρίου καὶ ἐνιαυτὸς ἀταποδόσεως κρίσεως Σιών (2 Θεсс. 1, 5. 6).

Ис. 59, 18: ..ὡς ἀταποδώσω ἀταπόδοσιν ὄνειδος τοῖς ὑπερηγίοις (2 Θεсс. 1, 6).

Inc. Свр. 32, 21 ff.: ..κρινεῖ δικαίως καὶ ποιήσει κρίνιν. καὶ ὁ κύριος.. ἀταποδώσει ἐκδίχῃσιν ...ἀταποδῶ ἄνθρωπον κατὰ τὰς πράξεις.. (2 Θεсс 1, 5. 6).

Иерем. 10, 25: Ἔχρον τον θυμόν σου ἐπὶ ἔθνη τὰ μὴ εἰδότε σε καὶ ἐπὶ γερεάς, αἱ τὸ ὄνομά σου οὐκ ἐπεκαλίσαντο (2 Θεсс 1, 8)

Πс. 78, 6: ἔρχεοι τὴν ὀργὴν σου ἐπὶ ἔθνη τὰ μὴ ἐπεγνωκότα σε καὶ ἐπὶ βασιλείας, αἱ τὸ ὄνομά σου οὐκ ἐπεκαλέσαντο (2 Θεсс. 1, 8).

Πс. 2, 10: καὶ νῦν εἰσέλθετε εἰς τὰς πέτρας καὶ κρούπεσθε εἰς τὴν γῆν ἀπὸ προσώπου τοῦ φόβου κυρίου καὶ ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ (2 Θεсс. 1, 9).

Πс. 4, 2 f: τῇ δὲ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἐπιλήμψει ὁ θεὸς ἐν βουλῇ μετὰ δόξης ἐπὶ τῆς γῆς, τοῦ ὑψῶσαι καὶ δοξάσαι τὸ καταλειφθὲν τοῦ Ἰσραήλ (2 Θεсс. 1, 10).

Иезек. 28, 22: ...καὶ εἰδοξασθήσομαι ἐν σοὶ καὶ γνώσῃ, ὅτι ἐγὼ εἰμι κύριος, ἐν τῷ ποιῆσαί με ἐν σοὶ κρίματα, καὶ ἀγιασθήσομαι ἐν σοὶ (2 Θεсс. 1, 10. 12).

Иезек. 39, 21: καὶ δόσω τὴν δόξαν μου ἐν ὑμῖν, καὶ ὄψονται πάντα τὰ ἔθνη τὴν κρίσιν μου, ἣν ἐποίησα... (2 Θεсс. 1, 10).

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Срв. Дан. 11, 36 f.: ...καὶ ποιήσει κατὰ τὸ θέλημα αὐτοῦ ὁ βασιλεὺς καὶ παροργισθήσεται καὶ ὑψωθήσεται ἐπὶ πάντα θεὸν καὶ ἐπὶ τὸν θεὸν τῶν θεῶν ἕξαλλα λαλήσει, καὶ εὐδοωθήσεται ἕως ἂν συντελεσθῇ ἡ ὀργή· εἰς αὐτὸν γὰρ συντέλεια γίνεται, καὶ ἐπὶ τοῦς θεοῦς τῶν πατέρων αὐτοῦ οὐ μὴ προνοηθῇ... 1) Срв. Дан. 7, 25; 9, 27; Πс. 14, 13 ff.

Срв. также Псал. 93, 20 ff: μὴ συμπροσέσται σοι θρόνος ἀγομίας (2 Θεсс. 2, 4), ὁ πλίσσων κόπον ἐπὶ προστάγματι; θηρεύουσιν ἐπὶ ψυχῇ δικαίου καὶ αἷμα ἀθῶον καιαδικίσονται (2 Θεсс. 1, 4. 6). καὶ ἐγένετό μοι κύριος εἰς καταφυγῆν, καὶ ὁ θεὸς μου εἰς βοηθὸν ἐλπίδος μου καὶ ὑποδώσει αὐτοῖς τὴν ἀγομίαν αὐτῶν καὶ τὴν ποιηρίαν αὐτῶν, ἀγαπήσει αὐτοὺς κύριος ὁ θεὸς ἡμῶν (2 Θεсс. 1, 6. 7. 9. 10; 2, 8—12. 13 ff).

Πс. 85:... 16. μακρότως ὁ λόγος ὁ γνώσκων ἀλαλαγμὸν κύριε, ἐν τῷ φωτὶ τοῦ προσώπου σου πορεύονται. 17. καὶ ἐν τῷ ὀνόματί σου

1) На с. 243—244 это же место изъ пр Даниїла мы процитовали по текету Θεοδοτίона, который, по нашему мнѣнію, сильнѣе выражаетъ мысль о богопротивленіи антихриста.

ἀγαλλιάσονται ἡλὴν τὴν ἡμέραν καὶ ἐν τῇ δικαιοσύνῃ σου ὑψωθή-
 σονται... 23. οὐκ ὠφελήσει ἐχθρὸς ἐν αὐτῷ καὶ υἱὸς ἀνομίας οὐ
 προσθήσει τοῦ κακῶσαι αὐτόν (2 Θεσσ. 2, 3 ff). 24. καὶ συγκόρω
 ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ τοὺς ἐχθροὺς αὐτοῦ (2 Θεσσ. 1, 9; 2, 8. 12)
 καὶ τοὺς μισοῦντας αὐτόν τροπήσομαι (2 Θεσσ. 1, 6 ff). 25. καὶ
 ἡ ἀλήθειά μου καὶ τὸ ἔλεός μου μετ' αὐτοῦ (2 Θεσσ. 2, 8. 10. 13 f) .
 38. καὶ ὡς ἡ σελήνη κατηρτισμένη εἰς τὸν αἰῶνα καὶ ὁ μάρτυς
 μου ἐν οὐρανῷ πιστός.

ПРИЛОЖЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

2 Θεσσ.

1, 1. 2.

1. Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τι-
 μόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονι-
 κέων ἐν θεῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ κυ-
 ρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ 2. χάρις ὑμῖν
 καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ
 κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ

1, 3—12.

3. Εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν τῷ
 θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἀδελφοί,
 καθὼς ἄξιόν ἐστιν, ὅτι ἵκεραυξί-
 ρει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει
 (b) ἡ ἀγάπη (a, b) ἐνὸς ἐκάστου
 πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους (b), 4.
 ὥστε αὐτοὺς ἡμᾶς ἐν ἱμῖν ἐγκαν-
 χᾶσθαι ἐν τοῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ
 (d) ἐπερ τῆς ὑπομονῆς ὑμῶν καὶ
 πίστεως ἐν πᾶσιν τοῖς διωγμοῖς
 (d) ὑμῶν καὶ ταῖς θλίψεσιν αἷς
 ἀνέχεσθε, 5 ἐνδοξίμω τῆς δικαίας
 κρίσεως τοῦ θεοῦ, εἰς το κατα-
 ξιωθῆναι ὑμᾶς τῆς βασιλείας τοῦ
 θεοῦ (a), ἐπερ ἦς καὶ πάσχετε, 6.

1 Θεσσ.

1, 1.

Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τι-
 μόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονι-
 κέων ἐν θεῷ πατρὶ καὶ κυρίῳ
 Ἰησοῦ Χριστῷ χάρις ὑμῖν καὶ
 εἰρήνη.

a) КЪ СТ. 3 f. 10 f.

1, 2—10.

2. Εὐχαριστοῦμεν τῷ θεῷ πάν-
 τοτε περὶ πάντων ὑμῶν, μιερίαν
 ποιούμενοι ἐπὶ τῶν προσευχῶν
 ἡμῶν, 3 ἀδιαλείπτως μνημονεύ-
 οντες ὑμῶν τοῦ ἔργου τῆς πίστεως
 καὶ τοῦ κόπου τῆς ἀγάπης καὶ
 τῆς ὑπομονῆς τῆς ἐλπίδος τοῦ
 κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ...
 6 καὶ ὑμεῖς μιμηταὶ ἡμῶν ἀγαθή-
 θητε καὶ τοῦ κυρίου, δεσόμενοι
 τὸν λόγον ἐν θλίψει πολλῇ μετὲ
 χαρᾶς πνεύματος ἀγίου, 7 ὥστε
 γερύσθαι ὑμᾶς τέπον πᾶσιν τοῖς
 πιστεύουσιν ἐν τῇ Μακεδονίᾳ καὶ

εἶπερ δίκαιον παρὰ θεῶν ἀνταποδοῦναι τοῖς θλιβούσιν ὑμᾶς θλίψιν 7. καὶ ὑμῖν τοῖς θλιβομένοις ἄνεσιν μεθ' ἡμῶν, ἐν τῇ ἀποκαλύψει τοῦ κυρίου Ἰησοῦ (b) ἀπ' οὐρανοῦ (c) μετ' ἀγγέλων δυνάμεως αὐτοῦ 8. ἐν πυρὶ φλογός, διδόντος ἐκδίκησιν τοῖς μὴ εἰδόσι θεὸν (f) καὶ τοῖς μὴ ὑπακούουσιν τῷ εὐαγγελίῳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ, 9. οὔτινες δίκην τίθουσιν ὀλεθρον αἰώνιον ἀπὸ προσώπου τοῦ κυρίου καὶ ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ, 10. ἦταν ἔλθῃ ἐνδοξασθῆναι ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ (h) καὶ θανμασθῆναι ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύουσιν, ὅτι ἐπιστεύθη τὸ μαρτύριον ἡμῶν ἐφ' ὑμᾶς, ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ. 11. Εἰς ὃ καὶ προσευχόμεθα πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἵνα ὑμᾶς ἐξιώσῃ τῆς κλήσεως ὁ θεός (c) ἡμῶν καὶ πληρώσῃ πᾶσαν εὐδοκίαν ἀγαθωσύνης καὶ ἔργον πίστεως ἐν δυνάμει, 12. ὅπως ἐνδοξασθῇ τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ ἐν ὑμῖν, καὶ ἡμεῖς ἐν αὐτῷ, κατὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ.

ἐν τῇ Ἀχαΐᾳ. 8 ἀφ' ὑμῶν γὰρ ἐξίχεται ὁ λόγος τοῦ κυρίου οὐ μόνον ἐν τῇ Μακεδονίᾳ καὶ Ἀχαΐᾳ, ἀλλ' ἐν παντὶ τόπῳ ἢ πίστις ὑμῶν ἢ πρὸς τὸν θεὸν ἐξελήλυθεν, ὥστε μὴ χρεΐαν ἔχειν ἡμᾶς λαλεῖν τι...

b) κβ στ. 3. 7. 10:

3, 12. 13

12. ὑμᾶς δὲ ὁ κύριος πλεονάσαι καὶ περισσεύσαι τῇ ἀγάπῃ εἰς ἀλλήλους καὶ εἰς πάντας, καθάπερ καὶ ἡμεῖς εἰς ὑμᾶς, 13 εἰς τὸ στηριξάει ὑμῶν τὰς καρδίας ἀμέμπτως ἐν ἀγιοσύνῃ ἔμπροσθεν τοῦ θεοῦ καὶ πατρὸς ἡμῶν ἐν τῇ παρουσίᾳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ μετὰ πάντων τῶν ἁγίων αὐτοῦ.

c) κβ στ. 7:

4, 16: καταβήσεται ἀπ' οὐρανοῦ.

d) κβ στ. 4 ff:

2, 14 ff. 19.

14 ἡμεῖς γὰρ μνηταὶ ἐγενήθητε, ἀδελφοί, τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ θεοῦ τῶν οὐσῶν ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ... Дальше говорится о гонениях, также о гнѣбѣ Божиѣмъ.

19 τίς γὰρ ἡμῶν ἐλλίς ἢ χαρὴ ἢ στέφανος κενχίσεως ἢ οὐχὶ καὶ ἡμεῖς...;

e) κβ στ. 5 и 11:

2, 12... καὶ μαρτυρούμενοι εἰς

τὸ περιπατεῖν ἡμᾶς ἀξίως τοῦ θεοῦ τοῦ καλοῦντος ἡμᾶς εἰς τὴν ἑαυτοῦ βασιλείαν καὶ δόξαν.

1) КЪ СТ. 8:

4, 5. 6.

... μὴ ἐν πάθει ἐπιθυμίας καθάπερ καὶ τὰ ἔθνη τὰ μὴ εἰδότα τὸν θεόν, 7 τὸ μὴ ὑπερβαίνειν καὶ πλεοτεκεῖν ...διότι ἕκδικος κύριος περὶ πάντων τούτων.

a) 4, 14—17.

14. . ὁ θεὸς τοὺς κοιμηθέντας διὰ τοῦ Ἰησοῦ ἄξει σὺν αὐτοῖς.

15. . ἡμεῖς οἱ ζῶντες οἱ περιλειπόμενοι εἰς τὴν παρουσίαν τοῦ κυρίου οὐ μὴ φθίσωμεν... 17 ..ἀρπαγησόμεθα ἐν νεφέλαις εἰς ἀπάντησιν τοῦ κυρίου.

b) 5, 12 (срв. 4, 1)

ἐρωτῶμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί...

3, 4:

καὶ γὰρ ὅτε πρὸς ὑμᾶς ἦμεν, προελέγομεν ὑμῖν...

a) 2, 12. 13.

12... μαρτυρούμενοι εἰς τὸ περιπατεῖν ὑμᾶς ἀξίως τοῦ θεοῦ τοῦ καλοῦντος ὑμᾶς εἰς τὴν ἑαυτοῦ βασιλείαν καὶ δόξαν. 13 καὶ διὰ τοῦτο καὶ ἡμεῖς εὐχαριστοῦμεν τῷ θεῷ ἀδιαλείπτως, ὅτι...

b) 1, 2—4

2 Εὐχαριστοῦμεν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ πάντων ὑμῶν... 4 εἰδό-

2, 1—2.

1. Ἐρωτῶμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί, ἵνα περὶ τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου (ἡμῶν) Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἡμῶν ἐπισυναγωγῆς ἐπ' αὐτόν, 2. εἰς τὸ μὴ ταχέως σαλευθῆραι ὑμᾶς ἀπὸ τοῦ τοῦτος κτλ

2, 5

οὐ μνημονεύετε, ὅτι ἔτι ὄν πρὸς ὑμᾶς ταῦτα ἔλεγον ὑμῖν:

2, 13. 14.

13 Ἡμεῖς (a) δὲ ὀφείλομεν εὐχαριστεῖν τῷ θεῷ (a, b) πάντοτε περὶ ὑμῶν (b), ἀδελφοί ἠγαπημένοι ὑπὸ κυρίου, ὅτι εἴλατο ὑμᾶς (b, срв. d) ὁ θεὸς ἀπ' ἀρχῆς εἰς σωτηρίαν (d) ἐν ἀγιασμῷ (c) πνεύματος καὶ πίστει ἀληθείας, 14 εἰς ὃ ἐκάλεσεν (a, c) ὑμᾶς διὰ τοῦ εὐαγγελίου ἡμῶν εἰς περιποίησιν

(d) δόξης (d, a) τοῦ κυρίου ἡμῶν τες, ἀδελφοί ἠγαπημένοι ὑπὸ
Ἰησοῦ Χριστοῦ (d).

(τοῦ) θεοῦ, τὴν ἐλογίην ὑμῶν...

c) 4, 7

οὐ γὰρ ἐκάλεσεν ἡμᾶς ὁ θεός
ἐπὶ ἀκαθαρσίαι, ἀλλ' ἐν ἁγι-
ασμῷ

d) 5, 9

οὐ οὐκ ἔθετο ἡμᾶς ὁ θεός
εἰς ὀργήν, ἀλλὰ εἰς περιποίησιν
σωτηρίας διὰ τοῦ κυρίου ἡμῶν
Ἰησοῦ Χριστοῦ.

2 Θεσσ.

2, 15—3, 5

15. Ἄρα οὖν, ἀδελφοί, στήκετε,
καὶ κρατεῖτε τὰς παραδόσεις ἕως
ἐδιδάχθητε (ερβ. 1 Θεσσ. 4, 1)
εἴτε διὰ λόγου εἴτε δι' ἐπιστολῆς
ἡμῶν. 16 Αὐτός δὲ ὁ κύριος ἡμῶν
Ἰησοῦς Χριστός καὶ ὁ θεός ὁ πα-
τήρ ἡμῶν, ὁ ἀγαπήσας ἡμᾶς καὶ
δοὺς παράκλησιν αἰώνιαν καὶ ἐλπί-
δα ἀγαθὴν ἐν χίριτι, 17 παρακα-
λέσαι ὑμῶν τὰς καρδίας καὶ στη-
ρίζαι (a, b) ἐν παντὶ ἔργῳ καὶ
λόγῳ ἀγαθῷ. 3, 1 Τὸ λοιπὸν προ-
σεύχεσθε, ἀδελφοί, περὶ ἡμῶν (c),
ἵνα ὁ λόγος τοῦ κυρίου τρέχη καὶ
δοξάζεται καθὼς καὶ πρὸς ὑμᾶς,
2 καὶ ἵνα ἠσθεῶμεν ἀπὸ τῶν ἐτό-
πων καὶ ποιηρῶν ἐνθρώπων· οὐ
γὰρ πάντων ἡ πίστις. 3 Πιστός
δὲ ἐστὶν ὁ κύριος, ὃς (c) στηρίζει
ὑμᾶς καὶ φυλάξει ἀπὸ τοῦ ποιη-
ροῦ. 4 πεποιθάμεν δὲ ἐν κυρίῳ
ἐφ' ὑμᾶς, ὅτι ἔ παραγγέλλομεν

1 Θεσσ.

a) κβ στ. 17:

3, 2: ...εἰς τὸ στηρίζαι ὑμᾶς
καὶ παρακαλέσαι...

b) 3, 8—4, 2

8 ὅτι νῦν ζῶμεν, ἐὰν ὑμεῖς
στήκετε ἐν κυρίῳ. . 11 Αὐτός
δὲ ὁ θεός καὶ πατήρ ἡμῶν καὶ
ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς κατευθύ-
ται τὴν ὁδὸν ἡμῶν πρὸς ὑμᾶς
12 ὑμᾶς δὲ ὁ κύριος πλεονέσαι
καὶ περισσεύσαι τῇ ἀγάπῃ εἰς
ἀλλήλους· καὶ εἰς πάντα, καθά-
περ καὶ ἡμεῖς εἰς ὑμᾶς, 13 εἰς
τὸ στηρίζαι ὑμῶν τὰς καρδίας
ἀμέμπτους ἐν ἁγιωσύνῃ ἔμπροσ-
θει τοῦ θεοῦ καὶ πατρὸς ἡμῶν
ἐν τῇ παρουσίᾳ. . 4, 1 Λοιπὸν
οὖν, ἀδελφοί, ἐρωτῶμεν ὑμᾶς .,
ἵνα καθὼς παρελάβετε παρ' ἡμῶν
τὸ πῶς δεῖ ὑμᾶς περιπατεῖν...
2 οἴδατε γὰρ τίνας παραγγελίας
ἐδώκαμεν ὑμῖν...

(καὶ) ποιεῖτε καὶ ποιήσεται. 5 Ὁ δὲ κύριος κατευθύνει ὑμῶν τὰς καρδίας εἰς τὴν ἀγάπην τοῦ θεοῦ καὶ εἰς τὴν ὑπομονὴν τοῦ Χριστοῦ

3, 6—15

6 Παραγγέλλομεν δὲ ὑμῖν, ἀδελφοί, ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου (ἡμῶν) Ἰησοῦ Χριστοῦ, στέλλεσθαι ὑμᾶς ἀπὸ παντὸς ἀδελφοῦ ἀτάκτως (ε) περιπατοῦντος καὶ μὴ κατὰ τὴν παράδοσιν ἣν παρελάβοσαν παρ' ἡμῶν. 7 αὐτοὶ γὰρ οἴδατε πῶς δεῖ μιμεῖσθαι ἡμᾶς (ε), ὅτι οὐκ ἠτακτήσαμεν (θ) ἐν ὑμῖν, 8 οὐδὲ δωρεὰν ἄρτον ἐφάγομεν παρὰ τι-
ρος, ἀλλ' ἐν κόπῳ καὶ μόχθῳ νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσαι τινα ὑμῶν (b). 9 οὐχ ὅτι οὐκ ἔχομεν ἐξουσίαν, ἀλλ' ἵνα ἐν τοῦς τύπον (ε) δῶμεν ὑμῖν εἰς τὸ μιμεῖσθαι ἡμᾶς (ε). 10 καὶ γὰρ ὅτε ἦμεν πρὸς ὑμᾶς (d), τοῦτο προηγγέλλομεν ὑμῖν, ὅτι εἴ τις οὐ θέλει ἐργάζεσθαι, μηδὲ ἐσθιέτω. 11 ἐκούομεν γὰρ τινας περιπατοῦντας ἐν ὑμῖν ἀτάκτως, μηδὲν ἐργαζομένους ἀλλὰ περιεργαζομένους. 12 τοῖς δὲ τοιούτοις παραγγέλλομεν καὶ παρακαλοῦμεν ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ ἵνα μετὰ ἡσυχίας ἐργαζόμενοι τῶν ἑαυτῶν ἄρτον ἐσθιάσωσι. 13 Ὑμεῖς δέ, ἀδελφοί, μὴ ἐνκακήσητε καλοποιοῦντες 14 εἰ δέ τις οὐκ ἐπι-

c) κβ 3, 1. 3:

5, 24. 25: 24 πιστό: ὁ καλῶν ὑμᾶς, ὃς καὶ ποιήσει. 25. Ἀδελφοί, προσεύχεσθε περὶ ἡμῶν.

a) κβ στ. 6 f., 10—12:

4, 1 f. 10 f.

1 Λοιπὸν οὖν, ἀδελφοί, ἐρωτῶμεν ὑμᾶς καὶ παρακαλοῦμεν ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ, ἵνα καθὼς παρελάβετε παρ' ἡμῶν τὸ πῶς δεῖ ὑμᾶς περιπατεῖν καὶ ἀρέσκειν θεῷ καθὼς καὶ περιπατεῖτε, ἵνα περισσεύητε μᾶλλον. 2 οἴδατε γὰρ τίνας παραγγελίας: ἐδώκαμεν ὑμῖν διὰ τοῦ κυρίου Ἰησοῦ...

10 ...Παρακαλοῦμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί, περισσεύειν μᾶλλον, 11 καὶ φιλοτιμῆσθαι ἡσυχάζειν καὶ πράσσειν τὰ ἴδια καὶ ἐργάζεσθαι ταῖς χερσὶν ὑμῶν, καθὼς ὑμῖν προηγγείλαμεν, ἵνα περιπατήτε εὐσχημόνως...

Κβ στ. 7 εрв. еще 2, 1: αὐτοὶ γὰρ οἴδατε ..

b) κβ στ. 8:

2, 9 μνημονεύετε γὰρ, ἀδελφοί, τὸν κόπον ἡμῶν καὶ τὸν μάχθον νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσαι τινα ὑμῶν ἐκρηύσαμεν..

c) κβ στ. 7. 9:

1, 6. 7: 6 καὶ ὑμεῖς μνηταὶ ἡμῶν ἐγενήθητε καὶ τοῦ κυρίου, δεξιόμενοι τὸν λόγον ἐν θλίψει

κοῦει τῷ λόγῳ ἡμῶν διὰ τῆς ἐπι-
στολῆς, τοῦτον σημειώσθε, μὴ
συναναμίνυσθαι αὐτῷ, ἵνα ἐντρα-
πῆ· 15 καὶ μὴ ὡς ἐχθρὸν ἠγείσθε,
ἀλλὰ ρουθετεῖτε ὡς ἀδελφόν.

3, 16—18.

16. Αὐτὸς δὲ ὁ κύριος τῆς εἰρή-
νης δόξῃ ὑμῖν τὴν εἰρήνην διὰ
παντὸς ἐν παντὶ τρόπῳ. ὁ κύριος
μετὰ πάντων ὑμῶν. 17 Ὁ ἀσπασ-
μὸς τῆ ἐμῆ χειρὶ Παύλου, ὅ ἐστιν
σημεῖον ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ· οὕτως
γράφω. 18 ἡ χάρις τοῦ κυρίου
ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ πάν-
των ὑμῶν.

πολλῇ μετὰ χαρᾶς πνεύματος
ἁγίου. 7 ὥστε γενέσθαι ὑμᾶς
ἴψιον πᾶσιν τοῖς πιστεύουσιν.

d) КЪ СТ. 9:

3, 4: καὶ γὰρ ὅτε πρὸς ὑμᾶς
ἦμεν...

e) КЪ СТ. 6 f., 11, 15:

5, 13. 14: 13 καὶ ἠγείσθαι
αὐτοὺς ὑπερεκλεισθῶς ἐν ἀγά-
πῃ.. εἰρηνεύετε ἐν ἑαυτοῖς. 14
Παρακαλοῦμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί,
ρουθετεῖτε τοὺς ἀτάκτους

5, 23. 28

23 Αὐτὸς δὲ ὁ θεὸς τῆς εἰρή-
νης ἁγιάσαι ὑμᾶς ὀλοτελεῖς...

28 Ἡ χάρις τοῦ κυρίου ἡμῶν
Ἰησοῦ Χριστοῦ μεθ' ὑμῶν.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV-ое.

2 Θεсс.

1, 3—12:

Εὐχαριστεῖν—τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ἡμῶν—
ἢ πίστις—ἢ ἀγάπη—МЫСЛЬ О ПОХВАЛѢ
СТ. 4—τῆς ἐπομονῆς—πίστεως—θλίψεσιν—
πᾶσιν τοῖς πιστεύουσιν—προσευχόμεθα πάν-
τοτε περὶ ὑμῶν—ἔργον πίστεως .

2, 15—3, 5:

στήκετε (1 Θ. 3, 8)—τις παραδόσεις ἐ-
διδάχθητε (1, 4, 1)—αὐτὸς δὲ ὁ κύριος ἡμῶν

1 Θεсс.

1, 2—8.

3, 11 (8)—4, 2.

Ἰησοῦς Χριστός καὶ ὁ θεὸς ὁ πατὴρ ἡμῶν—
 ὑμῶν τὰς καρδίας—στηρίζαι—τὸ λοιπὸν—ἃ
 παραγγέλλομεν—κατευθύναί--ὑμῶν τὰς καρ-
 διάς

3, 6--12:

Παραγγέλλομεν ὑμῖν, ἀδελφοί, ἐν (ὀνόματι τοῦ) κυρίου Ἰησοῦ—περιπατοῦντος—κατὰ τὴν παράδοσιν ἣν παρελάβοσαν παρ' ἡμῶν—γὰρ οἴδατε—πῶς δεῖ—παραγγέλλομεν ὑμῖν—ἐργάζεσθαι—παραγγέλλομεν καὶ παρακαλοῦμεν ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ—μετὰ ἡσυχίας ἐργαζόμενοι—(τὸν) ἑαυτῶν (ἄρτον).

3, 1—3:

προσεύχεσθε, ἀδελφοί, περὶ ἡμῶν—πιστὸς δέ ἐστιν ὁ κύριος, ὅς...

4, 1—12.

(Срв. особ. I, 4, 1, 2 и II, 3, 6. 7; I, 4, 10—12 и II, 3, 10--12).

5, 24. 25.

ПРИЛОЖЕНИЕ V-ое.

Подчеркиваемъ прямоу линіей тѣ параллели, на одинаковую послѣдовательность которыхъ въ соответствующихъ отдѣлахъ мы обращаемъ вниманіе. Тѣ же параллели, которыя стоятъ въ разныхъ мѣстахъ, но въ одинаковой же послѣдовательности, мы подчеркиваемъ волнообразной линіей.

2 Θεсс.

1, 1. 2. Παῦλος κτλ. τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ—καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ χάρις κτλ.

1, 3 εὐχαριστέων—τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν—ἢ πίστις πλεονάζει ἢ ἀγάπη εἰς ἀλλήλους

1, 4 Прославление иппателеу во църквахъ.

1 Θεсс.

1, 1. Παῦλος κτλ. τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ χάρις κτλ.

1, 2. 3 εὐχαριστοῦμεν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν—τῆς πίστεως τῆς ἀγάπης

3, 12 πλεονάσαι τῇ ἀγάπῃ εἰς ἀλλήλους

1, 7 f. Прославление въры иппателеу во всемъ мірѣ.

ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ
τῆς ὑπομονῆς — πίστεως — διω-
μοῖς - θλίψεσιν

1, 5 εἰς τὸ καταξιοθῆναι - τῆς
βασιλείας τοῦ θεοῦ (срв. 1. 11
ἀξιόσῃ τῆς κλήσεως)

1, 7 ἐν τῇ ἀποκαλύψει τοῦ κυ-
ρίου Ἰησοῦ ἀπ' οὐρανοῦ μετ' ἀγγέ-
λων αὐτοῦ

1, 8 ἐκδικῆσιν — τοῖς μὴ εἰδόσιν
θεόν

1, 10 ἐν τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ

1, 10 ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύουσιν

1, 11 προσευχόμεθα πάντοτε

περὶ ὑμῶν

ἔργον πίστεως

2, 1 ἐρωτῶμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί

τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου—
ἡμῶν ἐπισυναγωγῆς ἐπ' αὐτόν

2, 5 οὐ μνημονεύετε—ἐτι ὄν
πρὸς ὑμᾶς — ἔλεγον ὑμῖν

2, 13. 14 ἡμεῖς—εὐχαριστοῦμεν
τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἀδελ-
φοί ἡγαπημένοι ὑπὸ κυρίου—εἰλα-
το ὑμᾶς ὁ θεός εἰς σωτηρίαν ἐι-
ρηγασμῶν ἐκάλεσεν εἰς περιποι-
ήσιν δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ
Χριστοῦ

2, 19 στέφανος· καυχίσεως ἢ
οὐχὶ καὶ ὑμεῖς

2, 14 τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ θεοῦ

1, 3 τῆς ὑπομονῆς

1, 6 ἐν θλίψει

2, 14 f. ο преслѣдованіяхъ.

2, 12 περιπατεῖν ἀξίως τοῦ
θεοῦ τοῦ καλοῦντος—βασιλείαν

3, 13 ἐν τῇ παρουσίᾳ τοῦ κυ-
ρίου—Ἰησοῦ μετὰ τῶν ἀγίων
αὐτοῦ; 4, 16: ἀπ' οὐρανοῦ

4, 5. 6 τὰ μὴ εἰδῶτα θεόν—
ἐκδικῆς

3, 13 τῶν ἀγίων αὐτοῦ

1, 7 πᾶσιν τοῖς πιστεύουσιν

1, 2 πάντοτε περὶ ὑμῶν τῶν

προσευχῶν ἡμῶν

1, 3 ἔργον τῆς πίστεως

5, 12 ἐρωτῶμεν δὲ ὑμᾶς,
ἀδελφοί

4, 14. 15. 17 ἄξι σὸν αὐτῷ—
τῆρ παρουσίαν τοῦ κυρίου εἰς
ἀπάντησιν

3, 4 ὅτε πρὸς ὑμᾶς ἤμεν, προ-
ελέγομεν ὑμῖν

(срв. 2, 9 μνημοτεύετε)

2, 12. 13 καλοῦντος—εἰς δό-
ξαν—ἡμεῖς εὐχαριστοῦμεν τῷ θεῷ
ἀδιαλείπτως

1, 2 εὐχαριστοῦμεν τῷ θεῷ
πάντοτε περὶ ὑμῶν

1, 4 ἀδελφοί ἡγαπημένοι ὑπὸ
θεοῦ—τῆρ εκλογήρ

2, 15 στήκετε
 τὰς παραδόσεις, ἡς ἐδιδάχθη-
τε—ἡμῶν

2, 16 Αὐτός δὲ ὁ κύριος ἡμῶν
Ἰησοῦς Χριστός καὶ ὁ θεὸς ὁ πα-
τήρ ἡμῶν—

2, 17 παρακαλέσαι ἡμῶν τὰς
καρδίας—στηρίζαι

3, 1 τὸ λοιπὸν
προσεύχεσθε, ἀδελφοί, περὶ ἡμῶν

3, 3 πιστὸς ὁ κύριος, ἡς

3, 4 ἢ παραγγέλλομεν

3, 5 (ὁ κύριος) κατευθῆναι τὰς
καρδίας

3, 6. 7 παραγγέλλομεν ἡμῖν—
ἐν (ὀνόματι) τοῦ κυρίου Ἰησοῦ
Χριστοῦ—ἀτάκτως περιπατοῦν-
τος—κατὰ τὴν παρὰ ἡμῶν, ἣν πα-
ρελάβομεν παρ' ἡμῶν—αὐτοὶ γὰρ
οἴδατε—ποῶς δεῖ—ἡτακῆσθαι

3, 8 ἐν κόπῳ καὶ μόχθῳ ρυκ-
τὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι πρὸς
τὸ μὴ ἐπιβαρῆσθαι τινα ὑμῶν

3, 9 τύπον—τὸ μιμεῖσθαι ἡμᾶς

3, 10^a καὶ γὰρ ὅτε ἡμεῖς πρὸς
ὑμᾶς

4, 7 ἐκάλεσεν ὁ θεός—ἐν ἁγι-
ασμῶ

5, 9 ἐθετο ὁ θεός—εἰς περι-
ποίησιν σωτηρίας τοῦ κυρίου
ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ

3, 8 στήκεται

4, 1 καθὼς παρελάβετε παρ'
ἡμῶν.

3, 11 Αὐτός δὲ ὁ θεός καὶ
πατήρ ἡμῶν καὶ ὁ κύριος ἡμῶν
Ἰησοῦς Χριστός—

3, 13 εἰς τὸ στηρίζαι ὑμῶν
τὰς καρδίας

3, 2 εἰς τὸ στηρίζαι ὑμᾶς καὶ
παρακαλέσαι

4, 1 λοιπὸν

5, 25 ἀδελφοί, προσεύχεσθε
περὶ ἡμῶν

5, 24 πιστὸς ὁ καλῶν, ὅς

4, 2 παραγγελίας ἐδώκαμεν

3, 11 κατευθῆναι, 3, 13 τὰς
καρδίας

4, 1. 2 ἐρωτῶμεν καὶ παρα-
καλοῦμεν ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ—κα-
θὼς παρελάβετε παρ' ἡμῶν—ποῶς
δεῖ περιπατεῖν—οἴδατε γὰρ

5, 14 τοὺς ἀτάκτους

2, 1 αὐτοὶ γὰρ οἴδατε

2, 9 κόπον καὶ τὸν μόχθον
ρυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι
πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσθαι τινα ὑμῶν

1, 6. 7 μιμηταὶ ἡμῶν—τύπον

3, 4 καὶ γὰρ ὅτε πρὸς ὑμᾶς
ἡμεῖς

3, 10—12 παρηγγέλλομεν ὑμῖν—
ἐργάζεσθαι—περιπατοῦντας ἀτάκ-
τως—ἐργαζομένους—παραγγέλλο-
μεν καὶ παρακαλοῦμεν ἐν κυρίῳ
Ἰησοῦ Χριστῷ—μετὰ ἡσυχίας ἐργα-
ζόμενοι—ἐαυτῶν (ἄρτον)

3, 15 (μὴ ὡς ἐχθρόν) ἡγεῖσθε—
ρουθετεῖτε (подраз. ἄτακτοι)

3, 16 αὐτὸς δὲ ὁ κύριος τῆς
εἰρήνης

3, 18 ἡ χάρις κτλ.

4, 10—12 παρακαλοῦμεν—
ἡσυχάζειν—τὰ ἴδια—ἐργάζεσ-
θαι—ὑμῖν παρηγγείλαμεν—περι-
πατήτε.

5, 14 τοὺς ἀτάκτους

4, 1 ἠρωτῶμεν καὶ παρακα-
λοῦμεν ἐν κυρίῳ Ἰησοῦ

5, 13. 14 ἡγεῖσθαι (ἐν ἀγά-
πη)—ρουθετεῖτε τοὺς ἀτάκτους

5, 23 αὐτὸς δὲ ὁ θεὸς τῆς
εἰρήνης

5, 28 ἡ χάρις κτλ.

Замѣченныя опечатки и стилистическія погрѣшности.

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Надо напечатать</i>
1	пр. 1., 7 сверху	historiseh	historisch
20	пр. 1. 2 — 9 —	кот рую ск рѣйшаго	которую скорѣйшаго
32	пр. 1, 3 св.	апостол	апостоль
37	пр. 3,	s. 507.	s. 646.
38	1 сн.	ὥς	ὡς
46	5 св.	жязнь	жизнь
47	15 св.	разстройство Θεσσα- лоники обществен- ную жизнь.	разстройство въ обществен- ную жизнь Θεσσαλονικι.
64	13 св.	2 Θεсс.	2 Θεсс.
65	16 сн.	deum	Dominum
74	пр 1, 7 св	Biblicsh	Biblich
—	13 св	Dobsehüt'а	Dobschüt'а
79	5 св.	Пс. 89, 8 и 68, 36	Пс. 88, 8;
—	6 св	Пс. 52, 3; 74, 4; 97, 7; 106, 47—	Пс. 51, 3; 73, 4; 96, 7; 105, 47
81	7 св.	мѣстоимѣній	мѣстоименій
—	12 сн.	мѣстоимѣнія	мѣстоименія
83	16 сн	выраженныя нарѣ- чіями опредѣленія	имѣющія смыслъ нарѣчій опредѣленія
—	5 сн.	еврейскимъ парал- лелизмомъ	еврейскимъ поэтическимъ параллелизмомъ
93	2 сн.	ἐλλίδα	ἐλλίδα
130	12 св.	С)	С.
134	17 сн.	въ Ветхомъ Завѣтѣ.	въ ветхозавѣтныхъ апо- крифахъ
144	пр. 1, 2 св.	Hippolytus (Ἰππολύτου)	Hippolytus (Ἰππολύτου)
192	пр. 2,	1778 г.	1778 г.;
201	21 св.	библейскаго виѣбиб- лейскаго	библейскаго и виѣбиб- лейскаго
202	9 сн.	Лжемессію.	лжемессію.
221	16 сн.	полнаго откровеніе	полнаго откровенія
—	1 сн	живую карриатуру	сатанинскую противопо- ложность.
229	пр. 5.	стр. 219.	стр. 218.
232	пр. 1,	Pseudepigraph en	Pseudepigraphen

241	10 сн.	карикатуру	противоположност
276	15 сн.	<i>Εὐχαριστεῖν</i>	<i>Εὐχαριστεῖν</i>
281	3 сн.	<i>πάντω</i>	<i>πάντων</i>
284	10 сн.	<i>ἐν;</i>	<i>ἐν</i>
289		1, 4]	1, 5]
297	12 сн.	<i>τοῦ οὐρανοῦ (τῶν οὐρανῶν)</i>	<i>τοῦ οὐρανοῦ (τῶν ο</i>
299	пр. 1, 1 сн.	<i>πορός.</i>	<i>πυρός,</i>
303	8 сн.	<i>ισχύος</i>	<i>ισχύος</i>
308	12 сн.	<i>ἑμᾶς:</i>	<i>ἑμᾶς:</i>
—	6 —	звязи	связи
—	пр. 3 —	Wescott—	Westcott—
310	15 сн.	<i>ἦ</i>	<i>ἦ</i>
315	13 сн.	<i>Θεός. Срв.</i>	<i>Θεός (срв.</i>
—	21 —	<i>ὅπως</i>	<i>ὅπως</i>
318		2,	[2, 1
341	15 сн.	актѣ,	актѣ
348	10 сн.	<i>πιστεῖναι</i>	<i>πιστεῖναι</i>
349	5 сн.	мѣстоимѣнїи	мѣстоименїа
352	13 сн.	<i>Ἀσίας</i>	<i>Ἀσίας</i>
353	11 сн.	<i>ἀγιασμῶ</i>	<i>ἀγιασμῶ</i>
361	19 сн.	<i>ἄτοποι</i>	<i>ἄτοποι</i>
372	9 сн.	<i>εἰ</i>	<i>εἰ</i>
380	пр. 3. 3 сн.	jesu	Jesu
392	прав. столбецѣ, 13 сн.	<i>σὸν</i>	<i>σὸν</i>
	— 12 —	<i>παρουσίαν</i>	<i>παρουσίαν</i>
